

ЖУРНАЛЪ
Journal
ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО
homoeopathischen
ЛЕЧЕНИЯ.
Lechenia

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

Sankt-peterburg
САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ

1861.

ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО ЛЕЧЕНІЯ.

Подписка и корреспонденція
принимается въ Центральной Го-
меопатической Аптекѣ
въ С.-Петербургѣ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ.
Цена 4 р. 30 к., съ доставкою
въ столицѣ 5 р. 25 к.,
въ губерніяхъ 6 р.

Содержаніе: Въмѣсто эпиграфа. — Чего мы хотимъ и для кого издаемъ журналъ. — Го-
меопатическое изслѣдованіе лекарствъ. Статья первая. — Физиологическія, токсикологическія
и физико-химическія наблюденія. Какъ дѣйствуютъ лекарства. — Разныя извѣстія. Предло-
женіе объ учрежденіи кафедры для гомеопатіи въ Іенѣ.

ВМѢСТО ЭПИГРАФА.

“Высшее и единственное призваніе врача — возвращать больнымъ здоровье, что называется излечать, а не ради громаго имени тратить силы и время на постройку такъ называемыхъ системъ изъ сплетенія пустыхъ гипотезъ и догадокъ о внутренней сущности, началахъ и первой причинѣ болѣзней; не щеголять наборомъ непонятныхъ фразъ и непро-
ницаемыхъ отвлеченностей для изумленія профановъ необычайною учено-
стью, между-тѣмъ какъ больные напрасно вздыхаютъ о помощи. Пора наконецъ врачамъ перестать заниматься учеными мечтами и морочить страдающее человѣчество болтовнею; пора начать дѣйствовать; то есть дѣйствительно помогать и лечить.

“Высшій идеаль леченія — скорое, пріятное и прочное возстановленіе здоровья, уничтоженіе болѣзни во всемъ ея объемѣ кратчайшимъ и безвреднѣйшимъ путемъ, подъ руководствомъ ясно вразумительныхъ указаній.

“Когда врачъ ясно видитъ, что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ болѣзни слѣдуетъ лечить; когда онъ знаетъ, что въ каждомъ отдѣльномъ лекарствѣ есть врачебнаго, и умѣетъ на основаніи яснаго начала примѣнить врачующую силу лекарства къ тому, что призналъ въ больномъ несомнѣнно болѣзненнаго, такимъ образомъ, чтобъ послѣдовало излѣченіе,— умѣетъ назначить точно соответствующее данному случаю лекарство и точно необходимое приготовленіе и количество приема; когда, наконецъ, онъ знаетъ и умѣетъ предотвратить въ каждомъ случаѣ обстоятельства препятствующія выздоровленію; тогда только онъ способенъ дѣйствовать основательно и съ опредѣленною цѣлю, тогда только онъ истинный врачъ.

“Онъ въ то же время и охранитель здоровья, когда знаетъ и умѣетъ предотвратить отъ здоровыхъ болѣзней порождающія и поддерживающія причины.

“..... Изъ науки да будутъ исключены всѣ предположенія, словесныя мнѣнія и вымыслы; да содержитъ она въ себѣ только то, что на тщательный и добросовѣстный допросъ отвѣчаетъ сама природа.“

(Hahnemann, Organon, §§ 1, 2, 3, 4, 144.)

ЧЕГО МЫ ХОТИМЪ И ДЛЯ КОГО ИЗДАЕМЪ ЖУРНАЛЪ.

Мы хотимъ, — виноваты, мы желали бы — ускорить признаніе за гомеопатією до-сихъ-поръ еще оспариваемаго права гражданства въ наукѣ, что, по нашему убѣжденію, принесетъ большую пользу человѣчеству. Пора этого признанія, конечно, рано или поздно должна же наступить: за это ручается не только полувѣковое существованіе и постоянно возрастающее распространеніе Ганеманова ученія во всѣхъ частяхъ свѣта, но и очевидное его вліяніе на старую медицину, прямое и косвенное, сознаваемое и несознаваемое. Съ-тѣхъ-поръ какъ Ганеманъ указалъ настоящій способъ изслѣдованія лекарствъ, факультеты тоже занялись этимъ вопросомъ и теперь уже въ одинъ голосъ требуютъ знанія физиологическихъ дѣйствій каждаго лекарства. Чрезвычайно строгая (въ началѣ) гомеопатическая діета, повела многихъ аллопатовъ къ заключенію, что несомнѣнно доказанныя гомеопатическія излеченія слѣдуетъ приписывать единственно само-цѣлительной силѣ природы, и новая аллопатическая школа, физиологическая, почти совершенно отвергаетъ всѣ лекарства, ограничиваясь при леченіи болѣею частію одними діететическими средствами. Кровь отцѣживается уже не такъ обильно: многіе аллопаты уже давно всѣми средствами науки стараются доказать, что кровопролитіе, прежде столь неизбѣжное, не только бесполезно, но даже вредно. Врачи вообще стали человѣколюбивѣе и сострадательнѣе: геройскія потрясающія средства, прижиганія, моксы и т. д. придуманныя какъ-будто нарочно для истязанія больныхъ, расточаются уже не такъ щедро, какъ бывало. Указаніе на вредъ отъ большихъ приѣмовъ и требованіе гомеопатовъ давать простыя, несмѣшанныя лекарства незамѣтно повело и аллопатовъ давать лекарства въ малыхъ количествахъ и въ менѣе смѣшанномъ видѣ: въ этомъ можетъ удостовѣрить всякаго одинъ взглядъ на болѣшую часть нынѣшнихъ аллопатическихъ рецептовъ, не говоря уже о томъ, что въ этихъ рецептахъ мы на каждомъ шагѣ встрѣчаемся съ старыми пріятелями (Acon., Nux vom., Bell., Pulsat.

и т. д.), которые нечаянно забрели въ чужой лагерь, гдѣ были прежде вовсе неизвѣстны. Наконецъ, довольно часто случается читать о новыхъ "открытіяхъ" удивительно цѣлительныхъ специфическихъ средствъ, давно прописанныхъ въ гомеопатической фармакологіи. Все это доказываетъ, что гомеопатія необходимо должна *современемъ* вступитъ въ свои права, а между-тѣмъ, съ одной стороны, несмотря на ежедневныя заимствованія, въ большинствѣ врачей преубѣжденіе противъ гомеопатіи еще очень сильно; съ другой начинаютъ все чаще и чаще появляться такіе новые приверженцы гомеопатіи, которые, слѣдуя очень похвальному правилу "не клясться словами учителя," — не вѣрять слѣпо въ авторитеты, а разсуждать самостоятельно, думать своимъ умомъ, — уже слишкомъ зашибаютъ черезъ край, — не дознавшись хорошенько, въ чемъ дѣло, не только становятся гомеопатами по наслышкѣ, но даже прямо приступаютъ къ ней съ своими самородными идеями и съ тѣмъ, чтобы усовершенствовать и преобразовать ее, дать ей новое направленіе. Такихъ новыхъ гомеопатовъ, никогда не читавшихъ Ганемана, мы знаемъ много. Они разводятся у насъ въ особенности со времени Мандта и его мнимо-новой атомистической системы, оторванной въ видѣ "клочка медвѣжьяго ушка" отъ того же звѣря. Мандтъ по-крайней-мѣрѣ зналъ, что откуда бралъ. Учено-литературная добросовѣстность другой вопросъ, а въ незнаніи его упрекнуть нельзя. Но онъ прошелъ, и Богъ съ нимъ: слѣдъ его недолго останется замѣтень. Мы здѣсь имѣемъ въ виду въ особенности тѣхъ новыхъ гомеопатовъ, которые даже и на Мандта не похожи, потому что не видали еще источника, изъ котораго черпаютъ свою мудрость.

Предубѣжденіе большинства врачей противъ гомеопатіи, конечно, вредитъ, задерживая правильное развитіе науки и лишая массу общества возможности пользоваться ея пріобрѣтеніями. Но еще болѣе вредъ угрожаетъ со стороны подлузанія и искаженія истины самонадѣяннмъ невѣжествомъ.

Скептицизмъ въ наукѣ вещь преполезная. Серьезный ученый, осторожно и недоувѣрчиво приступающій къ разсмотрѣнію всякаго новаго факта и новаго открытія, избѣгающій всякаго увлеченія и самообольщенія, заслуживаетъ глубокаго уваженія. Такой скептицизмъ составляетъ самую сильную пружину, двигающую науку по прямому пути, и въ то же время удерживающую ее въ предѣлахъ положительнаго и рациональнаго. Онъ служитъ къ охраненію науки отъ наплыва незрѣлыхъ, невыработанныхъ идей и недостаточно изслѣдованныхъ фактовъ. Онъ въ особенности

долженъ быть свойственъ академіямъ, факультетамъ и ученымъ обществамъ, по преимуществу предназначеннымъ къ тому, чтобы разработывая сохранять науку. Отсюда привязанность къ преданіямъ и утвержденнымъ авторитетамъ, отсюда вообще консервативный духъ этихъ корпорацій и трудность, медленность, съ какими у нихъ принимаются новыя идеи и новыя открытія. Академіи должны быть такими: иначе наукѣ грозило бы распаденіе отъ слишкомъ легко развивающейся страсти къ нововведеніямъ и отъ слишкомъ бойкихъ наѣздовъ тщеславныхъ мечтателей. Всякій, у кого въ головѣ зашевелилась своя непереваренная фантазія, явился бы съ претензіей на титулъ преобразователя, — и наука въ конецъ запуталась бы въ противорѣчіяхъ. Очевидно, что осмотрительность, осторожность и недоувѣрчивость необходимы для пользы самой науки. Если недоувѣрчивость порождаетъ предубѣжденіе, иногда довольно сильное и вредящее успѣху хорошей идеи и дѣйствительно полезному открытію, какъ это, къ сожалѣнію, не разъ уже случалось въ исторіи науки, то оно объясняется неизбѣжнымъ вліяніемъ различныхъ весьма естественныхъ человѣческихъ страстей. На первомъ планѣ здѣсь — эгоизмъ, самолюбіе, самосохраненіе, пристрастіе къ своимъ личнымъ, издавна уже усвоеннымъ понятіямъ, а затѣмъ даже личныя положенія, личныя отношенія и разныя, тоже человѣческія страсти по-мельче. Въ числѣ этихъ второстепенныхъ, мелкихъ, есть и одна крупная страсть не страсть, а тоже обще-человѣческое свойство, и притомъ весьма консервативнаго характера. Это, съ позволенія сказать, лѣнь. Она защищается чуть ли не отчаяннѣе всѣхъ прочихъ. И чѣмъ круче поворотъ, которымъ угрожаетъ новая идея, чѣмъ радикальнѣе предстоящее преобразование, тѣмъ сильнѣе, разумѣется, разжигаются страсти и тѣмъ упорнѣе сопротивленіе.

Такое сопротивленіе выпало на долю гомеопатіи именно потому, что она захватила извѣстную отрасль науки подъ самые корни. Еслибъ толчекъ былъ не такъ силенъ, ему легче поддались бы. Еслибъ втиралась исподволь, она давно бы, можетъ-быть, втерлась. Но кто знаетъ, сколько бы обрывковъ пришлось тогда оставить на пути; а ей, ради собственной и общей пользы, нельзя было подвергаться такому риску: слѣдовало прежде всего сохранить свою цѣлость. Очень можетъ-быть, что, занимая Ганеманъ, до своего открытія, какую-нибудь видную кафедру или кресло въ академіи, его идеи, при поддержкѣ пріятелей-собратовъ, имѣли бы болѣе легкій доступъ въ святилище. Но тогда неизбѣжны были бы и разныя уступки, которыми вообще на свѣтѣ добывается всякій быстрый

успѣхъ, и едва ли гомеопатія тогда была бы здоровѣе. Напротивъ, упорное сопротивленіе было ей полезно: она развилась самостоятельнѣе и созрѣла въ борьбѣ.

Не разъ Ганеману при жизни и по смерти были сдѣланы болѣе или менѣе язвительныя упреки зато, что онъ пустилъ свою идею въ народъ, выразивъ ее живымъ, общепонятнымъ и всякому доступнымъ словомъ, и тѣмъ “профанировалъ” науку, вмѣсто-того, чтобы, какъ приличествовало истому жрецу эскулапа, принести жертву на алтарь науки сообразно древнимъ преданіямъ, писать на языкѣ мертвомъ и печатать въ журналахъ неудобочитаемыхъ, подъ эпитафюмъ: “*Odi profanum vulgus et arceo.*” Упреки несовершенно справедливы: первое свое сочиненіе о гомеопатіи Ганеманъ написалъ на латинскомъ языкѣ*, но скоро догадался, что этимъ путемъ совершенно новая живая мысль слишкомъ медленно, а можетъ быть и вовсе не проникнетъ, куда для общей пользы нужно. Онъ предвидѣлъ, что, съ одной стороны, ученіе его не уцѣлѣетъ отъ уступокъ, которыя потребуются; съ другой, необходимо не только убѣдить и склонить въ свою пользу врачей, но приготовить и массу публики къ перевороту въ понятіяхъ о врачебныхъ средствахъ. Оказалось, что публика, не смотря на двадцати-вѣковую привычку, развитую подъ вліяніемъ внушеній, оказалась менѣе предубѣжденною въ пользу древнихъ преданій и, не имѣя достаточныхъ поводовъ охранять ихъ, скорѣе и легче ученыхъ усвоила ясную и общепонятную новую истину, въ которой увидѣла свою пользу. Переворотъ идей вдругъ сдѣлался популярнымъ, сталъ развиваться преимущественно черезъ посредство профановъ и тѣмъ еще усилилъ сопротивленіе факультетовъ. Мы уже замѣтили, чѣмъ все это было полезно. Истина, усвоенная массою, уже не можетъ быть ни затеряна ни заглушена, какъ это было прежде, когда она пробивалась противоположнымъ путемъ, начиная съ тѣснаго круга ученыхъ по-ремеслу. Не говоря уже о вскользь промелькнувшихъ замѣткахъ врачей разныхъ временъ о гомеопатическомъ свойствѣ лекарствъ, ни о пропущенномъ безъ вниманія мнѣніи самого Иппократа на этотъ счетъ, вспомнимъ только объ участи, постигшей Парацельсовъ специфизмъ. Парацельсъ можетъ почитаться предшественникомъ Ганемана, но онъ былъ забытъ, прославленъ обманчивомъ и шарлатаномъ на три столѣтія именно потому, что масса профановъ ничего положительнаго не знала объ его идеяхъ, и посвящен-

* *Fragmenta de viribus medicamentorum positivis sive in sano corpore humano observatis.* P. I. II. Lipsiae, 1805 8.

нымъ легко было, сообразно своимъ видамъ и страстямъ, неурзумѣвши, исказить и затереть ихъ.

Слѣдовательно, для пользы общей такъ нужно, такъ хорошо было, что гомеопатія прошла именно этимъ новымъ, а не старымъ путемъ науки. Притомъ, духъ времени подвелъ еще одно весьма важное обстоятельство: понятіе о наукѣ вообще очень измѣнилось противъ стараго, средневѣковаго. Наука для науки отвергнута. Она изъ замкнутаго неприступнаго святилища вышла въ народъ и оцѣнивается уже по мѣрѣ своего служенія общей пользѣ. Она сама старается сдѣлаться популярною, общедоступною, и для этого принуждена была, отбросивъ свои прежнія условныя и полутаинственныя формы, заговорить общепонятнымъ языкомъ. Нынче ни для кого уже не подлежитъ сомнѣнію, что наука только тогда достигаетъ истинной своей цѣли, становится полезною, когда умѣетъ быть общепонятною. Впрочемъ, это понятіе принадлежитъ не исключительно новому времени. Въ немъ скорѣе выражается возвратъ къ древности. Вотъ, напримѣръ, что говоритъ Иппократъ: “Желающій разсуждать о врачебномъ искусствѣ долженъ въ особенности стараться говорить вещи понятныя простымъ людямъ, потому что разсужденія и изысканія врача имѣютъ предметомъ болѣзни, которыми можетъ страдать всякій” *.

Наконецъ ученые люди всѣхъ націй оставили бесплодное щегольство мертвымъ языкомъ и ищутъ каждый на своемъ природномъ, стараясь, сколько позволяютъ предметъ и умѣнье, быть общепонятными. Да только не всѣмъ это удается. Для этого прежде всего нужно, чтобы мысль была дѣйствительно вѣрна и выраженіе ясно, то есть, чтобы и мысль и выраженіе отличались необходимою принадлежностью и высшимъ совершенствомъ истины, простотою.

Тѣмъ не менѣе однакожь гомеопатія подвергалась и до-сихъ-поръ подвергается со стороны многихъ врачей нарѣканіямъ за излишнюю популярность. Намъ случалось встрѣчать весьма достойныхъ всякаго уваженія ученыхъ, которые съ удивленіемъ и насмѣшливой улыбкой спрашивали: “Неужели же вы думаете, что гомеопатія наука?” Другіе сто разъ уже печатали, что гомеопатія не наука, а какая-то механическая игрушка; способъ леченія доступный всякому неучу, едва грамотному, лишь бы умѣлъ только справиться о болѣзни и лекарствѣ по списку припадоквъ. Словомъ, эти господа вообразили, что вся гомеопатія заключается въ до-

* Hippocrate, De l'ancienne médecine. 2. Oeuvres complètes, ed. Littré, t. I, p. 573.

машинныхъ лечебникахъ и такъ называемыхъ “реперторіяхъ.” Это пренебреженіе означаетъ, или по-крайней-мѣрѣ должно означать, что гомеопатическій способъ леченія такъ легокъ и простъ, что не можетъ быть неизвѣстнымъ, и только недостойнъ вниманія серьезнаго ученаго.

Тутъ кроется маленькое недоразумѣніе. За что, къ кому и къ чему относятся укоръ? Правда, что коротенькое наставленіе, какъ употреблять нѣсколько хорошо изслѣдованныхъ и практикою оправданныхъ гомеопатическихъ средствъ противъ хорошо извѣстныхъ болѣзней нерѣдко приноситъ многимъ семействамъ значительную пользу. Правда, что во многихъ случаяхъ несложныхъ, или только-что начинающихся болѣзней, владѣющіе лечебникомъ, или реперторіемъ, часто помогаютъ себѣ и своимъ приближеннымъ, въ особенности въ такихъ мѣстахъ, гдѣ бывають даже лишены возможности прибѣгать къ совѣту ученаго врача. Но развѣ это недостатокъ системы или методы? Развѣ это недостатокъ науки? Напротивъ, это доказываетъ только, что гомеопатическое ученіе обладаетъ первою и самою существенною принадлежностью истины, — ясностью и простотой. Такая истина натурально легко доступна всякому, кто вникаетъ въ нее безъ предубѣжденія. Легко понять простую и ясную истину. Но все-таки довольно трудно изучить и разобрать весь необходимый для ея приложенія матеріалъ, усвоить себѣ всѣ факты, уже изслѣдованные, и изслѣдовать новые. Новички нерѣдко даже пугаются этого труда и нѣкоторые, по первому взгляду, отступали отъ него и возвращались къ старой рутинѣ, скрывъ свое малодушіе и лѣнь подъ надменнымъ пренебреженіемъ. Слѣдовательно, насчетъ механической игрушки не безпокойтесь: хорошимъ врачомъ гомеопатомъ быть не такъ легко, какъ прочитать лечебникъ. Лечебники и облегчающіе трудъ руководства суть плоды предшествовавшихъ изысканій и наблюденій; послѣдніе результаты, которые наука отдаетъ обществу во владѣніе и пользованіе. Кто противъ этого? Пусть вопросъ на голоса, если онъ еще не рѣшенъ. Это вопросъ о томъ, для кого и для чего существуетъ наука, сама для себя, или для потребностей общества, или наконецъ общество существуетъ для науки? Въ частности же медицина ли существуетъ для больныхъ, или больные для медицины?

Пока продолжается балотировка, мы займемся другою стороною вопроса: что такое собственно наука и въ какой мѣрѣ гомеопатія подходитъ подъ общія условія въ этомъ отношеніи.

Прежде всего необходимо условиться въ терминахъ.

Наукою называется логически (правильно и разумно) построенный сводъ познаній о какомъ-либо родѣ явленій жизни человѣка или природы и ихъ произведеній. Источникъ, первое начало и поводъ къ происхожденію науки—съ одной стороны, свойство человѣческаго ума вообще, — пытливость, потребность знанія; съ другой въ особенности житейскія нужды, необходимость охраненія отъ вреда и желаніе пользы, удобства и наслажденія, потребность улучшенія нравственнаго и матеріальнаго состоянія человѣка, какъ разумнаго существа и члена гражданскаго общества. Изъ этого же начала слѣдуетъ, что вся цѣль науки — удовлетвореніе справедливыхъ и законныхъ потребностей, польза человѣка и общества. Необходимыя и самыя существенныя условія возможности достигнуть этой цѣли, во-первыхъ, истина (дѣйствительно точное, вѣрное знаніе); во-вторыхъ, примѣнимость, практическая годность. Непримѣнимое бесплодно, сколько бы ни казалось истиннымъ; неистинное или непримѣнимо, бесполезно, или положительно вредно, смотря по потребности, которая имѣется въ виду. Средства науки: во-первыхъ, опытъ, наблюденіе, изслѣдованіе фактовъ; во-вторыхъ, логика, — расположеніе наблюденій въ послѣдовательномъ порядкѣ, въ органической связи, утвержденіе на одномъ общемъ основаніи, объясненіе, и подведеніе ихъ подъ общіе законы; построеніе системы, въ которой послѣдніе выводы суть положительныя указанія къ употребленію въ пользу, къ удовлетворенію потребности, и которая бы представляла стройное цѣлое, способное къ развитію посредствомъ приобщенія новыхъ фактовъ безъ противорѣчія, съ возможно меньшимъ нарушеніемъ или уничтоженіемъ уже вошедшаго въ составъ ея. Первымъ средствомъ добывается содержаніе науки, вторымъ обрабатывается ея форма. Ни то, ни другое средство отдѣльно, не можетъ служить къ выполненію назначенія науки: безсвязное собраніе даже совершенно точно извѣстныхъ фактовъ само по себѣ еще не составляетъ науки, именно потому, что не достаетъ ни удовлетворительнаго объясненія, ни положительнаго вывода (безсознательный эмпиризмъ, практика безъ руководящей теоріи). Точно также, самая великолѣпная, въ отношеніи къ правильности формы система не можетъ быть дѣйствительною наукою при неточно или недостаточно изслѣдованныхъ фактахъ, то есть при невѣрномъ или неполномъ содержаніи, — потому что или необходимо заключаетъ въ себѣ ложныя толкованія и ложные выводы, или остается неудовлетворительною, непримѣнимою къ потребностямъ (отвлеченное умозрѣніе, теорія безъ практики, область гипотезъ и бездоказательныхъ догадокъ).

Наука строится медленно, постепенно; наблюдения собираются мало-помалу. Между-тѣмъ потребность приложенія заставляетъ спѣшить объясненіемъ и выводомъ. Сверхъ того, кромѣ застоевъ, зависящихъ отъ внѣшнихъ общенсторическихъ причинъ, одностороннія или ложныя направленія, неясно сознаваемая цѣль, невѣрные взгляды на предметъ, наконецъ даже ученое тщеславіе, недобросовѣстность и преднамѣренный обскурантизмъ заставляютъ науку блуждать по окольнымъ путямъ и запутываться въ противорѣчій. Отсюда шаткость системъ и ихъ смѣна одною другою. Недостаточность наблюдений или неудовлетворительность объясненій дѣлаютъ науку, или какую-нибудь отрасль ея, непримѣнимою къ потребностямъ. Является новый фактъ, новое наблюдение, которое становится въ противорѣчіе съ прежними наблюдениями и съ прежнею теоріей и требуетъ перестройки системы, или открывается новый законъ и придаетъ цѣлому ряду извѣстныхъ фактовъ совершенно иное значеніе, всей наукѣ новый видъ. Чѣмъ больше наука заключаетъ въ себѣ хорошо изслѣдованныхъ фактовъ, подтверждающихъ вѣрность теоріи, или, что одно и то же, неизмѣнность закона, положеннаго въ основаніе системы, — чѣмъ меньше она заключаетъ въ себѣ противорѣчій, — чѣмъ болѣе способна къ развитію и обогащенію въ однажды данномъ направленіи, и чѣмъ болѣе примѣнима къ потребностямъ, — тѣмъ болѣе она заслуживаетъ названія дѣйствительной науки.

Предположивъ, что это опредѣленіе науки и ея условій вѣрно, посмотримъ, въ какой мѣрѣ гомеопатія отвѣчаетъ ему.

До гомеопатіи двѣ важнѣйшія отрасли врачебной науки, — тѣ именно, для которыхъ существуютъ всѣ остальные, — фармакологія и терапия, находились въ состояніи до-того неудовлетворительномъ, какъ по неполнотѣ и неточности наблюдений, такъ и по шаткости системъ, непрерывно смѣнявшихъ одна другую, что оказывались на практикѣ во многихъ случаяхъ не только бесполезными, но даже вредными, и приводили людей, имѣвшихъ наибольшій вѣсъ въ наукѣ, къ совершенному отрицанію. Потребность переслѣдованія, переработки и перестройки ощущалась всѣми. Гомеопатія представляетъ, во-первыхъ, новую фармакологию, длинный рядъ фактовъ, вновь, подробно и точно изслѣдованныхъ, по новой болѣе удовлетворительной и всѣми за необходимую признаваемой методѣ; фактовъ, къ которымъ присоединяется все пригодное изъ прежде замѣченнаго. Повѣрка этихъ фактовъ и точности наблюдений доступна каждому. Эти факты, изслѣдованіе физиологическихъ и болѣзнеродныхъ свойствъ раз-

личныхъ лекарственныхъ веществъ на здоровый организмъ приведены въ ясную и простую систему на столько, что могутъ быть изучены каждымъ и, главное, становятся примѣнимыми къ потребностямъ, къ леченію болѣзней. Во-вторыхъ, гомеопатія даетъ новую терапію, науку леченія, построенную на новыхъ началахъ, на основаніи новооткрытаго закона, котораго вѣрность постоянно оправдывается практикою, рядомъ такихъ же очевидныхъ фактовъ. Повѣрка точно также доступна каждому. И фармакологія и терапія гомеопатическая удобопримѣнимы, удовлетворяютъ потребности больныхъ и притомъ, для непристрастныхъ наблюдателей, въ гораздо бѣльшей, совершеннѣйшей мѣрѣ, чѣмъ ихъ предшественницы. Какъ въ той, такъ и въ другой, для изучающихъ и разрабатывающихъ, полагается первымъ и непрѣмнымъ правиломъ держаться только очевиднаго, идти путемъ строгаго и отчетливаго изслѣдованія и отвергать всякое бездоказательное предположеніе, всякій вымыселъ. Такимъ образомъ гомеопатія представляетъ два свода положительныхъ знаній, имѣющихъ твердое руководящее начало, построенныхъ на одномъ общемъ неопровержимомъ законѣ и потому весьма удобопримѣнимыхъ. Обѣ отрасли гомеопатіи способны къ развитію и обработкѣ въ данномъ направленіи, къ безконечному приращенію новыми фактами безъ нарушенія основаній. Такимъ образомъ гомеопатія выполняетъ всѣ условія истинной науки. Слѣдовательно, гомеопатія наука.

Послѣднимъ изъ вышеприведенныхъ качествъ науки, прочностью, жизненностью, способностью къ обогащенію и разработкѣ, гомеопатія обладаетъ въ рѣдкомъ совершенствѣ и потому представляетъ самое обширное поле для жаждущихъ дѣятельности. Изслѣдователь всегда найдетъ достойную труда работу. Ему предоставляется или собирать новые факты, или повѣрять и пополнять старые, или довершить объясненіе спорныхъ частныхъ, и ни въ какомъ случаѣ не прійдется разбить главное существенное основаніе ради его несостоятельности: напротивъ, чѣмъ строже и точнѣе производится изслѣдованіе, тѣмъ скорѣе добывается убѣжденіе въ неопровержимости этого основанія и въ логичности выводимыхъ изъ него правилъ приложенія.

Касательно вопроса, достойна ли гомеопатія вниманія серьезныхъ ученыхъ, мы смѣло можемъ завѣрить, что достойна. Приступите къ изученію и повѣркѣ фактовъ, пожалуй, хоть съ предубѣжденіемъ, хоть для того, чтобъ опровергнуть и уничтожить гомеопатію; производите изслѣдованіе самымъ точнымъ и строжайшимъ образомъ, но только не искажайте

ни фактовъ, ни способа наблюденія; повторяйте опыты точно такъ, какъ указано, чтобы получить указанные результаты. Если мы невѣрно положимъ предметъ подъ микроскопъ, неправильно установленный, или, при повтореніи химическаго анализа употребимъ нечистый матеріалъ и неуказанные реагенты, то, конечно, не имѣемъ права говорить, что показанія микроскописта и химика ложны. Точно также очевидно, что и повѣряющей показанія гомеопатіи безъ точнаго соблюденія ея условій поступаетъ несправедливо и не заслуживаетъ вѣры.

Гомеопатія съ перваго дня своего рожденія приглашаетъ всѣхъ и cadaго къ повѣркѣ своихъ показаній. Конечная цѣль этой повѣрки — общая польза. Мы повторяемъ это приглашеніе: слѣдовательно, съ одной стороны, обращаемся ко всѣмъ врачамъ вообще и, принимая на себя обязанности докладчика, намѣрены доставлять желающимъ удобное средство ознакомиться съ нашимъ предметомъ и слѣдить за его развитіемъ. Съ другой, — гомеопатія, какъ и всякая незаконченная наука, представляетъ нѣсколько частныхъ спорныхъ вопросовъ, по поводу которыхъ существуютъ не только разногласныя мнѣнія, но даже двѣ рѣзко раздѣлившіяся партіи. Признавая всю неизбѣжность и пользу различія мнѣній, — для побужденія къ болѣе точнымъ изслѣдованіямъ, для развитія науки, — мы однакожъ убѣждены, что одностороннія крайности вредны и опасны для истинныхъ успѣховъ ея, и потому, не приставаая исключительно ни къ тому, ни къ другому знамени, желали бы содѣйствовать къ соглашенію противорѣчій и окончательному разъясненію спорныхъ вопросовъ. Для этого мы предлагаемъ всѣмъ гомеопатамъ нашъ журналъ, какъ посредничающую органъ, черезъ который они могутъ сообщать свои наблюденія и взаимно объясниться, каждый сообразно своимъ убѣжденіямъ. Въ случаѣ встрѣчи крайнихъ мнѣній мы предоставляемъ себѣ только право поясненія.

При этомъ мы надѣемся излагать наши доклады такъ удобопонятно, чтобы заслужить вниманіе всякаго вообще образованнаго читателя, интересующагося наукой. Мы не думаемъ, чтобы черезъ это наука могла быть профанирована, а напротивъ, вмѣстѣ съ Иппократомъ, полагаемъ, что удобопонятность въ особенности необходима наукѣ врачеванія, которая всего ближе касается больныхъ.

Для ясности отношеній и опредѣленности направленія журнала съ перваго шага считаемъ нужнымъ здѣсь же сказать, какъ мы понимаемъ нашу программу и задачу.

I. Положенія, которыя мы считаемъ безспорными:

1. *Similia similibus curantur*, подобное излечается подобнымъ.
2. Лекарствомъ можетъ быть только такое вещество, котораго свойства достаточно изслѣдованы на здоровомъ, для приложенія къ болѣзни на основаніи закона подобія.
3. Распознаваніе болѣзни должно состоять въ точномъ обособленіи каждаго даннаго случая. При этомъ распознаваніи можно и должно пользоваться всеми средствами вспомогательныхъ врачебныхъ наукъ, но не слѣдуетъ ограничиваться только ими: нужно знать во всей возможной подробности исторію больнаго организма, всѣ обстоятельства, при которыхъ болѣзнь развилась, всѣ осложненія и всѣ особенныя припадки, какими она выражается у даннаго лица, чтобы найти истинно подобное, дѣйствительно соответствующее средство.
4. Лекарство должно быть употреблено въ маломъ, безвредномъ приѣмѣ, простое, не смѣшанное, потому что дѣйствія смѣшанныхъ совершенно неизвѣстны и для практической годности потребовали бы новаго изслѣдованія каждой смѣси, что при неизчерпаемомъ обиліи подлежащихъ изученію простыхъ оказывается совершенно ненужнымъ.
5. Различныя взгляды на причины происхожденія болѣзней, также какъ и классификація и названія ихъ, не имѣютъ ни какого полезнаго вліянія на леченіе.
6. Различныя объясненія дѣйствія гомеопатическихъ лекарствъ въ процессѣ изцѣленія не могутъ ни подтвердить, ни подорвать закона подобія: это первое основаніе всего ученія подтверждается только фактами излеченія.

II. Вопросы, подлежащіе разрѣшенію:

1. Въ чемъ состоитъ специфизмъ и существуютъ ли специфическія средства въ точномъ смыслѣ этого слова?
2. Какъ велики непремѣнно должны быть дозы лекарствъ; какія разведенія должно предпочитать и въ какихъ случаяхъ; дѣйствительны ли высокія разведенія; нѣтъ ли различія въ дѣйствіяхъ высокихъ и низкихъ разведеній?
3. Что такое динамизмъ въ лекарствѣ; измѣняются ли свойства лекарства при растираніи и разведеніи и какимъ образомъ?
4. Какъ долго дѣйствіе приѣма можетъ продолжаться и какъ часто должно повторять приемы?

5. Въ какомъ отношеніи находится продолжительность дѣйствія лекарствъ къ острымъ и хроническимъ болѣзнямъ?

6. Въ какой мѣрѣ оправдываются положенія Ганеманова ученія о хроническихъ болѣзняхъ?

7. Какъ разобрать начальныя и послѣдственныя дѣйствія лекарствъ и могутъ ли тѣ и другія быть примѣнны къ леченію?

8. Слѣдуетъ ли придать Ганемановой фармакологіи другую форму и какую именно?

9. Чѣмъ можно пополнить существующія изслѣдованія гомеопатическихъ лекарствъ?

10. Чѣмъ можетъ быть доказана достовѣрность гомеопатическихъ излеченій и въ какой мѣрѣ достаточна цѣлительная сила природы?

11. Какъ именно дѣйствуютъ гомеопатическія лекарства и что происходитъ въ организмѣ при изцѣленіи; точно ли они производятъ другую болѣзнь, искусственную, сильнѣйшую, или дѣйствуютъ другимъ образомъ?

12. Можно ли принимать существованіе жизненной силы и въ какомъ смыслѣ?

13. Дѣйствительно ли случается агравация (ожесточеніе) припадковъ по приѣмъ соотвѣтствующаго болѣзни лекарства, или нѣтъ, и при какихъ обстоятельствахъ?

14. Существуетъ ли другое цѣлительное дѣйствіе лекарствъ кромя гомеопатическаго и, если существуетъ, то какое именно?

и т. д.

Къ рѣшенію этихъ вопросовъ и соглашенію можно прийти только посредствомъ сопоставленія и тщательнаго разсмотрѣнія всѣхъ разногласныхъ мнѣній, потому что въ каждомъ противоположномъ можетъ заключаться часть искомой истины.

ГОМЕОПАТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЛЕКАРСТВЪ.

Статья первая.

За-долго до Ганемана именитѣйшіе врачи уже не разъ высказывали свое недовѣріе къ старой фармакологіи и прежнимъ обычнымъ способамъ изученія лекарствъ по наружному виду, цвѣту, вкусу, химическому составу и т. д., и вооружались противъ эмпирическаго приложенія ихъ къ даннымъ болѣзнямъ, на основаніи случайныхъ удачъ, произвольныхъ

болѣе или менѣе ученыхъ соображеній и опыта надъ больными. Галлеръ (1708—1777) прямо требовалъ испытанія лекарствъ на здоровомъ прежде, чѣмъ давать его больному. Требованіе его, правда, было очень скромное, очень ограниченное: онъ хотѣлъ только, чтобы “лекарственное вещество, безъ всякой примѣси, распознанное по запаху и вкусу, было предварительно принято въ небольшомъ количествѣ здоровымъ человѣкомъ и чтобы затѣмъ были замѣчены всѣ измѣненія, какія окажутся въ пульсѣ, температурѣ тѣла, дыханіи и изверженіяхъ.” Но и это оставалось безъ послѣдствій, несмотря на знаменитость авторитета, поставившаго вопросъ. Только Ганеманъ, открывъ неизмѣнный законъ цѣлебнаго дѣйствія лекарствъ и установивъ вытекающее изъ этого закона постоянное и точное правило приложенія ихъ къ болѣзнямъ, указалъ настоящую практическую цѣль изслѣдованія и проложилъ къ нему дорогу собственнымъ примѣромъ. Онъ самъ на себѣ испыталъ слишкомъ сто лекарствъ. Этотъ многолѣтній трудъ требовалъ не только громаднаго терпѣнія, напряженнаго вниманія, тонкой наблюдательности, обширныхъ познаній и утомительной работы, но и необычайнаго самопожертвованія. Вотъ почему всякій, цѣнящій истинную заслугу и пользу, принесенную наукѣ и человѣчеству, съ глубокимъ уваженіемъ поклонится имени Ганемана, даже помимо его великаго открытія. Не только открытіе закона подобія, — гениальная мысль, случайно мелькнувшая въ его головѣ, какъ мелькала и прежде у другихъ, — даетъ ему право на безсмертную славу въ потомствѣ. Это право онъ приобрѣлъ въ особенности осуществленіемъ своей мысли, созданіемъ такой обширной, прочной и тщательно выработанной основы искусства врачеванія, что всѣмъ настоящимъ и будущимъ послѣдователямъ остается только продолжать работу по данному направленію и приносить дополненія, да кое-гдѣ сдѣлать незначительныя поправки мелкихъ недосмотровъ. Правда, сверхъ совершенныхъ противниковъ системы, были прежде и теперь есть, даже гомеопаты, которые считаютъ себя выше и мудрѣе Ганемана, потому что находятъ въ теоретическихъ частяхъ его сочиненій нѣсколько такихъ сужденій, противъ которыхъ всякому позволительно поспорить. Но выходки подобныхъ господъ, нисколько не уменьшая Ганеманова достоинства, только дѣлаютъ ихъ самихъ смѣшными и доказываютъ, что есть на свѣтѣ люди, забывающіе свое происхожденіе и источникъ своей мудрости. Чѣмъ бы эти мудрецы были безъ Ганемана, достовѣрно неизвѣстно, но очень не трудно предположить.

Ганеманъ не только произвелъ переворотъ въ практической медицинѣ,

но и совершилъ огромный подвигъ личнаго труда. Въ сравненіи съ предшественниками и противниками, онъ проложилъ совершенно новую дорогу, нынче уже безусловно признаваемую за самую необходимую и самую лучшую. А изъ послѣдователей, вовсе не говоря уже объ основной идеѣ, никто еще не представилъ и десятой доли трудовъ, подобныхъ его подробно и тщательно обработаннымъ изслѣдованіямъ. Да и всѣхъ-то, вмѣстѣ взятыхъ, онъ еще долго будетъ перевѣшивать огромною тяжестью. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только пересмотрѣть всѣ лекарства, изслѣдованныя другими. Истинно дѣльныхъ и достаточно полныхъ статей очень не много. Значитъ, никто не имѣетъ права становиться рядомъ съ Ганеманомъ. Это не мѣшало бы запомнить всѣмъ новѣйшимъ усовершенствователямъ гомеопатіи.

Ганеманъ положилъ основаніе истинному лекарствовѣденію. Онъ указалъ и началъ точное изслѣдованіе посредствомъ испытанія лекарствъ на здоровыхъ. Нынче, — то есть послѣ Ганемана и по его примѣру, — и новая аллопатическая или физиологическая школа также требуетъ этого изслѣдованія на живыхъ и здоровыхъ организмахъ, требуетъ знанія физиологическихъ дѣйствій лекарствъ. Приемы и способы другіе, преимущественно физико-химическіе, но идея все та же. Слѣдовательно, мы имѣемъ вполне достаточное основаніе сказать, что путь, проложенный Ганеманомъ, уже безусловно признанъ самымъ необходимымъ и самымъ лучшимъ.

Первый опытъ изслѣдованія лекарства Ганеманъ сдѣлалъ для поѣрки своей догадки о врачебномъ дѣйствіи вообще. Съ подтвержденіемъ догадки, съ довершеніемъ великаго открытія, онъ уже продолжалъ изслѣдованіе съ опредѣленною цѣлю приложенія врачебныхъ средствъ къ болѣзнямъ и, производя опытъ надъ собою и своими близкими, со всевозможною осторожностью и точностью наблюденія, постепенно опредѣлялъ подробныя правила, которыя потомъ изложилъ въ "Organon" и объяснилъ въ введеніяхъ къ разнымъ частямъ своего "Лекаровѣденія" и въ другихъ статьяхъ*.

Составимъ краткій сводъ этихъ правилъ. Не станемъ приводить полныхъ текстовъ, потому что это заняло бы слишкомъ много мѣста и повело бы къ повтореніямъ, которыя были неизбѣжны въ свое время, въ твореніяхъ великаго реформатора, принужденнаго по нѣскольку разъ излагать и истолковывать свою мысль какъ послѣдователямъ, такъ и про-

* Organon §§ 106 — 144. — Reine Arzneimittellehre. — Chronische Krankheiten. — Kleine Schriften.

тивникамъ. Мы постараемся только передать точный смыслъ и духъ Ганеманова ученія. Всякому желающему предоставляется обратиться къ источнику.

Чтобы съ успѣхомъ лечить болѣзни, врачу нужно хорошо знать свои орудія, лекарства. Нужно знать всѣ измѣненія, какія каждое изъ нихъ можетъ произвести въ живомъ организмѣ, какія отправленія какихъ органовъ и тканей оно нарушаетъ или измѣняетъ, въ какихъ мышцахъ и нервахъ уничтожаетъ или возбуждаетъ чувствительность и дѣятельность, какія производитъ перемѣны въ кровообращеніи и пищевареніи, какое вліяніе имѣетъ на различныя отдѣленія, какъ дѣйствуетъ на мозгъ и состояніе духа, на сколько продолжается его дѣйствіе и при какихъ обстоятельствахъ прекращается или уничтожается.

Измѣненіе состоянія больного, излеченіе болѣзни, посредствомъ лекарства возможно только въ той мѣрѣ, въ какой лекарственное вещество измѣняетъ состояніе здороваго человѣка.

Испытаніе на больномъ не можетъ дать чистаго результата, безъ примѣси припадковъ, принадлежащихъ болѣзни, не говоря уже объ испытаніи цѣлительности лекарства на больномъ, безъ предварительнаго испытанія на здоровомъ. Этотъ старинный, совершенно эмпирическій способъ изслѣдованія, въ самомъ счастливомъ случаѣ ведущій только къ случайнымъ и вовсе ничѣмъ необъяснимымъ удачамъ, безусловно отвергается*. Опытъ на больномъ только тогда хорошъ, когда онъ, какъ повѣрка, подтверждаетъ уже извѣстное. Онъ только къ этому подтвержденію и можетъ служить съ пользою.

А такъ какъ болѣзнь дѣйствительно и надежно излечивается только такимъ лекарствомъ, которое само можетъ произвести въ тѣлѣ подобную болѣзнь, то истинное свойство лекарствъ, подлинное ихъ вліяніе на организмъ можетъ быть узнано только по дѣйствию на здороваго человѣка или, другими словами, болѣзненные припадки, причиняемые лекарственнымъ веществомъ въ здоровомъ тѣлѣ, составляютъ единственное средство узнать его цѣлебную силу.

Всякое лекарственное вещество имѣетъ свои особенныя свойства и производитъ на организмъ особенное своеобразное дѣйствіе, точно такъ какъ

* Несостоятельность этого способа собиранія свѣдѣній о лекарствахъ Ганеманъ доказалъ въ строгомъ и тщательномъ разборѣ прежнихъ источниковъ лекарствовѣденія (*Beleuchtung der Quellen der gewöhnlichen Materia medica. Reine Arzneimittellehre, III, 17*).

всякое растеніе и всякій минералъ отличается отъ другихъ и по наружному виду и по физическимъ и химическимъ признакамъ. Каждое измѣняетъ состояніе живаго организма особеннымъ опредѣленнымъ образомъ и, слѣдовательно: во-первыхъ, суррогаты, или вещества замѣняющія одно другое, невозможны; во-вторыхъ, каждое лекарственное вещество должно быть исследовано особо и въ возможной полнотѣ и подробности; всѣ особенности его дѣйствія должны быть дознаны въ точности.

Всякое лекарство должно быть испытываемо отдѣльно, безъ примѣси и въ такомъ видѣ, который не подвергается быстрому измѣненію, броженію или окисленію и т. д.

Во время испытанія должно соблюдать діететическія предосторожности, въ пищѣ и питьѣ не употреблять веществъ пряныхъ, раздражающихъ или лекарственно дѣйствующихъ, способныхъ нарушить чистое дѣйствіе принятаго лекарства. Точно также не слѣдуетъ предаваться излишествамъ, волнующимъ страстямъ и чрезмѣрному напряженію умственныхъ и физическихъ силъ.

Въ каждомъ испытываемомъ предполагается какъ достаточная воспримчивость и чувствительность организма вообще, такъ и не только способность хорошо наблюдать за измѣненіями своего состоянія, но и строгая добросовѣстность въ передачѣ или записываніи замѣченнаго.

Лекарства должны быть испытываемы какъ на мужчинахъ, такъ и на женщинахъ, чтобы дознать различія дѣйствій въ отношеніи къ полу испытывающаго.

Не всѣ болѣзнеродныя свойства, или симптомы, даннаго лекарства обнаруживаются у cadaго испытующаго лица и не всѣ подъ-рядъ, или во время одного опыта. При повтореніи опытовъ часто проявляются такіе припадки, которые у того же лица прежде вовсе не обнаруживались. Поэтому, во-первыхъ, опыты должны быть повторяемы, во-вторыхъ и число лицъ, испытывающихъ одно и то же лекарство, должно быть сколько возможно болѣе значительное, чтобы точнѣе подтверждались постоянныя и общія болѣзнеродныя свойства лекарства, обнаруживающіяся во всякомъ организмѣ, и чтобы могли быть замѣчены въ подробности всѣ его особенныя дѣйствія на различные сложенія, темпераменты и возрасты.

Испытывающій, при соблюденіи уже упомянутыхъ условій осторожности, долженъ однакоже, въ особенности при повтореніяхъ опыта, подвергаться различнымъ переменамъ внѣшнихъ обстоятельствъ и положеній,

чтобы дознать, какіе припадки принятое лекарство причиняетъ въ этихъ обстоятельствахъ и положеніяхъ, на примѣръ: въ комнатѣ и на воздухѣ, въ покоѣ и въ движеніи и т. д.

Испытываемое лекарство должно приниматьъ въ малыхъ количествахъ, сначала даже въ высокыхъ разведеніяхъ, во-первыхъ потому, что лекарственное вещество, для опыта принятое въ грубомъ видѣ, далеко не вполне развиваетъ все свое богатство припадковъ, которые въ состояніи произвести въ здоровомъ организмѣ, а напротивъ, слишкомъ сильно и быстро возбуждая противодѣйствіе организма (реакцію), частію даетъ явленія безпорядочныя, слишкомъ быстро одно за другимъ слѣдующія и для наблюденія неуловимыя, частію же обнаруживаетъ свое дѣйствіе явленіями слишкомъ общими многимъ лекарствамъ: рвотою, поносомъ и тому подобнымъ; во-вторыхъ, представляетъ смѣсь дѣйствій лекарства съ явленіями противодѣйствія организма (припадки первичныя и вторичныя, см. ниже); въ-третьихъ, нѣкоторыя вещества, въ грубомъ видѣ мало и почти вовсе недѣйствительныя, только тогда и оказываются изумительно сильно дѣйствующими, когда бывають динамизированы, то есть по извѣстному способу растерты и разведены.

Нѣкоторые припадки отъ испытываемыхъ лекарствъ проявляются чаще, то есть у многихъ испытующихъ, другіе рѣже, у очень немногихъ, потому что у разныхъ лицъ восприимчивость къ извѣстнымъ лекарствамъ различна. Это зависитъ отъ такъ называемой идіосинкразіи, то есть особеннаго расположенія организма къ извѣстному роду вліяній. На одного очень сильно ядовитое вещество дѣйствуетъ слабо, на другаго, по видимому очень слабое или даже вовсе нелекарственное производитъ весьма сильное впечатлѣніе. И такъ какъ заранѣе этого дѣйствія никогда предвидѣть нельзя, то во всякомъ случаѣ всего лучше начинать испытаніе съ высокаго (30) разведенія. Послѣ перваго приема, если лекарство произведетъ впечатлѣніе, нужно выждать окончанія его дѣйствія, если же нѣтъ, то принимать въ продолженіи нѣсколькихъ дней по одному приему. Если и эти, повторенные приемы, не произведутъ замѣтнаго дѣйствія, то можно постепенно увеличивать ихъ и переходить къ болѣе низкимъ разведеніямъ до вещества въ натуральномъ, неразведенномъ его видѣ, наблюдая при каждой переměнѣ количества приема правило выжиданія конца дѣйствію.

Когда такимъ образомъ лекарство принимается въ продолженіи нѣкотораго времени въ постепенно возрастающихъ приемахъ, то узнается болѣе

подробно, какія дѣйствія оно вообще можетъ производить; но при этомъ обыкновенно остается неизвѣстнымъ, въ какомъ порядкѣ естественныя болѣзнеродныя дѣйствія его необходимо должны слѣдовать одно за другимъ, тѣмъ болѣе, что слѣдующій приемъ иногда уничтожаетъ нѣкоторые припадки, произведенные предъидущимъ.

Наоборотъ, когда съ самаго начала дается довольно значительный приемъ, то это доставляетъ ту выгоду, что испытывающій легче замѣчаетъ порядокъ произведенныхъ имъ припадковъ и время ихъ обнаруженія, что также весьма важно для познанія свойствъ лекарства.

Дополненіемъ къ указанному изслѣдованію могутъ и должны служить показанія токсикологіи, описанія отравленій, и тѣ достовѣрныя исторіи лекарственныхъ болѣзней, которыя врачами, употребляющими лекарства въ большихъ количествахъ, рассказаны для предостереженія отъ вреда и ядовитости разныхъ веществъ. Всѣ описываемые при этихъ случаяхъ припадки и разрушительныя вліянія разныхъ ядовъ на организмъ составляютъ драгоценный матеріалъ для гомеопатическаго лекарствовѣденія. Они показываютъ, какое разрушительное дѣйствіе ядовитое вещество можетъ произвести въ здоровомъ тѣлѣ, слѣдовательно и то, что оно можетъ въ извѣстной степени излечить.

Изслѣдованіе, какъ уже сказано, должно быть произведено на возможно большемъ числѣ лицъ разнаго пола и возраста, но самымъ лучшимъ испытаніемъ во всякомъ случаѣ будетъ то, которое произведено способнымъ и добросовѣстнымъ врачомъ надъ самимъ собою. Врачъ, вооруженный наукою, точнѣе и лучше всякаго другаго можетъ замѣтить и опредѣлить измѣненія состояній и припадки, произведенные болѣзнероднымъ вліяніемъ на его организмъ. Сверхъ-того опытъ надъ самимъ собою имѣетъ еще и то важное достоинство, что, съ одной стороны, посредствомъ очевидныхъ измѣненій собственнаго состоянія, даетъ осязательныя доказательства вѣрности гомеопатическаго ученія и утверждаетъ убѣжденіе въ великой истинѣ; съ другой чрезвычайно развиваетъ необходимо нужную всякому врачу наблюдательность и упрочиваетъ положительное знаніе средствъ.

Изъ этого слѣдуетъ, что каждое лекарство должно быть изслѣдовано по тому и по другому способу, — по одному, чтобъ получить возможно полный перечень всѣхъ припадковъ, какіе оно можетъ произвести; по другому, для того чтобъ видѣть, въ какомъ порядкѣ важнѣйшіе припадки одинъ за другимъ слѣдуютъ, или какъ болѣзнеродныя дѣйствія его послѣдовательно развиваются.

Всякая на организмъ дѣйствующая сила, всякое лекарство, болѣе или менѣе измѣняетъ его состояніе на болѣе или менѣе продолжительное время. Это измѣненіе состоянія называется *первичнымъ*, или начальнымъ дѣйствіемъ (*Erstwirkung*). Оно хотя составляетъ произведеніе двухъ силъ, лекарственной и органической, или жизненной, однакожь преимущественно принадлежитъ лекарственной. Этому вліянію лекарства жизненная сила всегда стремится противодѣйствовать, противопоставить свою собственную отталкивающую силу. Это противодѣйствіе принадлежитъ самому организму; оно есть совершенно автоматическое выраженіе стремленія организма къ самосохраненію. Проявленія, или припадки, замѣчаемые при этомъ противодѣйствіи, называются *вторичнымъ*, или послѣдственнымъ дѣйствіемъ (*Nachwirkung*).

Во время первичныхъ припадковъ, или начальныхъ проявленій вліянія лекарственного вещества, организмъ, или его жизненная сила, по-видимому, находится въ страдательномъ состояніи, то есть только, такъ сказать, по-неволѣ принимаетъ произведенное извнѣ впечатлѣніе и подчиняется зависящимъ отъ него измѣненіямъ (первичное дѣйствіе). Но потомъ, по прошествіи извѣстнаго срока, какъ бы собирается съ силами, чтобы дать отпоръ, переходитъ или въ состояніе противоположное (противодѣйствіе, дѣятельное состояніе), обнаруживающееся рядомъ противоположныхъ припадковъ, или же возвращается къ прежнему спокойному и нормальному состоянію посредствомъ постепеннаго обезсиленія и уничтоженія припадковъ, произведенныхъ болѣзнероднымъ вліяніемъ лекарственного вещества (вторичное, цѣлебное дѣйствіе*).

При испытаніи лекарства на здоровомъ организмѣ, въ малыхъ количествахъ обнаруживаются преимущественно только первичныя его дѣйствія, вторичныя едва или даже вовсе не замѣтны (смотря по величинѣ приѣма), потому что организму не много нужно употребить силы противодѣйствія,

* Преобладаніе и окончательная побѣда первичнаго дѣйствія надъ вторичнымъ въ организмѣ, и наоборотъ, зависитъ съ одной стороны отъ количества приѣма, съ другой отъ болѣе или менѣе ядовитости вещества. При поглощеніи несоразмѣрныхъ количествъ, какъ то случается при отравленіяхъ, организмъ можетъ разрушиться не только подъ вліяніемъ первичнаго дѣйствія, но и истощиться въ напрасныхъ усиліяхъ противодѣйствія во время вторичнаго. Поэтому при отравленіяхъ нѣкоторыми веществами самыя опасныя и разрушительныя дѣйствія яда обнаруживаются не въ началѣ, а подъ исходъ несчастнаго приключенія. У Ганемана (*Organon*, § 112) какъ самое противодѣйствіе, такъ и эти исходныя явленія названы вторичными, что нѣсколько вредитъ ясности опредѣленія. Мы этотъ вопросъ покуда оставимъ въ сторонѣ, тѣмъ болѣе, что будемъ имѣть случай вернуться къ нему впоследствии по поводу различныхъ мнѣній нѣкоторыхъ нынѣшнихъ гомеопатовъ о первичныхъ и вторичныхъ дѣйствіяхъ вообще.

для того, чтобы воротиться къ нормальному своему состоянію. Эти-то первичныя дѣйствія и составляютъ самый существенный и важнѣйшій предметъ наблюденія; они-то собственно и ведутъ къ достиженію практической цѣли всего изслѣдованія. Первичныя дѣйствія служатъ показателями, противъ какихъ припадковъ и страданій каждое лекарство, по закону подобія, можетъ быть употреблено для излеченія болѣзни.

Всѣ страданія, припадки и измѣненія состоянія испытателя, во время дѣйствія принятаго лекарства соблюдающаго необходимыя условія хорошаго опыта, должно считать принадлежащими свойству лекарства. Если во время испытанія проявятся и такія болѣзненныя явленія, которыя у испытателя случались и прежде, задолго до опыта, то они также могутъ быть приписаны лекарству и возвращеніе ихъ во время опыта доказываетъ только, что данное лекарство способно вызывать, возобновлять, слѣдовательно и причинять подобныя страданія*.

Наблюденія какъ надъ самимъ собою, такъ и надъ другими тщательно записываются въ опредѣленномъ порядкѣ, съ означеніемъ времени проявленія каждаго припадка по принятіи лекарства и продолженія дѣйствія. Опредѣленія одного и того же припадка у разныхъ лицъ должны быть показаны въ точно соответствующихъ выраженіяхъ. Къ припадкамъ, на которые жалуются другія, подвергаемыя опыту лица, наблюдатель присоединяетъ и тѣ, которые самъ замѣчаетъ въ подверженномъ опыту, для того чтобы собрать не только субъективныя (личныя) ощущенія, но и объективныя (постороннему видимыя) измѣненія состоянія. Списки припадковъ, замѣченныхъ у разныхъ лицъ, должно тщательно сличать для дознанія тѣхъ явленій, которыя могутъ быть названы постоянными и характеристическими; припадки сомнительные включаются въ скобки до подтвержденія ихъ дѣйствительною несомнѣнностію на другихъ лицахъ и при повторенныхъ опытахъ.

Изъ составляющей такимъ образомъ фармакологіи да устраняется всѣ предположенія, голословныя, недоказанныя мнѣнія и вымыслы; да заключается въ ней только то, что на тщательные и безпристрастные разспросы отвѣчаетъ сама природа.

По этому плану, и самъ слѣдуя въ точности начертаннымъ правиламъ, Ганеманъ изслѣдовалъ на себѣ и на своихъ приближенныхъ сто-

* Разумѣется, для полноты изслѣдованія нужно, чтобы подобныя же припадки были замѣчены отъ того же лекарства и на другихъ лицахъ.

два средства * съ невиданною до-толѣ отчетливостью и подробностью. Списки припадковъ, для облегченія справокъ, расположены по частямъ тѣла и ихъ отправленіямъ въ слѣдующемъ порядкѣ: головокруженіе, дурнота, отправленія мозга, память, головная боль (внѣшняя и внутренняя), волосы, лобъ, лицо, глаза, зрѣніе, уши, слухъ, носъ, обоняніе, губы, подбородокъ, челюсти, подчелюстные железы, зубы, полость рта, языкъ, недостатки рѣчи, слюна, полость зѣва, глотка, пищепріемное горло, вкусъ, отрыжка, изжога, нкота, тошнота, рвота, аппетитъ, голодъ, жажда (обозначается также при лихорадочныхъ явленіяхъ), предсердіе, желудокъ, животъ, верхъ живота, подреберье, печень, селезенка, низъ живота, лоно, пахи, прямая кишка, задній проходъ, промежность, испраженія, моча, мочевой пузырь, мочевой каналъ, дѣтородныя части, ихъ отправленія и отдѣленія, мѣсячное, катарральныя состоянія, насморки, кашель, дыханіе, грудь, движенія сердца, поясница, спина, лопатки, затылокъ шея, плечи, руки, бедра, тазъ, ноги, общія ощущенія нездоровья, накожныя сыпи, страданія на воздухѣ, испарина, температура тѣла, пароксизмы, судороги, онѣмѣнія, слабость, обморокъ, сонъ и его неправильности, зѣвота, сновидѣнія, лихорадка, ознобъ, жаръ, потъ, безпокойство, страхъ, состоянія духа, душевныя болѣзни.

Для ссылокъ всѣ припадки, производимыя каждымъ лекарствомъ, по порядку занумерованы. Такимъ образомъ многіе списки представляютъ до полуторы тысячи нумеровъ, въ числѣ которыхъ, конечно, есть и повторенія, зависящія частію отъ различныхъ обстоятельствъ и осложненій, сопровождавшихъ замѣченныя дѣйствія, частію отъ ссылокъ на чужія наблюденія. У большей части припадковъ показано время появленія ихъ

* Именно: Acon. — Agaric. — Alum. — Ambr. — Ammon. carb. — Ammon. mur. — Anacard. — Angust. — Antim. crud. — Argent. — Arg. nitr. — Arnic. — Arsen. — Asafœt. — Asarum. — Aurum. — Aur. fulm. — Baryt. — Bellad. — Bismuth. — Borax. — Bryon. — Calc. carb. — Camph. — Cannab. — Canthar. — Caps. — Carb.-an. — Carb.-veg. — Caust. — Cham. — Chelid. — Chin. — Cicuta. — Cina. — Cinnab. — Clemat. — Coccul. — Colocynth. — Conium. — Cop. bals. — Cupr. — Cyclam. — Digit. — Dulc. — Euphras. — Ferr. — Graph. — Guaj. — Helleb. — Hep. s. c. — Hyos. — Ignat. — Jod. — Ipec. — Kali carb. — Led. — Lycop. — Magnes. — Magn. mur. — Mangan. — Menyant. — Merc. — Merc. acet. — Merc. corr. — Merc. dulc. — Mezer. — Moschus. — Muriat. ac. — Natr. — Natr. mur. — Nitr. — Nitr. ac. — Nux vom. — Oleand. — Opium. — Petrol. — Phosph. — Phosph. ac. — Plat. — Puls. — Rhabarb. — Rhus toxic. — Ruta. — Samb. — Sassap. — Sep. — Silic. — Spigel. — Spong. — Squill. — Stann. — Staphys. — Stramon. — Sulph. — Sulph. ac. — Taraxac. — Thuja. — Veratr. — Verbasc. — Zinc. — Magnes. artific. (См. Reine Arzneimittellehre, T. I — VI., и Chronische Krankheiten, T. II—V.)

по принятіи лекарства. Обозначены также имена лицъ, подвергавшихся испытанію, а при заимствованныхъ изъ чужихъ, прежнихъ токсикологическихъ наблюденій сдѣланы точныя ссылки. Описаніе каждаго лекарства сопровождается болѣе или менѣе пространнымъ введеніемъ, гдѣ кромѣ опредѣленія испытаннаго вещества, формы и количества употребленныхъ приемовъ, сдѣланы общія замѣчанія о цѣлебныхъ свойствахъ, характеристическихъ особенностяхъ и преобладающихъ вліяніяхъ каждаго средства на извѣстныя части организма.

Мы съ умысломъ входимъ въ эти подробности именно для того, чтобы облегчить предположенный обзоръ всего, что послѣ Ганемана сдѣлано его послѣдователями; съ другой стороны, потому что надѣемся этимъ оказать услугу многимъ изъ тѣхъ послѣдователей, которые еще не имѣли случая заглянуть въ капитальное твореніе основателя гомеопатіи и слѣдовательно, не могли дать себѣ яснаго отчета въ томъ, что собственно онъ сдѣлалъ. Наконецъ подобное поясненіе для сомнѣвающихся (потому что не вѣдающихъ) можетъ послужить поводомъ къ повѣркѣ нашихъ словъ съ источниками и къ убѣжденію, что не только вся гомеопатія, но даже одна только гомеопатическая фармакологія, просто въ томъ видѣ, какъ она вышла изъ рукъ Ганемана, уже составляетъ стройное собраніе точно изслѣдованныхъ фактовъ, связанныхъ однимъ общимъ твердымъ началомъ, подведенныхъ подъ одинъ общій законъ, на основаніи котораго они становятся практически приложимыми къ общей пользѣ, — словомъ, къ убѣжденію, что гомеопатическая фармакологія — наука.

ФІЗІОЛОГІЧЕСКІЯ, ТОКСИКОЛОГІЧЕСКІЯ И ФІЗИКО-ХІМІЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.*

Какъ дѣйствуютъ лекарства.

Г. фонъ - Гауеръ, въ "Воспоминаніяхъ изъ области химіи. XI. Ціанистыя соединенія (Wiener Zeitung, 15. August, 1860), говоритъ: "Дѣйствія ядовъ такъ разнообразны и между собою несхожи, что на нихъ ни какъ нельзя смотрѣть съ какой бы то ни было общей точки зрѣнія. Несмотря на самыя тщательныя изысканія въ этомъ отношеніи

* Подъ этимъ общимъ заглавіемъ мы намѣрены представлять нашимъ читателямъ различныя доказательства вѣрности положеній гомеопатическаго ученія, заимствованныя изъ наблюденій естество въ испытателей вообще и аллопатической врачебной школы особенно.

до-сихъ-поръ еще очень многое остается неразъясненнымъ. Правда, вообще принимается, что дѣйствія ядовъ, подобно дѣйствию лекарствъ, химическое, однакожь во многихъ случаяхъ этого дѣйствительно видѣть нельзя, несмотря на всю тонкость нашихъ способовъ распознаванія химическихъ превращеній. Молоко разгневанной женщины можетъ дѣйствовать ядовито, однакожь ни химическому ни микроскопическому изслѣдованію никогда не удавалось доказать въ немъ какое-нибудь видимое измѣненіе. Одного этого факта — измѣненія столь тонкаго и совершенно не поддающагося наблюденію, а между-тѣмъ производящаго жесточайшія дѣйствія, — достаточно чтобы признать возможность дѣйствія гомеопатіи (то есть гомеопатическихъ пріемовъ). Впрочемъ, вѣра въ дѣйствительность гомеопатическихъ пріемовъ, столь многими почитаемыхъ совершенно недѣйствительными, основывается на опытѣ, на явленіяхъ, которыя его подтверждали, т. е. на томъ же, на чемъ основаны и всѣ мнѣнія въ другихъ отрасляхъ медицины. Не считая себя въ правѣ братья за рѣшеніе вопроса, все таки можно однакожь сказать, что смотрѣть на живой организмъ какъ на посуду химическую, въ которой можно по аналогіи повторять лабораторныя опыты, значить обнаруживать понятіе очень грубое. Напротивъ, намъ предстоитъ изучать измѣненія, какимъ химическія отношенія тѣль подвергаются подъ вліяніемъ жизненнаго начала, и помнитъ ихъ, хотя бы они даже противорѣчили нашимъ усвоеннымъ возрѣніямъ“. (N. Z. f. hom. Klinik, V, № 17).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Предложеніе объ учрежденіи кафедры для гомеопатіи въ Іенѣ.

Въ веймарской газетѣ “Deutschland“ одинъ врачъ аллопаты, настойчиво и убѣдительно доказываетъ необходимость учрежденія кафедры гомеопатіи въ Іенскомъ Университетѣ. Онъ ссылается на поступившую въ бельгійскую палату и переданную министерству на разсмотреніе просьбу ввести преподаваніе гомеопатической медицины въ бельгійскихъ университетахъ; на существующіе уже кафедры въ Австріи, во многихъ государствахъ Германіи, въ Италиі, въ Брюсселѣ, въ трехъ американскихъ штатахъ и на послѣдовавшее въ Копенгагелѣ правительственное распоряженіе о такомъ же учрежденіи. Исчисливъ доказательства фактическаго распространенія гомеопатіи во всѣхъ странахъ образованнаго міра, онъ заключаетъ, что Іенскому Университету не слѣдуетъ отставать отъ другихъ въ изученіи и разработкѣ такого важнаго вопроса.

Печатать позволяется. Ценсоръ Ст. Лебедевъ.

Редакторъ Герингъ.

Въ типографіи Гогенфельдена и К^о.

ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО ЛЕЧЕНІЯ.

Подписка и корреспонденція
принимается въ Центральной
Гомеопатической Аптецѣ.
въ С. Петербургѣ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ.
Цена 4 р. 50 к., съ доставкою
въ столицѣ 5 р. 25 к.,
въ губерніяхъ 6 р.

Содержаніе: Гомеопатическое изслѣдованіе лекарствъ. Статья вторая. — Физиологическія, токсико-логическія и физико-химическія наблюденія. Гомеопатическія дозы и Парижская Мед. Академія. — Поясненіе по поводу крупа. — Необходимая поправка.

ГОМЕОПАТИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ ЛЕКАРСТВЪ.

Статья вторая.

Съ 1822 по 1846 годъ издавался Archiv für die homöopathische Heilkunst, подъ редакцію Штапфа и Гросса. Въ этомъ журналѣ, посвященномъ разработкѣ гомеопатіи вообще, постоянно помещались всѣ новыя изслѣдованія лекарствъ. Самыми дѣятельными изслѣдователями были Штапфъ, Гроссъ, Францъ, Герингъ, Лангтаммеръ, Гартманъ, Гартлаубъ, Рюкеръ, Гаубольдъ и сынъ Ганемана. За ними слѣдуютъ Герсдорфъ, Бетманъ, Шенке, Неннингъ, Тейтгоръ, Вистлиценусъ, Швейкеръ, Зонненбергъ, Апельтъ, Зейдель, Каспари, Крозерио, Шрөтеръ, Аттомиръ, Вале, Мартинъ, Буте, Бухнеръ, Генке и др. Самъ Ганеманъ также общалъ въ этомъ журналѣ многія изслѣдованія прежде напечатанія ихъ въ своемъ изданіи "Лекарствовѣденія".

Вслѣдствіи образовалось нѣсколько обществъ гомеопатовъ для изслѣдованія лекарствъ: одно въ Баденѣ, другое въ Магдебургѣ, третье въ Вѣнѣ, четвертое въ Филадельфіи. Германскія общества до-сихъ-поръ отъ времени до времени печатаютъ плоды своихъ трудовъ въ разныхъ гомеопатическихъ журналахъ. Труды Американцевъ, подъ управленіемъ и редакцію Константина Геринга, — основателя и самаго дѣятельнаго члена филадельфійскаго общества, — изданы подъ заглавіемъ: "Amerikanische Arzneiprüfungen" (Leipzig und Heidelberg, 1857.) Муръ, учредившій гомеопатическую академію въ Рио-Жанейро, также издалъ небольшое собраніе изслѣдованій подъ заглавіемъ: "Doctrines de l'école de Rio-Janeiro."

Все это вмѣстѣ составляетъ огромную массу фармакологическихъ матеріаловъ, которыми овладѣть практику тѣмъ труднѣе, что они разсыяны по разнымъ изданіямъ. Даже еслибы всѣ изслѣдованія были собраны въ одно изданіе, и тогда изученіе ихъ должно начинающему показаться чрезвычайно обременительнымъ, а справка, въ случаѣ спѣшной надобности, требуетъ несоразмѣрно много времени. Это обстоятельство еще въ двадцатыхъ годахъ, когда изслѣдованія Ганемана и его учениковъ-сотрудниковъ служили единственнымъ руководствомъ, побудило Гартлауба * предпринять изданіе свода извлеченій изъ этихъ подробныхъ изслѣдованій, родъ сокращеннаго руководства, по которому бы легче было изучить гомеопатическую фармакологию и удобнѣе навести потребную справку. Въ редакціи втораго и третьяго тома этого изданія принялъ дѣятельное участіе Тринксъ, который потомъ, по порученію книгопродавца Шумана, окончательно обработалъ другое подобное изданіе, начатое Ноакомъ. Это послѣднее ** до-сихъ-поръ служитъ самымъ удобнымъ руководствомъ къ изученію гомеопатическихъ лекарствъ, изслѣдованныхъ до 1847 года. Оно заключаетъ въ себѣ, въ первыхъ двухъ томахъ 112 средствъ. Къ подробному изложенію наблюденій, сдѣланныхъ надъ здоровымъ организмомъ, при каждомъ средствѣ показаны результаты патологической анатоміи и наблюденія токсикологическія надъ людьми и животными, потомъ свѣденія объ употребленіи по аллопатической методѣ, что вмѣстѣ служитъ и исторіею каждаго лекарства; затѣмъ исчислены болѣзненные состоянія, противъ которыхъ средство уже было съ успѣхомъ испытано и можетъ быть употреблено по гомеопатическому способу. Наконецъ показаны антитоды, сродственные лекарственные вещества, продолженіе дѣйствія и величина приѣмовъ. Въ послѣднемъ отношеніи указаны только низшія дѣленія, несогласно съ указаніями Ганемана и сообразно съ личнымъ мнѣніемъ Тринкса. Третій томъ заключаетъ въ себѣ подробный указатель болѣзненныхъ припадковъ (симптомовъ), для отысканія справокъ при приисканіи необходимаго лекарства въ данномъ случаѣ.

* Hartlaub, Systematische Darstellung der reinen Arzneiwirkungen zum Gebrauche für homöopathische Aertzte. Leipzig, Bd I. 1826., Bd III. 1831.

** Handbuch der homöopathischen Arzneimittellehre nach den gesammten älteren und bis auf die neueste Zeit herab genau revidirten Quellen der Pharmakodynamik und Therapie, dem gegenwärtigen Standpunkt der Homöopathie gemäss bearbeitet vom Med.-Rath Dr Carl Friedrich Trinks in Dresden. Leipzig, 1847. 8., три тома, стр. 1080, 1570, 944.

Эта послѣдняя часть и въ Тринксовомъ, и въ другихъ подобныхъ изданіяхъ, всего болѣе подвергалась нарѣканіямъ какъ со стороны аллопатовъ, такъ наконецъ даже и со стороны (новыхъ) гомеопатовъ. Нѣкоторые Нѣмцы примѣняютъ къ ней не очень лестный эпитетъ Eselsbrücke, “мостъ для ословъ,” но не совсѣмъ справедливо. Всякая книга, болѣе или менѣе богатая разнообразными свѣденіями и фактами и пригодная къ постоянному употребленію, непремѣнно должна быть снабжена алфавитнымъ указателемъ, облегчающимъ справки. Это необходимое условіе всякаго порядочнаго ученаго изданія, по какому бы то ни было предмету. Если такой указатель — ослиный мостъ въ фармакологіи, то онъ долженъ быть признанъ таковымъ же и по всѣмъ другимъ отраслямъ человѣческой науки, а это поставило бы всѣхъ работающихъ ученыхъ въ немалое затрудненіе. Со стороны тѣхъ, которые въ гомеопатической фармакологіи не успѣли увидать ничего кромѣ алфавитнаго указателя, нарѣканія и болѣе или менѣе остроумныя выходки еще извинительны. Но если подобное вырывается иногда у самихъ гомеопатовъ, то это происходитъ изъ такихъ понятій, которыя не совсѣмъ выяснились. Гомеопатическая фармакологія заключаетъ въ себѣ такую огромную массу фактовъ, непрерывно еще накапливаемыхъ новыми наблюденіями, что ни какой человѣческой памяти не достанетъ, чтобъ постоянно помнить ихъ всѣ, и въ особенности практикующему врачу; въ каждомъ сколько нибудь важномъ случаѣ совершенно необходимо дѣлать справки, слѣдовательно необходимъ и указатель.

Вначалѣ Ганеманъ, допрашиваемый учениками о легчайшемъ способѣ пріисканія средствъ, самъ указалъ слѣдующій простой способъ: составь подробный списокъ припадковъ, какими сопровождается болѣзнь твоего пациента; выпиши противъ cadaго припадава всѣ тѣ лекарства, къ которымъ, по болѣзнероднымъ ихъ свойствамъ, оно относится, и посмотри, которое лекарство всѣхъ чаще встрѣчается: оно и будетъ искомое. Это, если хотите, чисто механической или, лучше сказать, арифметической способъ, но онъ служитъ только ключемъ, средствомъ къ отысканію лекарства въ случаѣ крайней надобности и ни сколько не избавляетъ отъ необходимости сдѣлать самую справку въ источникѣ, перечитать самое описаніе всѣхъ болѣзнеродныхъ (слѣдовательно цѣлительныхъ) свойствъ лекарства, чтобы убѣдиться въ дѣйствительномъ его соотвѣтствіи данному случаю. Впрочемъ, способъ этотъ недостаточенъ еще и потому, что свѣденія, до-сихъ-поръ собранныя въ гомеопатической фармакологіи, нерав-

номѣры: одни лекарства изслѣдованы довольно подробно, другія менѣе полно, третьи, — иногда довольно важныя, — еще очень поверхностно. Между-тѣмъ, для удовлетворительности описаннаго способа присоединенія, нужно бы было, чтобъ всѣ средства были изслѣдованы одинаково отчетливо: иначе арифметическій способъ не можетъ дать хоть приблизительно вѣрнаго итога. Словомъ, алфавитный указатель, или реперторій, въ гомеопатической фармакологіи отнюдь не можетъ замѣнить терапіи и служить въ гомеопатіи тѣмъ же, чѣмъ алфавитные указатели во всякой другой наукѣ. *

Книгу, подобную Тринксовой, издалъ также Яръ, сперва на нѣмецкомъ языкѣ, потомъ на французскомъ, гдѣ она выдержала уже шесть изданій**. Книга эта, хотя и недостаточная для основательнаго изученія гомеопатической фармакологіи, однакожъ, какъ видно изъ числа изданій, весьма распространена, потому что, съ одной стороны, по сжатости изложенія, удобна для справокъ, съ другой, заключаетъ въ себѣ многія средства, по времени, не вошедшія въ изданіе Тринкса. Она заключаетъ въ себѣ 245 средствъ и при каждомъ новомъ изданіи обогащается. Русскій переводъ сдѣланъ, кажется, по третьему французскому изданію***.

Въ томъ же родѣ, только безъ алфавитнаго указателя и съ присоединеніемъ данныхъ патологической исторіи каждаго средства, какъ у Тринкса, издалъ фармакологическое руководство Альтшуль, профессоръ теоретической и практической гомеопатіи при пражскомъ университетѣ****. Книга эта

* Это напоминаетъ намъ одно любопытное происшествіе, случившееся нѣсколько лѣтъ тому назадъ, у насъ, на русской землѣ. Не называемъ имени, потому что это не нужно. Въ нѣкоей больницѣ по-временамъ острили на счетъ гомеопатіи. Вслѣдствіе этого одинъ изъ врачей нѣсколько разъ приносилъ съ собою указатель гомеопатической фармакологіи и съ соответствующими общему настроенію приемами, для потѣхи, перелистывалъ и вычитывалъ указанія, разумѣется, не съ тѣмъ, чтобъ употребить ихъ въ дѣло. Говорятъ, много веселились. А кончилось тѣмъ, что одинъ изъ участвовавшихъ про себя заглянулъ въ дѣло по-внимательнѣе и... .. сдѣлался однимъ изъ нынче весьма уважаемыхъ гомеопатовъ.

** Jahr, Ausführlicher Symptomencodex der homoeopathischen Arzneimittellehre, etc. Düsseldorf, 1842. — Nouveau manuel de médecine homéopathique, etc. ed. 6-me. Paris, 1855. 4 vol.

*** Яръ, Новое руководство къ гомеопатической медицинѣ, Часть первая, Руководство къ фармакологіи; часть вторая, Терапевтическій и симптоматологическій репертуаръ, или алфавитный указатель главнѣйшихъ симптомовъ гомеопатическихъ лекарствъ. Изд. А. Фюррихеръ. Москва, 1850. 4 тома.

**** Altschul, Lehrbuch der physiologischen Pharmacodynamik. Eine klinische Arzneimittellehre für homoeopathische Aertzte als Grundlage am Krankenbette und Leitfaden zu akademischen Vorlesungen. Neue Ausgabe. Prag, 1853.

очень хорошо принаровлена къ своей цѣли, служить руководствомъ при преподаваніи, но заключаетъ въ себѣ только описаніе 43 средствъ. Она отличается еще тою особенностью, что авторъ приводитъ не всѣ przypadки, замѣченные при испытаніи на здоровомъ, а только тѣ, которые уже оправданы и въ терапевтическомъ отношеніи, при леченіи больныхъ, какъ по аллопатическому, такъ и по гомеопатическому способу. Съ одной стороны оно, можетъ-быть, и хорошо, но зато съ другой ограничиваетъ для изучающаго возможность употребить средство съ пользою въ такихъ случаяхъ, въ которыхъ оно еще не было испытано.

Въ видѣ дополненія къ существующимъ фармакологическимъ руководствамъ Поссартъ * издаетъ описанія тѣхъ средствъ, которыя печатаются въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ. Двѣ до-сихъ-поръ изданныя части заключаютъ въ себѣ лекарства, изслѣдованныя съ 1850 по 1859 годъ.

При французскомъ, гомеопатическомъ журналѣ (*Journal de la société gallicane de médecine homœopathique*), существовавшемъ съ 1851 до 1860 г. докторъ Ротъ постоянно издавалъ въ видѣ приложений переводы нѣмецкихъ и оригинальныя изслѣдованія французскихъ врачей, которые для французовъ служатъ весьма важнымъ дополненіемъ къ Журдановымъ переводамъ Ганемановой фармакологіи **.

О разныхъ болѣе сжатыхъ сокращеніяхъ и пособіяхъ мы не упоминаемъ, потому что имѣемъ въ виду преимущественно тѣ изданія, которыя могутъ служить хорошими руководствами къ изученію гомеопатической фармакологіи.

Были между-прочимъ сдѣланы нѣкоторыя попытки, для облегченія изученія, представить общія характеристики гомеопатически изслѣдованныхъ лекарствъ, какъ на примѣръ: "Введеніе" Кейля, *** которое, какъ первый опытъ, имѣетъ свои достоинства, но, къ сожалѣнію, слишкомъ кратко: на 78 страничкахъ представлена характеристика 95 средствъ и

* Poggart, *Homœopathische Arzneimittellehre aller in den Jahren 1850 bis 1859 geprüften Mittel, nebst Nachträgen aus früheren Jahren.* Nordhausen, 1858 — 1860. 2 Bde.

** *Matière médicale pure.* Paris, 1852—60. (Имѣетъ особую нумерацію и продается также отдѣльно отъ журнала.) — *Traité de matière médicale, ou de l'action pure des médicaments homœopathiques,* par le docteur S. Hahnemann, traduit par A. J. L. Jourdan, Paris, 1834. 3 vol. — *Doctrine et traitement homœopathique des maladies chroniques,* par S. Hahnemann, trad. par Jourdan. 2 ed. Paris, 1846. 3 vol.

*** Keil, *Einleitung in das Studium der reinen Arzneimittellehre.* Sondersh. 1855.

вслѣдствіе этой сжатости нѣкоторыя, конечно, обшужены весьма поверхностно.

Съ другой стороны Рейль и Тестъ старались привести гомеопатическую фармакологию въ систему, сгруппировать лекарства для болѣе удобнаго обозрѣнія и изученія ихъ. Рейль* въ основаніе своей системы кладетъ организмъ, на которомъ физиологическія дѣйствія обнаруживаются, и сообразно съ этимъ сводитъ въ группы всѣ лекарства, имѣющія вліяніе на разные органы и анатомическія ткани. Объемъ этого опыта такъ незначителенъ, что выписавъ заглавія статей, можемъ дать читателю достаточное и, можетъ-быть, не бесполезное понятіе о его содержаніи.

1. Средства дѣйствующія на головной мозгъ и головные нервы: Bellad., Stram., Hyosc., Dulc., Tabac., Aethusa cynap., Cic., Con., Acon., Helleb., Veratr., Digit., Op., Cannab., Coccul., Nux vom., Ignat., Camph., Nux mosch., Bryon., Grat., Sec. corn. — Canthar., Mosch., Sep. — Argent. nitr. et met., Arsen., Aur. met. et mur., Cupr. met. et acet., Plat., Plumb., Zinc.

2. На спинной мозгъ и нервы: Aethus., Agaric., Angust. vera et spur., Arnic., Bell., Camph., Cannab., Capsic., China et Chinin. sulph., Cic., Cocc., Con., Ginseng, Helleb., Hyosc., Ignat., Laurocer. et Hydrocyan. acid., Nux vom. et Strychnin, Oleand., Op. Rhus toxic., Sabad., Sec. corn., Stram., Tabac., Veratr. — Canthar., Sep. — Arsen., Bismuth. nitr., Cupr., Phosph., Plat., Plumb., Zinc.

3. На систему нервныхъ узловъ: Aloë, Asafoet., Asar., Cham., Chelid., Cin., Coff., Colch., Coloc. Croc., Crot., Euphorb., Filix, Gent., Granat., Gummi gutti, Haematoxillon, Jallappa, Indigo, Ipecac., Lact. vir. et sat., Lobel., Marum, Nux mosch., Prun. spin., Puls., Ranunc. bulb. et scel., Rheum, Tarax., Trifol. fibr., Valer. — Ambra, Castor. — Amm. carb., Amm. mur., Antim. crud., Antim. tart., Ferr., Kali carb., Kali chlor., Kali nitr., Magn. carb., Magn. mur., Magn. sulph.

4. На составъ крови: Acid. acet., Ac. citric., Ac. tart., Ac. oxal., China, Chinin, Kreos. — Ac. muriat., Ac. nitr., Ac. phosph., Ac. sulph., Natr. carb., N. mur., N. nitr., Kali carb., K. nitric., Kali hydroiod., Brom. Chlor., Jod., Sulph., Cupr., Ferr., Merc., Plumb.

* Reil, Versuch einer übersichtlichen Einleitung aller physiologisch geprüften Arzneimittel nach ihrer Wirkung auf die Systeme und Organe des menschlichen Körpers. Halle, 1850.

(Здѣсь авторъ пропустилъ нѣкоторыя весьма важныя средства какъ на примѣръ *Rhus toxic.*, *Arsen.* и др.)

5. На кровеносные органы и сердце: *Acon.*, *Asparag.*, *Bellad.*, *Camph.*, *China*, *Coff.*, *Croc.*, *Digit.*, *Spig.*, *Tabac.*, *Veratr.*,—*Ac. oxal.* — *Arg. nitr.*, *Arsen.*, *Aur. met. et mur.*, *Baryta carb. et mur.*, *Bismuth. nitr.*, *Ferr. acet.*, *Natr. nitr.*

6. На железы: *Bell.*, *Bry.*, *Carbo veg.*, *Cic.*, *Clemat.*, *China.*, *Con.*, *Dulc.*, *Spong.* — *Carbo an.*, *Sep.* — *Arsen.*, *Baryta c. et m.*, *Brom.*, *Calc. c. et acet.*, *Hep. s. c.*, *Jod.*, *Kali hydroiod.*, *Merc.*

7. На серозныя и слизистыя оболочки: *Acon.*, *Arn.*, *Bry.*, *Calend.*, *China.*, *Colch.*, *Digit.*, *Dros.*, *Guajac.*, *Hell.*, *Jod.*, *Menyant.*, *Puls.*, *Ran. bulb. et scel.*, *Rhodod.*, *Samb.*, *Sassap.*, *Senega.*, *Spig.*, *Squill.*, *Thuja.*, *Terebint.* — *Amm. c. et m.*, *Antim. crud. et tart.*, *Brom.*, *Jod.*, *Kali c. et hydroiod.*, *Magn. c. et mur.*, *Sulph.*, *Merc.*, *Natr-m. et sulph.*, *Petrol.*, *Stann.*

8. На кожу: *Acon.*, *Agaric.*, *Anac.*, *Arum mac.*, *Bell.*, *Bovista.*, *Calad.*, *Caps.*, *Clemat.*, *Con.*, *Cop. bals.*, *Crot.*, *Dulc.*, *Evonym.*, *Guaj.*, *Hyos.*, *Jugl.*, *Kreos.*, *Led.*, *Mezer.*, *Puls.*, *Ran. bulb. et scel.*, *Rhus tox.*, *Sabad.*, *Sassap.*, *Sec. corn.*, *Staphys.*, *Stram.*, *Therebinth.*, *Thuja.*, *Viola tric.* — *Canthar.*, *Sep.* — *Amm. carb. et mur.*, *Anthra-kokali.*, *Antim. crud. et tart.*, *Arsen.*, *Baryta carb. et mur.*, *Bism. nitr.*, *Brom.*, *Calc. c. et acet.*, *Graph.*, *Hep. s. c.*, *Jod.*, *Kali c. et hydroiod.*, *Merc.*, *Natr.*, *carb. et mur.*, *Nitri ac.*, *Phosph.*, *Phosph. ac.*, *Sulph.*, *Zinc.*

9. На испарину кожи: *Ammoniac.*, *Camph.*, *Dulc.*, *Guaj.*, *Hell.*, *Op.*, *Puls.*, *Rhodod.*, *Samb.*, *Sassap.*, *Senega.*, *Thereb.*, *Valer.* — *Amm. c. et m.*, *Antim. tart.*, *Baryta c. et m.*, *Calc. c.*, *Graph.*, *Hep. s. c.*, *Jod.*, *Kali hydroiod.*, *Merc.*, *Natr. carb.*, *Phosph.*, *Stann.*, *Sulph.*

10. На кости и хрящи: *Ac. muriat.*, *Ac. nitr.*, *Ac. phos.*, *Ac. sulph.*, *Alum.*, *Calc.*, *Magnes.*, *Silic.*, *Argent.*, *Aur.*, *Merc.*, *Mang.*, *Phosph.*, *Sulph.* (Сюда можно присоединить *Symphytum offic.*, *Calend.* и *Ruta*).

11. На глазъ: *Agaric.*, *Bellad.*, *Cannab.*, *Colch.*, *Con.*, *Digit.*, *Euphras.*, *Hyosc.*, *Ignat.*, *Nux vom.*, *Op.*, *Puls.*, *Senega.*, *Spig.*, *Stram.*, *Thuja.* — *Antim. crud. et tart.*, *Ворах.*, *Hep. s. c.*, *Ac. hydroc.*, *Jod.*, *Merc.*, *Phosph.*, *Plumb.*, *Sulph.* (Очевидно, пропущены *Silic.*, *Aur.*, *Caust.*, и нѣкоторыя другія довольно важныя средства.)

12. На слизистую оболочку носа, зѣва и глотки: Agaric., Arn., Bell., Bov., Bry., Caps., Clemat., Colch., Con., Digit., Dros., Euphras., Helleb., Hyos., Ignat., Lact. vir., Marum., Mezger., Nux vom., Puls., Rhus., Sanguin., Senega., Stram., Tabac., Thuja. — Canth., Sep. — Alum. Amm. carb., caust. et mur., Antim. crud. et tart., Arg. met. et nitr., Arsen., Borax., Brom., Graph., Jod., Kali jodat., Kali carb. et nitr., Merc., Natr. mur. et nitr., Nitri ac., Phosph., Sulph.

13. На органы груди, гортань, горло, легкія и подреберную плеву: Acon., Arn., Asafoet., Bell., Bry., Cham., Dros., Hyos., Ipec., Lact. vir. et sat., Lobel., Nux vom., Phelland., Puls., Ran. bulb. et scel., Samb., Senega. — Ambra, Moschus. — Amm. carb., caust. et mur., Antim. crud. et tart., Arg. met. et nitr., Arsen., Brom., Chlor., Cupr. met. et acet., Ferr., Hep. s. c., Hydroc. ac., Jod., Kali jod., K. carb., K. nitr., Natr. carb., mur. et nitr., Phosph., Sulph., Sulph. aurat. antim.

14. На желудокъ и кишки:

a. Средства, производящія катарральныя явленія: Aloë, Arnic., Asar., Verb., Chelid., Colchic., Dulc., Gummigutti, Jalappa, Juglans, Puls., Rheum, Rhus, Senega, Squilla. — Amm. carb. et mur., Antim. crud. et tart., Baryta carb., acet. et mur., Hep., Jod., Kali jod., K. carb., K. chlor., Magn. c., mur. et sulph., Merc., Natr. c., N. mur., N. nitr., N. Sulph., Phos. ac., Sulph., Sulph. ac.,

b. Производящія воспалительныя состоянія: Acon., Agar., Bell., Bry., Camph., Caps., Coloc., Crot., Helleb., Jatrop., Kreos., Rhus, Veratr. — Canthar., Ol. anim. — Antim. crud. et tart., Arsen., Arg. nitr., Cupr., Jod., Kali jodat., Phos. Merc., Acida mineralia.

c. Производящія особенно нервныя и паралитическія явленія: Artem., Asaf., Carbo veg., China, Chinin, Cina, Con., Gran., Grat., Hell., Hyos., Ign., Ipec., Nux mosch., Nux vom., Op., Sec. corn., Tabac., Valer., Veratr. — Ambra, Moschus, Carbo anim. — Alum., Arsen., Bism., Calc. c., acet., phos., Ferr., Hydroc. ac., Plumb.

15. На печень: Bell., Bry., Cham., Chelid., Colch., Coloc., Con., Digit., Nux vom., Rheum, Thereb. — Brom., Jod., Merc., Natr. c. et mur., Plumb., Sulph. Acida mineralia.

16. На поджелудочную железу: Bell., Con., Brom., Jod., Merc., Arsen., Plumb., Acida mineralia.

17. На селезенку: Arsen., Bell., Carbo veg., China, Chinin., Ferr., Hydroc. ac., Jod., Kali jod., Merc., Plumb.

18. На мочу выдѣляющіе и проводящіе органы: Aspar., Bell., Berb., Bry., Camph., Cannab., Caps., Colch., Coloc., Con., Ser. b., Cubeba, Digit., Helleb., Hyos., Petrosel., Sassap., Sec. c., Seneg., Squill., Thereb., Thuja, Uva. — Canthar., Coccin. — Amm. c. et mur., Antim. crud. et tart., Arsen., Borax, Jod., Kali jod., Merc., Natr. mur. et nitr., Nitr. ac., Petrol., Phosph., Phos. ac., Sulph.

19. На мужскія части: Agn. cast., Berb., Camph., Cann., Cop., Cub., Thereb., Caps., Con., Hyos., Staphys., Stram., Thuja. — Ambra, Moschus, Canthar. — Antim. cr. et tart., Arsen., Aurum., Jod., Kali jod., Merc., Nitr.-ac., Petr., Phosph.

20. На женскія части: Bell., Berb., Con., Cop., Cub., Croc., Kreos., Puls., Ruta, Sabina, Thuja, Sec. corn. — Canthar., Castor. Mosch., Sep. — Arsen., Borax., Calc., Graph., Jod., Kali jod., (Kali carb.), Merc., Nitri ac., Plat., Sulph.

Нѣкоторые изъ этихъ группъ сведены у автора безъ всякихъ поясненій, въ томъ самомъ видѣ, какъ мы ихъ выписали. Бѣольшая часть другихъ пояснена весьма кратко. Сверхъ того есть много пропусковъ. Мысль группировать лекарства по органамъ принадлежитъ Парацельсу и уже была усвоена Радемахеромъ. Несмотря на все это, опытъ заслуживаетъ вниманія, и при болѣе отчетливой разработкѣ, могъ бы служить важнымъ пособіемъ къ изученію фармакологіи, но только пособіемъ, не больше. Самый матеріалъ фармакологіи не долженъ быть втискиваемъ въ рамки какой бы то нибыло классификаціи, потому что это неизбежно повело бы къ произвольнымъ обобщеніямъ, которыя рано или поздно уничтожили бы существенную принадлежность гомеопатическаго лекарствоведенія, особенность, индивидуальность каждаго средства. Для сохраненія этой индивидуальности безъ вреда характеристикъ и изслѣдованію всѣхъ свойствъ каждаго, самымъ лучшимъ порядкомъ статей, безъ сомнѣнія, останется алфавитный, принятый Ганеманомъ.

Тестъ * съ этимъ несогласенъ, когда въ веденіи къ своей книгѣ объясняетъ свои побужденія построить классификацію лекарствъ. Онъ находитъ, что гомеопатическая фармакологія только тогда будетъ наукою, когда масса, до-сихъ-поръ “разрозненныхъ” матеріаловъ ея, будетъ приведена

* *Systématisation pratique de la matière médicale homœopathique*, Paris, 1858.

въ опредѣленную "систему." Но Тестъ, какъ и многіе другіе, дѣлающіе подобный упрекъ нашей фармакологіи, съ одной стороны преувеличиваетъ значеніе системы и классификаціи, съ другой, кажется, не совсѣмъ ясно сознаетъ, въ какой мѣрѣ система должна быть требуема отъ новой фармакологіи. Система во всякой наукѣ есть изобрѣтеніе болѣе или менѣе произвольное, болѣе или менѣе прочно основанное на какой-нибудь общей идеѣ, служащей связью между фактами или частями знанія. Другая такая же общая идея, повидимому болѣе правдоподобная; новый фактъ, неподходящій подъ прежнюю систему, но очень важный и вѣрный, могутъ опрокинуть издавна принятую систему и заставить приняться за постройку новой, а прежніе факты могутъ оставаться все тѣми же какъ были. Словомъ, система необходима только какъ пособіе, какъ средство, связывающее дознанные факты, — какъ облегченіе памяти и соображенія. Систему, наконецъ, каждый можетъ имѣть свою собственную, лишь бы она не мѣшала *точному* знанію фактовъ и была пригодна при передачѣ знанія другимъ, какъ на примѣръ на кафедрѣ или въ учебномъ руководствѣ. Еслибы система была чѣмъ-нибудь больше такого пособія, еслибы она была главнымъ дѣломъ въ наукѣ, то каждая наука, точно заслуживающая этого названія, должна бы имѣть непремѣнно только одну непоколебимую систему, а гдѣ встрѣчаются двѣ-три, тамъ науки нѣтъ. Заглянемъ по этому вопросу хоть въ ботанику и увидѣвши тамъ нѣсколько системъ, мирно проживающихъ одна подлѣ другой, спросимъ ботаниковъ, согласны ли они признать свою науку не наукой, а безсистемнымъ, безсвязнымъ наборомъ фактовъ? Конечно, нѣтъ и, вѣроятно, они отвѣтятъ намъ нашимъ же объясненіемъ значенія системы. Сверхъ-того нужно замѣтить, что содержаніе гомеопатической фармакологіи состоитъ изъ собранія такихъ фактовъ, изъ которыхъ каждый отдѣльно, каждое изслѣдованное лекарство, можетъ составлять особую, независимую часть науки. Расположите только собственное содержаніе каждой такой части, болѣзнеродныя свойства и дѣйствія cadaго лекарства, въ логическомъ порядкѣ; найдите, если хотите, порядокъ лучшій, болѣе логичный, чѣмъ предложенный Ганеманомъ (по видимымъ частямъ тѣла), лишь бы не нарушить цѣлости и особенности cadaго, и достаточно удовлетворительная система готова. Такой логическій порядокъ, въ изложеніи описанія всѣхъ средствъ одинаковый, уже есть, слѣдовательно есть и система. Улучшите ее, если можете. А затѣмъ алфавитный порядокъ расположенія отдѣльныхъ статей или частей столько же логиченъ, какъ и всякій иной, потому что самый удобный для справокъ. Если же хотите

еще облегчить свою память и соображеніе приведеніемъ этихъ статей въ особую систему, раздѣлять на особые классы, то можете по произволу дѣлать это въ видѣ прибавленія, за которое изучающіе будутъ вамъ тѣмъ болѣе благодарны, чѣмъ болѣе оно будетъ соответствовать цѣли, — облегченію изученія фактовъ.

Посмотримъ, что въ этомъ отношеніи сдѣлано Тестомъ и Беннинггаузенемъ.

Оба приняли въ основаніе классификаціи не организмъ, какъ у Рейля, а особенныя свойства самыхъ лекарствъ, и группируютъ ихъ по средству или, лучше сказать, сходству дѣйствій на организмъ. На это сходство дѣйствій разныхъ лекарствъ указывали уже и прежніе фармакологи, Гартлаубъ, Тринксъ, Яръ.

Беннинггаузенъ къ своему "Руководству" * приложилъ своды указаній сходства дѣйствій каждого изъ приведенныхъ 125 лекарствъ съ другими, раздѣливъ дѣйствія на двѣнадцать родовъ, а именно: дѣйствія 1) на умственные и чувственные способности, 2) мѣсто страданія, 3) родъ болѣзни и ощущенія, 4) желѣзы, 5) кости, 6) кожу, 7) сонъ и сновидѣнія, 8) лихорадочное состояніе, 9) ритмъ или время повторенія припадковъ, 10) время и обстоятельства ожесточенія, 11) общее сходство, 12) antidotes.

Степени сходства разныхъ лекарствъ въ отношеніи къ одному данному выражены наглядно четырьмя различными шрифтами. Напримеръ, средства вообще по своимъ дѣйствіямъ сходны съ аконитомъ изображены такъ:

Анас. агн. ARS. BELL. BRY. CALC. carb-veg caust. *cham. chin.*
 cocc. dulc. graph. hep. hyosc. *ignat.* ipec. *kali.* lach. LYC. MERC.
 natr. *natr-mur.* nitr-ac. N-VOM. op. PHOS. ph-ac. PULS. RHUS.
 sec-corn. SEP. *sil.* spig. staph. stram. SULPH. *veratr.*

Напечатанныя крупными прописными буквами наиболѣе сходны между собою и съ Аконит'омъ; напечатанные мелкими прописными нѣсколько меньше сходны; курсивомъ еще меньше; простыми строчными еще меньше.

Система тоже очень хорошая, облегчающая не только изученіе фармабологіи собственно, но и справку въ нужномъ случаѣ, когда предстоитъ затруднительное отысканіе другаго "подобнаго" вмѣсто того, которое оказывается недостаточно близко соответствующимъ данной болѣзни.

* Boenninghausen, Manuel de thérapeutique homœopatique pour servir de guide au lit des malades et à l'étude de la matière médicale pure. Paris, 1856.

Беннинггаузенъ оставилъ свои таблицы при одномъ описанномъ наглядномъ изображеніи, безъ всякихъ разсужденій. Всякому, желающему удостовѣриться въ точности сходства, предоставляется обратиться къ источникамъ, къ самой фармакологіи, отъ чего разумѣется, не можетъ и не должна избавлять ни какая подобная система.

Тестъ раздѣлилъ 112 разсматриваемыхъ средствъ на 20 группъ, изъ которыхъ въ каждой одно средство (произвольно) принимается за типъ, а остальные по сходству группируются около этихъ типовъ.

- I. Типъ **Agnica.**
Сходныя: Led., Rhus, Crot., Spig., Ferr. magn.
- II. Типъ **Mercurius solubilis.**
Сходныя: Arg., Kreos., Ars., Plumb., Sulph. ac., Stann., Merc.-corr., Nitr.-ac., Croc.
- III. Типъ **Sulphur.**
Сходныя: Crot., Lobel., Merc.-corr., Merc.-sol., Bov., Aster., Aethusa, Cic., Kreos., Ratan.
- IV. Типъ **Arsenicum album.**
Сходныя: 1 разрядъ*: Veratr., Arg., Zinc., Merc., Lyc., N.-vom., Coloc., Sep., Cop.-bals., Alum., Plumb., Indigo, Bry., Sulph., Cin., Lach., Carb.-v., Ferr., Bism., Petr., N.-mosch.
2 разрядъ: Bell., Bry., Carb.-v., Op., Caps., Acon., Cedron, Thuja.
3 разрядъ: Arg., Ferr., Zinc., Op., Plumb., Arnic., Caps.
4 разрядъ: Lobel., Sep., Alum., Ferr., Sulph., Arg., Merc.-sol., Merc.-corr.
- V. Типъ **Pulsatilla.**
Сходныя: Sil., Graph., Calc., Phos., Hep. s.
- VI. Типъ **Sepia.**
Сходныя: Cop.-bals., Alum.
- VII. Типъ **Causticum.**
Сходныя: Cocc., N.-vom., Coff., Staphys., Corall., Arsen.
- VIII. Типъ **Ipecacuanha.**
Сходныя: Puls., Sil., N.-vom., Dulc., Ars., Bry., Chelid., Spong., Jod., Zinc., Cham., Ignat., Phosph., Bellad., Filix, Antim.-crud., Tart.-emet.
- IX. Типъ **Bryonia alba.**
Сходныя: Allium sat., Lyc., Coloc., N.-vom., Digit., Ignat.
- X. Типъ **Dulcamara.**
Сходныя: Sulph., Chelid., Corall., Puls., Bry., Calc.
- XI. Типъ **Chelidonium majus.**
Сходныя: Caps., Viola odor., Hep., Corall., All. sat., Cannab., Dulc., Cin., Digit., Bry., Puls., Sil.
- XII. Типъ **Acidum muriaticum.**
Сходныя: Agnus castus, Hyoscyamus.
- XIII. Типъ **Lycopodium clavatum.**
Сходныя: Natr.-mur., Antim.-crud., Viola-tric.

* По первому разряду соединены сходныя въ дѣйствіяхъ на пищевые пути; по второму — на голову; по третьему — на органы движенія. по четвертому — на кожу.

- XIV. Типъ **Zincum**.
Сходныя: Plumb., Colch., Samb., Arsen., Arg., Dros., Nitr.-ac., Ferr., Merc.-corr., Plat.
- XV. Типъ **Aconitum Napellus**.
Сходныя: Cocc., Cann., Cham., Con., Dulc.
- XVI. Типъ **Conium maculatum**.
Сходныя: Jatropha, Cham., Phos.-ac., Senega, Solan. nigr., Canthar.
- XVII. Типъ **Thuja occidentalis**.
Сходныя: Plat., Bism., Castoreum.
- XVIII. Типъ **Chamomilla vulgaris**.
Сходныя: Grat.-off., Helleb., Viola-tric.
- XIX. Типъ **Belladonna**.
Сходныя: Agar., Lach., Cedr., Stramon., Op., Arnic., Clemat., Ruta, Tabac., Aur., Camph., Cannab., Hyosc., Bryonia.
- XX. Типъ **Ferrum metallicum**.
Сходныя: Plumb., Magnes.-mur., Phosph., Ratan., Carb.-an., Bov., Puls., Chin., Zinc., Baryt. c., Sec.-corn., Cupr.

Къ каждой группѣ авторъ въ видѣ общей характеристики присовокупляетъ тѣ болѣзнеродныя свойства, которыя болѣе или менѣе общи всѣмъ лекарствамъ, ее составляющимъ. Потому слѣдуетъ исчисленіе собственно болѣзней, противъ которыхъ они могутъ быть пригодны, съ нѣсколькими замѣчаніями изъ собственной практики. Потому, при каждомъ отдѣльномъ лекарствѣ, исторія его употребленія по аллопатической методѣ, употребленіе гомеопатическое и наконецъ выписка изъ Ганемановой фармакологіи. Последнее, впрочемъ, совершенно лишнее, и только напрасно увеличиваетъ объемъ книги. Общую характеристику каждой группы цѣль классификаціи, достаточно достигается, а о подробностяхъ патогеніи можно было предоставить всякому справиться въ источникахъ.

Для разсмотрѣнія способа изложенія возьмемъ одну изъ меньшихъ группъ.

Типъ *Seria*. Сходныя: *Copaivae balsamum*, *Alumina*.

“Всѣ три лекарства, образующія эту группу, относятся также къ группѣ *Arsenicum*, съ которымъ они схожи по произведенію упадка силъ, по дѣйствию на пищеварительный снарядъ, нервную систему, слизистыя оболочки и кожу. Но особенныя ихъ дѣйствія на дѣтородные органы побуждаютъ свести ихъ въ особую группу.

“*Общій характеръ цѣлой группы*: возвышенная чувствительность всей нервной системы. Ослабленіе умственныхъ и возбужденіе чувственныхъ способностей. Истерическое разстройство отравленій мозга, доходящее (особенно отъ *Alum.*) до подобія помѣшательства.

“Принадки слезъ, рыданій и спазмовъ. Равнодушіе, нелююдимость, отвращеніе отъ жизни и въ то же время чрезвычайный страхъ смерти. Пу-

гливость, беспокойство, расположеніе къ досадѣ. Ожесточеніе всѣхъ принадлежностей отъ досады и противорѣчій.

“Чрезвычайная чувствительность къ холоду и сырости. Лихорадка по утрамъ, съ ознобомъ; мелкій, подавленный и замедленный пульсъ. Вспышки жара въ лицѣ, за которыми иногда слѣдуетъ мимолетная испарина, во время и послѣ принятія пищи, во время разговора или при малѣйшей досадѣ.

“Высыпаніе на разныхъ мѣстахъ красныхъ, зудящихъ и мокнущихъ пятенъ, плоскихъ, или прыщевидныхъ.

“Сонъ безпокойный съ страшными и сладострастными грезами. Пробужденіе слишкомъ частое или раннее и невозможность снова заснуть.

“Головные боли истерическія, бьюція, терзающія; біеніе въ затылокъ; боль въ корняхъ волосъ; выпаденіе волосъ и бровей; холодъ въ головѣ. Шумъ, свистъ въ ухахъ; раздражительность слуха. Давленіе въ глазахъ; воспаленіе глазъ съ слипаніемъ вѣкъ сухою или гноевидною слизью; сокращеніе зрачковъ; мутное зрѣніе; большая чувствительность глазъ къ свѣту. Лишайная сыпь на носу; дурной запахъ въ носу; раздражительность обонянія.

“Блѣдный и болѣзненный цвѣтъ лица; ощущеніе натяженія въ щекахъ; красныя лишайныя пятна на щекахъ и подбородкѣ. Губы трескаются. Дергающая зубная боль; зубы портятся; ощущеніе холода въ рѣзцахъ; ощущеніе удлинненія зубовъ, отъ чего больно жевать; шатаніе зубовъ съ нарывною болью въ корняхъ.

“Дурной запахъ изо рта; гнилой, пронизательный запахъ дыханія; сухость во рту; слюнотеченіе; обложеніе языка по утрамъ; кислый вкусъ во рту.

“Острое воспаленіе горла; опухоль и изъязвленія миндалинъ; накопленіе трудно отдѣляющихся мокротъ во рту и въ горлѣ.

“Апетитъ перемѣнчивый, неправильный; ощущеніе пустоты или давленія въ желудкѣ какъ отъ камня; тошнота; кислая отрыжка; молоко и нѣкоторыя растительныя вещества трудно варятся; припадки судорожной рвоты съ напряженіемъ, угрожающимъ задушеніемъ; опухоль и чувствительность въ предсердіи.

“Давленіе и тяжесть въ животѣ; растяженіе живота; урчаніе; отхожденіе вонючихъ вѣтровъ; раздражающая рѣзь; опуханіе нижней части живота. Нѣсколько испражнений въ день; ослабляющій поносъ; испраженія рѣдкія, недостаточныя или въ видѣ бараньихъ; ичтеніе изъ прохода сли-

зистое или гноевидное вѣ испражнений; колотье въ прямой кишкѣ; закрытый или открытый геморрой; жгучая боль и колотье въ задній проходъ.

“Постоянное давленіе на пузырь съ болью въ поясницѣ и сильнымъ, но часто напраснымъ позывомъ на мочу; катарръ пузыря; саднящая боль и колотье въ мочевомъ каналѣ; гоноррея; широкія поверхностныя изъязвленія на головкѣ и крайней плоти; опухоль паховыхъ железъ; опухоль и отвердѣніе одного яичка (обыкновенно лѣваго); жаръ и опухоль въ мошонкѣ; обильный потъ на промежности. Возбужденіе похоти; возбужденіе при безсиліи; слишкомъ скорое изверженіе сѣмени; отсутствіе удовольствія. Давленіе на матку; судорожныя сжатія матки; жаръ въ рукавѣ и проходѣ; колотье въ рукавѣ, проникающее до матки; бѣли до и послѣ регулъ, и иногда замѣняющія ихъ; бѣли молочнистыя или съ пронизательнымъ запахомъ; около частей красныя, прыщевидныя (особенно отъ Alum.), сильно зудящія лишая. Регулы раннія, блѣдныя, въ маломъ количествѣ, сопровождаемыя разными истерическими припадками, или наконецъ задержанныя. Послѣ акта истомленіе и волненіе, бессонница.

“Насморкъ; охриплость съ сжимающею и съ саднящею болью въ гортани; по утрамъ и вечерамъ, или постоянно, кашель сухой или съ отдѣленіемъ обильной бѣловатой, зеленоватой, гноевидной и кровянистой мокроты; колотье въ нижней части груди, въ правой сторонѣ, или въ обоихъ бокахъ; біеніе сердца; неправильность или перемежка біеній сердца.

„Ревматическія боли въ затылкѣ, спинѣ и крестцѣ; колотье между плечъ и подъ лопатками; потъ и лишая подъ мышками; тянущая и раздражающая боль въ бедрахъ и ляжкахъ; опухоль колѣнъ, ногъ и ступней. Безпокойство въ членахъ; боль какъ отъ ушиба, онѣменіе въ членахъ: мѣстный параличъ; вздрагиваніе и холодъ въ членахъ.

“Уменьшеніе болей отъ движенія; ожесточеніе отъ холода, въ спокойствіи и положеніи на больной сторонѣ; общее худѣніе. Ожесточеніе болѣйшей части припадковъ ночью и утромъ.“

Такъ какъ нѣкоторые гомеопаты прежде находили, что *Serica* и *Pulsatilla* имѣютъ отчасти сходство между собою, то авторъ проводитъ еще слѣдующую паралель:

Общія явленія группы.

Pulsatilla.

1. Припадки, по-видимому, происходящіе отъ сердца и легкихъ.

Общія явленія группы.

Serica.

1. Припадки, по-видимому, происходящіе отъ живота и въ особенности отъ дѣтородныхъ органовъ.

2. Застой въ кровеносныхъ сосудахъ, особенно въ венахъ (варикозные узлы и т. д.). 3. Головная боль отъ приливовъ, иногда одностороннее опѣменение. 4. Опѣменение нервной системы; притупление чувствъ; родъ полнокровія. 5. Завалы въ паренхиматахъ; слизетечение (поносы и т. д.) безъ боли и утомленія. 6. Разстройство пищевыхъ путей отъ бездѣйствія и безъ большой боли. 7. Недостаточность регулъ съ черною густою кровью, доказывающею нѣкоторое полнокровіе, неправильное кроветвореніе, и т. д.	2. Подавленный пульсъ, родъ оцутѣнія сосудовъ. 3. Истерическая головная боль; мѣстный параличъ. 4. Раздраженіе нервной системы; возвышенная чувствительность; худоба. 5. Слизетеченія безъ явныхъ приливовъ; поносъ всегда болѣзненный и ослабляющій. 6. Гастрическіе и кишечные припадки часто до-того острые, что приближаются къ холеричѣ и припадкакъ мышьяка. 7. Разстройство регулъ съ кровью розовою, блѣдною, бѣдною, безцвѣтною. и т. д.

Болезни, которымъ соответствуютъ лекарства группы Sepia.

Нервная головная боль, воспаленіе глазъ, насморкъ, несвареніе, поносъ, поносъ натужной, холерина, аскариды, рѣзь въ кишкахъ, брюшная водянка, воспаленіе почекъ, задержаніе мочи, воспаленіе пузыря, катарръ пузыря, гоноррея (несифилитическая), отверденіе шуглять, бубоны (несифилитическіе), воспаленіе матки, маточное кровотеченіе, предвѣстія и послѣдствія выкиды (у истерическихъ женщинъ), задержаніе регулъ, бѣли, истерика, нимфоманія, прыщи, эритема (иногда очень упорная около вульвы, на носу и т. д.), воспаленіе горла, легочный катарръ и т. д.

Описаніе *Soraiiv. bals.*, которое приведено въ этой группѣ, болѣею частью принадлежитъ къ собственнымъ изслѣдованіямъ автора. Сходство между *Sep.* и *Sor.-bals.*, по его мнѣнію, до-того близко, что онъ видитъ возможность употребить одно вмѣсто другаго и ссылается при этомъ на свою практику и на то обстоятельство, что оба ередства подчиняются одному и тому же антидоту. *Merc.-solg.* у мужчинъ и *Merc.-sol.* у женщинъ почти мгновенно уничтожаетъ дѣйствія *Sep.* и *Bals.-sor.*

Касательно *Alum.* онъ замѣчаетъ, что это лекарство по своимъ свойствамъ относится къ *Sep.* какъ хроническая болѣзнь къ острой. То же самое онъ замѣчалъ и въ *Silic.* относительно къ *Pulsat.* Болѣзнеродныя свойства *Silic.* выражаютъ хроническій видъ той самой лѣкарственной болѣзни, которую *Pulsat.* представляетъ въ остромъ видѣ.

Система Теста, какъ видите, тоже имѣетъ свои неотъемлемыя достоинства. Мы не беремся рѣшить, которая изъ трехъ лучше, и полагаемъ, что всѣ три могутъ существовать рядомъ и служить пособіями къ изу-

ченію гомеопатической фармакологіи, ни сколько не нарушая цѣлости ея фактовъ. Въ особенности же намъ кажется, что системы Рейля и Теста, конечно, не могуція имѣть претензіи на полноту, безошибочность и законченность, заслуживаютъ дальнѣйшей разработки.

ФІЗІОЛОГІЧЕСКІЯ, ТОКСИКОЛОГІЧЕСКІЯ И ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Гомеопатическія дозы и Парижская Медицинская Академія.

Парижская Медицинская Академія недавно занималась разсмотрѣніемъ сочиненія доктора Рилье, изъ Женевы, подъ заглавіемъ “De l'iodisme constitutionnel”, которое, по отзыву г. Труссэ, “поднимаетъ одинъ изъ любопытнѣйшихъ вопросовъ патогеніи и терапіи”. Цѣль его доказать, что іодъ, даваемый въ весьма малыхъ количествахъ, при леченіи зоба, довольно часто причиняетъ весьма важныя расстройства, родъ отравленія, которое Coindet называлъ іоднымъ насыщеніемъ, другіе іоднымъ худосочіемъ или іодизмомъ.

“Іодъ причиняетъ худосочіе въ особенности тогда, когда дается въ малыхъ количествахъ”, говоритъ Рилье и подтверждаетъ это показаніе довольно значительнымъ количествомъ фактовъ. Изъ нихъ слѣдуетъ, что употребленіе іодистаго потассія отъ 1 центиграмма до 2 миллиграммовъ внутрь и по 25 миллиграммовъ* наружно, впродолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ или нѣсколькихъ дней, причиняло отравленія.

Характеристическіе признаки этой іодной болѣзни, по Рилье: худбѣ тѣла до истощенія, при усиленномъ голодѣ, біеніе сердца, атрофія груди и шулять, и т. д., что давно уже замѣчали Coindet, Гуфеландъ, Джонъ, Цинкъ, Маттеи, Wallace, Guersant и другіе. Докладчикъ, г. Труссэ, не могъ не признать хотя отчасти этихъ “странныхъ и невѣроятныхъ” фактовъ, но, не отрицая важности и точности наблюденія, не посмѣлъ рѣшительно принять сторону автора и въ заключеніе все смѣшалъ и все отрицаетъ. Бушардъ нисколько не усомнился въ нихъ и Шатенъ не могъ не признать достовѣрности и точности наблюденій такихъ людей какъ Коанде, Превэ, Леберъ и Рилье. Рикоръ сомнѣвается.

* Одинъ центиграммъ равняется почти 0,2 грана (двумъ каплямъ 1-го десятичнаго разведенія); 2 миллиграмма = 0,04 гр. (4 каплямъ 2 десятичнаго или 1-го сотеннаго); 25 миллиграммовъ почти 0,4 грана.

чтобъ выставленное авторомъ пугало іодизма было такъ страшно и замѣтилъ, что иначе пришлось бы употреблять іодъ въ совершенно гомеопатическихъ приемахъ. Піорри находить, что утверждение, будто малые приемы могутъ дѣйствовать сильнѣе большихъ — верхъ нелѣпости; но Шатенъ доказывалъ, что это возможно, потому что лекарства дѣйствуютъ не прямо пропорціонально количеству приема. Въ подтвержденіе онъ приводилъ, что меркуріальное слюнотеченіе появляется скорѣе при дробныхъ приемахъ каломеля, чѣмъ при большихъ; что минеральныя воды, содержащія въ себѣ іодъ отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{10}$ миллиграмма на литръ, оказываются цѣлительными противъ зоба. Самъ онъ съ успѣхомъ употреблялъ снаружи прикладываемыя подушки, въ которыхъ содержится нѣсколько граммовъ іодистаго потассія съ сѣрновислюю магнезіей и которыя могли отдѣлять только "невѣсомныя частицы" іода. Въ отвѣтъ Рикору, который ссылаясь на быстрое выдѣленіе іода, принятаго въ организмъ, Бушардъ замѣтилъ, что еще неизвѣстно, точно ли это выдѣленіе бываетъ совершенное, и что, наконецъ, "дѣйствіе можетъ продолжаться и по выдѣленіи." (Это всего важнѣе во всемъ вопросѣ и гомеопатами уже давно сказано и доказано).

Вотъ весь итогъ пренія. Оно собственно не привело ни къ какому заключенію и вопросъ, несмотря на свою важность, если не совсѣмъ устраненъ, такъ отложенъ. (Rev. intern. de la doct. hom. 1860, № 11).

За годъ до того происходило другое подобное преніе по поводу сочиненія доктора Лабурдета (Labourdette), De l'introduction des médicaments dans le lait par assimilation digestive.

Многіе врачи, спеціально занимавшіеся дѣтскими болѣзнями, полагаютъ, что молоко можетъ сдѣлаться лекарственнымъ, если давать лекарство кормилицѣ. Полагаютъ, что лекарство, проходя черезъ жидкости и ткани животной экономіи, подъ вліяніемъ претворяющей органической силы, воспринимается молокомъ въ особенномъ состояніи, въ родѣ уподобленія, отчего стянвится болѣе сноснымъ для нѣжныхъ пищевыхъ органовъ ребенка. Какъ бы то ни было, опытъ подтвердилъ возможность леченія грудныхъ дѣтей черезъ кормилицъ и врачи стали придавать этому леченію большую важность. Но не всегда легко найти кормилицу, которая бы согласилась, безъ болѣзни, подвергнуться леченію болѣе или менѣе не-

пріятному, а часто даже вредному для нея. Сверхъ-того метода эта пріятнѣе только во время кормленія грудью, между-тѣмъ какъ есть и не грудные дѣти болѣныя, которыхъ пищевые органы требуютъ осторожнаго обращенія. Поэтому гг. Біе и Лебретонъ придумали замѣнить кормилицу животнымъ. Но и тутъ возникъ весьма важный вопросъ о предохраненіи самаго животного отъ лекарственнаго отравленія. Г. Лабурдетъ, по мнѣнію докладчика (Bouley), разрѣшилъ эту задачу. Опыты автора касались преимущественно іода и его солей, солей ртутныхъ и мышьяковыхъ. Г. Буде сомнѣвался въ дѣйствительности лекарственнаго молока, по незначительности количества лекарства, проникающаго въ молоко; и полагалъ, что если лекарство находится въ немъ просто въ растворенномъ видѣ, то этого можно достигнуть обыкновенными средствами и безъ таковаго затруднительнаго подготовленія.

Г. Труссё, возражая на это замѣчаніе, между-прочимъ замѣтилъ, что лекарства дѣйствуютъ, *динамически* измѣняя животную экономію.

Г. Шатенъ, предиславъ оговорку, что не вѣритъ въ безконечныя малые приемы и ихъ динамическое дѣйствіе, говоритъ: “Я не вѣрю въ достаточность гомеопатическихъ дозъ, однакожъ убѣжденъ, что можно бы вообще давать лекарства въ гораздо меньшихъ приемахъ, чѣмъ обыкновенно дѣлается, если бы для ихъ введенія пользоваться вмѣсто продуктовъ искусственныхъ естественными. Это, напримѣръ, доказывается дѣйствительностью минеральныхъ водъ. Я могу сказать также, что въ два мѣсяца излечилъ два зоба, употребляя (вмѣсто іода) іодъ содержащія растенія въ количествѣ, соотвѣтствующемъ полуцентиграмму въ день. Эти же зобы прежде, впродолженіи 4 — 5 мѣсяцевъ, не подавались іодистымъ втираніямъ и приемамъ іода внутрь по цѣлому грамму въ день. Нельзя ли принять здѣсь динамическое дѣйствіе, независимое отъ количества введеннаго іода? Мнѣ кажется, что не слѣдуетъ слишкомъ торопиться отвергать динамическое дѣйствіе лекарствъ.”

За это господамъ Труссё и Шатену было замѣчено, что нужно быть гомеопатами, чтобъ говорить такія вещи, и г. Піорри воскликнулъ: “Pour le coup nous naviguons à pleines voiles d'homœopathie!”

Изъ оговорокъ г. Шатена можно заключить о его невѣрїи въ “гомеопатическія дозы” только то, что, по его мнѣнію, одна капля или одна грань перваго десятичнаго разведенія — доза еще не гомеопатическая. Отъ такихъ мнѣній, противныхъ гомеопатїи, гомеопатїя вправдѣ ожидать очень многого въ близкомъ будущемъ.

ПОЯСНЕНИЕ ПО ПОВОДУ КРУПА.

Въ одной русской газетѣ, въ прошломъ году, была напечатана статья о леченіи крупа докторомъ Беннинггаузенемъ. Въ этой статьѣ разсказывается, что знаменитый докторъ Беннинггаузенъ “своимъ” удивительнымъ средствомъ лечилъ 400 больныхъ крупомъ съ такою удачею, что ни одинъ не умеръ; что извѣстный докторъ Молилари, сотрудникъ журнала “*l'Homœopathe belge*,” наблюдавшій способъ леченія доктора Беннинггаузена втеченіи 15 лѣтъ, въ Германіи и Голландіи, рекомендуетъ его средство не только послѣдователямъ Ганемана, но и своимъ собратамъ-аллопатамъ и академіямъ; что “средства доктора Беннинггаузена”, чрезвычайно успѣшно дѣйствующія въ этой болѣзни, какъ “нѣкотораго рода тайна”, возбудили жаркую полемику между французскими гомеопатами, и наконецъ, что для удивительно успѣшнаго излеченія страшной болѣзни имѣются въ продажѣ у знаменитаго доктора Беннинггаузена и извѣстнаго доктора Молилари коробочки, а въ каждой коробочкѣ по пяти удивительныхъ средствъ (тайныхъ, безыменныхъ), подъ номерами 1, 2, 3, 4, 5, съ объясненіемъ, когда какой номеръ давать. Въ заключеніе, такъ, будто мимоходомъ, прибавлено, что авторъ статьи читалъ собственноручное письмо знаменитаго доктора Беннинггаузена, отъ 3 ноября 1859 года, на имя г. Подвысоцкаго, который въ теченіи десяти лѣтъ занимается этою наукою; а въ письмѣ этомъ “докторъ Беннинггаузенъ объяснилъ г. Подвысоцкому названіе лекарствъ и ихъ приготовленіе, и вмѣстѣ съ письмомъ препроводилъ значительное количество этихъ медикаментовъ.”

Значитъ, только ужъ совершенно безтолковый не пойметъ, куда слѣдуетъ обращаться за удивительными медикаментами, съ пріобрѣтеніемъ которыхъ (за извѣстную сумму), изъ 400 больныхъ крупомъ никто не умираетъ.

Всю эту исторію мы считаемъ долгомъ пояснить. Мы немножко заповдали, но лучше поздно, чѣмъ никогда.

Правда, что въ гомеопатіи есть очень хорошія, даже удивительныя средства противъ крупа, и что страшная болѣзнь эта часто излечается у гомеопатовъ весьма успѣшно; но правда и то, что изъ 400 больныхъ настоящимъ крупомъ, всякому врачу простиительно “потерять” нѣсколько процентовъ. Съ этимъ никто изъ здравомыслящихъ людей не можетъ не согласиться.

Правда, что докторъ Беннинггаузенъ пустилъ въ ходъ коробочки съ безыменными заномерованными лекарствами отъ крупа; но неправда, что онъ “открылъ” способъ леченія. Этотъ способъ указанъ еще Ганеманомъ и нетолько всякому гомеопату ничего не стѣдуетъ назвать средства, составляющія “нѣкотораго рода тайну”, но они даже приведены во всякомъ порядочномъ домашнемъ лечебникѣ. Эти средства: *Aconitum*, *Spongia*, *Jodium*, *Nepar sulphuris calcareum* и *Phosphorus**. А за наставленіемъ, какъ употреблять ихъ, тѣ, къ кому адресовано выше-описанное тонкое объявленіе, могутъ обратиться къ любому лечебнику.

Просимъ извиненія за “открытіе.”

Что касается до жаркой полемики между французскими гомеопатами по поводу великой “тайны”, то она, по свидѣтельству протокола засѣданія Галликанскаго Общества Гомеопатической Медицины, 6 іюня 1859 года, состояла въ слѣдующемъ:

Многіе члены потребовали прочтенія двухъ статей о крупѣ, напечатанныхъ въ журналѣ *l'Homoeopathe belge*, въ апрѣльскомъ и майскомъ номерахъ 1859 года. Секретарь общества прочелъ эти двѣ статьи. Первая подъ заглавіемъ *Quelques cas de croup*, за подписью г. де-Молинари, заключаетъ въ себѣ разсказъ о четырехъ излеченіяхъ крупа посредствомъ *Acon.*, *Spong.* и *Nep. sulph.*, изъ практики автора. Вторая, Беннинггаузена, трактовала о коробочкѣ съ пятью заномерованными средствами и оканчивалась такъ:

“Эти порошки для излеченія крупа можно получать у автора, доктора де-Беннинггаузена, въ Мюнстерѣ, въ Вестфалии, присылая требованіе въ франкированномъ письмѣ съ приложеніемъ десяти франковъ, уплачиваемыхъ впередъ. Когда часть порошковъ будетъ истрачена, то можно дополнить недостающее, обращаясь съ требованіемъ къ г. де-Беннинггаузену по указанному способу, за пять франковъ. Въ скоромъ времени въ Брюсселѣ будетъ учреждено депо, гдѣ можно будетъ получать лекарства отъ крупа на вышеизъясненныхъ условіяхъ.”

По окончаніи чтенія члены потребовали, чтобы Общество выразило

* Тестъ, въ Лечебникѣ дѣтскихъ болѣзней, предлагалъ употреблять *Vruon.* и *Iresac.* попеременно, однакожъ впоследствии, кажется, самъ отказался отъ этого способа при леченіи настоящаго крупа, съ дѣйствительнымъ образованіемъ плевы. Впрочемъ, могутъ встрѣтиться такія осложненія и видоизмѣненія болѣзни, которыя дѣйствительно будутъ требовать нетолько *Vru.* и *Ires.*, но и *Bell*, *Arsen.*, *Tart-emet.*, *Vrom.* и другихъ. Всякій болѣзненный случай есть особая болѣзнь, могущая требовать своихъ особенныхъ средствъ. Имени болѣзни недостаточно для указанія гомеопатическаго лекарства.

свое итакіе объ этихъ статьяхъ и, послѣ короткаго сообщенія, единогласно принята слѣдующая редакція:

“Съ точки зрѣнія науки,

“Имѣя въ виду:

“Что наблюденія г. Молилари не заключаютъ въ себѣ ни одного
“изъ элементовъ, необходимыхъ для положительной діагностики;

“Что первое наблюденіе, хотя и болѣе подробное, вовсе не доказы-
“ываетъ, чтобы его больной былъ одержимъ крупомъ;

“Что три другія не подлежатъ ни какому ученому контролю;

“Что, предполагая существованіе крупа въ четырехъ сообщенныхъ
“наблюденіяхъ, нельзя не поставить такой дилеммы: или леченіе, пред-
“ложенное г. Беннинггаузеномъ, тождественно съ леченіемъ г. Молилари,
“или различно. Въ первомъ случаѣ г. Молилари не можетъ разсуди-
“тельнымъ образомъ приписывать г. Беннинггаузену чести великаго те-
“рапевтическаго открытія, и еще менѣе можетъ ее принять г. Беннинг-
“гаузенъ. Во второмъ случаѣ леченіе г. Беннинггаузена не соответ-
“ствуетъ всѣмъ показаніямъ.

“Далѣе, имѣя въ виду:

“Что г. Молилари, одобряя такой общій способъ леченія, становится
“въ рѣшительное противорѣчіе съ началомъ обособленія болѣзненныхъ
“случаевъ, которое принимаетъ за основаніе гомеопатической методы;

“Что, очевидно, пяти приѣмовъ лекарствъ, предложенныхъ г. Бен-
“нинггаузеномъ, не можетъ быть достаточно для всѣхъ, безконечно раз-
“нообразныхъ, частныхъ случаевъ;

“Что признаки крупа, указанные г. Беннинггаузеномъ, отличаются
“отъ описанныхъ г. Молилари, но также не имѣютъ болѣе строгаго уче-
“наго характера;.

“Что, при такихъ обстоятельствахъ, ни одинъ добросовѣстный про-
“свѣщенный врачъ не можетъ присовѣтывать Беннинггаузенова леченія въ
“случаѣ даже самаго легкаго крупа;

“Что, если г. Беннинггаузенъ потому держитъ въ тайнѣ свою фор-
“мулу, что боится искаженія ея отъ неопытности врачей (какъ объясняли
“Молилари), то непонятно, какимъ образомъ онъ не опасается невѣде-
“нія публики;

“Что если такія заблужденія въ патологій и терапій не имѣютъ ни
“какого значенія для умовъ разборчивыхъ и строгихъ, то все-таки зна-

“члене ихъ будетъ важно для людей довѣрчивыхъ, слинкомъ располо-
женныхъ принимать такія предложенія на вѣру, изъ уваженія къ
именамъ, которыми они прикрываются, и для публики, которой они
могутъ угрожать плачевными послѣдствіями;

“Съ точки зрѣнія нравственности и профессіи,

“Имѣя въ виду:

“Что никакое ученое открытіе, а тѣмъ болѣе врачебное, не можетъ
“составлять монополіи, ни даже въ пользу генія;

“Что монополія врачебнаго открытія несовмѣстна ни съ достоин-
“ствомъ ни съ наукою врача;

“Что эти начала освящены французскимъ законодательствомъ, кото-
“рое воспрещаетъ врачу готовить, продавать и раздавать лекарства,
“заводить склады, а тѣмъ болѣе промышленныя способами приготовленія,
“содержа оныя въ тайнѣ;

“Что если объявленіе и реклама и не осуждаются закономъ, то они
“тѣмъ не менѣе энергически отвергаются нашими обычаями;

“На основаніи этихъ доводовъ,

“Признавая даже, что гг. Молилари и Баннинггаузенъ вноси въ
“заблужденіе отъ избытка рвенія и были одушевлены добрыми намѣре-
“ніями, Общество противъ неблагополучнаго направленія, обнаруживна-
“гося въ вышеприведенныхъ публикаціяхъ о крупѣ, протестуетъ съ
“тройной точки зрѣнія науки, нравственности и профессіи.

“Опредѣлили: настоящій протестъ внести въ протоколъ засѣданія и
“нанечатать въ журналѣ Общества.”

Что и исполнено не только въ журналѣ Общества, но и перепечатано
въ другихъ гомеопатическихъ журналахъ. Вотъ какова была полемика.
Мы надѣемся, что и другимъ впередъ не повадно будетъ подавать по-
водъ къ подобной.

Еще мы надѣемся, что аллопаты и академіи, можетъ-быть, не раз-
слышали рекомендаціи г. де-Молилари съ братіей: иначе насъ въ жаръ
бросятъ отъ стыда. Гомеопатія, ни отъ кого не имѣющая ни одной
тайны и всегда объявляющая своимъ болѣющимъ, что они принимаютъ;
всегда и вездѣ открыто отдающая все свое добро всякому желающему;
всегда и вездѣ просившая одной милости — возьмите, провѣрьте, из-
слѣдуйте и оцѣните приносимое по совѣсти и справедливости; гомеопатія,
ужь столько разъ подвергавшаяся разнымъ незаслуженнымъ наръваніямъ
въ шарлатанствѣ, вдругъ открываетъ, что у нея, гдѣ-то въ темномъ

углу, дѣйствительно завелась гадость, — позорная торговля тайными средствами, — и, разумѣется, сбѣшить поскорѣй смыть грязное пятно. А тутъ еще рекомендуютъ! Будьте великодушны, господа, если вы слышали, не обращайтесь вниманія на рекомендацію господъ де-Молилари и безыменнаго автора объявленія о корреспонденціи г. Подвысоцкаго!

НЕОБХОДИМАЯ ПОПРАВКА.

Въ другой русской газетѣ недавно было напечатано извлеченіе изъ статьи д-ра Лорбахера о леченіи крупа, причѣмъ случилась маленькая ошибка, могущая подать поводъ къ большому заблужденію тѣмъ, которые впервые вздумали бы испытать леченіе крупа по этому извѣстію о гомеопатическихъ средствахъ. Считаѣмъ долгомъ предостеречь. Въ русскомъ переводѣ Лорбахерова выраженіе “*Calc. sulphur.*” принято за *Calcaea sulphurica* и передано выраженіемъ “*сѣрноокислая известь.*” Слѣдовало читать “*Calcaea sulphurata*” то есть *Nerax sulphuris calcaeuum*, *извѣстковая сѣрная печень*, средство противъ крупа (по отхожденіи плевы) всѣмъ гомеопатамъ давно извѣстное, тогда какъ сѣрноокислая известь (*Calcaea sulphurica*) противъ этой болѣзни, по общепонятнымъ причинамъ, ни къмъ не употребляется. Г. Лорбахеръ сдѣлалъ непростительную ошибку и причинилъ родъ маленькаго скандала именно тѣмъ, что употребляетъ выраженіе *Calcaea sulphur.*, къ которому такъ легко приставить *ica* вмѣсто *ata*. Если бъ онъ вездѣ писалъ *Nerax s. c.*, какъ это однажды и сдѣлано у него въ концѣ статьи, то его средства, конечно, никто не назвалъ бы по-русски сѣрнокислою известью.

Опечатка.

На первой страницѣ перваго номера, въ шестой строкѣ снизу, по ошибкѣ напечатано: «не-несомнѣнно болѣзненнаго»; слѣдуетъ читать «несомнѣнно болѣзненнаго».

ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО ЛЕЧЕНІЯ.

Подписка и корреспонденція
принимается въ Центральной
Гомеопатической Аптецѣ.
въ С. Петербургѣ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ.
Цена 4 р. 50 к., съ доставкою
въ столицѣ 5 р. 25 к.,
въ губерніяхъ 6 р.

Содержаніе: Нѣсколько словъ о величинѣ приѣмовъ. — Два излеченія посредствомъ
высокаго и низкаго разведенія. — Засѣданія гомеопатическихъ обществъ. — Русская
гомеопатическая литература. Старыя и новыя книги. — Некрологъ. Штаффъ. —
Корреспонденція.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ВЕЛИЧИНѢ ПРИЕМОВЪ.

Вопросъ о величинѣ гомеопатическихъ приѣмовъ далеко еще не рѣшенъ и, по свойственной человѣку привязанности къ *собственнымъ* убѣжденіямъ и *собственной* опытности, возникли споры, въ слѣдствіе которыхъ гомеопаты раздѣлились на двѣ партіи, признающія одинъ общій законъ подобія (*similia similibus*), но тѣмъ не менѣе враждебныя между собою, — на специфистовъ и гомеопатовъ собственно. Истина, какъ это бываетъ нерѣдко, и тутъ, вѣроятно, скрывается не въ крайностяхъ, а въ серединѣ. Всѣ мы, сознавъ истину закона подобія, въ этомъ отношеніи, стремимся къ одной цѣли. Не странно ли послѣ этого, что второстепенный, на личномъ опытѣ, на привычкахъ, а иногда и просто на необъяснимомъ, случайномъ пристрастіи основанный вопросъ о дозахъ въ состояніи раздѣлять насъ до вражды. Всѣ мы употребляемъ тѣ же средства, по одному основному закону и только не можемъ согласиться въ степени дѣленія. Эти степени дѣленія, по матеріальному содержанію, могутъ быть раздѣлены на три разряда.

Дѣленія низкія отъ 0 до 6; среднія отъ 6 до 18 и высокія отъ 18 до 30 и далѣе, до сотенныхъ и даже тысячныхъ:

Всякій употреблявшій средства всѣхъ разрядовъ, долженъ былъ убѣдиться въ дѣйствительности каждаго изъ нихъ. Доказательствомъ тому служатъ сообщенныя въ нашей литературѣ многочисленныя опыты. Между ними есть случаи, ясно доказывающіе, что средство, принадлежащее къ первому разряду, употребляемое продолжительно, не привело къ желанному

успѣху, между-тѣмъ какъ то же средство въ высокомъ дѣленіи оказало быстрое дѣйствіе. Точно также есть случаи, гдѣ высшія дѣленія оказались неэффективными, а низкія довели до желаннаго результата. Изъ этого, кажется, должно сдѣлать выводъ, что всѣ дѣленія, всѣхъ разрядовъ, дѣйствительны. Остается только опредѣлить:

1) Какія средства должны быть дѣлимы до какой степени, или другими словами, всѣ ли средства имѣютъ одну и ту же способность дѣлимости относительно динамическаго ихъ дѣйствія на организмъ.

2) Какія болѣзни какимъ дѣленіемъ болѣе доступны.

3) Какія дѣленія преимущественно соотвѣтствуютъ извѣстнымъ особямъ больныхъ.

Разбирая каждое изъ этихъ предложеній порознь, мы найдемъ относительно перваго слѣдующее. Не всѣ лекарственныя вещества находятся на одной и той же степени отношенія къ организму и жизни. Одни, какъ яды, по своимъ болѣзнероднымъ (слѣдовательно и дѣлительнымъ) свойствамъ, дѣйствуютъ на организмъ сильно, другія слабѣе. А потому можно раздѣлить средства на три разряда, положимъ, такимъ образомъ:

Героическія,

Непремѣнно-дѣйствительныя и

Условно-дѣйствительныя.

Величина приема должна быть относительная, соразмерно свойствамъ лекарственнаго вещества. Нельзя не согласиться, что одинъ гранъ *Atropini* 3 дѣленія — приемъ относительно большой, между-тѣмъ какъ капли тинктуры *Chamom.* — приемъ относительно малый.

Подвергнуть эти средства, различно одаренныя динамическими силами, одному и тому же числу дѣленій, было бы неосновательно и значило бы совершенно произвольно создать нормальную дозу, одинаковую для всѣхъ лекарствъ и болѣзней.

Намъ неизвѣстно, какому измѣненію подвергается матеріальная часть средства при процессѣ, называемомъ дѣленіемъ, или разведеніемъ.

Ни химическіе реагенты, ни микроскопъ не могутъ служить намъ указателями на этомъ темномъ пути, и мы, до времени открытій новыхъ, болѣе тонкихъ способовъ изслѣдованія, болѣе чувствительныхъ инструментовъ для измѣренія и взвѣшиванія, по-необходимости, должны довольствоваться предположеніями. Ганеманъ предполагаетъ, что при разведеніи лекарственныхъ веществъ, вмѣстѣ съ разрушеніемъ матеріи, развивается некая сила средства. Допустивъ это, мы должны и допустить также, что: 1) какъ

физическія и химическія свойства средствъ различны, такъ должно быть различно и отношеніе силы къ матеріи; 2) если это отношеніе различно, то процессъ отдѣленія невѣсомаго отъ матеріальнаго (какъ разумѣлъ Ганеманъ), или, другими словами, процессъ развитія силы лекарства послѣдуетъ въ однихъ лекарствахъ раньше, въ другихъ позже.

Обращаясь ко второму вопросу, какія болѣзни какимъ дѣленіямъ болѣе доступны, и взвѣсивая отношеніе болѣзни къ организму, мы получимъ подобный же результатъ. Тифъ и холера разрушаютъ организмъ и жизнь быстрее, чѣмъ катарръ и ангина; сифилисъ и золотуха ускорѣе противустоятъ леченію, чѣмъ воспаленіе легкихъ и режа.

Не вдаваясь въ теоретически-патологическій разборъ, можно бы всѣ болѣзни раздѣлить относительно силы, также какъ лекарства, на три степени:

Быстро разрушающія организмъ;

Не столь быстро, но постоянно болѣе или менѣе разрушительныя, и

Условно разрушающія, которыя въ извѣстныхъ только случаяхъ, и при стеченіи особенныхъ обстоятельствъ могутъ сдѣлаться опасными для жизни организма.

Относительно времени давно уже принято дѣленіе на острыя, или скоротечныя, и хроническія, или длительныя.

Какъ скоро характеръ, принимаемый болѣзнями относительно организма и жизни, различенъ, то, мнѣ кажется, невозможно употребить противъ нихъ лекарства (различной силы, различныхъ динамическихъ свойствъ) одного и того же арифметическаго дѣленія. Напротивъ, указателемъ для избранія дѣленія должна служить пропорціональность силы дѣйствія средства къ силѣ болѣзни относительно организма и жизни.

Патогенетическія изслѣдованія лекарствъ показали, что время дѣйствія различныхъ веществъ различно; что оно пропорціонально степени ихъ силы.

Поэтому, если хотимъ вполнѣ придерживаться закона подобія, — какъ безъ сомнѣнія слѣдуетъ гомеопатамъ, — то мы должны обособливать не только данный случай болѣзни и выбирать соответствующее средство, но вмѣстѣ съ тѣмъ взвѣшивать и время дѣйствія средства со степенью скоротечности или длительности болѣзни. Только такимъ образомъ можно создать удовлетворительныя правила для употребленія различныхъ разведеній и для повторенія приемоу.

Что же касается до третьяго предложенія, какія дѣленія преимуще-

ственно соотвѣтствуютъ извѣстнымъ особямъ больныхъ, то нельзя не согласиться, что реактивная сила въ различныхъ организмахъ также должна быть различна; что всякая особь одарена собственной, ей особенно и исключительно свойственной, реактивной силою.

Если, далѣе, отношеніе реактивной способности организма находится въ различномъ содержаніи къ силѣ, которая причиняетъ ему болѣзнь, то очевидно, что реактивная способность, относительно силы испѣляющей его, должна быть столько же различна; а потому необходимо приравновлять величину приѣма къ величинѣ реактивной способности.

Словомъ, врачу гомеопату тутъ предстоитъ обширное поле для наблюденій и необходимость самаго тщательнаго и самаго строгаго во всѣхъ отношеніяхъ приложенія правила обособленія и закона *Similia similibus*.

К. Воягузь.

ДВА ИЗЛЕЧЕНІЯ ПОСРЕДСТВОМЪ ВЫСОКАГО И НИЗКАГО РАЗВЕДЕНІЯ.

Д. Баумана, въ Буксгеймѣ.

Аріа 30.

Прошлымъ лѣтомъ я былъ призванъ къ трактирщику В. и напелъ слѣдующее. Больной сидѣлъ въ постелѣ, опираясь на лѣвый локоть. Сѣрое, какъ свинецъ лицо было искажено страхомъ. Отъ водянки опухшее съ головы до ногъ тѣло представляло безобразную массу. Страшное удушье; отрывистый, мучительный кашель съ изверженіемъ кровянистой мокроты; голосъ сильный, едва слышный; изъ носу каплетъ черная, смолевидная кровь; десны отпавшія, дурнаго цвѣта; ноги покрыты пятнами. Межреберья на правой сторонѣ сильно выпячены, на лѣвой сторонѣ совершенно сглажены. Грудной ящикъ при дыханіи неподвиженъ; дыхательный шумъ не слышенъ; движенія сердца неопредѣленны. Звукъ повѣжѣстно тупой. Чрезвычайное развитіе брюшной водянки не допускало болѣе подробнаго изслѣдованія. Окружающими сообщено, что больной, за десять лѣтъ тому назадъ, имѣлъ крапивную сыпь, которая вслѣдствіе сильной простуды мгновенно исчезла. Съ-тѣхъ-поръ онъ страдалъ стѣсненіемъ въ груди, которое усиливалось въ особенности весною и осенью, а впоследствии при каждой пережвѣтѣ погоды. За шесть недѣль онъ, какъ находили врачи, заболѣлъ воспаленіемъ печени, а три дня тому консилиумъ объявилъ, что состояніе его безнадежно.

Мое предсказаніе, натурально, не могло быть болѣе благоприятнымъ. Но, чтобы хоть что-нибудь сдѣлать, я назначилъ Aris 30, высыпаль изъ моей карманной аптечки остатокъ крупинокъ этого лекарства въ рюмку воды и велѣлъ принимать черезъ 3 часа по чайной ложкѣ. Разведеніе было мною самимъ приготовлено.

Черезъ четыре дня я по почтѣ получилъ извѣщеніе, что больному гораздо лучше. На второй день по употребленіи лекарства, сперва на лѣвой рукѣ, потомъ по всему тѣлу, выступили разной величины пузыри, причинившіе несносный зудъ и кусаніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ дыханіе облегчилось и отекъ тѣла уже на половину убавился.

Опять Aris 30, утромъ и вечеромъ.

Черезъ двѣ недѣли я навѣстилъ больнаго вторично и очень удивился, когда онъ встрѣтилъ меня на крыльцѣ и, весело болтая и смѣясь, проводилъ на верхъ, въ комнату. Водянка совершенно исчезла, пузыристая сыпь тоже. Вновь предпринятое теперь обслѣдованіе дало однако же весьма неутѣшительные результаты: недостаточность заслонокъ аорты, въ лѣвомъ желудочкѣ шумъ при систолѣ и чрезвычайная гипертрофія печени.

Нѣсколько недѣль спустя, ночью, нарочный привезъ извѣстіе, что мой больной на-канувъ, играя въ карты, опять очень занемогъ, и когда я утромъ отправился къ нему, то на первой станціи получилъ другое извѣстіе, что уже были призваны ближайшіе врачи, но больной почти скоропостижно умеръ.

Этотъ исходъ, конечно, никого не удивить, но удивительнымъ казалось мнѣ предшествовавшее быстрое дѣйствіе высокаго разведенія пчелинаго яда, тѣмъ болѣе, что я дотолѣ рѣдко употреблялъ эти разведенія и мало имѣлъ случаевъ убѣдиться въ ихъ пользѣ. Дальнѣйшіе подобныя опыты привели меня къ убѣжденію, что споръ о величинѣ примесей и разведеній совершенно напрасно принялъ характеръ спора о словахъ. Опытъ доказываетъ, что высокими и низкими разведеніями достигаются одинаково счастливыя излѣченія. Кто въ этомъ сомнѣвается, тотъ или не дѣлалъ опытовъ, или, безъ разсужденій, отрицаетъ у своихъ собратьевъ всякій смыслъ, наблюдательность и любовь къ истинѣ. Я не понимаю, чтò значить, съ одной стороны рѣшительный тонъ, иначе по просту называемый грубостью (въ сужденіяхъ, такъ называемыхъ специфистовъ о высокихъ разведеніяхъ), съ другой плачь (пуристовъ гомеопатовъ) объ угрожающемъ упадкѣ гомеопатіи. Во всякомъ случаѣ, золо-

тое правило св. Августина: "Въ существенномъ согласіи, въ сомнительномъ свобода, въ цѣломъ любовь", приѣбно, не только къ богословамъ, но и къ врачамъ, и должно бы въ особенности у всѣхъ редакцій стоять во главѣ каждаго журнала. Если дѣло въ томъ, чтобъ привлечь побольше приверженцевъ, то можно сказать, что фанатики прогресса ищутъ столько же успѣха, какъ и фанатики консерватизма, то есть никакого. Большинство практиковъ по вопросу о дозахъ не держится ни которой крайней стороны: имъ всѣ степени разведеній открыты для употребленія, и самые разсудительные не обращаютъ никакого вниманія на бездоказательныя выходки спорщиковъ, а ищутъ разрѣшенія путемъ опыта.

Оба крайнія направленія, когда принимаются для произведенія точныхъ опытовъ, одинаково заслуживаютъ признательности, а не осужденія, и добываемыя ими у постелей больныхъ результаты для практики такъ важны, что было бы большое несчастіе, еслибъ какому-нибудь колдуну на той или на другой сторонѣ удалось создать клочекъ тысяцелѣтнаго царства, въ которомъ предполагается вѣчный миръ и всеобщее равнодушіе.

Конечно, въ числѣ многихъ "дивныхъ" изцѣленій высокими разведеніями не все золото, что блеститъ, но и при употребленіи самыхъ низкихъ могутъ вращаться ошибки въ діагностику и *post hoc, ergo propter hoc* разыграетъ извѣстную свою воинственную роль. Критика въ такихъ вещахъ должна дѣлать свое дѣло совершенно безпристрастно, судить о дѣлѣ а не о лицахъ и, слѣдовательно не имѣть ни какой надобности обзывать иначе мыслящаго обиднымъ словомъ.

Со всѣхъ сторонъ постоянно слышится возгласъ: опытъ рѣшаетъ. Такъ предоставьте же дѣло опыту. Ни какииъ другимъ путемъ кромѣ опыта нельзя дознать, до чего можетъ простираться дѣлимость лекарства безъ уничтоженія его дѣйствительности. Зачѣмъ же враждебно нападать на тѣхъ, которые занимаются преимущественно этими любопытными опытами? Если аллопаты издѣваются надъ крупинками, то это такое невинное удовольствіе, которое мы можемъ предоставить имъ тоже съ удовольствіемъ. Но когда нѣкоторые гомеопаты насмѣшками выражаютъ свое сомнѣніе въ дѣйствительности 30 или другаго высшаго разведенія, то имъ слѣдовало бы помнить, что старая школа точно также смѣется надъ ихъ третьими и пятыми. Мы не должны осуждать того, чего не дознали изъ собственнаго строгаго опыта; не должны отвергать и отрицать фактовъ на томъ только основаніи, что они, при нынѣшнемъ состояніи науки, не могутъ быть объяснены.

Apis 1.

Г.Р., мужчина 23 лѣтъ, крѣпкаго сложенія, былъ уже пять дней болѣвъ, когда меня пригласили. Картина болѣзни: Спячка (сонъ *vigil*); при сильномъ расталкиваніи и громкомъ зовѣ больной на нѣсколько секундъ открываетъ глаза. Лицо вздутое, пѣшего цвета. Подчелюстные железы съ обѣихъ сторонъ распухли. Языкъ защеменъ между зубами, съ крупновиднымъ обложеніемъ. Слизистая оболочка губъ и стѣнокъ щекъ покрыта творожистымъ выделеніемъ, но безъ дурнаго запаха. Дыханіе чрезвычайно затрудненное, свистящее. Ночью сильные, періодически ожесточающіеся припадки удушья; особенно затруднено дыханіе. Пульсъ частый, мелкій, въ высшей степени безпорядочный.

Діагностика: жаба зѣва (*angina faucium phlegmonosa*). Прогнозъ: неблагоприятный, потому что можно было опасаться смертельнаго исхода, крупомъ или отекомъ гортанной щели.

Леченіе: я отодвинулъ зондомъ уголь рта, сколько было возможно, и впустилъ 8—10 капель перваго разведенія Apis. Втираніе въ затылокъ тѣмъ же. По четырехъ-кратномъ повтореніи этой операціи, впродолженіи шести часовъ, меня извѣстили, что языкъ отошелъ за зубы. Припадки удушья, правда, нѣсколько разъ повторялись, но послѣдній былъ гораздо слабѣе и, казалось, больной, при послѣднемъ впусканіи капли, нѣсколько проглотилъ. Отмѣнять предписанія не было повода. На другой день во всѣхъ явленіяхъ оказалось несомнѣнное улучшеніе. Назначено того же лекарства черезъ 3 часа по 1 каплѣ, и три дня спустя по каплѣ черезъ 6 часовъ. На десятый день, въ моему и еще больше къ собственному своему удовольствію, больной вступилъ въ періодъ выздоровленія.

Въ *Neue Zeitschrift für hom. Klinik* выше приведенное извлеченіе водянки посредствомъ Apis 30*, подвергнуто сомнѣнію и высказана мысль, что пузыри могли быть произведены собственною цѣлительною силой природы. Но кто прочтетъ списокъ симптомовъ, полученныхъ при изслѣдованіи ичелннаго яда, и замѣтитъ, сколько тамъ понадается пузырей, волдырей и крапивной сыпи, тотъ не можетъ не согласиться, что я, при выборѣ средства, поступилъ достаточно рачіонально. Apis гомеопатически соотвѣтствовалъ не только совокупности симптомовъ даннаго случая, но въ особенности, — что и побудило меня къ выбору, — этиологическому обстоя-

* Налечено на три мѣсяца до втораго налеченія посредствомъ Apis 1.

тельству, ближайшей причинѣ болѣзни, скрывшейся крапивной сыпи, съ которой началось десяти-лѣтнее страданіе и откуда потомъ послѣдовало разстройство печени, потомъ поражение сердца и наконецъ развилась водянка.

Но, принимая въ соображеніе этиологическія указанія, я имѣлъ и еще одно основаніе выбрать именно Aris. Нѣсколько лѣтъ уже у насъ, въ окрестности, крапивныя сыпи встрѣчаются чрезвычайно часто и въ разное время требовали различныхъ средствъ. Два года тому назадъ вообще главнымъ средствомъ былъ Rhus, въ прошломъ году лучше дѣйствовалъ Aris, а нынче часто требуются Aris и Aconit. попеременно. Если это наблюденіе касательно временнаго подчиненія болѣзни извѣстному средству было вѣрно, то въ данномъ случаѣ отъ него же можно было ожидать и дѣйствія скорѣе, чѣмъ отъ другихъ. Надежду мою на это дѣйствіе въ случаѣ, о которомъ идетъ рѣчь, нельзя и надеждой назвать. Я самъ былъ изумленъ результатомъ и прожилъ "рѣдкую въ жизни практика счастливую минуту." Образование пузырей дѣйствительно повело къ уничтоженію водянки путемъ собственной цѣлительной силы природы. Но самыя пузыри произвелъ Aris. Во всякомъ случаѣ это менѣе невѣроятно, нежели предположеніе, что организмъ, который могъ быть спасенъ двумя дюжинами пузырей, десять лѣтъ собирался употребить свою самоцѣлительную силу и для этого дожидался почти совершеннаго оцѣпененія своей дѣятельности, разложенія крови и совершеннаго упадка силъ. Сомнѣваться можно во всеѣ, но если гомеопатъ охотнѣе приписываетъ изцѣленіе случаю, чѣмъ рационально избранному средству, то это не очень утѣшительно. Почтенный д. Гиршель* сообщилъ намъ исторію изцѣленія одышки посредствомъ Lусорod. 3. Если аллопаты, у которыхъ Lусорodіum почитается пригоднымъ только для обсыпанія пилюль и театральныхъ фейерверковъ, то оно понятно. Но для насъ эта исторія имѣетъ большой интересъ: она какъ нельзя лучше опровергаетъ часто высказывавшееся мнѣніе, будто средства, подобныя плауну, развиваютъ свою лекарственную силу *только* въ высокихъ разведеніяхъ. Чтобъ внести сколько нибудь свѣту въ вопросъ о дозахъ и привести споръ къ концу, есть только одно средство — безпристрастно сообщать объ изцѣленіяхъ, достигнутыхъ *однимъ* средствомъ и *однимъ* разведеніемъ доведенныхъ до конца.

* Редакторъ Журнала Neue Zeitschrift für homöopathische Heilkunde.

Очень часто встрѣчаются рассказы о случаяхъ, въ которыхъ соответствующее средство сперва безъ успѣха было даваемо въ низкихъ разведеніяхъ и потомъ высокое увѣнчивалось быстрымъ успѣхомъ; такъ же и наоборотъ. Старанія доказать такимъ образомъ превосходство однихъ разведеній передъ другими вовсе не достигаютъ цѣли: въ такихъ случаяхъ всегда остается подъ большимъ сомнѣніемъ, чему слѣдуетъ приписать результатъ, послѣдней ли дозѣ, или продолженію дѣйствія первой. Поэтому, только такіе случаи могутъ быть доказательными, въ которыхъ отъ начала до конца была употреблена одна величина дозы.

Когда такимъ образомъ будетъ доказано, что въ отдѣльныхъ случаяхъ какъ низкими, такъ и высшими разведеніями достигаются несомнѣнно успѣшныя изцѣленія, то пылъ обѣихъ крайнихъ партій, въ спорѣ о дозахъ, необходимо нѣсколько остынетъ и соглашеніе сдѣлается возможнымъ.

Всѣ гомеопаты справедливо придаютъ наибольшій вѣсъ обособленію и строго тщательному выбору средства на основаніи закона подобія. Почему же послѣ этого будетъ все-равно, сильнѣе ли или слабѣе мы станемъ дѣйствовать на больной органъ? Чѣмъ, при безконечномъ разнообразіи предметовъ леченія и средствъ, можно оправдать употребленіе *только* низкихъ, или *только* высокихъ разведеній? При выборѣ средства обобщеніе почитается тяжкимъ грѣхомъ, а при назначеніи приѣма оно же вдругъ должно почитаться высокою добродѣтелью, достоинствомъ рациональнаго врача и отличіемъ „или ученаго гомеопата или чистаго ганеманиста“. Это довольно странно. Въ настоящее время, конечно, еще нѣтъ возможности установить какія-нибудь общія правила для употребленія точной величины дозъ въ извѣстныхъ случаяхъ, однакожъ безпристрастное пользованіе съ обща накопленнымъ опытомъ уже и теперь представляетъ такія точки опоры, на основаніи которыхъ возможно современемъ выработать эти правила. Нужно только и въ дозахъ не отступать отъ общаго правила обособленія.*

Я привелъ двѣ исторіи изцѣленія, посредствомъ 30 и 1 разведенія. Въ первомъ случаѣ жизненная сила была почти совершенно подавлена

* До-сихъ-поръ мы совершенно согласны съ убѣжденіями автора и вполне одобряемъ направленіе и характеръ его статьи, клонящейся къ рѣшенію вопроса о дозахъ, и къ устраненію главной причины раздѣленія гомеопатовъ на двѣ извѣстныя партіи. Слѣдующее затѣмъ далѣе объясненіе указаній къ употребленію высокихъ и низкихъ разведеній хотя признаемъ полезнымъ и могущимъ пойти въ дѣло, однакожъ не можемъ считать вполне достаточнымъ.

болѣзнь, пациентъ былъ близокъ къ смерти. Если что-нибудь могло еще дать благопріятный оборотъ этому отчаянному состоянію, то, конечно, слѣдовало стараться весьма осторожно, легонько возбудить послѣдній остатокъ реактивной способности. Сильный энергическій толчокъ такому ослабленному организму былъ бы безполезенъ, или привелъ бы къ совершенному истощенію. Въ другомъ случаѣ, у больного сохранилась еще полная сила реактивной способности, но ему угрожала крайняя опасность и необходимо было сильное, быстрое дѣйствіе средства. Между-тѣмъ препятствіе глотанію допускало только наружное употребленіе и потому въ особенности я назначилъ самое низкое разведеніе. * Усиѣхъ доказалъ, что мой расчетъ былъ вѣренъ. Усиѣхъ этотъ, конечно, не рѣшаетъ дѣла, но все-таки онъ имѣетъ большое цѣнності, чѣмъ личныя возрѣнія сомнѣвающихся.

Всѣ обнаруживаемые случаи излеченія, безъ сомнѣнія, должны подвергаться критикѣ, но критика не должна вооружаться предубѣжденіемъ, торнадою всякаго изслѣдованія. Къ сожалѣнію, мы ежедневно видимъ, какъ одни вздыхаютъ, когда идетъ рѣчь объ излеченіи низкимъ разведеніемъ, а другіе стонутъ, когда разсказывается объ излеченіи посредствомъ высокаго, и обыкновенно объ стороны благодарятъ Бога, что они не похожи на другихъ. Фарисейскіе вздохи и высокомеріе не приводятъ насъ къ цѣли: она можетъ быть достигнута только безпристрастнымъ изслѣдованіемъ и всестороннимъ опытомъ.

ЗАСѢДАНІЯ ГОМЕОПАТИЧЕСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ.

Терапевтическія сообщенія. *Kali bichromicum*, *Opium*, *Apis*.

Въ послѣднемъ засѣданіи Общества прирейнскихъ и вестфальскихъ гомеопатовъ, въ Дортмундѣ, докторъ графъ Цуръ-Липпе сообщилъ свои замѣчанія о мало употребительномъ, но весьма важномъ по своимъ дѣйствіямъ *Kali bichrom*. По его наблюденіямъ это средство очень хо-

* Здѣсь мы встрѣчаемъ къ-ряду два предложенія, способныя вызвать возраженія. Авторъ, по-видимому, полагаетъ, что «быстро» дѣйствуютъ преимущественно низшія разведенія. Этому противорѣчатъ всѣ извѣстные опыты, доказывающіе изумительно быстрое дѣйствіе высокихъ, когда средства въ точности соотвѣствуютъ. Далѣе онъ считаетъ вливаніе лекарства въ ротъ неглотавшаго больного «наружнымъ» употребленіемъ и водается, стало-быть, одностороннему старинному убѣжденію необходимости влиять лекарство въ желудокъ. Къ этому какъ и вообще къ интересному вопросу о томъ, что въ организмѣ можно называть внутреннимъ и наружнымъ, относительно болѣзненныхъ и лекарственныхъ вліаній, мы еще будемъ имѣть случай воротиться.

роже дѣйствуютъ въ *кори*, въ особенности, когда у больного ротъ на-
полненъ нѣсколько острою, тягучею слюной. Оно же служитъ и предо-
хранительнымъ, когда эпидемія сопровождается сказаннымъ характери-
стическимъ симптомомъ, что подтвердилъ и д. Веберъ, по собственному опыту.
Оно излечаетъ *воспаленія гортани*, въ особенности въ слѣдствіе простуды хо-
лодною водою, также при отдѣленіи тягучей слюны и съ такими сопрово-
ждающими явленіями, противъ которыхъ бываетъ показана Pulsatilla; отъ
давленія въ желудкѣ послѣ пищи (какъ Puls.), съ такою же слюной;
отъ *боли въ груди*, въ такомъ же родѣ, какъ производитъ Puls.; отъ
жесточивости носа, нарывовъ въ зѣвъ, насморка съ головою болью
и *коклюша* послѣ кори, при такой же слюнѣ. Kali bichrom. отличается
отъ близко сходной Puls., между-прочимъ, временемъ ожесточенія при-
падковъ. Kali bichrom. отъ 11 до 1 по-полудни, Puls. вечеромъ. Это
время ожесточенія и присутствіе всякой, тягучей слюны могутъ служить
весьма хорошими показаніями.

Г. Гейне и Шенфельдъ съ успѣхомъ употребляли Aris въ тинктурѣ
противъ *жабы* (angina tonsillaris). Беннинггаузенъ на это замѣтилъ, что
онъ часто съ такимъ же успѣхомъ уничтожалъ сопровождающее жабу
принужденное глотаніе слюны однимъ приемомъ Laches. високаго (200)
разведенія.

Г. Гендрихъ видѣлъ, что Aris прекрасно дѣйствуетъ въ страданіяхъ
личника, въ правой сторонѣ. Sabina, по его мнѣнію, дѣйствуетъ больше
на правую. Г. Веберъ въ этой болѣзни давалъ сперва Bryon. и по-
томъ Aris, который производилъ сильное ожесточеніе и будучи оставленъ,
потомъ далъ совершенное изцѣленіе.

Г. Гендрихъ завѣряетъ также, что Aris превосходно дѣйствуетъ
на *карбункулъ*, что подтвердили и нѣкоторые другіе врачи. Гр. Цуръ-
Липпе прибавилъ важное діагностическое замѣчаніе, что Aris жжетъ и
колетъ, Rhus жжетъ и зудитъ, Arsenic. только жжетъ. Онъ же сооб-
щилъ, что *кровянистое молоко* въ грудяхъ также служитъ указаніемъ
на Aris. До-сихъ-поръ противъ этого употреблялись преимущественно
Ires. и Phosph.

Г. Зейдвикъ нашелъ, что Rana bufo хорошее средство отъ *паду-
чей болѣзни*, и сослался на шесть случаевъ рѣшительнаго излѣченія. Во
всѣхъ за припадками обыкновенно слѣдовалъ сонъ. Нѣкоторые другіе
врачи заявляли, что ихъ опыты надъ этимъ средствомъ не удавались.
Само собою разумѣется, что предложенное средство не можетъ изцѣлять

всѣхъ формъ эпилепсіи и требуется прежде всего опредѣленіе его особенностей. Затѣмъ разсуждали о дозахъ и о разведеніяхъ, но ни къ какому заключенію не пришли.

Присужденіе преміи. Новая конкурсная задача. Новый реперторій. Практическія замѣчанія о перемежающейся лихорадкѣ и хронической жабѣ.

Въ прошлогоднемъ тридцатомъ засѣданіи Центрального Общества германскихъ гомеопатовъ, въ Ганноверѣ, подъ предсѣдательствомъ Вебера, по окончаніи хозяйственныхъ распоряженій и выборовъ, прочтенъ отзывъ и присужденіе награды за сочиненіе "Der Phosphor, physiologisch geprüft und nach dem Grundsatz S. S. therapeutisch verwerthet, nebst einem Anhangе über phosphorige Säuren," представленное на соисканіе Руммелевой преміи. Сочиненіе это, по отзыву судей, хотя не составляетъ полной монографіи фосфора, однакожь можетъ служить дѣльнымъ и богатымъ матеріаломъ и заслуживаетъ преміи по обширности труда и множеству произведенныхъ опытовъ. Кромѣ неполноты замѣчено еще, что авторъ напрасно слишкомъ исключительно увлекался пристрастіемъ къ большимъ дозамъ, слишкомъ матеріалистическимъ воззрѣніемъ на гомеопатію и черезъ-чуръ радикальною, молотобойною критикою, которая во многихъ мѣстахъ неприятно поражаетъ спокойнаго читателя. По обычному вскрытіи пакета оказалось, что сочиненіе принадлежитъ д. Зорге.

Положено вновь открыть конкурсъ на премію Руммеля за „Обработку одного, уже изслѣдованнаго и употребительнаго лекарства, облегчающую полное познаніе и успѣшное употребленіе его.“ Конкуренты приглашаются представить свои сочиненія не позже 1 мая 1862, съ соблюденіемъ обычныхъ правилъ. Премія 50 талеровъ.

Кромѣ того повторенъ вызовъ на соисканіе такой же преміи за "Полную монографію какой-нибудь болѣзни съ подробнымъ изложеніемъ гомеопатическаго ея леченія." Срокъ: 1 апрѣля 1861.

Положено приступить къ обработкѣ и изданію на счетъ Общества новаго реперторія по образцу составленнаго г. Мейеромъ * указателя симптомовъ зубной боли, съ тѣмъ однакоже, чтобъ воспользоваться и замѣчаніями, какія могутъ быть представлены другими членами Общества, которыхъ сочиненіе г. Мейера роздано для разсмотрѣнія.

* Neues Repertorium zur homoeopathischen Arzneimittellehre. Probeheft: Zähne. Bearbeitet von Dr. V. Meyer. Leipzig, 1860.

На другой день (Общество собирается два дня къ-ряду), послѣ нѣсколькихъ рѣчей о современныхъ вопросахъ и настоящемъ состояніи гомеопатіи, по предложенію предсѣдателя, собраніе занялось изустною бесѣдой для сообщенія практическихъ замѣчаній и наблюденій, сперва на тему о перемежающейся лихорадкѣ, потомъ о хронической жабѣ.

По поводу *перемежающейся лихорадки* было выказано, что при выборѣ средства весьма полезно обращать вниманіе въ особенности на сопровождающія обстоятельства. Такъ, на-примѣръ, нужно имѣть въ виду состояніе пищевыхъ путей. Опытъ показалъ, что *Iresac.* оказывалась дѣйствительною въ особенности тамъ, гдѣ лихорадку сопровождалъ поносъ; *Nux vom.* при запорѣ; *China* или *Chinin* при обильномъ потѣ; *Uguonia* при стѣсненіи и колотѣ въ груди. Въ изнурительныхъ лихорадкахъ, кромѣ *Argenic.*, оказывалъ пользу *Ferr.*

По поводу *хронической жабы* было замѣчено, что во многихъ случаяхъ, послѣ повторительныхъ воспаленій миндалевидныхъ желѣзъ, несмотря на хваленный *Bayut.*, остается значительная опухоль, которую болѣе успѣшно уничтожаютъ *Jod* и *Calcarea jodata*.

Противъ разрыхленія слизистой оболочки зѣва и ощущенія въ ней сухости хвалили *Phosphor*; противъ такъ называемой фолликулезной формы — *Nerap sulphuris* и *Acidum nitricum*, а при совмѣстной охриплости *Plumbum aceticum*.

РУССКАЯ ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

СТАРЫЯ КНИГИ И СТАТЬИ.

Гомеопатія Г. Ганемана. Статья д. М. Маркуса. (Врачебныя записки, издаваемые д. М. Маркусомъ. Москва, 1827. Часть первая, стр. 3).

Нельзя сказать, чтобы гомеопатія и въ первое время своего существованія проходила вовсе незамѣченною мимо русской медицинской литературы. Неоднократно и у насъ люди съ свѣтлымъ и безпристрастнымъ умомъ, ставящіе истину и дѣйствительную пользу науки выше всѣхъ другихъ личныхъ соображеній, взывали къ своимъ собратамъ: изучайте и повѣряйте, не отвергайте недознаннаго и неиспытаннаго! Приведенная въ главіи статья доктора М. Маркуса служить тому самымъ лучшимъ доказательствомъ и отличается такимъ благороднымъ безпристрастіемъ, такою готовностью отдать основателю новаго ученія должную справедливость, — въ виду преслѣдованій и часто даже неприличныхъ нападеній, которымъ

онъ тогда подвергался, — что мы надѣемся доставить нашему читателю большое удовольствіе, представивъ эту статью въ извлеченіи.*

“Гомеопатія г. Ганемана, говоритъ авторъ, несмотря на многочисленныя возраженія, въ новѣйшія времена чрезвычайно распространилась въ Германіи и обращаетъ нынѣ на себя вниманіе всѣхъ здравомыслящихъ врачей, предполагающихъ не безъ причины, что еслибъ она ничего не заключала въ себѣ полезнаго, то не могла бы быть предметомъ столь многихъ тщательныхъ наблюденій; поэтому мы рѣшились изложить историческій ходъ развитія и сущность сей методъ“....

Слѣдуетъ исторія и важнѣйшія возраженія, которыя были сдѣланы Ганеману. Касательно послѣднихъ есть выписки и ссылки на всю тогдашнюю литературу.*

Оканчивая обзоръ возраженій совѣтомъ Захса, оставя полемику, приняться, для опроверженія сей теоріи, за усердное изысканіе истины, авторъ прибавляетъ: “что и послужить, по мнѣнію нашему, должно не только къ точному объясненію недостатковъ сей теоріи, но и для указанія полезнаго вліянія оной на медицину.

Настоящую точку зрѣнія, съ которой должно смотрѣть на гомеопатію, д. Маркусъ опредѣляетъ такимъ образомъ:

“Первому появленію гомеопатіи предшествовало паденіе гуморальной патологіи. Эта эпоха для медика потому важна, что гуморальная патологія, существовавшая со временъ Иппократа и утвердившаяся на цѣлую тысячу лѣтъ остроуміемъ и ученостью Галена, получила новый блескъ съ

* Мы предполагаемъ такимъ образомъ постепенно сдѣлать библиографическій обзоръ всего, что было писано о гомеопатіи по-русски. Это можетъ въ то же время послужить и матеріаломъ для исторіи гомеопатіи въ Россіи.

* Hufeland's Journal der praktischen Heilkunde. — Journ. der Erfindungen, Theorien und Widersprüche, St. 22, p. 61. — Allg. medic. Annalen. 1816, Hft 7, p. 865. — Ansichten über das bisherige Heilverfahren und über die ersten Grundsätze der homöop. Krankheitslehre. v. D. J. R. Bischoff. Prag, 1819. — Ueber die Homöopathie, von einem akademischen Lehrer (Puchelt). Berlin, 1820. — Werke der Finsterniss aus dem gebiete der Hom. ans Licht gezogen. v. Dr. Th. «Пасквиль, замѣчаетъ д. Маркусъ, возбудившій негодованіе всѣхъ благомыслящихъ медиковъ той и другой стороны, но несмотря на это повторившійся подъ заглавіемъ: Abgenöthigte Belege zu den in den Werken der Finsterniss erzählten Thatsachen, von demselben Verfasser. Altenburg, 1824., что помрачало къ публикѣ славу послѣдователей гомеопатіи «и уменьшило довѣренность къ оной.» — Rqn, Ueber den Werth des hom. Heilverfahrens, Heidelberg. 1824. — Lichtenstädt in Hecker's litterarische Annalen der ges. Heilk. 1825, № 65, p. 1. 64. — Sachs, Versuch zu einem Schlussworte über Hahnemann's hom. System etc. Leipzig. 1826.

открытіемъ Гарвея и славою Бургава. Она потрясена опроверженіями Гоффмана, еще болѣе открытіями Галлера и наконецъ устранена совершенно появленіемъ такъ называемой солидарной патологіи въ твореніяхъ Кулеса и его современниковъ.

“Паденіе этого долгодѣтельнаго зданія, лишившее медицину основнаго единства, и неудовлетворительность еще новыхъ и неутвердившихся опытовъ, у постели больныхъ, опредѣленной солидарной патологіи, были причиною разныхъ направленій образованія медицины, заставивъ каждого мыслящаго медика искать своей наукѣ прочнѣйшаго основанія.

“Въ семь дополнительномъ періодѣ мы видимъ блестящее, но кратковременное и неудачное покушеніе Брауна основать медицину на количественномъ созерцаніи возбужденія, т. е. не самостоятельнаго, а насильственнаго состоянія жизнедѣятельности организма, и по сходной судьбѣ спутника оной системы — зоономію Дарвина. Спусти нѣсколько лѣтъ, когда удостовѣрились опытомъ, что одностороннее сужденіе по количественному созерцанію о разнообразныхъ явленіяхъ въ организмѣ, при преобращеніи качественныхъ измѣненій, или, такъ сказать, органическаго превращенія (*metamorphosis organica*), оказалось недостаточнымъ при постеляхъ больныхъ, Броунова система начала перерождаться въ такъ называемую теорію возбужденія. Сія послѣдняя по эклектическому своему свойству, не имѣя прочнаго основанія, прибѣгнула къ возникающей натуральной философіи, надѣясь въ ней найти podporу. Но, какъ и можно было предвидѣть, она была обманута въ своемъ ожиданіи и совершенно погибла въ семь покушеніи.

“Въ семь же періодѣ натуральная философія, низвергнувъ Броунову систему, начала соорудить совсѣмъ новое зданіе медицины....

“Многочисленныя и важныя открытія въ естественныхъ наукахъ, частію въ началѣ сего періода, а болѣе еще въ новѣйшія времена, были также причиною иного покушенія дать новое направленіе медицинѣ.

“Оближеніе медицинѣ съ натуральной исторіей, фізіологическія наблюденія, опыты надъ животными и точнѣйшія изслѣдованія патологической анатоміи положили основаніе такъ называемой фізіологической медицинѣ, и подали случай Бруссю соорудить свою систему.... Въ семь же періодѣ мы усматриваемъ перенесенную въ Италію Броунову систему, вывороченную какъ бы на изнанку пылкимъ дарованіемъ Разори, издавшимъ науку свою противу-раздражительную теорію.

“Между сими разнovidными покушеніями дать медицинѣ прочнѣйшее основаніе, неоспоримо, стараніе Ганемана заслуживаетъ почетное мѣсто.

“Ганеманъ, слѣдуя тому же влеченію отыскать медицинѣ твердое основаніе и, удостовѣривъ въ неудовлетворительности умозрительныхъ объясненій явленій природы, обратился совершенно къ опыту и въ опытѣ искалъ практическаго положенія, которое могло бы послужить вѣрнымъ основаніемъ сооружаемаго имъ зданія.

“Обратя вниманіе на событія, современныя съ первымъ началомъ его теоріи, мы встрѣчаемъ въ медицинѣ открытіе, которому нельзя не приписать первой мысли о гомеопатіи, поелику нигдѣ такъ ясно на опытѣ не доказывалось то, что служить основаніемъ гомеопатіи, т. е. удаленіе бо-лѣзни посредствомъ похожей, искусственной: *прививаніе оспы*.

“Для точнаго сужденія о гомеопатіи нужно вникнуть совершенно въ сущность и значеніе сего достопримѣчательнаго открытія и показать, въ какомъ оно отношеніи къ существующимъ постановленіямъ врачевнымъ: тогда и отношеніе гомеопатіи къ прочей медицинѣ будетъ извѣстно; а объясненная нами связь, между симъ открытіемъ и гомеопатіею, дѣлаетъ сію послѣднюю необходимымъ произведеніемъ новаго развитія медицины въ сказанной эпохѣ и неотвергаемымъ звѣномъ въ цѣпи постепеннаго усовершенствованія науки.

“Разныя теоріи, какъ разные цвѣта одного луча истины, преломленныя въ призмѣ ума, несмотря на противоположность свою, должны быть усредоточены, чтобы прямымъ и безцвѣтнымъ свѣтомъ истины озарить кругъ пріобрѣтенныхъ знаній. И потому каждая теорія, какъ бы ни была отдѣльна и прочимъ противоположна, должна слиться современемъ въ общее теченіе умственныхъ пріобрѣтеній: этому научаетъ насъ и разсудокъ и опытъ протекшихъ вѣговъ, и гомеопатіи не избѣгнуть позже или ранѣе сей участи.

“Но не менѣе того, исторія сохраняетъ намъ похвальные труды всѣхъ основателей новыхъ теорій и показываетъ полезное вліяніе оныхъ на общее образованіе. Несмотря на теперешнее ожесточеніе противъ Ганемана, и ему также справедливость будетъ отдаваема.

“Не повторяя изложенныхъ недостатковъ гомеопатіи, полезное вліяніе трудовъ Ганемана на общее образованіе медицины и нынѣ уже неоспоримо.

“Прямо, эмпирическою своею противоположною; гомеопатія ставитъ препопу одностороннимъ умозрительнымъ положеніямъ и придаетъ новую

цѣну опытности, заставляя противниковъ переносить пренія свои на поле опыта.

“Утвержденіемъ, что всё болѣзнь суть просто динамическія и происходятъ единственно отъ всеобщаго (даннаго) состоянія жизнедѣятельности, удалитъ медицину отъ прилѣпленія къ матеріальнымъ, химическимъ и механическимъ объясненіямъ.

“Исслѣдованіемъ дѣйствій лекарствъ, въ простомъ ихъ видѣ, надъ здоровыми, пропагандируетъ путь къ точному, въ будущемъ, опредѣленію сфѣри лекарственныхъ силъ и подаетъ надежду, несмотря на запутанность собственной фармакологіи, привести сію часть медицины въ желанный порядокъ.

“Подробнымъ, хотя иногда и мелочнымъ наблюденіемъ припадковъ, обращаетъ вниманіе медиковъ на усовершенствованіе семіотики, оставленной и забытой почти части медицины.

“Отвергая физиологію, какъ неудовлетворительную, побуждаетъ къ отысканію ей прочнаго основанія и предостерегаетъ отъ скорыхъ и рѣшительныхъ заключеній, выводимыхъ изъ частныхъ явленій при опытахъ надъ животными.

“Пользуя малѣйшими приѣмами лекарствъ, предохраняетъ отъ излишняго и отважнаго употребленія оныхъ въ большихъ приѣмахъ, даваемыхъ нынѣ въ Англіи, въ Америкѣ и въ особенности въ Италіи; также отъ сильныхъ кровопусканій, вводимыхъ болѣе и болѣе въ обычай одностороннимъ предположеніемъ воспалительнаго состоянія почти во всѣхъ болѣзняхъ.

“Наконецъ, предписывая больнымъ наблюденіе строжайшей діеты, обращаетъ вниманіе врачей на одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ при пользованіи хроническихъ болѣзней, и это тѣмъ болѣе заслуживаетъ признательности, что со временъ Броуновой системы, предписаніе должной діеты оставалось совершенно въ пренебреженіи.”

Отзывъ, какъ видите, не требующій никакихъ комментариевъ съ нашей стороны. Отчего же совѣтъ приняться за усердное изысканіе истины такъ долго остается безъ исполненія? Общественное положеніе автора статьи впоследствии, казалось бы, могло сильно содѣйствовать этому изысканію. Между-тѣмъ случилось не такъ. Гдѣ причина? Неужели пасквили, уменьшившіе довѣренность къ гомеопатіи въ публикѣ, подѣйствовали и на врачей сильнѣе благихъ совѣтовъ — приняться за изслѣдованіе?

НОВЫЯ КНИГИ.

Гомеопатическое леченіе сибирской язвы. Соч. В. Д. С.-Петербургъ, 1860.

Имѣя въ виду приближеніе весны и неизбѣжное, по-крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ появленіе ежегодно путешествующей сибирской язвы, полагаемъ небезполезнымъ напомнить объ этой, вышедшей въ прошломъ году, брошюрѣ. Она заключаетъ въ себѣ подробное описаніе разныхъ видовъ этой повальной болѣзни, составленное по Курцу, и можетъ служить хорошимъ указателемъ къ распознаванію ея. Предложенное гомеопатическое леченіе заключается въ слѣдующемъ:

Arsenic., какъ животнымъ, такъ и людямъ, должно давать 3 или 6 разведенія отъ 1-й до 2-хъ капель на приемъ, учащая приемы сообразно степени развитія болѣзни. Въ состояніяхъ, сильно угрожающихъ, можно давать лекарство черезъ каждую четверть часа и даже каждыя пять минутъ, а при улучшеніи—черезъ 1½, 2, 4 часа и рѣже. Во всякомъ же случаѣ, имѣя въ виду часто обманчивыя, временныя улучшенія и склонность болѣзни къ возвратамъ, нужно продолжать давать лекарство до несомнѣннаго выздоровленія.

Изъ девятнадцати приведенныхъ наблюдателей пятнадцать употребляли низкія разведенія (отъ 1 до 6) въ часто повторенныхъ приемахъ, и только четверо придерживались высокихъ (30).

Кромѣ *Arsenic.*, было предложено еще нѣсколько средствъ, болѣе или менѣе соответствующихъ какъ всей болѣзни, такъ и сопровождающимъ ее второстепеннымъ припадкамъ. Такъ Бемъ совѣтуетъ давать *Bellad.* при преобладающихъ головныхъ припадкахъ и *Nux-vom.* при коликѣ (и запорѣ). Шеферъ даетъ попеременно *Aconit.*, *Arsenic.*, *Nux-vom.*, *Mercur. viv.* и опять *Aconit.* и т. д., чрезъ каждую четверть часа, разставляя на другой день приемы черезъ часъ, на третій черезъ два, и т. д. Но такое леченіе, если, можетъ быть, и приносило пользу, съ гомеопатической точки зрѣнія не выдерживаетъ критики, потому что слишкомъ отзывается смѣшеніемъ лекарствъ и не можетъ дать чистаго, опредѣленнаго наблюденія, которое одно можетъ быть полезно указаніемъ на хорошо испытанное и благонадежное средство.

Нѣкоторые, и между прочимъ Кеземанъ, съ успѣхомъ употребляли *Anthrazin* 8. противъ злокачественнаго прыща съ антоновымъ огнемъ

* Продается въ Центральной гомеопатической аптекѣ въ С.-Петербургѣ, по 20 коп., съ пересылкою 40 коп. При выпискѣ другихъ книгъ, за пересылку этой брошюры, ничего не полагается.

у человѣка. Вольфъ—также *Apis* 3. Вюрцлеръ—*Secale cornutum*. Въ нѣкоторыхъ менѣе быстро исходящихъ и менѣе опасныхъ случаяхъ удачно были употреблены *Silicea* и *Belladonna*.

Курцъ, противъ сибирской язвы собственно, кромѣ *Arsenic.*, употреблялъ *Kreosot*, какъ вспомогательное, сперва наружно, а потомъ 3—6 разв. внутрь. Сверхъ того, онъ указываетъ на *Lachesis*, средство, противъ сибирской язвы еще неупотребленное, однакожъ дѣйствительно по болѣзнероднымъ свойствамъ своимъ, очевидно, близко соотвѣтствующее этой заразы, какъ убѣждаютъ показанія патогенія этого лекарства.

Единственное при гомеопатическомъ леченіи необходимое наружное средство, даже при внѣшнемъ мѣстномъ пораженіи—соблюденіе чистоты, очищеніе язвъ удаленіе помертвѣвшихъ частей и т. д. Однакожъ, для облегченія и, можетъ быть, даже для ускоренія дѣла, можно и снаружи въ видѣ примочки употреблять то же лекарство, которое дается внутрь, взявъ для этого низшее разведеніе. Такъ многіе врачи, давая *Arsenic.* 6. или 9. внутрь, дѣлали примочку изъ *Arsenic.* 1. или 2. Нѣкоторые находятъ, впрочемъ, совершенно достаточнымъ частое обливаніе больного холодною водою.

Курцъ сначала употреблялъ и очень хвалитъ германское народно-врачебное средство, *дубовую кору*. Кора толчется не очень мелко, разваривается и холодная прикладывается къ опухольямъ и вередамъ, что способствуетъ образованію сухаго струпа. Невозможность прикладывать такой катапласмъ къ нѣкоторымъ частямъ, напримѣръ, къ лицу у людей, повела доктора Курца къ тому, что онъ замѣнилъ кору сперва настойкой чернильныхъ орѣшковъ, потомъ пригорѣлою древесною кислотою и наконецъ *креозотомъ*, на которомъ успѣшные результаты и заставили его остановиться. Онъ употреблялъ или креозотную воду въ видѣ примочекъ или креозотъ съ виннымъ спиртомъ (отъ 2 до 12 капель на одну драхму), для намазыванія больного мѣста кисточкою, что повторяется черезъ 1—3 часа.

Сверхъ общихъ предохранительныхъ и гигиеническихъ мѣръ, — чистоты помещенія, воздуха, корма, удаленія больныхъ отъ здоровыхъ и т. д., многіе врачи съ успѣхомъ давали внутрь *Arsenic.* 6 или 9. Другіе даютъ *Aconit.* и *Arsenic.* попеременно, два приема въ недѣлю или чаще, смотря по опасности. Предлагаютъ также *Anthraxin*.

Ходящимъ за больными, кромѣ обмыванія мыломъ, въ особенности совѣтуютъ натираться *детлемъ* или *древеснымъ уксуомъ*.

Подробными выписками изъ истогенія *Arsenic.* и *Laches.* достаточно подтверждается ихъ гомеопатическое соотвѣтствіе болѣзни. Можетъ-быть, и сибирская язва доставитъ гомеопатикъ торжество, каждаго навсегда доставитъ холера.

НЕКРОЛОГЪ.

ШТАПФЪ.

Въ прошломъ, 1860 году, 11 іюля, въ Казанѣ, въ Тюрингенскомъ округѣ, въ Саксоніи, умеръ докторъ Эрнстъ Штапфъ, первый изъ учениковъ Ганемана, 71 года отъ роду. Важныя заслуги основателя и редактора "Архива гомеопатической медицины" и постоянного, честнаго продолжателя завѣщанныхъ Ганеманомъ работъ извѣстны всѣмъ гомеопатамъ. Подъ конецъ жизни, когда силы уже не дозволяли ему самому трудиться, самымъ пламеннымъ его желаніемъ было дожить до водворенія достойнаго мира между враждующими партіями въ гомеопатіи и медицинѣ вообще. Миръ праху его! Да исполнится его желаніе со-временемъ, когда люди отличать наконецъ свое я и свои личныя понятія отъ науки и ея предмета; когда они научатся спорить такъ, чтобы неизбѣжныя различія мнѣній служили не въ раздраженію самолюбія и возбужденію мелкаго тщеславія, а только дѣйствительно полезнымъ орудіемъ въ раскрытіи всѣми искомой истины.

Корреспонденція.

Орловской губ., Болховск. у., с. Александровскаго, Св. Ал. П—ву. Вашей статьи мы напечатать не можемъ, потому что въ ней недостаетъ точнаго опредѣленія, въ чемъ именно состояла болѣзнь. Въ настоящее время, слава Богу, намъ уже не нужно только показывать, что гомеопатическими средствами можно вылечить больнаго. Такихъ фактовъ уже есть миллионы. Теперь, кромѣ разъясненія многихъ другихъ важныхъ вопросовъ, нужно представлять ясныя доказательства безошибочности діагностики и дѣйствительнаго соотвѣстствія употребленныхъ средствъ, чтобы убѣдить врачей противной школы въ рациональности гомеопатической медицины. За извѣстіе о м. Ф.-де-В. мы вамъ очень благодарны. Жалѣемъ только, что оно слишкомъ кратко. Мы желали бы имѣть подробныя свѣденія обо всѣхъ дѣятельныхъ приверженцахъ гомеопатіи.

Въ Новомосковскѣ, П. А. С—вому. Отвѣтъ на ваши вопросы о разведеніяхъ и величинахъ приемовъ вы отчасти найдете въ двухъ статьяхъ, помѣщенныхъ выше, въ этомъ номерѣ нашего журнала. Предметъ далеко еще не исчерпанъ и постоянного, точнаго правила для назначенія количества приема еще нѣтъ. Впоследствии мы, вѣроятно, не разъ принуждены будемъ говорить объ этомъ и постараемся свести итогъ существующимъ по этому вопросу мнѣніямъ.

Печатать дозволяется 1-го Февраля 1861. Цензоръ Ст. Лебедевъ.

Редакторъ Герингъ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ КОМПОНЕНДА И РЕДАКТОРСКОЙ АКАДЕМІИ МОЛОДЕЖИ, ГОСПОДАМИНА ВЪ КЪ.

ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО ЛЕЧЕНІЯ.

Подписка и корреспонденція
принимается въ Центральной
Гомеопатической Аптекѣ.
въ С. Петербургѣ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ.
Цена 4 р. 50 к., съ доставкой
въ столицѣ 5 р. 25 к.,
въ губерніяхъ 6 р.

Содержаніе: Терапевтическія наблюденія. I. Обособленіе болѣзней и лекарствъ. — Фармакологія. *Apis mellifica*. — Другъ здравія и его способъ разсмотрѣнія гомеопатіи.

ТЕРАПЕВТИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.*

I.

ОВОСОБЛЕНІЕ БОЛѢЗНЕЙ И ЛЕКАРСТВЪ.

Ohne die speciellste Individualisirung ist
keine Homöopathik denkbar.

Hahnemann, Organon, Einl. p. 6.

Между множествомъ трудностей, какія представляетъ гомеопатическая практика, первое мѣсто занимаетъ безусловная необходимость самаго строгаго приложенія начала индивидуализаціи (обособленія) не только въ смыслѣ патологическомъ, но и относительно лекарствовѣденія. Безъ этого нѣтъ гомеопатіи, законъ подобія становится мертвою буквою и невозможенъ успѣхъ въ леченіи. Безъ изученія и соображенія совокупности всѣхъ болѣзненныхъ, или патологическихъ явленій (*similia*), съ одной стороны, и безъ отчетливаго знанія всѣхъ физиологическихъ, или болѣзнеродныхъ свойствъ (*similibus*), съ другой, отъ гомеопатическаго лекарства нельзя ожидать желаемаго дѣйствія. Безъ обособленія гомеопатическій законъ не законъ и или вовсе не будетъ имѣть ни какого значенія или приложенія его можетъ быть только весьма ограниченное. Всякій врачъ, говоритъ Ганеманъ, пользующій болѣзни по общимъ ихъ признакамъ, хотя бы и назывался гомеопатомъ, все-таки остается аллопатомъ, потому что гомеопатія безъ самаго безусловнаго обособленія немислима.

Если мы, ученики Ганемана, признаемъ необходимость патологическаго и фармакологическаго обособленія, необходимость составленія двойной діагно-

* Докторъ Сольт (почетный врачъ Е. И. В. Великой княгини Александры Іосифовны) сообщилъ намъ свое сочиненіе, приготовленное въ печати на французскомъ языкѣ, и мы помѣщаемъ его здѣсь въ переводѣ прежде изданія оригинала.

стики болѣзни и лекарства, то слѣдуетъ ли изъ этого, что мы безусловно отвергаемъ всякую патологическую классификацію, раздѣленіе и наименованіе болѣзней по общимъ ихъ признакамъ? Нисколько. Намъ нужно только умѣть эту классификацію, всегда болѣе или менѣе попорченную произволомъ, съ пользою употребить какъ вспомогательное средство для отчетливаго уясненія состоянія больного. Мы только не должны простирать злоупотребленія синтеза до основанія на немъ выбора средствъ, до леченія болѣзни по ея имени, вмѣсто-того чтобъ руководствоваться предлагающимъ видомъ болѣзни и настоящимъ состояніемъ больного въ каждомъ данномъ случаѣ.

Важныя неудобства такого леченія именъ болѣзней, какъ говорилъ Ганеманъ, были, впрочемъ, замѣчены и не въ одной гомеопатической школѣ. Нѣкоторые старые практики, отличавшіеся проницательнымъ умомъ и тонкою наблюдательностью, давно уже намекали на выгоды обособленія. Такъ Гуфеландъ говорилъ, что врачи вообще могутъ очень хорошо лечить болѣзни, но плохо излечаютъ больныхъ; Рекамье, — что воспаленія плевры нѣтъ, есть только страждущіе воспаленіемъ плевры. Что оба они хотѣли выразить этимъ? Разумѣется, тотъ и другой усматривалъ великую истину, которая съ перваго взгляду можетъ представиться парадоксомъ. Они громко протестовали противъ бѣдовой страсти, которая противъ воли тянетъ насъ безпрестанно ставить слово мѣсто предмета, — обыкновенный подводный камень аллопатіи, о который разбивается также и специфизмъ, система смѣшанная, не имѣющая ни основы ни будущности, нѣсколькими слишкомъ смѣлыми нововводителями, въ видахъ невозможнаго соглашенія, поставленная какъ мостъ между двумя соперничающими ученіями. Такъ-сказать, аллопатизируя гомеопатію, специфизмъ ведетъ къ уничтоженію ея, не принося ни какой пользы аллопатіи.

Специфизмъ тѣмъ болѣе можетъ успѣвать въ своемъ разрушительномъ вліяніи на гомеопатію, что наклонность къ обобщенію свойственна всѣмъ, въ особенности же тѣмъ изъ насъ, которые еще не отвыкли отъ воспоминаній объ аллопатической своей практикѣ. Отъ этого нерѣдко нарушается принципъ обособленія и, ради удобства въ практикѣ, имя лекарства прицѣпляется къ имени болѣзни. Успѣхъ становится сомнительнымъ. Леченіе затягивается и даетъ вдвойнѣ невыгодный результатъ тѣмъ, что съ одной стороны истощаетъ терпѣніе больного, съ другой колеблетъ во врачѣ увѣренность въ своихъ средствахъ и даже въ самомъ принципѣ; или же леченіе ограничивается временнымъ пальятив-

НЫМЪ ДѢЙСТВІЕМЪ, да и то часто достигается только усиленными дозами лекарства полу-гомеопатическаго, то есть дурно выбраннаго.

Опытъ ежедневно доказываетъ, что чѣмъ ниже разведеніе, тѣмъ болѣе лекарство въ дѣйствіи обнаруживаетъ только общія свои свойства. Напротивъ, чѣмъ выше разведеніе, тѣмъ болѣе въ дѣйствіяхъ лекарства проявляются его особенности. Этимъ объясняется, почему бываетъ необходимо бить тѣмъ сильнѣе, чѣмъ менѣе вѣрно попадаешь въ цѣль. И счастье еще, если врачъ, дѣйствуя такимъ образомъ, противно правилу обособленія, не производитъ въ паціентѣ лекарственной болѣзни, обыкновенно трудно излечаемой и часто доводящей и больнаго и врача до отчаянія.

Чтобы доказать весь вредъ и противулогичность обобщенія, котораго послѣдствія серьезно угрожаютъ будущности гомеопатіи, стоитъ только указать на ежедневно совершающееся въ практикѣ и спросить, неправда ли, что при одномъ словѣ механическое поврежденіе намъ тотчасъ представляется *Arnica*; жаръ и воспаленіе естественно напоминаютъ *Aconit.*; головная боль, рожа, воспаленіе миндалевидныхъ железъ — *Bellad.*; хроническая сыпь *Sulph.*; задержаніе регулъ — *Pulsat.* и т. д.? Хотя мы очень хорошо знаемъ, что несмотря на господство *Arn.*, *Acon.*, *Bell.*, *Sulph.* и *Puls.* въ названныхъ болѣзняхъ, очень часто представляются состоянія, требующія совѣтъ иныхъ, болѣе гомеопатически соответствующихъ средствъ, однакожь сила привычки нерѣдко увлекаетъ насъ и мы хватаемся за эти общія средства, предоставляя себѣ, въ случаѣ неуспѣха, потомъ поправить леченіе болѣе раціональнымъ выборомъ.

Пристрастіе къ полихрестамъ, напримѣръ, объясняется тѣмъ, что по обширности ихъ круга дѣйствія, они намъ болѣе знакомы и употребленіе болѣе привычно. Мы, безъ сомнѣнія, всѣ убѣждены въ той истинѣ, что всякое лекарство не полезно, тѣмъ самымъ уже вредно; между-тѣмъ пристрастіе къ нѣкоторымъ веществамъ доходитъ до того, что, не опасаясь ошибки, можно сказать, очень мало найдется острыхъ болѣзней, въ леченіе которыхъ не входитъ *Aconit.*, и часто до излишества; точно также мало найдется болѣзней хроническихъ, въ которыхъ бы не употреблялся *Sulphur*. Это происходитъ оттого, что мы слишкомъ привыкли смотрѣть на *Aconit.* какъ на гомеопатическій ланцетъ, на *Sulphur* какъ на противухудосочное по преимуществу. Эти понятія, принятые на слово, распространены на вѣру, должны быть отвергнуты здравымъ разсудкомъ, потому что опытъ ежедневно обнаруживаетъ ихъ несостоятельность. Докажемъ это разсмотрѣніемъ этихъ двухъ средствъ.

Aconit., безъ-сомнѣнія, одинъ изъ лучшихъ нашихъ полихрестовъ, но хотѣть противуставлять его, какъ это ежедневно дѣлается, всѣмъ воспалениямъ безъ исключенія, предполагая, что онъ прямое цѣлительное средство, непремѣнный антидотъ воспаления вообще, всегда способный уничтожить всю сущность этого патологическаго процесса, въ сущности очень мало извѣстнаго, — значитъ впадать въ смѣшное преувеличеніе. Лучше, кажется, и ближе къ истинѣ будетъ ограничить употребленіе этого драгоценнаго средства, опредѣливъ, что оно имѣетъ вліяніе преимущественно на сердце и систему кровеносныхъ сосудовъ и что специальная сфера дѣйствія его — воспалительное состояніе съ пластичностью, особенно въ начальномъ періодѣ, покуда общій припадокъ, жаръ, преобладаетъ еще надъ мѣстнымъ; другими словами, до сосредоточенія пораженія на одномъ органѣ (*Wundb, Casrag*); что онъ соотвѣтствуетъ раздраженію артеріальной системы и органамъ, находящимся въ зависимости отъ нея, каковы отдѣляющія поверхности, кожа, серозныя и слизистыя оболочки, особенно у дѣтей, молодыхъ людей и женщинъ (*Girstel*), у субъектовъ сангвиническаго и желчно-нервнаго темперамента, крѣпкаго сложенія, живыхъ, бодрыхъ, красныхъ, черноволосыхъ (*Noak, Trinks*); также весьма упорнымъ хроническимъ страданіямъ, такимъ состояніямъ организма, которыя требуютъ уменьшенія мышечнаго напряженія (*Hahnemann*); превосходное успокоивающее при нервномъ раздраженіи и подготавливающее воспримчивость къ другимъ соотвѣтствующимъ лекарствамъ, когда, въ теченіи острой болѣзни, средства, по-видимому, совершенно вѣрно выбранныя не даютъ улучшенія или дѣйствуютъ слишкомъ медленно (*Hartmann*), въ особенности послѣ злоупотребленія лекарствъ въ большихъ дозахъ, меркуріальныхъ, и тому подобныхъ (*Arnold*).

Изъ этого видно, что кругъ дѣйствія аконита довольно обширенъ и нѣтъ надобности черезъ мѣру распространять его и подвергаться черезъ это неудачамъ. Будучи употреблено при благоприятныхъ обстоятельствахъ, это лекарство превосходно оправдываетъ ожиданія практика, между-тѣмъ какъ данное несвоевременно оно обманетъ надежды. Предположимъ, напримеръ, сильное воспаление легкихъ. Пока длится періодъ начальный, приготовительный, пока болѣзнь еще не сосредоточилась на извѣстномъ мѣстѣ, *Aconit* будетъ приносить большую пользу. Въ нѣкоторыхъ счастливыхъ случаяхъ онъ можетъ даже предупредить сосредоточеніе, прервать болѣзнь, возбудивъ обильную испарину. Но лишь-только мѣстное пораженіе рѣшительно обозначится, лишь-только опечененіе легочной ткан-

начнетъ выражаться характеристическими своими признаками, *Acosit.* необходимо окажется недѣйствительнымъ, потому что перестанетъ быть геопатически соответствующимъ. Новыя условія патологическаго состоянія требуютъ другаго средства, *Bryon., Phosph., Tart-emet.* и т. д.

Sulphur болѣзнеродными свойствами такъ богатъ, что у него встрѣчается почти большая часть другихъ антисорическихъ средствъ, такъ что его можно назвать антисорикомъ по превосходству (*Hartlaub*); дѣйствіе его на организмъ простирается вмѣстѣ на кожу, въ которой онъ возбуждаетъ дѣятельность; на слизистую оболочку, въ которой, измѣняя ее, усиливаетъ отдѣленія; на кровеносную систему, особенно венную; на вены живота, воротную вену (*Helchelbein, Moog*); проникаетъ до элементарныхъ частичекъ тканей; увеличиваетъ дѣятельность растительной жизни вообще, отдѣленія и всасыванія; словомъ, соответствуетъ всемъ требованіямъ, когда дѣло идетъ о необходимости уничтожить ненормальное произведеніе въ животной экономіи (*Wurmb, Caspar*). Къ этимъ уже весьма важнымъ свойствамъ присоединяется его способность увеличивать воспримчивость организма къ другимъ лекарствамъ, напирѣзь къ *Merc.* (*Lobethal*), такъ что Ганеманъ и Штапфъ совѣтуютъ прибѣгать къ *Sulph.* каждый разъ, когда болѣзненное состояніе не измѣняется отъ соответствующихъ лекарствъ (*Rapou*). По этому онъ составляетъ весьма важное содѣйствующее средство, поддерживающее въ другихъ лекарствахъ силу, которая истощилась бы при необходимомъ иногда продолжительномъ употребленіи. Безъ такого содѣйствующаго иногда пришлось бы, постепенно переходя къ болѣе низкимъ разведеніямъ, употребить наконецъ вещество въ грубомъ видѣ, между-тѣмъ какъ будучи употребляемо попеременно съ сѣрою, оно и въ высочайшихъ разведеніяхъ можетъ постоянно сохранять свою дѣйствительность (*Devot*).

Благодаря этимъ свойствамъ, *Sulphur* сдѣлался чрезвычайно могущественнымъ орудіемъ; но какъ зло часто встрѣчается подлѣ добра, то практики, привыкшіе много видѣть отъ употребленія этого средства, стали требовать отъ него все больше и больше, и изъ такого злоупотребленія необходимо послѣдовали многочисленныя неудачи, которыя, накопляясь, угрожаютъ подрывомъ довѣрія къ средству у самихъ тѣхъ, которые преувеличили его значеніе и ошибочно употребляли его внѣ настоящей сферы дѣйствія, не обращая вниманія на условія противопоказанія.

Мы рассмотримъ нѣкоторыя изъ этихъ противопоказаній.

Sulphur никогда не долженъ быть назначаемъ въ началѣ леченія

субъектамъ нервнымъ, очень раздражительнымъ и страдающимъ сильными болями. У такихъ людей, если предварительно не уменьшена раздражительность и не успокоены боли, вы можете поднять бурю ожесточенія, которую потомъ трудно будетъ унять и которая помѣшаетъ или, по-бѣйнейшѣ, замедлитъ успѣхъ леченія. Это вещество, по-видимому, способно перервать организмъ до глубочайшихъ тайниковъ его, и для него почти нѣтъ средняго предѣла: если оно не принесетъ большой пользы, то можно опасаться большого вреда (Hahnemann).

Сказанное Ганеманомъ объ общихъ свойствахъ сѣры мы приложимъ въ легочнымъ туберкуламъ. *Sulphur* хорошъ въ дальнѣйшемъ періодѣ болѣзни, заживляетъ изъязвленія, если можно такъ выразиться, но чрезвычайно опасенъ въ первомъ періодѣ чахотки, потому что тогда возбуждающія свойства его быстро переводятъ туберкулы въ воспалительное состояніе и въ нагноеніе (Molin).

Мы такъ часто видѣли обнаруженіе скрытой псоры у субъектовъ, которымъ во время выздоравливанія отъ острой болѣзни былъ совершенно напрасно данъ пріемъ *Sulph.*, что считасмъ существенною принадлежностью этого вещества способность обнаруживать всѣ болѣзненные зародыши, скрывающіеся въ организмѣ. Именно потому, что *Sulphur* лекарство такое драгоцѣнное, и не безопасно употреблять его безъ разбору (L. Simon).

Сказанное здѣсь объ *Acon.* и *Sulph.* съ нѣкоторыми соотвѣтствующими вариантами относится ко всѣмъ лекарствамъ вообще. Каждое въ свою очередь можетъ быть полезнымъ и вреднымъ, смотря по обстоятельствамъ. Нынче въ особенности, вслѣдствіе прискорбнаго пренебреженія правила обособленія мы можемъ легко замѣтить, что всякое сколько-нибудь важное лекарство оказывается господствующимъ въ терапіи какой-нибудь болѣзни или и въ нѣсколькихъ. Эта небрежность простирается дотого, что нерѣдко въ нашей литературѣ, столь богатой фактами, проскользаютъ наблюденія даже именитыхъ практиковъ, изложенныя съ самымъ отчаяннымъ лаконизмомъ, и черезъ это именно совершенно бесплодныя для науки. И что же выходитъ? Начинающій, желающій поучиться у старѣйшаго, часто, потративъ довольно много времени на поиски и чтеніе, испытываетъ одно тягостное разочарованіе, когда находитъ, напримѣръ, что одно задержаніе регулъ было излечено *Puls.*, другое *Graph.*, третье *Sep.*, и что авторы этихъ наблюденій не потрудились сказать, почему они употребили такое-то лекарство, а не иное. Они какъ-будто и не подозреваютъ, что слова "задержаніе регулъ, *Puls.*, *Graph.*, *Sep.*",

поставленныя такимъ образомъ одно подлѣ другаго, безъ всякаго объясненія, пустой звукъ для уха и ровно ничего не говорятъ уму. Нѣтъ возможности установить между ними соотношенія основанія и слѣдствія, которымъ бы можно было оправдать излеченіе. Нѣтъ доказательства, что излеченіе послѣдовало отъ гомеопатически соответствующаго средства, а не иначе.

Это совершенное отсутствіе необходимыхъ подробностей и точныхъ показаній, которыя одни могутъ руководить практика въ назначеніи лекарства, надобно сознаться, недостатокъ довольно общій большинству писателей. Въ этомъ отношеніи намъ необходимо преобразование или, лучше сказать, возвращеніе къ началу, если хотимъ чтобъ гомеопатія дѣйствительно достигла обѣщаннаго ей развитія. Нужно позаботиться о точномъ соблюденіи правилъ обособленія, которыя одни въ состояніи поддержать и оправдать основной законъ ученія.

Сообщая наши наблюденія, мы предполагаемъ, по мѣрѣ силъ, заботиться о возможно строгомъ приложеніи правилъ обособленія съ двойной точки зрѣнія—патологій и фармакологій. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы намѣрены сводить мнѣнія различныхъ писателей о леченіи нѣкоторыхъ болѣзней, указаніе предложенныхъ ими средствъ съ ихъ результатами и, наконецъ, гдѣ представится случай, дополнимъ все, чему опытъ научилъ насъ самихъ.

Мы займемся терапіей неправильной менструаціи, болѣзнями беременныхъ, родами и ихъ послѣдствіями, кормленіемъ и отнятіемъ отъ груди.

И. Сольѣ.

ФАРМАКОЛОГІЯ.

Apis mellifica, Пчела.

(Const. Hering, Amerikanische Arzneiprüfungen. Th. I. p. 171—422.)*

Пчелиный ядъ, несмотря на весьма значительную его силу, доселѣ никогда не обращалъ на себя должнаго вниманія токсикологовъ, конечно, только потому, что простое ужаленіе одною пчелою обыкновенно проходитъ отъ примочки холодною водою и даже само собою. Однакожь силу этого яда подтверждаютъ многіе достовѣрные случаи весьма опасныхъ послѣдствій и даже смертныя исходы на людяхъ и животныхъ.

Кромѣ выписокъ изъ древнихъ писателей и разсказовъ о смертельныхъ пораженіяхъ животныхъ, особенно лошадей, авторъ приводитъ 54 случая съ болѣе или менѣе важными послѣдствіями ужаленія людей, изъ которыхъ мы приведемъ только общій сокращенный сводъ.

* Въ послѣднее время Apis все болѣе и болѣе входитъ въ употребленіе, какъ весьма важное средство противъ многихъ болѣзней, и потому мы полагаемъ угодить нашимъ читателямъ, представивъ здѣсь его изслѣдованіе хотя въ краткомъ извѣщеніи.

ПОСЛѢДСТВІЯ УЖАЛЕНІЯ. Боль колючая, жгучая, побуждающая тереть; иногда боль распространяется на части, отдаленныя от мѣста ужаленья и держится по нѣскольку дней.

Въ большой части случаевъ образуется такъ называемое воспаленіе; ужаленное мѣсто краснѣетъ, пухнетъ и болятъ; ограничивается мѣстомъ или распространяется далѣе, особенно по лицу и на глаза. Характеристическій признакъ ужаленья насѣкомымъ вообще — бѣлизна и твердость середины; окружающая краснота рожевидная, горячая.

Вдоль лимфатическихъ сосудовъ показываются красныя полосы. Ужалена полость зѣва (2) * и глотаніе жидкости затруднено. Отъ ужаленія въ шею краснота и опухоль распространяется на все лицо (6), на верхнюю губу (1), на глаза (2), на грудь (2); отъ пальца на всю руку (3). Вѣднокрасная стекловидная опухоль становится общою (2); впоследствии черныя пятна на пальцахъ (1); антоновъ огонь (2 и нѣсколько случаевъ у лошадей, — отпаденіе влючевъ помертвѣвшей кожи отъ губъ, носа, вѣкъ, ушей; отпаденіе копытъ).

По всему тѣлу крапивная сыпь (1), въ ладонь величиною красныя пятна (1), бѣлыя и красныя (1), мелкія бѣлыя (1); краснота съ жжениемъ и колотьемъ, особенно въ лицѣ, на рукахъ и ногахъ (1); жженіе по всему тѣлу (2); сильный зудъ (2), покалываніе (2); лихорадочный жаръ (4), ознобъ (3), сильная дрожь (1); постъ озноба и жара потъ (1); только одинъ обильный потъ (1); слезотеченіе (2).

Безпокойство (1), тоска (3), сонливость (1), потеря вкуса (1), охриплость (2), опѣменіе пальцевъ (1).

Въ нѣкоторыхъ болѣе опасныхъ случаяхъ не было красноты и опухоли кожи, зато ужаленные ощущали чрезвычайное нездоровье, изнеможеніе, упадокъ силъ (3), принуждены лечь (6); въ безпокойствѣ стремятся уйти (1); жестокая боль (1); обморокъ (2); падаетъ на землю (1), безпамятство (1); предчувствіе смерти (4), смерть (10; чрезъ десять минутъ 2, чрезъ пятнадцать 1, чрезъ двадцать 1, чрезъ тридцать 1, чрезъ двѣнадцать часовъ 1, чрезъ двадцать семь часовъ 1); по смерти кровотеченіе изъ носу (1); трупъ очень быстро разлагается, почернѣлъ и пахнетъ уже чрезъ девятнадцать часовъ (1); трупъ побугровѣлъ и покрылся пятнами (1).

Въ этихъ опасныхъ случаяхъ лицо было или блѣдно (2), или красно

* Цифры означаютъ число случаевъ, въ которыхъ замѣчены названныя явленія.

(3), до багроваго (1); губы похолодѣли (1), члены похолодѣли (2); пульсъ очень слабъ (2); при кровопусканіи кровь мало или вовсе не показывается (3), идетъ только сыворотка (1); дыханіе очень замедлено (1); трудное дыханіе (3); давленіе въ предсердіи (1); отвращеніе, тошнота до рвоты (3); сильная рвота (2); рѣзь въ животѣ и сильный поносъ (1).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗСЛѢДОВАНІЯ НА ЗДОРОВЫХЪ.

(Сокращенный сводъ).

ДУШЕВНОЕ СОСТОЯНІЕ. Равнодушіе. — Уныніе. — Волненіе. — Страхъ. — Предчувствіе смерти. — Раздражительность. — Сварливость. — Безпокойство духа и тѣла. — Легкомысліе. — Чрезмѣрный смѣхъ. —

ГОЛОВА. Бредъ при приливѣ крови, жаръ и сыпи. — Бредъ во снѣ. — Не можетъ установить мысли на опредѣленномъ предметѣ. — Головокруженіе стоя, сидя, лежа, съ сомкнутыми глазами, тошнотою, головной болью, чиханіемъ. — Глухое стѣсненіе, особенно надъ глазами. — Въ головѣ полнота. — Голова кажется увеличенною въ объемѣ. — Тяжесть, давленіе, сжиманіе въ головѣ, особенно вставая съ сидѣнья или съ ложа; усиливается въ теплой комнатѣ; облегчается отъ нажимація. — Острая, колючая боль въ вискахъ. — Тянетъ, напрягаетъ головную кожу. — Чувствительность головной кожи, жгучее покалываніе, зудъ, пощипываніе. — Выпаденіе волосъ.

ГЛАЗА. Свѣтъ раздражаетъ, при головной боли. — Краснота. — Слабость зрѣнія, неопредѣленность, мельканіе. — Подергиваніе въ левомъ глазномъ яблокѣ, особенно ночью. — Тяжесть въ вѣкахъ и глазахъ; полнота, давленіе. — Стрѣляющая боль въ глазномъ яблокѣ; сверленіе, колотье. — Рѣзь, жженіе, краснота глазъ. — Колючій зудъ въ глазахъ и вѣкахъ, около глазъ. — Слезотеченіе при безпокойствѣ, ночью, — при головной боли, при чувствительности къ свѣту, краснотѣ и жженіи въ глазахъ. — Ощущеніе слизи въ глазахъ. — Зудъ и садненье въ глазахъ и вѣкахъ. — Слипаніе вѣкъ. — Опухоль вѣкъ. — Отекъ и рожистая опухоль около глазъ.

УШИ. Чувствительность къ шуму. — Колотье, жженіе въ ушахъ. — Напряженіе около ушей.

НОСЪ. Чиханіе съ давленіемъ во лбу и головокруженіемъ. — Насморкъ съ ощущеніемъ опухоли въ носу; съ сухостью въ носу, жженіемъ въ губахъ. — Зудъ, боль, опухоль и краснота носа.

ЛИЦО. Блѣдность. — Жгучее колотье; ощущеніе полноты; жаръ; краснота; багровый цвѣтъ. — Натяженіе, опухоль и краснота. — Ощущеніе перебирания и пощипыванія. — Боль въ губахъ, распространяется въ десны, голову и далѣе. — Боль въ губахъ — какъ-будто раздавлены. — Губы пухнуть, трескаются. — Напряженіе, жженіе. — Вывороченная, отвисающая опухоль губъ.

ЗУБЫ. Дергающее смыканіе челюстей. — Дергающая боль въ верхнихъ зубахъ съ лѣвой стороны. — Зубная боль простирается въ голову.

РОТЬ. Языкъ какъ-будто обожженъ, особенно по краямъ. — Пузырьки по краю языка, особенно съ лѣвой стороны, съ жженіемъ, садненіемъ, покальваніемъ. — Сухость, огненная краснота, жгучее колотье и опухоль языка. — Обложеніе языка при поносѣ. — Сухость во рту, зѣвъ и горлѣ; чувствительность, какъ-будто обварено. — Слюнотеченіе; вязкая, гнѣистая слюна. — Хрипота и отхаркиваніе по утрамъ. — Въ глубинѣ зѣва и въ горлѣ давленіе, какъ отъ посторонняго твердаго тѣла. — Колючій зудъ и стягиваніе съ затрудненіемъ глотанія. — Садненіе въ горлѣ при вязкой слюнѣ. — Жженіе, садненіе, колотье при глотаніи. — Краснота, опухоль, саднящая боль миндалевидныхъ железъ.

АНЕТИТЪ. Отсутствие аппетита, — Отсутствие жажды, при водянкѣ, при сухости въ горлѣ, при жарѣ. — Жажда холодной воды при упадкѣ силъ.

ЖЕЛУДОКЪ. Отрыжка. — Отрыжка мокротная со вкусомъ пищи, послѣ выпитой воды. — Тошнота съ головокруженіемъ, при обморокѣ, при упадкѣ силъ, до рвоты, съ головою болью, при опухоли головы, при боли въ желудкѣ и поносѣ. — Давленіе и сжиманіе въ желудкѣ; уколы какъ-будто иглою; ощущеніе садна, жженія; чрезвычайная чувствительность.

ЖИВОТЪ. Подреберья какъ-будто раздавлены, въ лѣвомъ хуже. — Жженіе въ подреберьяхъ съ болью, простирающоюся вверхъ. — Бѣненіе и сверленіе надъ лѣвымъ бедромъ; улучшеніе при отрыжкѣ. — Бурчаніе въ животѣ. — Ощущеніе тошноты внизу живота. — Рѣзь въ животѣ утромъ и позывъ на низъ. — Тяжесть, болѣзненное давленіе, сильная сжимающая боль, стягиваніе и гнетеніе въ животѣ. — Боль внизу живота на ходу. — Сильная боль лежа; лучше, когда садится. — Жженіе; внутри саднѣетъ; снаружи чувствительность, невыносимо даже

прикосновение одъяла. — Животъ полный, вздутый и чувствительный, при опухшихъ ногахъ и недостаточной мочѣ.

ИСПРАЖНЕНИЯ. Ощущеніе какъ при поносѣ; натуга, гнетеніе, напоръ. — Испражненіе мягкое, желтаго цвѣта. — Зеленовато-желтыя, водянистыя, слизистыя испражненія, особенно по утрамъ. — Вонючія испражненія, потомъ натуга съ кровью. — Отхожденіе слизи съ болью, какъ-будто кишки раздавлены. — Задній проходъ какъ-будто заткнуть, съ жаромъ и биеніемъ въ прямой кишкѣ. — Электрическій ударъ въ прямую кишку передъ позывомъ на стулъ. — Садно въ проходѣ при поносѣ. — Несносный зудъ съ опухолью. — Колючая, сверлящая боль въ геморроидальныхъ шишкахъ. — Опухоль прохода и соченье крови.

МОЧА. Моча не идетъ или идетъ очень мало и съ болью. — Частое побужденіе. — Много мочи днемъ и ночью. — Мало мочи, темнаго цвѣта. — Жженіе и садненье въ мочевомъ каналѣ, какъ-будто обожженъ.

НОЛОВЫЯ ЧАСТИ. Безпокойство въ сѣмянныхъ канатикахъ. — Боль въ яичникахъ, какъ отъ натуги, чувствительность. — Рѣзь въ лѣвой сторонѣ, потомъ въ правой. Тянетъ, колетъ, гнететъ внизъ. — Гнетеніе внизъ въ маткѣ, какъ при мѣсячномъ. — Опухоль губъ. — Мѣсячное на нѣсколько дней задерживается, потомъ опять появляется, нѣсколько разъ попеременно. — Маточное кровотеченіе съ отхожденіемъ плода.

ГОРЛО. Охрипость съ чувствительностью гортани. — Терпкость въ горлѣ, сухость. — Кашель и щекотаніе въ горлѣ, глубоко, вечеромъ, передъ полуночью, послѣ лежанія и сна. Проходитъ съ отхожденіемъ мокроты.

ГРУДЬ. Дыханіе медленное, затрудненное, со стягиваніемъ въ горлѣ; ускоренное, особенно при движеніи, восхожденіи по лѣстницѣ, на ходу; съ ощущеніемъ разбитости подъ ребрами; съ жаромъ и головою болью; съ сопливостью. — Ощущеніе, какъ-будто дыханіе останавливается. — Въ теплѣ трудно дышать. — Полнота въ груди заставляетъ сѣсть. — Давленіе въ верху груди. — Боль въ лѣвой сторонѣ груди, подлѣ грудной кости. — Острая боль. — Колотье, особенно въ лѣвой сторонѣ. — Садно и разбитость, какъ отъ памяти, особенно около ложныхъ реберъ и въ лѣвой сторонѣ. — Холодъ и жаръ въ груди. — Боль въ сторонѣ сердца, колючая, задерживающая дыханіе. — Пульсъ ускоренный, полный и сильный; твердый, мелкій, скорый.

СПИНА. Тянущая боль въ затылкѣ, въ лѣвой сторонѣ, отъ плеча въ голову. — Колотье въ правой сторонѣ или при движеніи головы вправо. — Боль въ спинѣ, подъ лопатками, усиленная при движеніи. — Тугота въ поясницѣ.

РУКИ. Боль отъ плечъ въ руки, тянетъ до концовъ пальцевъ. — Засыпаніе особенно лѣвой руки. — Жженіе и колотье въ рукахъ; краснота, жаръ, опухоль; синева и холодъ. — Зудъ, жженіе и трещины на рукахъ. — Ногти какъ-будто отстаютъ.

НОГИ. Слабость и саднящая боль въ лѣвомъ бедрѣ. — Тянетъ по лямкамъ до конца перстовъ. — Ощущеніе разбитости въ мягкихъ частяхъ. — Боль около колѣна. — Жгучая и колючая опухоль. — Колотье въ лѣвой щиколоткѣ и въ перстахъ. — Жженіе въ ступняхъ и перстахъ. — Опухоль въ ногахъ. — Персты кажутся слишкомъ великими. — Вечеромъ въ ногахъ тягость, тугота, болѣзненная полнота, опухоль, зудъ какъ отъ отмороженья. — Зудящія припухлости на суставахъ.

ОБЩЕЕ СОСТОЯНІЕ. Чрезвычайная чувствительность мясистыхъ частей къ прикосновенію. — Раздражительность и безпокойство. — Слабость съ дрожаніемъ. — Мучительное изнуреніе. — Утомленіе какъ послѣ тяжелой работы, особенно въ спинѣ, съ головокруженіемъ. — Обморокъ съ блѣдностью, холодомъ, рвотой и поносомъ. — Чувствительность къ прикосновенію, особенно живота.

СОНЪ. Зѣвота и сонливость. — Вздрагиваніе со сна. — Частое пробужденіе. — Натяженіе въ лицѣ, покалыванія въ кожѣ, жгучая боль подъ лѣвыми ребрами и другія страданія мѣшаютъ спать. — Безпокойный сонъ и непрерывныя сновидѣнія. — Во снѣ видятся заботы, труды, летаніе по воздуху, путешествія, дальнія дороги. Метаніе, особенно во второй половинѣ ночи. — Сонъ не удовлетворяетъ. — Продолжительный сонъ по утрамъ.

ЛИХОРАДОЧНЫЯ ЯВЛЕНІЯ. Дрожь послѣ обѣда, въ 3 — 4 часа; въ теплѣ хуже; потомъ жаръ и кашель. — Ознобъ при малѣйшемъ движеніи, вечеромъ, съ гололовою болью, жаромъ въ лицѣ и рукахъ. Сильный ознобъ, при крапивной сыпи, послѣ жару. Ощущеніе жара во всемъ тѣлѣ, особенно въ груди и въ желудкѣ. — Жаръ при краснотѣ кожи, вечеромъ и ночью, съ волненіемъ, гололовою болью, поносомъ опухольями, кашлемъ. — Жженіе въ рукахъ, и ногахъ. — По временамъ потъ смѣняетъ сухость кожи.

КОЖА. Сильный зудъ какъ отъ укола иглами; послѣ движенія возвращается. — Зудъ на небольшихъ, ограниченныхъ мѣстахъ, мѣшающій спать. — Жгучій, колючій, раздражающій, несносный зудъ. — Болючія боли и опухоль. — Блѣднокрасная опухоль съ красными полосами вдоль членовъ. — Блѣднорозовая, отековидная опухоль, распространяющаяся. — Плоскія опухоли съ жгучею, колючею болью, красная и бѣлая. — Крапивная сыпь; красныя пятна; небольшія бѣлыя пятна съ красною окружностью. — Блѣдныя волдыри. — Очень чувствительная припухлость. — Багровыя, болящія твердыя пятна. — Водянистая опухоль тѣла, рукъ и ногъ. — Опухоль живота. — Жгучія, колючія, боли во всѣхъ частяхъ, съ сыпью и безъ сыпи. — Саднящая боль подъ ребрами. — Натяженіе кожи на плечахъ, затылкѣ и головѣ.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА. Въ теплѣ хуже, особенно въ запертой комнатѣ. — Холодная вода облегчаетъ боль, опухоль и жженіе. — Отвращеніе отъ холоднаго воздуха. — Сжиманіе облегчаетъ головную боль. — Лежанье усиливаетъ многія страданія, которыя улучшаются, когда садеться, — ходьба и движеніе вообще облегчаютъ многіе припадки. — Вечерніе припадки: головокруженіе, головная боль, боль въ глазахъ, зубная боль и рѣзь въ животѣ; охриплость, кашель, ознобъ и жаръ. — ночные припадки: въ глазахъ и груди; къ утру безповойство, ознобъ, головная боль, слизъ во рту, рѣзь въ животѣ, позывы на низъ.

СООТВѢТСТВУЮЩІЯ БОЛѢЗНИ.

Разнаго рода маніи, особенно зависящія отъ полового возбужденія у женщинъ. — Головная водянка у дѣтей и апоплексія у пожилыхъ. — Головная боль. — Желчно-брюшная невральгія въ головѣ. — Мигрень, исходящая отъ нервныхъ узловъ и гастрическая. — Лысины. — Воспаленіе глазъ внутреннее, внѣшнее, ревматическое и ломотное. — Iritis. Coenititis. — Слѣпота, потемнѣніе роговой оболочки; рубцы; staphyloma; отекъ глазнаго яблока. — Песыяки. Слезная Ристула. — Невральгія губъ, языка и десенъ. — Отекъ лица. — Рожа на лицѣ, особенно блѣдно-багровая, на одной сторонѣ, на подбородкѣ, нижней челюсти и шеѣ. — Воспаленіе языка, опухоль, язвыны, ракъ языка. — Воспаленіе неба, рта, зѣва и горла, рожистое или крапивное. — Нарывы въ горлѣ. — Воль желудка. — Рожа и крапивная сыпь въ желудкѣ и кишкахъ. — Воспаленіе въ животѣ. — Воспаленіе подреберной плевы, селезенки. — Водянка въ животѣ. — Хроническій поносъ, особенно желчный, рожистый. — Геморройдалныя страда-

ніа. — Воспаленіе пузыря. — Брайтова болѣзнь. — Мочезнуреніе, задержаніе мочи, мочерѣзъ. — Гоноррея. — Страданіе яичниковъ, боли, опухоль, гипертрофія, водянка. — Гипертрофія матки. — Водянка матки. — Разстройство регуль. — Опухоль губъ, невралгія. — Угрожающій выкиды. — Маточное кровотеченіе. — Ракъ груди. — Отекъ гортани. — Грудная водянка. — Водянка околосердечной сумки. — Воспаленіе подреберной плевны. — Ревматизмъ, ломота. — Ломотныя опухоли. — Отекъ членовъ. — Опухоль колѣна. — Подагра. — Опухоли. — Лишай. — Крапивная сыпь. — Вереда. — Сварлатина. — Корь. — Воспаленіе пальцевъ. — Истерика, истерическія судороги. — Раны, садно, рожа около ранъ.

ДРУГЪ ЗДРАВІА

и его способъ разсмотрѣнія гомеопатіа.

Приступивъ къ изданію “Журнала Гомеопатическаго Леченія“, мы пригласили всѣхъ желающихъ разрѣшенія спорнаго вопроса, ради достоинства науки и общей пользы, принять участіе въ разсмотрѣніи дѣла. Мы сами не принимаемъ и никому не желаемъ, въ наукѣ, чтѣ бы то ни было принимать на вѣру, безъ изслѣдованія, и особенно поставили на видъ наше понятіе о важномъ значеніи скептицизма въ наукѣ.

Мы просимъ самымъ точнымъ и строжайшимъ образомъ разсмотрѣть предметъ, повторить опыты, провѣрить факты, чтобы отдѣлить истинное отъ ложнаго и уничтожить заблужденія, опровергнуть гомеопатію, если основанія ея ложны; опровергнуть убѣдительными доводами, неоспоримыми доказательствами, всѣми средствами науки.

Полагая, что важнѣйшимъ поводомъ къ спору и недоразумѣніямъ служить неточное знаніе предмета, мы взялись изложить его на общее благоусмотрѣніе; представить спорный вопросъ какъ онъ есть, не скрывая нами самими признаваемыхъ недостатковъ и собственныхъ сомнѣній. Въ самомъ объявленіи нашемъ мы уже сказали:

“Журналъ Гомеопатическаго Леченія“, въ качествѣ докладчика, взявшись представлять на общее благоусмотрѣніе наблюденія фактовъ и мнѣнія своей стороны, и сообщать свѣденія обо всемъ, чтѣ сдѣлано и дѣлается по части гомеопатіи въ Россіи и за-границей, приглашаетъ всѣхъ, интересующихся успѣхами науки, разсмотрѣть и изслѣдовать дѣло съ тѣмъ серіознымъ вниманіемъ, какового оно заслуживаетъ по своему от-

пошенію въ общей пользѣ, и съ тою благонамѣренностью, которая имѣетъ цѣлю одно изысканіе истины. Съ тѣмъ вмѣстѣ редакція заявляетъ, что она отнюдь не намѣрена служить орудіемъ пропаганды во что бы то ни стало, и вовсе не противопоставляетъ гомеопатію всей старой медицинской наукѣ, слагающейся изъ множества различныхъ и одинаково необходимыхъ отраслей. Гомеопатія есть только измѣненіе и развитіе двухъ изъ нихъ, терапіи и фармакологіи или, лучше сказать, построеніе ихъ на новыхъ началахъ. Всѣ остальные отрасли, посвященныя познанію организма и его болѣзней, и всѣ вспомогательныя науки одинаково необходимы какъ аллопату, такъ и гомеопату. Гомеопатія есть историческое слѣдствіе всего предшествовавшаго въ медицинѣ по отдѣламъ лекарствовѣденія и врачеванія. Это одна изъ множества терапевтическихъ системъ, которыя возникали въ разное время при извѣстныхъ обстоятельствахъ, и изъ которыхъ каждая, разумѣется, стремилась къ открытію и водворенію самаго лучшаго и самаго рациональнаго способа леченія болѣзней. Основной принципъ ея: *similia similibus curantur* (подобное излечается подобнымъ). Коренныя правила приложенія: изслѣдованіе лекарствъ на здоровомъ организмѣ, обособленіе каждаго даннаго случая болѣзни, и употребленіе простыхъ (несмѣшанныхъ) лекарствъ въ малыхъ приемахъ. Эти основанія журналъ будетъ защищать и отстаивать, стараясь въ то же время содѣйствовать и къ разрѣшенію нѣкоторыхъ частныхъ спорныхъ вопросовъ, къ соглашенію встрѣчающихся въ самой гомеопатіи разнбгласій, къ пополненію недостатковъ и къ обработкѣ всего еще неконченнаго, словомъ, къ повѣрѣ Ганеманова ученія посредствомъ общихъ и уже признанныхъ данныхъ естествознанія, предоставляя времени и результатамъ повѣрки утвердить или не утвердить за гомеопатію до-сихъ-поръ оспариваемое право занять мѣсто наряду съ другими отраслями медицинскихъ наукъ.

Болѣе подробно и, надѣмся, ясно цѣль и намѣренія высказаны во вступительной нашей статьѣ подъ заглавіемъ "Чего мы хотимъ и для кого издаемъ журналъ".

Посмотрите же теперь, какъ насъ понялъ "Другъ здравія" (1861, № 4. Русская журнальная (?) гомеопатія (?). Статья штабъ-лекаря П. Иванова). Поставивъ во главѣ нашего перваго номера, вмѣсто эпитафиа, нѣсколько параграфовъ изъ Ганеманова Органона, мы желали показать, что будемъ при всѣхъ предстоящихъ намъ работахъ избѣгать бездоказательныхъ догадокъ и пустыхъ гипотезъ; будемъ держаться фактовъ и

опыта, какъ своимъ примѣромъ показалъ Ганеманъ, и не упустимъ изъ виду, что главный предметъ и назначеніе медицины — леченіе болѣзней. Г. штабъ-лекаръ П. Ивановъ выписываетъ первый параграфъ и объявляетъ его такимъ образомъ:

“Это значить: что издатель и редакторъ будутъ всѣми силами увѣрять, съ Ганеманомъ, публику, что *старая школа*, бессмысленно Ганеманомъ названная *Аллопатією*, ни къ чему не годна: егго, *всѣ медицинскія науки ложны*; что надобно врачамъ, выучившимся съ кафедръ медицинъ, перестать заниматься “учеными мечтами, морочить страждущее человѣчество болтовнею” и пр.; что гомеопатія должна непременно замѣнить старую медицину, *будутъ позорить и безславить врачей-аллопатовъ*, пріобрѣтать сколько можно болѣе адептовъ, преимущественно изъ класса профановъ, распространять журналомъ *духъ партій*, дѣйствовать имъ въ видѣ *спекулятивной пропаганды*, именно чтобы какъ можно болѣе лечились гомеопатією, а чтобы это могъ дѣлать всякій, кто захочетъ, необходимо запастись гомеопатическимъ журналомъ, чтобы покупали побольше гомеопатическихъ журналовъ, разныхъ гомеопатическихъ книгъ, въ центральной гомеопатической аптекѣ нагроможденныхъ, покупали на домъ лекарства въ гомеопатическихъ портативныхъ аптечкахъ, въ которыхъ крупинки, капли и порошки могутъ вылечить каждаго больного и всякую болѣзнь”, и т. д.

Затѣмъ, сославшись на знаменитое вычисленіе, будто бы доказывающее, что для полученія тридцатаго разведенія “необходимо такое огромное количество воды или спирта, которое только могло бы помѣститься въ объѣмности нѣсколькихъ солнечныхъ системъ”, почтенный критикъ говорить, что намъ будетъ несравненно легче объяснить научно, какъ децильонная доля аконита дѣйствуетъ на организмъ больного, чѣмъ показать внутреннюю сущность, начало и первую причину горячей болѣзни, *противъ которой такъ хорошо дѣйствуетъ аконитъ во второмъ и третьемъ разжиженіи*, и вывести заключеніе, что гомеопатія наука совершенно трансцендентальная, которой “нельзя излагать безъ гипотезъ, теорій, остроумія ѣдкаго, сатирическаго, саркастическаго, безъ Ганемановой логики, софистики и пр.”, и что основаніемъ ей служить “самая проблематическая аксіома, *similia similibus*, “чистѣйшая сама по себѣ гипотеза, словомъ, покажѣсть, *absurdum* (нелѣпость), греза!!

Изъ чего почтенный критикъ могъ вывести вышепроеписанное предположеніе о нашихъ намѣреніяхъ дѣйствовать *въ видѣ спекулятивной пропаганды*, распространять *духъ партій*, *позорить и безславить врачей аллопатовъ*, предоставляемъ обсудить читателямъ. Мы, съ своей стороны, считаемъ болѣе приличнымъ оставить рѣчь въ такомъ тонѣ безъ отвѣта. Передъ одной только фразой мы не можемъ не остановиться въ недоумѣніи. Посреди самыхъ сокрушительныхъ аргументовъ противъ “нелѣпой гомеопатіи” говорится объ аконитѣ, “который во второмъ и третьемъ разжиженіи такъ хорошо дѣйствуетъ противъ горячечной болѣзни”! (стр. 82, въ послѣднемъ столбцѣ, строки 10 и 11.) Что же это значитъ? Неужели?... неужели самъ г. Ивановъ — гомеопатъ?! Если онъ *спрится* въ хорошее дѣйствіе “второго и третьего разжиженія”, то онъ долженъ быть гомеопатомъ и, слѣдовательно, по его же аргументаціи, выхедить, что онъ имѣетъ намѣреніе позорить и безславить врачей аллопатовъ. Кажется, ясно. Вѣдь онъ доказываетъ, что иначе гомеопатомъ нельзя и быть. Изъ этой дилеммы выхода нѣтъ. Слѣдовательно, ипѣнія г. Иванова тоже “не должны быть допущены” (см. ниже).

Въ заключеніе статьи г. Ивановъ обѣщаетъ нѣсколько другихъ, такихъ же, гдѣ будетъ доказывать: “1) Что гомеопатическій журналъ есть “чисто, если можно сказать, медицинское, популярное изданіе, подобно “всякой популярной медицинѣ. 2) “Что это есть несвоевременное и “самое вредное изданіе для отечественной медицины и народнаго здравія. 3) Что высшее медицинское начальство, пекущееся, по законамъ, “о благосостояніи народнаго здравія, можетъ-быть, будетъ *строго разсматривать* каждую статью, помещенную въ гомеопатическомъ журналѣ, чтобы не распространять въ народѣ такіа убѣжденія, самыя обидныя “и огорчительныя для нашей медицины и нашихъ врачей, — *поселяющія* “раздоръ, несогласія, преслѣдованія, происки, каковыя содержатся въ “эпиграфѣ журнала, въ началѣ моей статьи выставленныя. Эти ипѣнія подрываютъ, искореняютъ довѣренность нашего народа къ медицинѣ и врачамъ, которая начала уже быстро развиваться въ немъ, “и которую всячески должно поддерживать и усиливать для блага народнаго здравія. Вторая статья и эпиграфъ *вовсе не должны быть допущены*, а это мы и разсмотримъ”.

Всю эту тираду, такъ же какъ и выше приведенную, мы выписали слово въ слово, занятая въ занятую. Удостоверьтесь, если подозреваете, что мы чѣмъ-нибудь попортили слогъ и смыслъ рѣчи почтеннаго критика.

Первыя двѣ темы — ничего, такъ себѣ. Можно терпѣливо подождать развитія. Но третья... обратите благосклонное вниманіе на третью и вникните въ смыслъ. Мы не беремся истолковывать.

НЕКРОЛОГЪ.

ПЕТЕРСОНЪ.

Въ апрѣлѣ прошедшаго года гомеопатія лишилась одного изъ ревностныхъ своихъ служителей, 74-хъ лѣтняго старца, Александра Петровича Петерсона. Первоначально онъ отправленъ былъ отцомъ своимъ, практиковавшимъ въ городѣ Пензѣ, въ Харьковскій Университетъ, гдѣ и слушалъ полный курсъ медицины, но преимущественно занимался въ собственной аптекѣ. По смерти отца Петерсонъ отправился въ Лейпцигскій Университетъ и впоследствии познакомился съ Ганеманомъ и другими извѣстными тогда гомеопатами. Одаренный наблюдательнымъ умомъ Петерсонъ вскорѣ постигъ важность и основательность началъ гомеопатіи и вполне посвятилъ себя новой врачебной наукѣ. Возвратясь на родину, онъ занимался исключительно гомеопатическою практикой. Во время досуговъ писалъ свои практическія замѣчанія; нѣкоторыя сочиненія отсылалъ для напечатанія за границу, и велъ переписку съ больными, проживавшими въ сосѣднихъ съ Пензенскою губерніяхъ. Петерсонъ, по своей собственной ему скромности, никогда писменно не опровергалъ нападокъ на гомеопатію, обильныхъ особенно въ первое время, но уничтожалъ ихъ при постелѣ своихъ пациентовъ, возвращая имъ потерянное здоровье. Онъ первый началъ и распространилъ въ Пензѣ гомеопатическое леченіе.

Печатать позволено 15-го Февраля 1861. Цензоръ Ст. Лебедевъ. Редакторъ Герингъ.
 въ типографіи комиссiонера императорской академіи художествъ, Гогенфельдена и К^о

ЖУРНАЛЪ

ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО

ЛЕЧЕНІЯ.

Подписка и корреспонденція
принимается въ Центральной
Гомеопатической Аптекѣ.
въ С. Петербургѣ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Цена 4 р. 50 к., съ доставкой
въ столицѣ 5 р. 25 к.,
въ губерніяхъ 6 р.

Содержаніе: Терапевтическія наблюденія. Доктора И. Сольт. II. Неправильности мѣсячныхъ очищеній. — Измѣненія мочи въ болѣзняхъ и приложеніе уроскопіи при гомеопатическомъ леченіи. I. Свойства и составъ нормальной мочи. — Сообщенія изъ практики. — Приглашенія.

ТЕРАПЕВТИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Доктора И. Сольт.

II.

НЕПРАВИЛЬНОСТИ МѢСЯЧНЫХЪ ОЧИЩЕНІЙ.

Менструація есть актъ до такой стѣпени важный въ жизни женщины, что служитъ признакомъ и мѣриломъ хорошаго или плохаго здоровья, смотря потому, въ какой степени это отправленіе правильно устанавливается, совершается и прекращается, такъ что во многихъ отношеніяхъ древняя поговорка: "propter solum uterum mulier est, quod est" оказывается справедливою.

Регулы могутъ замедлить первымъ появленіемъ у дѣвушки (aménie); не являться въ срокъ (aménorrhée) или быть случайно задержаны (ménopostasie); быть слишкомъ слабыми, рѣдкими, недостаточно продолжительными (ménochesie) или слишкомъ сильными, частыми, продолжительными (ménorrhagie); могутъ быть предшествуемы, сопровождаемы или послѣдуемы болями и другими болѣзненными явленіями (dysménorrhée); наконецъ, они прекращаются въ извѣстномъ возрастѣ (ménopause). Это раздѣленіе, конечно, не совершенно точное, я принимаю, не приписывая ему ни какой особенной важности, а единственно для удобства при разсмотрѣніи каждой неправильности менструаціи отдѣльно.

Замѣтимъ, впрочемъ, однажды навсегда, что эти неправильности очень часто зависятъ отъ органическихъ страданій матки или инаго органа, находящагося съ нею въ сочувственной связи, какъ напр. мозгъ,

легкія, сердце и т. д. Понятно, что въ такомъ случаѣ уклоненія мѣсячныхъ очищеній имѣютъ лишь значеніе симптома, или сопровождающаго обстоятельства, и не могутъ требовать особаго леченія. Подобныхъ состояній разсматривать въ подробности мы здѣсь не предполагаемъ.

§ 1. Замедленіе регулъ.

Замедленіе первыхъ регулъ, въ началѣ формировація, можетъ происходить отъ механическихъ препятствій истеченію и отъ недостатка отдѣленія собственно. Первымъ состояніемъ, принадлежащимъ въ области хирургіи, мы здѣсь заниматься не станемъ. Разсмотримъ только послѣднее.

Замедленіе регулъ отъ недостатка отдѣленія (*defaut d'exhalation*) можетъ обнаруживаться съ явленіями болѣзненными, и безъ нихъ. Послѣднее состояніе, фізіологическое, пока бываетъ не слишкомъ продолжительно, не требуетъ ни какихъ пособій кромѣ благоразумныхъ мѣръ гігіеническихъ, способныхъ благоприятствовать регуламъ, не вызывая ихъ насильно.

Гартманъ,* сколько мнѣ извѣстно, единственный писатель занимавшійся гомеопатическою терапіей этой формы неправильности регулъ. Вотъ что онъ говоритъ:

“Когда возрастъ формировація наступилъ и регулы не появляются, а между-тѣмъ общее состояніе здоровья удовлетворительно, то слѣдуетъ воздерживаться отъ всякаго врачебнаго пособія и, напротивъ, предоста-вить самой природѣ установленіе этого фізіологическаго отправленія, въ особенности же, когда въ общемъ развитіи организма замѣчается нѣко-торая отсталость. Вмѣшательство искусства можетъ сдѣлаться необходи-мымъ только тогда, когда такое состояніе продолжается несмотря на успѣхи общаго развитія. Тогда могутъ быть приличными нѣкоторыя ан-типсорическія средства. Впрочемъ, прежде антипсорическихъ я назначаю *Pulsat.*, даже въ повторенныхъ приемахъ, если показанія очень зпредѣлены, и преимущественно, если замедленіе регулъ причиняетъ зна-чительную нервную раздражительность и плаксивое расположеніе духа, застѣнчивость, блѣдный цвѣтъ лица, вялость мускуловъ. *Nux vomica* оаслуживаетъ предпочтенія при противоположномъ расположеніи, желчномъ темпераментѣ, вспыльчивомъ нравѣ, очевидномъ полновровіи безъ приливовъ, красныхъ щекахъ и общемъ напряженіи (*turgescence*). Если эти средства ни-

* Hartmann, *Thérapeutique homœopathique des maladies aiguës et des maladies chroniques*, t. II, p. 238.

чего не произведутъ, можно дать *Caustic.* или *Graphit.*, особенно, когда регулы съ трудомъ появляются, но текутъ въ маломъ количествѣ и скоро опять прекращаются. *Natrum muriaticum* и *Kali carbonicum* приличны, когда вовсе нѣтъ отдѣленія; *Calcareo carbonica* — когда регулы нѣтъ, между-тѣмъ какъ все сложеніе обнаруживаетъ общее полнокровіе. *Sulphur* есть и всегда останется въ такомъ случаѣ главнымъ средствомъ, которое, въ видѣ одной, или нѣсколькихъ дозъ, должно предшествовать всѣмъ антисорикамъ, и именно тогда, когда хлоротическій цвѣтъ кожи очевидно указываетъ на измѣненіе крови.“

Такимъ образомъ, весьма основательно замѣтивъ, что замедленіе регулъ, не сопровождающееся ни какимъ болѣзненнымъ явленіемъ, требуетъ пособія искусства только тогда, “когда продолжается, несмотря на успѣхи общаго развитія“, Гартманъ все-таки исчисляетъ цѣлую кучу средствъ, которыхъ употребленіе оправдываетъ далеко не достаточно. Разсмотримъ его предложенія ближе и намъ легко будетъ доказать, что подъ видимымъ богатствомъ тутъ скрывается истинная бѣдность.

Не станемъ останавливаться на поверхностномъ совѣтѣ прибѣгнуть къ антисорическимъ средствамъ, когда организмъ не представляетъ иного ненормальнаго состоянія кромѣ замедленія регулъ и когда общее здоровье оттого вовсе не страдаетъ. Мы лучше понимаемъ предложеніе прежде антисорическихъ средствъ употребить *Pulsat.*, “даже въ повторенныхъ приемахъ, если показанія точны.“ Но вовсе непоятно, почему *Nux vomica* должна быть предпочтена при расположеніи противоположномъ, при очевидномъ полнокровіи безъ прилива. Отчего “безъ прилива,“ когда въ такомъ случаѣ именно приливъ составляетъ главное характеристическое показаніе на это средство. Красныя щеки и напряженіе вообще, безъ сомнѣнія, говорятъ въ пользу *Nux vom.*, когда совокупность симптомовъ указываетъ на него вмѣстѣ съ другими средствами. Пусть будетъ дано, напримеръ, гастрическое состояніе, котораго симптомы указываютъ вмѣстѣ на *Nux vom.* и *Pulsat.*, что случается нерѣдко. Здѣсь выборъ можетъ и долженъ опредѣлиться состояніемъ духа, темпераментомъ и т. д. Но въ случаѣ, насъ занимающемъ, мы не можемъ принять странной Гартмановой рекомендаціи такого средства какъ *Nux vomica*, котораго патогенезія представляетъ очень мало подобнаго замедленію регулъ, развѣ только при очевидныхъ приливахъ, и которое, какъ мы увидимъ дальше, гораздо больше прилично противоположному состоянію, то есть слишкомъ частымъ и обильнымъ регуламъ. Тутъ оно дѣйствительно одно изъ важ-

нѣйшихъ средствъ. Гартманъ самъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ: “Всѣ симптоматическія показанія на *Nux vom.* относительно къ болѣзненнымъ состояніямъ регулъ доказываютъ, что это средство можетъ быть употреблено только въ случаѣ слишкомъ обильнаго и рановременнаго теченія и, напротивъ, будетъ неумѣстно тамъ, гдѣ оно замедлено и опаздываетъ.”

Causticum, *Graphit.*, *Natr. mur.* и *Kali carb.* предложены еще менѣе опредѣлительно и безъ всякаго объясненія, въ какихъ именно случаяхъ должно быть употреблено то или другое средство. Назначеніе *Calc. carbon.*, основанное на общемъ полнокровіи, еще менѣе основательно, чѣмъ назначеніе *Nux vom.* *Calcareo carbonica* примѣняется къ полнокровію только въ видѣ исключенія. Напротивъ, она прилична въ особенности сложеніямъ лимфатическимъ и нервнымъ, субъектамъ бѣловурымъ, голубоглазымъ, бѣлокожимъ, нрава кроткаго и податливаго. По симптомамъ своимъ она показана скорѣй тогда, когда регулы опережаютъ срокъ и бываютъ обильны, чѣмъ когда замедляются.

Sulphur превосходное средство противъ замедленія регулъ и я самъ съ успѣхомъ употреблялъ его въ такихъ случаяхъ, хотя и не въ качествѣ антисорика собственно, но въ особенности по причинѣ его драгоцѣнной способности поддерживать и возбуждать дѣятельность другихъ гомеопатическихъ лекарствъ, истощающуюся отъ частаго употребленія.

Каждый разъ, когда мнѣ случалось быть спрошено касательно дѣвушки вообще здоровой, хорошо развитой и не имѣющей регулъ, несмотря на минованіе обыкновенной поры, я назначалъ *Pulsat.* 3 или 6, ежемѣсячно, въ одни и тѣ же сроки, и чтобъ обезпечить дѣйствіе этого лекарства, въ промежутки давалъ *Sulphur*, 24 или 30. Въ этомъ случаѣ я даю *Pulsat.*, противъ моего обыкновенія, въ дозѣ довольно усиленной, именно затѣмъ, чтобы продлить начальное дѣйствіе, которое, какъ извѣстно, тѣмъ явственнѣе и продолжительнѣе, чѣмъ ближе вещество къ грубому своему виду. Дѣйствуя такимъ образомъ, я имѣю въ виду пробудить отсутствующую дѣятельность матки періодическимъ возбужденіемъ, и эта комбинація до-сихъ-поръ почти всегда удавалась.

Часто переворотъ, совершающійся въ организмѣ дѣвушки въ моментъ формированія, сопровождается болѣе или менѣе явственными болѣзненными припадками. Всѣ такіе припадки находятся въ болѣе или менѣе тѣсной связи съ разстройствомъ цѣлой системы, или сосудистой (кровеносной, лимфатической), или нервной (головно-спинной, узловатой),

и большею частью уступаютъ хорошо принаровленнымъ гигиеническимъ средствамъ, однакожь иногда требуютъ и дѣятельной терапевтической помощи.

Pulsatilla — средство господствующее въ леченіи этой формы замедленія регулъ, такъ же какъ и въ леченіи беспорядочныхъ относительно къ сроку. Ни какое другое не дѣйствуетъ такъ рѣшительно на матку и ея отправленія. Его одного часто бываетъ достаточно для возстановленія правильной менструаціи. Докторъ Бразьё одною крупинкой *Pulsat.* 30, въ 24 часа уничтожилъ рожистое воспаленіе на ляжкахъ, сопровождавшееся рѣзью въ животѣ и болью въ крестцѣ, и сразу вызвалъ теченіе регулъ. Куратоло разказываетъ о пятнадцати-лѣтней дѣвушкѣ, еще не имѣвшей регулъ и страдавшей болью въ колѣнѣ, которая мѣшала ей ходить. При употребленіи *Pulsat.* регулы черезъ пять дней явились и боль исчезла. Коппъ приводитъ излеченіе свѣтлосызи посредствомъ *Pulsat.* при подобныхъ же обстоятельствахъ. Бижель посредствомъ *Pulsat.* 12, въ семь недѣль вызвалъ, регулы у замужней двадцати-шестилѣтней женщины, которая никогда не имѣла ихъ. Противъ сопровождавшихъ нервныхъ явленій, здѣсь, впрочемъ, былъ еще употребленъ *Cocculus*.

Pulsatilla показана въ особенности особамъ бѣлокурымъ, лимфатическаго сложенія, блѣднымъ, нѣжнымъ, веснушковатымъ, кроткимъ, робкимъ, расположеннымъ къ слезамъ; когда ноги и руки попеременно ступаютъ и горятъ; есть дрожь, потягота, зѣвота; головная боль во лбу, давленіе въ темени; стрѣляющая зубная боль, быстро переходящая съ одной стороны лица на другую; отсутствіе жажды и аппетита съ горькимъ вкусомъ послѣ пищи; позывъ на кислое; отвращеніе отъ движенія; тошнота и рвота; расположеніе къ насморку и поносу; испражненія бѣловатая или очень темныя; спазмы въ животѣ; ощущеніе нездоровья и давленія въ низу живота и въ маткѣ; бѣли съ болью въ поясницѣ; одышка и біеніе сердца. Многіе припадки, причиняемые *Pulsat.*, часто переменяютъ мѣсто или чувствуются въ одной какой-нибудь сторонѣ. Они обыкновенно улучшаются отъ движенія и на воздухѣ, и ожесточаются вечеромъ, до полуночи.

Подлѣ *Pulsat.* должны быть поставлены *Sepia*, *Graphites* и *Kali carbonicum*.

Sepia, по мнѣнію Грислиха, то же между лекарствами, заимствованными изъ царства животныхъ, что *Pulsatilla* между растеніями. Рауу говоритъ, что она для хроническихъ болѣзней то же, что *Pulsa-*

tilla для острыхъ, и полагаетъ, что она въ особенности показана тогда, когда регулы замѣняются обильными, острыми, разѣдающими бѣлями, при раздраженіи нервной системы. Сверхъ этого, по мнѣнію К. Геринга, характеристическимъ показаніемъ служить седловидное желтое пятно на переносѣ и щекахъ.

Graphites — при хроническомъ запорѣ, особенно, когда онъ сопровождается сыпью на лицѣ и зудомъ между пальцами.

Kali carbonicum — когда есть постоянное ощущеніе, какъ-будто все гнететъ къ половымъ частямъ, сильнѣе вечеромъ, часто съ одышкой, бѣненіемъ сердца, попеременною блѣдностью и краснотой лица и расположеніемъ къ рожѣ.

Мы сказали, что замѣдленіе регулъ при болѣзненныхъ припадкахъ почти всегда находится въ связи съ преобладающимъ страданіемъ какой-нибудь цѣлой системы въ организмѣ. Понятно, что въ такомъ случаѣ *Pulsatilla*, *Sepia*, *Graphites* и *Kali carbonicum* могутъ оказываться дѣйствительными только тогда, когда совершенно гомеопатически соотвѣтствуютъ общему состоянію, или когда разстройство системы предварительно исправлено соотвѣтствующимъ леченіемъ. Предположимъ замедленіе регулъ у субъекта, представляющаго признаки очевиднаго полнокровія съ приливами или безъ приливовъ. Дѣятельность артерій оказывается усиленною сравнительно съ дѣятельностью венъ; жизненная теплота возвышена; кровь болѣе или менѣе ускоренно приливаетъ въ волосные сосуды и тамъ задерживается. При такихъ условіяхъ дѣйствіе *Pulsat.* и ему подобныхъ средствъ на половой органъ будетъ ничтожно, пока всѣ эти припадки не будутъ побѣждены болѣе соотвѣтствующимъ средствомъ, *Aconit*'омъ. Тоже самое будетъ, когда къ раздраженію кровеносной системы присоединится измѣненіе отправленій мозга или нервовъ животной жизни, особенно пятой пары. Здѣсь *Puls.*, *Sepia*, *Graphit.* и *Kali carb.* будутъ дѣйствовать только тогда, когда имъ предшествовала *Belladonna*. Точно также предварительно необходима бываетъ *Nux vomica* при приливахъ къ животу съ судорожными болями въ маткѣ и напоромъ внизъ; *Causticum* при истерическихъ припадкахъ съ желтымъ цвѣтомъ лица и спазмами въ животѣ, особенно когда боль лучисто распространяется отъ желудка въ спину, грудь и низъ живота; *Cocculus* — когда есть раздраженіе нервовъ, сжимающая боль внизу живота, стѣсненіе въ груди, разстройство желудка съ рѣшительнымъ отвращеніемъ отъ мяса, и т. д.

Тоже самое должно сказать и о совмѣстномъ страданіи лимфатической системы. У золотушныхъ субъектовъ, при переполненіи лимфой, если можно такъ выразиться, показанныя противъ замедленія регулъ средства могутъ дѣйствовать только тогда, когда это лимфатическое состояніе будетъ значительно измѣнено соотвѣтствующими средствами, въ главѣ которыхъ слѣдуетъ поставить *Colcar. carbon.* и *Sulphur.* Первое изъ нихъ соотвѣтствуетъ преимущественно настѣдственному, прирожденному страданію бѣлыхъ сосудовъ, при господствующемъ опуханіи железъ, тогда какъ послѣднее, по-видимому, болѣе соотвѣтствуетъ лимфатическому сложенію приобрѣтенному, худосочію столь обыкновенному въ дѣтяхъ у бѣдныхъ классовъ народа, живущихъ въ сырыхъ и холодныхъ квартирахъ и плохо питающихся.

Д-ръ Тестъ * описываетъ это худосочіе такимъ образомъ: “Видъ болѣзненный, лицо блѣдное, худое, синеватое, сѣрое; болѣе или менѣе видимая лишайная сыпь, иногда скрывшаяся сама собою или вслѣдствіе наружныхъ средствъ; постоянная тупая головная боль; ослабленіе одного или нѣсколькихъ органовъ чувства; длительная лихорадка съ вечерними пароксизмами; лѣнность тѣлесная и умственная; потъ при малѣйшемъ движеніи; одышка во время работы или ходьбы; расположеніе духа робкое, пугливое и въ тоже время раздражительное.”

Sulphur, соединяющій въ себѣ всѣ эти симптомы, естественно долженъ лучше всякаго инаго средства соотвѣтствовать подобному состоянію.

Впрочемъ, два описанные здѣсь вида болѣзни лимфатическихъ дѣвухекъ не всегда такъ ясно отличаются, чтобы необходимо было сдѣлать строгій выборъ между *Calc.* и *Sulph.* Часто, напротивъ, полезно бываетъ употреблять ихъ попеременно. Этимъ часто ускоряется пора, когда можно съ успѣхомъ дать средство, соотвѣтствующее замедленію регулъ. Это подтверждаетъ слѣдующее наблюденіе д-ра Бразьё.

Викторина С., четырнадцати лѣтъ, бѣлокурая; лимфатическаго сложенія, съ двѣнадцати лѣтъ имѣла блѣдный, землистый цвѣтъ лица, по временамъ опухоли шейныхъ железъ, обильные бѣли и общее изнеможеніе. 12 февраля 1844 ей дано *Puls. 24*, три крупинки въ 120 граммахъ воды, по ложкѣ каждое утро, въ продолженіи восьми дней. 28-го *Sulph. 30*, двѣ крупинки, такимъ же образомъ. Въ продолженіи мѣсяца общее состояніе ея улучшилось, цвѣтъ лица оживился, бѣли уменьшились. 25

*) Teste, *Systématisation pratique de la matière med. hom.*, p. 159.

марта *Calc. carb.* 30, двѣ крупинки и выждали опять цѣлый мѣсяцъ. Опухоль железъ и бѣли совершенно исчезли. 30 апрѣля больная жаловалась на боль въ грудяхъ и въ бедрахъ съ тяжестью въ сѣдалищѣ. Назначена *Pulsat.* 30, двѣ крупинки на одинъ приѣмъ, и черезъ нѣсколько дней регулы показались. Съ-тѣхъ-поръ здоровье совершенно удовлетворительно.

Это наблюдение весьма поучительно. Изъ него оказывается, что *Pulsatilla*, данная съ самаго начала противъ замедленія регулъ при лимфатическомъ состояніи, не произвела никакого дѣйствія, потому что недостаточно гомеопатически соответствовала общему состоянію. Но когда это состояніе измѣнилось подъ вліяніемъ *Sulph.* и *Calc.*, одного малѣйшаго приѣма того же самаго лекарства было достаточно для полного излеченія.

Своевременное употребленіе *Bellad.*, *Nux vom.*, *Caust.*, *Coccul.*, *Calc. carb.* и *Sulph.* въ различныхъ упомянутыхъ состояніяхъ тѣмъ болѣе полезно, что кромѣ способности каждаго изъ нихъ измѣнять состояніе организма и подготавливать воспримчивость къ средствамъ, специально дѣйствующимъ на матку, каждое само болѣе или менѣе способно вызвать регулы. Это подтверждаютъ слѣдующія два наблюденія Беббо и Каспари.

Катерина С., шестнадцати лѣтъ, еще не имѣла регулъ. Впродолженіи двухъ лѣтъ она страдала различными припадками нездоровья. Попытки аллопатическаго леченья не имѣли никакого успѣха. 11 апрѣля 1841 она была въ слѣдующемъ состояніи: кашель, головная боль, жажда, біеніе сердца съ стѣсненіемъ на ходу и при восхожденіи на лѣстницу; отсутствіе аппетита; боль въ животѣ, простирающаяся въ матку; этотъ органъ кажется огромною тяжестью на ходу; два раза въ мѣсяцъ обильное истеченіе бѣлей; боль въ ляжкахъ; зудъ въ кожѣ и въ частяхъ по ночамъ. Назначено 15 крупинокъ *Sulph.* 30, принимать по одной каждое утро. 22-го того же мѣсяца она пришла сказать, что всѣ страданія исчезли и регулы показались. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ потомъ она повторила увѣреніе въ полномъ своемъ выздоровленіи.

Деятнадцати-лѣтняя дѣвушка, не знавшая, сколько могла запомнить, никакого накожнаго страданія, еще не имѣла регулъ, но ежемѣсячно ощущала сильную боль въ поясницѣ, острую, колючую боль въ низу живота и въ ляжкахъ, слабость въ тѣлѣ, лѣнь и отвращеніе отъ работы, сонливость и утомленіе впродолженіи цѣлаго дня, съ утра головную боль съ тяжестью и жаромъ во лбу, біеніе сердца, шумъ въ ушахъ,

отсутствіе аппетита, тошноту послѣ пищи, иногда рвоту, вздутіе живота, иногда бурчаніе. Каспари далъ ей *Calc. carb.* Послѣ нѣкотораго ожесточенія, черезъ двѣнадцать дней регулы явились и съ-тѣхъ-поръ дѣвушка здорова.

ИЗМѢНЕНІЯ МОЧИ ВЪ БОЛѢЗНЯХЪ

И ПРИЛОЖЕНІЕ УРОСКОПИ ПРИ ГОМЕОПАТИЧЕСКОМЪ ЛЕЧЕНІИ.

Д-ра К. Мюллера.*

Разнообразныя и весьма рѣзкія измѣненія мочи въ отношеніи къ количеству, цвѣту, виду и запаху въ болѣзняхъ уже въ древнія времена побуждали врачей пользоваться ими какъ важнымъ пособіемъ при распознаваніи болѣзней. По недостатку средствъ къ точному анализу изслѣдованіе мочи однакожь до новѣйшаго времени ограничивалось только глазо-мѣромъ. Естественно что добыча при этомъ не могла быть велика и должна была ограничиваться самыми общими опредѣленіями. Между-тѣмъ и они уже имѣли цѣну въ отношеніи къ діагностикѣ и предсказанію. Нѣкоторые старинные врачи собрали очень хорошія запасы свѣденій и установили правила, свидѣтельствующія о великой проникаемости и блестящемъ дарѣ наблюденія. Но только при огромныхъ успѣхахъ вспомогательныхъ медицинскихъ наукъ въ нынѣшнемъ столѣтіи, при развитіи органической химіи и микроскопіи, и побуждаемая результатами изслѣдованій патологической анатоміи и физической діагностики, уроскопія начала принимать форму науки, такъ что теперь она, на ряду съ выслушиваніемъ и постукиваніемъ почитается важною частью семіотики и діагностики и со дня на день приобрѣтаетъ болѣе значенія. Неоспоримо по крайней-мѣрѣ, что она уже содѣйствовала діагностикѣ въ открытіи многихъ весьма важныхъ фактовъ, которые послужили къ распознаванію и объясненію болѣзненныхъ состояній, дотолѣ совершенно темныхъ. При такихъ обстоятельствахъ и гомеопаты не могутъ оставить безъ вниманія добытые на этомъ полѣ результаты, а напротивъ должны употребить ихъ въ дѣло, пользоваться ими какъ пользуются успѣхами всѣхъ другихъ вспомогательныхъ медицинскихъ наукъ.

При этомъ прежде всего представляется вопросъ, въ какой степени добытые точнымъ изслѣдованіемъ мочи результаты могутъ принести врачу-

* Die Veränderungen des Harnes in krankheiten und deren Benutzung und Verwerthung nach dem homöopathischen Heilgesetz. von Dr. Cl. Müller. Homöopathische Vierteljahrschrift. 1868, Hft. 2 und 3.

гомеопату положительную практическую пользу, служить пособіемъ при выборѣ соответствующаго лекарства? Вообще никто не станетъ оспаривать, что гомеопатъ можетъ извлечь изъ уроскопіи по-крайней-мѣрѣ столько же пользы, сколько аллопаты и послѣдователь фізіологической школы, потому что появленіе ненормальныхъ и ненормально умноженныхъ составныхъ частей мочи нерѣдко служитъ къ уясненію болѣзни или по-крайней-мѣрѣ направляетъ вниманіе къ болѣе точному наблюденію. Эту чисто діагностическую цѣну изслѣдованія мочи гомеопатъ естественно долженъ признать совершенно также какъ и врачъ всякой другой школы. Но этого мало. Спрашивается еще, не можемъ ли мы извлечь изъ уроскопіи болѣе пользы, непосредственно употребляя результаты ея какъ основанія и показанія при выборѣ лекарствъ по закону подобія. На этотъ вопросъ тоже, кажется, можно отвѣчать не иначе какъ утвердительно. Если мы для отысканія подобнаго должны изслѣдовать и сравнить по возможности всѣ явленія и симптомы даннаго болѣзненнаго состоянія, то очевидно, что всякій дополнительный симптомъ долженъ приносить прямую пользу, потому, что черезъ это достигается возможно большая точность сравненія. Еще важнѣе и цѣннѣе будетъ для насъ это приращеніе симптомовъ, когда они принадлежатъ къ такъ называемымъ характеристическимъ и существеннымъ. А такими, конечно, могутъ быть названы явленія, узнаваемые черезъ изслѣдованіе мочи. Хотя я и не держусь мнѣнія тѣхъ, которые безусловно придаютъ объективнымъ (видимымъ врачу) симптомамъ больше цѣны и значенія чѣмъ субъективнымъ (ощущаемымъ больнымъ), однакожь полагаю, что между первыми въ особенности часто встрѣчаются характеристическіе и рѣшающіе симптомы въ отношеніи къ распознаванію болѣзни и выбору средствъ и что мы, именно при огромномъ и часто не совсѣмъ надежномъ богатствѣ субъективныхъ симптомовъ въ нашей фармакологіи, должны обращать вниманіе преимущественно на отысканіе и опредѣленіе объективныхъ. Если же разсмотрѣть симптомы, получаемые черезъ изслѣдованіе мочи, то, конечно, нельзя не признаться, что они очень часто бываютъ въ высшей степени характеристическіе, потому что черезъ нихъ узнается или самое постоянное и важнѣйшее явленіе болѣзни, или прямо самая болѣзнь, какъ, напримѣръ, по содержанію бѣлка въ мочѣ, узнается брайтова болѣзнь почекъ; по содержанію сахара мочеисзуреніе и т. д.

Поэтому цѣнность и значеніе изслѣдованія мочи для насъ не подлежитъ сомнѣнію. Но требуется соображеніе еще одного обстоятельства.

Довольно ли наша, возникшая изъ изслѣдованій надъ здоровыми, фармакологія имѣеть соотвѣтствующаго матеріала, симптомовъ мочи, чтобы представить достаточное число точекъ сравненія при выборѣ лекарства, и достаточно ли, при нашихъ изслѣдованіяхъ лекарствъ, было обращено вниманія на отдѣленія и измѣненія мочи. Это весьма важный вопросъ, и если на него послѣдуетъ отвѣтъ отрицательный, то мы принуждены будемъ или совершенно отказаться отъ практическаго употребленія симптомовъ мочи или можемъ воспользоваться ими лишь въ весьма ограниченной степени. Къ несчастію, по-крайней мѣрѣ съ перваго взгляду, отвѣтъ не совсѣмъ въ нашу пользу. Мы должны сознаться, что при изслѣдованіи нашихъ лекарствъ, наблюденія надъ мочою были дѣланы не довольно тщательно. Наши испытатели, за весьма немногими исключеніями, не испытывали мочу ни химически ни микроскопически и опредѣленія выдѣленной, очевидно ненормально измѣненной, мочи обыкновенно ограничиваются поверхностными и общими замѣчаніями. При такихъ обстоятельствахъ должно казаться, что у насъ покуда нѣтъ надежды на болѣе значительную добычу кромя діагностическаго значенія; однакожь при ближайшемъ разсмотреніи оказывается, что есть, и что при постоянно продолжающихся работахъ значеніе мочевыхъ симптомовъ пріобрѣтаетъ для насъ все болѣшую и болѣшую важность. Что при нашихъ изслѣдованіяхъ, отъ невниманія къ специфическимъ дѣйствіямъ на почечныя отдѣленія пропущено или пропало, то по-крайней-мѣрѣ частію опять пополняется, во-первыхъ, спеціальными наблюденіями и изслѣдованіями дѣйствія различныхъ лекарственныхъ веществъ на отдѣленія мочи и вызванныхъ ими количественныхъ и качественныхъ аномалій, предпринятая многими физиологами, фармакологами и врачами, каковы Бекеръ, Бухгеймъ и проч; во-вторыхъ, исторіями отравленій и случайнымъ опытомъ надъ больными касательно вліанія разныхъ лекарствъ на мочу. Тутъ, конечно, случилось опять извѣстное странное обстоятельство. Упомянутые изслѣдователи, употребивъ огромные и тщательные труды, сами не знаютъ, что дѣлать съ результатами, и сами открыто признаются, что они имъ бесполезны (Buchheim, Journ. für Pharmakodyn. etc. v. Reil u. Norpe, Heft 3, p. 290), точно такъ какъ было у нихъ съ изслѣдованіями лекарствъ, усердными (Joerg, Voecker, Schroff), но для нихъ бесплодными, потому что у нихъ нѣтъ ключа къ употребленію въ дѣло. Намъ, напротивъ, гомеопатическій законъ даетъ средство и возможность пользоваться почти всѣми этими работами и изслѣдованіями и благодарить нашихъ противниковъ за дра-

гоцѣнныя обогащенія фармакологіи и приращеніе нашихъ терапевтическихъ орудій. Наконецъ и наши фармакологическія изслѣдованія и клинической опытъ представляютъ нѣкоторыя пригодныя точки опоры, которыя вмѣстѣ съ упомянутыми матеріалами образуютъ уже весьма порядочный запасъ вѣрныхъ симптомовъ и фактовъ, такъ что измѣненія мочи и теперь уже относительно выбора средствъ могутъ имѣть для насъ гораздо болѣе значительное практическое приложеніе, чѣмъ, наприимѣръ, симптомы постукиванія и выслушиванія при леченіи болѣзней сердца и легкихъ.

Къ этому можно прибавить, что намъ во всякомъ случаѣ легче будетъ поправить нашу небрежность въ отношеніи къ изслѣдованію мочи, чѣмъ, ради физическаго изслѣдованія, произвести въ себѣ явственные симптомы сердца и легкихъ, потому что на это потребовалось бы такое сильное дѣйствіе лекарства или, лучше сказать, отравленіе, на какое изслѣдователи едва ли могутъ рѣшиться.

Теперь уже есть довольно значительный запасъ наблюденій и опытовъ надъ мочою. Они только разрознены и разсыяны. Нужно собрать ихъ и мы получимъ богатый пригодный матеріалъ для пракческаго приложенія. Къ этому-то собранію я и приступаю. Но, чтобы не подать повода къ недоразумѣніямъ и не подвергнуться нареканіямъ въ слишкомъ пылкихъ надеждахъ или въ уклоненіи отъ нашего принципа, я прошу замѣтить, что предположенное пополненіе вовсе не нововведеніе и что самъ Ганеманъ дѣлалъ то же самое, когда вносилъ токсикологическія наблюденія предшественниковъ въ свои списки симптомовъ. Между-тѣмъ, мнѣ кажется, не бесполезно будетъ еще точнѣе и яснѣе высказать, какой пользы я ожидаю отъ употребленія мочевыхъ симптомовъ и насколько считаю возможнымъ и достижимымъ практическое приложеніе ихъ къ выбору лекарствъ по нашему закону.

Я говорю, что измѣненія мочи могутъ составить прибавленіе, дополненіе къ нашимъ спискамъ симптомовъ. Этимъ объемъ, значеніе и границы моего труда уже достаточно ясно опредѣляются. Всякое одностороннее и исключительное употребленіе ново-приобрѣтеннаго матеріала уже естественно исключается. Но я иду еще далѣе и сознаюсь, что полезно будетъ съ самаго начала обратить вниманіе на необходимость извѣстной осторожности и воздержанія. Безсомнѣнія, очень важно знать о соотвѣтствующемъ болѣзни лекарствѣ, что оно содержитъ въ себѣ и соотвѣтствующіе мочевые симптомы. Это обстоятельство при многихъ сходныхъ средствахъ можетъ лучше всего порѣшить выборъ. Но съ другой стороны точно также не-

обходимо будетъ остерегаться отверженія во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ соотвѣтствующаго средства только потому, что въ немъ не показаны симптомы мочи. Это потому уже было бы неосновательно, что мы не можемъ знать, не недостаточное ли изслѣдованіе причиною тому, что требуемыхъ мочевыхъ симптомовъ нѣтъ. Но и помимо того подобный образъ дѣйствія былъ бы не сообразенъ съ гомеопатическими принципами. Какъ каждый гомеопатъ въ теченіи оспы, напримѣръ, можетъ быть поставленъ въ необходимость употребить средство, которое вовсе не представляетъ оспѣ подобнаго навязнаго симптома, точно также и въ брайтовой водянкѣ можетъ оказаться необходимымъ и полезнымъ средство, которое, сколько объ немъ извѣстно, не производитъ бѣлокъ содержащей мочи. Но изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, чтобы соотвѣтствіе оспенной сыпи и бѣлокъ содержащей мочи въ избираемомъ средствѣ было не важно.

Вообще совершенно полного соотвѣтствія симптомовъ требовать нельзя: иначе мы изъ мочевыхъ явленій, напримѣръ, очень рѣдко имѣли бы случай извлечь практическую пользу. Мы очень часто должны довольствоваться приблизительными намеками не только въ отношеніи къ мочѣ, но и во всѣхъ болѣзняхъ, достигшихъ высокой степени развитія, то есть такихъ, въ которыхъ объективные симптомы очень сильны и сопряжены съ значительными матеріальными измѣненіями. Наши, изъ опытовъ надъ здоровыми возникшіе, симптомы, естественно, не могутъ представлять полного слѣпка такихъ сильно развитыхъ болѣзней, какъ напримѣръ тифъ, холера, чахотка, обширная сыпь, воспаленіе и т. д. Они далеко отстаютъ отъ дѣйствительности и представляютъ только намеки и приблизительныя подобія, которыхъ намъ однакожъ, какъ опытъ показалъ, совершенно достаточно для успѣшнаго употребленія средствъ. Было бы въ самомъ дѣлѣ очень плохо, еслибъ мы не могли излечить болѣзней болѣе сильныхъ чѣмъ тѣ, которымъ подвергались изслѣдователи лекарствъ. Точно также надобно понимать и мочевые симптомы. Понятно, что ни какое испытываемое на здоровомъ средстве не производило ни настоящаго мочеизнуренія, ни брайтовой почки и т. п., а давало только такіе приблизительныя симптомы въ соотвѣтствующихъ органахъ, изъ которыхъ можно вывести дальнѣйшія заключенія. Если мы, напримѣръ, по бѣлковистой мочѣ больнаго узнаемъ, что поражены почки, и по кровавистой или слизистой, что страдаетъ пузырь, или по другимъ измѣненіямъ мочи видимъ, что разстроено дыханіе или измѣненіе желчи, то это одно уже указываетъ намъ на средства, о которыхъ мы по другимъ симптомамъ

знаемъ, что они имѣютъ вліяніе на сказанные органы, хотя бы спеціальныя наблюденія надъ мочою и не были еще сдѣланы. Но когда такія спеціальныя наблюденія есть, то намъ совершенно необходимо ознакомиться съ ними и усвоить ихъ нашей фармакологіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ безусловно необходимо также знать, что до-сихъ-поръ наука успѣла объяснить касательно значенія различныхъ измѣненій мочи въ болѣзняхъ, и потому мы, прежде разсмотрѣнія дѣйствій лекарствъ на мочу, въ краткомъ очеркѣ представимъ тѣ существенные результаты изслѣдованія мочи въ здоровомъ и болѣзненномъ состояніи, которые въ нынѣшнемъ ихъ видѣ могутъ имѣть дѣйствительное значеніе для насъ и будутъ намъ практически пригодны *.

І. СВОЙСТВА И СОСТАВЪ НОРМАЛЬНОЙ МОЧИ.

Нормальная человѣческая моча, вскорѣ по испущеніи, имѣетъ свѣтлый янтарный цвѣтъ и нѣсколько ароматическій запахъ. Лакмусовая бумага въ ней краснѣетъ. При остываніи ароматическій запахъ переходитъ въ особенный мочевоы. Впослѣдствіи моча разлагается, принимаетъ щелочныя свойства и отдаетъ непріятный амміачный запахъ.

Удѣльный вѣсъ мочи, по новѣйшимъ измѣреніямъ, колеблется между 1,005 и 1,03.

Количество мочи, отдѣленной въ здоровомъ состояніи, зимою и въ холодныхъ климатахъ обыкновенно бываетъ значительнѣе, чѣмъ лѣтомъ и въ теплыхъ странахъ, по причинѣ взаимно замѣняющей дѣятельности кожи и почекъ. Суточное количество можетъ колебаться между 1000 и 3000 граммовъ (2 — 6 фунтовъ).

Степени кислой реакціи мочи въ нормальномъ состояніи бываютъ очень различны. Вепсе Jones нашелъ, что кислота отдѣлений желудка и почекъ находится въ обратномъ отношеніи: отдѣленія желудка тѣмъ кислѣе, чѣмъ менѣе кислоты въ мочѣ, и на-оборотъ. Въ мочѣ обнаруживается наибольшая кислота непосредственно передъ пищею. Кислота во время пищеваренія уменьшается. Свареніе мясной пищи уменьшаетъ кислоту значительнѣе, чѣмъ свареніе растительной, и подъ вліяніемъ растительной пищи вообще кислая реакція на тощахъ бываетъ сильнѣе.

Отношеніе твердыхъ частей къ жидкимъ въ мочѣ принимаютъ какъ 33 къ 967, которые по Prout'у и Vequegel'ю, распредѣляются такимъ образомъ:

* Желаящихъ почерпнуть болѣе подробныя свѣденія о химическихъ и микроскопическихъ изслѣдованіяхъ мочи и о различныхъ способахъ испытанія отсылаемъ къ превосходному руководству: Neubauer und Vogel, Anleitung zur Analyse des Harns, 3 Auflage.

1000 частей мочи содержатъ въ себѣ:

Воды	967,000
Мочевины	14,230
Мочевой кислоты	0,468
Органическихъ, одно отъ другаго неотдѣлимыхъ веществъ (молочной кислоты (?), красиль- наго вещества и экстрактивнаго)	10,167
Солей { хлористыхъ фосфорнокислыхъ сѣрнокислыхъ } { амміака извести натра кали магнезіи }	8,135
	1000

По видамъ, въ какихъ различныя соединенія этихъ веществъ могутъ быть добыты посредствомъ химическихъ способовъ, органическія вещества раздѣляются на: мочевины, мочевую кислоту, креатинъ, креатининъ, гипшуровую кислоту и красильное вещество; неорганическія на: хлористый натръ, хлористый кали, сѣрнокислыя соли, кислый фосфорнокислый натръ, фосфорнокислую известь, фосфорнокислую магнезію, желѣзо, амміакальныя соли и кремневую кислоту.

Изъ всѣхъ органическихъ составныхъ частей важнѣйшая *мочевина* (C, H, N, O). Она образуетъ почти половину твердыхъ частей мочи и находится уже готовая въ крови, гдѣ, особенно при страданіи почекъ (брайтовой болѣзни) или и по вырѣзаніи ихъ, значительно умножается. Это доказываетъ, что мочевины образуются не въ почкахъ, а въ крови, изъ сдѣлавшихся негодными или лишними азотистыхъ веществъ и остатковъ разрушенныхъ тканей, которые въ видѣ мочевины выводятся изъ организма. Отдѣленіе мочевины умножается отъ движенія и мясной, богатой азотомъ пищи. Количество ея у мужчины въ цвѣтущемъ возрастѣ значительнѣе, чѣмъ у женщины, въ старости и у дѣтей.

Мочевая кислота (C, HN, O, + HO) также находится готовая въ крови. Среднее количество ея у мужчины составляетъ нѣсколько меньше $\frac{1}{2000}$ доли мочи. Слѣдствіемъ умноженнаго отдѣленія ея бываетъ разстроенное пищевареніе и недостаточное питаніе. Умноженіе отдѣленія ея замѣтно во всѣхъ лихорадочныхъ состояніяхъ, при страданіяхъ дыхательныхъ органовъ. По Гарроду, ея бываетъ особенно много въ крови подагриковъ.

Креатинъ (C, H, N, O, + HO) и *креатининъ* (C, H, N, O,) два азотъ-содержащія вещества, которыя кромѣ мочи, и притомъ въ большомъ количествѣ, встрѣчаются въ мясѣ мускуловъ. Въ мочѣ ихъ очень мало. Физиологическое значеніе ихъ еще очень мало извѣстно.

Гипшуровая кислота (C, H, N, O, + HO) относительно происхожденія и физиологическаго значенія до-сихъ-поръ также представляетъ еще мало положительнаго. Весьма вѣроятно, что она не что иное какъ продуктъ отдѣленія и, по Либиху, находится въ мочѣ въ такомъ же ко-

личествѣ, какъ мочева кислота. Растительная пища, по-видимому, благопріятствуетъ ея образованію, по-крайней-мѣрѣ въ мочѣ чисто плотоядныхъ она еще не найдена.

Сущность *красильнаго вещества* мочи, не смотря на множество изслѣдованій, еще мало извѣстна. Оно очень богато углеродомъ (56—66%), между-тѣмъ какъ азотъ составляетъ въ немъ 6,25—8,83% и водородъ 4,10—7,45%. Шереръ полагаетъ, что красильное вещество мочи есть прямой результатъ превращенія кровяныхъ шариковъ.

Неорганическія части при выпариваніи мочи и прокаливаніи остатка получаются въ золѣ, за исключеніемъ амміака, которой въ высокой температурѣ улетучивается. При прокаливаніи эти неорганическія вещества, разумѣется, не только должны иначе между собою сгруппироваться, но подъ вліяніемъ угля и кислорода воздуха претерпѣваютъ измѣненія, такъ что въ золѣ встрѣчаются вовсе уже не въ такихъ соединеніяхъ, въ какихъ находились въ мочѣ. Общее количество встрѣчающихся въ мочѣ огнестойкихъ солей бываетъ очень различно, у мужчинъ отъ 9,06 до 24,50 у женщинъ отъ 10,28 до 19,63 граммовъ въ сутки.

Отдѣльныя, въ мочѣ встрѣчающіяся соли:

Хлористыя соли. Почти весь въ мочѣ встрѣчающійся хлоръ находится въ соединеніи съ натромъ. Количество выдѣляемой поваренной соли у разныхъ лицъ, въ разное время дня, измѣняется. Негар у 8 человѣкъ, въ 24 часа, нашель среднимъ числомъ 10,46 граммовъ хлора, что соотвѣтствуетъ 17,5 граммовъ хлористаго натра. Послѣ обѣда отдѣленіе хлора бываетъ значительнѣе, ночью уменьшается, утромъ опять возрастаетъ. Движеніе умножаетъ, легкое разстройство здоровья довольно быстро уменьшаетъ количество выдѣленія. Отъ питья воды содержаніе увеличивается, но потомъ опять скоро тѣмъ болѣе убываетъ. Послѣ пива количество выдѣленнаго хлора бываетъ очень мало. Въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ, особенно при обильныхъ, изъ крови выдѣляющихся экссудатахъ, — именно при воспаленіи въ легкихъ, — количество выдѣляемой поваренной соли чрезвычайно уменьшается. Подлѣ хлористаго натра моча содержитъ въ себѣ также хлористый кали, но въ весьма маломъ количествѣ. Оба хлорида содержатся въ пищѣ и въ большей части животныхъ жидкостей и потому нахожденіе ихъ въ мочѣ не требуетъ дальнѣйшаго объясненія.

Сѣрнокислыя соли (кали и натръ) въ мочѣ самыя обильныя. По Фогелю, взрослый человѣкъ, въ 24 часа, выдѣляетъ среднимъ числомъ 2,094 грамма сѣрной кислоты. Во время пищеваренія количество ея умножается, на тощахъ уменьшается.

Фосфорнокислыя соли (кислый, фосфорнокислый натръ, фосфорнокислая известь и магнезія). По Вреед'у, въ сутки выдѣляется отъ 3,765 до 5,180 граммовъ фосфорной кислоты ночью больше чѣмъ утромъ

и всего больше около обѣда. Въ болѣзненномъ состояніи колебаніе довольно значительно, также какъ и колебаніе сѣрной кислоты.

Желѣзо отыскивается въ золѣ мочи въ весьма маломъ количествѣ. Когда въ мочѣ была кровь то и желѣза оказывается больше.

Амміакъ такъ легко разлагается и улетучивается, что нахожденіе и опредѣленіе его сопряжено съ большими трудностями и потому было часто оспариваемо. Теперь, кажется, уже не подлежитъ сомнѣнію, что амміякальныя соли находятся въ нормальной мочѣ. Количество амміака въ 1000 частяхъ мочи опредѣляютъ отъ 2,16 до 2,19; отдѣленія въ сутки среднимъ числомъ 0,7243 грамма.

Кремневая кислота встрѣчается только въ самомъ незначительномъ количествѣ.

Таковы составныя части нормальной мочи въ свѣжемъ, неразложенномъ состояніи. Если же оставить свѣжую мочу въ открытомъ сосудѣ, то очень скоро совершается разложеніе и образованіе другихъ соединеній. Сначала образуются легкія облака слизи, которыя постепенно опускаются на дно и въ которыхъ подъ микроскопомъ показываются отдѣльныя плоскія ячейки эпителія изъ пузыря и мочеточниковъ и отдѣльныя слизистыя тѣльца, соединенныя мелкозернистыми сгустками слизи. Очень часто замѣчается также отдѣленіе осадка моче-кислаго натра. Если моча простоятъ долѣе, особенно въ средней температурѣ, то кислая реакція усилится и на стѣнкахъ и на днѣ сосуда выдѣляются ясныя, большею частію окрашенные кристаллы мочевоы кислоты. Въ этомъ состояніи возрастающаго окисленія моча остается большею частію нѣсколько дней и даже двѣ-три недѣли. Потомъ кислота опять начинаетъ уменьшаться до совершеннаго исчезновенія. Моча теряетъ цвѣтъ, бѣлѣетъ, покрывается бѣловатою радужною пленкой и постепенно принимаетъ щелочныя свойства, обнаруживающіяся противнымъ амміачнымъ запахомъ. Кристаллы мочевоы кислоты исчезаютъ; образуются бѣлыя зерна моче-кислаго амміака и безцвѣтныя, сильно свѣтъ преломляющіе призматическіе кристаллы фосфорнокислой амміякальной магнезіи. Эти явленія, первоначально происходящія отъ слизи, дѣйствующей подобно дрождамъ, вообще называются кислымъ и щелочнымъ броженіемъ мочи и находятся въ тѣсной связи съ образованіемъ осадковъ.

Осадки. Опускающіяся на дно сосуда болѣе или менѣе твердыя вещества, образуются тѣмъ скорѣе и совершеннѣе, чѣмъ грубѣе и тяжеле, и тѣмъ медленнѣе и несовершеннѣе чѣмъ мельче и легче были частицы, содержащіяся въ жидкости. Последнія, при взбалтываніи легко опять раздѣляющіяся, называются *мутью*, облаками; осадки же, состоящіе изъ болѣе крупныхъ и невооруженному глазу замѣтныхъ плотныхъ частицъ, называются *мочевоымъ пескомъ*.

Обыкновенные осадки раздѣляются на: 1) производимыя кислымъ броженіемъ и 2) производимыя щелочнымъ броженіемъ мочи.

Первые, при образованіи которыхъ ферментомъ служитъ слизь моче-

ваго пузыря и образуются свободная молочная и уксусная кислота, состоятъ изъ: свободной мочевоѣ кислоты, кислыхъ моче-кислыхъ солей (натра и пр.) и щавелево-кислой извести.

Вторья, при образованіи углекислаго амміака, отчего осадки свободной мочевоѣ кислоты опять исчезаютъ, состоятъ изъ фосфорно-кислой амміакальной магнезій, фосфорно-кислой извести и мочекислаго амміака.

Въ то же время образуются инфузоріи, грибы и дрожжевые шарики.

Мочевые осадки имѣютъ для врача большую важность, потому что по нимъ часто очень скоро узнаются извѣстныя измѣненія мочи и состояніе больного. Иногда, впрочемъ, для опредѣленія свойства осадка необходимо химическое и еще чаще микроскопическое изслѣдованіе. Семіотическое значеніе осадковъ и состава мочи вообще двоякое:

1) они объясняютъ извѣстныя измѣненія общаго обмѣна веществъ въ организмѣ; напримѣръ, при выдѣленіи необыкновенныхъ количествъ извѣстныхъ веществъ, показываютъ, что организмъ подъ вліяніемъ болѣзни производитъ лишніе продукты или лишается веществъ необходимыхъ;

2) изъ нихъ узнаются извѣстныя мѣстныя болѣзни мочевыхъ органовъ.

Нѣкоторые осадки образуются по испущеніи мочи; другіе, напротивъ, находятся уже готовые внутри мочевыхъ органовъ. Изъ послѣднихъ при благопріятствующихъ обстоятельствахъ могутъ образоваться мочевые отверденія, мочевые камни; изъ послѣднихъ, конечно, нѣтъ. Поэтому во многихъ случаяхъ бываетъ очень важно рѣшить вопросъ, былъ ли осадокъ въ только что испущенной мочѣ, или образовался уже впослѣдствіи.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ПРАКТИКИ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что дѣйствительную, существенную пользу наукѣ могутъ приносить только такія терапевтическія наблюденія, которыя строго и точно проведены отъ начала до конца какой-нибудь болѣзни, излеченной рационально выбраннымъ средствомъ, совершенно оправдываемымъ достаточными доказательствами его соотвѣтствія данному состоянію. Только такія наблюденія могутъ быть дѣйствительно поучительными, съ одной стороны разъясняя и упрочивая теоретическія положенія и законы, на которыхъ основано ученіе, съ другой служа начинающимъ и учащимся образцомъ и примѣромъ, которому можно слѣдовать для успѣшнаго достиженія цѣли леченія въ такихъ же или подобныхъ случаяхъ. Но врачъ практикъ, имѣющій много случаевъ производитъ наблюденія, рѣдко имѣетъ столько времени, чтобы изложить все замѣченное въ такой обстоятельной и разработанной формѣ, какъ того требуетъ наука. Чтобы замѣченные факты, часто весьма цѣнные сами по себѣ и могущіе служить указаніями для дальнѣйшихъ наблюденій, не пропадали для науки, во всѣхъ заграничныхъ гомеопатическихъ обществахъ вошло въ обычай передавать

ихъ въ видѣ изустныхъ сообщений и краткихъ замѣтокъ, которыя потомъ печатаются въ журналахъ. Для самихъ практиковъ подобныя свѣденія, хотябы даже и очень краткія, весьма важны, потому что часто наводятъ на мысль воспользоваться еще не употребленнымъ средствомъ и ознакомиться съ нимъ ближе. Еще болѣе важно въ этомъ отношеніи изустное сообщеніе и взаимный обмѣнъ мыслей, придающій буквѣ науки дѣйствительную жизнь и спасающій человѣка отъ рутинны, апатичны и омертвѣнія въ уединеніи. Наши петербургскіе врачи - гомеопаты, покуда еще лишенные возможности соединиться въ правильно организованное общество, встрѣчаются только случайно и рѣдко составляютъ даже малочисленный пріятельскій кружокъ. Но и при этихъ случайныхъ сходахъ, естественно, никогда не обходится безъ разговоровъ о томъ, что у кого болитъ. Изъ этихъ домашнихъ бесѣдъ мы намѣрены сообщать нашимъ читателямъ, что успѣемъ подслушать, и просимъ, по вышеизложенной причинѣ, не взыскивать за недостаточную строгость научной формы. Мы передаемъ только то, о чемъ былъ разговоръ.

Въ одну изъ послѣднихъ такихъ бесѣдъ д-ръ Виллерсъ говорилъ о слѣдующемъ весьма примѣчательномъ случаѣ:

Г. Б., мужчина 55 лѣтъ, въ минуту обращенія къ гомеопатическому леченію былъ одержимъ самою жестокою холерой. Рвота чрезвычайно обильная; испражненія низомъ нѣсколько меньше. Холодъ во всемъ тѣлѣ; холодный языкъ; осунувшееся, синее холерное лицо; холодный клейкій потъ; судороги въ нижнихъ конечностяхъ и совершенное отсутствіе мочи. Сверхъ-того больной страдалъ жестокою ушною болью. Почти все тѣло было покрыто красухѣ подобною сыпью, которая, говорятъ, выступила одновременно съ холерой, а на правой ногѣ была старая язва весьма злокачественнаго вида, представлявшая признаки начинающейся гангрены. — Назначено *Carbo veget. 6.* сперва черезъ часъ по приему, потомъ черезъ два, четыре и т. д. — Изверженія и судороги постепенно прекратились; теплота поднялась, показалась моча и вся холера однимъ этимъ средствомъ уничтожена. вмѣстѣ съ тѣмъ, по минованіи холерныхъ припадковъ, остановившееся во время ихъ отдѣленіе изъ язвы не только возстановилось, но приняло значительно улучшенное качество.

— По поводу сырости и извѣстнаго ея разрѣшающаго свойства д-ръ Казакевичъ привелъ одинъ случай, въ которомъ это разрѣшающее дѣйствіе послѣдовало неожиданно быстро.

Дѣвушка 16 лѣтъ, работница въ прачешномъ заведеніи, золотушная и хромящая на одну ногу вслѣдствіе прежде бывшаго воспаленія бедреннаго сустава, жаловалась на ревматическую боль во всемъ тѣлѣ, лихорадочный ознобъ и жаръ. Пульсъ нѣсколько ускоренный, нетвердый. Болѣзнь началась на-канунѣ, вслѣдствіе предполагаемой простуды. Данная *Bryonia* не оказала дѣйствія. На слѣдующее за тѣмъ утро къ прежнему состоянію присинился еще сухой кашель, не очень значитель-

ный. При болѣе подробномъ обследованіи оказалось опечененіе въ верхней части лѣваго легкаго. Назначено *Phosph. 3.*, четыре раза въ день, по двѣ капли. Пульсъ пришелъ въ нормальное состояніе, ревматическія боли нѣсколько уменьшились, но гепатизація легкаго втеченіи нѣсколькихъ дней оставалась все въ томъ же положеніи. Тогда дано *Sulph. 3, grj.*, утромъ и вечеромъ. На утро гепатизація значительно разрѣшилась и черезъ слѣдующіе три дня вся болѣзнь прошла.

— По поводу упомянутаго воспаленія въ бедренномъ суставѣ редакторъ Герингъ разсказалъ объ одномъ подобномъ случаѣ, въ которомъ *Apis* оказалъ превосходное дѣйствіе.

Г. К-овъ, пот. поч. гражданинъ, 35 лѣтъ, въ ноябрѣ 1859, внезапно заболѣлъ жестокою боллю лѣвой ноги и послѣ безуспѣшнаго семинедѣльнаго аллопатическаго пользованія обратился къ гомеопатіи. Въ январѣ 1860 года онъ найденъ былъ въ слѣдующемъ положеніи: чрезвычайно исхудавшій больной лежалъ постоянно на спинѣ; черты блѣднаго лица выражали глубокое страданіе; сильная боль въ лѣвомъ бедренномъ суставѣ, иногда переходила въ лѣвое колено, а иногда и въ пятку; въ больной ногѣ было ощущеніе необыкновенной, свинцовой тяжести, и малѣйшее прикосновеніе или движеніе этой ноги, а иногда даже движеніе здоровой усиливало боль до чрезвычайности, такъ что больной оставался въ одномъ положеніи на спинѣ, и безъ малѣйшаго сна уже двѣ недѣли. Пульсъ малый, сжатый и твердый, до ста ударовъ въ минуту; температура кожи нѣсколько увеличенная, жажда умѣренная, совершенное отсутствіе аппетита; языкъ покрытый желтоватою слизью. Больной болѣе былъ склоненъ къ запору. При изслѣдованіи больной ноги, найдено, что она короче здоровой на цѣлы вершокъ; лѣвый бедренный суставъ сильно припухъ; при самомъ легкомъ подавленіи ноги вверхъ, въ бедренный суставъ, больной закричалъ отъ усиленія боли. Всѣ эти признаки обнаруживали воспаленіе бедреннаго сустава (*Coxarthrosace*) въ періодѣ нагноенія, съ вытѣсненіемъ головки бедра. Въ первый день назначенъ *Aconit.* Потомъ *Apis 3*, въ теченіи недѣли уничтожилъ воспаление. Потомъ излеченіе постепенно довершила *Silicea 18*, и, исключая ложнаго бедреннаго сустава съ небольшимъ укороченіемъ ноги, Г. К-овъ пользуется въ настоящее время совершеннымъ здоровьемъ.

ПРИГЛАШЕНІЯ.

— Ищутъ врача-гомеопата, который бы согласился занять мѣсто на жалованьѣ, въ Одессѣ. Объ условіяхъ можно узнать въ Центральной гомеопатической аптекѣ, въ С. Петербургѣ.

— Одинъ помѣщикъ Тамбовской губерніи также приглашаетъ врача-гомеопата поселиться у него въ деревнѣ.

Печатать дозволяется 15-го Февраля 1861. Цензоръ Ст. Лебедевъ. Редакторъ Герингъ. въ типографіи КОММИССИОНЕРА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ ХУДОЖЕСТВЪ, ГОГЕНФЕЛЬДЕНА И К^о.

ЖУРНАЛЪ

ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО

ЛЕЧЕНІЯ.

Подписка и корреспонденція
принимается въ Центральной
Гомеопатической Аптекѣ.
въ С. Петербургѣ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ.
Цена 4 р. 30 к., съ доставкой
въ столицѣ 5 р. 25 к.,
въ губерніяхъ 6 р.

Содержаніе: Терапевтическія наблюденія. Доктора И. Солье. III. Существенное задержаніе регулъ. Случайное задержаніе регулъ. — Измѣненія мочи въ болѣзняхъ и приложеніе уроскопіи при гомеопатическомъ леченіи. Статья вторая. — Phosphorus противъ запала у лошадей.

ТЕРАПЕВТИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Доктора И. Солье.

III.

НЕПРАВИЛЬНОСТИ МѢСЯЧНЫХЪ ОЧИЩЕНІЙ.

§ 2. Существенное задержаніе регулъ.

Неявка регулъ въ срокъ (*Aménorrhée*) очень часто зависитъ отъ страданія какого-нибудь другаго важнаго органа, — легкихъ, сердца, мозга и т. д. Въ этихъ случаяхъ обыкновенный въ нормальномъ состояніи приливъ къ маткѣ бываетъ отвлоченъ и вся жизненная дѣятельность, такъ-сказать, поглощается страждущимъ органомъ. Очевидно, что при такихъ исключительныхъ обстоятельствахъ, менструація можетъ быть восстановлена не иначе какъ тогда, когда организмъ предварительно со-всѣмъ, или хоть частію избавится отъ болѣзни, причинившей задержаніе.

Въ другихъ случаяхъ, какъ и при замедленіи первыхъ регулъ съ болѣзненными явленіями, неявка въ срокъ происходитъ отъ нарушеннаго равновѣсія между сосудистою и нервною системами, и задача врача состоитъ въ томъ, чтобы восстановить равновѣсіе, умѣрить возбужденіе преобладающей системы и тѣмъ содѣйствовать потребному отправленію матки.

Леченіе этого состоянія, которое мы называемъ существеннымъ задержаніемъ регулъ, очень мало разнится отъ леченія перваго замедленія. *Pulsatilla* и здѣсь остается главнымъ средствомъ. Указанія на него такъ многочисленны и разнообразны, что всегда можно начать съ него по-крайней-мѣрѣ въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ нѣтъ слишкомъ очевиднаго

указанія на другое (Varou). Однакожь вообще въ этомъ случаѣ мы предпочитаемъ давать это средство въ гораздо меньшей дозѣ, чѣмъ при физиологическомъ замедленіи. Мы употребляемъ преимущественно среднія разведенія, а не низкія, чтобы уменьшить, сколько возможно силу и продолжительность первичнаго дѣйствія, возбуждающаго приливъ къ маткѣ, и ускорить появленіе вторичнаго, которое одно здѣсь цѣлительно.

Sepia должна быть поставлена на ряду съ *Pulsat.* Лобеталь говоритъ, что очень часто находилъ ее гораздо болѣе дѣйствительною, чѣмъ *Pulsat.*, когда есть преобладаніе нервнаго возбужденія, сильная впечатлительность, изнѣженность, недостатокъ жизненнаго напряженія въ кожѣ, обнаруживающійся зябкостью или попережѣннымъ ознобомъ и жаромъ, или обильною, легко возбуждаемою испариною отъ слабости; улучшеніе отъ движенія, ожесточеніе въ покоѣ; обильныя бѣли, часто ѣдки; внизу живота боли давящія, гнетущія, подобныя родовымъ потугамъ и колотье въ рукавъ.

Graphites также отличается отъ *Pulsat.* лишь нѣсколькими оттѣнками, такъ что Кнорре гдѣ-то сказалъ: "*Puls.* прекрасное средство противъ задержанія регулъ; она дѣйствуетъ при такихъ же обстоятельствахъ какъ и *Graphit.*" Значить, онъ считаетъ дѣйствіе *Puls.* и *Graph.* на матку одинаковыми до того, что они могутъ замѣнить одно другое въ леченіи задержанія регулъ. Это несправедливо. Мы очень хорошо знаемъ, и Кнорре также, что въ гомеопатической фармакологіи нѣтъ совершенно замѣняющихъ и что, какъ бы съ перваго взгляду ни были схожи два лекарства, всегда можно найти возможность при случаѣ воспользоваться оттѣнками отличій, которыя характеризуютъ каждое. Такъ кромѣ принадлежащихъ *Graphit.* кожныхъ страданій, особенно сыпей на лицѣ и зуда между пальцами, это лекарство показано противъ хроническаго запора, особенно у женщинъ, прежде имѣвшихъ регулы обыкновенно запаздывающія, блѣдныя и въ маломъ количествѣ, тогда какъ *Pulsat.* болѣе соответствуетъ поносу бѣловатому, какъ-будто съ мѣломъ, или желчному. Прибавимъ къ этому, что, по Гартману, *Graphit.* долженъ быть предпочтенъ *Pulsatill'* въ когда задержаніе регулъ сопровождается охрипlostью, головою болью, отекомъ ногъ, ознобомъ и болью въ поясницѣ, подобной родовымъ потугамъ.

„*Kali carbonicum*, говоритъ Дювь-Эстрада, я давно предпочитаю *Pulsatill'* въ, какъ средство противъ задержанія регулъ. Имъ я вызвалъ регулы, не являвшіеся уже пять лѣтъ“. Это утверженіе ужъ слишкомъ рѣшительно и всякій практикъ, конечно, приметъ его не иначе какъ съ

ограниченіями. Я, съ моей стороны, охотно признаю достоинства *Kali carb.* въ извѣстныхъ формахъ задержанія регуль и вполне раздѣляю мнѣніе Рапу, когда онъ говоритъ, что *Kali carb.* одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ, если задержаніе сопровождается затрудненіемъ дыханія, біеніемъ сердца, колотьемъ въ боку. *Natrum muriaticum*, прибавляетъ онъ, много приближается къ *Kali* и бываетъ показанъ при преобладаніи расстройства желудка, набѣганіи слюны во рту, трудношъ пищевареніи и приливахъ къ низу.

Тутъ крайней-мѣрѣ видно обособленіе, есть гомеопатія. Рапу по крайней-мѣрѣ указываетъ; при какихъ обстоятельствахъ слѣдуетъ давать *Kali carb.* и въ какихъ предпочитать *Natr. mur.* Преимущество одного лекарства передъ другимъ, въ какой бы то ни было болѣзни, можетъ быть только относительнымъ. *Kali carb.* можетъ быть превосходитье *Pulsat.* только въ той мѣрѣ, въ какой патогенезія его ближе соотвѣтствуетъ совокупности симптомовъ даннаго случая. Никто не поспоритъ, что при такихъ условіяхъ *Kali carb.* будетъ могущественнымъ средствомъ. Но ставить его выше *Pulsat.* во всякомъ случаѣ, какъ дѣлаетъ Дюкь-Эстрада, невозможно, нераціонально и несогласно съ основными правилами гомеопатіи.

Въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ, при леченіи задержанія регуль, можетъ еще быть пригодна *China*, когда оказывается чрезвычайная слабость вслѣдствіе потери соковъ, крови, и т. д., Малезъ очень удачно употребилъ это средство въ слѣдующемъ случаѣ.

“Ф. Д., дама 40 лѣтъ, не имѣла регуль уже четыре года. Съ того же времени она страдала бѣлями, которыя усиливались особенно по вечерамъ. Это довело ее до чрезвычайнаго истощенія и слабости. Пульсъ мелкій и мягкій; въ желудкѣ постоянная тянущая боль. Употреблена одна *China 15*, пять крупинокъ. Бѣли совершенно уничтожились и регулы вскорѣ возстановились.”

Ротъ рассказываетъ любопытный случай излеченія задержанія регуль у 22-лѣтней дѣвицы, вслѣдствіе сильнаго огорченія. Больная чувствовала себя угнетенною, ненавидѣла всякое движеніе, плакала при малѣйшемъ противорѣчьи, пугалась и трепетала при малѣйшемъ шумѣ. Цвѣтъ лица, прежде смугловатый, перешелъ въ темно-сѣрый. Въ выраженіи полная апатія. Вѣки тяжелы, бѣлки мутны, почти зеленны; носъ сухой, обоняніе раздражительное; шумъ въ ушахъ; вкусъ слизистый, приторный; аппетитъ недостаточный; животъ вздутый, безъ боли отъ прикосновенія;

пульсъ правильный; біеніе сердца при восхожденіи на лѣстницу и при всякомъ быстромъ движеніи; дѣятельность кожи и испраженія нормальны.

Въ виду причины были даны два приѣма *Ignat.*, но безъ успѣха. Въ срокъ регулъ груди налились; больная чувствовала въ нихъ по нѣскольку разъ въ день колючую боль и черезъ нѣсколько дней потекло довольно много молока. *Pulsat.* только привела груди къ нормальному состоянію. Въ слѣдующій срокъ приливъ къ грудямъ повторился, но въ меньшей степени. *Calc. carb.*, *Sepia* и *Sulphur*, употребленные противъ задержанія регулъ, не произвели ни какого дѣйствія. Наконецъ дана *China 3*, по одному приѣму черезъ три дня въ четвертый. Послѣ третьяго приѣма желтый цвѣтъ лица исчезъ и расположеніе духа поправилось. Черезъ десять дней потомъ регулы пришли и впродолженіи двухъ лѣтъ были правильны. Около этого времени опять случилась задержка отъ неизвѣстной причины и одного приѣма *Chin. 6*, было достаточно, чтобъ снова возстановить ихъ.

Ferrum. “Когда дѣятельность организма, говоритъ Лобеталь, была ослаблена предшествовавшими болѣзнями, разстроившими кроветвореніе, и не можетъ быть достаточно оживлена внѣшнимъ возбужденіемъ; когда недостатокъ пластичности крови доходитъ до опасной степени хлоротизма и признаки разстройства дѣятельности сердца сопровождаются общею слабостью и отекомъ ногъ, слѣдуетъ немедленно прибѣгнуть къ желѣзу, которое одно можетъ спасти такую больную“. До-сихъ-поръ все хорошо и показанія обозначены вѣрно, но слѣдующее затѣмъ объясненіе немножко удивляетъ со стороны такого практика, какъ докторъ Лобеталь.

“Оттого ли желѣзо благоприятно дѣйствуетъ, что оно гомеопатически соотвѣтствуетъ малокровію, или нѣтъ, продолжаетъ онъ: это совершенно все равно. Достаточно того, что оно средство специфическое. Я думаю даже, что оно не гомеопатическое, потому что находится въ прямомъ гомеопатическомъ отношеніи только къ эретическимъ формамъ женскихъ болѣзней, и что оно такъ хорошо дѣйствуетъ оттого, что содѣйствуетъ къ вознагражденію матеріальнаго недостатка желѣза въ крови.“

На это Гроссъ очень основательно возражаетъ: “Откуда же этотъ матеріальный недостатокъ желѣза въ крови и къ чему послужитъ искусственное пополненіе, если въ то же время не уничтожается причина недостатка? Я, напротивъ, думаю, что желѣзо здѣсь хорошо дѣйствуетъ именно потому, что оно возвращаетъ отправленія сердца къ нормальному состоянію и содѣйствуетъ ускоренію кроветворенія. Я видѣлъ, какъ и

другія лекарства достигали той же цѣли и оказывались столько же полезными въ настоящемъ малокровіи, хотя вовсе не содержатъ въ себѣ желѣза.“

Мы вполне раздѣляемъ мнѣніе этого превосходнаго наблюдателя.

Arsenicum бываетъ полезенъ, когда при задержаніи регуль лицо блѣдно, опухаетъ по утрамъ, а ноги отекаютъ вечеромъ; когда есть бѣли съ ощущеніемъ внутренняго жара; сильная жажда и значительный упадокъ силъ.

Veratrum — противъ истерическихъ припадковъ съ упадкомъ силъ, холодѣніемъ рукъ и ногъ и расположеніемъ къ рвотѣ и поносу.

Bryonia и *Lachesis* — когда вмѣсто регуль является кровь носомъ. *Bryonia* въ особенности при желчномъ темпераментѣ и когда есть сильное возбужденіе кровеносной системы съ приливомъ къ верхнимъ частямъ. *Lachesis* при задыханіи или обморокахъ и конвульсіяхъ и когда больная чувствуетъ себя хуже послѣ сна.

Ploosphorus — дѣвушкамъ нѣжнымъ, бѣлокурнымъ и веселымъ, узкогруднымъ, при кровохарканіи и одышкѣ, смѣняющейся ревматическою болью.

Strontiana предложена Гартманомъ противъ запаздывающихъ регуль, которые потомъ являются водянистыми и наконецъ сгустками.

Zincum — при задержаніи регуль съ болящею опухолью груди.

Urtica urens, по мнѣнію Гросса, съ пользою можетъ быть употреблена противъ задержанія регуль и въ народѣ давно извѣстна въ этомъ отношеніи. Въ дѣйствительности его Гроссъ убѣдился, давъ поль-вапли (тинктуры?) дѣвушкѣ, которая уже нѣсколько мѣсяцевъ не имѣла регуль. Къ-сожалѣнію, онъ не объясняетъ, почему въ этомъ случаѣ предпочелъ *Urtic.* другимъ, болѣе извѣстнымъ средствамъ. Во всякомъ случаѣ, не мѣшаетъ испытать его, такъ же какъ и *Castoreum*, которое по своимъ дѣйствіямъ на матку и ея принадлежности заслуживаетъ вниманія практиковъ. Вотъ, что говорятъ объ этомъ Trousseau et Pidoux: “Мы видѣли, что *Castoreum* успѣшно дѣйствовалъ въ особенности противъ задержанія регуль съ опухолью живота, то есть въ такихъ случаяхъ, когда при приливѣ къ маткѣ кровь не отходитъ и есть родъ маточной натуги.“ Это указаніе довольно вѣрно, замѣчаетъ Тестъ, и мы прибавимъ, что не худо воспользоваться имъ при случаѣ.

§ 3. Случайное задержаніе регулъ.

Мы сочли нужнымъ особо рассмотретьъ существенное и случайное задержаніе регулъ, потому что леченіе случайнаго (Ménostasie), хотя основывается на тѣхъ же общихъ данныхъ, какъ и существенное, однакожь требуетъ еще принятія въ соображеніе тѣхъ физическихъ или нравственныхъ причинъ, которыя были поводомъ къ задержанію; тѣмъ болѣе, если это случилось недавно и больная еще находится подъ вліяніемъ подѣйствовавшей причины. Дѣйствуя такимъ образомъ, обыкновенно довольно легко бываетъ возстановить регулы, особенно, когда задержка причинена впечатлѣніемъ нравственнымъ, какого бы роду оно ни было.

Такъ, когда задержаніе произведено сильнымъ испугомъ или досадою у особы полнокровной, бываетъ приличенъ *Aconit.*, преимущественно, когда есть сильное волненіе во всемъ тѣлѣ, ощущеніе полноты внизу живота, наклонность къ обмороку, блѣдность въ лицѣ и минутное отсутствіе пульса. *Orium* — когда послѣ сильнаго испуга кровь приливаетъ въ голову, голова отяжелѣла, въ лицѣ жаръ и краснота, расположеніе къ спячкѣ и судорожныя движенія. *Chamomilla* — послѣ досады, особамъ нервнымъ, истерическимъ, когда задержаніе регулъ сопровождается опухолью и давящею болью подѣ ложечкой, вздутіемъ живота и внизъ гнетущею болью, подобною родовымъ. *Natrum muriaticum* — когда больная погружается въ апатію и меланхолію попеременно съ вспышками гнѣва и чувствуетъ чрезвычайную усталость и слабость. *Nux vomica* — послѣ сильныхъ припадковъ гнѣва. *Staphysagria* — послѣ досады съ негодованіемъ. *Ignatia* — послѣ скрытой досады и глубокаго огорченія *Coffea* — послѣ чрезвычайной радости, особамъ нервнымъ.

Вотъ одинъ примѣчательный случай излеченія послѣднимъ средствомъ.

Дѣвица А., 21 года, стройная, худощавая, чрезвычайно нервная и воспріимчивая, имѣла постоянно исправныя регулы. Неожиданное возвращеніе любимаго брата привело ее въ восторгъ отъ радости и только-что появившіяся регулы тотчасъ остановились. Она пришла въ неописанное волненіе, не могла ни минуты оставаться на одномъ мѣстѣ, вздрагивала при малѣйшемъ звукѣ, при малѣйшемъ прикосновеніи, была чрезвычайно болтлива, говорила безъ умолку; то хохотала, то плакала безъ всякаго повода; потомъ жаловалась на стѣсненіе подѣ ложечкой, такъ что принуждена была распушить платье. Ночь провела безъ сна по причинѣ странныхъ фантазій, которыя осаждали ее голову, лишь-только закрывала глаза. Утромъ жаловалась на давящую боль въ головѣ и общее нездо-

ровѣ. Лицо красновато; пульсъ мелкій, сжатый, ускоренный. Въ рукахъ непрерывныя невольныя вздрагиванія. Назначено *Coff. З.*, три крупинки въ 12 ложкахъ воды, черезъ часъ по ложкѣ. Со второй ложки больная начала успокоиваться; послѣ третьей спокойно уснула и проспала шесть часовъ, въ продолженіи которыхъ теченіе регулъ возстановилось. По пробужденіи нервное возбужденіе почти совершенно миновало; оставалась только усталость.

Изъ физическихъ причинъ случайнаго задержанія регулъ самая обыкновенная и почти единственная, о которой говорятъ наблюдатели — простуда, влияніе холода, какъ сухаго, такъ и сыраго.

Противъ задержанія регулъ вслѣдствіе простуды на сухомъ холоду бывають показаны въ особенности *Aconit.* и *Bryonia.*

“Когда регулы вдругъ остановились вслѣдствіе простуды и есть лихорадочное состояніе, должно давать *Aconit.* При тѣхъ же обстоятельствахъ должно предпочесть *Bryon.*, когда субъектъ темперамента желчнаго, есть сухой кашель съ кровавистою мокротой и чувствительность въ животѣ (*Varou*).“

“*Aconit.* слѣдуетъ употребить, когда задержаніе регулъ причинено простудой и сопровождается приливомъ къ головѣ или груди, краснотой въ лицѣ, обмороками или головокруженіемъ при вставаніи съ ложа, стрѣляющею и стучащею болью въ головѣ съ бредомъ или одуреніемъ, полнотою пульса, нетерпѣніемъ; когда припадки ожесточаются отъ движенія и тепла, успокоиваются отъ холода. *Bryonia* — когда есть пошатывающее головокруженіе съ тяжестью и давленіемъ во лбу; хуже стоя и при движеніи; кровь носомъ; сухой кашель; ознобъ во время боли; жаръ въ головѣ; боль подъ ложечкой послѣ пищи; горькая и кислая отрыжка; отрыжка пищею, которая была принята съ удовольствіемъ; запоръ; терзающая боль въ низу живота; боль въ спинѣ; ожесточеніе припадковъ отъ движенія и привосновенія. (*Hering*).“

“Кровотеченіе носомъ, вслѣдствіе задержанія регулъ, причиненнаго простудой, у особъ болѣе подверженныхъ опереженію срока, чѣмъ замедленію, болшею частію уничтожается однимъ приемомъ *Bryon.*, которая, будучи повторяема, приводитъ въ порядокъ и регулы, когда болѣзненное состояніе зависитъ отъ прилива къ верхнимъ органамъ и обнаруживается полнотою въ груди, давленіемъ и опухолью подъ ложечкой, ощущеніемъ полноты въ носу и въ головѣ, головною болью во лбу и въ вискахъ, постепенно возрастающею, и ледянымъ холодомъ въ ногахъ. (*Hartmann*).“

Показанія эти совершенно вѣрны, и мы тѣмъ охотнѣе приводимъ ихъ, что сами нерѣдко пользовались ими съ успѣхомъ въ подобныхъ случаяхъ.

Противъ задержанія регулъ, причиненнаго сырмъ холодомъ, были предложены *Pulsatilla*, *Nux moschata*, *Calcarea carbonica* и *Dulcamara*.

“*Pulsatilla* главное средство противъ задержанія регулъ вслѣдствіе простуды на сырмъ и холодномъ воздухѣ, у субъектовъ чувствительныхъ, склонныхъ къ слезамъ и грусти, когда головная боль въ одной сторонѣ, дергающая, простирается въ лицо, въ уши и зубы; есть біеніе сердца, одышка, мгновенный жаръ, тошнота и рвота; расположеніе къ поносу; давленіе внизу живота; частое побужденіе на мочу и бѣли (Hering).“

Дѣвица 22 лѣтъ, привышая въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ ежедневно омывать ноги холодною водою, взяла холодную ножную ванну въ февралѣ мѣсяцѣ, во время регулъ. Нѣсколько часовъ спустя оказалось, что регулы остановились при сильномъ ознобѣ, давленіи въ желудкѣ и груди, стѣсненіи дыханія, вздутіи живота, тошнотѣ и рвотѣ. Послѣ трехъ-дневнаго аллопатическаго леченія, въ продолженіи котораго припадки все усиливались и присоединились холодъ въ рукахъ и ногахъ и смертельная тоска, д-ръ Шулеръ далъ *Pulsat. 12*, и въ нѣсколько часовъ состояніе улучшилось, регулы пришли, хотя и въ незначительномъ количествѣ. Въ слѣдующій срокъ они были нормальны.

Хейхельгеймъ рассказываетъ, что излечилъ посредствомъ *Pulsat.* попеременно съ *Sulph.* шесть случаевъ задержанія регулъ вслѣдствіе простуды. Это утвержденіе, въ томъ видѣ какъ оно высказано, имѣетъ очень мало практической цѣнности. Недостаточно просто сказать: “я вылечилъ“. Нужно представить гомеопатическое отношеніе между болѣзненными явленіями и патогенезіей употребленнаго лекарства, чтобы доказать, что изцѣленіе было слѣдствіемъ леченія, а не простымъ результатомъ самосохранительныхъ усилій организма. Какія симптомы заставили автора употребить *Pulsat.*? Почему онъ счелъ нужнымъ въ перемежку давать *Sulphur*?

Nux moschata рекомендуется многими практиками противъ задержаній регулъ вслѣдствіе вліянія воды или холодной сырости, когда есть спазмы и другія истерическія страданія, обмороки, упадокъ силъ и перемежчивое расположеніе духа (Rorou). Эти указанія, правда, отличаются лаконизмомъ, однакожъ имѣютъ то достоинство, что они довольно положительны. Не таковы слѣдующія:

“Одна дѣвушка впродолженіи девяти мѣсяцевъ страдала задержаніемъ регуль вслѣдствіе того, что мыла полы во время наступленія ихъ. Дано *Nux mosch.* 3, пять крупинокъ, одинъ приемъ. Черезъ недѣлю регулы пришли и остались правильными.”

Это весьма неполное наблюденіе принадлежитъ Гроссу и, конечно, заслуживаетъ строгаго порицанія, несмотря на глубокое наше уваженіе къ памяти автора. Знаніе обязываетъ, и Гроссъ, именно по причинѣ справедливо пріобрѣтеннаго авторитета его имени въ наукѣ, больше всякаго другаго долженъ былъ тщательнo объяснить, почему давалъ такое, а не иное средство, вмѣсто того чтобъ просто поставить названіе лекарства подлѣ названія болѣзни. Какъ многолѣтняя опытность этого превосходнаго практика не дала ему почувствовать, что подобная редакція наблюденія, — къ сожалѣнію, не единственная въ этомъ родѣ, — не только не можетъ содѣйствовать успѣху гомеопатическаго ученія, но напротивъ, очень опасна для него, потому что можетъ нечувствительно вести молодыхъ людей къ тому, что учитель называлъ *леченіемъ имени*, и къ пренебреженію великаго плодотворнаго начала обособленія, безъ котораго гомеопатія невозможна, какъ говоритъ Ганеманъ. Нужно остеречься. Жалкая грубо эмпирическая логика *post hoc, ergo propter hoc*, не шута угрожаетъ замѣстить науку, которой она составляетъ отрицаніе. Если она, чего Боже сохрани, одержитъ верхъ, гомеопатія, несмотря на всѣ труды Ганемана и его учениковъ, упадетъ до ничтожества.

Calcarea carbonica была съ полнымъ успѣхомъ употреблена Эмиромъ противъ задержанія регуль вслѣдствіе промоченія ногъ, сопровождавшагося сильною головою болью съ рвотой.

“У молодой служанки, говоритъ Гроссъ, вслѣдствіе простуды отъ воды, задержаніе регуль сопровождалось общимъ отекомъ. Одинъ приемъ, *Calc. carb.* 200 изцѣлилъ ее въ очень короткое время.”

Эти два наблюденія, хотя болѣе опредѣленныя, однакожь тоже грѣшатъ отсутствіемъ подробностей и, по причинамъ уже изложеннымъ, представляютъ очень мало интереса для практика, слѣдовательно не достигаютъ цѣли, для которой напечатаны. Слѣдующее наблюденіе д-ра Рену гораздо болѣе удовлетворительно.

“Крестьянка 22 лѣтъ, рано утромъ, послѣ работы около печи, гдѣ сильно вспотѣла, пошла босикомъ по травѣ, еще мокрой отъ холодной ночной росы. Только-что пришедшія регулы мгновенно остановились. Цѣлую недѣлю потомъ продолжалась лихорадка, которая постепенно пере-

шла въ перемежающуюся, ежедневную, вечернюю. Сильная боль въ горлѣ сопровождалась затрудненнымъ глотаніемъ слюны; головная боль, несносный постоянный звонъ въ ушахъ и ревматическая боль во всѣхъ членахъ. На пятнадцатый день прибѣгли къ совѣту врача. Дана *Dulcamara 30*. Впродолженіи десяти дней всѣ припадки постепенно исчезли и въ слѣдующій срокъ регулы явились какъ должно.“ Въ этомъ назначеніи авторъ руководствовался не только главною причиною, но и сопровождающими обстоятельствами, и потому успѣхъ становится понятнымъ.

Не нужно и прибавлять, что въ случаяхъ, довольно рѣдкихъ впрочемъ, когда лекарство, соотвѣтствующее физической или нравственной причинѣ, оказывается недостаточнымъ, болѣзнь вступаетъ въ условія обыкновеннаго существеннаго задержанія регулъ и требуетъ тѣхъ соотвѣтствующихъ средствъ, которыя, какъ мы видѣли, всего болѣе способны возстановить правильное теченіе менструаціи.

ИЗМѢНЕНІЯ МОЧИ ВЪ БОЛѢЗНЯХЪ

И ПРИЛОЖЕНІЕ УРОСКОПИ ПРИ ГОМЕОПАТИЧЕСКОМЪ ЛЕЧЕНІИ.

Д-ра К. Мюллера.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

II. СВОЙСТВА И СОСТАВЪ МОЧИ ВЪ БОЛѢЗНЯХЪ.

Само собою разумѣется, что болѣзненные измѣненія мочи должны быть весьма разнообразны и въ количественномъ и въ особенности въ качественномъ отношеніи, смотря по причинамъ и болѣзненнымъ состояніямъ, которыми бываютъ произведены. Для нашей цѣли намъ нужно ближе рассмотреть только тѣ измѣненія, которыя или чаще встрѣчаются, или по своему значенію болѣе важны. Сначала мы исчислимъ тѣ измѣненія, которыя познаются простымъ осмотромъ. Они, конечно, даютъ намъ мало вѣрныхъ діагностическихъ и семіотическихъ признаковъ, однако жъ могутъ служить по-крайней-мѣрѣ побужденіемъ къ болѣе подробному изслѣдованію.

ИЗМѢНЕНІЯ, НАХОДИМЫЯ ПРИ ПРОСТОМЪ ОСМОТРѢ.

1. Цвѣтъ.

Блѣдная моча содержитъ въ себѣ мало красильнаго вещества и мочевины, обыкновенно также мало твердыхъ составныхъ частей (исключая *diabetes mellitus*). Она рѣдко бываетъ очень кисла, чаще нейтральна или щелочна. Замѣчается, — кромѣ совершенно здоровыхъ, много пив-

нихъ (*urina potus*), — у многихъ хроническихъ больныхъ, особенно малокровныхъ, страдающихъ блѣдною немочью, сахарнымъ мочеизнурениемъ, истерикой и нервными болѣзнями и у многихъ выздоравливающихъ послѣ трудныхъ острыхъ болѣзней. Блѣдная моча вообще почти безусловно вѣрный признакъ, что сильной острой горячечной болѣзни нѣтъ, но постоянно очень блѣдная заставляетъ предполагать нѣкоторую степень малокровія.

Сильно окрашенная моча обыкновенно бываетъ гуще, богаче твердыми составными частями (оттого бѣльшаго удѣльнаго вѣса), богаче мочевиной и кислѣе. Она встрѣчается въ тѣхъ случаяхъ, когда воды черезъ почки выдѣляется меньше, между тѣмъ какъ другіе составныя части выдѣляются въ нормальномъ или даже бѣльшемъ количествѣ. По этому она встрѣчается также у совершенно здоровыхъ послѣ обильной пищи или послѣ сильной испарины и малаго питья. Кромѣ того красная моча бываетъ признакомъ лихорадочнаго состоянія, особенно въ изнурительной лихорадкѣ часто лучше пульса и температуры тѣла служитъ къ опредѣленію степени болѣзни.

Темная моча указываетъ на ненормальную примѣсь какого-нибудь пигмента, кровянаго, желчнаго или мочеваго красильнаго вещества. Дознаніе этихъ веществъ возможно только при соответствующемъ изслѣдованіи, о которомъ ниже. Не должно при этомъ только забывать, что въ мочѣ могутъ выдѣляться также различныя красильныя вещества, поступающія въ организмъ съ пищей, питьемъ и лекарствами, напригѣръ пигменты ревеня и александрійскаго листа, которые окрашиваютъ мочу въ бурый и кровавокрасный цвѣтъ. Такую окраску, впрочемъ, легко отличить отъ кровавой: окрашенная этими веществами моча отъ прибавки минеральныхъ кислотъ становится свѣтлою, тогда какъ кровь содержащая, напротивъ, еще болѣе темнѣетъ.

2. Запахъ.

Запахъ мочи бѣльшею частію зависитъ отъ постороннихъ веществъ, случайно попавшихъ въ организмъ, какъ напр. спаржа, терпентинъ, шафранъ, кубеба и т. д. Однакожъ и болѣзни иногда особеннымъ образомъ измѣняютъ специфическій запахъ мочи. Такъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣчается сильный “уринозный” запахъ, зависящій отъ бѣльшаго содержанія углекислаго амміака. Вообще запахъ мочи покуда представляетъ діагностическѣ мало данныхъ.

3. Мутность.

Легкая муть образуетъ такъ называемое облако, болѣе значительная упадаетъ на дно и образуетъ осадокъ. Нормальная моча всегда прозрачна и мутится или даетъ осадки только тогда, когда простоятъ очень долго. Муть тотчасъ или очень скоро по испущеніи всегда доказываетъ ненормальное состояніе, котораго значеніе можетъ быть опредѣлено только подробнымъ изслѣдованіемъ.

4. Количество.

Для измѣренія количества мочи употребляются разчерченные стеклянные стаканы. Для опредѣленія средняго суточнаго количества необходимо измѣрять мочу въ продолженіи нѣсколькихъ дней. Для наблюденія за временными вліаніями еще лучше дѣлать расчетъ не суточный, а по часамъ. При этомъ для точности еще нужно было бы знать прежнее нормальное количество, чтобы опредѣлить, на сколько настоящее уклоняется. Впрочемъ, для врачебной цѣли достаточно сравнить среднее количество мочи больного съ опредѣленнымъ количествомъ у здоровыхъ (отъ 2 до 6 фунтовъ въ сутки), принимая, разумѣется, въ соображеніе случайныя уклоненія, зависящія отъ количества питья, испарины, поноса, рвоты и т. д. Если уклоненіе постоянное и существенное, то оно, конечно, имѣетъ для врача значеніе. Касательно этого, по Фогелю, можно принять слѣдующія положенія:

1. Во всѣхъ острыхъ лихорадочныхъ болѣзняхъ за немногими исключеніями (напримѣръ при пароксизмахъ болѣе части перемежающихся лихорадокъ), во время высшей степени развитія болѣзни (асте) количество мочи уменьшается, и опять увеличивается, когда болѣзнь начинается, отдавать. Во время выздоровленія она доходитъ до нормы и даже иногда превосходитъ ее. Поэтому въ такихъ болѣзняхъ по постоянному уменьшенію количества мочи и по темному цвѣту можно заключить, что болѣзнь возрастаетъ, а по увеличенію количества, что она ослабѣваетъ.

2. Около смертельнаго исхода, какъ острыхъ, такъ и хроническихъ болѣзней количество мочи или постоянно уменьшается, или въ продолженіи долгаго колебанія стоитъ низко. Впрочемъ, есть исключенія, напримѣръ, когда смерть послѣдуетъ быстро отъ паралича сердца, легкихъ или нервовъ.

3. Между хроническими болѣзнями количество мочи представляетъ интересъ для врача особенно въ водянкѣ и мочеизнуреніи.

Б. Осадки и удѣльный вѣсъ.

Способы количественнаго опредѣленія твердыхъ осадковъ и воды слишкомъ обстоятельны и требуютъ много времени. Между-тѣмъ, для обыкновенныхъ врачебныхъ цѣлей ихъ можно замѣнить опредѣленіемъ удѣльнаго вѣса мочи, чтобы изъ этого вывести заключеніе о содержаніи твердыхъ частей. Для этого лучше всего употребить такъ называемый урометръ, или стеклянный ареометръ, который погружается въ мочу и достаточно вѣрно означаетъ ея вѣсъ. Самая удобная для этого формула Трапша, по которой двѣ послѣднія цифры найденнаго вѣса помножаются на два. Произведеніе показываетъ тогда, сколько граммовъ твердыхъ веществъ находится въ 1000 граммахъ мочи. Напримѣръ, при удѣльномъ вѣсѣ въ 1010 граммовъ моча содержитъ въ себѣ 20 на 1000, при 2015—30 и такъ далѣе. А такъ какъ моча здороваго человѣка въ нормальномъ состояніи имѣетъ около 1020, то при среднемъ суточномъ количествѣ въ 1400—1600 граммовъ въ сутки, среднимъ числомъ выдѣляется отъ 55 до 65 граммовъ твердыхъ веществъ. Всякое существенное отклоненіе отъ этого средняго количества должно почитаться ненормальнымъ.

О значеніи отклоненій мочи касательно удѣльнаго вѣса и содержанія твердыхъ частей вообще можно замѣтить слѣдующее:

Въ болѣе части острыхъ болѣзней выдѣленіе твердыхъ частей бываетъ меньше чѣмъ у здоровыхъ. Это, кажется болѣею частью зависитъ оттого, что больные вообще питаются болѣе жидкостями, содержащими въ себѣ мало твердыхъ веществъ. Важнѣе значеніе состава въ тѣхъ случаяхъ, когда количество мочи бываетъ болѣе. Если при этомъ моча содержитъ въ себѣ болѣе твердыхъ частей, то этимъ доказывается неправильное отношеніе между питаніемъ и отдѣленіемъ, больные худѣютъ и болѣзнь принадлежитъ къ роду мочеизнуренія. Если же моча содержитъ въ себѣ меньше твердыхъ частей, то изъ тѣла выдѣляется преимущественно вода, легко вознаграждаемая, худѣнія и изнуренія нѣтъ, напротивъ, явленіе иногда бываетъ благотворно, какъ напр. при водяной и гидрѣміи. Вообще моча, стоящая по количеству далеко ниже нормальной середины и имѣющая притомъ значительный специфическій вѣсъ, показываетъ ожесточеніе болѣзни; увеличеніе количества при маломъ удѣльномъ вѣсѣ — начинающаея облегченіе. Когда количество мочи не увеличивается, даже уменьшается, а между-тѣмъ удѣльный вѣсъ незначителенъ, то можно подозрѣвать задержанное отдѣленіе мочевины и опа-

саться мочевого зараженія крови. Въ большей части хроническихъ болѣзней, исключая мочеизнуренія, количество твердыхъ частей уменьшается. По этому приумноженіе ихъ доказываетъ болѣе дѣятельный обмѣнъ веществъ и вообще составляетъ хорошій признакъ. Во время высшаго развитія острыхъ болѣзней, напротивъ, умноженіе твердаго осадка неблагопріятный признакъ, потому что въ такихъ случаяхъ это способствуетъ истощенію.

Такъ какъ между твердыми частями мочи мочевины составляетъ наибольшую долю, около половины, то удѣльный вѣсъ мочи можетъ служить и къ опредѣленію содержанія мочевины.

в. Реакція.

Нормальная моча, какъ уже было сказано, въ теченіи первыхъ сутокъ всегда даетъ кислую реакцію, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ реакція въ самомъ началѣ бываетъ нейтральная, или даже щелочная. Кислая реакція вообще имѣетъ для врача лишь отрицательное значеніе; впрочемъ, очень кислая можетъ происходить отъ извѣстныхъ осадковъ и отвердѣній, особенно состоящихъ изъ мочевои кислоты. Такая моча можетъ подавать поводъ къ раздраженію почекъ и мочевыхъ путей.

Нейтральная и щелочная реакція имѣетъ болѣе важное значеніе. Щелочная зависитъ или отъ углекислаго амміака (красная лакмусовая бумага синѣетъ, но по высыханіи опять краснѣетъ), или отъ кали, натра и другихъ щелочныхъ земель (красная лакмусовая бумага синѣетъ и остается синею). Первое зависитъ отъ разложенія мочевины; послѣднее отъ употребленія углекислыхъ, ѣдкихъ или растительно-кислыхъ щелочей, или отъ богатой ими пищи, или же отъ болѣзненныхъ измѣненій въ организмѣ.

При оцѣнкѣ щелочной реакціи нужно замѣчать, временная ли она въ извѣстные часы дня, послѣ извѣстной пищи, является днями, или оказывается постоянно и часто. Въ первомъ случаѣ она не имѣетъ важнаго практическаго значенія. Въ послѣднемъ причина заключается или 1) въ слизетеченіи или гноетеченіи мочевыхъ путей, и точное опредѣленіе покажетъ, что моча амміакальная, содержитъ въ себѣ слизь или гной и кристаллы фосфорнокислой амміакальной магнезій; или 2) въ постоянномъ употребленіи ѣдкихъ углекислыхъ или растительно-кислыхъ щелочей; или 3) въ болѣзненномъ состояніи организма, именно обмѣна веществъ, — малокровіи, блѣдной нѣмочи, слабости нервовъ и мышцъ, недостаточномъ питаніи, слабости вообще.

ИЗМѢНЕНІЯ, НАХОДИМЫЯ ПРИ МИКРОСКОПИЧЕСКОМЪ И ХИМИЧЕСКОМЪ ИЗСЛѢДОВАНИИ.

1. Бѣлокъ.

Присутствіе бѣлка можно узнать всыпаченіемъ мочи, черезъ что небольшое количество бѣлка даетъ муть, болѣе значительное хлопьевидный свертокъ. Кипятятъ мочу въ обыкновенной пробирной стеклянѣ, предварительно испытавъ реакцію. Когда моча давала кислую реакцію, то при температурѣ выше 70° окажется муть или свертокъ. Когда же моча была нейтральна или щелочна, то бѣлокъ не осаждается и много что произойдетъ молочнистая муть. Но если снова налить той же мочи и предварительно прибавить немножко уксусной кислоты, то при кипяченіи образуется свертокъ большими хлопьями.

При вскипяченіи мочи можетъ, впрочемъ, оказаться муть, которая происходитъ не отъ бѣлка, а отъ фосфорнокислыхъ земель. Для этого нужно въ жидкость, по вскипяченіи; влить нѣсколько капель разведенной уксусной или соляной кислоты. Если свертокъ состоитъ изъ фосфорнокислыхъ солей, то онъ растворится и жидкость опять сдѣлается прозрачною; если же есть бѣлокъ, то свертокъ не растворится.

На вопросъ о *патологическомъ значеніи* бѣлокъ содержащей мочи для врача, слѣдуетъ отвѣчать очень осторожно, чтобы не подать повода къ ошибочнымъ заключеніямъ. По Фогелю, на этотъ счетъ можно приять слѣдующее:

Вообще бѣлокъ въ мочѣ принимается за признакъ матеріальнаго измѣненія въ почкахъ, или такъ называемой "брайтовой болѣзни;" однакожь это вѣрно только тогда, когда моча постоянно и въ продолженіи долгаго времени показываетъ бѣлокъ и есть еще другіе признаки, именно цилиндрики волокнины. Моча иногда и безъ брайтовой болѣзни можетъ содержать въ себѣ бѣлокъ, 1) когда въ ней есть кровь, кровяная сыворотка, гной или сперма; 2) послѣ сильныхъ проносныхъ, мушекъ, кубебы и т. д. (большіе приемы копайскаго балъзама и кубебы сами по себѣ уже могутъ произвести значительную временную альбуминурию); 3) при тѣхъ измѣненіяхъ крови, когда сыворотка ея становится бѣдною бѣлкомъ и богатою водою.

2. Сахаръ.

Обыкновенно сахаръ видѣляется съ мочою только въ болѣзненныхъ состояніяхъ. При значительномъ количествѣ онъ легко узнается посредствомъ выпариванія мочи въ водяной ваннѣ, при чемъ, по продолжительномъ покоѣ, сахаръ выкристалливывается въ видѣ бородавчатыхъ

желтоватыхъ массъ. При небольшомъ содержаніи употребляютъ слѣдующіе способы: 1) Наливаютъ мочи въ длинную, узкую пробирную стьянку, прибавляютъ раствору ѣдкаго кали и нагрѣваютъ верхнюю часть жидкости до кипѣнія. Если есть сахаръ, то эта часть принимаетъ коричнево-красный цвѣтъ, между-тѣмъ какъ некипящая часть сохраняетъ прежній видъ. 2) Наливаютъ пробирную стьянку до половины мочею и прибавляютъ раствора ѣдкаго натра. Если черезъ это выдѣлится значительный осадокъ, то, отфильтровавъ, постепенно прибавляютъ къ нему слабого раствора сѣрвокислой окиси жѣди до-тѣхъ-поръ, пока этотъ осадокъ не растворится. Когда есть сахаръ, то изъ этой смѣси, недолго постоявшей, выдѣлится красный осадокъ, а если подогрѣть до кипѣнія, то осадокъ явится немедленно. Если притомъ въ мочѣ есть бѣлокъ, то жидкость при кипѣніи получаетъ фіолетовый, почти черный цвѣтъ (образованіе сѣрнистой жѣди); поэтому лучше предварительно освободить испытываемую мочу отъ бѣлка посредствомъ кипяченія.

При опѣнкѣ *патологическаго значенія* сахара въ мочѣ, по Фогелю, различаются два случая: 1) когда моча содержитъ въ себѣ сахаръ не только въ значительномъ количествѣ, но и въ продолженіи долгаго времени постоянно, то предполагается болѣзнь, извѣстная подъ названіемъ сахарнаго мочеизнуренія (*diabetes mellitus*). Тогда должны быть еще и другіе діагностическіе признаки, очень обильная моча значительнаго удѣльнаго вѣса, большая жажда, исхуданіе, сухая кожа и т. д. 2) Моча содержитъ въ себѣ только слѣды сахара или только временно, что встрѣчается въ различныхъ болѣзняхъ, даже иногда и у совершенно здоровыхъ. Причину тому видятъ въ весьма различныхъ обстоятельствахъ: въ неумѣренномъ употребленіи сахаристыхъ и крахмалистыхъ веществъ; въ разстройствѣ дѣятельности мозга и нервной системы, особенно продолговатаго мозга; въ уменьшеніи дыханія и недостаточномъ принятіи кислорода, въ чрезмѣрномъ образованіи сахара въ печени; въ уменьшеніи количества щелочей въ крови.

3. Кровь.

Содержаніе крови въ мочѣ—явленіе нерѣдкое и узнается безъ большаго труда. Кровяные шарики легко различаются подъ микроскопомъ. При болѣе или менѣе значительныхъ количествахъ примѣсь видна и простымъ глазомъ; даже при незначительныхъ кровь довольно скоро осѣдаетъ и тогда осадокъ подвергается изслѣдованію.

Когда въ мочѣ очень много крови, то она обыкновенно происходитъ изъ почечной лохани, мочеточниковъ и пузыря, рѣдко изъ самыхъ почекъ. Причина заключается иногда въ общемъ цынготномъ состояніи. Кромѣ того кровотеченія изъ почечной лохани и мочеточниковъ чаще всего происходятъ отъ почечныхъ камней, рѣже отъ нагноенія въ этихъ частяхъ по другимъ причинамъ. Въ такихъ случаяхъ подлѣ кровотеченія почти всегда встрѣчается воспаленіе почечной лоханки и мочеточниковъ; моча кромѣ крови содержитъ въ себѣ гной, иногда обломки камня или песокъ; ощущается боль въ области почекъ и по протяженію мочеточниковъ.

Если боли въ области почекъ и мочеточниковъ нѣтъ, то вѣроятной причины кровотеченія слѣдуетъ искать въ пузырьѣ. Она можетъ заключаться въ гипереміи слизистой оболочки (въ такъ называемомъ геморроѣ) пузыря, въ камняхъ, въ язвинахъ или болѣе глубокихъ органическихъ пораженіяхъ пузыря, въ перешедшемъ въ размягченіе рагъ.

Если количество крови незначительно и нѣтъ боли въ мочевыхъ путяхъ, то можно предположить, что кровь идетъ изъ самой мякоти почки, изъ сосудовъ мальпигіевыхъ тѣлецъ, и что предлежитъ болѣзнь, принадлежащая къ большому классу такъ-называемой брайтовой. Въ такихъ случаяхъ моча кромѣ крови содержитъ въ себѣ еще волокнистые цилиндрики и гнойные зернышки.

Кровотеченіе мочевыми путями рѣдко непосредственно причиняетъ уменьшеніе количества кровяныхъ шариковъ и вслѣдствіе того малокровіе или водяность крови. Чаще оно имѣетъ важное значеніе потому, что кровь образуетъ сгустки въ мочевыхъ путяхъ и тѣмъ препятствуютъ испраженію мочи, или сгустки служатъ поводомъ къ образованію постоянныхъ окръпостей, камней.

Бываютъ случаи, когда кровяные шарики не различаются подъ микроскопомъ, несмотря на [красное, коричневое, даже черное окрашеніе мочи. Это встрѣчается въ особенности въ болѣзняхъ, сопровождающихся такъ-называемымъ разложеніемъ крови, въ скорбутѣ, гнилыхъ, тифозныхъ горячкахъ, злокачественной перемежающейся лихорадкѣ, послѣ вдыханія мышьяковисто-водороднаго газа. Тогда моча содержитъ въ себѣ растворенный гематоглобулинъ и для дознанія нужно прибѣгнуть къ химическому изслѣдованію.

4. Гной.

Гной въ мочѣ узнается подѣ микроскопомъ. Значительныя количества гноя въ мочѣ всегда образуютъ осадокъ; незначительныя позже оседаютъ. Въ послѣднемъ случаѣ можно дать постоять мочѣ въ высокомъ стаканѣ и изслѣдовать нижній слой или профильтровать и изслѣдовать остатокъ. Гной подѣ микроскопомъ является въ видѣ круглыхъ, блѣдныхъ, матово-зернистыхъ пузырьковъ (ячеекъ) различной величины. Въ каждомъ пузырькѣ замѣчается ядро, одиночное, двойное или тройное. Не всѣ гнойныя пузырьки имѣютъ рѣзкіе контуры: многіе неопредѣленно ограничены и кажутся сросшимися. Если прибавить къ гною перегнанной воды, то пузырьки разбухаютъ, растягиваются, зернистая поверхность сглаживается, ядра становятся болѣе ясно видимыми и внутри каждого изъ нихъ замѣчается еще темная точка или ядрышко. Если прибавить уксусной или очень разведенной кислоты, то пузырьки разбухаютъ сильнѣе и увеличиваются иногда вдвое. Вѣдкія щелочи дѣйствуютъ на нихъ быстро разрушительно, однакожъ не совершенно растворяютъ.

Когда гной содержащая моча сильно амміакальна, то гнойныя ячейки превращаются въ слизисто-студенистую массу и присутствіе гноя не можетъ быть съ точностью доказано.

При всякомъ образованіи гноя есть также бѣлокъ содержащая сыворотка. Поэтому всякая гнойная моча содержитъ въ себѣ и бѣлокъ, открываемый выше объясненными способами.

Гной въ мочѣ всегда доказываетъ существованіе процесса нагноенія въ мочевыхъ путяхъ и въ частяхъ, находящихся въ связи съ ними. У женщинъ гной съ мочою можетъ отходить изъ дѣтородныхъ частей, рукава и матки. Онъ можетъ происходить также изъ нѣсколькихъ частей мочевого органа разомъ. При гонорреяхъ мочевого канала гной можетъ быть выжатъ внѣ мочеиспусканія. Когда гной идетъ изъ пузыря, то его всегда сопровождаютъ явленія остраго или хроническаго страданія пузыря, мочеуѣзъ и т. д. Когда идетъ изъ мочеточниковъ, то обыкновенно сопровождается болью по протяженію ихъ. Нагноенія, ограничивающіяся мякотью почекъ происходятъ иногда при такихъ незначительныхъ мѣстныхъ симптомахъ, что открываются только случайно, при постоянномъ содержаніи гноя въ мочѣ.

Къ гною въ обширномъ смыслѣ этого слова принадлежатъ также раковая и туберкулезная масса и почечныя цилиндры. Послѣдніе подѣ микроскопомъ легко отличаются отъ гнойныхъ пузырьковъ.

5. Слизь и эпителий.

Всякая моча содержитъ въ себѣ нѣсколько слизи, происходящей изъ слизистой оболочки мочевыхъ путей, изъ пузыря, изъ мочевого канала и у женщинъ сверхъ-того изъ рукава. Небольшое количество слизи въ мочѣ, по этому, не имѣетъ никакого патологическаго значенія. При ненормальномъ умноженіи количества слизи муть въ мочѣ ясно видна и скоро образуется осадокъ. Подъ микроскопомъ въ слизи, подлѣ явственно ядра содержащихъ ячеекъ эпителия, видимъ такъ-называемыя слизистыя тѣльца, круглыя, зернистыя, одно-ядровыя и много-ядровыя ячейки, которыя, впрочемъ, ни какими существеннымъ признакомъ не отличаются отъ бѣлыхъ шариковъ крови, лимфы, молочнаго сока и гноя.

Увеличенное количество слизи въ мочѣ имѣетъ двойное значеніе: 1) оно доказываетъ ненормальное состояніе слизистой оболочки мочевого канала или пузыря и, у женщинъ, маточнаго рукава; 2) большое количество слизи ускоряетъ щелочное броженіе мочи, т. е. превращеніе мочевины въ углекислый аммоніакъ. Впрочемъ, не должно забывать, что въ химическомъ смыслѣ слово "слизь" выражаетъ очень неопредѣленное понятіе: подъ нимъ могутъ быть подразумѣваемы очень различныя протеинныя вещества, фибринъ, бѣлокъ, творожина и т. д.

6. Желчныя вещества.

Изъ различныхъ составныхъ частей желчи въ мочѣ до-сихъ-поръ найдены только измѣненія красильнаго вещества и холерная кислота. Моча, содержащая въ себѣ желчныя пигменты, всегда бываетъ сильно окрашена, насыщенно бурая, красножелтая, зеленовато-бурая, темнозеленая, зеленая; при взбалтываніи пѣнится; окрашиваетъ неклееную бумагу въ желтый или зеленоватый цвѣтъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ желчный пигментъ встрѣчается въ мочѣ здоровыхъ; въ значительномъ количествѣ только у страдающихъ желтухою. А такъ какъ желтуха гораздо проще узнается по другимъ признакамъ, то отысканіе желчи въ мочѣ покуда не имѣетъ важнаго значенія. Значеніе холерной кислоты въ мочѣ еще вовсе не опредѣлено.

7. Жиръ.

Жиръ въ мочѣ встрѣчается не часто и значеніе его неопредѣлено. Говорятъ, онъ можетъ находиться и въ здоровой мочѣ, хотя въ незначительныхъ количествахъ. Когда моча содержитъ въ себѣ много жиру, то и невооруженный глазъ можетъ видѣть его плавающимъ на поверхности и доказательствомъ служатъ просвѣчивающія пятна на бумагѣ, на

которую его снимаютъ. Само собою разумѣется, что нужно напередъ удостовѣриться, не попалъ ли жиръ въ мочу извнѣ въ посуду. Когда жиру мало, то микроскопъ можетъ открыть его довольно вѣрно. Онъ представляется въ видѣ плоскихъ кружковъ, довольно неправильно ограниченныхъ темными контурами, и чрезвычайно сильно преломляющихъ свѣтъ. Иногда онъ заключается въ маленькихъ круглыхъ, гладкихъ ячейкахъ, которыя при давленіи легко разрываются и испускаютъ свое содержаніе. Когда жиръ такъ мелко раздѣленъ въ мочѣ, что и микроскопъ не можетъ съ точностью опредѣлить его, то прибѣгаютъ къ химическому изслѣдованію: выпариваютъ мочу въ водяной ваннѣ до суха, подвергаютъ остатокъ еще нѣсколько времени температурѣ въ 110° и потомъ понемножку наливаютъ ээира, который принимаетъ въ себя весь жиръ. По испареніи ээира въ пробирной стеклянкѣ, въ остаткѣ будетъ жиръ.

По содержанію жира въ мочѣ можно заключать, что почки подвержены жировому перерожденію, одной изъ различныхъ формъ такъ-называемой брайтовой болѣзни. Вѣроятно, впрочемъ, что жиръ можетъ происходить и отъ другихъ причинъ, какъ напримѣръ отъ жироваго перерожденія эпителиальныхъ ячеекъ мочеточниковъ и пузыря, или отъ чрезмѣрнаго содержанія жира въ крови, при чемъ также, вѣроятно, возможенъ переходъ жира въ мочу и безъ жироваго перерожденія почекъ.

СРЕДСТВО ОТЪ ЗАПАЛА У ЛОШАДЕЙ.

Намъ сообщено отъ одного неврача свѣденіе о секретномъ народно-врачебномъ средствѣ противъ *запала у лошадей* вслѣдствіе опоя послѣ разгоряченія. Средство это — *Phosphorus*. Дается одинъ гранъ чистаго на приемъ. Кусочекъ завертываютъ въ хлѣбъ и даютъ проглотить. Повтореніе, говорятъ, рѣдко бываетъ нужно. Судя по обыкновеннымъ признакамъ этой болѣзни, весьма можетъ быть, что средство хорошо и, вѣроятно, вовсе нѣтъ надобности давать по цѣлому грану, что не совсѣмъ безопасно даже для лошади. Можно употребить 2 или 3 разведенія. Предоставляемъ гг. ветеринарамъ сдѣлать опытъ.

Печатать позволено 15-го Марта 1861. Цензоръ Ст. Лебедевъ. Редакторъ Герингъ.

въ типографіи комиссiонера императорской академіи художествъ, рогенфельдена и в^о.

ЖУРНАЛЬ

ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО

ЛЕЧЕНИЯ.

Подписка и корреспонденція
принимается въ Центральной
Гомеопатической Аптекѣ.
въ С. Петербургѣ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ.
Цена 4 р. 50 к., съ доставкою
въ столицѣ 5 р. 25 к.,
въ губерніяхъ 6 р.

Содержаніе. Нѣсколько словъ о возможномъ соглашеніи врачей, слѣдующихъ различнымъ системамъ. — Измѣненія мочи въ болѣзняхъ и приложеніе уроскопіи при гомеопатическомъ леченіи. — Обзоръ журналовъ за прошлый 1860 годъ. Терапія. — Приглашеніе. — Корреспонденція.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ВОЗМОЖНОМЪ СОГЛАШЕНІИ ВРАЧЕЙ, СЛѢДУЮЩИХЪ РАЗЛИЧНЫМЪ СИСТЕМАМЪ.

“Медицина должна быть свободна: только тогда она можетъ развиваться и совершенствоваться,” сказало одно высоко поставленное лицо, заступничеству котораго мы обязаны существованіемъ русскихъ гомеопатическихъ журналовъ. Слова эти, конечно, очень просты, но въ нихъ заключается глубокой и многосторонній смыслъ. Профессоръ Вервей, въ Гагѣ, говорилъ своимъ слушателямъ: “Если гомеопатическое ученіе не можетъ устоять противъ болѣе давнихъ теорій въ медицинѣ, то пусть оно погибнетъ. Открыто заявляю, что я преданъ гомеопатіи не ради одного имени и что не отвергаю другихъ способовъ только зато, что они старше или новѣе. Различныя методы врачеванія я считаю приготовительными шагами къ одному общему истинно-раціональному способу врачеванія, а въ гомеопатіи вижу до-сихъ-поръ самый большій шагъ къ истинѣ въ медицинѣ.”

Мнѣ кажется, кто считаетъ цѣль нашей науки уже достигнутою и гомеопатію въ нынѣшнемъ ея состояніи — окончательнымъ фазисомъ терапіи, тотъ имѣетъ очень невыгодное мнѣніе о способности человѣческихъ знаній къ совершенствованію. Довольно странно видѣть, что врачи различныхъ системъ выступаютъ врагами другъ противъ друга, тогда какъ у всѣхъ должна быть одна общая цѣль, польза человѣчества. Выше этого стоитъ врачъ, усвоивающій себѣ всѣ методы и считающій

ихъ принадлежностью одной медицинско́й науки. Онъ можетъ, не ограничиваясь одностороннею исключительностію, имѣть въ виду только пользу своихъ больныхъ. Такъ правду говорилъ покойный Рау: “Благо тому врачу, который все знаетъ и все умѣетъ употребить своевременно. Это и есть настоящій врачъ.” Гуфеландъ, въ своей системѣ практической медицины, говоритъ: “Чѣмъ болѣе врачу-практику извѣстны различные пути и средства, которыми можно дѣйствовать на организмы, чѣмъ болѣе онъ владѣетъ различными воззрѣніями и способами, тѣмъ обширнѣе и совершеннѣе его искусство, тѣмъ болѣе онъ найдетъ идей и врачебныхъ средствъ даже въ такихъ случаяхъ, гдѣ другой, вѣрующій только въ единый цѣлительный способъ, истощитъ свое искусство.”

Дипломъ доставляетъ врачу высшее право въ медицинѣ и полную свободу въ практикѣ. Именно поэтому всякій желающій быть врачомъ добросовѣстнымъ и честнымъ, обязанъ совѣстливо изучать и испытывать всѣ способы леченія, чтобы имѣть возможность съ дѣйствительнымъ знаніемъ дѣла прилагать ихъ тамъ, гдѣ найдетъ полезнымъ. Намъ всѣмъ приходится учиться другъ у друга и никому не слѣдуетъ увлекаться идеей, что онъ знаетъ дѣло лучше другихъ. Преувеличеніе собственныхъ достоинствъ не разъ было бѣдственно какъ для отдѣльныхъ личностей, такъ и для цѣлыхъ народовъ. Только врачи все изслѣдующіе, все изучающіе, слѣдовательно способные уважать и чужое мнѣніе, могутъ и публикѣ внушить необходимое довѣріе, подрываемое не различіемъ взглядовъ, а враждебными выходками и озлобленіемъ партій.

Старые классики сошли со сцены, сочиненія ихъ уже мало пригодны. Медицина вступила на новую дорогу. Теперь требуются доказательства, а не ссылки на авторитеты, и изученіе произведеній старыхъ классиковъ можетъ рекомендовать только тотъ, кто ихъ не знаетъ, не читалъ, и потому воображаетъ, что они еще имѣютъ практическую цѣну.

Всѣмъ извѣстно, какъ слаба старая фармакологія, а потому большинство врачей совершенно несправедливо равнодушно оставляетъ безъ вниманія или даже высококомѣрно пренебрегаетъ труды послѣдователей Ганемана въ области изслѣдованія дѣйствія лекарствъ на здоровыхъ. О старой фармакологіи уже Парацельсъ говорилъ: “Сначала я, какъ и противники мои, изучалъ эту науку очень усердно; но когда увидѣлъ въ результатъ только убійство, смерть, задушеніе, отравленіе, увѣчье; когда увидѣлъ, что болѣзней признается неисцѣлимою и что противъ всѣхъ ихъ даются все тѣ же сиропы, слабительныя, проносныя,

овсянки, кашки, лимоны, ялапа и всякая дрянь, съ постоянными клистирами, тогда я бросилъ это жалкое искусство и сталъ искать правды другими путями. Я представилъ себѣ: что еслибы въ цѣломъ мірѣ не нашлось ни одного учителя врачеванія, гдѣ бы я тогда сталъ учиться искусству? — Конечно, нигдѣ болѣе, какъ въ открытой книгѣ природы, начертанной перстомъ самого Создателя. За эту-то книгу, я и принялся, а не за писанія врачей. У всякаго болтуна свои прикрасы. Гдѣ тутъ добраться до конца или найти истину? Бранятся, правда, и кричатъ обо мнѣ, будто я не тою дверью вошелъ къ тайнамъ искусства. Но которая же настоящая? Галенъ, Авиценна, Мезуэ, Разесъ, или открытая книга природы? Я полагаю, послѣдняя. Въ эту дверь и пошелъ я, и путь мой освѣщала не аптекарская лампа, а свѣтъ природы.“

Новѣйшія анатомико-патологическія изысканія мы принимаемъ съ благодарностью, но и *cum grano salis*, и ни въ какомъ случаѣ не можемъ раздѣлять мнѣнія, что физиологическая школа уже достигла великой цѣли и основала удовлетворительную патологию. Еще менѣе того мы можемъ вторить радостному крику, съ какимъ эта школа возвѣщаетъ объ основаніи и законченномъ созданіи такъ называемой физиологической терапіи. Мы признаемъ, что при нынѣшнихъ обширныхъ вспомогательныхъ средствахъ науки въ относительно короткое время собранъ богатый запасъ фактовъ. Но все это только анатомико-патологическій матеріалъ, изъ котораго посредствомъ научной обработки, провѣрки и приведенія въ порядокъ можетъ составиться патологія, наука о болѣзняхъ, дающая знаніе предмета леченія. А для практической медицины нужна еще терапія. Этого изъ односторонняго знанія предмета леченія построить нельзя: нужно еще знаніе исцѣляющихъ средствъ, врачебныхъ орудій и ихъ опредѣленныхъ дѣйствій на организмъ. Даже діагностика на высшей степени своего развитія и совершенства никогда не можетъ имѣть непосредственнаго вліянія на терапію: вліяніе ея всегда будетъ только относительное. Діагностика показываетъ намъ только разницы и особенности проявленія болѣзней, болѣе или менѣе точно опредѣляетъ пораженныя мѣста и страдающія части организма, болѣе или менѣе вѣрно обезпечиваетъ точное познаніе предмета леченія, но вовсе не можетъ указать лекарства. Не велика польза больному, когда врачъ-физиологъ съ изумительною точностію укажетъ пораженное мѣсто и ограничится непогрѣшительнымъ опредѣленіемъ свойства болѣзни, считая въ медицинѣ дѣломъ возможнымъ только одну діагностику. Мало проку отъ скептиковъ, которые отрицаютъ всякую те-

рапію и видятъ высшую степень раціональности въ весьма мало головоломной экспектативной (выжидательной) методѣ и не обинуясь признаются, что медицинѣ (физиологической) вовсе нѣтъ дѣла до успѣховъ терапіи. Хотите фактовъ и доказательствъ, разверните любое сочиненіе этой школы и читайте первую попавшуюся страницу. Вездѣ вы найдете одно и то же отрицаніе всякой возможности леченія; вездѣ одно и то же плачевное сознаніе безсилія; вездѣ верхомъ раціональности признается *выжиданіе*. Практической медицинѣ девятнадцатаго вѣка, по физиологическимъ понятіямъ, остается одно спасеніе — ничего не дѣлать.

Можетъ-быть, физиологическая школа и создастъ современнѣе науку о болѣзняхъ, но науки врачеванія и науки лекарствовѣденія отъ нея ожидать нельзя. Она, правда, доказала, негодность старой фармакологіи и торжественно похоронила ее, но еще ничего не сдѣлала, чтобъ положить основаніе новой, болѣе годной. Новую фармакологию пытаются построить гомеопаты посредствомъ испытанія лекарствъ на здоровыхъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что этимъ работамъ предстоятъ еще многія измѣненія и поправки, но несомнѣнно и то, что прочное основаніе положено.

Гомеопатія теперь уже не та, что была за 40—50 лѣтъ тому назадъ: она продолжала развиваться и разрабатываться. Сильнымъ науки уже не подобаетъ пренебрегать ею какъ ничтожностью. Нужно потрудиться разобрать ее. Къ этому разбору нѣкоторые уже и приступаютъ. Профессоръ Гоппе, напримѣръ, сознается, что “такое явленіе, какъ гомеопатія, устоявшая впродолженіи полу-столѣтія, пробившаяся сквозь самыя ожесточенныя враждебныя нападенія, должна же имѣть свои достоинства.” И дѣйствительно имѣетъ: это еще болѣе понятно умѣющимъ владѣть ея средствами. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что гомеопатія подвинула медицину на огромный шагъ впередъ. Никакое теоретическое остроуміе не въ состояніи опрокинуть однажды открытой и фактами утвержденной истины. Еслибъ основанія гомеопатіи были невѣрны и непрочны, то она не могла бы выдержать испытаній, черезъ которыя прошла впродолженіи полу-столѣтія слишкомъ, и навѣрное была бы давно уже схоронена и забыта. Она, вѣроятно, имѣла бы и еще менѣе противниковъ въ настоящее время, еслибъ нѣкоторые ультра-гомеопаты не такъ далеко заходили въ теоріи потенцированія. Но крайности есть вѣдь во всякомъ дѣлѣ человеческомъ. Не должно смѣшивать основныхъ началъ гомеопатіи съ совершенно частнымъ вопросомъ о высокихъ разведеніяхъ. Притомъ, нужно замѣтить, что лучшіе практики мало заботятся объ этихъ мечтахъ

и пользуются достатоно - матеріальными дозами. "Нѣтъ силы безъ матеріи, нѣтъ и матеріи безъ силы," говоритъ Вудъ. Само-собою разумѣется, что одни лекарства должны быть употреблены въ меньшихъ, другія въ большихъ дозахъ. Это совершенно зависитъ отъ свойствъ и степени силы каждаго лекарственнаго вещества. Извѣстно также, что многія лекарства обнаруживаютъ свою дѣйствительность вполнѣ только по растираніи.

Всякому врачу должно быть предоставлено по своему усмотрѣнію и убѣжденію пользоваться всѣми средствами, какія можетъ доставить наука и опытъ. Всякому въ наукѣ вольно выбирать себѣ свою дорогу: одного больше привлекаетъ изслѣдованіе свойства болѣзни и ея процессовъ; другой всѣ свои силы обращаетъ на отысканіе врачебнаго средства противъ человѣческихъ недуговъ. Это нисколько не мѣшаетъ гомеопатамъ пользоваться драгоцѣнными открытіями патологіи и діагностики фізіологовъ и не должно бы, кажется, мѣшать фізіологамъ пользоваться не менѣе драгоцѣннымъ открытіемъ многихъ специфическихъ средствъ, какія, взаимѣнъ простаго выжиданія, можетъ доставить имъ гомеопатія.

Д-ръ III.....

ИЗМѢНЕНІЯ МОЧИ ВЪ БОЛѢЗНЯХЪ

И ПРИЛОЖЕНІЕ УРОСКОПИ ПРИ ГОМЕОПАТИЧЕСКОМЪ ЛЕЧЕНІИ.

Д-ра Кл. Мюллера.

Статья третья.

(Свойства и составъ мочи въ болѣзняхъ).

8. Мочевые цилиндрики.

Особенныя мешковидныя и цилиндрическія тѣла, находимыя въ мочевомъ осадкѣ въ разныхъ болѣзняхъ, весьма вѣроятно, происходятъ изъ мочевыхъ каналцевъ почекъ, именно изъ беллиневыхъ трубочекъ. Они являютъ въ трехъ формахъ: 1) какъ эпителиальные мѣшечки; 2) какъ зернистые плотные цилиндры; 3) какъ цилиндры блѣдныя и прозрачныя. Открываются только посредствомъ микроскопа.

Для практики значеніе ихъ весьма важно, потому что они служатъ вѣрнымъ признакомъ брайтовой болѣзни. Правда, "morbus brightii" названіе довольно неопредѣленное, подъ которымъ обыкновенно подразумеваются весьма различныя болѣзненныя состоянія почекъ. Изъ разныхъ видовъ мочевыхъ цилиндриковъ пытались вывести заключенія о свойствахъ пораженія, но все это еще такъ шатко, что не можетъ имѣть практическаго приложенія. Несомнѣнно только то, что чѣмъ больше въ мочѣ цилиндриковъ, тѣмъ глубже разрушеніе почекъ и хуже предсказаніе.

9. Фибринъ.

Фибринъ встрѣчается въ мочѣ то въ свернутомъ, то въ жидкомъ состояніи. *Свернутый* бываетъ замѣтенъ невооруженному глазу какъ составная часть кровяныхъ сгустковъ; рѣже въ видѣ безцвѣтныхъ, то твердыхъ, то студенистыхъ сгустковъ. Иногда сгустки бываютъ такъ мелки, что ихъ видно только подъ микроскопомъ. *Жидкій* фибринъ даетъ такъ называемую студенистую мочу (coagulablen Harn). Фибринъ или образуетъ связанный осадокъ или превращаетъ всю мочу въ студенистую массу. Такая моча встрѣчается очень рѣдко. Съ фибриннымъ студенемъ не слѣдуетъ смѣшивать гораздо чаще встрѣчающійся осадокъ, который образуется подъ влияніемъ амміака въ мочѣ, содержащей гной, какъ бываетъ при катаррахъ пузыря.

Иногда фибринъ содержащая моча заключаетъ въ себѣ также кровь. Въ такомъ случаѣ можно заключить о содержаніи фибрина только тогда, когда его такой избытокъ, что нельзя всего относить къ крови.

Фибринъ въ мочѣ всегда показываетъ, что въ какой-нибудь части мочевого снаряда происходитъ выпотѣніе кровяной плазмы. Большею частью этотъ фибринъ происходитъ изъ почекъ, но можетъ происходить и изъ другихъ частей мочевого органа,

10. Раковая и туберкульная масса.

Раковая масса въ мочѣ чаще всего встрѣчается какъ продуктъ рака въ пузырь, рѣже въ почкахъ. Это бываетъ большею частью мягкой (мозговидный) ракъ и масса его въ мочѣ образуетъ маленькіе комочки, кучки ячеекъ, — ячеекъ съ толстыми стѣнками или веретенообразныхъ, хвостатыхъ. Большею частью такая моча содержитъ въ себѣ также кровь и кровяные сгустки. При ракѣ въ пузырь всегда есть очевидныя явленія страданія пузыря, разстройство мочеиспусканія. Встрѣчаются также признаки страданія прямой кишки и вагины. Почечный ракъ, напротивъ, узнается довольно трудно: только отсутствіе страданій пузыря и иногда перкуссіею отыскиваемое увеличеніе объема почекъ, можетъ дать нѣкоторыя указанія.

Туберкульная масса въ мочѣ съ перваго взгляда похожа на гной, но отличается отъ него микроскопическимъ сложеніемъ. Она состоитъ изъ неправильныхъ гнойныхъ тѣлецъ и неопредѣленной мелкозернистой кашицы, остатковъ ячеекъ, неразвившихся ядеръ, иногда съ примѣсью обломковъ холестеариновыхъ кристалловъ. Мѣсто отложенія туберкулъ, подающихъ поводъ къ появленію туберкульной массы въ мочѣ — слизистая оболочка мочеточниковъ и почечныхъ чашечекъ.

11. Сѣмянныя нити.

Узнаются только подъ сильно, отъ 300 до 500 разъ, увеличивающимъ микроскопомъ. По извѣстной характеристической формѣ ихъ они не могутъ быть смѣшаны ни съ какимъ другимъ веществомъ. Они рѣдко встрѣчаются въ большомъ количествѣ, и потому нужно дожидаться отстоя и тогда изслѣдовать осадокъ,

12. Грибы и инфузоріи.

Никогда не встрѣчаются въ свѣжей нормальной мочѣ; почти всегда только въ разлагающейся, если не попали вслѣдствіе нечистоты посуды. *Инфузоріи* всегда очень мелки и распознаются только подъ сильно увеличивающимъ микроскопомъ. Это обыкновенно бывають точкообразныя монады и волосообразныя вибрионы. Они встрѣчаются въ особенности въ такой гниющей мочѣ, которая содержитъ въ себѣ бѣлокъ, кровь, слизь или гной, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказываются такъ скоро, что кажется, какъ-будто они образовались уже внутри мочевыхъ путей. Это обстоятельство тѣмъ важно, что указываетъ на состояніе разложенія соковъ большаго. *Грибы* являются въ видѣ круглыхъ или овальныхъ ячеекъ (зернинокъ), или то простыхъ, то колѣнчатыхъ и вѣтвистыхъ нитей. Они образуются только при продолжительномъ сохраненіи мочи и потому не имѣютъ практическаго значенія. Исключеніе составляютъ встрѣчающіеся въ сахаристой мочѣ дрожжевыя грибы, въ видѣ овальныхъ ячеекъ, частью отдѣльныхъ, частью соединенныхъ на-подобіе нитокъ бусъ. Они могутъ подтверждать діагнозисъ сахарнаго мочеизнуренія, но одни, сами по себѣ, еще не составляютъ вѣрнаго признака этой болѣзни.

13. Осадки мочевой кислоты и мочекислыхъ солей.

Встрѣчаются въ мочѣ очень часто, именно въ острыхъ лихорадочныхъ болѣзненныхъ процессахъ. Осадки мочевой кислоты никогда не бывають безцвѣтны; иногда они блѣдно-желты, но обыкновенно темно-желтаго, ранжеваго и коричневаго цвѣта. Уже простымъ глазомъ легко распознается ея кристаллическая форма, а подъ микроскопомъ четырехъ-стороннія досечки и шестигранныя призмы ромбическихъ формъ, изъ которыхъ отъ округленія тупыхъ угловъ образуются веретенообразныя и боченовидныя кристаллы. Если формы неясны, то стѣбитъ только растворить разсматриваемую массу каплею раствора кали и прибавить немножко соляной кислоты, тогда кристаллы тотчасъ образуются отчетливо. Отъ прирѣси мочекислыхъ солей мочевую кислоту отдѣляютъ посредствомъ нагрѣванія и фильтрованія. Соли растворяются, между-тѣмъ какъ мочевая

вая кислота останется на фильтрѣ. Еще вѣрнѣе можно убѣдиться въ присутствіи мочевої кислоты химическимъ путемъ, посредствомъ мурексидной реакціи. Осадокъ обрабатывается разведенною азотною кислотою, черезъ что мочевая кислота растворяется. Растворъ этотъ осторожно выпариваютъ до-суха и потомъ дѣйствуютъ на него амміакомъ. Получается великолѣпный пурпуровый цвѣтъ и послѣ нѣкотораго покоя образуются кристаллы мурексида, четырехгранныя призмы, которыя, отражая свѣтъ зеленою шпанскихъ мушекъ; будучи растерты даютъ коричневый порошокъ, а растворенныя въ водѣ принимаютъ темно-пурпуровый цвѣтъ. Отъ ѣдкаго кали этотъ цвѣтъ переходитъ въ пурпурно-синій.

Мочекислыя соли, встрѣчающіяся подлѣ кристалловъ мочевої кислоты, состоятъ изъ кислаго амміака и кислой мочекислой извести, изъ которыхъ первый встрѣчается всѣхъ чаще и въ болѣшемъ количествѣ, особенно въ лихорадочныхъ состояніяхъ и при всѣхъ обстоятельствахъ, разстройвающихъ дыханіе или окисленіе крови. Съ виду мочекислыя осадки бывають цвѣта глинистаго, кирпичнаго, розоваго, коричневаго. Подъ микроскопомъ очень мелкозернисты. Такъ какъ мочекислыя соли растворяются въ теплой водѣ легче, чѣмъ въ холодной, то они обнаруживаются преимущественно по охлажденіи мочи. Самый простой способъ узнавать ихъ присутствіе состоитъ въ нагрѣваніи и охлажденіи мочи: мутная отъ мочекислыхъ солей моча, будучи нагрѣта, становится прозрачною, а при охлажденіи опять мутится.

Если осадокъ состоитъ болѣшею частью изъ свободной мочевої кислоты, то нужно наблюдать, образовался ли осадокъ послѣ, или есть уже при самомъ испущеніи мочи. Въ послѣднемъ случаѣ можно предвидѣть образованіе мочекислыхъ почечныхъ или пузырныхъ камней.

14. Осадки гипшуровой кислоты.

Относительно рѣдки. Они являются подлѣ микроскопомъ кристаллами въ видѣ ромбическихъ призмъ, иногда иглообразныхъ. Отъ фосфорнокислой амміакальной магнезій, на которую похожи по кристалламъ, они легко отличаются тѣмъ, что отъ прибавки соляной кислоты не исчезаютъ; а отъ мочевої кислоты—тѣмъ, что не даютъ мурексидной реакціи. Иногда осадокъ состоитъ изъ смѣси кристалловъ гипшуровой и мочевої кислотъ. Тогда осадокъ собирается на фильтрѣ и варится съ алкоголемъ, который растворяетъ гипшуровую кислоту и оставляетъ мочевою. Черезъ выпариваніе алкогольнаго раствора получается гипшуровая кислота чистая.

Относительно значенія гипшуровой кислоты въ мочѣ опредѣлительнаго

извѣстно еще очень мало. Она выдѣляется въ значительномъ количествѣ и у здоровыхъ, когда ѣдятъ много плодовъ, особенно грушъ (Reine Claude), также послѣ употребленія росноладанной и коричной кислотъ. У больныхъ ее встрѣчаютъ въ большомъ количествѣ въ кислой лихорадочной мочѣ, въ сахаристой, при плясѣ св. Вита и проч., но мы еще не знаемъ, въ какой-мѣрѣ это важно для распознаванія и предсказанія такихъ случаевъ.

15. Фосфорнокислыя земли.

Осадки этого рода состоятъ всегда изъ фосфорнокислой амміякальной магнезій ($1/3$) и фосфорнокислой извести ($2/3$). Кристаллы первой легко узнаются по ромбическимъ вертикальнымъ призмамъ. Въ горячей водѣ не растворяются, въ укусовой кислотѣ растворимы, чѣмъ и отличаются отъ подобныхъ формъ щавелевокислой извести. Фосфорнокислая известь подъ микроскопомъ представляется безформеннымъ, сильно свѣтъ преломляющимъ порошкомъ. Часто бываетъ такъ прозрачна и имѣетъ такія неопредѣленные очертанія, что очень трудно распознается.

Осадки фосфорнокислыхъ земель образуются во всякой мочѣ, какъ скоро она становится щелочною, амміякальною, потому что эти соли растворимы только въ кислыхъ, нещелочныхъ жидкостяхъ. Ненормальное состояніе можно предполагать, когда доказано присутствіе очень большого количества осадка, или когда фосфорнокислыя земли уже есть въ только-что испущенной мочѣ. Первое совпадаетъ особенно съ хроническими болѣзнями, съ страданіями пузыря и спиннаго мозга; второе заставляетъ подозрѣвать образованіе камней.

16. Щавелевокислая известь.

Для распознаванія этого осадка нуженъ сильно увеличивающій микроскопъ, потому что кристаллы щавелевокислой извести очень мелки, болѣею частью гораздо мельче шариковъ крови и гноя. Они представляются въ видѣ красивыхъ, блестящихъ, сильно свѣтъ преломляющихъ острогранныхъ октаэдровъ, похожихъ на конверты. Щавелевая кислота и щавелевокислая известь заключаются во многихъ сѣдобныхъ и лекарственныхъ растеніяхъ, щавелѣ, поматахъ, ревенѣ, горечавкѣ, мыльнянкѣ и т. д., отъ которыхъ можетъ оказаться въ мочѣ. Часто, впрочемъ, она является какъ побочный продуктъ при превращеніи другихъ веществъ, окисленіи мочевоы кислоты, неполномъ окисленіи сахара, крахмала и растительно-кислыхъ солей; вѣроятно, образуется и изъ простыхъ и двойныхъ углекислыхъ солей. Такъ она оказывается въ мочѣ послѣ богатыхъ углекис-

лотою напитоковъ, — шампанскаго, сельтерской воды, — и послѣ большихъ количествъ сахара. Кромѣ того щавелевокислая известь является въ мочѣ при разстройствѣ дыханія съ недостаточнымъ притокомъ кислорода, при отека легкиxъ и во время выздоравливанія отъ тифа.

Когда въ мочѣ долгое время оказывается значительное количество щавелевокислой извести, явленіе, называемое оксалуріей, щавелевокислымъ расположеніемъ, то можно подозрѣвать образованіе камней въ почкахъ или пузырѣ, или же вредное вліяніе этой кислоты на сердце и нервную систему, имѣющее послѣдствіемъ органическія болѣзни.

17. Песокъ и камни.

Большая часть твердыхъ осадковъ, образующихъ камни, выдѣляется уже внутри мочевыхъ путей и сбѣдается въ массы отъ величины песчинки до яблока, оттого что они задерживаются сами собою въ мочевыхъ путяхъ или пристають къ какому-нибудь инородному тѣлу, которое инкрустируютъ. Мелкія зерна могутъ такимъ образомъ наростать до значительной величины. Они встрѣчаются не только въ пузырѣ, но и въ мочевомъ каналѣ, въ мочеточникахъ, въ почкахъ и почечныхъ чашечкахъ.

Составныя части камней въ сущности тѣ же, что и въ осадкахъ: мочеваа кислота, мочекислыя соли, ксантинъ, цистинъ, щавелевокислая известь, углекислая известь, фосфорнокислая известь, фосфорнокислая амміякальная магнезія, протеинныя соединенія (фибринъ, слизь), уростеалитъ, къ которымъ примѣшиваются еще небольшія количества кремнезема глинозема и проч. Нѣкоторые камни состоятъ преимущественно изъ одного вещества, другіе изъ различныхъ, то въ видѣ совершенной смѣси, то въ видѣ слоевъ.

Когда имѣемъ дѣло съ пескомъ, то предварительно слѣдуетъ прибѣгнуть къ микроскопу, потому что часто по формѣ кристалловъ уже можно узнать химическій составъ. Для химическаго изслѣдованія нужно тщательно отдѣлить однородныя зерна и очистить отъ крови, гноя и слизи промываніемъ въ перегнанной водѣ. Камни предварительно разламываются или распиливаются, чтобъ имѣть возможность отдѣльно изслѣдовать разные слои, если они есть. Анализъ лучше всего начать съ сожиганія истолченнаго въ порошокъ камня на платиновой пластинкѣ.

1. Когда изслѣдуемое *стараетъ* совершенно или оставляетъ очень незначительный остатокъ, то оно можетъ состоять изъ мочевоа кислоты, мочекислаго амміака, ксантина, цистина, протеинныхъ веществъ, уростеалита.

а) Прежде всего нужно сдѣлать пробу на *мочевую кислоту*. Если отъ обработки порошка азотной кислотой и амміакомъ получится ясная мурексидная реакція, то онъ состоитъ изъ мочевоѣ кислоты или изъ мочекислаго амміака, которые отличаются между собою тѣмъ, что мочеваѣ кислота въ кипящей водѣ очень мало, а мочекислый амміакъ очень легко растворяется. При охлажденіи они осѣдаютъ; съ растворомъ кали освобождается амміакъ. Камни изъ мочевоѣ кислоты попадаютъ относительно очень часто. Обыкновенно они бывають окрашены, — желтые, красноватые, коричневые, рѣдко бѣлые; бывають довольно тверды и имѣють большую частью гладкую поверхность. Камни изъ мочекислаго амміака попадаютъ рѣже и бывають мелки, свѣтлаго бѣловатаго или глино-желтаго цвѣта и землистаго сложенія.

б) Когда нѣтъ мурексидной реакціи, то старающіе камни могутъ состоять изъ *ксантина* (мочевоѣ кислоты), который растворяется въ азотной кислотѣ безъ развитія газа и, по выпареніи, даетъ остатокъ ярко-лимоннаго цвѣта, отъ амміака не краснѣющій, а отъ ѣдкаго кали принимающій темно-ранжевый цвѣтъ. Камни изъ ксантина очень рѣдки; имѣють свѣтлобурый цвѣтъ; довольно тверды; отъ тренія принимаютъ восковой блескъ и большую частью состоять изъ концентрическихъ, легко отдѣляющихся слоевъ.

Камни изъ *цистина* также рѣдки, имѣють мутно-желтый цвѣтъ, гладкую поверхность, кристаллическій изломъ съ восковымъ или жирнымъ блескомъ; довольно мягки, скоблятся и порошокъ на ощупь подобный мыльному. Растворяются въ ѣдкомъ амміакѣ и изъ такого раствора при медленномъ выпариваніи кристаллизуются правильными шестисторонними досечками. Растворяются въ минеральныхъ кислотахъ и при медленномъ выпариваніи солянокислаго раствора кристаллизуются группами лучевидныхъ иголь. Цистинъ заключаетъ въ себѣ значительное количество сѣры. Поэтому, если распустить его въ растворѣ кали и, прибавивъ уксусно-жслаго свинца, варить, то образуется черный осадокъ сѣристаго свинца, придающій смѣси видъ чернилъ.

д) Камни изъ *протеинныхъ* веществъ, происходящіе отъ фибрина и кровяныхъ сгустковъ, также весьма рѣдки; не представляютъ никакого слѣда кристаллизаціи; старая, даютъ запахъ жженого рога; въ водѣ, эфирѣ и алкогольѣ не растворяются; растворимы въ растворѣ кали и осаждаются кислотами; въ уксусной кислотѣ разбухають.

е) *Уростеалитовые* камни до-сихъ-поръ найдены только Геллеромъ.

Они въ свѣжемъ состояннн мягки, эластичны, похожи на каучукъ. Высушенные сбращаются, становятся хрупкими, свѣтлобураго до чернаго цвѣта; довольно тверды; въ теплѣ опять становятся мягкими. При нагрѣваннн таютъ, не растекаясь, разбухаютъ и даютъ сильный запахъ, напоминающнй росннй ладанъ. Кипяченые въ водѣ мякнутъ не растворяясь. Въ эфирѣ растворяются легко и нагрѣваемые, по выпареннн, принимаютъ фіолетовый цвѣтъ. Въ ѣдкомъ кали легко растворяются и омываются. Въ азотной кислотѣ растворяются при слабомъ развитнн газа и остатокъ принимаетъ отъ щелочей темножелтый цвѣтъ.

2. Когда камень *не стараетъ*, или по прокалнваннн даетъ значительный остатокъ, то онъ можетъ состоять изъ мочекислыхъ солей съ постоянными основаннями, — натромъ, магнезней, известью, — щавелевокислон извести, углекислон извести, фосфорнокислон извести, фосфорнокислон аммонякальной магнезнн.

а) *Мочекислый натръ, мочекислая магнезня и мочекислая известь* не легко являются единственными составными частями мочевыхъ камней, однакожь въ болъшемъ или меньшемъ количествѣ иногда заключаются въ другихъ составахъ, какъ напримѣръ въ камняхъ изъ мочевои кислоты и мочекислаго аммоняка. Для распознаннн порошокъ кипятится въ перегнанной водѣ и фильтруется. Остатокъ выпаривается и прокаливается. Если онъ послѣ этого окрашиваетъ куркумовую бумагу въ коричневый цвѣтъ, то мы имѣемъ кали или натръ. Послѣднн узнается еще по желтому цвѣту, который онъ придаетъ пламени подъ паяльною трубкой. Магнезня и известь, если прокалены не очень сильно, остаются въ видѣ углекислыхъ и тогда въ водѣ не растворяются; въ разведенныхъ кислотахъ растворяются. Отъ прибавки фосфорнокислаго натра и аммоняка осаждаются изъ этого раствора въ видѣ фосфорнокислон аммонякальной магнезнн и фосфорнокислон извести.

б) Камни изъ *щавелевокислон извести* встрѣчаются довольно часто, особенно у дѣтей. Они или мелки, блѣдно окрашены и гладки, или бывають довольно крупны, имѣють шероховатую поверхность, бугристы, бородавчаты, на поверхности темнаго, буроватаго, даже черноватаго цвѣта. Послѣднне своею неровною поверхностью сильно раздражаютъ мочевые пути и причиняють значительныя страдання, кровотечення и воспалення. Щавелевокислая известь при прокалнваннн сначала чернѣетъ отъ стараннн органическихъ веществъ, а при продолжительномъ прокалнваннн блѣдетъ не расплавляясь. Отъ сильнаго прокалнваннн образуется ѣдкая

известь, окрашивающая куркумовую бумагу въ коричневый цвѣтъ. При угѣренномъ прокаливаніи образуется углекислая известь, которая въ соляной кислотѣ растворяется съ шипѣніемъ. Если растворъ нейтрализовать амміакомъ и прибавить щавелевой кислоты, то опять осаждается щавелевая известь, которая подъ микроскопомъ представляетъ характеристическіе конвертные кристаллы.

с) Камни изъ одной *углекислой извести* довольно рѣдки; имѣютъ сѣровато-бѣлый цвѣтъ, рѣдко желтоватый и бурый, и болѣею частью землистое, мѣловидное сложеніе. Углекислая известь чаще встрѣчается какъ придаточная составная часть въ смѣшеніи съ щавелевокислою известью или фосфорнокислыми землями. Камни изъ углекислой извести при прокаливаніи чернѣютъ, потому что болѣею частью содержатъ въ себѣ органическія вещества (слизь), но потомъ опять бѣлѣютъ и плавятся. Проваленный остатокъ обнаруживаетъ совершенно тѣ же свойства какъ и камни изъ щавелевокислой извести. Къ распознаванію этихъ камней служитъ характеристическая ихъ способность растворяться въ соляной кислотѣ съ шипѣніемъ.

d) *Фосфорнокислая амміякальная магнезія и фосфорнокислая известь* обыкновенно встрѣчаются вмѣстѣ. Онѣ доказываютъ, что моча отъ разложенія мочевины, внутри мочевыхъ путей, получила амміякальныя свойства. Такіе камни могутъ достигать значительной величины; имѣютъ болѣею частью бѣловатый цвѣтъ, мягки, ноздреваты, мѣловидны, когда преобладаетъ фосфорнокислая амміякальная магнезія; болѣе тверды и плотны, когда преобладаетъ фосфорнокислая известь. Не сгораютъ при прокаливаніи, а сплавляются въ бѣлую, эмалевидную массу (такъ называемые плавящіеся мочевые камни). И послѣ сильнаго прокаливанія никогда не даютъ щелочной реакціи, чѣмъ отличаются отъ щавелевокислой и углекислой извести. Растворяются въ соляной кислотѣ безъ шипѣнія. Солянокислый растворъ прокаленного порошка отъ амміака осаждается. Чтобы отдѣлить фосфорнокислую известь и фосфорнокислую амміякальную магнезію, поступаютъ такъ: прокаленный порошокъ растворяютъ въ разведенной соляной кислотѣ и фильтруютъ. Къ остатку прибавляютъ столько амміака, чтобы оставалась еще очень слабая кислая реакція, или совершенно нейтрализуютъ до появленія мути, которую опять растворяютъ нѣсколькими каплями укусной кислоты. Если тогда прибавить щавелевокислаго амміака, то известь осядетъ въ видѣ щавелевокислой, между тѣмъ какъ фосфорнокислая амміякальная магнезія остается въ растворѣ

и черезъ фильтрованіе и пересыщеніе амміякомъ можетъ быть получена отдѣльно.

Въ очень рѣдкихъ случаяхъ встрѣчаются мочевые камни изъ *нейтральной фосфорнокислой извести*. Они по физическимъ и химическимъ свойствамъ подобны фосфорнокислымъ землямъ, но отличаются тѣмъ, что не заключаютъ въ себѣ магнезіи, стало-быть солянокислые растворы ихъ, по отдѣленіи извести щавелевокислымъ амміякомъ, при пресыщеніи ѣдкимъ амміякомъ, не даютъ дальнѣйшаго осадка.

Не всегда, впрочемъ, мочевые камни имѣютъ такой простой составъ: иногда онъ бываетъ очень сложный. Такъ бываютъ камни, состоящіе изъ смѣси мочевой кислоты и мочекислыхъ солей съ фосфорновислыми солями, или изъ щавелевокислой извести съ фосфорнокислыми солями. Попадаются даже такіе, которые состоятъ изъ мочевой кислоты, мочекислаго амміака, щавелевокислой извести, фосфорнокислой извести, углекислой извести и фосфорнокислой амміякальной магнезіи. Эти различныя составныя части то тѣсно между собою смѣшаны, то лежатъ одна на другой слоями, очевидно образовавшимися въ разное время. Попеременные слои мочевой кислоты и фосфорнокислой извести въ одномъ камнѣ иногда производятся искусственно, посредствомъ лекарствъ, когда больному даютъ щелочи для противодѣйствія мочевой кислотѣ,

Большая часть мочевыхъ камней имѣетъ ядро, иногда состоящее изъ инороднаго тѣла, къ которому пристають осадки. Такими ядрами бываютъ фибринъ, сгустки крови или слизи и разныя тѣла, случайно попавшія въ мочевые пути. Остановившаяся песчинка также можетъ быть ядромъ. Иногда въ камнѣ вмѣсто ядра оказывается пустота. Это случается, когда ядромъ служила слизь, впоследствии высохшая. Въ рѣдкихъ случаяхъ встрѣчается, что ядро внутри камня хлопаетъ. Это объясняется также высыханіемъ слизи. Иногда камень состоитъ изъ песку или нѣсколькихъ мелкихъ камней, слѣпленныхъ веществомъ того же самаго или инаго состава.

Иногда встрѣчаются и *мнимые камни*, случайно въ посуду попавшія постороннія тѣла, которыя апохондрикамъ причиняютъ напрасную тревогу. Это обыкновенно могутъ быть кремнеземы, отличающіеся отъ мочевыхъ камней уже наружнымъ видомъ и болѣею твердостью. Для повѣрки ихъ можно смѣшать съ избыткомъ химически чистаго углекислаго натристаго кали, прокалить въ платиновомъ тиглѣ, растворить въ водѣ, окислить соляною кислотой и въ платиновой чашкѣ, въ водной банѣ, вы-

парить до суха. Выщелоченный водою остатокъ дастъ чистый кремнеземъ, бѣлый порошокъ, безцвѣтный, безвкусный, скрипящій на зубахъ, нерастворимый ни въ водѣ ни въ кислотахъ, растворимый въ кипящемъ разведенномъ углекисломъ натрѣ. Присутствіе значительнаго количества кремнево́й кислоты доказываетъ, что камни были не мочевые, потому что мочевые содержатъ въ себѣ этого вещества едва только слабыя слѣды или вовсе его не имѣютъ.

ОБОЗРѢНІЕ ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ПРОШЛЫЙ 1860 ГОДЪ.

ТЕРАПІЯ.

Статья первая.

СТОЛБНЯКЪ И КОРЧА ЧЕЛЮСТЕЙ (*tetanus et trismus*). Батманъ рассказываетъ объ излеченіи чрезвычайно сильнаго судорожнаго припадка, который у мужчины, съ виду здороваго, полнаго и веселаго, безъ всякой видимой причины, съ годъ тому назадъ, начался ощущеніемъ натяженія въ правой ногѣ (тянетъ отъ оконечности большаго перста вверхъ) и наконецъ выразился столбнякомъ съ корчею челюстей. *Strychnin 3.*, сначала черезъ десять минутъ по калгѣ, потомъ рѣже, въ продолженіи одного часа доставилъ облегченіе и къ вечеру совершенно уничтожилъ судороги. Послѣ, въ продолженіи нѣсколькихъ дней, несмотря на постоянное употребленіе *Strychn.*, оставалось прежнее ощущеніе натяженія. Тогда дано *Secale cornutum 2.*, и больной совершенно оправился. (N. Zft. f. h. Klinik, t. V. N. 15.)

ЦЛЯСЕА СВ. ВИТА (*chorea*). Шаллеръ у девяти-лѣтней дѣвочки излечилъ посредствомъ рѣдкихъ приѣмовъ *Cupr. 4.* и *Stramon. 15.*, попеременно. (Prag. med. Monatsschr. VIII. 3.)

ПАДУЧАЯ (*epilepsia medullaris*). Семнадцати-лѣтняя, крѣпко сложенная дѣвушка послѣ зубной операціи, съ продолжавшимся цѣлыя сутки кровотеченіемъ, была въ сильномъ раздраженіи. Затѣмъ послѣдовалъ холодъ въ спинѣ, головная боль, головокруженіе. Все это наконецъ перешло въ характеристическіе припадки настоящей эпилепсіи. Всѣ позвонки чрезвычайно чувствительны, пищевареніе разстроено, регулы задержаны. *Bellad. 6.* устранила головные припадки; *Nux vom. 6.* желудочные. Собственно эпилептическіе припадки, теперь начавшіе приходиться ночью, уничтожилъ *Opium 6.* Употреблено всего три приѣма. По-

казаніемъ служили страхъ и испугъ. — Альтшуль. (Prag. med. Monatsschr. VIII. 3.) Такъ какъ въ патогенезіи опія кромѣ очень сильныхъ дѣйствій на нервную систему, конвульсій, судорогъ и т. д. заключаются весьма характеристическіе симптомы пораженія головы и пищевыхъ путей, то весьма вѣроятно, что *Orium* одинъ могъ быть достаточнымъ въ этомъ случаѣ и предшествовавшія два лекарства были лишнія.

— Человѣкъ, преданный пьянству, упалъ, судорожно двигаетъ руками и ногами, глаза закатываются, пѣна у искривленнаго рта, отсутствіе сознанія, смертная блѣдность, вздутый животъ. Наложена холодная примочка на голову. *Aconit. 3.*, потомъ *Nux vom. 3.* съ *Acon.* попеременно, черезъ четверть часа. По пробужденіи одна *Nux vom.* Излечение въ теченіи недѣли. Штернъ. (Allg. h. Ztg. LX. 21.) Авторъ назвалъ этотъ случай *aroplexia gastrica convulsiva*. Вѣроятнѣе однакожь, что онъ больше относится къ эпилепсіи и потому спрашивается: можетъ ли излечение это считаться прочнымъ?

КОНВУЛЬСІИ. У новорожденнаго ребенка подергиванія въ лицѣ и конечностяхъ при ціанотическомъ цвѣтѣ кожи, уничтожены въ двадцать-четыре часа посредствомъ *Ignat. 6.* — Ганцъ (Allg. h. Ztg. LX. 6.)

— Непроизвольныя подергиванія въ рукахъ, туловищѣ и дѣтородныхъ частяхъ послѣ аллопатически пользованнаго воспаленія въ легкихъ, продолжавшіяся 14 лѣтъ, излечены посредствомъ одного приѣма *Plumb. acet.* (высокаго разв.), въ продолженіи четырехъ недѣль. Шрѣтеръ (Allg. h. Ztg. LX. 26.)

ПАРАЛИЧЪ, односторонній, послѣ апоплексическаго припадка съ кровяными подтеками. Сперва употреблены *Acon.*, *Nux vom.*, *Bellad.* и *Bryon.* противъ конгестій и лихорадочныхъ явленій; потомъ *Arnica* и *Rhus.* Совершенное излечение въ 26 дней. — Штернъ. (Allg. h. Ztg. LX. 22.)

— У сорока-лѣтней истерической дамы, шесть лѣтъ больной и три послѣдніе года не встававшей съ постели, параличное пораженіе нижнихъ конечностей при сухотѣ спиннаго мозга (*tabes dorsualis*); боль въ спинѣ, мигрень, обструкція, замѣшательство рѣчи. Началось съ затрудненія найти надлежащее слово для выраженія мысли и ощущенія, какъ-будто ходить не на своихъ ногахъ; потомъ притупленіе осязанія, боль въ затылкѣ и спинѣ съ мгновенными молнійнными ударами. Потомъ были періодическіе припадки спиннаго столбняка. Въ ранней молодости сильныя, то угнетающія, то раздражающія нравственныя впечатлѣнія.

Съ 16 лѣтъ при менструаціи частые приливы. Много кровопусканій, піявогъ, мушекъ и т. д.; потомъ много желѣза. 6 іюля *Nux vom.* 30. и перемѣщеніе въ деревню. 27 іюля *Phosph.* 30. 2 сентября *Nux vom.* 30. По возвращеніи изъ деревни ходитъ. 2 октября *Lycorodium* 30. Оставалась еще то стягивающая, то распирающая боль въ головѣ. 11 ноября *Rhus* 30. Въ январѣ 1858 *Aluminium* 200. Здорова. — Киршъ. (Günter, die Homeop. III, 1.)

ПОРАЖЕНІЯ ГОЛОВНАГО И СПИННАГО МОЗГА. Гроссъ, въ Регенсбургѣ, указываетъ на *Natrum muriaticum* и соотвѣтствія его симптомовъ этимъ пораженіямъ. Одинъ пьяница былъ пораженъ апоплексическимъ ударомъ съ обыкновенными признаками гипереміи мозга и послѣдовавшимъ одностороннимъ параличемъ. *Opium*, *Nux vomica*, *Sulphur*, *Plumbum* ничего не произвели. По причинѣ запора авторъ далъ *Natr. mur.* 30, черезъ 8 часовъ по приему. Послѣдовало испражненіе и замѣтное улучшение. Больной по временамъ получаетъ требуемую водку и продолжаетъ принимать *Natr. mur.* Улучшеніе продолжается до изцѣленія. — Въ другомъ случаѣ, 36-лѣтняя золотушная женщина въ продолженіи четырехъ лѣтъ страдала болью въ поясницѣ и запоромъ. Худоба желтизна, мутные глаза, чувствительность въ позвонкахъ. При стояніи и ходбѣ въ спинныхъ позвонкахъ, отъ шейныхъ до поясничныхъ, боль стягивающая, дергающая; при скоромъ движеніи, вставаніи, наклоненіи сильная до крику, особенно въ поясничныхъ. Лежанье возможно только на животѣ. Во всей спинѣ ощущеніе разбитости и онѣмленія. Бессонница. Та же боль съ онѣмленіемъ въ конечностяхъ. Изъ рукъ все валится; колѣни дрожать; ноги едва волочить. Желудокъ и животъ вздуты, тверды. Испражненіе въ 6—10 дней разъ, сухое, недостаточное, иногда съ кровью. Послѣ десяти-недѣльнаго употребленія *Natr. mur.* 30. совершенное изцѣленіе. (Allg. h. Ztg. LXI. 10—12.)

СУДОРОГИ РОЖЕНИЦЫ. Блѣдно-немочная въ первый разъ родила на седьмомъ мѣсяцѣ; во второй, при судорогахъ, разрѣшилась мертвымъ ребенкомъ; въ третій около 6—8 недѣль до родовъ страдала водяною съ бѣломъ въ мочѣ. *Chinin* 1., по два грана въ сутки. Уменьшеніе водяной и правильные роды, безъ судорогъ. Черезъ три года потомъ такое же состояніе и такое же пользованіе. Ребенокъ вскорѣ умеръ. Еще черезъ два года опять водяная и *Chinin*. Роды безъ судорогъ. — Арнольдъ (Vierteljahrsh. r XI. 2.)

ЛИЦЕВАЯ ВОЛЬ. Рвущая, терзающая боль въ правой щекѣ, по

ночамъ; колюще въ лѣвое ухо; тянущая боль въ шейныхъ и затылочныхъ мускулахъ, съ ожесточеніемъ на воздухѣ. *Puls. 3.* и *Coloc. 3.* доставили улучшение. Остававшееся стрекотаніе, какъ-будто отъ ползающаго насѣкомаго, уничтожила *Gratiola 3.* — Кафка. (Prag. hom. Monatschr. VIII. 6.)

УШНАЯ БОЛЬ (*neuralgia nervi auriculotemporalis*) у восемнадцатилѣтней дѣвушки появлялась сначала периодически, мгновенно какъ молнія, потомъ ослабѣвала, при краснотѣ и синевѣ лица, съ дерганьемъ въ високъ и лѣвую половину лица. Впослѣдствіи промежутки между припадками становились короче и короче, и наконецъ боль сдѣлалась постоянной. *Bellad. 30.*, *China 6.*, *Arsen. 20.*, *Ignat. 20.*, *Calc. c. 20.* облегчали, но мало. *Atropin 16.*, по четыре раза въ день, уничтожилъ болѣзнь. — Крайцель. (Allg. h. Ztg. LXI. 6.)

ПОРАЖЕНІЕ НИЗНЯГО ГОРТАННАГО НЕРВА у 13-лѣтняго золотушнаго мальчика, выражалось щелкающимъ шумомъ въ гортани, съ болѣзненными подергиваньями въ правой половинѣ лица и судорожнымъ давленіемъ около гортанныхъ связокъ. Швенке нашель давленіе на блуждающій нервъ отъ опухоли железъ, и достигъ скорого и прочнаго исцѣленія посредствомъ *Con. macul. 6.* (Allg. h. Ztg. LXI. 19.)

НЕРВНАЯ БОЛЬ ВЪ ПАХУ, напиральная, какъ-будто отъ выступающей грыжи, припадками по-два-по-три часа въ сутки, начинавшаяся щемленіемъ въ пупкѣ и стягивающею болью въ животѣ. Притомъ спираше вътровъ, пустая отрыжка, тошнота, блѣдность, холоднїе конечностей, холодный потъ, — у носильщика. *Cocculus 3.*, утромъ и вечеромъ по капль. Послѣ 8 прїемовъ исцѣленіе. — Кафка. (Prag. h. Monatschr. VIII. 6.)

НЕВРАЛЬГІЯ ВЪ КОЛѢНѢ, вслѣдствіе ушиба. Боль въ зажившемъ мѣстѣ при сгибаніи и движеніи, даже отъ прикосновенія одежды. *Arnic.*, *Bryon.*, *Calc. c.*, *Sulph.*, *Petrol.*, *Crotal.*, *Silic.* безуспѣшно. *Symphitum 30.* утромъ и вечеромъ. Совершенное исцѣленіе въ двѣ недѣли. — Функъ. (Allg. h. Ztg. LX. 2.)

БОЛЬ ВЪ БЕДРѢ (*ischias nervosa*). Модистка лѣтъ 40, полная, съ виду здоровая, около четырехъ лѣтъ, страдала болью въ бедрѣ до того, что часто по нѣсколькимъ недѣлямъ не могла встать съ постели. Терзающая боль простиралась отъ лѣваго, бедра, до колѣна, ночью сильнѣе, такъ что сонъ возможенъ былъ только днемъ. Давленіе по направленію *nerv. ischiad.* очень усиливало боль, а въ томъ мѣстѣ, гдѣ *incisura ischiadica*, быструю какъ молнія стрѣльбу въ пятку съ распростране-

ніемъ по внѣшнему краю ступни. Больная нога выносила только полусогнутое положеніе. Судороги случались рѣдко; чаще ощущеніе мурашекъ и ледянаго холода. Пульсъ правильный, испражненія также. Дано *Colocynth. 6.*, десятичнаго разведенія, 5 капель на столько же унцій воды, принимать черезъ два часа по ложкѣ. Впродолженіи четырехъ дней не было никакого измѣненія. Затѣмъ впродолженіи семи дней давали 3 разв., также безуспѣшно. “Я уже сталъ утрачивать довѣріе къ колоцинту, говоритъ авторъ, хотя прежде много разъ испытывалъ его дѣйствительность въ подобныхъ случаяхъ; однако рѣшился еще испытать 30-е и назначилъ принимать по каплѣ утромъ и вечеромъ. Въ первыя двое сутокъ измѣненія не было, но на третью ночь больная могла спать спокойнѣе. Боль постепенно стала проходить и съ-тѣхъ-поръ уже не возвращалась.” — Эйдгеръ. (N. Z. f. h. klinik. V. 2.)

СКАРЛАТИНА. Три случая. 1. У десятилѣтняго мальчика, крѣпкаго сложенія и живаго темперамента, послѣ попережѣннаго озноба съ жаромъ обнаружилось воспаленіе горла съ сильною опухолью железъ, затрудненнымъ глотаніемъ, невнятною рѣчью, сухостью языка и кожи, тяжестью въ головѣ и бессонницей. Впродолженіи шести дней, при употребленіи *Bellad. 3.* и *Merc. 3.*, горячечное состояніе и страданіе горла постепенно миновали. Сыпи не было. Только выступившая у другаго брата ясная сыпь, дала знать, что и въ этомъ случаѣ можно было предположить скарлатинную болѣзнь. Предписаніе выдержать больного въ комнатѣ не было исполнено, какъ должно, и черезъ недѣлю потомъ, послѣ кратковременнаго выхода на воздухъ, обнаружилась подкожная водянка, которая посредствомъ *Colchic. 3.*, при обильномъ отдѣленіи мочи, устранена, и тогда уже послѣдовало слущиваніе кожицы.

2. У 11-лѣтняго мальчика, крѣпкаго сложенія и спокойнаго темперамента, скарлатинная сыпь сопровождалась водянистымъ поносомъ, безпокойствомъ, бредомъ, спячкой и общимъ упадкомъ силъ. *Bellad 3.* впродолженіи трехъ дней мало измѣнила состояніе. Послѣ *Rhus toxic 3.* на другой же день послѣдовало замѣтное улучшеніе и лечение благополучно окончено однимъ этимъ средствомъ.

3. У 8-лѣтней дѣвочки скарлатинная сыпь выступила очень скоро, при умѣренномъ страданіи горла и, при употребленіи *Bellad 3.*, проходила до слущиванія кожицы совершенно правильно. На двадцатый день, однакожь, безъ всякаго видимаго повода снова оказалось лихорадочное состояніе и вмѣстѣ съ тѣмъ колючая боль въ лѣвой сторонѣ груди, съ

сухимъ кашлемъ. Дано *Bryon 3*. На другой день симптомовъ воспаленія плевры было значительно меньше, но зато при уменьшенномъ боличествѣ бѣлогъ содержащей мочи оказалась подкожная и брюшная водянка. *Colch. 3*. оставался безъ дѣйствія. Выпотъ продолжалъ возрастать и оказался даже въ обокердечной сумкѣ. Больная не могла лежать, дни и ночи проводила сидя. Тогда данъ *Arsen. 3*. и водянка въ теченіи 6 дней уночтожилась при обильномъ отдѣленіи мочи. Послѣ этого опять показались колотье въ боку и кашель. Опять дано *Bryon 6*. и тѣмъ излеченіе покончено. — Фидлеръ. (*Vierteljahrsschr.* XI. 2.)

РОЖА СЪ ПОРАЖЕНІЕМЪ МОЗГА И НАГНОЕНІЕМЪ. У 30-лѣтняго мужчины, послѣ рожи на лицѣ, съ одновременнымъ воспаленіемъ горла и коматознымъ состояніемъ, указывавшемъ на поврежденіе мозга, обнаружилось обширное нагноеніе въ подкожной клѣтчаткѣ шеи. Послѣ *Bellad.* и *Hellebor.*, при употребленіи которыхъ унялось страданіе головы и устранено воспаление, *Carbo vegetabilis* втеченіи двухъ недѣль уничтожилъ нагноеніе. — Зигманъ. (*Allg. h. Ztg.* LX. 25.) Разведенія не означены.

ПРИГЛАШЕНІЕ.

Ищутъ врача-гомеопата, который бы согласился поселиться въ Квиневѣ. О подробностяхъ узнать въ Центральной гомеопатической аптекѣ, въ Москвѣ.

Корреспонденція.

Кн. К. Ш-скому, въ Новгородѣ. Исторіи вашей болѣзни мы напечатать не можемъ, по причинамъ, которыя подробно объяснять неудобно. Впрочемъ мы совершенно согласны съ вами, что гомеопатія только тогда вполне оправдываетъ вѣрность своихъ теоретическихъ положеній и оказывается дѣйствительною врачебною наукою, когда находится въ рукахъ хорошо приготовленныхъ, ученыхъ и добросовѣстныхъ медиковъ. Именно поэтому главная забота нашего журнала вовсе не о распространеніи гомеопатіи въ публикѣ, — какъ насъ уже укоряли (см. № 4, стр. 85, нашего ж.), — а о томъ, чтобы по мѣрѣ силъ нашихъ служить отечественнымъ врачамъ истолкователями Ганеманова ученія и убѣдить ихъ въ превосходствѣ гомеопатіи не только передъ многолекарственной старини, но и передъ новѣйшимъ “физиологическимъ” отрицаніемъ всякой медицины. Касательно высокихъ и низкихъ дѣленій лекарствъ, вопроса второстепеннаго, насколько несущественнаго относительно къ основаніямъ гомеопатіи, мы не можемъ принять ни той, ни другой стороны исключительно. По этому предмету мы пока стараемся только сопоставлять факты. А такъ какъ факты доказываютъ, что и высокія и низкія дѣленія въ разныхъ случаяхъ дѣйствуютъ хорошо, — какъ напримѣръ излеченіе вашей болѣзни посредствомъ тридцатыхъ дѣленій *Nux vom.* и *Pulsat.*, — то остается только продолжать наблюденія надъ тѣми и другими, чтобы положительно дознать, совершенно ли одинаково они дѣйствуютъ, или, если есть различіе, то какое именно и въ какихъ случаяхъ должно предпочесть высокое дѣленіе низкому и наоборотъ. Намъ кажется, что весь вопросъ тутъ въ обособленіи. Современемъ мы надѣемся развить эту задачу подробнѣе.

Печатать позволяется 1-го апрѣля 1861. Цензоръ Ст. Лебедевъ. Редакторъ Герингъ.
въ ТИПОГРАФИИ КОММИССИОНЕРА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВЪ, ГОГЕНФЕЛЬДЕНА И К^о

ЖУРНАЛЪ

ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО

ЛЕЧЕНІЯ.

Подписка и корреспонденція
принимается въ Центральной
Гомеопатической Аптекѣ.
въ С. Петербургѣ.

Выходитъ два раза въ мѣсяць.
Цена 4 р. 50 к., съ доставкою
въ столицѣ 5 р. 25 к.,
въ губерніяхъ 6 р.

Содержаніе. Терапевтическія наблюденія доктора И Солье. IV. Неправильности мѣсячныхъ очищеній. Регулы недостаточныя. Регулы слишкомъ обильныя. — Измѣненія мочи въ болѣзняхъ и приложеніе уроскопіи при гомеопатическомъ леченіи. Доктора К. Миллера. Статья четвертая. Дѣйствія лекарствъ. — Обзорніе журналовъ за прошлый 1860 годъ. Терапія. — Библиографическое извѣстіе.

ТЕРАПЕВТИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ

Доктора И. Солье.

IV.

НЕПРАВИЛЬНОСТИ МѢСЯЧНЫХЪ ОЧИЩЕНІЙ.

§ 4. Регулы недостаточныя.

Большая часть лекарствъ, показанныхъ противъ замедленія и задержанія регулъ, соотвѣтствуетъ также недостаточнымъ (*menochésie*). И тутъ и тамъ главная цѣль — содѣйствовать отдѣленію крови, и лучшими средствами, разумѣется, будутъ тѣ, которыя имѣютъ наиболѣе специфическаго вліянія на органъ.

Pulsatilla бываетъ показана, когда при недостаточныхъ и запаздывающихъ регулахъ по вечерамъ долго нѣтъ сна и вообще больной къ вечеру бываетъ хуже (*Nahpemann*). Когда регулы очень неправильны, являются то раньше, то позже, въ весьма маломъ количествѣ и кровь бываетъ иногда черная, смѣшанная съ слизью, иногда блѣдная, водянистая. Есть тошнота, рвота, ознобъ, блѣдность лица, стрѣляющая и напиралая боль внизу живота, запоръ (*Hering*).

Graphites оказывается полезнымъ, когда регулы появляются съ трудомъ, текутъ въ маломъ количествѣ и скоро совершенно прекращаются (*Hartmann*). Когда при замедленіи регулъ есть продолжительный запоръ, *Graphit.* часто бываетъ незамѣнимъ никакимъ другимъ лекарствомъ (*Nahpemann*). Прямое дѣйствіе этого лекарства на матку оказывается въ его способности вызывать запаздывающія регулы и увеличивать ихъ количество

(Peschier). Оно бывает показано, когда регулы появляются неправильно, черезъ восемь и десять недѣль, въ маломъ количествѣ, не долго текутъ, кровь бываетъ черная, дегтевидная; есть постоянная давящая головная боль; рѣзущая боль въ подреберьяхъ и бедрахъ; боль въ поясницѣ; опухоль живота; отяжеленіе, стрекотаніе и стрѣльба въ рукахъ и ногахъ; ознобъ, жаръ въ рукахъ и потъ на ногахъ; быстро увеличивающаяся толщина; тяжесть въ тѣлѣ, лѣнь; мелкіе, круглые, красные, зудящіе лишай на рукахъ, на шеѣ и на затылкѣ. Первое мѣсто страданія, повидимому, венная система (Кнопге).

Seria, по мнѣнію Пешьѣ, регуляторъ менструаціи по превосходству; между-тѣмъ писавшіе о недостаточныхъ регулахъ рѣдко упоминаютъ объ этомъ средствѣ. Я самъ нѣсколько разъ употреблялъ его и всегда находилъ, что оно хорошо дѣйствуетъ преимущественно на молодыхъ особъ бѣловурыхъ, нѣжныхъ, нервныхъ, подверженныхъ припадкамъ односторонней головной боли, у которыхъ регулы хотя приходятъ раньше, но въ маломъ количествѣ, блѣднаго цвѣта и скоро замѣняются бѣлыми, болѣе или менѣе причиняющими зудъ.

Kali carbonicum, смотря по молчанію объ немъ писателей, тоже употреблялся рѣдко противъ недостаточныхъ регулъ; однакожъ слѣдующее наблюденіе, кажется, можетъ доказать важность этого средства.

Г-жа Л., 36 лѣтъ, лимфатико-сангвиническаго темперамента, съ дѣтства была очень подвержена рожѣ на лицѣ, что прекратилось лишь по семнадцатому году, съ появленіемъ регулъ. Оставалась только значительная опухоль около глазныхъ впадинъ и на верхнихъ вѣкахъ, никогда совершенно неисчезавшая. Впослѣдствіи г-жа Л. страдала біеніемъ сердца и затрудненіемъ дыханія, ради чего нѣсколько разъ подвергалась обильнымъ кровопусканіямъ, но безъ большаго облегченія. Мало-по-малу, особенно въ послѣдній годъ, эти страданія замѣнились разстройствомъ регулъ, которыя прежде были хороши, а тутъ стали то приходятъ раньше, то опаздывать, являлись въ недостаточномъ количествѣ, съ давящею болью въ брестцѣ и внизу живота, передъ и въ особенности во время теченія крови, обильно и рѣдко. Кромѣ того очень беспокоили геморроидальныя шишки, боляція, иногда кровоточивыя и, сильный запоръ, — испражненіе въ шесть-восемь дней разъ и съ величайшимъ усиліемъ по причинѣ большаго объема кала вслѣдствіе недѣятельности прямой кишки. Всѣ эти припадки и предшествовавшія обстоятельства указывали на *Kali carb.* И дѣйствительно, подъ вліяніемъ этого лекарства (30), употребляемаго

сперва еженедѣльно, потомъ въ двѣ недѣли разъ, наконецъ въ мѣсяцъ разъ, мало-по-малу испраженія пришли въ порядокъ, геморрой исчезъ и регулы сдѣлались правильными.

Lachesis часто оказывается дѣйствительнымъ противъ недостаточныхъ регулъ, особенно послѣ *Ser.*, которая была показана, но не дѣйствовала (Hering).

Uras tieute. Въ патогенези этого вещества, изданной докторомъ Питѣ, въ *J. de la Soc. Gallicane*, I. 4, p. 79, авторъ говоритъ: “У многихъ женщинъ, имѣвшихъ недостаточныя регулы, *Uras*, данный за нѣсколько дней до срока, причинялъ нѣкоторое замедленіе, но зато теченіе потомъ являлось въ болѣе значительномъ количествѣ. У другихъ количество умножалось непосредственно. Женщины эти были болѣею частью расположены къ приливамъ въ голову и въ лицо при холодѣніи ногъ. *Uras* быстро устанавливалъ равновѣсіе въ кровеносной системѣ. Тридцатое разведеніе постоянно казалось мнѣ заслуживающимъ предпочтенія передъ низшими.”

Руководствуясь совокупностью симптомовъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно съ пользою употребить противъ недостаточныхъ регулъ: *Causticum*, *Cornium*, *Natrum muriaticum*, *Sassaparilla*; противъ опаздывающихъ: *Natr. mur.*, *Phosphorus*, *Sassap.*; противъ мало-продолжительныхъ: *Caustic.*, *Phosph.*, *Bryonia*. Когда же всѣ обыкновенныя средства оказываются недѣйствительными или дѣйствуютъ только палъятивно, въ особенности когда регулы сопровождаются сильною головою болью, то полезно бываетъ употребить *Sulphur*.

§ 5. Регулы слишкомъ обильныя.

Д-ръ Пачакъ, въ *Archiv f. d. h. Heilkunst*, t. XIX, въ статьѣ о леченіи слишкомъ обильныхъ регулъ (menorrhagie), говоритъ:

“За общее правило можно принять, что во время самыхъ регулъ не слѣдуетъ давать лекарства, развѣ только что теченіе ужъ чрезвычайно обильно и продолжительно. Но и тогда можно ожидать только палъятивнаго дѣйствія. Въ такомъ случаѣ одного или двухъ приѣмовъ *Ipecac. Z.* обыкновенно бываетъ достаточно, чтобы ограничить кровотеченіе. Рѣже я находилъ нужнымъ употребить *Crocus Z.*, когда кровь очень черна, или *Sabin. Z.*, у женщинъ, имѣвшихъ выкиды. У одной молодой вдовы, очень раздражительной и гордаго нрава, вынесшей двое родовъ и одинъ выкиды, имѣвшей регулы въ покое болѣе обильныя чѣмъ при движеніи, *Platina*

5. оказала очень хорошее дѣйствіе. Противъ регулъ слишкомъ раннихъ и продолжительныхъ, при сильномъ водянистомъ поносѣ, хорошо дѣйствовалъ *Veratr.* 4. Въ одномъ случаѣ кровотеченія, продолжавшагося уже двѣ недѣли, когда кровь шла толчками, при чувствительности живота, особенно въ области яичниковъ, съ признаками воспаления, съ распространеніемъ боли въ почки и въ лязки и съ болѣзненнымъ испущеніемъ мочи, послѣ безуспѣшнаго употребленія *Acon.*, *Bryon.* и *Chin.*, рекомендованный Коппомъ *Arg. nitr.* 3., черезъ три часа по каплѣ, привелъ къ исцѣленію въ три дня.

“Гораздо важнѣе леченіе въ промежуткахъ между регулами. И тогда истинно героическими средствами я находилъ *Nux-vom.*, *Chin.*, *Sulph.* и *Calc. carb.*“

Авторъ обыкновенно давалъ по минованіи регулъ *Nux vom.* 9 или 6. и *Chin.* 6—3., попеременно черезъ тридцать-шесть часовъ по одному приему, въ продолженіи первыхъ двухъ недѣль; остальное до срока время *Calc. carb.* 12—6, и *Sulph.* 9—3., черезъ 24 часа по приему, и утверждаетъ, что всегда видѣлъ хорошіе результаты. Тѣмъ не менѣе однакожь мы не можемъ рекомендовать этого способа, слишкомъ переходящаго въ эмпирическое обобщеніе и въ леченіе имени болѣзни. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что каждое изъ этихъ средствъ будетъ полезно, когда окажется дѣйствительно соответствующимъ данному случаю.

Nux vomica, говоритъ Гартманъ главное изъ средствъ, способныхъ умѣрить регулы слишкомъ обильныя, предупредить слишкомъ частое возвращеніе и ограничить слишкомъ продолжительныя, особенно когда непріятныя нравственныя впечатлѣнія раздражили всю нервную систему и возбудили чувствительность, дотога что каждое слово досаждаетъ, малѣйшій шумъ пугаетъ; когда больная беспокоится отъ всякой бездѣлицы, расположена лежать и опасается выйти на воздухъ. *Nux vomica*, можно сказать, специфическое средство противъ слишкомъ раннихъ регулъ, предшествуемыхъ дергающею болью въ затылкѣ, что довольно часто встрѣчается у полнокровныхъ и крѣпко сложенныхъ женщинъ (Hartmann), или когда есть головокруженіе, тошнота, запоръ, слабость, при тянущей боли въ поясницѣ, напорѣ внизъ, судорожной боли внизу живота и въ лязкахъ, при ожесточеніи припадковъ по утрамъ (Hering).

Къ этому могу прибавить, что я очень часто имѣлъ случай испытывать *Nux vom.* въ исчисленныхъ обстоятельствахъ и всегда успѣшно.

Я обыкновенно давалъ его въ самыхъ малыхъ и рѣдкихъ приемахъ тридцатаго разведенія.

Calcarea carbonica и *Nux vom.*, приводятъ въ порядокъ слишкомъ обильныя и истощающія организмъ регулы, если давать ихъ попеременно въ промежуточное время (Croserio). *Calc. carb.* очень сильно дѣйствуетъ на половой органъ женщинъ, особенно когда регулы слишкомъ обильны, приходятъ слишкомъ рано и предшествуются болями; когда замѣтна слабость мускуловъ при раздражительности нервовъ и есть бѣли. (Croserio, Lobethal). Она ограничиваетъ слишкомъ обильныя регулы, смѣшанныя съ слизью, у лимфатическихъ субъектовъ (Rarou), особенно когда предшествуетъ опухоль и чувствительность грудей, головная боль, рѣзь въ животѣ, ознобъ и бѣли, и когда во время теченія болятъ зубы и напрягаются вены (Hering).

Platina, можно сказать, по превосходству женское средство: такъ сильно она дѣйствуетъ на матку, и потому такъ часто соотвѣтствуетъ нравственнымъ, истерическимъ и разнымъ страданіямъ, зависящимъ отъ полового органа, въ особенности въ состояніи возбужденія и полнокровія, при страстной раздражимости, склонности къ кровотеченію и выкиду (Lobethal). Характеристическими указаніями на него служатъ давящая, судорожная и блуждающая боль (Rarou). Оно бываетъ прилично, когда кровь темна, густа безъ сгустковъ собственно, или слизиста и клейка; когда боль сильнѣе въ пахахъ чѣмъ въ поясницѣ и сопровождается внутри давленіемъ внизъ при большой чувствительности и раздраженіи частей (Hartmann).

Шрѣнь посредствомъ *Platin.* достигъ радикальнаго исцѣленія въ одномъ случаѣ, гдѣ регулы опаздывали и текли слишкомъ обильно. Кюрре видѣлъ успѣшныя дѣйствія противъ регулъ слишкомъ обильныхъ, подобныхъ кровотеченію съ давленіемъ внизъ и спазмодическою болью, подобною родовымъ потугамъ, при темной, частью жидкой, частью зернистой крови. Гроссъ — при слишкомъ обильныхъ регулахъ, возвращавшихся каждыя двѣ недѣли, съ рѣзью подъ ложечкой, давленіемъ внизъ и несносною болью въ поясницѣ и ляжкахъ.

Crocus заслуживаетъ предпочтенія передъ другими средствами, когда кровь черна, вязка, идетъ сгустками, съ острою, глубокою болью внизу живота, проходящею въ поясницу (Hartmann).

Sabina оказывается дѣйствительною, когда кровь отходитъ сгустками, съ болью въ крестцѣ и маткѣ, подобною родовымъ потугамъ,

свѣтло-красная кровь, идущая толчками и усиленно при всякомъ движеніи, тоже не служитъ противопоказаніемъ (Hartmann). Это средство одно изъ важнѣйшихъ по дѣйствию на половой органъ и весьма цѣлительно даже въ опасныхъ активныхъ кровотеченияхъ, происходящихъ отъ сильнаго раздраженія сосудовъ у женщинъ полнокровныхъ, имѣющихъ обильныя регулы и склонныхъ къ выкиду. Въ опасныхъ случаяхъ всего дѣйствительнѣе низшія разведенія и часто повторяемые приемы. Для предупрежденія выкида, возможность котораго и безъ кровотечения предполагается по бывшему примѣру, достаточно давать 24-го, черезъ нѣсколько дней по приему (Lobethal). Далѣе, разсуждая объ этомъ средствѣ, Лобеталь предостерегаетъ отъ слишкомъ усерднаго леченія обильныхъ регулъ у полнокровныхъ, крѣпко сложенныхъ и страстныхъ дѣвушекъ, полагая, что обильныя регулы служатъ въ такихъ случаяхъ необходимымъ отвлеченіемъ, которое если будетъ задержано, можетъ причинить вредъ, истерическіе припадки, воспаленіе легкихъ и даже чахотку.

Aconitum бываетъ показанъ противъ слишкомъ обильныхъ регулъ у полнокровныхъ, когда есть ясныя приливы съ колющею болью въ особенности въ головѣ и сердцѣ; при полномъ, твердомъ пульсѣ, облегченія на воздухѣ, ожесточенія въ теплѣ; когда кровь ярко-красная, жидкая, но легко свертывается (Hering).

Belladonna бываетъ полезна, когда регулы приходятъ слишкомъ рано и обильно; когда кровь бываетъ ярко-красная, непріятно пахнетъ и свертывается; когда ночью грудь потѣетъ; есть жажда, потемнѣніе зрѣнія, стучащая головная боль, опухоль въ лицѣ, колики (Hering). Когда кровотеченіе сопровождается постояннымъ давленіемъ въ частяхъ, какъ-будто угрожаетъ выпаденіе матки, или когда дѣйствительно есть опущеніе съ жестокою болью въ крестцѣ (Hartmann).

Bryonia бываетъ полезна, когда слишкомъ обильныя регулы переходятъ въ настоящее кровотеченіе; когда кровь темная и теченіе сопровождается сильною давящею болью въ поясницѣ и роющею, постепенно возрастающею головною болью во лбу и въ вискахъ (Hartmann).

Nitri acidum — при слишкомъ обильныхъ регулахъ, происходящихъ отъ мѣстнаго полнокровія матки (Wehsemeyer).

Natrum muriaticum — когда слишкомъ обильному теченію предшествуетъ раздражительность и угрюмость, а затѣмъ слѣдуютъ грусть, головная боль и желаніе лежать (Hering).

Ipecacuanha необходимое средство, когда больная очень слаба, без-

покойна и чувствуетъ отвращеніе отъ пищи; когда кровь свѣтло-красная, легко свертывается; течетъ обильно, постоянно и сопровождается блѣдностью, жаждой и желаніемъ лежать (Hering); когда есть рѣзущая боль въ животѣ, около пупка; давленіе на матку и прямую кишку съ ознобомъ, наружнымъ холодомъ и внутреннимъ жаромъ, поднимающимся въ голову (Hartmann).

China также соотвѣтствуетъ общей слабости съ большою склонностью къ испаринѣ, изнуреніемъ, лѣнью тѣла, блѣдностью лица, синевою подѣ глазами, потемнѣніемъ зрѣнія, неясностью мысли, шумомъ въ ушахъ, бѣшеніемъ въ головѣ и шеѣ, головною болью по ночамъ, бессонницей, частыми позывами на мочу, отекомъ ногъ; когда кровь идетъ водянистая или сгустками, съ перемежками, и сопровождается болью, подобною родовымъ потугамъ (Hering).

Secale cornutum прилична особамъ слабаго сложенія, худосочнымъ, при обильномъ теченіи, которому предшествуютъ судороги (Lobethal).

Pulsatilla хотя вообще не соотвѣтствуетъ слишкомъ обильнымъ регуламъ, однакожъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть употреблена съ пользою, особенно попеременно съ *Nux vom.*, для успокоенія раздраженія (Hartmann). Общія и сопровождающіе принадки въ такомъ случаѣ, разумѣется, должны очень подробно соотвѣтствовать симптомамъ средства (Croserio).

Coffea также можетъ быть нужна для успокоенія слишкомъ сильнаго раздраженія, иногда сопровождающаго обильныя регулы (Hartmann).

Сверхъ-того, смотря по обстоятельствамъ, могутъ оказаться полезными еще: *Ferrum*, *Lycopodium*, *Magnesia muratica*, *Ratanhia*, *Argentum nitricum*, *Millefolium*, *Veratrum*, *Hyoscyamus*.

ИЗМѢНЕНІЯ МОЧИ ВЪ БОЛѢЗНЯХЪ

И ПРИЛОЖЕНІЕ УРОСКОПИ ПРИ ГОМЕОПАТИЧЕСКОМЪ ЛЕЧЕНІИ.

Д-ра К. Мюллера.

Статья четвертая.

III. ДѢЙСТВІЯ ЛЕКАРСТВЪ.

Разсмотрѣвъ въ предъидущихъ статьяхъ измѣненія мочи, важныя въ діагностическомъ и патогномоническомъ отношеніяхъ, мы теперь приступаемъ къ главной задачѣ нашего труда: хотимъ собрать все до-сихъ-поръ изъ изслѣдованій на здоровыхъ, изъ отравленій, изъ клиническихъ

и случайныхъ опытовъ извѣстныхъ дѣйствія лекарствъ на мочу и составить сводъ, который бы по возможности облегчилъ терапевтическое приложеніе ихъ по закону подобія.

Мы старались собрать все сколько-нибудь важное въ отношеніи къ дѣйствию лекарствъ на мочевые органы, и какъ ни бѣденъ этотъ матеріалъ сравнительно съ богатствомъ нашей фармакологіи касательно другихъ болѣзнеродныхъ явленій, неоспоримо однакожъ, что онъ заключаетъ въ себѣ значительное количество весьма важныхъ и характеристическихъ симптомовъ, которые нерѣдко могутъ служить точками опоры и указаніями при выборѣ гомеопатическаго лекарства въ нужномъ случаѣ. Кто въ этихъ мочевыхъ симптомахъ многихъ средствъ найдетъ намеки слишкомъ слабыя и относительно рѣдко отыщетъ готовую, полную картину болѣзни, соответствующую патологическому опредѣленію брайтовой болѣзни, сахарнаго мочеизнуренія, уреміи и т. д., того просимъ припомнить, что мы въ гомеопатіи почти всегда принуждены довольствоваться такими приблизительными сходствами и намеками и что мы нашими лекарствами всегда бываемъ въ состояніи излечивать болѣзни гораздо сильнѣе тѣхъ, какія представляютъ намъ наши изслѣдованія на здоровыхъ.

Arsenicum.

Важнѣйшими опытами надъ дѣйствіемъ мышьяка на почки и отдѣленіе мочи должно почестъ произведенные докторомъ Квальо, въ Мюнхенѣ (A. h. Ztg. LV, p. 85). Давая шести кошкамъ *Kali arsenicosum* по $\frac{1}{8}$ — $\frac{1}{2}$ грана на приемъ въ 1—3 дня, въ продолженіи отъ 1 до 10 мѣсяцевъ, онъ постоянно производилъ болѣе или менѣе совершенно развитую брайтову⁹ болѣзнь, отъ начала первой степени до конца второй. По вскрытіи оказывалось: почки увеличены по-крайней-мѣрѣ вдвое; чрезвычайно налиты кровью, особенно въ корковомъ веществѣ, буро-красномъ, твердомъ и очень утолщенномъ; изъ плоскости разрѣза сочится клейкая красная жидкость; пирамиды налиты, полосато-красныя; вѣлубки сосудовъ очень богаты кровью; беллиневы трубочки наполнены свертками фибрина, въ которомъ мѣстами вкраплены кровяные шарики. Въ другомъ случаѣ еще болѣе развитой болѣзни почки также значительно разпухли, но гиперемія было меньше; сумка легко снялась; корковое вещество желтовато, ломко; въ фибринномъ эксудатѣ чаще вкраплены капли жиру; каналцы болѣею частью имѣли измѣненную эпителиальную выстилку; ячейки эпителиальныя были крупнѣе, наполнены жиромъ и ядрышками. Уменьшенная, зеленовато-желтая, слабо пахнущая моча содержала

въ себѣ большее или меньшее количество *бѣлка*, много *шариковъ жиру*, а въ осадкѣ *эпителий мочевыхъ канальцевъ*, *фибринные цилиндрики* и *кровяные шарики*. Реакція была нейтральна; количество мочевины, мочевой кислоты и въ особенности поваренной соли уменьшено. Въ одномъ случаѣ моча содержала въ себѣ также кристаллы мочевой и щавелевой кислотъ.

Особенно важно и характеристично здѣсь появленіе цилиндрическихъ свертковъ фибрина въ мочѣ и въ самыхъ мочевыхъ канальцахъ, потому что они-то, вмѣстѣ съ бѣлкомъ въ мочѣ, составляютъ принадлежность брайтовой болѣзни, тогда какъ бѣлокъ одинъ можетъ сопровождать очень различныя болѣзни почекъ, почти всякій застой въ нихъ.

Подлѣ этихъ постоянныхъ признаковъ зернистаго измѣненія почекъ въ четырехъ случаяхъ оказалась еще гипертрофія лѣваго желудочка сердца. И это обстоятельство тѣмъ важно, что, по Фрерихсу, постоянно одна треть умирающихъ отъ брайтовой болѣзни имѣетъ расширеніе лѣваго желудочка сердца и Гешль наблюдалъ поразительное совпаденіе общаго жироваго перерожденія гипертрофированнаго сердца (безъ недостатка за-слоночекъ) съ зернистымъ измѣненіемъ почекъ.

Ближайшею причиною смерти кошекъ, отравленныхъ мышьяковистымъ кали, несомнѣнно, кажется, должно считать *мочевое зараженіе*, потому что измѣненіе отдѣляющаго железистаго эпителия беллиневыхъ трубочекъ доходило до того, что отдѣленію и выведенію отжившихъ составныхъ частей крови, мочевины и мочевой кислоты, представлялось значительное препятствіе и должно было вести къ накопленію мочевины въ крови. За уремію сверхъ-того стояли: сонливое, угнетенное, равнодушное и наконецъ коматозное состояніе животныхъ, нетвердая походка какъ при слабости зрѣнія, малое количество мочевины въ мочѣ и отсутствіе гидрочическихъ явленій.

По этимъ точнымъ и надежнымъ опытамъ *Kali arsenicosum*, стало-быть, производить въ здоровомъ организмѣ *зернистое перерожденіе почекъ* (бѣлокъ и цилиндрическіе свертки фибрина въ мочѣ) и *мочевое зараженіе* (замѣтно малое содержаніе мочевины, мочевой кислоты и солей въ мочѣ).

Сообщенный докторомъ MacLagan (Edinb. Monthly Journ. of med. sc. 1852, Febr.) также очень рѣшительно доказываетъ способность мышьяка производить бѣлковинное мочеизнуреніе.

При опытахъ надъ кроликами, вдыхавшими мышьяковистый водородъ,

найдено довольно много раствореннаго гематоглобулина (Schmidt's Jahrb. Bd. 80, p. 4). А въ одномъ случаѣ отравленія, у 38-лѣтней женщины, въ темной, густой мочѣ очень явственно оказались бѣлокъ и листочки, составленные изъ кровяныхъ шариковъ и цилиндриковъ фибрина (Christison, Edinb. med. Journ. 1856).

Другіе въ прежнихъ изслѣдованіяхъ и отравленіяхъ показанные и сюда относящіеся симптомы мышьяка, конечно, не столь точны и опредѣлены какъ прямые опыты Квальо, однакожъ и они довольно важны и заслуживаютъ вниманія. Они состоятъ въ слѣдующемъ: *боль въ почкахъ*; колотье въ поясницѣ при вдыханіи и чиханіи: *позывъ на мочу съ натурой*; задержаніе мочи; мочерѣзъ; *боль при испущеніи мочи*; жженіе въ пузырь и непрерывный позывъ на мочу; *жженіе въ мочевыхъ путяхъ при маломъ количествѣ мочи*; рѣжущая боль глубоко въ мочевомъ каналѣ; при началѣ испущенія мочи жженіе въ каналѣ или стягивающая боль въ лѣвомъ паху; послѣ испущенія мочи дрожаніе отъ слабости въ животѣ; *непроизвольное отхожденіе мочи*, особенно ночью; *частое побужденіе и большое количество мочи*; *частое отдѣленіе мочи съ большимъ количествомъ*, особенно ночью; *уменьшеніе мочи*; *задержаніе мочи*, какъ отъ паралича пузыря; задержаніе мочи и испраженій при позывахъ; *малое количество красной мочи*; *кровянистая моча* въ маломъ количествѣ; *красная, мутная моча*; *кровотеченіе изъ мочевыхъ путей*; *желтоватая моча съ жирнымъ осадкомъ*; очень мутная моча. — Конгестивное состояніе почекъ; густоватая, мутная, гнойвидная моча въ почечныхъ лоханяхъ; пузырь впалый, пустой, содержащій въ себѣ нѣсколько капель бѣловатой, мутной мочи; воспаленное состояніе мочевого канала.

Сюда относятся также многочисленныя клиническія наблюденія касательно цѣлебнаго дѣйствія мышьяка въ соответствующихъ болѣзняхъ. Онъ оказывался полезнымъ именно въ тѣхъ водянкахъ, которыя происходятъ отъ страданія почекъ, въ бѣлковинномъ мочеизнуреніи и брайтовой болѣзни, въ холерномъ тифѣ и въ холерномъ мочевомъ зараженіи. (Pope, Brit. Journ. of Hom., 1858, Apr. p. 212; Quaglio, A. hom. Ztg. LV, p. 93)*.

* Кстати здѣсь замѣтить, что, по наблюденіямъ Витмака (Beitr. zur rat. Ther. Berlin, 1857) противъ мочевого зараженія вслѣдствіе холеры, тифа и другихъ причинъ весьма полезна зельтерская вода.

Cantharis.

Шпанская мушка производитъ совершенно специфическое дѣйствіе на мочевые и половые органы: это уже вѣками испытано и тысячами фактовъ неоспоримо подтверждено. И въ нашихъ изслѣдованіяхъ есть такіе факты, хотя нельзя не признаться, что самыми драгоцѣнными и важнѣйшими симптомами мы обязаны случайнымъ и отъ отравленій происходящимъ наблюденіямъ, что, конечно, очень естественно, потому что нарочныхъ изслѣдованій на самомъ себѣ никогда нельзя доводить до такихъ крайностей.

Несомнѣннымъ слѣдствіемъ мушки очень часто оказывалась краснота мозгового вещества почекъ, почечныхъ лоханей и мочеточниковъ и слизистой оболочки мочевого пузыря, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ воспаленіе и нагноеніе почекъ, пузыря и мочевого канала и темнокрасное изліаніе крови въ пузырь. Сообразно съ этимъ, у живыхъ очень часто были замѣчены всѣ признаки переполненія кровью и воспаленія почекъ, мочеточниковъ, пузыря и мочевого канала съ задержаніемъ мочи, мочерѣзомъ, приапизмомъ и т. д., а также встрѣчались очень различныя и характеристическія измѣненія въ составѣ мочи. Такъ замѣчены моча свѣтлая, мутная, темная, кровянистая, слизистая, бѣлокъ содержащая, гнойная съ осадками, съ пескомъ, кровяными сгустками, волокнами, черными пленками и гидатидами.

О произведеніи мушками бѣлокъ содержащей мочи между прочимъ свидѣтельствуетъ Christison (Ueber die Granularentartung der Nieren etc. übers. von Joh. Mayer, mit Anmerkungen von Rokitansky, Wien, 1841, p. 29, 91), который послѣ употребленія шпанской мушки замѣчалъ настоящее пресыщеніе мочи бѣлкомъ. Еще любопытнѣе наблюденіе Гаушипа (J. Howship, Prakt. Bemerkungen über die Krankheiten der Harnwerkzeuge, etc. Leipzig. 1819, p. 46): Страждущій воспаленіемъ легкихъ пѣхотинецъ, по приложеніи мушки, получилъ страданіе мочевыхъ путей, которое въ такой же мѣрѣ возрастало, въ какой воспаленіе легкихъ улучшалось. Боли при испущеніи мочи было мало, но по причинѣ кусочковъ мягкой, студенеобразной массы испущеніе было очень трудно, потому что засѣдавшіе въ каналѣ комки можно было протолкнуть только съ большими усиліями. Эти кусочки найдены въ мочѣ и самая моча потому обнаруживала большую склонность свертываться. Самый большій сгустокъ, образовавшійся въ $\frac{3}{4}$ кружки мочи, имѣлъ плоскую, круглую форму, былъ желтоватаго цвѣта, полупрозрачный, и вѣсилъ около 2 унцій.

При ближайшемъ изслѣдованіи мѣстами оказывался другой цвѣтъ отъ небольшого количества красноватыхъ шариковъ. Черезъ недѣлю это явленіе прекратилось само собою, не причинивъ ни особенной боли въ почкахъ, ни существеннаго раздраженія въ мочевомъ каналѣ. Впродолженіи этого затрудненія больной испускалъ мочу черезъ 4 и 6 часовъ.“

Кристисонъ также замѣчалъ послѣ употребленія мушки студенистые, почти шаровидные отъ гидатидъ сгустки въ мочѣ. Очень жаль, что оба наблюдателя не подвергли эту мочу болѣе точному химическому и микроскопическому изслѣдованію, чтобы подробнѣе дознать свойство этого произведенія мушки. Теперь еще остается подѣ сомнѣніемъ, изъ чего эти сгустки состояли. Не вѣроятно, чтобъ они состояли изъ жидкаго фибрина, потому что фибринные сгустки образуются черезъ нѣсколько часовъ и рѣдко такими массама; развѣ-что принять особенный переносъ и выдѣленіе фибрина, произведеннаго воспаленіемъ легкихъ. Но столько же вѣроятно, что студень этотъ образовался подѣ влияніемъ углекислаго амміака на содержащіяся въ мочѣ гнойные шарики, какъ это нерѣдко случается при катаррахъ пузыря. Въ пользу предположенія, что студень состоялъ изъ фибрина, говорятъ только замѣченные Гаушипомъ, вкрапленные красноватые шарики (слѣды крови). Къ этому можно присоединить еще наблюденіе одного случая (Schmidt's Jahrb. Bd. 30, p. 16), въ которомъ, вслѣдствіе приложенной мушки, совершенно несомнѣнно найденъ въ мочѣ значительный осадокъ фибрина.

Вибмеръ (т. III, стр. 252) говоритъ объ одномъ случаѣ, въ которомъ у шести-лѣтней дѣвочки мушкою, приложенною къ затылку, причинено смертельное сахарное мочеизнуреніе. Къ-сожалѣнію, случай этотъ сообщенъ не подробно и касательно содержанія сахара въ мочѣ точнаго изслѣдованія не сдѣлано.

Шрофъ сдѣлалъ съ кантаридиномъ опытъ надѣ здоровымъ, давая внутрь по 0,01 грамма. Оказалось ясно выраженное воспаленіе, начинающае отъ губъ и языка, по пищепріемному горлу, желудку, кишкамъ и всему протяженію мочевыхъ путей, отъ почекъ до оконечности мочевого канала. Моча давала щелочную реакцію, содержала въ себѣ много крови и еще болѣе гнойныхъ шариковъ, слизи, фибринныхъ цилиндриковъ и биллинева эпителия и съ крѣпкою азотною кислотою давала значительный бѣлый сгустокъ. Кристалловъ фосфорнокислыхъ солей было замѣчательное множество.

По точнымъ опытамъ Геллера, моча отъ внутренняго употребленія

мушки принимаетъ темноранжевый цвѣтъ, даетъ осадокъ свободной мочевой кислоты, въ которой, при продолжительномъ употребленіи, присоединяются еще слизь, грибы и кровавые шарики; удѣльный вѣсъ возрастаетъ до 1025; находится бѣлокъ и кровь; количество уроксантина и мочевой кислоты увеличивается, а также хлориды, сѣрнокислыя и фосфорнокислыя соли (Schmidt's Jahrb. LVII, p. 8).

China. Chininum.

Уже Ганеманомъ тщательно собранные многочисленныя мочевыя симптомы этихъ лекарствъ доказываютъ, что они имѣютъ сильное вліяніе на мочевыя органы и производятъ значительныя измѣненія въ составѣ мочи. Конечно, эти наблюденія мало поясняютъ намъ химическія свойства хинной мочи. Изъ особеннаго цвѣта можно, правда, съ достовѣрностью вывести заключеніе объ увеличеніи количества желчныхъ веществъ, на что между прочимъ указываетъ также способность такой мочи скоро и сильно пѣниться. Ноакъ, испытывая *Chininum sulphuricum*, первый обратилъ особенное вниманіе на симптомы въ мочѣ; однакожь и онъ разсматривалъ не столько жидкія части, сколько осадки и преимущественно кристаллы. По его описанію, эти кристаллы то безцвѣтны какъ вода и прозрачны, то непрозрачны, мутны, желтоватаго, глинянаго, ранжеваго или кофейнаго цвѣта, въ видѣ трехъ или четырехъ-стороннихъ призмъ, прямоугольныхъ или плоскихъ ромбоидальныхъ параллелепипедовъ, плоскихъ простыхъ и двойныхъ пирамидъ, кубовъ, корковидныхъ, ежевикообразныхъ и звѣздчатыхъ конгломератовъ. По химическому составу они состояли или изъ фосфорнокислой магнезій и амміака или изъ мочекислорога и пурпурокислорога амміака. Онъ нашелъ также мочевой камень, круглой, овальной почковидной формы, съ кольцеобразными, попеременно свѣтлыми и темными слоями или съ свѣтлою скорлупой и темнымъ ядромъ.

Другіе наблюдатели находили послѣ хинины убыль мочевой кислоты и прибыль фосфорнокислыхъ солей (Schmidt's Jahrb. XCV, p. 167 и XCVII, p. 166).

Довольно любопытны также изслѣдованія Реденбахера (Ueber den Harnstoff bei Intermittens, München, 1858), который нашелъ, что 1) въ перемежающихся лихорадкахъ, во время пароксизмовъ, мочевины всегда умножается, между-тѣмъ какъ въ перемежкахъ положительно уменьшается; 2) въ продолженіи 24 часовъ припадочнаго времени вообще мочи отдѣляется бѣльшее количество чѣмъ въ продолженіи такого же времени перемежки; 3) это умноженіе выдѣленія мочевины въ періодахъ озноба

и жара вообще въ три съ половиною раза, а въ періодѣ пота въ полтора раза значительно, чѣмъ во время перемежки; во время озноба и жара положительно умножено на $3\frac{1}{5}$, во время пота на $\frac{1}{5}$, а во время перемежки положительно уменьшено на $\frac{1}{5}$; 4) вліяніе хиннаго препарата на выдѣленіе мочевины находится въ опредѣленныхъ отношеніяхъ къ дѣйствію его на припадокъ и на всю болѣзнь, т. е., чѣмъ слабѣе становится припадокъ, тѣмъ меньше выдѣляется мочевины.

Также замѣчательно, что въ перемежающихся лихорадкахъ постоянно было находимо умноженіе фосфорнокислыхъ солей и то же самое замѣчено послѣ хинины у здоровыхъ (Schmidt's Jahrb. XCV, 167).

Mercurius.

Многочисленныя меркуріальныя отравленія и худосочія, естественно, давали также поводъ къ наблюденію дѣйствія этого лекарства на почки и отдѣленіе мочи и точными изслѣдованіями обнаруженъ фактъ, что меркурій довольно часто причиняетъ очень значительное увеличеніе количества мочи, далеко превосходящее количество принятаго питья (Dittrich, die Merkurialkrankheiten in allen ihren Formen, Lpzg. 1857), а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже огромное мочетеченіе съ послѣдующею чрезвычайною худобой. Левенгартъ (Beobachtungen und Erfahrungen, etc.) наблюдалъ очень обильное отдѣленіе свѣтлой, много бѣлка содержащей мочи, фактъ, который потомъ часто подтверждался другими. Такъ, напримѣръ, Рейхенбахъ, въ Лейпцигѣ, послѣ меркуріальнаго пластыря на животѣ женщины видѣлъ довольно скоро наступившую альбуминурию, между-тѣмъ какъ до этого въ мочѣ не было и слѣда бѣлка.

Симптомы нашей фармакологіи также очень многочисленны и значительны, хотя, конечно, не даютъ точнаго объясненія химическаго измѣненія мочи.

Opium.

До-сихъ-поръ отъ этого лекарства не оказалось никакихъ особенныхъ измѣненій мочи, кромѣ того что иногда показывается кровь. Однакожъ мы должны привести очень любопытный фактъ, который можетъ сдѣлаться весьма важнымъ и еще разъ представляетъ прямое подтвержденіе гомеопатическаго закона подобія. Козъ (Coze, Gaz. méd. de Strasb. 1857, 9) видѣлъ, что многіе французскіе врачи даютъ *Opium* противъ сахарнаго мочеизнуренія, иногда съ хорошимъ успѣхомъ, и рѣшился предпринять нарочные опыты. Онъ впрыснулъ посредствомъ Анелевой шприцовки растворъ по 0,15 грамма соляно-кислаго морфія въ 5 граммахъ

перегнанной воды десяти кроликавъ въ яремныя вены и дѣлалъ потомъ пробу крови печени, венъ и артерій на сахаръ. Результатъ былъ слѣдующій: 1) количество сахара въ печени прибыло больше чѣмъ вдвое: оно возрастало отъ 0,59 до 1,39; 2) количество сахара въ артеріальной крови также увеличивалось вдвое, отъ 0,05 до 0,11; 3) пропорція сахара артеріальной крови и печени остается такою же какъ въ нормальномъ состояніи, именно 1:12; сгараніе въ легкихъ, стало-быть, ни увеличивается, ни уменьшается. Козъ, съ своей точки зрѣнія, естественно, выводитъ изъ этихъ опытовъ ложное заключеніе, что опій не можетъ быть цѣлебнымъ средствомъ противъ сахарнаго мочеизнуренія, какъ многіе утверждаютъ, и этимъ объясняетъ многія неудачи леченія. Содержала ли въ себѣ и моча сахаръ при этихъ опытахъ, достовѣрно неизвѣстно, потому что Козъ, къ сожалѣнію, не изслѣдовалъ ее. Между-тѣмъ оно при такихъ обстоятельствахъ и при увеличеніи количества сахара въ печени и артеріальной крови весьма вѣроятно. По-крайней-мѣрѣ то вѣрно, что въ сахарномъ мочеизнуреніи всегда встрѣчается прибыль сахара въ крови, стало-быть, позволительно сдѣлать и обратное заключеніе. А если Козъ по этому умноженію сахара полагаетъ, что опій въ сахарномъ мочеизнуреніи не годится, то мы знаемъ, что объ этомъ слѣдуетъ думать. Часто неудачное употребленіе опія для насъ не загадочно: мы знаемъ, что никакое средство не можетъ быть общимъ спецификомъ противъ всѣхъ формъ извѣстной болѣзни.

Phosphorus.

Въ послѣднее время очень часто встрѣчались отравленія фосфоромъ; однакожъ почечныхъ и мочевыхъ припадковъ вообще оказывалось мало, оттого ли, что при изслѣдованіи на мочу мало обращали вниманія, неизвѣстно. Въ одномъ случаѣ однакожъ оказалось очень характеристическое явленіе. У одного крѣпко сложеннаго солдата, который отравился фосфорными спичками, на другой день, кромѣ обыкновенныхъ припадковъ, найденъ въ мочѣ бѣлокъ и фибринные цилиндрики. По вскрытіи, кромѣ пораженія мозга и легкихъ найдено брайтово измѣненіе почекъ, корковое вещество нѣсколько зернистое, мальпигіевы сѣтки и тѣла сильно налиты, въ мочеточникахъ затычки эксудата, пузырь сокращенный. (Nitsche, Wiener Wochenbl. 1857, 6).

Мочевые симптомы фосфора въ нашей фармакологіи очень многочисленны и во всякомъ случаѣ довольно важны, хотя и не совсѣмъ опредѣленны, потому что точныхъ изслѣдованій по этой части еще не сдѣлано.

Acidum phosphoricum.

Многіе хорошіе результаты, достигнутыя фосфорною кислотою въ леченіи сахарнаго мочеизнуренія и брайтовой водянки, заставляютъ предполагать, что средство это должно имѣть очень рѣшительное дѣйствіе на почки и отдѣленіе мочи. Къ сожалѣнію, однако-жъ прямыхъ изслѣдованій сдѣлано также мало. Даже въ нашей фармакологіи мочевые симптомы очень бѣдны: изъ нихъ видно развѣ только то, что количество мочи очень увеличивается, почти до мочетеченія, и моча очень свѣтла, но скоро мутится и даетъ значительный осадокъ. Бѣккеръ нашелъ, что мочевины значительно умножается, а мочевая кислота уменьшается. Зикъ (*Archiv für physical. Heilk. N. F. 1, p. 482*) производилъ очень тщательные опыты надъ зависимостью содержанія фосфорной кислоты въ мочѣ отъ введенія этой кислоты. Онъ для этого принималъ фосфорнокислый натръ и очень точными измѣреніями находилъ, что не только вся принятая фосфорная кислота выдѣлялась, но и нормальное выдѣленіе ея, повидимому, возрастало. Количество фосфорнокислыхъ земель, напротивъ, при умноженномъ введеніи фосфорной кислоты уменьшалось. Количество мочи вообще прибывало, значитъ фосфорная кислота дѣйствовала какъ мочегонное. При одинаковой температурѣ и одинаковомъ количествѣ принятой воды 1 граммъ кислоты производилъ мочи 168-ю, 2 грамма 336-ю сантиметрами болѣе нормальной мѣры. О другихъ измѣненіяхъ мочи, бѣлкѣ или сахарѣ, Зикъ ничего не говоритъ.

Senna.

Марцусъ (*Versuch einer Monogr. der Sennesblätter, 1857*) по собственнымъ и Шмидтовымъ опытамъ нашелъ, что даже послѣ небольшихъ приѣмовъ александрійскаго листа у здоровыхъ постоянно увеличивалось количество выдѣленія мочевины, поваренной соли, фосфорнокислыхъ земель и мочекислыхъ солей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и удѣльный вѣсъ. Кромѣ этого моча очень скоро по принятіи александрійскаго листа принимала особенный желтый цвѣтъ и спустя 24 часа еще давала очень ясную реакцію хризофановой кислоты (красильное вещество и слабительное въ ревенѣ и александрійскомъ листѣ), принимая густо красный цвѣтъ отъ прибавки раствора кали.

Terebenthinae oleum.

Послѣ большаго приѣма терпентина въ корковомъ веществѣ почекъ оказались всѣ признаки остраго воспаленія съ характеромъ сильнаго возбужденія, совершенно какъ въ острой брайтовой болѣзни. О составныхъ

частяхъ мочи при этомъ ничего не сообщено. (Brit. Journ. of Hom. 1858, Arg. p. 218).

Шрофъ отъ терпентина видѣлъ умноженіе количества мочи, пахнувшей фіалками; кровянистую мочу съ задержаніемъ и мочерѣзомъ.

Ammonium muriaticum

вообще умножаетъ количество мочи и твердыхъ составныхъ частей ея, мочевины, солей и экстрактивнаго начала, и уменьшаетъ мочевую кислоту (Böcker).

Antimonium tartaricum

нѣсколько уменьшаетъ количество твердыхъ веществъ, мочевины и летучихъ солей (Böcker); умножаетъ количество мочи, но уменьшаетъ мочевины и удѣльный вѣсъ (Schmidt's Jahrb. XII, 7).

Belladonna

умножаетъ твердыя вещества, мочевины, пузырную слизь, летучія соли и экстрактивное начало; уменьшаетъ мочевую кислоту и огнепостоянныя соли, за исключеніемъ фосфорно-кислыхъ земель (Böcker).

Cina

своеобразно окрашиваетъ мочу въ желтый цвѣтъ, отъ сантонина (Schroff).

Coffea

умножаетъ количество мочи, уменьшаетъ однакожъ твердыя части, за исключеніемъ фосфорно-кислыхъ земель (Böcker).

Colchicum

уменьшаетъ твердыя вещества, особенно азотистыя; соли и фосфорно-кислая земля не измѣняются (Böcker). Въ одномъ случаѣ послѣ этого лекарства въ мочѣ оказалась сильная муть отъ мочекислото амміака, подобная известковой водѣ, и увеличеніе удѣльнаго вѣса, отъ 1014 до 1034 или отъ 1009 до 1033—1036.

Colocynthis

произвелъ отхожденіе невыносимо пахнущей мочи, которая всворѣ стужилась, стала студенистою, клейкою какъ свертывающійся бѣлокъ. Въ другомъ случаѣ выпелъ крупный песокъ и потомъ соломенно-желтая моча съ полосками слизи, какъ льняныя волокна (Wibmer).

Copaivae balsamum

придаетъ мочѣ горькій вкусъ; производитъ кровотеченіе, задержаніе, мочерѣзъ (Schroff); послѣ продолжительнаго употребленія большихъ приѣмовъ въ мочѣ оказывается бѣлокъ (Vogel).

Cubebae

даютъ мочу, бѣлокъ и кровь содержащую и увеличиваютъ количество урсантина (Heller, Schmidt's Jahrb. 57, p. 8).

Ferrum

даетъ кровянокрасную мочу, обильно наполненную кровяными шариками (Schroff).

Gummi ammoniacum

въ одномъ случаѣ далъ мочу чрезвычайно насыщенную молочно-кислою мочевиной (Wibmer).

Kali acoticum

даетъ мочу сильно щелочную, уменьшаетъ фосфорнокислыя земли, фосфорнокислую известь и магнезію; умножаетъ мочевины (Böcker).

Kali nitricum

умножаетъ мочу, уменьшаетъ мочевины и удѣльный вѣсъ (Schmidt's Jahrb. 92, p. 7).

Kali causticum

умножаетъ мочевины, хлориды, сѣрную и фосфорную кислоты (Schm. Jahrb. 85, p. 7, 82, 149).

Kreosot.

Втиранія дегтемъ спустя три часа окрашивали мочу въ густо-желтый цвѣтъ и давали осадокъ мочевои кислоты, а спустя двѣнадцать часовъ въ чернубурый также съ большимъ содержаніемъ мочевои кислоты. Удѣльный вѣсъ увеличивался до 1,012 и 1,028. При этомъ моча очень сильно пахла дегтемъ и иногда была такъ густа, что съ трудомъ испражнялась (Schm. Jahrb. 88, p. 158). Креозоть, данный внутрь, въ нѣсколькихъ случаяхъ производилъ особенно густую и непрозрачную мочу безъ крови (Schm. Jahrb. 97, p. 20).

Magnesia

даетъ обильный бѣлый осадокъ, болѣею частью состоящій изъ тройныхъ фосфорнокислыхъ солей. (Schm. Jahrb. 86, p. 311).

Natrum carbonicum

даетъ мочу щелочнистую, при продолжительномъ употребленіи темную, насыщенную мочевиной, но количества не увеличиваетъ (Vogler); въ другомъ случаѣ моча сдѣлалась кисло пахнущею, лимонно-желтою и на два фунта въ день умножилась. Вода Виши почти постоянно даетъ щелочнистую мочу.

Rheum

окрашиваетъ мочу въ ранжевый и лимонно-желтый цвѣтъ, иногда въ

красноватый, увеличиваетъ удѣльный вѣсъ до 1024 и 1028, умножаетъ мочевую кислоту, сѣрно-кислыя соли и фосфорнокислый натръ (Heller, Schm. Jahrb. 57, p. 8).

Sabina

даетъ мочу, содержащую кровавые шарикъ и фибринные цилиндрики (Schroff).

Senega

умножаетъ твердыя вещества вообще, мочевую кислоту значительно, фосфорнокислыя земли, летучія соли и экстрактивные вещества; количество мочи не увеличивается (Böcker).

Sulphur

постоянно умножаетъ мочевую кислоту и мочевины (Böcker).

Sulphur auratum

умножаетъ количество мочи вообще и всѣ твердыя вещества, мочевины, мочевую кислоту, огнепостоянныя и летучія соли и сѣрную кислоту (Böcker).

Tannin

нѣсколько окрашиваетъ мочу въ красный цвѣтъ и эта моча даетъ щелочную реакцію (Schroff).

ОБОЗРѢНІЕ ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ПРОШЛЫЙ 1860 ГОДЪ.

ТЕРАПІЯ.

Статья вторая.

РОЖА СЪ ВОСПАЛЕНІЕМЪ ЗЪВА. У 28-лѣтняго мужчины, вслѣдствіе простуды, рожа на лицѣ и на головѣ, частію пузыристая, частію простая, съ сильною опухолью, мѣстами отечною. Воспаленіе зъва съ опухолью миндалевидныхъ железъ, съ затрудненнымъ глотаніемъ. Запухшіе глаза съ свѣтобоязнью. Общій сильный жаръ, сухость кожи; твердый, ускоренный пульсъ; мутная, красная моча въ маломъ количествѣ. Дано *Apis 3.* и *Acon. 3.*, попеременно, черезъ два часа по полуклапъ. Излеченіе въ семь дней.

Совершенно подобный случай рожи лица съ воспаленіемъ зъва у кормящей женщины, еще осложненный тѣмъ, что съ перваго же дня болѣзни пропало молоко, излеченъ точно также посредствомъ *Acon. 3.* и *Apis 3.* На пятый день молоко начало показываться. Кормленіе однакожь не возобновлено. — Штернь. (Günther die Homeop. III. 2.)

ВЯРЕДА. 20-лѣтняя, крѣпко сложенная дѣвица, въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ постоянно страдала вередями, несмотря на разные пластыри и домашнія средства, такъ что наконецъ и общее здоровье разстроилось отъ нарушенія питанія и сна. *Apis* 6. сначала по два, потомъ по одному разу въ день, и снаружи медовыя лепешки на самыя крупныя и твердыя нарывы очень скоро уничтожили всю болѣзнь. — Штернъ (Günther, die Homeop. III. 6.)

СТРУПОВИДНАЯ СЫПЬ, гноеточивая, мѣстами мѣднокрасная, мѣстами зеленоватая, съ кровоточивыми царапинами отъ зуда, покрывавшая все лицо и нѣкоторые мѣста на тѣлѣ, продолжавшаяся четыре года, излечена посредствомъ двѣнадцати приѣмовъ *Sulph. 30.*, въ четыре недѣли. — Бонфельдъ. (Allg. h. Ztg. LX. 25.)

РЕВМАТИЧЕСКІЯ ПЯТНА (purpura rheumatica). У пятидесятилѣтней дамы, страдающей нервнымъ біеніемъ сердца, при ревматической боли въ членахъ темно-красныя, невозвышенныя, отъ давленія исчезающія пятна на ляжкахъ и икрахъ, въ теплой постелѣ исчезающія, отъ простуды возобновляющіяся, уничтожены посредствомъ *Arnica., Spigel. и Rhus. 3.* въ теченіи 6 недѣль. Зигманъ. (Allg. h. Ztg. LX, 22.)

ВЕРЛЬГОФОВЫ ПЯТНА (morbus maculosus Werlhofii). Двѣнадцати-лѣтній, скорорастущій мальчикъ, вообще дотолѣ здоровый, уже съ нѣкотораго времени имѣлъ сперва на ногахъ, потомъ на рукахъ мелкую красную невозвышенную сыпь, подобную просовидной, на которую не обращали вниманія, потому что ничѣмъ не беспокоила, но въ нѣсколько недѣль пятна стали увеличиваться, принимать багровый цвѣтъ и очевидное скорбунное свойство. Назначена *Bryonia 2.*, черезъ три часа, но въ теченіи семи дней болѣзнь продолжала развиваться все сильнѣе. Наступили обильныя кровотеченія носомъ; пятна доходили до двухъ талеровъ величины; изъ кровяно-красныхъ переходили въ зеленовато-синія; уши побагровѣли, лицо и лобъ отъ синяковъ казались жестоко избитыми. Тогда дано *Arnica 2.*, черезъ два часа по двѣ капли, и въ теченіи двухъ недѣль болѣзнь уничтожена. — Батманъ. (N. Ztschr. f. h. klinik, V, 16.)

КРАПИВНАЯ СЫПЬ. Тидцати-восьми-лѣтній рыбакъ, вслѣдствіе сильной простуды во время бури, получилъ ревматическую боль въ ногѣ, отъ которой послѣ нѣсколькихъ недѣль леченія, по совѣту сосѣдей, сталъ утромъ и вечеромъ мазаться дегтемъ. Боль въ двѣ недѣли прошла, но вслѣдъ затѣмъ, при разстройствѣ желудка, выступила крапивная сыпь

по всему тѣлу. Послѣ продолжительнаго леченія всѣми средствами, больной обратился къ гомеопатіи и сначала принималъ *Rhus 3.*, но безуспѣшно; потомъ по соображеніи нравственныхъ симптомовъ, раздражительности, досады, обидчивости, отвращенія отъ всего, бессмысленной задумчивости, неловкости и разсѣянности, а также ревматическаго состоянія, склонности къ поносу съ натугой, скорбутнаго состоянія десенъ, почнаго пота и т. д. избрана *Bovista*, которая и привела къ скорому и прочному излеченію. — Эгиди. (N. Ztschr. f. h. Klinik, V, 9.)

— Предъидущій случай подалъ автору поводъ испытать *Pix liquida 3.* отъ хронической крапивной сыпи, первоначально происшедшей отъ простуды, и успѣхъ былъ весьма удовлетворителенъ. (Тамъ же.)

— У тринадцатилѣтняго ребенка по всему тѣлу выступали широкія, иногда въ ладонь, нѣсколько возвышенныя красныя пятна, которыя въ особенности ночью причиняли зудъ и сильное безпокойство, побуждая ребенка тереться и чесаться. По вечерамъ былъ и общій жаръ съ ускореннымъ пульсомъ. Все это сопровождалось потерей аппетита и запоромъ. Состояніе это длилось уже недѣлю. Дана *Urtica urens 3.*, 2 капли на 12 ложекъ воды, черезъ 2—3 часа по чайной ложкѣ, и въ четыре дня сыпь прошла совершенно. — Штернъ. (Günther, Die Nosographie, IV, 15.)

МОЛОЧНЫЙ СТРУПЦЪ. У десятилѣтняго ребенка все лицо и передняя часть головы были покрыты желтовато-бурыми струпцями, сидѣвшими на сильно-воспаленномъ основаніи и источавшими по краямъ клейкую жидкость, при горячей опухоли околоушныхъ железъ и чрезвычайномъ безпокойствѣ отъ зуда. *Apis 6.* скоро уничтожилъ воспаление, и струпца, постепенно засохнувъ, отвалились. Въ заключеніе, для разрѣшенія опухоли железъ, дано *Hep. sulph. 12.* Въ 22 дня вся болѣзнь миновала. — Штернъ. (Тамъ же.)

ЧЕСОТКА. Фрейтагъ, послѣ историческаго и патологическаго введенія сравниваетъ мнѣнія аллопатовъ и гомеопатовъ; вычисляетъ всѣ доказательства наружности чесотки, — происхожденіе отъ клеща, устраненіе свѣжей чесотки безъ вреда наружными средствами, минованіе пузырей по устраненіи клеща, несовершенное изцѣленіе внутренними средствами. Въ подтвержденіе теоріи псоры приведены: эпидемическое появленіе, происхожденіе пузырей безъ клеща, вредныя послѣдствія истребленія чесотки наружными средствами. Лечение, по мнѣнію автора, должно состоять: 1) въ свѣжихъ случаяхъ и мѣстномъ ограниченіи болѣзни наружными сред-

ствами; 2) во всѣхъ давнихъ случаяхъ, въ которыхъ пузыри образуются не только на мѣстѣ зараженія, но распространяются далѣе, употреблять вмѣстѣ наружныя и внутреннія средства; 3) когда клещъ умеръ, а сыпь еще остается, и когда есть признаки переноса чесотки, употреблять одни внутреннія средства. Изъ наружныхъ средствъ рекомендуетъ мыло, растворъ сѣрной печени, сѣру въ видѣ тинктуры; изъ внутреннихъ: *Sulphur*, *Psorin*, *Mercurius* (лучше всѣхъ), *Lachesis*, (казалось, дѣйствоваль), *Lycopodium*, *Calcarea*, *Causticum*, *Aluminium*, *Arsenicum*. (Allg. h. Ztg. LX, 4—9.)

— Арнольдъ, по тому же предмету, приходитъ къ заключеніямъ, что единственная причина чесотки клещъ, но расстройства отправленій кожи могутъ причинить и общую болѣзнь; отсюда переносы, слѣдствія замазыванья. Одними внутренними средствами чесотку лечить невозможно. Если успѣхъ и случается, то доказываетъ только, что клещъ убивается выдѣляющимся лекарствомъ, напримѣръ сѣрою. Авторъ лечитъ втираніемъ *спрой меркуріальной мази* (6—8 грановъ) и даетъ внутрь *Hepar sulph. kalini* 1 или 2, по одному грану два раза въ сутки (Vierteljahrschr. XI, 2). Это леченіе, по мнѣнію Гиршеля, съ одной стороны, не совсѣмъ безопасно, съ другой ужъ слишкомъ рационально.

ХРОНИЧЕСКІЯ СЫПИ. Докторъ S. разсматриваетъ вопросъ, больше ли гомеопатія въ состояніи сдѣлать противъ хроническихъ сыпей вообще нежели аллопатія, и отвѣчаетъ утвердительно. Испытанныя имъ средства: *Arsenicum* противъ экземы, парши, влажныхъ шолудей; *Aurum metallicum* противъ сифилитическихъ и меркуріальныхъ сыпей; *Bryonia* противъ подтековъ, афтовъ; *Capsicum* противъ кольцеобразнаго лишая; *Clematis* противъ экземы у женщинъ въ критическомъ періодѣ; *Dulcamara* противъ влажныхъ шолудей; *Graphites* противъ рязѣдающей язвы; *Hepar sulphuris* противъ сифилитическихъ, катарральныхъ, меркуріальныхъ страданій и гнойныхъ инфильтрацій послѣ рожи; *Jodium* противъ золотушныхъ, сифилитическихъ и меркуріальныхъ страданій; *Mercurius* противъ образованія пузырей, прыщей и нарывовъ, *impetigo*, *guria*, *condylomata* etc.; *Nitri acidum* противъ нарывовъ въ зѣвѣ и во рту; *Sepia* противъ вторичныхъ сыпей, какова *eczema* у истерическихъ, *chloasma* у страдающихъ печенью; *Sulphur* противъ мелкихъ, прыщевидныхъ сыпей съ зудомъ; *Thuja* противъ гипертрофіи кожи, мясистыхъ наростовъ въ носу и кондиломовъ. Авторъ употребляетъ вообще преимущественно 3 дѣленіе. (Allg. h. Z. XI, 4—9, 11, 12.)

ЗОЛОТУШНАЯ ОПУХОЛЬ И НАГНОЕНІЕ. У 34-лѣтняго мужчины, слабаго сложенія, постепенно развившаяся на внѣшней сторонѣ правой лѣжки опухоль, леченная сначала пиявками и каломелемъ, перешла въ обширное нагноеніе, противъ котораго безуспѣшно употреблялись хина и тресковый жиръ. *Sulphur 100*, три приѣма, черезъ двѣ недѣли каждый, доставилъ замѣтное улучшеніе, послѣ котораго наступила остановка. Тогда дана *Calcarea carb. 100.*, два приѣма на разстояніи трехъ недѣль, и больной совершенно выздоровѣлъ. Авторъ замѣчаетъ, что больной никогда не зналъ сифилитической и, по всѣмъ признакамъ, золотушное состояніе не было прирожденное, а приобрѣтено бѣднымъ образомъ жизни и пребываніемъ въ сырыхъ квартирахъ. — Hilberger (N. Z. f. h. Klinik, V, 8.)

ОТЪЕЗЪ НОГЪ. У золотушнаго ребенка, при полудремотѣ, жаждѣ, отсутствіи аппетита; восьми и десяти ежедневныхъ испраженіяхъ темно-зеленой, свернувшейся, вонючей, произвольно отходящей жидкости; нѣсколько бѣлка содержащей темной мочѣ въ небольшомъ количествѣ и 140 ударахъ пульса. *Arsenic. 12.* въ одну недѣлю возстановилъ, больного. — Шлейшштееръ. (Prag. Monatsschr. VIII, 1).

ОПУХОЛЬ КОЛѢНА. Сорока-лѣтняя, крѣпко сложенная женщина, прежде постоянно здоровая, отъ неизвѣстной причины получила сильно болящую опухоль въ колѣнѣ, которая сначала была приписана ревматизму. Впослѣдствіи къ этому присоединились конвульсивные припадки. Обнаружилось сильное воспаленіе состава съ эксудатомъ. Послѣ четырехмѣсячнаго, сначала аллопатическаго, потомъ гомеопатическаго леченія низкими разведеніями, данъ *Arsenic. 100.*, за которымъ послѣдовало замѣтное улучшеніе, и потомъ, черезъ недѣлю, *Sulphur. 200.* Опухоль опала, боль прошла и, за исключеніемъ не совсѣмъ свободнаго движенія, больная въ теченіи мѣсяца выздоровѣла. — Гильбергеръ. (N. Z. f. h. Klinik, V, 10).

НОГТОВДА. Эйдгеръ рассказываетъ о нѣсколькихъ случаяхъ исцѣленія ногтеѣды посредствомъ *Silic. 3.*, изъ которыхъ въ особенности два замѣчательны, одинъ по сопровождавшимъ сильнымъ нервнымъ припадкамъ, другой по быстрому уничтоженію боли и скорому отдѣленію пораженной кости. (N. Z. f. h. Klinik, V, 13).

ВОСТОУДА. Одна золотушная женщина около десяти лѣтъ страдала востоеѣдою пятки съ обыкновенно сопровождающею болью, опухолью и нагноеніемъ и съ отдѣленіемъ по временамъ кусочковъ востреватой кости. *Silicea 6.* доставила значительное облегченіе, уничтожила боль и при-

остановила разрушеніе кости. Лечение еще не окончено. — Эйдгеръ (N. Z. f. h. Klinik, V, 14).

— Мейгофферъ рассказываетъ объ излеченіи костоѣды отростковъ третьяго спиннаго позвонка при туберкулахъ въ вершинѣ лѣваго легкаго. Больной прежде подвергался уже продолжительному леченію, испытывалъ моксы и заволоки, но безуспѣшно. *Merc. bijod.* 0,3, по 2 грана въ день, уменьшилъ воспаленную опухоль и боль, уничтожилъ поносъ, ночной потъ и дурной запахъ гноя, который вмѣстѣ съ тѣмъ принялъ болѣе доброкачественный видъ. Когда на этомъ дѣло остановилось, дана *Silicea* 0,3., но безуспѣшно. Затѣмъ *Jod.* 0. по 2 грана на день внутрь и *Kali hydrojod.*, раствора одной драхмы на 4 унца воды 20 капель на $\frac{1}{8}$ литра воды, наружно въ видѣ компрессовъ. Исцѣленіе въ теченіи трехъ мѣсяцевъ. (N. Z. f. h. Klinik, V, 19).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Просимъ читателей обратить вниманіе на приложенное къ этому номеру объявленіе о новомъ врачебномъ журналѣ “Медицинскій Вѣстникъ”, тѣмъ болѣе, что программа, между прочимъ, въ отдѣлѣ “Медицинское обозрѣніе”, обѣщаетъ заняться чрезвычайно интересными и важными предметами, которые въ нашей медицинской журналистикѣ могутъ почитаться почти совершенною новостью, потому что до-сихъ-поръ оставались мало и плохо обработанными. Это — “описаніе санитарныхъ учреждений и усовершенствованія ихъ какъ въ иностранныхъ государствахъ, такъ и въ нашемъ отечествѣ; свѣденія о русскихъ медицинскихъ факультетахъ и академіяхъ, госпиталяхъ и больницахъ, а также о господствующихъ болѣзняхъ и эпидеміяхъ.” Такія свѣденія крайне необходимы и будутъ въ высшей степени важны не только для медицинской статистики и географіи болѣзней, но и въ практическомъ смыслѣ. Понятно безъ объясненія, что хорошія и постоянно, неотрывочно сообщаемыя статистическія свѣденія интересуютъ всякаго, кто желалъ бы слѣдить за состояніемъ народнаго здравія. Съ другой стороны, напримѣръ, знаніе, какія въ известное время и въ известной мѣстности господствуютъ болѣзни, во многомъ можетъ облегчать и упрощать соображенія врача-практика, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже доставляетъ указаніе на выборъ средствъ, слѣдовательно обезпечиваетъ успѣхъ леченія. Искренно желаемъ новому журналу полнаго успѣха и надѣемся, что онъ выполнитъ эту трудную задачу въ общему удовольствію.

Печатать позволено 17-го апрѣля 1861. Цензоръ Ст. Лебедевъ. Редакторъ Герингъ.
въ типографіи КОММИССИОНЕРА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ ХУДОЖЕСТВЪ, ГОГЕНФЕЛЬДЕНА И К^о

1861.

ЖУРНАЛЪ

№ 9.

ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО ЛЕЧЕНИЯ.

Подписка и корреспонденція
принимается въ Центральной
Гомеопатической Аптекѣ.
въ С. Петербургѣ.

Выходить два раза въ мѣсяцъ.
Цена 4 р. 50 к., съ доставкою
въ столицѣ 5 р. 25 к.,
въ губерніяхъ 6 р.

Содержаніе. Терапевтическія наблюденія доктора И. Сольт. Неправильности мѣсячныхъ очищеній. Болѣзненная менструація. Переходная пора. — Измѣненія мочи въ болѣзняхъ и приложеніе уроскопіи при гомеопатическомъ леченіи. Доктора Кл. Мюллера. Статья пятая. Дѣйствія лекарствъ. — Обзорніе журналовъ за прошлый 1860 годъ. Терапія. Статья третья.

ТЕРАПЕВТИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ

Доктора И. Сольт.

НЕПРАВИЛЬНОСТИ МѢСЯЧНЫХЪ ОЧИЩЕНІЙ.

(Окончаніе.)

§ 6. Болѣзненная менструація.

Cocculus, говоритъ Лобеталь, заслуживаетъ особеннаго вниманія по своему цѣлительному дѣйствію на болѣзненную менструацію (*dysmenorrhoea*), судороги въ животѣ и различныя страданія женщинъ во время регуль. Средство это соотвѣтствуетъ въ особенности дѣвушкамъ и женщинамъ, неимѣвшимъ дѣтей. Регулы, сопровождающіяся болями, чаще всего, какъ извѣстно, бываютъ неправильны, недостаточны, иногда совсѣмъ задержаны и сопровождаются бѣлями. Къ леченію обыкновенно прибѣгаютъ уже съ болѣзною застарѣлою и первую причину очень рѣдко, почти никогда не удается открыть. Въ этихъ случаяхъ полезно бываетъ давать *Coccul.* въ промежуточное время. Тридцатое разведеніе обыкновенно дѣйствуетъ лучше другихъ, низшихъ. *Cocculus* драгоценное средство для успокоенія истерическихъ спазмовъ, болѣзненнаго давленія подъ ложечкой, сопровождающихъ неправильныя регулы (*Carou*), и судорогъ въ животѣ и груди, причиненныхъ задержаніемъ, при общей слабости (*Kammeger*). Сейтеръ посредствомъ *Coccul.* достигъ успѣшнаго излеченія болѣзненныхъ регуль съ біеніемъ сердца, тоской, плаксивостью, отсутствіемъ аппетита, давленіемъ подъ ложечкой, тошнотой, рвѣзью въ животѣ и жестокими спазмами, которыя разрѣшались отрыжкой. Плейель

разсказываетъ объ одномъ случаѣ маточнаго кровоточенія, остановленнаго *Croc. З.*, послѣ чего при слѣдующихъ регулахъ оказались гноевидныя, сильно пахнуція бѣли съ вздутіемъ живота, рѣзью отъ вѣтровъ, давленіемъ какъ отъ камня внизу живота, болѣю какъ отъ язвы внутри живота при малѣйшемъ движеніи. *Coccul. 9.* уничтожилъ всѣ припадки.

Graphites бываетъ показанъ почти въ тѣхъ же случаяхъ какъ и *Cocculus*, только въ особенности у страдающихъ лишаевидными сыщами (Rarou). Это, неоспоримо, одно изъ лучшихъ средствъ противъ хронической болѣзненной менструаціи (Lobethal).

Sepia очень полезна противъ болѣзненныхъ регулъ и въ особенности противъ сопровождающихъ головныхъ болей (Griesselich). Пешье говоритъ, что въ продолженіи многихъ лѣтъ чаще всего употреблялъ это средство.

Pulsatilla уже достаточно извѣстна по своему специфическому дѣйствію на матку и излишне было бы исчислять обстоятельства, при которыхъ она можетъ уничтожать боли отъ регулъ, тѣмъ болѣе что все сюда относящееся уже было сказано въ предъидущихъ статьяхъ о различныхъ неправильностяхъ менструаціи.

Nux vomica можетъ оказать очень важныя услуги въ болѣзненныхъ регулахъ, особенно когда боли предшествуютъ теченію (Kammerer) и когда больная подвержена запору (Heichelheim); также при слишкомъ обильныхъ или слишкомъ часто приходящихъ регулахъ съ гнетеніемъ въ маткѣ и болѣю въ крестцѣ (Lobethal).

Ignatia бываетъ показана, когда регулы являются каждыя двѣ недѣли, бываютъ слишкомъ продолжительны и сопровождаются истерическими припадками, тошнотой, слабостью, ознобомъ, блѣдностью лица, ослабленіемъ зрѣнія, зѣвотой и удушьемъ; когда свѣтъ и шумъ раздражаютъ, животъ напряженъ и твердъ, боль имѣетъ характеръ судорожный и сжимающій (Hartmann); при истерическихъ спазмахъ и удушьи вслѣдствіе испуга и огорченія (Seguin).

Chamomilla специфическое средство противъ судорогъ во время регулъ съ чувствительностію живота къ прикосновенію, тянущею и схватывающею болѣю отъ поясицы къ лобковой кости, съ припадками меланхолии, холодѣніемъ конечностей и сильною жаждой; когда регулы обыкновенно приходятъ часто, бываютъ обильны и кровь течетъ толчками, въ сгусткахъ, темная (Hartmann).

Belladonna хорошо дѣйствуетъ на боль, предшествующую регуламъ,

тянущую отъ поясницы въ ляжки, подобную родовымъ потугамъ, съ закручивающею болью надъ пупкомъ и давленіемъ на части, какъ-будто матка хочетъ выйти. Впрочемъ, это средство дѣйствуетъ только пальятивно: въ слѣдующій срокъ припадокъ боли обыкновенно возвращается* (Schroen).

Secale cornutum бываетъ полезенъ противъ боли, сопровождающей регулы, съ блѣдностью лица, холоднѣемъ конечностей, холоднымъ потомъ, мелкимъ, слабымъ пульсомъ, съ терзающею и рѣжущею болью внизу живота (Sygbius, Strauss).

Veratrum. Молодая дама очень раздражительная и нервная, готовая вспылить за всякую бездѣлицу и расплакаться безъ всякой причины, была уже четвертый мѣсяцъ больна. Утромъ, при пробужденіи, общее нездоровье, тошнота, сжиманіе въ горлѣ, постоянная боль въ головѣ, иногда съ ощущеніемъ какъ-будто кусокъ льда положенъ на темя; часто общій ознобъ; руки и ноги холодны; холодный потъ; регулы издавна неправильныя; утромъ того дня, когда должны были прійти, сильный поносъ, водянистый, съ ознобомъ и разѣдающею болью въ проходѣ. Послѣ одной капли *Veratr.* 9. регулы пришли и затѣмъ данъ по окончаніи еще пріемъ. Въ слѣдующій срокъ регулы пришли правильно и безъ всякой боли (J. C. M.).

Conium maculatum. Руммель лечилъ одну дѣвицу, страдавшую неправильными и болѣзненными регулами при болящей опухоли внизу живота(?). *Conium*, постепенно разрѣшая опухоль, уничтожилъ и боли при регулахъ. Детвиллеръ рассказываетъ объ одной замужней женщинѣ, у которой передъ регулами постоянно болѣло переносе съ ожесточеніемъ отъ чиханья и прикосновенія, съ отхожденіемъ крови и матеріи изъ носу и опухалю живота. Во время регулъ болѣла голова, во лбу; колотье въ грудяхъ; кровь шла въ маломъ количествѣ, сгустками; на тѣлѣ выступала мелкая, прыщевидная, очень зудящая сыпь, которая съ минованіемъ регулъ скрывалась. Послѣ регулъ терзающая боль въ ляжкахъ. Въ промежуткахъ постоянное холоднѣе ногъ, стрѣльба въ мозоляхъ, терзающая боль въ затылкѣ, насморкъ, стѣсненіе въ груди, сухость во рту, жажда

* Это значить только, что Belladonna въ тѣхъ случаяхъ, которые наблюдалъ д-ръ Шрёнь, соотвѣтствовала состоянію отчасти, но не совершенно. Всякое гомеопатическое лекарство, соотвѣтствующее только одному припадку или какой-нибудь части болѣзни, можетъ дѣйствовать только пальятивно. Если же это же самое средство въ другомъ подобномъ случаѣ обвиняетъ всю болѣзнь, то есть вполне достаточно соотвѣтствуетъ данному состоянію, то оно должно быть и совершенно исцѣляющимъ. *Ред.*

натощахъ, отрыжка послѣ пищи, корки и трещины на верхней губѣ, зудящіе прыщи на лицѣ, зудъ въ глазахъ. Прежде была чесотка, вылеченная мазью. Излеченіе въ три недѣли посредствомъ *Con. macul.* 30.

Sulphur, по свидѣтельству многихъ практиковъ, очень хорошее средство, когда другія оказываются мало или только временно дѣйствительными и въ особенности когда кровь блѣдна, безцвѣтна.

Magnesia carbonica. Нуньесъ видѣлъ очень хорошее дѣйствіе углекислой магнезіи при сильныхъ судорожныхъ боляхъ внизу живота съ чрезвычайнымъ нервнымъ раздраженіемъ, слезами и крикомъ.

Baryta acetica, по наблюденіямъ Пешье, хорошо дѣйствуетъ противъ болѣзненной менструаціи, въ особенности когда замѣтенъ недостатокъ полового побужденія.

Alumina также во многихъ случаяхъ оказывала хорошее дѣйствіе.

Gentiana cruciata, кажется, соотвѣтствуетъ тѣмъ случаямъ, когда регулы приходятъ слишкомъ рано, сопровождаются ощущеніемъ опухоли и сжиманія внизу живота, которое мѣшаетъ спать и ожесточается отъ движенія.

Въ заключеніе рѣчи о болѣзненной менструаціи кстати будетъ обратить вниманіе на одинъ весьма важный общій практической вопросъ, когда слѣдуетъ давать лекарство въ подобныхъ болѣзняхъ, выражающихся періодическими припадками, съ перемежками, до припадка, во время его или послѣ. “Я полагаю, говоритъ д-ръ Рау, что давать лекарство можно во всякое время. Во время припадка дѣятельность организма усилена, слѣдовательно и воспримчивости должно быть больше. Никто не усомнится дать лекарство во время самаго сильнаго припадка холеры, такъ же какъ и во время кровотеченія или пароксизма конвульсій. Грелихъ совѣтуетъ давать лекарство послѣ каждаго испражненія въ натужномъ поносѣ и послѣ каждаго приступа кашля въ коклюшѣ. Въ перемежающейся лихорадкѣ совѣтуютъ давать одинъ пріемъ за нѣсколько часовъ до припадка и другой два часа спустя послѣ припадка, наблюдая, чтобы послѣдняя доза была сильнѣе, потому что организмъ въ это время бываетъ ослабленъ и менѣе воспримчивъ. Въ болѣзненной менструаціи полезно бываетъ дать нѣсколько пріемовъ соотвѣтствующаго средства въ самомъ началѣ проявленія припадковъ и продолжать давать во время наступленія самыхъ регулъ. Правило не давать лекарства во время теченія регулъ не что иное какъ предразсудокъ старой медицинскій

школы.* Однакожъ нужно замѣтить, что женщины во время регулъ бываютъ болѣе воспримчивы и тогда обыкновенно бываетъ достаточно самыхъ малыхъ дозъ, чтобы дѣйствовать на ихъ организмъ. Поэтому въ хроническихъ болѣзняхъ растительной системы, гдѣ бываютъ нужны довольно значительные приемы, лучше оставлять лекарство во время регулъ.

§ 7. Переходная пора.

У большей части женщинъ переходная пора есть актъ чисто физиологическій, не требующій иного ухода кромѣ наблюденія правилъ простой гигиены. У нѣкоторыхъ, однакожъ, она сопровождается болѣе или менѣе рѣзкими болѣзненными явленіями, которыя требуютъ дѣятельнаго вмѣшательства врача.

На вопросъ о томъ, какия средства преимущественно соотвѣтствуютъ болѣзнямъ переходной поры, Руммель отвѣчаетъ, что, по его наблюденіямъ, *Platina* оказывается полезною, когда есть частые приливы къ маткѣ или яичникамъ; *Sabina* и *Secale cornutum* въ подобныхъ же случаяхъ; *Calcarea carbonica* и *Nitri acidum* при возбужденіи съ значительнымъ разстройствомъ нервной системы; *Causticum* при подобныхъ же обстоятельствахъ съ разстройствомъ расположенія духа и меланхоліей; *Ammonium carbonicum* при ночномъ волненіи, тоскѣ, отчаяніи и кровотеченіи изъ прямой кишки; *Magnesia carbonica* при запорѣ и истерическомъ стягиваніи горла. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ могутъ быть пригодны *Nux vomica*, *Pulsatilla* и *Aconitum*; иногда также *Ignatia*, *Sepia*, *Phosphorus*, *Moschus*, *Anacardium*, *China*, *Ambra* и *Lycopodium*.

* Этого слишкомъ рѣшительнаго мнѣнія д-ра Рау невозможно допустить безусловно. Даже старыя предрасудки, при извѣстныхъ условіяхъ, имѣютъ иногда свои разумныя основанія. Съ одной стороны, во время регулъ, очевидно нельзя давать большихъ дозъ не только алопатическаго, но и такого гомеопатическаго лекарства, которое способно остановить теченіе, слѣдовательно, нарушить, физиологическое отправленіе, точно такъ какъ по поводу какой-либо болѣзни опасно бываетъ давать беременнымъ средства, сильно дѣйствующія на сокращеніе матки. Оговорку въ этомъ родѣ далѣе дѣлаетъ и самъ авторъ. Со другой стороны, пѣтъ никакого повода продолжать давать лекарство, напримѣръ, въ болѣзненной менструаціи тогда, когда припадки боли прекратились и теченіе регулъ возстановлено. Даже если это теченіе слабо, то учащать приемы ради усиленія значить слишкомъ самовольно распорядиться силами природы. Во всякомъ случаѣ лекарство слѣдуетъ давать только до-тѣхъ-поръ, пока оно дѣйствительно нужно. Ганеманъ не-даромъ настаивалъ на внушеніи этого правила и, требуя выжиданія окончанія дѣйствія каждаго приема, только того и хотѣлъ, чтобы каждый врачъ внимательно слѣдилъ за ходомъ болѣзни и не давалъ бы лишняго, ненужнаго лекарства, потому что лишнее иногда вмѣсто пользы можетъ принести вредъ. *Ред.*

Гроссъ, подтверждая мнѣнія Руммеля, замѣчаетъ, что *Calc. carb.* соотвѣтствуетъ въ особенности особамъ, не бывшимъ замужемъ или не рожавшимъ и имѣвшимъ обильныя регулы. Кроме того онъ полагаетъ, что въ переходную пору особенно дѣйствительными средствами могутъ быть *Secale corn.*, *Lachesis* и *Theridion*.

Гартманъ полагаетъ, что полезны могутъ быть средства, вообще имѣющія близкое отношеніе къ половымъ органамъ женщины, каковы *Nux vom.*, *Bell.*, *Coccul.*, *Croc.*, *Plat.*, *Sabin.*, *Secal.*, *Hyosc.*, *Stramon.*, *Cinam.*, *Viol. od.*, и *Valer.* Большею частью онъ находитъ нужнымъ давать въ началѣ *Nux vom.*; при приливахъ къ головѣ *Croc.*, *Bell.* или *Opium* въ частыхъ приемахъ; при приливахъ къ низу живота *Bry.*, *Cinam.*, *Vanil.*; при значительномъ нервномъ раздраженіи *Valer.*, *Ignat.*, *Viol. od.*; при спазмахъ въ животѣ *Cocc.*, *Cham.*, *Phosph.* и въ особенности *Caust.*

Во всякомъ случаѣ понятно, что страданія, сопровождающія переходный возрастъ, могутъ уничтожаться только при соблюденіи общаго неизбѣжнаго условія: средства должны соотвѣтствовать совокупности болѣзненныхъ явленій. Довольно безошибочно можно сказать только, что изъ множества приведенныхъ лекарствъ чаще всего бываютъ показаны въ страданіяхъ переходной поры *Laches.*, *Pulsat.*, *Calc. carb.*, *Sep.*, *Nux vom.* и *Bellad.*

По мнѣнію Геринга, *Laches.* и *Puls.* главные средства. Если котораго-нибудь одного изъ нихъ недостаточно, то онъ совѣтуетъ употреблять ихъ попеременно съ промежутками по одной недѣлѣ.

Lachesis соотвѣтствуетъ въ особенности темпераменту меланхолическому, потомъ холерическому; особамъ флегматическимъ, лимфатическимъ только тогда, когда онѣ склонны къ меланхолии, лѣнны и расположены къ грусти; сангвиническимъ тогда, когда они имѣютъ яркую краску, нѣжную кожу и очень впечатлительны и когда нравъ ихъ подъ вліяніемъ болѣзни уже измѣнился въ раздражительный или грустный. Иногда *Laches.* очень хорошо дѣйствуетъ на сангвиническихъ особъ, имѣющихъ рыжіе волосы и много веснушекъ (Hering).

За исключеніемъ сѣры, нѣтъ, можетъ-быть, средства, которое бы такъ сильно дѣйствовало какъ *Lachesis*. Это одинъ изъ самыхъ могущественныхъ полихрестовъ и потому его слѣдуетъ употреблять чрезвычайно осторожно, чтобы излишнимъ повтореніемъ не причинить вреда. Особенно нужно наблюдать за расположеніемъ духа (*Widenhorn.*)

Pulsatilla естественно соотвѣтствуетъ весьма многимъ болѣзненнымъ припадкамъ переходной поры точно такъ же, какъ и всякому перерыву менструаціи. Въ этомъ возрастѣ женщины венная система значительно преобладаетъ и это самое уже указываетъ на *Pulsat.*, въ особенности когда притомъ есть гастрическія страданія, разстройство живота или головныя боли (Croserio). Въ одномъ случаѣ *Pulsat.*, въ повторенныхъ приѣмахъ, прекратила кровохарканіе, въ переходную пору, продолжавшееся три мѣсяца и противостоявшее всѣмъ другимъ средствамъ. Во время употребленія лекарства на рукахъ выступили лициан, которые потомъ постепенно исчезли втеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Въ другомъ случаѣ она уничтожила болящую опухоль внизу живота и отечную опухоль ногъ при постоянной боли въ поясницѣ (Knopfe).

Calcarea carbonica, по-видимому, соотвѣтствуетъ въ особенности темпераментамъ лимфатическимъ и нервнымъ, особамъ имѣвшимъ регулы обильныя и рано появившіяся (Croserio).

Одна дама крѣпкого, хотя лимфатическаго сложенія, въ переходной порѣ страдала частыми головокруженьями, вспышками жара, утомленіемъ, тяжестью въ тѣлѣ, стѣсненіемъ въ груди при малѣйшемъ движеніи и послѣ множества кровоусканій, которыя совершенно истощили ее и ослабили зрѣніе, не уничтоживъ болѣзненныхъ припадковъ, обратилась ко мнѣ въ маѣ 1843. Я далъ *Acon. 6.*, въ водѣ, утромъ и вечеромъ по ложкѣ, потомъ, черезъ недѣлю, *Calc. carb. 24.*, также въ водѣ, по ложкѣ каждое утро. Послѣ шести смѣнъ этихъ двухъ лекарствъ больная совершенно поправилась и предсказанный ей апоплексическій ударъ, ради котораго пускали кровь, не случился.

Sepia, говоритъ Рану, господствуетъ въ терапіи болѣзней переходной поры. При содѣйствіи этого средства женщины могутъ безопасно пройти этотъ устрашающій періодъ. Оно уничтожаетъ большую часть сопровождающихъ страданій, приливы къ головѣ, дурноту, флюсы, зубную боль, мѣстныя воспалительныя отвердѣнія влѣтчатки, тяжесть въ членахъ, боль въ поясницѣ и маточныя кровотеченія. Противъ послѣдняго припадка, важнѣйшаго изъ всѣхъ, необходимо бываетъ употреблять также *Sabin.*, *Bellad.*, *Acon.* и въ особенности *Chin.*, которая съ удивительною быстротой возстановляетъ силы, ослабленныя потерей соковъ. Къ этому можно прибавить, что *Sepia* дѣйствуетъ тѣмъ лучше тогда, когда преобладаетъ нервное возбужденіе при замѣтномъ упадкѣ силъ.

Nux vomica, говоритъ Гартманъ, хорошо дѣйствуетъ на приливы

у женщинъ, ведущихъ сидячую жизнь при обильной пищѣ, употребляющихъ много крѣпкого кофе или вина, при зудящихъ сыпяхъ на кожѣ, бессонницѣ, запорѣ и признакахъ угрожающей апоплексіи.

Belladonna заслуживаетъ предпочтенія, прибавляетъ тотъ же авторъ, когда приливы выражаются жаромъ, колотьемъ, полнотой, натяженіемъ и давленіемъ во внутреннихъ половыхъ частяхъ съ рѣзущею, тянущею, или судорожною болью въ поясницѣ. Когда дѣйствіе *Bellad.* истощилось, чаще всего бываютъ показаны *Herp. sulph.* или *Sulph.* Когда есть приливъ въ голову съ ощущеніемъ жара и кровотеченіемъ изъ носу, то важнѣйшее средство *Crocus* въ часто повторенныхъ приемахъ, послѣ чего иногда полезно бываетъ употребить *Carbo veg.* для окончательнаго излеченія.

ИЗМѢНЕНІЯ МОЧИ ВЪ БОЛѢЗНЯХЪ

И ПРИЛОЖЕНІЕ УРОСКОПИ ПРИ ГОМЕОПАТИЧЕСКОМЪ ЛЕЧЕНІИ.

Д-ра Кл. Мюллера.

Статья пятая.

ДѢЙСТВІЕ ЛЕКАРСТВЪ.

Собравъ найденныя при помощи физико-химическихъ изслѣдованій и положительно извѣстныя дѣйствія лекарствъ на мочевые органы и ихъ отправления, намъ остается рассмотреть, какія соотвѣтствующія различнымъ патологическимъ измѣненіямъ мочи средства нынче представляетъ намъ наша фармакологія. Для этого мы снова сдѣлаемъ обзоръ различныхъ видовъ мочи въ болѣзняхъ и приведемъ относящіяся къ нимъ важнѣйшія средства, а подробности включимъ въ болѣе сжатую и удобную для справокъ форму репертуара или алфавитнаго списка симптомовъ.

1. Цвѣтъ мочи.

На цвѣтъ мочи въ гомеопатическихъ изслѣдованіяхъ лекарствъ было обращено достаточно вниманія и объ этомъ, какъ и о количествѣ, въ описаніи каждаго лекарства есть данныя. Мы уже говорили, что въ этихъ изслѣдованіяхъ вообще чувствуется недостатокъ собственно химическаго анализа: такъ, напримѣръ, при блѣдной мочѣ почти всюду недостаетъ опредѣленія, бываетъ ли она въ то же время кисла или щелочна. При темной мочѣ не говорится, чѣмъ именно она окрашена, кровянымъ, желчнымъ или мочевымъ пигментомъ, однакожь изъ другихъ сопровождающихъ обстоятельствъ часто можно довольно безошибочно угадать, въ чемъ состоялъ этотъ пигментъ. Такъ мы знаемъ, что темный цвѣтъ мочи послѣ цитварнаго сѣмени, ревеня и александрийскаго листа зави-

силь не отъ крови или желчи; о нѣкоторыхъ лекарствахъ, напротивъ, мы знаемъ, что они вызываютъ кровянистую мочу, слѣдовательно позво- лительно заключить, что темный цвѣтъ мочи послѣ нихъ происходитъ отъ крови, какъ напр. послѣ Arsen., Asparag., Bellad., Canthar., Colchic., Mercur., Squill., Terebinth. etc. О другихъ, каковы Aconit., Bryon., Tart. emet. и проч., специфическое дѣйствіе на печень и от- дѣленіе желчи ведетъ къ заключенію, что темный цвѣтъ мочи зависитъ отъ желчнаго пигмента, въ особенности если притомъ замѣчаемъ, что такая моча легко и скоро пѣнится, свойство, какъ извѣстно, въ осо- бенности принадлежащее желчь содержащей мочѣ.

Въ гомеопатическихъ изслѣдованіяхъ кромѣ упомянутыхъ трехъ цвѣ- товъ мочи мы встрѣчаемъ замѣчанія о многихъ другихъ, частію весьма характеристическихъ оттѣнкахъ, которые при выборѣ лекарства могутъ служить важнымъ указаніемъ. Они вмѣстѣ съ тѣмъ доказываютъ, что первые гомеопаты-изслѣдователи лекарствъ не только не пренебрегали уроско- пией, но собрали бы весьма важныя наблюденія, еслибъ имъ тогда уже были доступны нынѣшнія средства изслѣдованія и еслибъ вообще зна- ченіе мочевыхъ симптомовъ было сознаваемо такъ, какъ теперь.

Кромѣ различныхъ степеней окрашенія мочи, каковы свѣтлая, блѣд- ная, водянистая, желтая, темножелтая, красная, темнокрасная, бурожел- тая, буро-красная, темнубурая, черная и т. д., у нѣкоторыхъ лекарствъ мы находимъ совершенно особенные характеристическіе цвѣта, какъ на- примѣръ синеватый, лимонно-желтый, желтозеленый, зеленый, сѣроватый, фіолетовый, бѣловато-зеленый и бѣлый. У однихъ эти цвѣта мочи за- висятъ очевидно только отъ содержащагося въ нихъ красильнаго веще- ства, какъ напримѣръ *синеватый* и *фіолетовый* (Indigo), *свѣтло- красный* и *зеленоватый* (Rheum, Cina, Senna и проч.). У другихъ они очевидно происходятъ отъ дѣйствительныхъ болѣзненныхъ измѣненій. Такъ, напримѣръ, весьма вѣроятно, что *лимонно-желтый* цвѣтъ мочи, какой встрѣчается въ холерѣ и страданіяхъ спиннаго мозга, происхо- дятъ отъ избытка уроксантина. Поэтому относящіяся сюда лекарства: Agaricus, Ambra, Belladonna, Cantharis, Cubeba, Ginseng, Ignatia, Natrum carbonicum, Opium, Tabacum, Zincum производятъ его, прямо измѣняя составъ мочи. Точно также зеленоватый и фіолетовый цвѣта, какъ и сѣроватый, происходятъ отъ мочевыхъ и желчныхъ красильныхъ веществъ, особенно уроглюцина. По-крайней-мѣрѣ *зеленоватый* цвѣтъ, какой про- изводятъ Camphora, Magnesia и Oleander, не можетъ быть приписанъ

красильному веществу, содержащемуся въ самомъ лекарствѣ. Нѣкоторыя опредѣленія въ прежнихъ изслѣдованіяхъ, конечно, не совсѣмъ точны. Такъ выраженіе “свѣтлая” моча, вѣроятно, большею частію относится не къ цвѣту, а къ прозрачности мочи; “бѣлая” больше къ водяности чѣмъ къ краскѣ собственно.

2. Запахъ.

Относящіеся сюда симптомы нашей фармакологіи довольно многочисленны и частію не лишены значенія. У многихъ средствъ мы находимъ только общее опредѣленіе “вонючая моча”, что можетъ имѣть значеніе только въ томъ отношеніи, что указываетъ на значительное содержаніе углекислаго амміака или на необыкновенно скорое разложеніе мочи отъ присутствія большаго количества слизи или красильнаго вещества. Есть и совершенно особенныя характеристическія опредѣленія запаха, какъ напримѣръ: *затхлый* (Camph.), *жирный* (Calc. c.), *кошачій* (Asparag., Cicut., Viola tric.), *имилыхъ ялицъ* (Daphne ind.), *плесени* (Ammon. mur.), *кисловатый* (Calc. c., Graph., Merc., Natr. carb., Petrol.), *фіалковый* (Cop. bals., Lact. vir., Nux mosch., Phosph., Terebinth.), *чесночный* (Phosph.). У девяти средствъ (Ammon. mur., Asa foet., Jod., Mosch., Nitri ac., Petrol., Phosph., Stront., Tabac.) опредѣленно обозначенъ *амміакальный* запахъ; у девяти другихъ (Ambr., Borax, Calc. c., Carb. v., Cop., Fluor. ac., Laches., Rhod., Tart. emet.) выраженіе *острый* очевидно относится также къ амміакальному.

3. Муть.

Опредѣленія относительно муты и прозрачности мочи мало оставляютъ желать и заключаютъ въ себѣ, вѣроятно, все, что возможно было замѣтить. Лекарства, производящія муть въ мочѣ, очень многочисленны (54), такъ что черезъ это самое и симптомъ теряетъ важность. Хотя только у половины изъ этихъ средствъ обозначено, что муть образовалась очень скоро по испущеніи мочи, однакожъ можно предположить, что то же самое относится ко всѣмъ, потому что во-первыхъ, не стоило бы записывать такое замѣчаніе, еслибъ муть образовалась напримѣръ по прошествіи 24 часовъ; во-вторыхъ, мочу, вѣроятно, рѣдко сохраняли такъ долго, не упомянувъ объ этомъ сохраненіи. Кромѣ общаго выраженія “мутъ” у нѣкоторыхъ средствъ мы находимъ и болѣе спеціальныя опредѣленія, напримѣръ: *дрожжевидная* (Bell., Kreos., Magn. mur.), *масляная пахта* (Aug.); *студенистая* (Canth., Coloc.), *известковидная* (Colch.) *мъловидная* (Alum.), *глинистая* (Bov., Calc. ac., Canth.,

Coral., Grat., Junc., Kal. c., Natr. m., Oleand., Phos., Ratanh., Sabad., Sass., Sep., Sulph. ac., Zinc.), *молочная* (Dulc., Jod., Mur. ac., Tereb.), *сывороточная* (Berb., Chin. sulph., Hep. s., Nitr. ac.), *слизистая* (Calc. c., Canth., Carb. v., Caust., Crot., Electr., Grat., Indig., Natr., Morph., Rhus, Sep., Sulph., Uva, Valer.). У нѣкоторыхъ средствъ отмѣчено, что моча содержала въ себѣ *нити* (Crot.), *волокна* (Sass., Rhus.), *жирныя пленки* (Calc. carb., Crot., Hep. s., Sulph.), *радужную пленку* (Graph., Hep. s., Jod., Petrol., Phosph., Sulph. ac.)

4. Количество.

Хотя въ нашей фармакологіи указанія на умноженіе и уменьшеніе количества мочи встрѣчаются очень часто, однакожъ руководствоваться ими должно очень осторожно. Мы выше уже говорили, что для точнаго опредѣленія количества мочи необходимо знать, какое количество обыкновенно отдѣлялось у даннаго субъекта въ здоровомъ состояніи, потому что оно можетъ колебаться между 1,000 и 3,000 центиграмовъ въ сутки. Такія наблюденія рѣдко кѣмъ были сдѣланы. Къ тому же мало было обращено вниманія на внѣшнія вліянія, испарину, жидкія испраженія, перемены температуры и т. д. Изъ этого слѣдуетъ, что въ число мочегонныхъ могли попасть многія средства, вовсе не имѣющія этого свойства. Зато касательно сопровождающихъ обстоятельствъ, увеличенія или уменьшенія количества мочи въ разное время дня, усиленія или отсутствія позыва, присутствія или отсутствія жажды, силы или слабости струи и совмѣстныхъ болей мы имѣемъ очень подробныя и точныя указанія.

5. Осадки и удѣльный вѣсъ.

Только одинъ Colchicum изслѣдованъ такъ точно въ отношеніи къ удѣльному вѣсу, что намъ положительно извѣстно увеличеніе вѣса подъ вліяніемъ этого лекарства отъ 1,014 до 1,034 и отъ 1,009 до 1,033 — 1,036. По счастью, Беккеръ и нѣкоторые другіе, какъ мы видѣли изъ сообщенныхъ извлеченій, сдѣлали надъ нѣсколькими лекарствами наблюденія относительно умноженія и уменьшенія количества твердыхъ составныхъ частей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и надъ удѣльнымъ вѣсомъ, такъ что этотъ недостатокъ нѣсколько пополняется.

6. Реакція.

Изъ гомеопатически-изслѣдованныхъ лекарствъ только о трехъ (Anthrokokali, Kali acet. и Natr. carb.) положительно извѣстно, что моча отъ нихъ въ свѣжѣмъ видѣ даетъ *щелочную* реакцію. У многихъ дру-

гихъ, правда, обозначено, что моча издавала амміякальнѣйшій запахъ, но это еще не можетъ почитаться доказательствомъ щелочной реакціи. Не опредѣлено также, оказывался ли этотъ запахъ тотчасъ по испущеніи мочи или впоследствии.

7. Бѣлокъ.

Число средствъ, производящихъ бѣлокъ содержащую мочу, очень значительно и указанія сдѣланы довольно точно, потому что бѣлокъ въ мочѣ узнается легче чѣмъ другія ненормальныя составныя части. Различаются эти лекарства между собою только тѣмъ, что у однихъ это свойство постоянное и въ значительной степени, у другихъ встрѣчается иногда, въ дѣйствиіи на нѣкоторые субъекты или при продолжительномъ употребленіи сильныхъ пріемовъ. Такъ, напримѣръ, извѣстно, что *Sorapaiva* и *Cubeba* и такъ называемыя аллопатическія мочегонныя, *Digitalis* и *Squilla* только при сильныхъ и часто повторяемыхъ пріемахъ временно производятъ бѣлокъ содержащую мочу, между-тѣмъ какъ *Arsenicum*, *Cantharis* и *Mercurius* даютъ ее гораздо постоянноѣе.

Такъ какъ бѣлокъ содержащая моча вообще почитается признакомъ *брайтовой болѣзни*, то мы, кстати, позволимъ себѣ замѣтить, что, конечно, не всѣ бѣлокъ содержащую мочу производящія лекарства могутъ почитаться специфическими средствами противъ *брайтовой болѣзни* и что, съ другой стороны, кромѣ такихъ лекарствъ могутъ найтись и другія цѣлительныя, хотя бы они и не давали бѣлка. Прежде всего нужно припомнить, что бѣлокъ въ мочѣ можетъ встрѣчаться и безъ *брайтовой болѣзни*, отъ крови, гноя, семени, отъ временнаго раздраженія почекъ давленіемъ, гипереміей и т. д. Вѣрно то, что содержаніе бѣлка въ мочѣ вовсе не единственный и вѣрнѣйшій признакъ *брайтовой болѣзни* и что, по нашимъ правиламъ, прежде всего необходимо, чтобы средство, употребляемое противъ *брайтовой болѣзни*, соотвѣтствовало ей не только по способности давать бѣлокъ, но по и всѣмъ другимъ симптомамъ.

ОБОЗРѢНІЕ ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ПРОШЛЫЙ 1860 ГОДЪ.

ТЕРАПІЯ.

Статья третья.

ПЕРЕМЕЖАЮЩАЯСЯ ЛИХОРАДКА. Докторъ Бреслауеръ, въ Аграмѣ, во время эпидемической перемежающейся лихорадки пользовалъ

80 случаевъ, изъ которыхъ онъ сообщаетъ нѣсколько въ доказательство, что ищѣяло искусство, а не природа, какъ до-сихъ-поръ еще говорятъ нѣкоторые при видѣ успѣшнаго гомеопатическаго леченія. Случаи эти заслуживаютъ вниманія еще и потому, что доказываютъ между-прочимъ какъ разнообразны могутъ быть средства, потребныя для леченія одной и той же болѣзни, смотря по особенностямъ каждаго. У сорока-лѣтней, брѣдко сложенной, вспыльчивой женщины, очень часто уже прежде страдавшей перемежающеюся лихорадкой, трехъ-дневная; безпамятство во время жара, боль и отвердѣніе очень увеличенной въ объемъ селезенки, помогъ *Arsenicum 3*. — У 38-лѣтняго худосочнаго, тощаго мужчины, прежде страдавшаго то трехъ, то четырехъ-дневною, теперь трехъ-дневная съ обильнымъ потомъ, пахнущимъ мочею: сперва *Sulphur*, потомъ *Colocynthis*. — Женщина пятидесяти лѣтъ, нѣсколько лѣтъ пользующаяся водою отъ слишкомъ обильной менструаціи и чрезвычайной нервной раздражительности; трехъ-дневная лихорадка съ сильнымъ ознобомъ, продолжительнымъ жаромъ и небольшимъ потомъ: *Ignatia*. — Мальчикъ 13 лѣтъ, прежде часто страдалъ лихорадкою и принималъ сперва *Chinin* въ большихъ дозахъ, потомъ *Nux vom.* и *Ipecac.* Теперь безъ ясной лихорадки черезъ день головная боль, одуряющая: вечеромъ *Sulphur*, утромъ *Nux vomica*. — Золотушная семи-лѣтняя дѣвочка съ распухшими губами и подчелюстными железами; впродолженіи девяти мѣсяцевъ четырехъ-дневная лихорадка: *Calcarea carbonica*. — Золотушная пяти-лѣтняя дѣвочка: *Calcarea*. — Пяти-мѣсячный ребенокъ, судя по матери, золотушный: *Calcarea*. — Женщина среднихъ лѣтъ; трехъ-дневная лихорадка съ слабостью; послѣ *Chinin.* сильное колотье въ селезенкѣ и во всемъ животѣ: *Arsen.* — Трехъ-лѣтній ребенокъ, толстобрюхій, золотушный: *Sina*; перерывъ лихорадки на три дня и потомъ превращеніе изъ трехъ-дневной въ ежедневную: *Calcarea*. — Девятнадцатилѣтній молодой человекъ, уже четыре недѣли имѣвшій лихорадку, первый приступъ, который сопровождался конвульсіями. Пустили кровь. Во время обращенія къ гомеопатіи чрезвычайная худоба, желтизна; непрерывное головокруженіе, даже лежа и въ особенности при вставаніи и подыманіи головы; не можетъ стоять на ногахъ; пульсъ постоянно ускоренный; отсутствіе аппетита; жажда; бессонница; увеличенная селезенка; лѣтвивыя испражненія; моча мутная и темная: *China*. Облегченіе и потомъ, вслѣдствіе неосторожности въ діетѣ, возвращеніе того же состоянія съ присоединеніемъ рвоты, кашля и колотья въ селезенку и грудь: *Chinin* (4

грана въ 48 часовъ). Лихорадочные пароксизмы еще рѣзче; во время перемирия постоянная тошнота и сонливость: *Tartarus emeticus*. — Вообще во время эпидеміи самыми дѣйствительными средствами оказывались: *Ipecac. 1.*, *Nux vom. 1.*, *Pulsat. 1.*, *Calc. carb. 6.*, *Chinin. sulph. 0.*, *Cina 30.*, *Arnica 1.*, *Arsenic. 3.*, *Tart. emet. 3.*, *Sulphur 3.* (A. h. Z. LX, 3, 4, 5).

— Упорная четырехъ-дневная лихорадка долго не поддавалась ни аллопатическимъ и гомеопатическимъ средствамъ. Наконецъ дознано, что лихорадочнымъ пароксизмамъ за четыре мѣсяца предшествовала ишіатика, и тогда быстро помогъ *Colocynth. 3.* Эгиди. (Prag. Monatschr. VIII, 2.

— У 36-лѣтняго мужчины ежедневная перемежающаяся лихорадка, вечеромъ жаръ, всю ночь потъ, слабость, исхуданіе. Продолжалось двѣ недѣли. *Arsenic 12.* Излеченіе въ двое сутокъ. Шлейсштееръ. (Prag. Mon. VIII, 6.)

— Четырехъ-дневная перемежающаяся лихорадка, безуспѣшно леченная хининомъ, быстро уничтожена посредствомъ *Arsenic. 6.* — Шлейсштееръ. (Prag. Mon. VIII, 7.)

— Трехъ-дневная перемежающаяся лихорадка, сопровождавшаяся сильною, то тупою, то сверлящею, роющею, сжимающею головною болью, которая длилась и во время перемириемъ; потъ почти постоянный, холодъ и жаръ попеременно. Послѣ многихъ гомеопатическихъ средствъ *Tart. emet. 3.*, черезъ три часа по 1 грану, черезъ три часа, во время перемирия. Слѣдующій припадокъ слабѣе и втораго затѣмъ не было. — Шлейсштееръ. (Prag. Mon. VIII, 8.)

— У 18-лѣтней, блѣдно-немошной дѣвушки, еще неизмѣненной регулы и нѣсколько лѣтъ страдавшей періодическою сильною мигренью съ горькою рвотой, трехъ-дневная лихорадка съ увеличенною, чувствительною селезенкой, вздутымъ животомъ; бѣли съ зудомъ, испражненія и моча недостаточныя, отекающее лицо, кровоточивая десна, шумъ въ ушахъ, бессонница. *Acon.*, *Nux vom.*, *Puls.* безуспѣшно. *Apis 3.*, 10 капель на чайную чашку воды, по чайной ложкѣ черезъ два часа. Лихорадка скоро прекратилась. Затѣмъ *Puls.* и *Calc.* довершили уничтоженіе бѣлей и вызвали регулы. — Зигманъ (Günther, die Homeop. III, 17.)

ХРОНИЧЕСКІЙ НАСМОРЕКЪ. У 17-лѣтняго, крѣпко сложеннаго молодого человѣка, трехъ-лѣтній постоянный насморекъ, съ обильнымъ жидко-слизистымъ истеченіемъ, отяжелѣніемъ головы и хриплымъ голосомъ.

Kali bichromicum 4., шестнадцать приемовъ въ 8 дней. Совершенное исцѣленіе. — Volle. (Pop. hom. Ztg. VI, 1.)

ВОЛЬ ВЪ ЖЕЛУДКѢ, судорожная, въ связи съ разстройствомъ регулъ, и колика отъ вѣтровъ съ судорогами въ ногахъ. *Cocculus* 15. оказался дѣйствительнымъ въ обоихъ случаяхъ. — Эйдгеръ. (N. Z. f. h. Klinik, V, 5.)

— Нервная боль въ желудкѣ у 42-лѣтней женщины, продолжалась два года; приходила приступами черезъ два и четыре дня и длилась по 12—24 часа; сопровождалась вспученіемъ желудка и нижней части живота; облегчалась отхожденіемъ газовъ верхомъ и низомъ: боль начинается въ желудкѣ и распространяется лучами въ спину, плечи и бедра. Во время боли принятіе пищи совершенно невозможно; въ перемежахъ аппетитъ хорошъ. Самое точное обследованіе не обнаружило никакого органическаго разстройства. Аллопатическое леченіе не принесло никакой пользы. *Arsenic*. 3., утромъ и вечеромъ по одному грану, въ водѣ, при постепенномъ улучшеніи, уничтожилъ болѣзнь въ шесть недѣль. — Шлейхеръ. (N. Z. f. h. Klinik, V, 10.)

РВОТА. У 24-лѣтней, бѣлокурой, худощавой дѣвушки четыре недѣли продолжалась постоянная нервная рвота послѣ каждаго принятія пищи и питья. Иногда облегчается и даже минуетъ, если поѣвши тотчасъ ляжетъ; испражненія нѣсколько тверды; боли нѣтъ никакой; языкъ и вкусъ чистые. Въ предшествовавшемъ году подобное же состояніе продолжалось все лѣто. Причины никакой невозможно было доискаться, кромѣ сотрясенія дома отъ паровой машины, но и тутъ оставалось сомнительнымъ, отчего рвота наступала только лѣтомъ. *Hyoscyamus* 2., сперва черезъ два часа, потомъ рѣже, въ двѣ недѣли уничтожилъ всѣ припадки. — Батманъ. (N. Z. f. h. Klinik, V, 16.)

— Эйдгеръ рассказываетъ о совершенно подобномъ случаѣ рвоты у 34-лѣтней женщины, безъ всякой видимой причины и съ тою разницей, что больная хорошо переносила молоко, плоды и лапшу, между-тѣмъ какъ всякая другая пища, особенно вареная, возбуждала рвоту. Въ предположеніи глистовъ предпринималось два раза очень энергическое леченіе, но глисты не отходили. *Ipecac.*, *Nux vom.*, *Kreosot.* не помогали. *Hyoscyam.* 15., по каплѣ утромъ и вечеромъ, уничтожилъ болѣзнь въ двѣнадцать дней. (N. Z. f. h. klinik, V, 10.)

РАЗМЯГЧЕНІЕ ЖЕЛУДКА, у полутора-годоваго ребенка, излечено

посредствомъ *Arsenic.* и *Calc. carb.* — Штернь. (Günther, die Homöop. III, 6.)

СКИРРЪ ЖЕЛУДКА. Г-жа F., дама 43 лѣтъ, имѣла ясно выраженный *scirrhus pilori*, который сопровождался полнокроемъ печени, недостаточнымъ отдѣленіемъ желчи, тимпаническимъ вздутіемъ желудка и припадками удущья съ сжимающею болью между лопатками и громкою отрыжкой. Въ продолженіи 2½ лѣтъ припадки эти повторялись очень часто во всякое время и по всякому малѣйшему поводу. *Lycopod.* 3., по 1 грану черезъ день, въ два мѣсяца уничтожилъ все признаки болѣзни. — Гиршель. (N. Z. f. h. klinik, V, 7.)

КОЛИКА. Излеченіе посредствомъ *Colocynth.* — Гауптманъ. (Prag. Mon. VIII, 8.)

КИШЕЧНЫЙ КАТАРРЪ. Эйдгеръ находилъ *Colocynth.* весьма дѣйствительнымъ противъ катарральныхъ поражений пищевыхъ путей, особенно съ водянистыми испражнениями, щиплющей болью въ кишкахъ, около пупка, до и во время испражнения. (N. Z. f. h. Klinik, V, 1.)

— Кишечный катарр съ слизистыми и кровянистыми испражнениями и лихорадочнымъ жаромъ, у беременной, уничтоженъ посредствомъ *Aconit.* 3. и *Pulsat.* 3. — Гаупштейнъ. (A. h. Z. LXI, 3.)

ВОСПАЛЕНІЕ ПРЯМОЙ КИШКИ. Эгиди самъ внезапно захворала чрезвычайно сильными испражнениями съ натугою, болью, слабостью, обмороками и наконецъ отхожденіемъ крови и клочковъ эпителия, при маломъ пульсѣ и ледяномъ холодѣ тѣла. Послѣ многихъ средствъ, испытанныхъ безуспѣшно, *Cantharis* 30. быстро уничтожила все припадки. (A. h. Ztg. LX, 8.)

ХРОНИЧЕСКІЙ ПОНОСЪ съ жаждою, слабостью, сѣровато-черными, потомъ жидкими зеленоватыми, слизистыми, иногда водянистыми, вонючими испражнениями, уничтоженъ посредствомъ *Arsenic.* 12. — Шлейшстееръ (Prag. Mon. VIII, 6.)

— Хроническій поносъ и рвоту у полутора-годоваго рахитическаго ребенка уничтожилъ *Sulphur* 30. — Гаупштейнъ. (Prag. Mon. VIII, 9.)

НАТУЖНОЙ ПОНОСЪ, сначала только днемъ, потомъ только ночью, съ продолжительнымъ урчаньемъ и щипаніемъ въ животѣ и отхожденіемъ буроврасной, очень вонючей жидкости и затѣмъ судорожною болью въ проходѣ. *Croton* 6. Излеченіе въ два дни. — Штернь. (Günther, die Hom. III, 16.)

Печатать позволяется 1-го мая 1861. Цензоръ Ст. Лебедевъ. Редакторъ Герингъ.
ВЪ ТИПОГРАФИИ КОММИССІОНЕРА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВЪ, ГОГЕНФЕЛЬДЕНА И К^о.

ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО ЛЕЧЕНІЯ.

Подписка и корреспонденція
принимается въ Центральной
Гомеопатической Аптекѣ.
въ С. Петербургѣ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ.
Цена 4 р. 50 к., съ доставкою
въ столицѣ 5 р. 25 к.,
въ губерніяхъ 6 р.

Содержаніе. *Spiraea ulmaria*. Исслѣдованія д-ра Боянуса. — Историческая справка о врачебномъ употребленіи илемной таволги. — Измѣненія мочи въ болѣзняхъ и приложеніе уроскопіи при гомеопатическомъ леченіи. Доктора К. Мюллера. Статья шестая. — Обзорніе журналовъ за прошлый 1860 годъ. Терапія. Статья четвертая.

ФАРМАКОЛОГІЯ.

Spiraea ulmaria, Лабазникъ.

Справедливые упреки, въ новѣйшее время неоднократно сдѣланные за классификацію патогенетическихъ симптомовъ по частямъ тѣла, при сообщеніи ихъ врачебной публикѣ, заставили меня сообщить журналъ въ томъ видѣ, какъ онъ былъ веденъ во время испытанія. Я совершенно согласенъ, что, при господствующей классификаціи, группы симптомовъ, относящихся къ цѣлому отдѣльному состоянію, вызванному дѣйствіемъ испытываемаго средства, разрозниваются, а потому менѣе точно опредѣляютъ характеръ дѣйствія его. Однако классификація все-таки нужна. Стало-быть, для избѣжанія разрозненія и для изученія характера лекарства остается одинъ только способъ: вмѣстѣ съ приведенными уже въ порядокъ симптомами, прилагать и журналы, веденные во время испытанія.

Если я не предпринялъ привести симптомы *Spiraea* въ порядокъ, соответствующій частямъ тѣла, то это потому, что число симптомовъ, наблюденныхъ мною, далеко еще не обрисовываетъ полнаго ея дѣйствія на организмъ. Для точнаго и обширнаго испытанія, необходимо, чтобы средство испытывалось неоднократно и не на одной особѣ. Впродолженіи послѣднихъ десяти лѣтъ *Spiraea ulmaria*, какъ средство отъ водобоязни, надѣлала такого шума, что должна была обратить на себя вниманіе всѣхъ врачей. Это и побудило меня изслѣдовать его на здоровомъ. Вообще, я полагаю, не слѣдуетъ оставлять безъ вниманія богатый

матеріалъ, представляющійся намъ въ народноврачебныхъ средствахъ. У насъ въ рукахъ влючь къ объясненію, слѣдовательно на насъ возлагается и обязанность вывести на свѣтъ, осмыслить средства, народомъ до-сихъ-поръ употребляемыя безсознательно и эмпирически.

Для изложенія исторіи этого средства, у меня нѣтъ подъ руками источниковъ. Но, вѣроятно, кто-либо изъ нашихъ сотрудниковъ, имѣющихъ на то болѣе средствъ, не откажется собрать справки и сообщить ихъ.

Испытаніе произведено на мужчинѣ 33 лѣтъ, не крѣпкаго, однако вообще здороваго тѣлосложенія, сангвинико-холерическаго темперамента. Онъ нерѣдко въ дѣтствѣ страдалъ катарромъ; однажды корью; на 16-мъ году отъ роду былъ въ тифозной горячкѣ; на 26-мъ въ перемежающейся трехдневной лихорадкѣ; на 30-мъ перенесъ весьма сильную тифозную горячку, господствовавшую эпидемически на мѣстѣ его жительства. Но съ-тѣхъ-поръ пользовался полнымъ здоровьемъ. Характера онъ живаго и впечатлительнаго, ведетъ жизнь весьма дѣятельную въ физическомъ и умственномъ отношеніи и весьма умѣренную относительно пищи и питья; водку и вино пьетъ весьма рѣдко, кофе никогда. Во время испытанія пища употреблялась весьма простая, безъ всякихъ пряныхъ примѣсей; въ питье — вода и чай простой, жидкій.

Настой *Spigae ulmariae* былъ приготовленъ обыкновеннымъ способомъ изъ свѣжаго корня растенія.

Приемы. Въ 1-й день: въ 5 часовъ утра 2 капли въ водѣ; въ 6 ч. 2 капли, въ 8 ч. 4; въ 1 часъ, въ 5 и 8 пополудни по 5 капель. Всего втеченіи дня 23 капли.

Во весь день не было замѣчено никакой перемѣны въ общемъ состояніи.

1. Вечеромъ медленное и трудное засыпаніе.
2. Безпокойство ночью, частое пробужденіе и переворачиваніе съ боку на бокъ.

3. Сны безсвязные и неостававшіеся въ памяти.

2-й день: въ 7 и 10 часовъ утра, и въ 5 и 9^{1/2} пополудни по 8 капель; всего 32 капли.

4. Послѣ перваго приѣма чувство теплоты въ зѣвѣ вдоль пище-приѣмнаго горла и до желудка, гдѣ она сосредоточивается.

5. На небольшомъ пространствѣ подъ мечевиднымъ отросткомъ грудной кости чувство жгучей теплоты, какъ послѣ принятія чего-либо горячаго или жгучаго, но безъ боли.

6. Вечеромъ послѣ третьяго приѣма чувство это ощутительнѣе и походить на изжогу, въ умѣренной степени.

7. Утренняя моча къ вечеру помутилась и какъ-будто смѣшана съ глиною; поверхность жидкости подернулась тонкою пленкою жирнаго вида. Цвѣтъ мочи свѣтло-желтый, почти соломенный.

3-й день: въ 5 и 7 часовъ утра и въ 4^{1/2} и 8 ч. пополудни по 10 капель въ водѣ; всего 40 капель.

8. Моча черезъ часъ послѣ испущенія, свѣтло-желтаго цвѣта, мутится, образуетъ облачко, которое не осаждается на дно сосуда.

9. Ощущенное вчера подѣ ложечкою жгучее чувство, перешло сегодня въ пищеприѣмное горло около рукоятки грудной кости и усилилось, что особенно замѣтно при повтореніи приѣмовъ.

4-й день: въ 6, 7 и 10 часовъ утра и въ 4^{1/2} и 8 пополудни по 12 капель; всего 60 капель.

10. Вчерашняя моча образовала слизистый осадокъ, смѣшанный съ большимъ количествомъ краснаго цвѣта блестящихъ песчинокъ.

11. Моча черезъ часъ послѣ испущенія помутилась и только по истеченіи сутокъ образовала осадокъ, смѣшанный съ тѣми же песчинками, какъ во вчерашней мочѣ.

12. Жгучее чувство въ пищеприѣмномъ горлѣ продолжается на томъ же мѣстѣ, съ тою же силою, какъ и вчера.

5-й день: въ 6, 8 и 10 часовъ утра и въ 4^{1/2} и 8 пополудни по 20 капель въ водѣ; всего 100 капель.

13. Моча тѣхъ же свойствъ, какъ и вчера, съ тою разницею, что осадокъ образуется гораздо скорѣе.

14. Къ жгучему, всѣ эти дни ощущаемому, чувству въ пищеприѣмномъ горлѣ присоединилось:

15. Чувство давленія въ пищеприѣмномъ горлѣ, совершенно похожее на происходящее отъ глотанія слишкомъ большаго, твердаго куска или комка.

16. Въмѣсто обычнаго одного, два испражненія на низъ, изъ коихъ утреннее въ маломъ количествѣ и твердое, какъ комковатый, похожій на заячій пометъ, но нормальнаго цвѣта.

17. Послѣ вечерняго испражненія жгучее, колющее чувство и стягиваніе въ заднемъ проходѣ.

18. Пустая отрыжка безъ запаха впродолженіи дня.

6-й день: въ 6, 8 и 10 часовъ утра и въ 4 и 10 пополудни по 20 капель; всего 100 капель.

19. Жгучее чувство на томъ же мѣстѣ пищепріемнаго горла проходить въ ночное время, но является тотчасъ послѣ новаго приема.
20. Это чувство уменьшается во время глотанія жидкостей или твердой пищи, но
21. Не проходить отъ глотанія слюны.
22. Моча такого же свойства, какъ и вчера, осадокъ образуется столь же быстро.
23. Головная боль, біеніе въ лѣвой сторонѣ лба, давленіе во лбу, какъ отъ наполненія мозга кровью.
24. Чиханіе облегчаетъ боль, свѣжій воздухъ также; наклоненіе головы впередъ усиливаетъ боль.
25. Чувство прилива крови къ лицу съ чувствомъ жара въ лицѣ и глазахъ.
26. Удареніе жара въ глаза съ чувствомъ жженія и какъ-будто ѣсть глаза.
27. Кажется, что должны отдѣляться слезы, чего однако нѣтъ.
28. Головная боль, при качаніи головы, усиливается, причежь:
29. Чувство увеличенной теплоты въ тѣлѣ, какъ-будто кровь движется быстрѣе.
30. Цвѣтъ лица и кожи нормальный, пульсъ 90 въ минуту и нѣсколько твердъ.
31. Испражненіе на низъ послѣдовало, вмѣсто утра, въ 4 часа по-полудни съ сильною натугой, твердое, не обильное, имѣетъ видъ козьяго помета.
32. Къ вечеру головная боль уменьшается.
33. Пульсъ 66, вялый, слабый, при довольно хорошемъ, общемъ состояніи.
34. Вечеромъ частые позывы на низъ.
35. Колючая боль, простирающаяся отъ мочеваго пузыря до задняго прохода.
36. Чувство сжатія и сомнютости въ заднемъ проходѣ.
37. Послѣ многихъ тщетныхъ позывовъ на низъ, отходятъ вонючіе вѣтры.
38. Колотье въ заднемъ проходѣ и чувство сжатія въ немъ.
39. Вечеромъ, передъ сномъ, испражненіе на низъ, коего одна часть тверда, другая кашицеобразна; при испражненіи:
40. Колотье въ заднемъ проходѣ, жженіе, саднить и чувство,

41. Какъ-будто задній проходъ невольно открывається.

42. Жженіе in fossa naviculari и въ отверстіи мочевого канала.

43. При испражненіи урчаніе и легкая рѣзь въ нижней части живота.

7-й день: въ 6, 8 и 11 часовъ утра, и въ 4^{1/2} и 10 пополудни по 25 капель; всего 125.

44. Жженіе и давленіе на томъ же мѣстѣ пищепріемнаго горла сегодня особенно невыносимы.

45. Чувство сжиманія въ пищепріемномъ горлѣ какъ отъ какого-либо наружнаго насилія, причесть:

46. Обильная пустая отрыжка,

47. Которая облегчаетъ жженіе и давленіе въ пищепріемномъ горлѣ.

48. Притомъ чувство большаго инороднаго тѣла въ пищепріемномъ горлѣ, какъ-будто оно насильственно вдавлено въ него.

49. Послѣ обѣда сильное изнеможеніе съ зѣвотою и потягиваніемъ членовъ.

50. Во время послѣобѣденнаго отдыха сны видѣлись какъ на яву, но при просыпаніи забывались.

51. Тяжесть головы какъ отъ угара, съ болью какъ отъ полноты головы въ обѣихъ сторонахъ лба.

52. Отъ качанія и движенія головная боль усиливается.

53. Чувство колыханія жидкости въ головѣ.

54. Пульсъ 62.

55. Моча свѣтлая не мутится, даже послѣ 24 часовъ на поверхности жидкости и на днѣ сосуда множество красныхъ песчинокъ.

56. Охота къ куренію табаку уменьшилась и самое куреніе не доставляетъ удовольствія.

57. Послѣ прогулки головная боль исчезаетъ.

58. Головная боль, бывшая цѣлый день и прошедшая послѣ прогулки, является къ вечеру снова подъ лѣвымъ лобнымъ бугромъ и проходитъ опять отъ движенія на воздухѣ.

59. Послѣ обѣденнаго сна особенное чувство неловкости въ тѣлѣ, какъ послѣ продолжительной болѣзни или какъ передъ лихорадкою.

60. Походка нетвердая, движенія неловкія, что исчезаетъ къ вечеру, послѣ движенія на воздухѣ.

61. Вечеромъ необильное испражненіе нормальнаго качества, сопровождаемое жженіемъ и чувствомъ стягиванія въ заднемъ проходѣ.

62. Въ 11 часовъ вечера, при засыпаніи, ощущеніе потери чувствъ

съ невыразимою тяжестью въ головѣ, какъ бы круженіе, приче́мъ чувство пустоты въ головѣ и внезапное пробужденіе, послѣ чего сонъ долго за полночь не возвращается; жаръ и жженіе въ лицѣ, зудъ на части головы, покрытой волосами.

63. Бессонница всю ночь, сонъ является къ утру, сновидѣнія живыя о старыхъ знакомыхъ. При просыпаніи нѣтъ яснаго сознанія о бывшемъ сновидѣніи.

64. Сильныя эрекции утромъ.

8-й день: въ 8 и 10 часовъ утра, въ 1, 6, и 11 пополудни по 25 капель; всего 125.

65. Чувство жженія въ пищепріемномъ горлѣ сегодня болѣе походить на давленіе съ ощущеніемъ суженія горла, не мѣшающее впро́чемъ глотанію; оно простирается до зѣва и желудка, въ которомъ особенное чувство дурноты какъ легкая степень тошноты.

66. При вдыханіи комнатнаго воздуха онъ кажется весьма холоднымъ, какъ-будто бы была употреблена мята.

67. Тяжесть и дурнота головы.

68. Послѣ пищи, принятой въ весьма маломъ количествѣ, полнота въ верхней части живота и подъ ложными ребрами.

69. Частая пустая отрыжка.

70. Послѣ обѣда, урчаніе въ животѣ, около пупка, съ тяжестью въ нижней части живота и позывомъ на низъ безъ послѣдствія; освобожденіе вѣтровъ безъ запаха.

71. Усталость, утомленность, сонливость и сонъ, продолжающійся нѣсколько часовъ послѣ обѣда, послѣ чего испытующій чувствуетъ себя бодрѣе.

72. Чувство тяжести въ ногахъ, чувство полноты въ нихъ, особенно при восхожденіи на лѣстницу.

73. Въ мышцахъ, сгибающихъ руки, чувство какъ-будто должны сдѣлаться судороги, особенно при поднятіи легкихъ предметовъ, при поднятіи же тяжелыхъ нѣсколько появляются судороги. Къ вечеру этотъ припадокъ исчезаетъ.

74. Вечеромъ, безъ видимой причины, кашель; сперва сухой, въ послѣдствіи съ изверженіемъ безцвѣтной мокроты; притомъ:

75. Щеко́четъ и точить въ горлѣ долго послѣ кашля.

76. Слабо ноющая боль въ лѣвыхъ коренныхъ зубахъ съ невозможностію опредѣлить, появилась ли боль въ верхней, или нижней челюсти.

77. Зудъ и свербежъ въ заднемъ проходѣ и чувство стягиванія въ немъ.

78. Чувствительнаго сжатія задняго прохода съ зудомъ и колотьями, особенно при движеніи, меньше въ сидячемъ положеніи.

79. Частый позывъ на низъ, быстро проходящій.

80. Къ вечеру чувство холода въ пищепріемномъ горлѣ и зѣвъ весьма ощутительно и не проходитъ во время принятія пищи.

81. Въ часъ по полуночи внезапный припадокъ уворизны совѣсти безъ причины, безпокойство, заставляющее встать съ постели и ходить по комнатамъ, и даже родъ отчаянія.

82. Чувство недовольства собою, презрѣніе къ себѣ и сознаніе собственной ничтожности, что все довольно долго беспокоитъ.

9-й день: въ 7 и 9 часовъ утра, по 25 капель, въ 12 ч. 30, въ 5^{1/2} и 9^{1/2} по полудни по 35; всего 150.

83. Пробужденіе отъ сна въ 4 часа утра съ головою болью, какъ отъ давящаго обруча съ тяжестью головы.

84. При качаніи головы чувство колыханія мозга.

85. Вскорѣ послѣ того онъ засыпаетъ, просыпается въ 7 часовъ съ тою же головою болью, которая при вставаніи уменьшается, но оставляетъ тяжесть и дурноту въ головѣ.

86. Моча отъ 5, 6, 7 и 8 дней не помутилась и не разложилась, цвѣта нормальнаго.

87. Умываніе холодною водою было весьма неприятно.

88. Во время умыванія чувство какъ-будто бы голова увеличивается. Это чувство простиралось какъ бы отъ щекъ къ верху, причеиъ:

89. Давленіе и жженіе въ пищепріемномъ горлѣ увеличились невыносимо; послѣ чего:

90. Дурнота и головокруженіе съ

91. Жаромъ въ лицѣ и въ особенности въ щекахъ.

92. Пульсъ 100, сжать, твердъ и малъ.

93. Чувство холода въ пищепріемномъ горлѣ простирается поперегъ груди по направленію къ соскамъ и въ зѣвъ, притомъ:

94. Одышка, тяжкое дыханіе, располагающее глубоко вдыхать.

95. Моча отъ 8 дня помутилась, походитъ на сыворотку, въ ней образовался слизистый клочковатый осадокъ нечисто-розоваго цвѣта.

96. Въ часъ не обильное твердое испражненіе нанизъ безъ всякихъ побочныхъ припадковъ.

97. Послѣ принятія малаго количества пищи урчаніе въ животѣ съ легкою рѣзью и позывомъ нанизъ безъ послѣдствія; отдѣленіе вѣтровъ безъ запаха.

98. Сильная пустая отрыжка послѣ cadaго принятія пищи или питья.

99. Въ 5 часовъ пополудни чувство жара въ обыкновенной комнатной температурѣ.

100. Внезапный жаръ въ головѣ, плечахъ и груди, какъ-будто бы обдали паромъ или какъ передъ появленіемъ пота, причеиъ лобъ нѣсколько влаженъ.

101. Вены на рукахъ сильно налиты, руки влажны.

102. Пульсъ 76, полный и сильный.

103. Сильный жаръ въ лицѣ, какъ при приливѣ крови, краснота лица и ушей, которыя горять.

104. Спустя полчаса легкій потъ по всеиу тѣлу съ влажностью лба и рукъ.

105. Немедленно послѣ пота тяжесть и дурнота головы.

106. Къ вечеру небольшое испражненіе, твердое, обтянутое слизью, съ болью и жженіемъ въ заднемъ проходѣ во время испражненія и долго послѣ него.

107. Сильное втягиваніе задняго прохода вверхъ и чувство въ немъ твердаго инороднаго тѣла.

108. Къ вечеру моча весьма свѣтла и почти соломеннаго цвѣта.

10-й день: въ 6 часовъ утра 30 капель въ водѣ.

109. Утромъ, послѣ сна, глаза красны и гноятся, особенно лѣвый.

110. Зрѣніе неясное, какъ сквозь дымъ, проходящее отъ легкаго тренія глазъ.

111. Слезоточивость лѣваго глаза съ зудомъ и жаромъ, соединительная перепонка глазъ весьма красна.

112. Жженіе и давленіе въ пищеириемномъ горлѣ продолжаютъ въ томъ же видѣ и съ одинаковою силою, какъ и вчера.

113. Моча со вчерашняго вечера сильно помутилась уже утромъ въ 6 часовъ.

11-й день: не было принято ничего.

114. Моча 9-го дня помутилась и перешла въ гнилость. Въ ней множество красныхъ песчинокъ. Моча 10-го дня свѣтла и безъ песчинокъ.

По причинѣ отлучки испытующаго приемы средства должно было прекратить на недѣлю.

Два дня спустя по прекращеніи приѣмовъ всѣ, до-тѣхъ-порѣ ощущаемые симптомы, исчезли, а также и жженіе и давленіе въ пищепріемномъ горлѣ.

12-й день: въ 6, 8 и 10 часовъ утра по 30 капель, въ 9 пополудни 60 капель; всего 150.

115. Кромѣ пустой отрыжки не оказалось никакихъ симптомовъ, жженіе и давленіе въ пищепріемномъ горлѣ не возвращались.

13-й день: въ 7 и 11 часовъ утра и въ 5 пополудни по 60 капель. Всего 180 капель.

116. Сильная сонливость и тяжесть во всѣхъ членахъ, съ тяжестью и дурнотой въ головѣ.

117. Чувство жара въ головѣ съ краснотою лица.

118. Увеличенная теплота тѣла съ общею тяжестью, руки сильно налиты и горячи.

119. Во время и послѣ сна, днемъ, трудное пробужденіе и раскрытіе глазъ, отъ тяжести въ глазахъ и головѣ.

120. Головная боль во лбу какъ отъ угара, продолжающаяся долго послѣ сна, съ тяжестью во лбу.

121. Къ вечеру невыносимая боль, особенно въ лѣвой сторонѣ лба.

122. Ночью разныя сновидѣнія и поллюція.

14-й день: въ 6 часовъ утра и въ 1 и 6^{1/2} пополудни по 60 капель. Всего 180.

Вчерашніе припадки исчезли сегодня всѣ.

123. Черезъ часъ послѣ перваго приѣма тяжесть и дурнота головы безъ боли.

124. Чувство возвышенной теплоты въ зѣвѣ вдоль пищепріемнаго горла до желудка, особенно же около рукоятки грудной кости.

125. Тяжесть головы и давящая боль во лбу усиливаются въ комнатѣ, облегчаются на вольномъ воздухѣ.

126. Во время и послѣ принятія пищи чувство жара во всемъ тѣлѣ и приливъ крови къ головѣ съ

127. Появленіемъ пота въ небольшомъ количествѣ на головѣ, груди, спинѣ и рукахъ.

128. Налитыя, сильно напряженныя вены на рукахъ.

129. Краснота лица.

130. Тотчасъ по принятіи средства аппетитъ исчезъ и не вернулся ранѣе 10 часовъ вечера. Весьма ничтожное количество пищи быстро утолило голодъ; головная боль исчезла къ 6 часамъ вечера.

Считаю нелишнимъ упомянуть еще, что испытанію средства предшествовало тщательное наблюденіе всего ощущаемаго въ тѣлѣ, также

испражненіе мочи, такъ что сообщенное въ журналѣ содержитъ лишь то, что несомнѣнно отклонялось отъ нормальнаго состоянія, а потому безъ ошибочно могло быть приписано дѣйствию лекарства.

К. Воягузь.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

О ВРАЧЕБНОМЪ УПОТРЕБЛЕНІИ ИЛЕМНОЙ ТАВОЛГИ, ЛАБАЗНИКА.

Синонимія. Spigaea ulmaria, L., Regina prati, Vagva carpina.

Въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи Spigaea ulmaria носитъ множество различныхъ названій: въ Нижегород. губ. *Лабазникъ, Живокость*; Арх. *Бьлоголовка*; Волог. и Вятск. *Лабазникъ, Жердовникъ*; Ворон. *Плакунъ-трава*; Полт. *Болотная бузина*; Смол., Черн. и Калужск. *Медуница*; Тамб. *Скрыпій, Топырка, Бьлоголовецъ*; Черниг. *Огуречникъ*; на Алтаѣ *Бьлоголовникъ*, Церковн.-слав. *Батеръ, Ивановъ цвѣтъ*; у нѣкоторыхъ ботаниковъ *Медушникъ, Раповникъ, Храповникъ, Дикая бузина, Чертогрызъ, Лабазка, Козья жимолость, Тавола* (Анненковъ, Бот. Словарь). *Тавола илемная, Тавола лабазникъ, Модушникъ, Царца луговъ, Таволжникъ, Батеръ, Журанъ лабазникъ, Ивановъ домникъ* (Нелюбинъ, Фармакологія).

Нѣм: Sumfpierstaude, Wiesenwedel, Wurmkraut, Johanniswedel, Wiesengeissbart, Wädesüss, Schwlstkraut, Mälkraut, Krampfkraut, Blutkrautwurz, Wiesenkönigin.

Франц: Spirée ulmaire, Ulmaire, Reine des prés, Chèvre des prés.

Въ народной медицинѣ, въ Волынской губерніи, корень употребляется противъ *водобоязни*. Потомъ, вслѣдствіе сообщеній было испытано въ Калужской, Московской и др. (Krebel, Volksmed. u. Volksmitt. Russl.; Нелюбинъ, Фармак.; Др. Здравія, 1846, 82; Kuhner, Med. Ztg. Russl., 1850, № 51.) На Уралѣ, отъ *простуды*, взваръ растенія. Тамъ же дѣлають травяное пиво изъ Лабазника и листьевъ черной смородины, называемое *травникомъ*. Неумѣренное употребленіе этого пива *производитъ поносъ*, нерѣдко кровавый (Нечаевъ, Др. Здр. 1834, 117). Цвѣты въ видѣ чая служатъ *потогоннымъ* (Krebel). Въ Сибири издавна употребляется отъ *листовъ* (Oslander), такъ же какъ листья Sp. Filipendulae. Въ Томской г., отъ *надсады*, надорванія живота и отъ *головной боли*. Въ нѣкоторыхъ (непоименованныхъ) мѣстахъ настой травы Лабазника (Таволги, Жердовника) употребляется отъ *водяной*. (Этногр. мат. Р. Геогр. О.)

Въ ученой медицинѣ старинные врачи употребляли корень, листья и цвѣты Sp. ulmariae при кровотеченіяхъ, поносахъ, бѣли и истери-

ческихъ принадлегахъ. Она почиталась также глистогоннымъ, а чай изъ цвѣтовъ (по Bourgeois и Vicat) въ лихорадочныхъ и воспалительныхъ состояніяхъ даже заслуживаетъ предпочтенія передъ бузиной (Strumpf, Arzneimittellehre). Въ половинѣ семнадцатаго вѣка растеніе это, по-видимому, еще пользовалось большимъ уваженіемъ. Этмюллеръ, кромѣ потогоннаго, называетъ его противоядіемъ, изгоняющимъ всякое зло (alexipharmaca, pellens malignitatem). Употреблялось вообще въ эпидемическихъ и злокачественныхъ болѣзняхъ, въ особенности же въ эпидемическомъ поносѣ, въ натужномъ, осеннемъ, и въ злыхъ лихорадкахъ (Ettmüller, Schroederi dilucidati Phytologia). По мнѣнію Галлера и Розенштейна, чай изъ цвѣтовъ способствуетъ выспанію оспы и кори, въ случаѣ замедленія, и въ соединенія съ сѣрнымъ цвѣтомъ вызываетъ скрывшуюся чесотку (Mugtau).

Д-ръ Штегеманъ, въ Вернигеродѣ, въ Саксоніи, долго безуспѣшно пользовавшій 35-лѣтнюю особу отъ задержанія регулъ, случайно узналъ отъ одной старухи лекарство быстро подѣйствовавшее. Оно состояло въ отварѣ изъ слѣдующаго сбора:

Rp. Herb. et tipit. Spiraea ulmariae, Fl. Tilae, Herb. Thymi serpilli, Herb. Veronicae aapartes aequales.

Это средство потомъ нѣсколько разъ испытано. Но такъ какъ *Sp. ulmaria* здѣсь дана не одна, то неудобно принять, что ей собственно слѣдуетъ приписать упомянутое дѣйствіе на матку, тѣмъ болѣе, что старинные врачи употребляли это растеніе противъ слишкомъ обильныхъ регулъ, а не противъ задержанныхъ. Напротивъ, входящая въ составъ сазаннаго лекарства *herb. Thymi serpilli* почиталась драгоцѣннымъ средствомъ противъ задержанія регулъ и во многихъ мѣстахъ Германіи до сихъ-поръ употребляется. (Dierbach, Die neuest. Entdeck. in der Mat. med.)

Въ новѣйшихъ фармакопеяхъ растеніе это рѣдко упоминается. Гейгеръ и Моръ относятъ его къ крѣпительнымъ и заживляющимъ, но прибавляютъ, что оно уже оставлено (Geiger et Mohr, Pharmacop. univers.)

Изъ принадлежащихъ къ тому же семейству въ лекарственномъ отношеніи болѣе извѣстны: *Spiraea filipendula*, *Sp. Aruncus*, *Sp. Trifoliata* и *Sp. Tomentosa*.

Spiraea filipendula, s. *Saxifraga rubra* (Вятск. г. *Донникъ*; у Pall. Fl. R. *Донная трава*, *Земляные орѣшки*; Полт. г. *Починочки*;

Черниг. *Смутникъ*; Тамб. *Кашка*, *Пухъ*; Орл. *Медуника*; Могил. *Медуница*; Слав. церк. *Трясумка*). Корень, листья и цвѣты причислялись къ мягчительнымъ и мочегоннымъ и оттого были рекомендованы противъ геморроя, бѣлей, страданій почекъ и каменной болѣзни, а въ новѣйшее время думали видѣть въ немъ средство отъ водобоязни (?) * (Strumpf, l. c.). Корень почитается мочегоннымъ и полезнымъ отъ камня (Mérat et Delens, Dict).

Spiraea aruncus, L. (*Донникъ колосистый*, Pall.; Waldgeissbart, Waldspierstaude; Barbe de bouc, Barbe de chèvre), Плинева *Rhodora*, въ старинныхъ фармакологіяхъ значится какъ потогонное, вяжущее, крѣпительное, заживляющее (Mérat et Delens). Колоши употребляютъ настой противъ *кровохарканія* (Krebel). Старинные врачи употребляли отъ лихорадокъ (Strumpf).

Spiraea trifoliata, L., s. *Gillenia trifoliata* Moench, въ Сѣверной Америкѣ употребляется какъ рвотное (Oesterlen, Heilmittellehre) и известна тамъ подъ именемъ Индѣйской Ипекагуаны, Indians medicine (Mérat et Delens).

Spiraea tomentosa, L., особенно листья, пріятно горькіе, вяжущіе, имѣютъ въ дѣйствіяхъ много сходнаго съ *Ratanhia* и бываетъ полезна въ упорныхъ поносахъ съ рѣзью, въ поносахъ чахоточныхъ и при тифозныхъ симптомахъ, въ кровавыхъ поносахъ и въ холерѣ у дѣтей, въ маточныхъ кровотеченияхъ, задержаніи послѣда, хронической гонорреѣ, бѣляхъ и губчатыхъ язвахъ (Strumpf).

В. Дериверъ.

ИЗМѢНЕНІЯ МОЧИ ВЪ БОЛѢЗНЯХЪ

И ПРИЛОЖЕНІЕ УРОСКОПИ ПРИ ГОМЕОПАТИЧЕСКОМЪ ЛЕЧЕНІИ.

Д-ра Кл. Мюллера.

Статья шестая.

ДѢЙСТВІЕ ЛЕКАРСТВЪ.

8. Сахаръ.

Въ отношеніи къ этому симптому наша фармакологія, къ сожалѣнію, довольно бѣдна. Многіе изъ насъ уже высказывали откровенно, что мы до-сихъ-поръ еще не знаемъ средства, которое бы способно было вызвать сахаръ содержащую мочу у здоровыхъ, и, несмотря на самые старательные поиски, все, что я нашель по этому предмету, еще очень

* Последнее, вѣроятно, ошибка и относится къ *Sp. ulmaria*.

незначительно и шатко. Между-тѣмъ сахаръ содержащая моча симптомъ для леченія сахарнаго мочеизнуренія чрезвычайно важный, гораздо важнѣе бѣлковатой мочи въ леченіи брайтовой болѣзни. Тринксъ (H. Vierteljahrschr., II, 194) справедливо говоритъ: “Специфическимъ средствомъ противъ сахарнаго мочеизнуренія будетъ то, которое, умножая количество мочи, окажется способнымъ выводить черезъ почки сахаръ. Постоянство патогномическихъ симптомовъ этой болѣзни подастъ вмѣстѣ съ тѣмъ надежду, что средство, порождающее сахаръ въ мочѣ, будетъ для нея пѣлительнымъ во всякомъ случаѣ, потому что всѣ болѣзни съ неизмѣнно постоянными явленіями всегда излечаются однимъ лекарствомъ.” Поэтому для насъ чрезвычайно важно найти лекарство, способное вызвать у здоровыхъ сахарную мочу. До-сихъ-поръ мнѣ только у шести средствъ удалось найти факты, указывающіе на эту способность или заставляющіе предполагать ее; это: *Cantharis*, *Chloroform*, *Curare*, *Morphium*, *Uranum nitricum* и *Asclepias vincetoxicum*.

Cantharis. У Вибмера (*Wirkung der Arzneimittel und Gifte*, München, 1857, Bd. III, p. 252) есть указаніе на смертельное сахарное мочеизнуреніе, произведенное у шести-лѣтней дѣвочки мушкою, положенною на затылокъ. Къ-сожалѣнію, случай этотъ не довольно обстоятельно изложенъ, однакожъ заслуживаетъ вниманія. Относящіеся сюда дальнѣйшіе опыты сдѣлать тѣмъ легче, что по извѣстнымъ уже дѣйствіямъ мушки на почки можно ожидать и произведенія сахара.

Chloroform, какъ показали прямые опыты надъ кроликами, будучи вдыхаемъ, производитъ обильную мочу съ значительнымъ содержаніемъ сахара (*Schmidt's Jahrb.* 88, p. 129).

То же самое замѣчено при отравленіи кроликовъ посредствомъ *Curare* и въ дѣйствіи *Uranum nitricum* на собакъ (тамъ же, стр. 125).

Morphium, по выше уже приведеннымъ опытамъ Кюза, значительно увеличиваетъ содержаніе сахара въ печени. Мочу Кюзъ не изслѣдовалъ, но весьма вѣроятно, что и моча содержала въ себѣ сахаръ, потому что, наоборотъ, при сахаристой мочѣ почти постоянно встрѣчается обильное произведеніе сахара въ печени.

Asclepias vincetoxicum, по Генцзе, производитъ сахаристую мочу у овецъ,

Къ этому можно прибавить извѣстный фактъ, что механическое раздраженіе (проколъ) въ продолговатомъ мозгѣ производитъ сахаристую

мочу. Также совмѣстно съ обширнымъ карбункульнымъ воспаленіемъ кожи, имѣвшимъ смертельный исходъ, иногда замѣчалось острое сахарное мочеизнуреніе. (Arch. für pathol. Anatomie, 1857, Nov.).

Клиническіе опыты наши касательно леченія сахарнаго мочеизнуренія еще довольно бѣдны. Ганеманъ предполагалъ, что дѣйствительными средствами могутъ быть *Argentum* и *Squilla*; Руммель въ одномъ случаѣ нашелъ дѣйствительнымъ *Carbo veg*; Бѣннинггаузенъ *Colocynthis*, Нунецъ *Veratrum*. Изъ физиологическихъ симптомовъ этихъ средствъ однакожь невидно существенныхъ указаній собственно на сахарное мочеизнуреніе. Уокеръ (Walker), въ Манчестерѣ (Brit. Journ. of Hom. 1858, 7, p. 456), подробно описываетъ три случая сахарнаго мочеизнуренія, изъ которыхъ *Acidum phosphoricum* въ одномъ далъ существенное улучшение, а въ двухъ радикальное исцѣленіе. Уокеръ употреблялъ чистую фосфорную кислоту (15 гранъ на 6 унцовъ воды, черезъ 4 часа по столовой ложкѣ) и предписывалъ самую обыкновенную питательную діету. Моча при этомъ была тщательно изслѣдована, такъ что факты не подлежатъ никакому сомнѣнію. По донынѣ сдѣланнымъ изслѣдованіямъ фосфорной кислоты извѣстно, что она причиняетъ существенныя уклоненія въ отдѣленіи мочи, особенно увеличиваетъ количество. Сахаристой мочи еще не было замѣчено, но это могло быть слѣдствіемъ неполноты опытовъ.

Кстати замѣтимъ, что Ролло, въ Англіи, настоятельно, но едва ли основательно рекомендуетъ *Hydro-sulphur ammon.* противъ сахарнаго мочеизнуренія; Нейманъ *Balsam. reguv.*, а французскіе врачи иногда съ успѣхомъ употребляли *Opium*.

9. Кровь.

Присутствіе крови въ мочѣ въ большей части случаевъ бываетъ такъ ясно, что небрежность въ этомъ отношеніи у нашихъ изслѣдователей едва ли была возможна и мы знаемъ значительное число (35) средствъ, способныхъ вызвать кровянистую мочу. У многихъ изъ нихъ это дѣйствіе при нѣсколько продолжительномъ употребленіи почти постоянное и въ количественномъ отношеніи довольно сильное. Менѣе точны при этомъ, конечно, опредѣленія, изъ какихъ именно органовъ кровь идетъ; однакожь въ большей части случаевъ поясненіями на этотъ счетъ могутъ служить другіе совмѣстные симптомы. Такъ по-крайней-мѣрѣ несомнѣнно, что *Arsenicum*, *Cantharis*, *Colchicum*, *Digitalis*, *Fer-*

rum, Phosphorus, Squilla и Terebinthina причиняють кровоте-
ченіе изъ почекъ.

Растворенный гематоглобулинъ въ мочѣ до-сихъ-поръ найденъ только послѣ Arsenic., именно послѣ вдыханія мышьяковистаго водорода. Этотъ симптомъ, свидѣтельствующій о разрушеніи кровяныхъ шариковъ, о существенномъ разложеніи крови, только подтверждаетъ весь извѣстный характеръ мышьяка.

Случаями излеченія кровотеченій изъ почекъ, пузыря, мочеточниковъ и мочеваго канала наша клиника очень богата.

10. Гной.

Произведеніе гной содержащей мочи положительно доказано только у четырехъ средствъ (Arsen., Cannab., Cantharis, Clematis). Впрочемъ, вѣроятно, сюда можно отнести и нѣкоторые изъ многочисленныхъ слизъ производящихъ лекарствъ, что достаточно объясняется трудностью отысканія разницы между слизью и гноемъ. Изъ какихъ именно органовъ гной шель при упомянутыхъ лекарствахъ, не точно извѣстно, но сопровождающіе симптомы могутъ служить объясненіемъ и руководствомъ при выборѣ средства въ нужномъ случаѣ.

11. Слизь.

Произведеніе слизи содержащей мочи было замѣчено въ дѣйствіи многихъ лекарствъ, потому что почти всякая муть и осадокъ въ мочѣ могутъ быть приняты за примѣсь слизи. Не должно забывать, что всякая моча содержитъ въ себѣ нѣсколько слизи, которая въ нѣсколько постоявшей мочѣ легко становится замѣтною какъ муть или въ видѣ осадка падаетъ на дно. Поэтому только весьма значительное увеличеніе количества слизи или слишкомъ скорое появленіе муты или осадка можетъ почитаться дѣйствительно болѣзненнымъ явленіемъ. Совершенно точныхъ указаній на этотъ счетъ въ нашей фармакологіи, конечно, нѣтъ, однакожь надо полагать, что наблюдатели замѣчали образованіе слизи только въ такихъ случаяхъ, когда оно было очевидно ненормально. Если въ описаніи Arsenic. и Canthar. именно обозначено присутствіе въ мочѣ эпителиальныхъ ячеекъ, а у другихъ лекарствъ нѣтъ, то это слѣдуетъ приписать только тому, что при изслѣдованіи этихъ средствъ были произведены микроскопическія наблюденія, надъ другими не сдѣланныя.

12. Желчныя вещества.

Желчь содержащая моча въ нашей фармакологіи упоминается только

въ одномъ лекарствѣ (*Valeriana*), потому что частію химическіе способы распознанія желчи были еще неизвѣстны, частію же вообще слишкомъ сложны. Несмотря на это однакожь мы о довольно многихъ средствахъ знаемъ положительно, что они производятъ желчь содержащую мочу. Это мы заключаемъ по извѣстному окрашенію мочи, происходящему не отъ чего инаго, какъ отъ желчи, именно по зеленоватымъ и, вѣроятно, также бурымъ и бурозеленымъ оттѣнкамъ; также по способности мочи пѣниться, по окрашенію бѣлыя и т. д.

Касательно окрашенія мочи мочевыми пигментами можно замѣтить, что оно отличается не зеленымъ, а больше желтымъ, синимъ или красноватымъ оттѣнками. Положительно извѣстны только два средства, *Cantharis* и *Cubeba*, которыя окрашиваютъ мочу умноженіемъ содержанія мочевыхъ пигментовъ, а именно уроксантина.

13. Жиръ.

Намъ извѣстны только пять средствъ (*Arsen.*, *Calc. c.*, *Stot.*, *Ner. s.*, *Sulph.*), которыя при изслѣдованіи дали жирную мочу или, лучше сказать, жирную пленку, которая впрочемъ не была подробно изслѣдована. Только *Arsenicum* изслѣдованъ такъ, что присутствіе жира доказано.

14. Цилиндрики.

Этотъ важный для опредѣленія брайтовой болѣзни симптомъ отчетливо представляютъ четыре лекарства: *Arsenicum*, *Cantharis*, *Phosphorus* и *Sabina*. Впрочемъ, и нѣкоторыя другія лекарства, каковы *Mercur.*, *Tereb.*, *Aurum*, *Jodium*, *Juniperus*, вѣроятно въ состояніи произвести нѣчто въ томъ же родѣ, какъ можно предполагать по другимъ ихъ физиологическимъ и пѣлебнымъ дѣйствіямъ. Мы уже говорили, что *Arsenicum* и *Cantharis* способны вызвать всѣ явленія полной брайтовой болѣзни, какъ въ отношеніи къ составнымъ частямъ и ненормальнымъ измѣненіямъ мочи, къ субъективнымъ и объективнымъ симптомамъ въ почкахъ, такъ и къ матеріальнымъ измѣненіямъ самихъ почекъ, какія оказываются при вскрытіи. Поэтому несомнѣнно, что оба эти средства должны быть пѣлительными въ брайтовой болѣзни. То же самое, хотя и менѣе положительно доказано, однакожь можно предполагать и о нѣкоторыхъ другихъ, каковы *Mercurius* и *Phosphorus*. Наконецъ есть и такія, которыя оказали отличныя врачебныя дѣйствія, такъ что остается только сдѣлать болѣе тщательныя изслѣдованія, чтобы ить характеристическія показанія къ употребленію ихъ противъ брай-

товой болѣзни. Сюда принадлежать въ особенности *Terebinth.*, *Juniperus* и *Augum.* Этими тремя средствами произведены многія очень блестящія излеченія; напр. *Terebinth.*, употребленная Гарнеромъ (Homœop. tested by Facts, p. 21.) и профессоромъ Гендерсономъ (Brit. Journ. of hom. 1856, 1.); *Juniperus* (Deutsche Klinik, 1857 № 14 34) и *Augum* (Донесеніе о Леопольдштадтской больницѣ, въ Вѣнѣ, въ Ztschr. des Vereins hom. Aerzte.)

Кромѣ этихъ средствъ въ леченіи брайтовой болѣзни могутъ быть пригодны и всѣ тѣ, которыя производятъ бѣлокъ содержащую мочу, каковы *Bals. peruv.*, *Soraiua*, *Cubeba*, *Digitalis* и *Squilla*, и наконецъ еще *Helleborus*, *Apis* и *Colchicum*, физиологическія дѣйствія которыхъ хотя до-сихъ-поръ не представили положительныхъ явленій этой болѣзни, однакожъ содержатъ въ себѣ нѣсколько намековъ.

Хотя въ настоящее время еще рано устанавливать спеціальныя показанія упомянутыхъ средствъ противъ брайтовой болѣзни, однакожъ мы хотъ вкратцѣ приведемъ замѣчанія д-ра Пепи (Brit. Journ. of hom. 1858, 4.), потому что они, кажется, основаны на довольно точныхъ наблюденіяхъ. По его мнѣнію *Terebinthina* бываетъ прилична, когда брайтова болѣзнь обнаружилась очень быстро съ болью въ поясницѣ, значительнымъ уменьшеніемъ мочи, содержащей въ себѣ бѣлокъ, цилиндрики и шарики крови. Это средство дѣйствуетъ болѣе на острое воспалительное состояніе почекъ, чѣмъ на происходящія оттого послѣдствія, водянку и т. д.

Digitalis производитъ ясно выраженное раздраженіе коркового вещества почекъ и поэтому бываетъ весьма полезно въ скарлатинной водянкѣ. Она также показана въ остромъ состояніи болѣзни у слабыхъ и лимфатическихъ субъектовъ, однакожъ не такъ хорошо соотвѣтствуетъ воспалительному состоянію какъ *Terebinthina*.

Mercurius также производитъ воспаление коркового вещества почекъ съ водянкою и незначительнымъ количествомъ бѣлка въ мочѣ; но состояніе бываетъ негѣ остро и живо, чѣмъ у *Terebinth.* и *Digital.*, и выпотѣніе лимфы, повидному, имѣетъ больше склонности къ гнойному перерожденію. Присутствіе кровяныхъ шариковъ въ мочѣ въ значительномъ количествѣ служило бы противопоказаніемъ; присутствіе же гноя, напротивъ, составляетъ однимъ показаніемъ больше.

Arsenicum показанъ тамъ, гдѣ почки переполнены качественно и квантитивно кровью, сукровица которой быстро поступаетъ въ клетчатку;

кожа въ раздраженномъ состояніи; видъ больного блѣдный, восковой, истощенный и отечный.

Hellebopus показанъ тамъ, гдѣ гиперемія почекъ простая, безъ осложненія какимъ-либо болѣзненнымъ началомъ въ крови, и гдѣ сукровичное выпотѣніе очень значительно, но преимущественно въ животѣ и клѣтчаткѣ нижнихъ оконечностей.

Apis, по-видимому, соотвѣтствуетъ такимъ же состояніемъ какъ *Arsen.*; такъ по-крайней-мѣрѣ можно заключить по излеченіямъ, сообщеннымъ въ американскихъ журналахъ гг. Марсей и Мунгеромъ.

Colchicum рекомендуется произведеніемъ воспаленія въ почкахъ и извѣстною способностью накапливать мочевины въ крови (мочевое зараженіе) и тѣмъ причинять извѣстное свое дѣйствіе на мозгъ, спячку.

Cuprum соотвѣтствуетъ въ особенности той спячкѣ, которая происходитъ отъ быстро скрывшейся острой сыпи и часто составляетъ начало острой же брайтовой болѣзни. (См. также Schmidt, Brit. Journ. of hom. vol. 1.)

15. Фибринъ.

Свернувшійся фибринъ, естественно, находится во всякой мочѣ, содержащей въ себѣ кровь. Въ строгомъ смыслѣ, стало-быть, здѣсь пришлось бы исчислить всѣ лекарства, вызывающія кровь; однакожъ мы говоримъ только о томъ фибринѣ, который встрѣчается кровавъ крови въ видѣ безцвѣтныхъ, то твердыхъ, то студенистыхъ сгустковъ или въ жидкомъ видѣ образуетъ студенистую мочу. Совершенно достоверно ни объ одномъ лекарствѣ еще не извѣстно, чтобы оно производило такой фибринъ содержащую мочу. *Cantharis* въ одномъ уже упомянутомъ случаѣ, конечно, имѣла слѣдствіемъ мочу съ студенистыми комками, но нѣтъ ясныхъ доказательствъ, что эти комки состояли дѣйствительно изъ фибрина. *Colocynthis* также произвела “невыносимо пахнущую мочу, которая скоро сдѣлалась густою, студенистою, липкою какъ бѣлокъ”, но и тутъ не доказано, точно ли моча содержала въ себѣ фибринъ или сгущеніе произошло отъ дѣйствія углекислаго амміака на гной и слезы. Кроме того *Croton*, *Rhus toxic.* и *Sassaparilla* тоже довольно вѣроятно даютъ фибринъ содержащую мочу, потому что въ первомъ замѣчена моча, при взбалтываніи образующая нити, а въ послѣднихъ двухъ хлопья.

О прочихъ ненормальныхъ органическихъ примѣсяхъ мочи, коковы раковая и туберкульная масса, сѣмянные нити, грибы и инфузоріи, намъ нечего сказать, потому что въ изслѣдованіяхъ лекарствъ объ нихъ не

упоминается. Только грибы были найдены послѣ *Canthar.*; но такъ какъ время появленія ихъ не обозначено, то оно и не можетъ имѣть для насъ значенія, потому что грибы могутъ образоваться во всякой долго стоявшей мочѣ, особенно когда въ ней содержалась слизь.

О ненормальныхъ неорганическихъ примѣсахъ, какъ произведенійхъ лекарствъ, мы также имѣемъ очень мало положительныхъ свѣдѣній. Мы покуда знаемъ только, что послѣ нѣкоторыхъ лекарствъ моча болѣе или менѣе постоянно показываетъ избытки или недостатки мочевины, мочевой кислоты, нѣкоторыхъ солей, фосфорной и сѣрной кислоты и т. д. Но точныя измѣренія для опредѣленія дѣйствительно ненормальныхъ количествъ, дѣйствительныхъ продуктовъ болѣзни, по сложности операций сопряжены съ такими трудностями, что по весьма понятнымъ причинамъ остаются почти вовсе безъ употребленія и, слѣдовательно, для практика болѣею частью бесполезны.

16. Осадокъ.

Касательно осадковъ, наблюденій сдѣлано довольно много, но вообще въ нихъ недостаетъ химическаго и микроскопическаго изслѣдованія. Нѣсколько пополняютъ этотъ недостатокъ только труды новѣйшихъ изслѣдователей. Образцомъ точнаго и полнаго изслѣдованія въ этомъ отношеніи можетъ служить *Chininum sulphuricum* Ноака. Еще одинъ важный недостатокъ нашей фармакологіи состоитъ въ томъ, что рѣдко въ которомъ лекарствѣ обозначено во сколько времени по испущеніи мочи образовался осадокъ.

Песчаные и каменистые осадки замѣчены во многихъ средствахъ, но о химическомъ сложеніи такихъ осадковъ, ничего не извѣстно. Дѣйствительное отхожденіе камней до-сихъ-поръ замѣчено только послѣ двухъ средствъ (*Asparagus* и *Nux moschata*), но имѣли ли они вліяніе на образованіе камней или только содѣйствовали отхожденію, неизвѣстно. Будемъ надѣяться, что будущія тщательныя изслѣдованія и опыты современемъ разъяснятъ этотъ вопросъ. До-сихъ-поръ достовѣрно только то, что пресыщеніе мочи извѣстными веществами, мочевой кислотой, извѣстью, фосфорнокислыми солями и т. д., — подѣ вліяніемъ нѣкоторыхъ лекарствъ, должно обратить наше вниманіе на эти лекарства въ тѣхъ случаяхъ, когда намъ попадаются камни такого состава. Но главными руководящими указаніями покуда при леченіи такихъ болѣзней все-таки еще остаются сопровождающіе объективные и субъективные симптомы въ каждомъ данномъ случаѣ.

ОБОЗРѢНІЕ ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ПРОШЛЫЙ 1860 ГОДЪ.

ТЕРАПІЯ.

Статья четвертая.

НАТУЖНОЙ ПОНОСЪ. Шульцъ противъ натужнаго поноса рекомендуетъ *Apis*. (Prag. Mon. VIII, 8.)

— Хотя противъ натужнаго поноса и фолликулярнаго воспаленія *Merc. solub.* и *Merc. corrosiv.* вообще довольно справедливо предпочитаются всѣмъ другимъ средствамъ, говоритъ Эйдгеръ, однакожь я нашолъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда *Mercur.*, правда, уничтожаетъ натугу, но оставляетъ кровавистыя испражненія и ни *Arg. nitr.* ни *Arsen.* не дѣйствуютъ, *Hepar sulph. calc.* оказывается весьма дѣлительнымъ, именно: когда больные не жалуются ни на какую боль, ни прежде ни послѣ испражненія, а самыя испражненія жидкія, грязнобурныя, пахнутъ падалью и пульсъ не очень ускоренъ. (N. Z. f. h. Klinik, V, II.)

ВЫПАДЕНІЕ КИШЕИ у дѣтей. Болле рекомендуетъ при твердомъ, лѣтливомъ испражненіи, запорѣ и упрямствѣ *Nux vomica*; при мягкомъ испражненіи съ напряженіемъ, рвзью и колотьемъ въ проходѣ *Ruta*; при мягкомъ, легкомъ испражненіи и при поносѣ *Ignatia*. (Popul. hom. Ztg. VI, 8.)

ТИФЪ. Д-ръ Шульцъ рекомендуетъ *Apis*. (Prag. Monatsschr. VIII, 6.)

ОТВЕРДѢНІЕ ПЕЧЕНИ съ судорожною болью въ желудкѣ и животѣ, грызущими и давящими болями въ поясницѣ, раздраженіемъ спиннаго мозга и лихорадкой, излечено въ два мѣсяца посредствомъ *Nux vom.*, *Sulph.* и *Calc.* 30 разведенія, по одному приему каждаго. — Гауштейнъ. (A. h. Ztg. LX, 15.)

ВОДЯНКА, общая, при катарральномъ состояніи желудка и кишекъ и сухомъ кашлѣ. *Arsen.* 6. Излеченіе въ шесть дней. — Гауштейнъ. (Allg. h. Ztg. LXI, 7.)

— Водянку послѣ скарлатины, очень скоро уничтожилъ *Rhus. 12.* — Гауштейнъ. (Prag. Mon. VIII, 7.)

ГРЫЗЖА паховая, защемленная, излечена посредствомъ *Nux vom.* 30. и холодныхъ ваннъ. — Ганцъ. (A. h. Z. LXI, 8.)

1861.

ЖУРНАЛЬ № 11.

ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО ЛЕЧЕНИЯ.

Подписка и корреспонденція
принимается въ Центральной
Гомеопатической Аптекѣ.
въ С. Петербургѣ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ.
Цена 4 р. 50 к., съ доставкой
въ столицѣ 5 р. 25 к.,
въ губерніяхъ 6 р.

Содержаніе. Гомеопатія и естествознаніе. Д-ра Курта Претча. Статья первая. — Вѣрующіе и невѣрующіе. (Изъ письма доктора В. И. Даля къ больному пріятелю. — Обзоръ журналовъ за прошлый 1860 годъ. Терапія. Зоотерапія. Статья пятая. — Библиографическое извѣстіе.

ГОМЕОПАТІЯ И ЕСТЕСТВОЗНАНІЕ.

Д-ра Курта Претча.

Статья первая.

Отъ безпристрастныхъ наблюдателей едва ли укрылось, что изслѣдованія, произведенныя въ послѣднія десятилѣтія въ физикѣ, химіи, физиологіи и другихъ отрасляхъ естествознанія, повидимому, больше клонились къ тому, чтобъ подвергнуть сомнѣнію вѣрность основаній гомеопатіи, чѣмъ къ подтвержденію и соглашенію ихъ съ доселѣ извѣстными законами физическихъ явленій. Между-тѣмъ какъ гомеопатія устанавливаетъ законъ *similia similibus*, физика и химія повинуются закону *contraria contrariis*. Химикъ нейтрализуетъ дѣйствія электроположительныхъ веществъ веществами электроотрицательными и наоборотъ. Физика учитъ насъ, что положительное электричество нейтрализуется отрицательнымъ, гальванизмъ и магнитность также.

Этого мало, что гомеопатъ старается оправдать явное противорѣчіе своихъ основныхъ законовъ съ законами физики и химіи тѣмъ, что говоритъ, лекарства, введенныя въ живое тѣло, подѣ влияніемъ жизненной силы дѣйствуютъ иначе, нежели въ ступкѣ или тиглѣ химика. Въ наше время, когда безусловная вѣра въ жизненную силу уже значительно колебалась, когда многіе физиологи просто отвергаютъ ея существованіе, такого объясненія недостаточно. Не довольно и того, что гомеопатъ сошлется на свой опытъ: химикъ тоже ссылается на свой опытъ, аллопатъ на свой, и такимъ образомъ однимъ опытомъ нейтрализуется другой, какъ положительнымъ электричествомъ отрицательное.

Еще печальнѣе виды на возможность добиться отъ естествоиспытателей признанія гомеопатическихъ дозъ. Ганеманъ полагалъ, что посредствомъ разведенія, тренія и взбалтыванія лекарственныхъ веществъ освобождается заключающаяся въ нихъ сила, которая дѣйствуетъ тѣмъ уснѣшнѣе, чѣмъ менѣе связана съ матеріей. Физики и химики также вѣрятъ въ силы природы, однакожь утверждаютъ, что эти силы не могутъ существовать сами по себѣ, что онѣ, напротивъ, только свойства матеріи и что, слѣдовательно, съ уменьшеніемъ количества матеріи свойства или силы также уменьшаются, а съ уничтоженіемъ матеріи и сила уничтожается. Другая теорія объясняла, что при растираніи гомеопатическаго лекарства развивается электричество, главный дѣятель въ лекарствѣ. Но тутъ достаточно спросить: не удобнѣе ли въ такомъ случаѣ будетъ всѣ болѣзни лечить просто электрическою машиной?

Гомеопаты, понимавшіе невозможность въ виду матеріалистовъ - естествоиспытателей поддерживать независимыя и свободныя силы природы, въ тревогѣ ухватились за перечное зерно. Неправда ли, говорятъ они, что перечное зерно дѣйствуетъ сильнѣе, когда истолчено въ порошокъ? Дѣйствительность тѣла находится въ прямомъ отношеніи къ его поверхности. Увеличьте поверхность измельченіемъ и растираніемъ, и вы увеличите дѣйствительность лекарства. Аргументъ былъ бы подходящий, еслибъ растираніе гомеопатическихъ лекарствъ было соотвѣтствующее. Еслибъ, напримѣръ, первое дѣленіе или первая потенція растиралась часъ, вторая два, третья три часа и т. д., то перечное доказательство было бы удовлетворительно. Но при употребительномъ до-нынѣ способѣ приготовленія лекарствъ и это объясненіе ни къ чему не служитъ, такъ что именно приверженцы новой теоріи сами дали отставку всѣмъ разведеніямъ выше втораго и третьаго и придерживаясь только закона *similia similibus*, задаютъ своимъ паціентамъ перцу тинетурами въ весьма осязательныхъ количествахъ. Прошелъ тотъ золотой вѣкъ, когда стоглавый бѣсъ болѣзни изгонялся однимъ нюханьемъ пробки, которою были заткнуты крупицы трехтысячнаго разведенія, и докторъ-гомеопатъ съ карманной аптечкой боялся ѣхать къ отдаленному больному, чтобы тряскою не довести своихъ лекарствъ до опасной степени силы.

Матеріализмъ нашего времени уже далеко зашелъ въ самый лагерь гомеопатіи и раздѣлилъ его на двѣ партіи, которыя преслѣдуютъ одна другую съ такимъ же ожесточеніемъ, какъ бывало прежде между гомеопатами и аллопатами. На одной сторонѣ стоятъ динамисты, болѣшею

частью старыя опытные гомеопаты, которые, опираясь на свой опытъ и на слово учителя, считаютъ гомеопатовъ-матеріалистовъ отступниками, между-тѣмъ какъ тѣ, облакаясь въ сіяніе науки, глумятся надъ малыми приѣмами, обзываютъ противниковъ мечтателями и особо придуманнымъ эпитетомъ “высокоразводныхъ“ (Hochpotenzler). На дѣлѣ обѣ стороны правы и обѣ неправы. Одни подчасъ заходятъ слишкомъ далеко въ безконечное и рискуютъ заблудиться въ области фантазіи; другіе, ради рациональности, слишкомъ крѣпко хватаются за осязаемую дѣйствительность и не замѣчаютъ, что подвергаются опасности увязнуть въ старомъ болотѣ грубаго эмпиризма. И у тѣхъ и у другихъ случается лишнее увлеченіе.

Мы вовсе не намѣрены осуждать повсемѣстнаго нынѣ стремленія къ научной основательности. Напротивъ, во всякомъ случаѣ похвальнѣе дѣлать дѣло на основаніи признанныхъ, доказанныхъ законовъ природы, чѣмъ просто слѣдовать давнему обычаю. Но, гдѣ законы еще не найдены и не доказаны, тамъ, конечно, лучше слѣдовать указанію опыта, пока не прійдетъ время объяснить, почему слѣдуетъ дѣйствовать такъ, а не иначе.

Когда гомеопатія разсматривается сама по себѣ, безъ отношенія къ другимъ естественнымъ наукамъ и только въ сравненіи съ аллопатическимъ способомъ леченія, то нельзя не признать за нею по-крайней-мѣрѣ того преимущества, что она основывается на одномъ непоколебимомъ законѣ, между-тѣмъ какъ въ аллопатіи перекрещается пестрая смѣсь законовъ возбужденія, раздраженія, подкрѣпленія, ослабленія, отвлеченія, выведенія, и прочая и прочая. Отчего же, когда къ сравненію мы присоединимъ физику и химию, аллопатія легче гомеопатіи согласуется съ этими двумя науками и аллопатіи физики и химии оказываютъ покровительство, между-тѣмъ какъ гомеопатію считаютъ мистическою бредней и выталкиваютъ изъ храма науки?

Причину не трудно отыскать. Химія и аллопатія впродолженіи вѣковъ шли рука объ руку; каждое важное открытіе въ химіи имѣло слѣдствіемъ какое-нибудь измѣненіе въ аллопатическомъ способѣ леченія, такъ что, по мѣрѣ того, какъ химія взобралась на степень точной науки, аллопатія въ своихъ различныхъ способахъ леченія отражая различныя степени развитія химіи, образовала нѣчто въ родѣ ученаго виногрета, для вѣрующихъ и привычныхъ очень лакомага, для отступниковъ отвратительнаго. Эта многосторонность обезпечиваетъ аллопатіи многія точки

соприкосновенія съ химією и такимъ образомъ самая ненаучная безсвязность сдѣлалась главною основою ея научности.

Гомеопатія въ совершенно иномъ положеніи. Ганеманъ понялъ, что химія и физика вовсе недостаточно развиты, для того чтобы приносить существенную пользу врачебному искусству или служить ей основаніями.* Онъ совершенно независимо отъ такъ называемыхъ вспомогательныхъ медицинскихъ наукъ открылъ законъ, который можетъ руководить врача при леченіи болѣзней и существенно облегчаетъ отысканіе врачебныхъ средствъ, несмотря на то, что ни законъ этотъ, ни новый способъ леченія, по тогдашнему состоянію физики, химіи и фізіологіи не могли быть научнымъ образомъ пояснены и оправданы. Кто за это обвинить Ганемана? Неужели человечеству непремѣнно слѣдовало дожидаться улучшенія способа леченія до-тѣхъ-поръ, пока вспомогательныя науки не будутъ въ состояніи объяснить, какъ и почему совершается исцѣленіе болѣзней? Развѣ не было больныхъ и врачей гораздо раньше рожденія науки физики и науки химіи? Развѣ и до-сихъ-поръ, послѣ столькихъ вѣковъ научнаго изслѣдованія, врачебная практика не ограничивается болѣею частью только умѣньемъ примѣнить извѣстное лекарство къ извѣстному симптому или группѣ симптомовъ болѣзни? Развѣ нынче не совершенно такъ, какъ за триста лѣтъ тому назадъ ртуть употребляется противъ сифилитической, несмотря на то, что химія ни мало не въ состояніи научнымъ образомъ доказать внутреннюю связь сифилитической болѣзни съ ртутью? Развѣ хину не употребляютъ противъ страданій селезенки, не заботятся о томъ, что фізіологіи еще не удалось научнымъ образомъ объяснить назначенія селезенки въ организмѣ?

Стало-быть, Ганеманъ былъ совершенно правъ, когда въ своихъ поискахъ новаго врачебнаго закона не дожидался, чтобъ химія, поправивъ свою научную лампу, пошла впередъ освѣщать ему дорогу. Но ученики и послѣдователи его во всякомъ случаѣ неправы, когда не сдѣлали ни малѣйшей попытки согласовать новую науку врачеванія съ прочими отраслями естествознанія. Не хорошо съ ихъ стороны, когда они разработку физики, химіи и фізіологіи совершенно предоставляютъ людямъ, которые питаютъ къ гомеопатіи предвзятую вражду, не хотятъ знать ея

* Ганеманъ имѣлъ полную возможность и право судить о значеніи химіи въ отношеніи къ врачебному искусству: онъ самъ гораздо ранѣе открытія гомеопатіи былъ уже извѣстенъ какъ хорошій химикъ и ученые труды его по этой части были всѣми признаны и приняты. *Перев.*

правъ на научное изслѣдованіе и при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ стараются подставить ей ногу.

Природа дѣйствуетъ по немногимъ простымъ и неизмѣннымъ законамъ, которые въ каждой отрасли естествознанія должны быть одни и тѣ же. Физика не можетъ имѣть законовъ, отличныхъ отъ законовъ химіи, химія не можетъ имѣть иныхъ противъ фізіологіи, ни гомеопатія особыхъ отъ фізіологіи. Если основанія гомеопатіи находятся въ противорѣчій съ законами химіи и физики, то мы обязаны изслѣдовать, точно ли это противорѣчіе дѣйствительное или только кажущееся. Если оно дѣйствительное, то или химики на ложномъ пути или гомеопаты довѣрились призраку. Если же противорѣчіе только мнимое, происшедшее отъ ложнаго или неполнаго пониманія явленій природы, то, конечно, найдется и средство разрѣшить это мнимое противорѣчіе къ удовлетворенію всѣхъ партій.

Будучи убѣжденъ, что это противорѣчіе только кажущееся и происходящее отъ неполнаго пониманія химическихъ и фізіологическихъ явленій, и что его возможно разрѣшить, не измѣняя ни одной точки въ самыхъ явленіяхъ, авторъ этихъ строкъ рѣшается представить свою попытку соглашенія.

Почти въ то же самое время, когда Ганеманъ занимался сочиненіемъ своего "Органона", извѣстный англійскій естествоиспытатель, сэръ Гемфри Деви, занимался изслѣдованіемъ электролизующаго свойства гальванической батареи. Тогда только-что было сдѣлано открытіе, что вода посредствомъ гальваническаго тока можетъ быть разложена на свои элементы кислородъ и водородъ. Всего болѣе при этомъ разложеніи изумляло то обстоятельство, что одинъ элементъ разложеной воды, кислородъ, собирался у одного полюса, а другой, водородъ, у другаго, между-тѣмъ какъ въ водѣ невозможно было замѣтить никакого теченія этихъ газовъ между обоими полюсами.

Это необъяснимое обстоятельство имѣло слѣдствіемъ, что въ продолженіи нѣкотораго времени думали, будто бы вода у положительнаго полюса вся превращается въ кислородъ, а у отрицательнаго вся въ водородъ. Деви, обративъ вниманіе на это явленіе, догадался испытать, можетъ ли быть произведено разложеніе воды въ двухъ отдѣльныхъ сосудахъ, соединенныхъ однимъ кондукторомъ при опущеніи положительнаго полюса гальванической батареи въ одинъ стаканъ, а отрицательнаго въ другой. Опытъ сдѣланъ и разложенія не послѣдовало. Но когда Деви опустилъ одинъ конецъ правой руки въ одинъ стаканъ и палецъ лѣвой въ дру-

гой, то въ обоихъ сосудахъ немедленно началось разложеніе воды. Потомъ онъ повторилъ этотъ опытъ, соединивъ стаканы цѣпью изъ трехъ особъ, и результатъ былъ такъ же успѣшенъ.

Обстоятельство, что при разложеніи воды незамѣтно теченія обоихъ выдѣленныхъ газовъ, Гроттисъ объяснялъ тѣмъ, что атомъ водорода, освободившійся у положительнаго полюса, не переходитъ прямо къ отрицательному, а разлагаетъ ближайшій къ нему атомъ воды, вступаетъ въ соединеніе съ его кислородомъ, между-тѣмъ какъ освободившійся при этомъ процессѣ новый атомъ водорода совершаетъ то же самое съ другимъ атомомъ воды и т. д., пока не послѣдуетъ окончательное разложеніе у отрицательнаго полюса.

Гипотезу эту, пожалуй, можно бы принять, еслибъ дѣло шло только объ объясненіи отсутствія теченія газовъ въ одномъ стаканѣ. Но потребна чрезвычайно могучая фантазія, чтобы предположить, что такой процессъ послѣдовательнаго разложенія и соединенія могъ совершаться черезъ цѣпь, составленную изъ трехъ человекъ, какъ въ опытѣ Деви. Еще невѣроятнѣе становится Гроттисова гипотеза при соображеніи, что Деви успѣлъ помощью гальванической батареи перевести химическія тѣла отъ одного полюса къ другому черезъ нѣсколько стакановъ и притомъ черезъ жидкости, которыя по химическому своему составу совершенно отличны отъ переводимыхъ тѣлъ.

Такъ какъ объясненія Фаредѣ и Пульѣ тоже оказались неудовлетворительными, то да позволено намъ будетъ замѣнить ихъ другою гипотезой. Я полагаю, что, при упомянутыхъ опытахъ, кислородъ и водородъ разложеной воды, какъ и основанія и кислоты разложенныхъ солей, дѣйствительно переходятъ изъ одного сосуда въ другой, но только не въ жидкомъ или газообразномъ видѣ, а въ состояніи, подобномъ электрическому, которое мы назовемъ динамическимъ.

Гипотеза эта ни мало не противорѣчитъ принятымъ положеніямъ физики. * Поддержкою ей можетъ служить, напримѣръ, огонь. Чтò такое огонь? Газъ, разогрѣтый до бѣлокаленія. Химія учитъ насъ, что при горѣніи углеродъ и водородъ, вступая въ соединеніе съ кислородомъ воздуха, образуютъ угольную кислоту и воду, но оставляетъ въ совершен-

* Новѣйшіе физики, правда, уже уклоняются, осторожно обходятъ прямое названіе «невѣсомыя тѣла» и Мюллеръ, напримѣръ, находитъ «вѣроятнымъ, что они со временемъ исчезнутъ изъ всей науки, какъ уже исчезли изъ ученія о свѣтѣ» (Grundriss der Physik und Meteorol., 2-te Aufl. p. 452). Однакожъ нужно замѣтить, что въ этомъ ученіи о свѣтѣ еще остается «невѣсомый эфиръ.» *Перев.*

номъ невѣденіи, откуда происходятъ явленія свѣта и теплоты. На основаніи нашей гипотезы мы можемъ принять, что теплота и свѣтъ происходятъ отъ поименованныхъ тѣлъ. Мы знаемъ, что чистый водородъ, сгорая съ кислородомъ воздуха и образуя воду, производитъ самый сильный жаръ, какой только можетъ быть произведенъ. Извѣстно также, что этотъ процессъ почти или вовсе не сопровождается никакимъ явленіемъ свѣта. Для произведенія свѣта намъ нужны углеводородныя соединенія. На этомъ основаніи очень легко принять, что отъ углерода въ динамическомъ состояніи происходитъ свѣтъ, отъ водорода въ томъ же состояніи — тепло.

Открытый Шенбейномъ озонъ, электричествомъ измѣненный кислородъ, по-видимому, показываетъ, что мы въ положительномъ электриествѣ имѣемъ передъ собою не что иное, какъ кислородъ въ динамическомъ состояніи, а недавно однимъ мюнхенскимъ врачомъ открытый іодосмонъ, развивающійся на подушкахъ электрической машины и, говорятъ, подобный азоту, можетъ-быть, представляетъ динамическій азотъ.

Способъ возбужденія гальваническаго тока можетъ служить намъ указаніемъ при изслѣдованіи вопроса, что заключается въ этомъ токъ. Какъ въ горѣніи совершается разложеніе горящаго тѣла на его элементы, и какъ эти элементы, углеродъ и водородъ, подають поводъ къ явленіямъ свѣта и тепла, такъ гальанизмъ разлагаетъ воду на ея элементы, кислородъ и водородъ, можетъ-быть, потому именно, что самъ состоитъ изъ кислорода и водорода въ динамическомъ состояніи.

Не менѣе вѣроятно также, что углеродъ, водородъ, азотъ и кислородъ, изъ которыхъ преимущественно состоятъ всѣ органическія тѣла, суть четыре начальныя стихіи (Urelemente) и что они-то, въ динамическомъ состояніи, суть настоящіе начальныя дѣятели, начальныя силы (Urkräfte).

Но рассмотримъ еще магнитность. Если обернуть кусокъ желѣза мѣдною проволокой перпендикулярно къ его оси и провести черезъ него гальваническій токъ, то желѣзо намагнитится, т. е. въ желѣзѣ установится магнитный токъ, перпендикулярный къ гальваническому току въ проволокъ. Стало-быть, магнитный токъ перпендикулярно прорѣзываетъ токъ гальваническій. Если же, какъ выше было предположено, гальваническій токъ состоитъ изъ элементовъ воды, водорода и кислорода, то можно безъ большаго риска принять, что магнитный токъ состоитъ изъ остальныхъ

двухъ элементовъ, углерода и азота. Такимъ образомъ электричество состояло бы изъ О и N, гальванизмъ изъ О и Н, а магнитность изъ С и N.

А такъ какъ въ природѣ кромѣ простыхъ элементарныхъ тѣлъ есть тѣла сложные, по свойствамъ своимъ отъ простыхъ отличныя, то и дѣйствія или сила, обнаруживаемыя этими сложными тѣлами въ динамическомъ состояніи, должны быть столько же различны. Слѣдовательно, въ природѣ должно быть столько же различныхъ динамическихъ дѣятелей, или силъ, сколько есть простыхъ и сложныхъ тѣлъ.

Теперь обратимся къ гомеопатическимъ потенціямъ лекарствъ. Когда Ганеманъ началъ употреблять лекарства на основаніи открытаго имъ врачебнаго закона, онъ нашелъ, что въ тѣхъ дозахъ, какія онъ сначала давалъ, они дѣйствовали слишкомъ сильно. Причина этихъ явленій, очевидно, состояла въ томъ, что больной органъ чувствительнѣе здороваго къ внѣшнимъ впечатлѣніямъ, слѣдовательно и къ лекарствамъ, которыя прямо на него дѣйствуютъ. Разведеніе лекарствъ, поэтому, не было плодомъ предвзятаго мнѣнія, а результатомъ опыта. А при производствѣ разведенія лекарствъ оказалось, что дѣйствительность ихъ не всегда ослабѣваетъ пропорціонально разведенію: напротивъ, цѣлительная сила многихъ лекарствъ и въ особенности такихъ, которыя въ грубомъ видѣ почти совсѣмъ не дѣйствительны, каковы древесный уголь, золото, серебро, плауны и другія, черезъ растираніе и разведеніе болѣе и болѣе развивается. Это открытіе, какъ ни странно оно казалось многимъ, все-таки фактъ, котораго нельзя уничтожить ни пожиманьемъ плечъ, ни плоскими насмѣшками. Это на столько же фактъ какъ молнія, электричество и гальванизмъ, и если его нельзя было объяснить на основаніи извѣстныхъ законовъ физики и химіи, то виновать не фактъ, а несовершенство нашего знанія законовъ природы. Между-тѣмъ какъ Ганеманъ и многіе его ученики полагали, что въ лекарствахъ заключаются невидимыя силы, которыя отъ растиранія и взбалтыванія освобождаются, химики и физики все болѣе и болѣе погружались въ исключительный матеріализмъ, ставили грубую матерію выше всего и отрицаніемъ доводили такъ называемыя силы природы почти до совершеннаго ничтожества.

Стало-быть, по ихъ воззрѣніямъ, гомеопатическая теорія развитія лекарственныхъ силъ изъ грубаго вещества должна была казаться несообразною и естественнымъ слѣдствіемъ этого было, что натуралисты безъ дальнихъ разсужденій выкидывали всю гомеопатію за бортъ.

Это противорѣчіе гомеопатіи съ естествознаніемъ очень легко разрѣшается предположеннымъ измѣненнымъ, динамическимъ состояніемъ тѣлъ. Матеріалисты должны во всякомъ случаѣ удовольствоваться, когда увидятъ, что намъ кромѣ извѣстныхъ тѣлъ природы не нужно ничего, ни даже принимаемаго ими сомнительнаго ээира. Гомеопатамъ же остается только измѣнить Ганеманову теорію приготовленія лекарствъ такъ, чтобы вмѣсто освобожденія лекарственныхъ силъ посредствомъ растиранія и разведенія говорить объ *измѣненіи* вещества, о приведеніи его въ динамическое состояніе, черезъ которое вещество пріобрѣтаетъ бѣльшую силу, бѣльшую дѣйствительность.

Здѣсь кстати будетъ мимоходомъ сказать два слова о разведеніи лекарствъ до извѣстной степени. Есть гомеопаты, которые исключительно употребляютъ самыя высшія разведенія, отъ 200 до 4000, 8000 и даже выше; другіе держатся между 6 и 30; третьи не идутъ выше 3. Уже то обстоятельство, что въ гомеопатіи употребляются лекарства, которыя частію и въ грубомъ видѣ, въ значительныхъ количествахъ сносны безъ особеннаго вреда, должно бы было, кажется, показать, что совершенно нераціонально для всѣхъ ихъ принимать одну общую мѣру разведенія. Если *Belladonna* 6 или 12 можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣйствовать еще слишкомъ сильно, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы и *Chamomilla* не могла быть дана въ болѣе низкомъ разведеніи, или если *Argentum* 800 и *Nux vomica* 400 еще дѣйствительны, то изъ этого далеко еще не слѣдуетъ, чтобы *Camphora* и *Nux moschata* всегда должны были употребляться въ такихъ же высокихъ дѣленіяхъ. Далѣе, сложеніе, возрастъ и полъ больнаго и самое свойство болѣзни, во всякомъ случаѣ заслуживаютъ вниманія при выборѣ дѣленія лекарства. Но кромѣ всего этого не должно забывать, что чѣмъ болѣе лекарственные вещества сами по себѣ, въ грубомъ видѣ, приближаются къ динамическому состоянію, тѣмъ менѣе можетъ быть рѣчи о дальнѣйшемъ развитіи силы. Какъ скоро достигнута точка, на которой лекарственное вещество можетъ почитаться находящимся въ динамическомъ состояніи, то вообще можно ожидать отъ дальнѣйшихъ операцій только разжиженія, а не развитія силы или потенцированія. Эта точка у летучихъ веществъ, каковы *Camphora*, *Clonoin*, *Acidum hydrocyanicum*, *Chlor*, *Brom* и пр., конечно, достигается довольно скоро и высокое разведеніе ихъ во всякомъ случаѣ напрасная трата труда и времени. Такія средства могутъ быть только разжижены, а не потенцированы. Иное дѣло лекарства, которыя въ грубомъ видѣ или

вовсе недѣйствительны, каковы *Lycopodium*, *Argentum*, *Calcarea*, *Silicea* и т. д. Они, конечно, способны къ потенцированію, или болѣе высокому разведенію, и они-то именно, какъ показали многія наблюденія, въ высокихъ разведеніяхъ часто даютъ болѣе выгодные результаты, чѣмъ въ низкихъ.

ВЪРЮЩИЕ И НЕВЪРЮЩИЕ.

(Изъ письма доктора В. И. Даля къ больному другу.)

Капля камень долбитъ; гомеопатія исподволь пробилась во всё слоно общества и равнодушныхъ къ ней, или нечьихъ, найдется немного: одни за, другіе противъ. Желательно бы сохранить и въ этомъ важномъ дѣлѣ, какъ во всѣхъ дѣлахъ человѣческихъ, разумное, трезвое сужденіе и устранить участіе сердца, страстей: легкими противъ печенки не сговоришь. Разумъ — свѣтъ; сердце — теплота, но потемки.

Вѣрующіе нерѣдко впадаютъ въ крайность, и вѣрятъ сами или въ горячности своей завѣряютъ другихъ, будто гомеопатія исцѣляетъ всякій недугъ, какъ сказочное, искомое зелье среднихъ вѣковъ. Заступники вредятъ этимъ общему дѣлу, потому что такое бахвальство изобличить не трудно, а сдѣлавъ это, противники наши трубятъ побѣду — не надъ похвалбою, неосторожно высказанною, а надъ всѣмъ ученіемъ. Тутъ конечно нѣтъ ничего общаго; но не всякому досужно и сподручно вникать въ дѣло до дна, и рѣшая споръ по частному вопросу, многіе готовы вѣрять, что рѣшили и сущность дѣла, коей вовсе не касались.

И такъ, посовѣтуемъ самымъ ретивымъ заступникамъ этого ученія не выходить изъ границъ самой строгой истины: *Гомеопатія, у постели хвораго, ни въ чемъ не уступитъ старшей сестрѣ своей и всегда можетъ подать по-крайней мѣрѣ равную съ нею помощь*; одного этого было бы уже довольно, для предпочтенія нашего способа; но мы прибавимъ къ этому смѣло, что *есть случаи, можетъ-быть не частые, но они есть, когда гомеопатія дѣлаетъ гораздо болѣе этого: она приноситъ изумительную помощь тамъ, гдѣ аллопатія безсильна*. Независимо отъ этого, гомеопатическое леченіе обезпечиваетъ насъ отъ отравы ртутью, іодомъ, наперстянкою (*Digitalis*) и пр., никогда не заставляетъ больнаго одолѣвать послѣдствія дѣйствій снадобій, а потому наши больные раньше встаютъ съ постели и скорѣе выхаживаются. Возьмите отчетъ бывшей Петербургской гомеопатической больницы, подписанный

ординаторами обѣихъ половинъ, гомеопатичной и аллопатичной, разочтите кругомъ, за всѣ годы, число дней на каждаго больного, и вы легко въ этомъ убѣдитесь.

Разкажу одинъ, очень близкій мнѣ случай, гдѣ гомеопатія сдѣлала богѣе, чѣмъ можно было разсудительнымъ образомъ ожидать отъ всякаго иного леченія. Вслѣдствіе неосторожно раздавленной опухоли наисти (ganglion) и, конечно, на основаніи общаго худосочія, старый бородинскій воинъ слегъ слишкомъ на годъ и былъ покинутъ и приговоренъ тремя или четырьмя врачами, принимавшими сердечное участіе въ его положеніи. Позвали и меня, хотя я въ то время уже покинулъ врачебное поприще: вся рука, до плеча, толщиною въ ляшку, лежала колодой на подушкѣ; около запястья сквозныя язвы изливали гной и сукровицу самаго дурнаго вида; шупъ не находилъ нигдѣ кости, а натыкался на хрящеватое измѣненіе ея; изнурительная лихорадка длилась уже мѣсяца два и усиливалась; тѣло измождено. Столъ заставленъ хинными настоями, банями кислотъ, отваромъ исландскаго мха и пр. и пр. Всѣ мы были одного мнѣнія, что руку должно отнять; но какъ приступить къ этому, когда ровная опухоль съ отекомъ идетъ вокругъ, до самаго плеча, и нѣтъ средствъ узнать, до которыхъ мѣстъ идетъ болѣзненное измѣненіе костей и въ какомъ состояніи верхняя половина плечевой кости? Сверхъ того, изнуреніе и слабость больного были таковы, что никто изъ насъ не смѣлъ надѣяться на счастливый исходъ.

Въ числѣ приглашенныхъ былъ и гомеопатъ, — въ подобныхъ случаяхъ зовутъ всякаго, и аллопаты этому не противятся, — путешественникъ, ботаникъ, кажется доселѣ живущій въ Сибири. Назову его: это былъ *Лесингъ*. Будучи во всемъ одного съ нами мнѣнія, онъ однако же полагалъ, что гомеопатическое леченіе, въ три, четыре недѣли, можетъ обнаружить состояніе руки и можетъ поправить силы больного. Поглядѣвъ другъ на друга, мы безпрекословно передали Лесингу безнадежнаго. Недѣли черезъ три, состояніе его было такое: опухоль, рѣзкимъ уступомъ, перехватомъ, отступила до самаго локтя, а отсюда внизъ оставалась та же колода; легко было убѣдиться, что плечевая кость, до локтя, здорова, но что болѣзнь достигла уже локтеваго сустава. Изнурительная лихорадка скрылась, больной могъ есть и сидѣть. Отдавъ Лесингу полный почеть, всѣ мы, аллопаты, рѣшили, что теперь времени упускать нельзя, пора пришла. Я отнялъ руку вполплеча, — помню, по особой случайности, что это было въ четвергъ; и въ четвергъ же на слѣдую-

щей недѣлѣ, то есть, ровно на восьмой день, я провелъ своего больного сотни двѣ шаговъ по улицѣ: рана срослась, какъ на клею, въ сутки.

Перейдемъ къ невѣрующимъ. Ихъ можно раздѣлить на три главныя части: на *добросовѣстныхъ*, на *пустобаевъ* и на *упорныхъ*. Къ первымъ принадлежатъ всѣ ученые и образованные отрицатели, съ оконченнымъ и порѣшеннымъ научнымъ взглядомъ. Повторяя за Гамлетомъ: “Много, другъ, такого на свѣтѣ, чего мы съ тобою и во снѣ не видывали,” они однако же не примѣняютъ изреченія этого къ дѣлу, потому что привычка заставляетъ ихъ понимать и принимать всѣ явленія въ томъ видѣ, въ какомъ они подходятъ подъ школярную законность. Но этотъ разрядъ отрицателей, если только не присоединится къ *третьему*, не прочь отъ опытовъ и убѣжденія; узнавъ дѣло ближе, они уже не спорятъ противъ очевидности, хотя и не всегда рѣшаются оглашать свои вѣрованія. Общее мнѣніе сильно; сколько бѣдствій видимъ мы, на примѣръ, отъ поединковъ, отъ этой невольной уступки общественному мнѣнію о чести и безчестьи, — и много ли найдете людей, которые бы рѣшились итти прямо и открыто наперекоръ этому мірскому потоку, обычаю?

Разрядъ *такальщиковъ* самый обширный; есть между ними, не во гнѣвъ будь сказано, варахуши, есть и настоящіе попугаи, но ббльшую частію, это добрые и даже разсудительные люди, которые однако не привели къ самостоятельнымъ убѣжденіямъ и въ этомъ дѣлѣ придерживаются мнѣнія своего доктора. А докторъ этотъ — благодѣтель всей семьи ихъ и говоритъ, что гомеопатія *надувательство*, что крупинками можно шутить тамъ, гдѣ дѣло терпитъ и природа свое возьметъ, а въ болѣзни важной, гдѣ помощь необходима, гомеопатія — убійца. Какъ же ему не вѣрить?

И вотъ мы подошли къ третьему разряду, къ *упорнымъ* отрицателямъ, къ невѣрующимъ по долгу, по обязанности, по отношеніямъ своимъ къ наукѣ, къ ремеслу или званію, къ обществу и къ себѣ самимъ. Ученые, не вникнувъ въ дѣло, видятъ въ наукѣ нашей противорѣчіе съ установленными ими законами, и потому не хотятъ ее знать. Эти люди забыли, что всѣ законы ихъ образовались какъ выводы изъ явленій, и что слѣдовательно нельзя брать явленій этихъ на выборъ, нельзя выбирать одно подходящее; надо отыскивать и принимать всѣ явленія, стремясь къ истинѣ, а не къ школярству, и основывать законы свои, т. е. общіе выводы и правила, на томъ, что и какъ есть, а не на томъ, чего

бы хотѣлось. Эти люди сами себя ставятъ въ тушигъ, а потому бываютъ раздражительны и гнѣвны. Они полагаютъ, что отринутое и непризнанное ихъ обществомъ явленіе убито на-всегда, и что его нѣтъ. Такъ одна изъ первыхъ въ мірѣ академій, Парижская, постановила, что животнаго магнетизма нѣтъ. На этомъ протоколѣ своемъ она покоится и — кто же тутъ въ дуракахъ?

Неварюющіе по ремеслу, званію, упорнѣе всѣхъ. У этихъ людей, первое убѣжище — брань. “Ты сердисься, стало-быть ты не правъ,” сказалъ одинъ изъ древнихъ мудрецовъ, а здѣсь подавно можно бы сказать: “ты бранишься, стало-быть виновать.” Доводы этихъ господъ не дальніе, остроты пообношены, брань пошла, но смиренный человѣкъ отойдетъ въ сторону, а имъ только этого и нужно. Съ этими людьми толковать нельзя; имъ убѣждаться нельзя, они убѣжденій не хотятъ, и потому-то зажимаютъ всякому ротъ бранью, остротами объ отравѣ моря каплею или крупинкою, объ исписаніи цѣлаго листа цифрами, для выкладки доли грана на одинъ приѣмъ и пр. Чтобы вѣрить чему-нибудь, должно напередъ убѣдиться, то есть, путемъ разсудка или чувствами познать, что это такъ, вѣрно, истинно; это убѣжденіе, сначала внѣшнее, усваивается человѣкомъ и переходитъ внутрь, пріобщаясь духу его на-всегда; оно можетъ отрѣшиться отъ него только вслѣдствіе новыхъ убѣжденій, въ ошибочности перваго. Изъ этого ясно, что для убѣжденія необходимо, напередъ всего, самое чистое и ничѣмъ не смущаемое хотѣніе дозвать истину; а коль скоро этого нѣтъ, то и помощи нѣтъ, и никакіе толки и пересуды не помогутъ.

Вотъ вамъ отвѣтъ на вопросъ, почему многіе умные люди, отвергаютъ гомеопатію: вамъ не трудно будетъ подвести ихъ подъ эти три разряда. Потолкуйте еще разъ, особенно съ послѣднимъ изъ названныхъ вами, помня то, что сейчасъ сказано было о вѣрѣ и убѣжденіи: и вы увидите, въ какой степеніи онъ желаетъ убѣдиться; для него давно все рѣшено, сомнѣнія забыты пестомъ въ самые подонки души, чтобъ онъ не смѣли и показываться. Начинившись такимъ образомъ, онъ готовъ похода научать, наставлять и убѣждать всякаго, — на столько онъ снисходитъ къ блуждающему человечеству, — но его самого ни въ чемъ убѣждать нельзя, какъ нельзя притенуться пальцемъ къ кожѣ ежа или дикобраза. Не принимать безусловно его взгляда, а тѣмъ паче желать убѣдить его въ чемъ-либо — это личная обида, и потому, при

первомъ словѣ вашемъ, щеки его начинаютъ румяниться. Бросьте эту бесѣду. Пословица говоритъ: шути, поколь кровь въ лицо не вступила.

Вы говорите, что гомеопатія, при всемъ терпѣніи вашемъ, васъ не исцѣляетъ. Остерегитесь же, чтобы вамъ съ горя не произнести неправдиваго приговора: судите разсудкомъ, а не сердцемъ. Положеніе ваше доказываетъ только, что недуги ваши, либо одолѣваютъ знаніе и искусство вашего врача, либо не поддаются вообще наукѣ, въ нынѣшней степени развитія ея, либо неисцѣлимы. Вотъ мы и пришли къ тому, чѣмъ начали: мертвая и живая вода бываетъ только въ сказкахъ. Скажу вамъ въ утѣшеніе, или въ смиреніе, что мое положеніе таково же: много лѣтъ уже, какъ я не знаю здоровой минуты въ суткахъ; недуги мѣняются, то одолѣваютъ, то отпускаютъ немного, и леченіе пользы почти не приноситъ; но развѣ это можетъ заставить меня впасть, какъ бы на зло наукѣ, въ ложное заключеніе?

Если слѣпая вѣра во что нибудь, безъ разумнаго убѣжденія, зовется *суевѣріемъ*, то упорное отрицаніе видящихъ и невѣрящихъ, или даже нехотящихъ видѣть, называется *изувѣрствомъ*; одно другаго стѣбитъ, но первое устраняется просвѣщеніемъ, второе ничѣмъ. Волю человека не переможешь. Станемъ надѣяться, что истинный свѣтъ всюду станетъ исподволь проникать и что наконецъ большинство имъ озарится.

ОБЗОРЪНІЕ ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ПРОШЛЫЙ 1860 ГОДЪ.

ТЕРАПІЯ.

Статья пятая.

КАТАРЪ МОЧЕВОГО ПУЗЫРЯ. Мужчина 29-лѣтъ, рослый, крѣпкаго сложенія, вслѣдствіе простуды и обремененія желудка захворалъ поносомъ, отъ котораго послѣ разныхъ средствъ, по совѣту товарища, употребилъ моррисоновы пилюли. Послѣ этого оказались: сильная рѣжущая и колющая боль въ области пузыря и въ промежности, простиравшаяся по всему низу живота и въ ляжки, мочерѣзъ и совершенное задержаніе мочи и запоръ. Въ минуту осмотра красное, отекшее лицо выражало страхъ, глаза были выпучены, все тѣло въ поту (послѣ озноба), языкъ обложенъ зеленовато-желтою слизью, весь низъ живота чрезвычайно чувствителенъ къ прикосновенію; наполненный мочою пузырь на ощупь представлялся твердымъ круглымъ шаромъ; пульсъ полный и ско-

рый; голова тяжела, головокруженіе, мельканіе передъ глазами, гадкій вкусъ во рту, тошнота, жажда холоднаго питья. Назначено: тепловатое промывательное, мѣстная ванна и *Bellad. 3.*, десять капель на чайную чашку, черезъ два часа по ложкѣ. Во время ванны, въ которой больной сидѣлъ около 20 минутъ, отошло небольшое количество мочи, что доставило нѣкоторое облегченіе. Но къ вечеру оказалась сильный оснобъ, потомъ жаръ и потъ. Мочи не было. Дано *Cantharis 6.*, черезъ часъ по двѣ капли; ночью нѣсколько разъ отходила моча въ небольшомъ количествѣ, мутная, красновато-бурая съ хлопковиднымъ бѣлымъ осадкомъ. Боль нѣсколько уменьшилась, но большое количество отходившей слизи съ мочою доказывало катарральное состояніе пузыря. Тогда назначенъ *Colocynth.* и больной быстро сталъ поправляться. Лечение продолжалось 8 дней. — Зигманъ. (Günther, die Homöop. III. 2.)

— Катарръ мочевого пузыря съ мочерѣзомъ, жгучею болью при испущеніи нѣсколькихъ капель. *Catharis 30.* Исцѣленіе. (A. h. Z. LX, 13.)

— Хроническій катарръ пузыря съ задержаніемъ мочи и мочерѣзомъ. *Borax* высокаго разведенія. Улучшеніе. — Шретеръ. (A. h. Z. LX. 26.)

МОЧЕРѢЗЪ, особенно у малокровныхъ, лучше всего устраняется посредствомъ *Tinct. ferri acetici.* — Кафка. (Prag. Monatsschr. VIII, 4.)

МАТОЧНОЕ КРОВОТЕЧЕНІЕ. Эйдгеръ, въ своихъ сообщеніяхъ изъ практики, говоритъ, что *Crocus* соотвѣтствуетъ только тѣмъ маточнымъ кровотеченіямъ, которыя уже давно продолжаются и въ которыхъ кровь идетъ черная, сгустками и, стало-быть, происходитъ отъ венознаго застоя въ маткѣ. Въ обильныхъ недавнихъ кровотеченіяхъ, когда кровь идетъ жидкая и свѣтлая, онъ недействителенъ и всегда слѣдуетъ предпочесть *Secale cornutum.* Въ подтвержденіе онъ приводитъ успѣшное излеченіе женщины, которая вслѣдствіе сильнаго послѣродоваго кровотеченія теряла ежемѣсячно несоразмѣрное количество крови и оттого совершенно истощилась (N. Z. f. h. Klinik, V, 8.)

ЗАДЕРЖАНІЕ РЕГУЛЬ, у 34-лѣтней швеи, безъ видимыхъ причинъ кромѣ предполагаемой, но не явной простуды и сидячаго рода жизни, съ разстройствомъ пищеваренія, запоромъ, приливами къ головѣ и бессонницей. *Puls. 1.* улучшила состояніе, но недостаточно. *Sepia 6.* по два раза въ день, по 3 капли, въ продолженіи четырехъ недѣль, вызвала регулы въ достаточномъ количествѣ и уничтожила всѣ симптомы болѣзни. — Гаспари. (Volksblätter f. h. Heilverf. III, 5.)

БУБОНЪ, вслѣдствіе гонорреи, прекращенной аллопатическими средствами. *Kali hydroiodicum*. З., децим. разв., внутрь и 1-го въ видѣ примочки, по невозможности заставить больнаго держать строгую діету. Излеченіе въ три недѣли. — Эйдгеръ. (N. Z. f. h. Klinik, V, 13).

СИФИЛИСЪ. *Mercurius* не единственное, однакожь по своимъ патогенетическимъ свойствамъ главное средство противъ бôльшей части явленій этой болѣзни. При разъядающей язвѣ оказывается полезнымъ употреблять *Merc. corros.* 6. и *Arsen.* 6. попеременно; при лишаевидной формѣ *Cinnabaris*; если прежде уже было употреблено много ртути, то *Nitri acidum*. З. оказываетъ наибольшее вліяніе на исправленіе нагноенія; при сопровождающей имфилтраціи клѣтчатки *Hepar sulphuris*. З. хорошо дѣйствуютъ; при кондиломахъ *Thuja* З. или *Protojoduretum hydrargyri*. Бубоны въ началѣ разрѣшаются всасываніемъ при помощи *Sulph.* и *Carbo veget.*, при чемъ необходимо совершенно спокойное положеніе. Если гной уже накопился, то и тогда *Jod.* З., внутрь и наружно можетъ произвести всасываніе безъ вредныхъ послѣдствій, которыя скорѣе причиняются, чѣмъ предотвращаются слишкомъ большими разрѣзами. Если же гной очень близокъ къ поверхности, то лучшее средство, содѣйствующее вскрытію нарыва, *Merc. sol.* З. Когда въ такомъ случаѣ прорѣзъ оказывается необходимымъ, то онъ долженъ быть очень малъ, потому что большіе и слишкомъ глубокіе прорѣзы причиняютъ слишкомъ обильное нагноеніе и замедляютъ исцѣленіе. Успѣшно содѣйствуютъ къ исцѣленію въ этомъ періодѣ *Silicea* и *Aurum*. При осложненіи золотухой бываютъ весьма полезны какъ вспомогательныя средства *Acid. nitri*, *Hepar sulph.* и *Calcareo phosph.* Противъ вторичныхъ кондиломовъ съ успѣхомъ употребляются *Thuja*, *Sabina*, *Merc. corros.*, *Kali hydrojod.*, *Jodium*, *Nitri acid.* Въ легкихъ формахъ, острыхъ кондиломахъ, въ особенности *Thuja*; когда прежде было много употреблено ртути, *Jod.* и *Kali hydrojod.* или *Nitri acid.*; противъ гноящихся кондиломовъ чаще всего бываетъ приличенъ *Merc. corros.* Сифилитическая ангина встрѣчается преимущественно въ двухъ формахъ: въ видѣ бѣловатыхъ пятенъ на слизистой оболочкѣ зѣва и въ видѣ язвинъ. Въ первой формѣ хорошо дѣйствуютъ *Hepar sulph.*, *Nitri acid.* и *Aurum*, иногда *Sulphur* и *Graphites*. *Mercurius* и *Jod* тутъ очень мало помогаютъ; во второй формѣ *Kali hydroiod.* и, гдѣ еще не было употреблено ртути, *Merc. praecip. rubr.* и *Protojod. hydrarg.* Противъ сыпей чаще всего оказываются дѣйствительными *Cinnabaris* и *Protojod.*

hydr. Противъ опухолей *Hepar sulph.*, *Kali hyd. iod.*, и *Protojod. hydrarg.* и иногда въ видѣ вспомогательныхъ средствъ *Arsen.* и *Sulph.* — Гильбергеръ, въ Триестѣ. (N. Z. f. h. Klinik, V, 19, 20, 21.)

ВОСПАЛЕНІЕ ГОРТАНИ послѣ гонорреи Зигманъ излечилъ посредствомъ *Cannab. 3.* (Allg. h. Z. LX, 25.)

КАТАРРАЛЬНАЯ ОХРИПЛОСТЬ И ВЕЗГЛАСІЕ. Эгиди рекомендуетъ *Borrago officinalis* и *Ammon. carbon.* (Prag. Monatschr. VIII, 2.)

ЛЕГОЧНОЕ КРОВОТЕЧЕНІЕ. Голькомбъ рекомендуетъ *Acalipha indica.* (Americ. Review, 1850, 3.)

ВОСПАЛЕНІЕ ЛЕГКИХЪ. Шлейхштееръ рекомендуетъ *Tartarus emeticus.* (Prag. Monatsschr. VIII, 8.)

ЧАХОТЕА. Всѣ признаки чахотки на высшей степени развитія исчезли послѣ шести-недѣльнаго употребленія *Phosph. 6.* и больной совершенно выздоровѣлъ. — Зелигеръ (Bolle, Ztschr. VI, 5.)

КАШЕЛЬ. *Hyoscyamus* оказывался весьма дѣйствительнымъ противъ сухаго кашля, котораго приступы проявляются преимущественно утромъ и вечеромъ, при отсутствіи всякаго разстройства въ легкихъ, кромѣ свистящаго дыханія. — Эйдгеръ N. Z. f. h. Klinik, V, 10.)

ОСТРЫЙ КАТАРРЪ. При остромъ гортанномъ катаррѣ съ охрипlostью, безгласіемъ и щекотаніемъ въ горлѣ, а также при легочномъ катаррѣ съ такимъ же щекотаніемъ, сухомъ кашлѣ, давленіи и тяжести подъ грудною костью и свистящемъ дыханіи Эйдгеръ видѣлъ весьма успѣшныя дѣйствія *Hep. Sulph.* (N. Z. f. h. Klinik, V, 11.)

ЧЕРНОВИЕЪ (melanosis) въ глазу, состоявшій изъ бугристой массы чернаго и чернубураго, мѣстами краснаго цвѣта, занимавшій все пространство зрачка и радужной оболочки и просвѣчивавшій черными пятнами сквозь непрозрачную роговую оболочку, Мюллеръ, въ Брюксѣ, послѣ напрасныхъ испытаній многихъ средствъ, весьма удачно излечилъ съ сохраненіемъ формы и подвижности глазнаго яблока помощію *Aur. metall.* (N. Z. f. h. Klinik, V, 12.)

ДНЕВНАЯ СЛѢПОТА (nyctalopia) у 19-лѣтняго портнаго, слабого сложенія, вслѣдствіе ослѣпительнаго отраженнаго свѣту и работы при усиленномъ освѣщеніи черезъ стеклянные пузыри, Эйдгеръ излечилъ посредствомъ *Cyclamen 15.* и указываетъ на это лекарство вообще какъ на весьма важное въ страданіяхъ глазъ. (N. Z. f. h. Klinik, V, 17.)

КОСОГЛАЗІЕ. Галлавардонъ описываетъ излеченіе косоглазія у двѣнадцати-лѣтней дѣвочки, уже продолжавшееся восемь лѣтъ и происшедшее отъ испуга. Правый внутренній мускулъ былъ сокращенъ и изрѣдка приходилъ въ легкое судорожное движеніе. *Hyoscyam Z.*, по три раза въ день. Излеченіе втеченіи мѣсяца. Впослѣдствіи проявившійся одинъ легкій возвратъ устраненъ тѣмъ же средствомъ и съ-тѣхъ-поръ уже восемь лѣтъ глаза совершенно здоровы. Въ двухъ другихъ случаяхъ авторъ былъ не такъ счастливъ и пришелъ къ заключенію, что лекарствами можно дѣйствовать на косоглазіе только тамъ, гдѣ оно происходитъ отъ клоническихъ или не очень давнихъ тоническихъ судорогъ; что при органическомъ измѣненіи мускуловъ необходимо гимнастическое и хирургическое пособіе. Онъ раздѣляетъ косоглазіе на: 1) существенное, 2) послѣдственное отъ родимца и пляски св. Вита, 3) органическое, вслѣдствіе сокращенія мускула, прирожденнаго или отъ пораненія. Послѣдній родъ принадлежитъ хирургіи. Противъ двухъ первыхъ могутъ быть пригодны: золотушнымъ *Belladonna*, *Alumina* и, можетъ-быть, еще *Tabacum*; при страданіяхъ мозга, родимцѣ и Витовой пляскѣ и также при испугѣ: *Bellad.*, *Hyoscyamus*, *Stramonium*. (J. de la S. Gallic. 1859.)

МАЛОКРОВІЕ МОЗГА, сопровождавшееся головокруженіемъ, какъ-будто все кругомъ находится въ дрожательномъ движеніи, обмороками, конвульсіями, сжимающею головною болью, сонливостью безъ сна, стрекотаніемъ и неподвижностью половины тѣла, лѣнивыми испраженіями, мутною мочей, задержаніемъ регулъ и волчьимъ шумомъ въ сонныхъ артеріяхъ. *Calc. carb. Z.* и потомъ *Arsenic.* вѣзстановили больную. — Зигманъ (A. h. Z. LX, 10.)

АТРОФІЯ МУСКУЛОВЪ, паховыхъ, послѣ воспаленія брюшины и кишекъ, съ волоченьемъ ноги. Излеченіе посредствомъ *Veratr. Z.* и *Bellad. 6.* (A. h. Z. LX, 12.)

ЗАПОЙ. Бѣннинггаузенъ даетъ *Opium* и молоко, парное и кислое, пить какъ можно чаще. Средства, по болѣзнероднымъ свойствамъ своимъ возбуждающія охоту къ крѣпкимъ напиткамъ, въ то же время причиняютъ отвращеніе отъ молока. На этомъ основанъ выборъ лекарства. При леченіи, отвращеніе отъ молока побуждаетъ *Ignatia.* (A. h. Z. LX, 14.)

ЗООТЕРАПІЯ.

ОТЪЧНАЯ ОПУХОЛЬ ЖИВОТА, у коровы. *Apis*. 3. Исцѣленіе.

ВЫКИДЪ, у коровы, *Sabina* 6. предупредила.

НЕДОСТАТОКЪ МОЛОКА. *Agnus castus* остался безъ дѣйствія;
Lactuca sativa, 1—5 каналь тинктуры, дала хорошіе результаты.

ПОНОСЪ съ вздутіемъ желчнаго пузыря, у теленка. *Merc. viv.* 6.
Илеченіе.

ВОСПАЛЕНІЕ ЖЕЛУДКА, у лошади. *Arsen.* 6. и *Carbo veg.* 6.
ничего не сдѣлали. *Phosph.* 4. и *Arsen.* 6. попеременно, скоро излечили.

РАЗСЛАБЛЕНІЕ КРЕСТЦА. Сильная корова телилась правильно, только послѣдъ долго не отходилъ и затѣмъ послѣдовало расслабленіе крестца такое, что животное не могло встать на ноги. *Nux vomica*, черезъ 3—4 часа по приему, исцѣлила въ два дня.

— Подобное же расслабленіе крестца у свиньи безъ видимой причины, при задержаніи испражнений, исцѣлили *Cocculus*.

ОПУХОЛЬ КОСТИ, вслѣдствіе ушиба, у молодого быка, на заднемъ бедрѣ, чувствительная въ прикосновенію. *Arnica*, *Merc. viv.*, *Angust.*, *Silicea* безъ успѣха. *Meserium* произвель размягченіе и нагноеніе, за которымъ послѣдовало совершенное исцѣленіе. — Шольцъ, (*Günther's Ztschr.* III, 4, 5.)

КРОВЯНИСТАЯ МОЧА, какъ припадокъ при чумѣ. *Arsen.* 3.
Илеченіе.

РОЖА, у жеребенка, на рылѣ, съ опухолью, плотно замыкавшею вѣки и ноздри. *Apis*. 3. Илеченіе въ 24 часа. — Бѣмъ.

КАТАРРАЛЬНАЯ ЛИХОРАДКА, у лошадей. По наблюденіямъ Ванъ Земмерна, въ легкихъ формахъ давали хорошіе результаты *Aconit*, *Bryonia*, *Dulcamara*; при тифозномъ характерѣ *Kreosot.* 1. внутрь и снаружи (2 унціи въ 2 квартахъ спирту), обмываніе хребта и окуриваніе паромъ отъ кипящаго дегтя. (*Günther's Ztschr.* III, 13.)

ГЛИСТНАЯ ЛИХОРАДКА, у свиней. *Aconit.* 1.

ВОСПАЛЕНІЕ ЛЕГКИХЪ, у теленка. *Sulph.* 3. и *Phosph.* 3.
(*Volle, Ztschr.* VI, 5.)

РЕВМАТИЧЕСКОЕ РАЗСЛАБЛЕНІЕ ЛОПАТОКЪ. *Bryon.* и *Rhus.* 3.

ОПУХОЛЬ СЕУЛОВОЙ КОСТИ и челюсти, послѣ мнута, у лошади.
Her. sulph. 3.

РЕВМАТИЧЕСКОЕ ВОСПАЛЕНІЕ ГЛАЗЪ СЪ ПОРАЖЕНІЕМЪ РАДУЖНОЙ ПЕРЕПОНКИ, у верховой лошади. *Apis* безъ дѣйствія. *Bellad.* 1. и *Merc.* 3. изцѣляли.

БОРЧА ЗАДНЕЙ НОГИ, у борова, *Cocc.* 2.

ОТЕЧНАЯ ОПУХОЛЬ ЗЪВА, у быка, *Bryon.* 1.

ХРОМОТА, у кобылы, отъ *Calc. carb.* и *Silic.* 15. улучшение.

МОКРЕЦЪ, у жеребенка, *Arsen.* 3.

ХРОНИЧЕСКІЙ ПОНОСЪ, въ однонь случаѣ *Phosph.* 3., въ другомъ *Veratr.* 1. (Бѣмъ, *Günther's Ztschr.* III, 14.)

БОРЧА ЧЕЛЮСТЕЙ, у лошади, *Nux vom.* 3. Земмерль N. Z. f. h. Klinik. V, 3.)

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

На-дняхъ мы получили первую книжку новаго польскаго гомеопатическаго журнала "Homoerata polski, Kwartalnik lekarski" издаваемаго въ Львовѣ, подъ редакціекъ доктора Антонія Кашповскаго. Изданіе посвящено гомеопатіи, гігіенѣ, рациональной гимнастикѣ, гидропатіи и гомеопатической ветеринаріи; будетъ выходить четыре раза въ годъ, тетрадями, и стоитъ въ Варшавѣ 3 р. с., въ столицахъ и губерніяхъ имперіи 4 р. с. Изданіе это предпринято, какъ сказано въ объявленіи по побужденію д-ра Стефана Кучинскаго, изъ Грубешова. Къ участию въ немъ приглашаются всѣ польскіе врачи-гомеопаты, которыхъ въ Царствѣ Польскомъ и въ Галиціи редакция насчитываетъ извѣстныхъ ей болѣе тридцати человѣкъ и предполагаетъ, что должно быть еще много ей неизвѣстныхъ. Первая книжка (80 стр.) заключаетъ въ себѣ, въ видѣ вводной статьи, рѣчь д-ра Стефана Кучинскаго, произнесенную въ собраніи польскихъ гомеопатовъ въ Львовѣ, 15 Мая 1860 г., о томъ, что такое аллопатія и что такое гомеопатія, съ краткимъ изложеніемъ гомеопатической системы и главныхъ основаній ея фармакологіи и терапіи. Затѣмъ слѣдуютъ извлеченія изъ нѣмецкихъ гомеопатическихъ журналовъ о леченіи нѣсколькихъ болѣзней; статья д-ра Гюнтера о приложеніи гомеопатіи къ леченію животныхъ и разныя извѣстія. Искренно желаемъ нашему славянскому собрату полного успѣха и надѣемся, что онъ въ Россіи найдетъ достаточное число подписчиковъ для обезпеченія своего существованія на пользу дѣла.

Печатать позволается. 31-го мая 1861. Ценсоръ Ст. Лебедевъ. Редакторъ Герингъ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ КОММИССИОНЕРА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ ХУДОЖЕСТВЪ, ГОРКОВОУЛЬЦА И К^а

ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО ЛЕЧЕНИЯ.

Подписка и корреспонденція
принимается въ Центральномъ
Гомеопатическомъ Аптекѣ
въ С. Петербургѣ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ.
Цена 4 р. 50 к., съ доставкой
въ столицѣ 5 р. 25 к.,
въ губерніяхъ 6 р.

Содержаніе. Гомеопатія и естествознаніе. Д-ра Курта Претча. Статья вторая. —
Кожлюшъ. — Сообщенія изъ практики. — По вопросу о цѣнѣ гомеопатическихъ
лекарствъ. — Приложение: алфавитный списокъ симптомовъ мочи.

ГОМЕОПАТІЯ И ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ.

Д-ра Курта Претча.

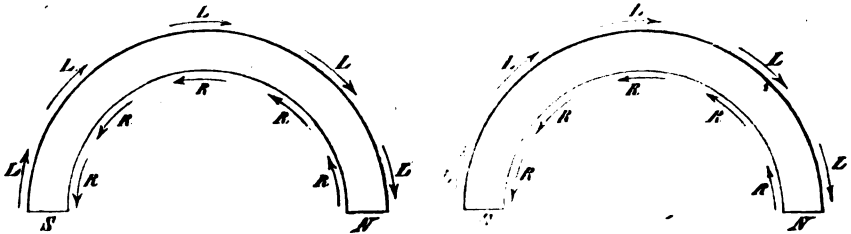
Статья вторая.

Что касается до гомеопатическаго врачебнаго закона *similia similibus*, то мы уже замѣтили его несогласіе съ ученіями физики и химии въ нынѣшнемъ ихъ состояніи. Противорѣчіе это однако только кажущееся, какъ мы надѣемся доказать.

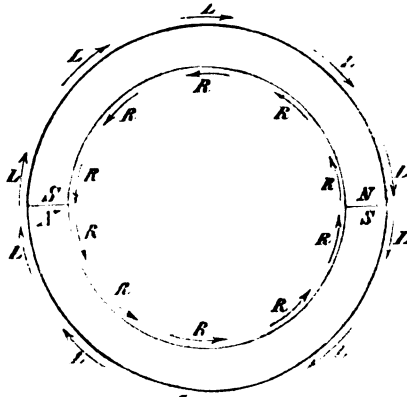
Раздѣленіе химическихъ тѣлъ на электроположительныя и электроотрицательныя не можетъ удержаться. Тѣло, относящееся къ какому-нибудь другому тѣлу какъ электроотрицательное, можетъ относиться къ третьему какъ электроположительное. Стало-быть, оно положительное и отрицательное только относительно, смотря по тѣлу, съ какимъ будетъ въ соприкосновеніи. Все это раздѣленіе было сдѣлано только на основаніи обнаруженнаго въ нѣкоторыхъ тѣлахъ расположенія быть притягиваемыми положительнымъ или отрицательнымъ полюсами гальванической батареи. Даже принятіе самыхъ полюсовъ, положительнаго и отрицательнаго, дѣло произвола: отрицательный полюсъ точно также можно было назвать положительнымъ и наоборотъ. Такъ какъ было замѣчено, что у магнитовъ одноименные полюсы взаимно отталкиваются, а разноименные притягиваются, то и заключили, что тѣла, выдѣляемыя у положительнаго полюса гальванической батареи, должны быть электроотрицательными, а выдѣляемыя у отрицательнаго полюса — электроположительными. Но притяженіе разноименныхъ полюсовъ въ магнетизмъ совершается вовсе не по закону *contraria contrariis*, а по совершенно иной причинѣ.

Въ этомъ убѣдится всякій, кто потрудится сдѣлать слѣдующій маленькій опытъ.

Начертите на двухъ бумажкахъ двѣ дуги въ родѣ подковообразныхъ магнитовъ и обозначьте на каждой двойное направленіе токовъ стрѣлками. Одинъ рядъ стрѣлокъ, идущихъ отъ права на лѣво, отиѣйте буквою *R*, другой отъ лѣва на право буквою *L*, правый полюсъ магнита *N*, лѣвый *S*.

Теперь сложите оба рисунка такъ, чтобы они образовали кругъ, и притомъ такъ, чтобы *S*, или южный полюсъ одной фигуры, приходился въ соединеніи съ *N*, или сѣвернымъ другой.

Вы найдете, что концы стрѣлокъ *R* и стрѣлокъ *L* идутъ по принадлежащимъ имъ направленіямъ, всѣ *R* съ-права на-лѣво, всѣ *L* съ-лѣва на-право, и каждый рядъ обозначаетъ свой непрерывный токъ.

Если же сложить рисунки, оборотивъ одинъ изъ нихъ, такимъ образомъ, чтобы *N* прикасался къ *N*, *S* къ *S*, то по направленію стрѣлокъ окажется, что оба тока сталкиваются. Стало-быть, взаимное притяженіе разноименныхъ полюсовъ двухъ магнитовъ зависитъ просто оттого, что въ каждомъ магнитѣ происходитъ двойное теченіе, съ-лѣва на-право и съ-права на-лѣво, и что, когда магниты складываются такимъ образомъ, что такъ называемый южный полюсъ одного прикасается къ сѣверному

другаго, то токи одного и того же направленія могутъ продолжаться и проходить изъ одного магнита въ другой. Когда же сѣверный полюсъ одного магнита приложенъ къ сѣверному другаго и южный къ южному, тогда токи встрѣчаются, какъ двѣ противоположныя струи воды или какъ бильярдныя шары, и взаимно отталкиваются.

На этомъ же самомъ законѣ основываются притяженіе разноименныхъ и отталкиваніе одноименныхъ полюсовъ электрическихъ и гальваническихъ.

Все, какъ видите, зависитъ отъ способа объясненія. Объясненіе притяженія разнородныхъ полюсовъ сразу уничтожаетъ основанный на немъ законъ притяженія разнородно-электрическихъ тѣлъ, установленный химиками. Нигдѣ въ природѣ нѣтъ притяженія разнороднаго: вездѣ есть только притяженіе однороднаго, какъ мы сейчасъ увидимъ.

Магнитъ обладаетъ свойствомъ притягивать желѣзо и намагничивать его. Кромѣ желѣза подъ вліяніемъ его находится только никкель, желѣзу *подобный* минераль. Ко всѣмъ другимъ веществамъ въ природѣ магнитъ тѣло индифферентное. Стало-быть, магнитъ притягательно дѣйствуетъ только на тѣла ему подобныя, съ нимъ однородныя. Это одинъ образчикъ притяженія однородныхъ.

Если магнитъ обнаруживаетъ склонность притяженія только къ желѣзу и никкелю, то, конечно, заходятъ слишкомъ далеко тѣ, которые притягательную силу земли выводятъ изъ магнитныхъ токовъ, существующихъ внутри или на поверхности шара. Если искусственный магнитъ притягательно дѣйствуетъ только на магнитъ, желѣзо и никкель, то нелогично же принимать, что земная магнитность въ состояніи притягивать всѣ тѣла *безъ исключенія*. Намъ кажется, что притягательная сила земли зависитъ отъ совершенно иной причины.

Тѣла падаютъ на землю, конечно, только оттого, что они не могутъ плавать въ воздухѣ, будучи по удѣльному вѣсу тяжеле его. Притягательная сила земли, поэтому, зависитъ не отъ земной магнитности, а просто оттого, что тѣла *одинаковаго* объема и *одинаковой* плотности взаимно одно другое притягиваютъ. Чѣмъ ближе тѣла между собою по удѣльному вѣсу, тѣмъ сильнѣе будетъ притяженіе; чѣмъ различнѣе вѣсъ, тѣмъ значительнѣе будетъ отталкиваніе. Это второй образчикъ притяженія подобнаго и отталкиванія различнаго.

Химическое средство, по-видимому, основывается на томъ же законѣ, хотя это положеніе не такъ легко подкрѣпить доказательствами. При-

чина трудности заключается въ томъ, что настоящіе первоначальные элементы тѣль намъ покуда еще не достаточно извѣстны. Всякій химикъ, конечно, охотно согласится, что нынче въ учебникахъ химіи приводимые элементы, или простыя тѣла, еще не совершенно простыя, не настоящіе элементы. По этому мы попробуемъ представить хоть слабый опытъ подтвержденія нашего положенія.

Положимъ, что существуютъ всего четыре простыхъ тѣль — углеродъ, водородъ, кислородъ и азотъ, — и что остальные тѣла, называемыя простыми, состоятъ изъ соединенія двухъ, трехъ или всѣхъ четырехъ первоначальныхъ. Такъ, на примѣръ, мы находимъ, что ртуть, почитаемая за простое тѣло, имѣетъ сильное химическое сродство съ азотной кислотой, а азотная кислота, какъ извѣстно, есть соединеніе азота и кислорода. Кислородъ и азотъ, въ свою очередь, въ динамическомъ состояніи представляютъ такъ называемое положительное и отрицательное электричество. Положительное и отрицательное электричество возбуждаются треніемъ стекла о *ртутную* амальгаму. Нѣтъ ли вѣроятности, что и ртуть также состоитъ изъ соединенія азота и кислорода и есть тѣло, подобное азотной кислотѣ? Далѣе: хлоръ растворяетъ золото. Хлоръ есть газъ зеленаго цвѣта. Золото, накаливаемое на спиртовомъ огнѣ, окрашиваетъ пламя въ зеленый цвѣтъ. Золото и хлоръ имѣютъ значительный удѣльный вѣсъ. Не сходны ли они между собою и по химическому составу? Далѣе: азотнокислое серебро, какъ извѣстно, подъ влияніемъ солнечныхъ лучей разлагается, а именно отъ фіолетовыхъ лучей. Можетъ-быть и солнечные лучи заключаютъ въ себѣ четыре первоначальные элемента: согрѣвающие или красныя — водородъ, свѣтящіе или желтыя — углеродъ, синіе и фіолетовыя или такъ называемыя химическія — азотъ и кислородъ. Если это предположеніе вѣрно, то, значить, кислородъ и азотъ солнца, — фіолетовыя лучи, — выдѣляютъ кислородъ и азотъ азотной кислоты изъ соединенія съ серебромъ по закону притяженія однороднаго.

Эти примѣры, конечно, очень слабыя доказательства вѣрности нашего предположенія, что химическое сродство основано на законѣ притяженія однороднаго; но они мѣгетъ-быть побудятъ, если не химиковъ, то, крайней мѣрѣ, гомеопатовъ заняться изслѣдованіями въ этомъ направленіи. Если законъ притяженія подобнаго дѣйствительно общій законъ природы, то и химическіе процессы, вѣроятно, можно будетъ окончательно свести къ нему же.

Подлѣ закона притяженія подобнаго есть еще другой, играющій въ природѣ весьма важную роль и, вѣроятно, служащій основаніемъ всѣхъ физическихъ, химическихъ и физиологическихъ явленій. Мы разумѣемъ законъ индукціи.

Кусокъ желѣза, приведенный въ соприкосновеніе съ магнитомъ, самъ становится магнитомъ; тѣло, находящееся по близости другаго, электрическаго, само становится электрическимъ; гальваническій токъ, проходящій въ мѣдной проволоцѣ, возбуждаетъ подобный же токъ въ сосѣдней параллельной проволоцѣ. Законъ индукціи не ограничивается магнитностью, электричествомъ и гальванизмомъ и индуктивная сила, хотя свойственная въ особенности динамическимъ агентамъ, принадлежитъ не имъ однимъ, но встрѣчается также въ газообразныхъ, жидкихъ и твердыхъ тѣлахъ; въ послѣднихъ, конечно, въ меньшей степени. Доказательство тому мы находимъ въ геологическихъ картинахъ Котты (Cotta, Geologische Bilder, Leipzig, 1852, p. 168), гдѣ, въ статьѣ “Мѣстонахожденія рудъ,” говорится: “Родъ и сложеніе сосѣднихъ горныхъ породъ вовсе не остаются безъ вліянія на находящіяся въ жилахъ минералы и руды. Когда жила проходитъ черезъ нѣсколько горныхъ породъ, то она часто представляетъ и неодинаковыя качества и даже различный составъ минераловъ и рудъ, что для практическаго рудокопа, натурально, очень важно. Но не только свойство жилъ въ нѣкоторой степени зависитъ отъ сосѣдней горной породы, *даже образованіе жилъ въ свою очередь имѣетъ вліяніе на породу, въ которой они проходятъ.* Отъ этого прохожденія въ окружности совершаются измѣненія, разложенія, окрашеніе или пропитываніе породы проходящимъ минераломъ. Иногда такая пропитанная порода даже заслуживаетъ разработки.”

Индуктивная сила тѣлъ дѣйствуетъ и къ глубинахъ земли, въ камняхъ и рудахъ, такъ и въ самомъ господинѣ земли, человѣкѣ. Поговорка “дурное общество портитъ нравы,” можетъ относиться какъ къ человѣку, такъ и къ рудамъ.

Хотя тѣла во всѣхъ четырехъ видахъ (твердомъ, жидкомъ, газообразномъ и динамическомъ) обладаютъ индуктивною силой, однакожь кажется, что она въ высшей степени свойственна преимущественно тѣламъ въ динамическомъ состояніи. Въ самомъ дѣлѣ, кажется, какъ-будто тѣла только въ динамическомъ состояніи становятся дѣятельными, самоподвижными и, такъ сказать, живыми, и какъ-будто именно химическія соединенія и разложенія только тогда становятся возможными, когда тѣла приходятъ въ динамическое состояніе.

Если мы наполнимъ пузырь кислородомъ и водородомъ, то оба эти газа соединятся и составятъ воду тогда только, когда подѣйствуемъ на нихъ индуктивнымъ образомъ электрическою искрой, приведемъ ихъ въ динамическое состояніе и сдѣлаемъ химическое соединеніе возможнымъ. Элементы масла, дерева, угля должны быть приведены въ динамическое состояніе, должны горѣть, чтобы соединиться въ угольную кислоту и воду. Порохъ только подъ индуктивнымъ вліяніемъ искры разлагается на свои элементы, которые въ самый моментъ разложенія вступаютъ въ новыя соединенія. Фосфоръ, гремучій порошокъ, гремучая хлопчатая бумага для взрыва требуютъ удара или тренія. И нѣтъ почти ни одного химическаго процесса, въ которомъ бы не обнаруживалось явленій свѣта и тепла или электрическихъ, гальваническихъ и магнитныхъ токовъ.

Старинную аксіому: *coeroga non agunt nisi fluida*, поэтому, нужно будетъ промѣнять на: *coeroga non agunt nisi dynamica*.

Повторимъ вкратцѣ доселѣ найденное:

a) Въмѣсто трехъ общепринятыхъ, мы принимаемъ четыре состоянія тѣлъ: 1. твердое, 2. жидкое, 3. газообразное и 4. динамическое.

b) Всѣ тѣла въ природѣ сводятся къ четыремъ первоначальнымъ элементамъ: 1. углеродъ, 2. водородъ, 3. азотъ, 4. кислородъ.

c) Эти четыре элемента въ четвертомъ или динамическомъ состояніи представляются намъ какъ такъ называемыя начальныя силы (*Urkraften*): 1. углеродъ въ видѣ свѣта, 2. водородъ въ видѣ тепла, 3. азотъ въ видѣ отрицательнаго электричества, 4. кислородъ въ видѣ положительнаго электричества.

d) Какъ есть сложныя тѣла, такъ есть и сложныя силы, то есть сложныя тѣла въ динамическомъ состояніи.

e) Различныя тѣла эти дѣйствуютъ одно на другое по законамъ индуктивнаго притяженія подобнаго и отталкиванія различнаго.

f) Тѣла только въ динамическомъ состояніи дѣйствуютъ.

Теперь попытаемся, нельзя ли помощію этихъ положеній внести немножко свѣту въ доселѣ довольно темную область фізіологіи, потому что, пока мы не дойдемъ до приблизительно вѣрнаго пониманія фізіологическихъ явленій жизни, до-тѣхъ-поръ не можетъ быть и рѣчи о настоящемъ рациональномъ леченіи болѣзней.

КОКЛЮШЪ.

Die homoeopatische Behandlung des Keuchhustens in seinen verschiedenen Formen. v. C. v. Boennighausen. Münster, 1860.

Der Keuchhusten. Klinische Erfahrungen in der Homoeopathie. Eine vollständige Sammlung aller in der deutschen und ins deutsche übertragenen homoeopatischen Literatur niedergelegten Heilungen und praktischen Bemerkungen vom Jahre 1822 bis 1850 Herausg. v. Th. J. Rückert. Dessau, 1857. Bd. III. p. 59—90.

Keuchhusten. Aus den Papieren eines Verstorbenen. Herausg. v. Roth. Neue Zeitung für hom. Klinik. Bd. III, p. 125.

Новая книга д-ра Беннинггаузена и статья д-ра Рота, * которыхъ заглавія мы выписали, подають намъ поводъ представить нашимъ читателямъ по возможности полный сводъ наблюденій гомеопатовъ касательно леченія коклюша. Для этого мы воспользуемся между-прочимъ Рюккертовымъ собраніемъ клиническихъ наблюденій и лечебниками разныхъ авторовъ.

Коклюшъ, подобно многимъ другимъ труднолечимымъ болѣзнямъ, насчетъ свойствъ и сущности которыхъ существуютъ различныя мнѣнія, имѣетъ длинный рядъ именъ, болѣею частью относящихся къ различнымъ или наиболѣе замѣтнымъ проявленіямъ болѣзни, однакожъ тѣмъ не менѣе не совершенно характеризующимъ ее.

Латинскія: *Tussis convulsiva*, *T. spasmodica*, *T. cucularis*, *T. clamosa*, *T. clangosa*, *T. clangorosa-spasmodica*, *T. asinina*, *T. ferina*, *T. canina*, *T. stomachalis*, *T. quinta*, *T. quintana*, *T. infantum*, *T. pueros strangulans*, *T. popularis et febris epidemica*, *Per-tussis*, *Febris catarrhosa*, *Catarrhus epidemicus*, *Catarrhus suffocans*, *Cuculus*, *Amphemérina tussiculosa*, *Cephalalgia epidemica*, *Bronchitis epidemica*, *Bronchitis cephalica*, *Orthopnoea tussiculosa*, *Morbus cucularis*.

Нѣмецкія: *Keuchhusten*, *Keichhusten*, *Kinkhusten*, *Krampf Husten*, *Hühnerweh*, *Stickhusten*, *Schreihusten*, *Eselshusten*, *Blauer Husten*, *Epidemischer Kinderhusten*, *Shafhusten*, *Brechhusten*, *Kielhusten*, *Konvulsivischer Katarrh*, *Spasmodischer Husten*, *Asthmatischer Husten*.

* Д-ръ Ротъ, издавшій цѣлый рядъ весьма дѣльныхъ статей, въ которыхъ очень строго и разборчиво проверяется дѣйствительность испытанныхъ и рекомендованныхъ средствъ противъ разныхъ болѣзней, въ введеніи утверждаетъ, что онъ только издатель этихъ трудовъ; однакожъ, прося относить достоинства ихъ къ умершему неизвѣстному автору, принимаетъ отвѣтственность за недостатки на себя, и потому мы, для краткости, будемъ все относить прямо къ его имени.

Французскія: Coqueluche, Chant de coq, Mal des moutons, Gloussement ou mal de poulet, Quinte, Vervecine, Mal de Castrone, Architoux des enfans, Bronchite convulsive, Bronchocephalite, Catarrhe suffocant, Catarrhe convulsif, Allure de follet, Folette, Pépie.

Англійскія: Chincough, Kinkough, Hoopincough.

Русскія: Коклюшъ, судорожный, спазмодическій, корчевый, удушливый, эпидемическій дѣтскій кашель, ослиный кашель и, вѣроятно, есть въ народѣ еще другія названія, въ медицинской номенклатурѣ неизвѣстныя.

Начало исторіи коклюша, какъ водится, теряется во мракѣ неизвѣстности. Нѣкоторые писатели утверждаютъ, что уже Иппократъ (Epid. X, vj и vjj; Morb. mulier X, j; Aphor. VI, 46) говорилъ объ этой болѣзни. Аравитяне, Мезуэ (Ибнъ-Мазавай) въ IX и Авиценна (Ибнъ-Сина) въ XI вѣкѣ, говорятъ, знали и описывали ее. Болѣе достоверно описаніе коклюша, господствовавшаго во Франціи, въ 1414 году, и воротившагося почти черезъ столѣтіе, въ 1510, потомъ въ 1557 и 1580. При первомъ появленіи, въ 1414 году, болѣзнь эта, судя по описанію, была чрезвычайно убійственна и почти всеѣмъ взрослымъ, пораженнымъ ею, стоила жизни. Эпидемія 1510 года уже много отличалась отъ первой своими сопровождающими явленіями, сильною головною болью, болью въ желудкѣ и бедрахъ, лихорадкой, умопомѣшательствомъ и т. д. Слѣдующая затѣмъ, въ 1557 г., распространившаяся также на Германію, опять представляла значительныя отличія, потому что поражала преимущественно дѣтей и многихъ убивала удушеніемъ. Въ 1580 г. она появилась вмѣстѣ съ чумою, начавъ съ Италіи, гдѣ въ одноѣ Римѣ погибло до 9,000 дѣтей, и распространилась оттуда по Франціи и Германіи, И здѣсь мы опять встрѣчаемъ различія сравнительно съ предшествовавшею эпидеміей, потому что на этотъ разъ коклюшъ осложнился жестокою лихорадкой и, какъ въ 1414, поражалъ многихъ взрослыхъ и стариковъ. Въ послѣдующее время коклюшныя эпидеміи стали являться все чаще и чаще. Въ Германіи онѣ свирѣпствовали въ особенности въ 1709, 12, 32, 47, 55, 68, 72, 75, 77, 80, но въ различныхъ и частію слабѣйшихъ степеняхъ. Тоже было и въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія, а нынче болѣзнь эта почти вовсе не переводится и изъ году въ годъ, но болѣе спорадически, нападаетъ на отдѣльныя особи дѣтей или на дѣлыя семейства, хотя встрѣчаются, впрочемъ, и такіе періоды, когда она проявляется въ видѣ настоящей эпидеміи.

Подобные факты встрѣчаются въ исторіи многихъ болѣзней, какъ наружныхъ (корь, скарлатина, оспа), такъ и внутреннихъ (гриппъ, холера, тифъ), которыя почти перестали являться въ видѣ прежнихъ обширныхъ эпидемій, зато спорадически существуютъ постоянно (Boeninghausen).

Главное и существенное проявленіе коклюша, какъ извѣстно — особаго рода кашель. Нѣсколько, быстро одинъ за другимъ слѣдующихъ толчковъ кашля (выдыханій) прерываются однимъ, словами невыразимымъ вдыханіемъ и образуютъ, такъ сказать, одно звѣно, которое можно графически изобразить такимъ образомъ:

Нѣсколько такихъ одно за другимъ слѣдующихъ звѣньевъ составляютъ припадокъ. Припадки кашля безъ такого повторенія нѣсколькихъ выдыханій съ однимъ затяжнымъ вдыханіемъ не могутъ называться коклюшемъ.

Этотъ характерный признакъ подтверждается и аускультациею. Если станете выслушивать грудь во время припадка, то найдете отсутствіе дыхательнаго шума во время выдыханія, но какъ скоро наступаетъ вдыханіе, такъ и дыхательный шумъ опять оказывается. Постукиваніе не открываетъ ничего ненормальнаго. Гдѣ выслушиваніе и постукиваніе обнаруживаетъ ненормальныя явленія, тамъ мы уже имѣемъ дѣло съ сложною болѣзью.

Чаще всего коклюшъ осложняется воспаленіемъ дѣхательныхъ вѣтвей (bronchitis capillaris), подреберной плевы и легкихъ; менѣе часто встрѣчаются осложненія воспаленіемъ оболочекъ мозга, воспаленіемъ кишекъ и выпаденіемъ прямой кишки. Къ предшествующимъ болѣзнямъ принадлежатъ оспа, трудное прорѣзываніе зубовъ и молочный струпъ.

Коклюшъ поражаетъ преимущественно дѣтей отъ трехъ мѣсяцевъ до двѣнадцати лѣтъ, рѣже взрослыхъ; больше дѣвушекъ, чѣмъ мальчиковъ и никогда два раза одно и то же лицо. Темпераментъ, сложеніе, цвѣтъ кожи, времена года, географическое положеніе и климатъ не имѣютъ никакого доказаннаго вліянія на появленіе болѣзни. Она заразительна и часто господствуетъ эпидемически. Патологическая анатомія ровно ничего объ ней не знаетъ (Ротъ).

Такое мнѣніе гомеопата можетъ показаться слишкомъ рѣшительнымъ и погону послушаемъ, что объ этомъ говоритъ Вундерлихъ, человекъ, имѣющій никѣмъ неоспариваемое право сужденія.

“Почти во всѣхъ случаяхъ смерти послѣ коклюша мы находимъ измѣненія въ дыхательномъ горлѣ и его вѣтвяхъ, принадлежащія катарру и воспаленію этихъ частей, и опухоли и эксудаты въ соотвѣтствующихъ лимфатическихъ железахъ. Дальнѣйшія измѣненія, какъ наприимѣръ: расширеніе вѣтвей дыхательнаго горла, воспаленіе легкихъ и подреберной плевы, отекъ легкихъ, выпоты и изліянія въ мозгу, суть послѣдственныя, второстепенныя страданія, которыя хотя и находятся въ причинной связи съ коклюшемъ, однакожъ уже не принадлежать ему собственно, а составляютъ только болѣе или менѣе трудныя осложненія. Хотя воспаленіе вѣтвей горла обыкновенно встрѣчается очень часто, однакожъ бываютъ случаи, что его и нѣтъ, въ особенности, когда смерть послѣдовала въ позднѣйшемъ періодѣ. Бронхіальныя железы часто оказываются налитыми и воспаленными. Воспаленіе легкихъ также весьма обыкновенно, но, какъ сказано, не принадлежитъ къ коклюшу. У умершихъ послѣ коклюша часто встрѣчаются также туберкулы въ бронхіальныхъ железахъ и въ легкихъ (по Блашу 5 изъ 14), и кажется, что, съ одной стороны, присутствіе туберкулъ благопріятствуетъ наступленію смертельныхъ осложненій коклюша, съ другой, самый коклюшъ содѣйствуетъ развитію уже имѣющихся туберкулъ. Другіе, первый Аутенригъ (Tübinger Blätter, 1815, Bd. I. p. 23), находили воспаленіе блуждающаго нерва, и Бреше подтверждаетъ это. Между-тѣмъ перевѣшивающее множество наблюденій въ этомъ отношеніи дало отрицательный результатъ. Такъ Альберсъ въ 47 случаяхъ нашелъ п. vagus въ 43 въ совершенно нормальномъ состояніи; въ остальныхъ 4 онъ былъ слегка красенъ только на той сторонѣ, на которой лежалъ трупу, какъ обыкновенно бываетъ у полнокровныхъ субъектовъ, умершихъ отъ всякой иной болѣзни. Переполненіе мозга и его оболочекъ кровью хотя встрѣчается часто и даже, можетъ быть, въ бѣльшей части случаевъ, однакожъ, кажется, есть только случайное или второстепенное явленіе: оно оказывается всякій разъ, когда дѣти умираютъ отъ воспаленія легкихъ; когда же они умираютъ во время припадка, то переполеніе мозга кровью происходитъ отъ механическаго напряженія. Поэтому Дерюэль несправедливо почитаетъ коклюшъ за совмѣстное воспаленіе мозга и вѣтвей дыхательнаго горла, Cephalo-bronchitis. Такимъ образомъ *патологическая анатомія досель не даетъ никакого разъясненія коклюша и мы принуждены принять его за чистый неврозъ. При этомъ, конечно, нельзя сказать, которая именно часть нервной системы поражена. Гортанная щель (стало-*

быть *vagus*) находится въ сжатомъ состояніи; грудобрюшная преграда находится въ необыкновенномъ движеніи (стало-быть *p. phrenicus*); всѣ выдыхающіе мускулы (стало-быть спинной мозгъ) въ сильной судорогѣ; наконецъ впечатлѣніями на мозгъ всего легче вызываются припадки. Еще темнѣе становится физиологія коклюша отъ его способности распространяться заразительно и эпидемически.* Это распространение оказывается даже и тогда, когда вовсе не замѣтно ни какихъ другихъ явленій кромѣ періодическаго спазмодическаго невроза.“ (*Wunderlich, Handbuch der Pathologie und Therapie, Bd. III, Abt. 2, p. 281, 282*).

Другіе патологи, какъ напримѣръ Боккъ, даже вовсе обходятъ вопросъ о происхожденіи и физиологіи коклюша. Не смотря на все это, однакожъ, не мѣшаетъ принять къ свѣденію и соображенію слѣдующее мнѣніе д-ра Пиддука: “Не подвержено, утверждаетъ онъ, ни какому сомнѣнію, что въ коклюшѣ существуетъ конгестивное состояніе сосудовъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ начинаются легочно-желудочный (*p. vagus*) и другіе дыхательные нервы, и вѣроятно составляетъ главную сущность коклюша. Какъ слѣдствіе этихъ конгестій оказывается по смерти весьма обильное серозное изліяніе около продолговатаго мозга“. Это открытіе, которымъ мы обязаны д-ру Сандерсу, въ Эдинбургѣ, привело д-ра Пиддука къ леченію коклюша посредствомъ пиявокъ, приставляемыхъ вблизи соединенія затылка съ первымъ шейнымъ позвонкомъ, а затѣмъ слѣдуетъ легкая, только красноту производящая мушка, или горчичникъ, между плечами. Иногда нужно повтореніе этихъ средствъ чрезъ три-четыре дня; рѣдко бываетъ нужно прибѣгать къ нимъ въ третій разъ. Почти тридцать лѣтъ д-ръ Пиддукъ лечилъ этимъ способомъ коклюшъ и не можетъ вспомнить ни одного случая, который бы не былъ излеченъ однимъ этимъ способомъ, когда не было осложнений, требовавшихъ присоединенія другихъ средствъ. Въ подтвержденіе приводится, что у бѣльшей части дѣтей, во время страданія коклюшемъ, помянутое мѣсто при давленіи весьма чувствительно, а также горячѣе и краснѣе обыкновеннаго, и что рвота обыкновенно является тамъ, гдѣ бывають поражены въ особенности легочно-желудочные нервы. (*Другъ Здравія, 1851, № 27. — J. f. Kinderkrankheit. Jan. u. Febr. 1851*).

Мы тѣмъ болѣе считаемъ долгомъ обратить вниманіе на это мнѣніе, что оно, можетъ-быть, послужитъ кому-нибудь наведеніемъ на дѣйстви-

* И еще темнѣе, кажется, отъ того обстоятельства, что, по общему мнѣнію наблюдателей, коклюшъ поражаетъ человѣка только однажды.

тельно специфическое гомеопатическое средство, способное замѣнить Пиддуковы пѣивки и отвлекающія. Этому средству, можетъ-быть, слѣдуетъ искать между испытанными противъ приливовъ, воспаленій головного и спинного мозга и ихъ оболочекъ. Только разумѣется само собою, что при этомъ не слѣдуетъ останавливаться на одномъ *Asopit'ъ* и *Belladonn'ъ*, и не должно упускать изъ виду правила обособленія.

Беннинггаузенъ, не вдаваясь въ разборъ сущности коклюша, только бѣгло упоминаетъ о различныхъ взглядахъ на этотъ предметъ и останавливается на воспаленіи слизистой оболочки горла и его вѣтвей (*Bronchitis*). Гуфеландъ и Вендтъ видѣли причину въ раздраженіи восьмой пары нервовъ; Гардъень въ судорогѣ гортанной щели и грудобрюшной преграды; Данць, Вальдшмидтъ и Штоль искали ея въ желудкѣ и кишкахъ; Сиденгамъ въ горячемъ испареніи крови; Янъ и Бѣме въ особенномъ мѣазмѣ; Розенштейнъ, Клезіусъ и Линней въ раздраженіи, производимомъ насѣкомымъ. На послѣднемъ мы позволимъ себѣ остановиться на минуту. Можетъ-быть и оно пригодится на что-нибудь. Заимствуемъ выписку у Распайля, который его приводитъ въ подтвержденіе своей теоріи паразитизма. Линней говоритъ: "*Tussis convulsiva* болѣзнь до такой степени эпидемическая и заразительная, что легко можетъ размножаться и распространяться выдыханіемъ больного, а такой способъ распространенія можетъ быть приписанъ только живой причинѣ. Не происходитъ ли этотъ кашель отъ какого-нибудь рода клеща, который поселяется преимущественно въ органахъ дыханія? Вестготландская народная медицина свидѣтельствуетъ въ пользу этого мнѣнія: чтобы укротить и вылечить эту болѣзнь, тамъ употребляютъ настой Багульника (*Ledum palustre*), лекарство, котораго наркотическія, ядовитыя и страшныя для насѣкомыхъ свойства позволяютъ намъ предполагать, что причиною болѣзни должны быть мелкія животныя. Этими же растеніемъ поселяне очищаютъ своихъ свиней и барановъ отъ вшей."* Беннинггаузенъ между прочимъ также упоминаетъ, что *Ledum* въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи съ успѣхомъ употребляется противъ коклюша. Этихъ фактовъ, по нашему мнѣнію, уже достаточно, чтобы обратить вниманіе на средство, когда, какъ мы увидимъ далѣе, до-сихъ-поръ еще предстоитъ трудная задача

* *Raspail, Histoire naturelle de la santé et de la maladie, etc. Paris, 1845. T. I, p. 397.* — Въ выборѣ средствъ Распайль, какъ извѣстно, не затрудняется: все-ликая камфора у него уничтожаетъ всѣхъ паразитовъ, слѣдовательно и всѣ болѣзни безъ исключенія.

выбрать если не совершенно специфическое, такъ по-крайней-мѣрѣ лучше другихъ и въ наибольшей части случаевъ цѣлительное.

Обыкновенныя раздѣленія коклюша на три или на пять періодовъ. говоритъ Ротъ, при тщательномъ разсмотрѣніи дѣла, распадаются въ ничто: чистый, простой коклюшъ не имѣетъ ни какихъ періодовъ.

“Перваго періода, продолжаетъ онъ, періода зарожденія, мнѣ еще не посчастливилось видѣть. Второй, катарральный, вовсе не необходимъ, и если оказывается катарръ вѣтвей дыхательнаго горла, то это болѣзнь сама по себѣ, за которую коклюшъ можетъ послѣдовать и не послѣдовать. А такъ какъ коклюшъ появляется и безъ предшествовавшаго катарра, то мы вправѣ сдѣлать логичное заключеніе, что эти двѣ болѣзни одна за другою слѣдуютъ, но не составляютъ степеней или періодовъ одной болѣзни. То же самое можно сказать о четвертомъ, такъ называемомъ періодѣ убыли. Что же, наконецъ, касается до пятаго, періода рецидива, то я нашелъ, что возвратъ вовсе не составляетъ принадлежности коклюша и у него встрѣчается даже рѣже, чѣмъ у многихъ другихъ болѣзней.

“Простой коклюшъ со своими характеристическими признаками наступаетъ или внезапно или послѣ катарра, который продолжался отъ 5 до 15 дней. Приступы болѣе или менѣе сильны и состоятъ изъ 2 — 10 повтореній (звеньевъ). Приступы возвращаются черезъ неравномѣрные промежутки времени, иногда черезъ 10 минутъ, иногда черезъ нѣсколько часовъ. Самые частые, какіе мнѣ довелось наблюдать, повторялись 39 разъ въ 24 часа; самые рѣдкіе 6 разъ. Правильная періодичность мнѣ никогда не встрѣчалась.

“Вліянія часовъ дня я никогда не могъ опредѣлять съ точностью. Одинъ и тотъ же ребенокъ нѣсколько дней кашлялъ больше утромъ, потомъ опять нѣкоторое время больше ночью и т. д. Безпрерывная перемѣна.

“Болѣе твердую опору представляли возбуждающія причины: смѣхъ, плачь, гнѣвъ, бѣганье, прыганье, пища и питье. Уклоненія случались рѣже чѣмъ во времени, но все-таки и здѣсь бывали уклоненія.

“Различныя эпидеміи также не представляли постоянныхъ отличій. Указанія разныхъ авторовъ на средства по этимъ соображеніямъ никогда для меня не оправдывались, и собственные мои выводы изъ счастливыхъ изцѣленій очень часто при повтореніи совершенно разочаровывали меня.

“Коклюшъ, предоставленный самой натурѣ, иногда въ три недѣли проходитъ самъ собою; чаще однакожь длится 6 — 8 недѣль, и нерѣдко отъ трехъ до шести мѣсяцевъ. Почему у одного онъ проходитъ скоро, у другаго, въ такой же степени заболѣвшаго, тянется долго, я не знаю. Это бываетъ съ коклюшемъ, какъ и со многими другими болѣзнями. Все, что я объ этомъ думалъ и записалъ, пришлось впоследствии вычеркнуть. Какъ при этомъ доказать дѣйствительность леченія? Мнѣ оставалось только соображать общее среднее продолженіе болѣзни. Когда я вижу, что у меня не было ни одного случая, который противустоялъ бы леченію долѣе шести недѣль, то имѣю право заключить, что изцѣленіе слѣдуетъ приписывать несомнѣнному дѣйствию гомеопатическихъ лекарствъ.

“Коклюшъ никогда не прекращается вдругъ: приступы постепенно уменьшаются въ числѣ и силѣ и теряютъ отличія коклюша. Коклюшъ самъ по себѣ никогда не бываетъ смертеленъ.

“Коклюшъ представляетъ различныя явленія, обнаруживающіяся какъ передъ приступами, такъ и во время послѣднихъ, не постоянныя.

“Передъ припадкомъ нѣкоторые больные ничего не чувствовали. Другіе ощущали щекотаніе въ гортани, въ предсердіи, натяженіе грудобрюшной преграды, ускореніе дыханія, впадали въ внезапный страхъ и плаксивость. Многіе бросаются къ какому-нибудь твердому предмету, чтобы опереться. Когда приступъ является ночью, больные быстро садятся и хватаются за ближайшую опору.

“Во время приступа лицо краснѣетъ и багровѣетъ отъ прилива; глаза выпучиваются; вѣки отекаютъ и краснѣютъ; слезы текутъ; кровь выступаетъ изъ глазъ, носу, рта и ушей; шейныя вѣки напрягаются; артеріи сильно бьются; кожа покрывается холоднымъ потомъ, рветъ пищу, желчью, вязкою нитеобразною слизью; случаются непріятныя испражнения и истеченія мочи. Настоящей рвоты кровью никогда не бываетъ.

“Послѣ припадка бываетъ боль въ груди, тяжесть въ головѣ, лицо и шея отекаютъ, дыханіе и кровообращеніе ускорено; конечности судорожно дрожать.

“Въ промежуточное время нѣкоторые больные бодры, веселы, расположены ѣсть и играть; другіе, напротивъ, угрюмы или совершенно истомленные ищутъ покоя.

“Эти явленія встрѣчаются всѣхъ чаще. О многихъ другихъ можно безъ ущерба умолчать, потому что они не имѣютъ никакого вліянія на

на ходъ болѣзни, ни на леченіе. * Только одно обстоятельство особенно привлекло мое вниманіе: это — часто встрѣчающіеся *пузырьки и афтозные язвочки* въ полости рта, преимущественно на нижней поверхности языка.

“Многообразныя явленія коклюша представляютъ такое множество различныхъ complicацій, что, для отысканія опоры, постоянно впадаешь въ искушеніе принять какія-нибудь общія основныя формы и имъ подчинить нѣсколько различныхъ видовъ. Я и за это нѣсколько разъ принимался, но на слѣдующій годъ обыкновенно принужденъ былъ сламывать все, что въ прошломъ построилъ. Что прежде казалось мнѣ типомъ, то при болѣе зрѣломъ обсужденіи обазывалось начинающимся или уже развившимся осложненіемъ, или простымъ продуктомъ болѣзни, который съ устраненіемъ ея самъ собою исчезаетъ. Когда я, на примѣръ, принималъ гастрическую форму и *Veratrum* улучшалъ отсутствіе аппетита, обложенный языкъ и поносъ, то я потомъ убѣждался, что въ этомъ случаѣ *Veratrum* излечивалъ не необходимую часть коклюша, а просто его осложненіе воспаленіемъ желудка и кишекъ.

“Коклюшъ, какъ и всякая другая болѣзнь, бываетъ то слабый, то средней силы, то чрезвычайно сильный. Эти различныя степени однакожъ не всегда находятся въ прямомъ отношеніи къ числу и силѣ симптомовъ. Они больше бываютъ произведеніемъ особенности больнаго, чѣмъ болѣзни. Не рѣдко случается, что больные, подвергнувшіеся немногимъ и умѣреннымъ припадкамъ, страдаютъ гораздо болѣе другихъ, у которыхъ продолжительность и частое повтореніе бурнымъ приступовъ могло бы заставить ожидать гораздо болѣе значительнаго упадка силъ. На это, какъ и на многое другое въ медицинѣ, у меня нѣтъ достаточно вѣрнаго мѣрила.“ (Roth.)

Читатели, безъ сомнѣнія, замѣтили, что д-ръ Ротъ, или его завѣщатель записокъ, не изъ числа легковѣрныхъ гомеопатовъ. Его нельзя обвинить въ самообольщеніи и фантазерствѣ, — самомъ умѣренномъ изъ нарѣканій со стороны противниковъ гомеопатіи. Онъ довольно безпощадный скептикъ даже къ своимъ собственнымъ наблюденіямъ, а въ леченіи, въ обсужденіи средствъ, какъ мы увидимъ ниже, простираетъ скептицизмъ, кажется, даже слишкомъ далеко.

* Последняго мнѣнія мы не можемъ пропустить безъ оговорки. Ниже мы будемъ имѣть случай коснуться его.

Онъ весьма справедливо замѣчаетъ, что увѣренность въ выборѣ средства противъ коклюша принадлежитъ еще къ скромнымъ желаніямъ, исполненія которыхъ надо ожидать отъ будущихъ временъ. Въ этомъ, безъ сомнѣнія, съ нимъ согласится всякій откровенный наблюдатель.

“Какое богатство надеждъ, какая бѣдность обладанія!” восклицаетъ онъ, насчитавъ пятьдесятъ средствъ, предложенныхъ противъ коклюша. Но Ротъ еще не все сосчиталъ: Беннинггаузенъ приводитъ ихъ шестьдесятъ четыре и сверхъ того есть еще нѣсколько, неизвѣстныхъ Беннинггаузену.

“Припомнивъ сказанное выше о періодахъ коклюша, продолжаетъ Ротъ, смѣло можно однимъ почеркомъ исключить 22 средства изъ ряда коклюшныхъ.

“*Aconitum, Ambra, Anacardium, Antimonium crudum, Bromum, Chamomilla, Digitalis, Dulcamara, Ferrum, Hydrocyani acidum, Hepar sulphuris calcareum, Hyoscyamus, Jodium, Kali carbonicum, Kreosotum, Laurocerasus, Lobelia, Nux vomica, Rhus, Sambucus, Senega, Spongia* ни мнѣ ни другимъ въ настоящемъ коклюшѣ не приносили исцѣленія. Многія изъ этихъ средствъ могутъ быть съ пользою употреблены противъ катарра (и другихъ страданій дыхательныхъ путей), но къ коклюшу не имѣютъ ни малѣйшаго средства.

“Если приложить эту методу вычеркиванія къ остальнымъ 28 средствамъ, то ихъ можно раздѣлить на три рода:

1) Лекарства, предложенныя противъ коклюша безъ достаточныхъ доказательствъ ихъ дѣйствительности, каковы: *Arnica, Bryonia, Carbo vegetabilis, Conium, Lactuca, Magnesia muriatica, Mephitis putorius, Mezereum, Muriatis acidum, Sepia, Sulphur, Squilla, Stramonium, Tabacum*. Ничѣмъ не доказано, что коклюшъ былъ излеченъ ими. Можетъ-быть, что впродолженія употребленія этихъ средствъ нѣкоторые симптомы исчезали, но на общность всей болѣзни вліяніе ихъ не оправдалось ни у меня, ни у другихъ, повторявшихъ опыты. Такимъ образомъ запасъ нашъ сократился еще на пятнадцать средствъ и мы имѣемъ пятнадцатью вѣроятностями больше избѣжать ошибокъ.

„Остается 13 средствъ, которыя мы поставимъ во второй и въ третій рядъ.

“2) Во второмъ ряду лекарства спорныя, прославленныя одними и непризнаваемыя другими, производившія чудеса въ однихъ рукахъ и оказавшіяся совершенно бесполезными въ другихъ. У меня они также не хотѣли обнаружить своей цѣлебной силы. *Cina, Coccus cacti, Drosera, Ipecacuanha, Indigo, Mercurius solubilis, Pulsatilla, Tartarus emeticus,*

Veratrum, неоспоримо, исцѣляли нѣкоторые симптомы, но на характерныя явленія коклюша, на продолженіе и повтореніе приступовъ вліянія я не видалъ.

3) Третій и послѣдній рядъ—мои 4 средства: *Arsenicum*, *Belladonna*, *China* и *Surgum*. Въ прежніе годы, когда я употреблялъ исключительно 30-я разведенія, *Belladonna* и *Surgum* были испытываемы мною безъ всякаго успѣха. Въ 1855 году одинъ весьма уважаемый врачъ между прочимъ совѣтовалъ давать и эти лекарства по нѣсколько капель въ день, въ низкихъ разведеніяхъ. Тогда я опять за нихъ принялся. Досихъ-поръ произведенные опыты не отвѣчали моимъ ожиданіямъ, однакожь я не считаю ихъ законченными.

“Такимъ образомъ я имѣю только два средства противъ простаго, (чистаго неосложненнаго коклюша: это *Arsenicum* и *China*. Въ легкихъ случаяхъ и при средней силѣ коклюша я употребляю *Chin. 6.*, два-три раза въ день по каплѣ. Гдѣ сила припадковъ возвышается до судорогъ, даю *Arsenic.* Различія въ послѣдовательности явленій, временъ дня и вызывающихъ обстоятельствъ я оставляю безъ вниманія.”

Д-ръ Ротъ, увлекшись скептицизмомъ и методомъ вычеркиванія, оставяетъ безъ вниманія не только указанныя, но и нѣкоторыя другія, болѣе важныя обстоятельства, въ чемъ и заключается разгадка необычнаго сокращенія его лекарственнаго запаса.

“Очень часто, продолжаетъ онъ, когда мои ожиданія относительно рекомендованныхъ средствъ не сбывались, я открывалъ извѣстные обыкновенные задніе выходы, чтобъ оправдать неудачу. Но точный разборъ и повторительные опыты показали мнѣ несостоятельность всѣхъ увертокъ.

“Нѣтъ ни одного лекарства, которое бы у здороваго производило припадки коклюша; отдаленныя же сходства встрѣчаются почти во всѣхъ. Тонкое выпутываніе отгѣнковъ въ дѣтямъ не примѣнимо. Игрою въ слова и бездоказательными изрѣченіями не слѣдуетъ прикрывать недостаточности своего вѣдѣнія.

“Только отъ двухъ лекарствъ, *China* и *Arsenicum*, я доселѣ видѣлъ непосредственное, неоспоримое дѣйствіе на простой коклюшъ и они исцѣляютъ эту болѣзнь, среднимъ числомъ, въ 25 дней.

“Гдѣ коклюшъ осложнился другими, непринадлежащими явленіями, тамъ я стараюсь прежде всего устранить осложненія, и когда коклюшъ приведенъ къ простому своему образу, то *China* и *Arsenicum* низкихъ разведеній и въ повторенныхъ приемахъ уничтожаютъ его.”

СООБЩЕНИЯ ИЗЪ ПРАКТИКИ.

(Изъ провинціи.)

Оспа. Въ исходѣ прошлаго года, въ Смоленской губерніи, Краснинскаго уѣзда, въ деревнѣ Сомороковѣ, появилась натуральная оспа, занесенная отставнымъ солдатомъ, и быстро распространилась по всей деревнѣ, населенной слишкомъ 200 человекъ обоого пола, въ томъ числѣ дѣтей грудныхъ и отъ 1 до 10 лѣтъ 54. Въ первую недѣлю по появленіи болѣзни изъ 18 умерло 6. Когда объ этомъ получено свѣденіе въ городѣ, на восьмой день, то тотчасъ же, 13 декабря 1860, отправлено въ эту деревню лекарство, *Thuja 15.*, въ крупинкахъ, и приказано давать больнымъ два дня кряду по двѣ крупинки, а здоровымъ дать только одинъ разъ по двѣ крупинки, въ видѣ предохранительнаго. Послѣ этого изъ больныхъ ни одинъ не умеръ, а изъ здоровыхъ ни одинъ не заболѣлъ. Опытъ этотъ подтверждаетъ не только, что *Thuja* дѣйствительное средство противъ оспы, какъ показали Беннинггаузенъ, Руммель и другіе, но и достаточность рѣдкихъ приѣмовъ. P.

Воспаленіе мочеваго пузыря. Г-жа О., 70 лѣтъ, при прибытіи моемъ (въ Вытегрѣ) найдена въ слѣдующемъ состояніи: 24 часа назадъ больная уже ощущала боль при испущеніи мочи и внизу живота, въ пузырьѣ и мочевоомъ каналѣ. Испущеніе все больше и больше затруднялось; моча отходила каплями, смѣшанная съ кровью при постоянномъ побужденіи. Больная, не смотря на свой твердый и рѣшительный характеръ, въ отчаяніи валялась по стульямъ и диванамъ отъ нестерпимой боли и каждыя 2—3 минуты пыталась испустить нѣсколько капель густой, кровянистой мочи; каждый разъ по всему тѣлу выступалъ холодный потъ. Пульсъ притомъ былъ сжатый, нѣсколько ускоренный; прикосновеніе къ мѣсту пузыря невыносимо. Воспаленіе пузыря и мочеваго канала было очевидно и, по возрасту больной, довольно серьезно. Ввести катетеръ, по причинѣ чрезвычайной чувствительности частой, было невозможно, да и не было непремѣннаго показанія, потому что пузырь былъ мало напряженъ и больная пила мало. Я сталъ давать ей каждыя полчаса по каплѣ *Aconit. 3.* Однакожъ не могу сказать, чтобъ видѣлъ особенную пользу. Пужно еще замѣтить, что больная не знала, что принимаетъ гомеопатическія лекарства, и только со страхомъ просила не давать каломеля. Съ вечера, къ 8 часамъ утра позывы сдѣлались рѣже и боль нѣсколько уменьшилась. Въ 10 часовъ дано *Canthar. 3.*, одинъ

порошокъ, содержавшій въ себѣ одну каплю, и въ 12 другой. Вечеромъ того же дня я былъ пріятно изумленъ, когда больная, совершенно одѣтая, встрѣтила меня въ залѣ вопросомъ: “Скажите, докторъ, какой вы мнѣ дали чудодѣйный порошокъ? Вѣдь я совершенно здорова!” Въ самомъ дѣлѣ, кромѣ незначительнаго жженія въ мочевомъ каналѣ, не оставалось ни каковаго страданія. Моча отдѣлялась обильно и безъ затрудненія. *

ПО ВОПРОСУ О ЦѢНѢ ГОМЕОПАТИЧЕСКИХЪ ЛЕКАРСТВЪ.

Вслѣдствіе появленія въ “Гомеопатическомъ Листѣ” нѣсколькихъ статей о нынѣшней, будто бы очень дорогой цѣнѣ лекарствъ, мы получаемъ съ разныхъ сторонъ запросы и предложенія аптекъ или понизить цѣну на лекарства или откровенно объясниться касательно причинъ высокой цѣны. Возникъ новый современный вопросъ животрепещущаго свойства, какъ всѣ вопросы о деньгахъ. Самой аптекѣ въ подобномъ дѣлѣ судьей быть нельзя, да и въ подробное объясненіе вступать не совсѣмъ удобно, потому что самая чистосердечная откровенность тутъ можетъ быть заподозрѣна въ своекорыстіи и пристрастіи. Поэтому редакция будетъ отвѣчать отъ своего имени.

Авторы упомянутыхъ статей, какъ видно, еще недавніе гомеопаты, не успѣвшіе ознакомиться съ гомеопатическою фармаціей, не совсѣмъ подробно знакомы ни со способомъ, ни съ условіями приготовленія хорошихъ, *надежныхъ* гомеопатическихъ лекарствъ. Они рассчитываютъ только, *какое количество* лекарственнаго вещества аптека отпускаетъ покупателю въ чистомъ спиртѣ, водѣ или молочномъ сахарѣ, какъ-будто бы аптекарю стоитъ только купить у дрогиста на одну седьмую копейки травы или соли и просто ложкой взять одну миллионную долю грана, чтобъ отпустить покупателю. Они совершенно упускаютъ изъ виду, чего

* Нѣтъ ни какого сомнѣнія, что это быстрое излеченіе слѣдуетъ приписать единственно *Sanharidi* и потому *Aconitum* можно было и не давать. Правда, что *Aconit.* по своему противовоспалительному свойству и способности уменьшать возбужденіе кровеносныхъ сосудовъ бываетъ полезенъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда, по мѣсту воспаленія и не можетъ почитаться специфическимъ средствомъ; но въ этомъ случаѣ, когда настоящее гомеопатически соотвѣтствующее средство, дѣйствующее прямо на пораженное мѣсто, можетъ одно уничтожить всѣ болѣзни, не было ни какой надобности предварительно дѣйствовать на общее состояніе кровеносной системы. — *Red.*

стоить приготовленіе; какія слѣдуетъ соблюсти условія чистоты и точности, когда, напримѣръ, одна и та же ступка не можетъ быть употребляема для растиранія двухъ лекарствъ; сколько времени нужно употребить, чтобы приготовить три растиранія и тридцать разведеній всѣхъ лекарствъ, которыя во всякое время должны быть налицо; сколько изъ этихъ разведеній дѣйствительно будутъ выписаны и сколько теряется понапрасну, требуя между-тѣмъ отъ времени до времени уничтоженія стараго запаса и приготовленія вновь, — вовсе не говоря ни о разныхъ принадлежностяхъ отпуска лекарствъ, ни объ условіяхъ существованія аптеки какъ торговаго предпріятія.

Наконецъ, сравнивая цѣнность гомеопатическихъ лекарствъ съ такою на аллопатическія лекарства, челоуѣколюбивые эконоы забываютъ сообщить, какое количество гомеопатическаго лекарства истрачивается больными сравнительно съ аллопатическими. Для этого стоило только взять два годовые счета изъ двухъ одинаково хворающихъ домовъ и пользующихся одинъ гомеопатическими, другой аллопатическими средствами. Сравненныя цифры показали бы, дороги ли гомеопатическія лекарства, оплачиваемые по 30 копѣекъ за стклянку, въ которой лекарства на полтора часа приемовъ. Нападать на такую дороговизну, значить отъ добра добра искать, а это можетъ повести къ большому ущербу. Именно по чрезвычайной малости количества вещества въ гомеопатическомъ лекарствѣ нѣтъ никакой ни физической, ни химической возможности положительно удостовѣряться въ дѣйствительномъ присутствіи потребнаго вещества. Употребить лекарство въ нужномъ случаѣ можно только такое, которое получено отъ аптекаря, лично пользующагося неограниченнымъ довѣріемъ за свою точность и добросовѣстность. Поставьте дѣло на почву коммерческой конкуренціи, назначьте главнымъ предметомъ требованія дешевизну и скоро ни одинъ врачъ не въ состояніи будетъ положиться на дѣйствіе выписаннаго изъ аптеки лекарства.

Надѣмся, что одной этой замѣтки будетъ достаточно для рѣшенія вопроса. Но при случаѣ мы помѣстимъ статью о приготовленіи гомеопатическихъ лекарствъ, которая можетъ послужить для дальнѣйшихъ соображеній.

Печатать позволяется. 16-го іюня 1861. Ценсоръ Ст. Лебедевъ. Редакторъ Герингъ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ КОММИССИОНЕРА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ ХУДОЖЕСТВЪ, ГОСЕНФЕЛЬДЕНА И К^О.

**ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО
ЛЕЧЕНИЯ.**

Подписка и корреспонденція
принимается въ Центральной
Гомеопатической Аптекѣ.
въ С. Петербургѣ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ.
Цена 4 р. 50 к., съ доставкою
въ столицѣ 5 р. 25 к.,
въ губерніяхъ 6 р.

Содержаніе. Гомеопатія и естествознаніе. Д-ра Курта Претча. Окончаніе. — Ко-
клюшь. Окончаніе. — Сообщенія изъ практики. Эпилепсія.

ГОМЕОПАТІЯ И ЕСТЕСТВОЗНАНІЕ.

Д-ра Курта Претча.

Статья третья и послѣдняя.

Въ области физиологіи еще довольно темный хаосъ. Не оттого, чтобъ физиологи сидѣли склавши ручки, вовсе нѣтъ; а единственно оттого, что физики и химики не могли достаточно помогать имъ совѣтомъ и дѣломъ.

Говорятъ, “пріятнѣйшій предметъ изученія для человѣка самъ человѣкъ,” но до-сихъ-поръ это изученіе человѣка, всѣмъ, которые за него принимались, оказывалось довольно ломовою работою. Кто въ старой докторской книгѣ прошлаго столѣтія прочитаетъ, что человѣчeskій организмъ перегоночный снарядъ, брюхо котель, голова приемникъ и мокрота въ носу продуктъ перегонки, тотъ расхохочется надъ грубыми понятіями допотопныхъ физиологовъ. Но кто знаетъ, можетъ-быть, черезъ сто лѣтъ послѣ насъ люди точно также будутъ хохотать надъ нынѣшними физиологами, которые въ легкихъ видятъ духовую печь.

Между-тѣмъ сколько уже изрѣзано и препаровано труповъ; сколько собакъ, кошекъ, кроликовъ отравлено, зарѣзано и разными способами замучено; у сколькихъ тысячъ лягушекъ снята голова, вырвано сердце, гальванизированы мышцы и нервы; сколько физиологовъ со слезами на глазахъ выскабливали себѣ слизистую оболочку ноздрей, чтобы подивиться ею подъ микроскопомъ! Яйца высиживаются до половины, на четверть, и на три-четверти; одинъ профессоръ помощію иголокъ, воткнутыхъ въ сердце собакъ и кроликовъ, устраиваетъ для назиданія и наслажденія почтен-

нѣйшей публики концерты изъ оркестра колокольчиковъ. Дѣятельность необычайная. Одинъ вооруженъ скальпелемъ, другой трубкой, третій микроскопомъ, четвертый электрической машиной и — все-таки, какъ малямышь, причиняющая потуги всѣмъ этимъ горамъ! Послѣ всей этой траты времени, денегъ и труда, что узнали мы о тайнѣ органическаго процесса жизни? Знаемъ ли мы въ точности отправленія хоть одного органа? Знаемъ ли мы, какъ изъ крови въ печени вырабатывается желчь, какъ въ почкахъ образуется моча? Знаемъ ли мы, какъ изъ крови слагаются мышцы, связки, перепонки, волосы, ногти, кожа или нервы? Знаемъ ли мы, какъ совершается видѣніе, слыханіе, обоняніе, вкушеніе или осязаніе? Что мы знаемъ точнаго и положительнаго о существованіи или несуществованіи жизненной силы?

Причина, почему неутомимыя изысканія и многочисленные опыты физиологовъ не привели къ удовлетворительнымъ результатамъ, заключается частію въ несовершенство нашего знанія физическихъ и химическихъ законовъ, частію съ самою способъ производства физиологическихъ опытовъ.

Правда, иногда случилось найти кое-какое сходство между отдѣльными актами живаго организма и произведеніями искусственныхъ физическихъ аппаратовъ. Сердце сравнивали съ насосомъ, снабженнымъ соответствующими поршнями; артеріи съ приборомъ эластическихъ трубокъ; глазъ съ оптической, темною камерой; гортань и дыхательное горло съ дудкою; образованіе животной теплоты съ медленнымъ процессомъ горѣнія. Но для объясненія, какъ и отчего совершаются отправленія органовъ, наше знаніе физическихъ и химическихъ законовъ еще недостаточно.

Между-тѣмъ какъ неорганическая химія усовершенствовалась до высокой степени, органическая до-сихъ-поръ привела къ результатамъ еще очень мало удовлетворительнымъ. Неорганическія тѣла химикъ безъ большаго труда разлагаетъ и опять соединяетъ. Органическія ему до-сихъ-поръ удавалось только анализировать, но сложить ихъ химическимъ путемъ онъ не въ состояніи и едва ли такая возможность когда-нибудь будетъ достигнута. Несмотря на это, бывали химики, которые въ своихъ мечтательныхъ надеждахъ забирались такъ далеко, что считали возможнымъ со-временемъ дойти до химическаго произведенія органическихъ веществъ и наконецъ даже гомункуловъ.

Хотя и можно сравнивать нѣкоторые акты органическихъ отправленій съ химическими процессами неорганическихъ веществъ, однакожъ во-

обще вещества въ организмѣ, кажется, подчиняются инымъ законамъ, чѣмъ въ лабораторіи химика. Отсюда предположеніе жизненной силы, которую другіе фізіологи опять отвергаютъ, утверждая, что явленія органической жизни и измѣненія тѣлъ неорганическихъ совершаются по однимъ и тѣмъ же физико-химическимъ законамъ. На какое бы предположеніе мы ни рѣшились, важность того и другаго не велика, покуда мы не въ состояніи которымъ-нибудь изъ нихъ объяснить отправленія живыхъ организмовъ. Поэтому весь споръ о существованіи или несуществованіи жизненной силы совершенно бесполезенъ. Вѣрно то, однакожь, что для произведенія органическихъ существъ необходимъ зародышъ, яйцо, которое не можетъ быть произведено иначе какъ организмами уже существующими. Въ противоположность прежнимъ предположеніямъ нѣкоторыхъ естествоиспытателей о случайномъ зарожденіи, *generatio aequivoca s. spontanea*, новыми изслѣдованіями, особенно Эренберговыми, кажется, окончательно подтверждено общее правило: *omne vivum ex ovo*. Хотя наука и не можетъ отвѣчать на вопросъ, откуда первоначально взялись зародыши всѣхъ породъ растений и животныхъ, однакожь мы по-крайней-мѣрѣ знаемъ, какъ они рождаются теперь, и этого для нашихъ цѣлей довольно.

Такъ какъ химія, очевидно, не въ состояніи была объяснить сущности зародыша или яйца, то фізіологи ухватились за микроскопъ, чтобы прослѣдить постепенное его развитіе. Какъ ни прекрасны результаты, полученные этими изслѣдованіями, все-таки законы развитія зародыша остались неизвѣстными. Это потому, что съ помощью микроскопа, изучалась анатомія, а не фізіологія.

Законы явленій органической жизни никогда не могутъ быть открыты микроскопомъ. Отчего же нѣтъ? спросятъ. Да просто оттого, что нашъ глазъ уже такъ устроенъ, что онъ можетъ видѣть тѣла только въ твердомъ состояніи и никакой микроскопъ не въ состояніи пополнить этого недостатка. Жидкія и газообразныя тѣла невидимы какъ для невооруженнаго, такъ и для вооруженнаго глаза, и если окрашенные газы и жидкости, повидимому, противорѣчатъ этому, то причина заключается единственно въ томъ, что жидкости и газы получаютъ свой цвѣтъ отъ плавающихъ въ нихъ твердыхъ частицъ. Твердыя тѣла видимы глазу вслѣдствіе ихъ способности отражать свѣтовые лучи. Вода и другія безцвѣтныя жидкости видимы только потому, что способны преломлять свѣтъ. Сила преломленія зависитъ отъ степени плотности жидкости: чѣмъ плот-

нѣе жидкость, тѣмъ преломленіе сильнѣе; другими словами, чѣмъ ближе жидкость по составу своему подходитъ къ твердымъ тѣламъ, тѣмъ легче она становится видимою.

Еще менѣе жидкихъ и газообразныхъ видимо динамическое состояніе тѣлъ. Собранное въ лейденскую банку электричество невидимо. Свѣтовые явленія электрической искры, по-видимому, зависятъ отъ оторванныхъ частицъ кондукторовъ: цвѣтъ электрическаго огня измѣняется, смотря по свойству металлической оконечности, изъ которой истекаетъ. Золотой кончикъ даетъ зеленый цвѣтъ, серебряный — красный, оловянный, или цинковый — бѣлый.

Въ незримости динамическихъ состояній тѣлъ заключается причина, почему всѣ попытки проникнуть посредствомъ микроскопа въ таинственную работу природы навсегда должны остаться безуспѣшными.

Точно такъ же мало удовлетворительны результаты, къ которымъ привели опыты физиологовъ съ гальванической батареей.

Въ началѣ, когда только-что узнали дѣйствіе гальваническаго столба, полагали, что вотъ тайна жизни и открыта. Мозгъ приняли за родъ гальванической батареи, которая разлагающимъ и сочетающимъ образомъ дѣйствуетъ на элементы, составляющіе тѣло; нервы за гальваническія проволоки, вдоль которыхъ мозгъ посылаетъ свои токи по всѣмъ направленіямъ, во всѣ части тѣла. Теорія казалась довольно вѣроятною; жаль только, что опыты не оправдали. Безчисленныя наблюденія надъ дѣйствіемъ гальванической батареи на человѣка и умерщвленныхъ животныхъ дали только тотъ результатъ, что мышечныя волокна подъ вліяніемъ гальванизма сокращаются. Но даже эти сокращенія оказывались неправильно. Помощію гальванизма никто не можетъ вызвать правильныхъ, съ извѣстною цѣлью направленныхъ движеній мускуловъ, какія мы видимъ у живыхъ животныхъ и людей. Попытки побудить разные отдѣльные органы тѣла къ свойственнымъ имъ отправленіямъ помощью гальваническаго тока совершенно не удалось и принесли только ту пользу, что показали, что *не есть* жизненная сила. Гальваническіе токи, по-видимому, вообще подобны тѣмъ, какіе должны происходить въ двигательныхъ нервахъ при движеніи мускуловъ. Но сила, управляющая сложнымъ организмомъ въ различныхъ его отправленіяхъ и дѣйствіяхъ столько же похожа на гальванизмъ, сколько человѣкъ похожъ на ведро воды.

Если мы, какъ выше уже сказано, не признаемъ ни какой нематеріальной силы и утверждаемъ, что сила есть сама матерія въ динамическомъ состояніи, то изъ этого будетъ слѣдовать, что дѣйствующая въ органическихъ существахъ такъ называемая жизненная сила должна быть вещественнаго, матеріальнаго свойства и состоять изъ такихъ же элементовъ, какъ и само видимое тѣло.

Какимъ же образомъ эта сила дѣйствуетъ? По какимъ законамъ совершаются отправленія органовъ? Какимъ образомъ происходитъ, растеть и множится органическое существо?

Чтобы отвѣчать на эти вопросы, нужно пока оставить сложный организмъ человѣка и обратиться къ простѣйшимъ, низшимъ.

Первыя движенія атомовъ матеріи и соединеніе ихъ въ опредѣленныя формы, такъ сказать, первые признаки жизни, мы находимъ въ кристаллизаціи. Не безъ основанія принято, что атомы различныхъ кристалловъ имѣютъ ту же самую форму, какъ и сами кристаллы, какъ бы велики или малы они ни были, хотя бы ихъ можно было мѣрять линиями и дюймами или видѣть только подъ микроскопомъ. Если посмотрѣть подъ микроскопомъ на сложеніе кристалловъ поваренной соли, то увидимъ, что они имѣютъ ту же самую кубическую форму, какъ и видимые невооруженному глазу. Стало-быть, эта форма кристалловъ уже дана въ атомахъ. Атомы плаваютъ въ растворѣ; во время испаренія воды, взаимно притягиваясь, сплочиваются и такимъ образомъ становятся видимыми.

Кристаллизація въ сущности, стало-быть, есть только оплотнѣніе прежде жидкихъ или безконечно малыхъ атомовъ, которые соединяясь между собою, наслаиваясь, образуютъ кристаллъ.

Между-тѣмъ какъ кристаллъ образуется черезъ простое наслаеніе уже совершенно готовыхъ въ растворѣ атомовъ, растительная и животная ячейка растетъ изъ-нутра наружу. Микроскопическія наблюденія надъ происхожденіемъ и ростомъ низшихъ породъ растений, напримѣръ краснаго снѣга, *Protococcus nivalis* (не чтó иное какъ простая растительная ячейка), показали, что въ задородышевой ячейкѣ ея образуются новыя ячейки, которыя, достигнувъ извѣстной степени развитія, выступаютъ изъ лопнувшей оболочки ячейки - матки, послѣ чего въ каждой молодой ячейкѣ развитіе новыхъ начинается тѣмъ же порядкомъ. Каждая изъ этихъ ячеекъ есть особое недѣлимое и обладаетъ способностью воспроизводиться.

Изъ этого слѣдуетъ, что между образованіемъ кристалла и образованіемъ растительной ячейки есть значительная разница. Первый растетъ черезъ простое наслоеніе или осажденіе уже находящихся въ растворѣ подобныхъ атомовъ; послѣдняя растетъ изъ-нутра наружу. Первому стоитъ только притянуть къ себѣ уже готовые подобные атомы; послѣдняя всасываетъ извѣстныя вещества и внутри себя перерабатываетъ ихъ, претворяетъ въ себѣ подобныя недѣлимыя. Но оба процесса, какъ процессъ сложенія кристалловъ, такъ и процессъ образованія ячеекъ, совершаются по одному общему закону природы, *по закону притяженія однороднаго*. Однакожъ вещества, всасываемыя ячейкою, не всегда совершенно однородны (*gleichartig*) съ нею, а по химическому составу только болѣе или менѣе подобны (*ähnlich*). Совершенное претвореніе всосаннаго вещества въ однородныя ячейки совершается внутри ячейки - матки, и именно черезъ посредство индуктивной силы. По тому же самому праву, по которому принято, что атомы кристалловъ имѣютъ одну форму съ кристаллами, можно также принять каждую ячейку за атомъ, состоящій, въ извѣстныхъ химическихъ пропорціяхъ, изъ 2, 3 или 4 элементовъ, сложившихся въ опредѣленную форму, атомъ, который вслѣдствіе индуктивной силы, заключающейся въ немъ, въ живомъ или въ динамическомъ его состояніи, извнѣ привлекаетъ, сквозь свои стѣнки всасываетъ вещества и *уподобляетъ*, то есть индуктивно такъ дѣйствуетъ на нихъ, что они по виду и химическому составу слагаются въ совершенно однородныя ячейки.

Сказанное здѣсь о низшихъ организмахъ, простыхъ ячейкахъ, относится и къ высшимъ.

Всякое растеніе и всякое животное состоитъ изъ большаго или меньшаго числа ячеекъ, которыя въ свою очередь соединяются между собою и образуютъ опредѣленныя формы органовъ и тканей, и каждая ячейка продолжаетъ свои отправленія по законамъ притяженія однороднаго или подобнаго и по законамъ индукціи.

Индуктивная сила ячеекъ не неограниченна, а имѣетъ свои предѣлы. Не всякое органическое существо можетъ существовать, гдѣ угодно, и уподоблять всякое вещество, хотя четыре элемента, изъ которыхъ сложены тѣла, повсюду на землѣ могутъ быть находимы. Животныя не могутъ питаться ни минералами, ни чистыми элементами пищи. Напротивъ, пища ихъ ограничивается извѣстными соединеніями элементовъ, большею

частію предварительно подготовленными въ организмахъ растительныхъ и по химическому составу принявшихъ *подобіе* соковъ животнаго тѣла.

Всякое растеніе и всякое животное можетъ воспроизвести только себѣ подобное. Изъ сѣмени дуба можетъ вырасти только дубъ, изъ яблочнаго зерна никогда не выйдетъ пшеница. Птица, рыба и четвероногое могутъ каждое родить только себѣ подобныхъ, однородныхъ. Поэтому мы должны смотрѣть на зародышъ растенія или животнаго какъ на цѣлое, состоящее изъ сложенія безконечно-малыхъ ячеекъ и въ строеніи данному животному или растенію совершенно подобное. Короче сказать, зародыши животныхъ и растеній должны быть цѣлыя, полныя животныя и цѣлыя растенія въ маломъ видѣ.*

Каждая ячейка, входящая въ составъ растительнаго или животнаго зародыша, обладаетъ способностью извнѣ привлекать, всасывать и уподоблять вещество, и сумма дѣятельныхъ въ ячейкахъ силъ, или вещества въ динамическомъ состояніи, есть именно то, что названо жизненною силой.

Изъ этого уже можно заключить, въ какомъ заблужденіи находились фізіологи, полагавшіе найти жизненную силу въ электричествѣ и гальванизмѣ машинъ и снарядовъ. Жизненная сила всякаго организма столько же отлична отъ жизненной силы другаго организма, какъ отличны тѣла между собою по внѣшнему виду и распредѣленію внутреннихъ органовъ. Этимъ объясняется, если кто дивился, почему не удавались всѣ попытки воскресить мертваго гальванической батареей. Но когда другіе, новѣйшіе фізіологи, на основаніи такихъ же неудачныхъ опытовъ, совершенно вычеркиваютъ жизненную силу изъ словаря, то во всякомъ случаѣ поступаютъ слишкомъ торопливо, чтобъ не сказать больше. Назвавъ жизненныя явленія и отправленія органовъ физико-химическимъ процессомъ, они вѣдь только замѣнили одно слово тремя другими, а насъ ровно ничему не научили. Совершенно такъ же основательно можно молнію назвать облачнымъ физико-химическимъ процессомъ, теплоогненнымъ

* Авторъ хотя здѣсь и употребляетъ выраженіе «ein vollkommenes Thier, eine vollkommene Pflanze en miniature», однакожъ, конечно, разумѣетъ не совершенно развитыя уже въ маломъ видѣ, миниатюрныя формы взрослыхъ животныхъ и растеній (что могло бы вызвать безполезныя возраженія и споръ о словахъ), а только такъ называемые рудименты, способные развиться, разростись, выправиться и принять тѣ формы, которыя мы видимъ у взрослыхъ. Рудименты же эти, безъ сомнѣнія, должны заключать въ себя все, что впоследствии будетъ видно въ зрѣломъ растеніи и животномъ, всѣ части цѣлаго организма, хотя бы эти части въ началѣ и имѣли нѣсколько иную форму. *Перев.*

фізико-хіміческимъ процессомъ, свѣтъ солнечнымъ фізико-хіміческимъ процессомъ и т. д. Спрашивается только, свѣтлѣ ли оттого будетъ въ головахъ?

Придержимся мысли, что человѣческой зародышъ, *ovulum humanum*, содержитъ въ себѣ безконечно малаго микроскопическаго человѣка, и когда мы знаемъ, какимъ образомъ развиваются отдѣльныя ячейки, то, несмотря на всю сложность человѣческаго организма, не трудно будетъ составить себѣ понятіе о томъ, какимъ образомъ организмъ самъ собою развивается, питается и поддерживается.

Всѣ составляющіе человѣческое тѣло ячейки въ зародышѣ уже существуютъ. Ростъ зародыша есть простое умноженіе этихъ ячеекъ, совершающееся точно такимъ же образомъ, какъ растетъ *Protococcus nivalis*. Каждая отдѣльная ячейка одарена способностью извнѣ привлекать питательное вещество, всасывать, уподоблять его и когда каждая входящая въ составъ организма ячейка дѣйствуетъ, какъ слѣдуетъ, то и всѣ свойственныя организму отправленія должны совершаться правильно, безъ помѣхи.

Хотя отдѣльныя ячейки имѣютъ извѣстную самостоятельную должность, однакожь многочисленными опытами доказано, что мозгъ и нервные узлы, ганглии, нѣкоторымъ образомъ завѣдуютъ ими. Когда извѣстные нервы перерѣзываются, то отправленія органовъ и тканей, въ которыя они проходятъ, измѣняются или уничтожаются.

Когда, напримѣръ, перерѣзываютъ сѣдалищный нервъ у кролика или собаки, то пятка пораженной ноги, подверженная давленію и тренію на ходу, вслѣдствіе измѣненія питанія, начинаетъ разрушаться; кожа покрывается изъязвленіями, которыя распространяются далѣе въ глубь и нерѣдко имѣютъ слѣдствіемъ костоѣду. Подобныя явленія встрѣчаются и у человѣка. Когда хирургу, по поводу опухоли, случается вырѣзать часть сѣдалищнаго нерва, то конечность постепенно искажается, ступня становится копытovidною, отъ холода необыкновенно скоро багровѣетъ и при малѣйшемъ поводѣ бываетъ отморожена.

Когда у кролика перерѣзываютъ тройничный нервъ, зрачекъ соответствующаго глаза тотчасъ сокращается, кровяные сосуды наливаются, отдѣленія слезы въ соединительной оболочкѣ умножаются и переходить въ нагноеніе, на роговой оболочкѣ постепенно образуется глубокая язва, глазъ совершенно разрушается. Перерѣзаніе блуждающаго нерва имѣетъ слѣдствіемъ воспаленіе въ легкихъ и иногда немедленную смерть отъ па-

ралича легкихъ. Перевязка нервовъ, входящихъ въ почки, причиняетъ отдѣленіе кровянистой и бѣлокъ содержащей мочи.

Перерѣзываніе или поврежденіе нервовъ уничтожаетъ силу сопротивленія ячеекъ тканей. Стало-быть, эта сила сопротивленія заключается въ нервахъ. Какимъ же образомъ она тамъ рождается? Въ самой ли нервной системѣ она вырабатывается или откуда-нибудь приходитъ?

Нервная система, какъ извѣстно, растетъ вмѣстѣ съ тѣломъ. Въ первые дни развитія зародышъ даже весь состоитъ почти изъ одной нервной массы. Прежде всего развиваются головной и спинной мозги, а потомъ уже становятся видимыми другіе органы.

Опыты надъ умирающими съ голоду животными показали, что кровь теряетъ своего нормальнаго количества 75%, жиръ 93, селезенка 71, поджелудочная желѣза 64, печень 52, сердце 44, кишки и вѣшнія мышцы 42, желудокъ 39, глотка и пищепріемное горло 34, кожа 33, почки 31, легкія 22, кости 16, глаза 10 процентовъ, прежде чѣмъ наступитъ смерть, между-тѣмъ какъ нервная система утрачиваетъ въ то же время только 1%.

Послѣднее обстоятельство, кажется, показывается, что нервы получаютъ свое питаніе изъ всѣхъ частей. Мозгъ поэтому похожъ на растеніе; нервныя нити на корни, проникающіе во всѣ части тѣла, чтобы извлекать изъ нихъ питательные соки. А такъ какъ нервы проводники электричества, то есть по преимуществу способны приводить токи веществъ въ динамическомъ состояніи, то они, вѣроятно, не только воспринимаютъ питательныя частицы отъ ячеекъ другихъ тканей, но и въ свою очередь дѣйствуютъ на ячейки тканей и органовъ индуктивнымъ образомъ и такъ поддерживаютъ въ нихъ силу сопротивленія внѣшнимъ вліяніямъ. *

Этотъ интересный вопросъ можно бы развить еще подробнѣе, но оно завлекло бы насъ слишкомъ далеко отъ нашей цѣли. Сказаннаго уже достаточно, чтобы показать, что различныя физическія, химическія и физиологическія явленія могутъ быть объяснены и другимъ столько же, если не болѣе правдоподобнымъ образомъ сравнительно съ общепринятымъ, и что основанія гомеопатіи не только не противорѣчатъ общимъ законамъ

* Здѣсь редакция журнала, изъ котораго мы заимствовали эту статью, къ сожалѣнію, выпустила разсужденіе автора о процессахъ питанія, эндосмоса, экзосмоса, выдѣленія, о нервныхъ токахъ, объ отравленіяхъ мускуловъ, органовъ чувствъ и т. д., такъ что, по-видимому, довольно значительная часть сочиненія осталась ненапечатанною.

физики, химии и физиологии, но, напротивъ, совершенно согласны съ ними. Повторяю, что самимъ гомеопатамъ необходимо заняться изслѣдованіемъ и объясненіемъ законовъ физики, химии и физиологии, и не оставлять ихъ въ исключительномъ вѣденіи людей, которые въ надменномъ самосозерцаніи своей глубокой учености презрительно улыбаются при словѣ “гомеопатія“, считая ее чуждою всякаго научнаго основанія, между-тѣмъ какъ сами не въ состояніи объяснить самыхъ простыхъ физическихъ явленій, напримѣръ хоть бы силы тяготѣнія. (N. Ztschr. f. h. Klinik, 1858, № 15—22).

Мы совершенно согласны съ главными, существенными положеніями автора и надѣемся, что статья будетъ “имѣть успѣхъ“ у нашихъ читателей. А такъ какъ она заключаетъ въ себѣ нѣсколько частію спорныхъ, частію недосказанныхъ мнѣній, то мы при первомъ удобномъ случаѣ воротимся къ этому предмету.

КОКЛЮШЪ.

Статья вторая и послѣдняя.

Д-ръ Беннинггаузенъ, какъ мы уже сказали, приводитъ 64 средства противъ коклюша. Изъ нихъ преимущественно соотвѣтствуютъ:

Первому періоду, катарральному: *Acon.*, *Bell.*, *Bry.*, *Carb. an.*, *Carb. veg.*, *Caust.*, *Cham.*, *Con.*, *Dulc.*, *Euphras.*, *Ipec.*, *Merc.*, *Mezer.*, *Nux vom.*, *Puls.*, *Sabad.*, *Veratr.*, *Verbasc.*

Второму, судорожному (коклюшу собственно): *Ambr.*, *Antim. cr.*, *Arn.*, *Cin.*, *Supr.*, *Digit.*, *Droser.*, *Hep.*, *Ignat.*, *Jod.*, *Kali*, *Lach.*, *Led.*, *Lyc.*, *Magn. c.*, *Magn. mur.*, *Merc.*, *Mezer.*, *Natr. m.*, *Samb.*, *Scill.*, *Sep.*, *Sil.*, *Stann.*, *Stram.*, *Sulph.*, *Sulph. ac.*, *Tart. emet.*, *Veratr.*, *Zinc.*

Третьему (периоду уменьшенія коклюшныхъ припадковъ, переходу въ катарръ или хроническія послѣдствія): *Arg.*, *Bell.*, *Bry.*, *Calc.*, *Chin.*, *Con.*, *Dulc.*, *Ignat.*, *Jod.*, *Kali*, *Kreos.*, *Lauroc.*, *Mosch.*, *Muriat ac.*, *Phosph.*, *Phos. ac.*, *Samb.*, *Seneg.*, *Stann.*, *Sulph.*, *Zinc.*

Главными, собственно коклюшными онъ считаетъ слѣдующія:

Ambr., *Arnica.*, *Baryt.*, *Bell.*, *Bry.*, *Carb. an.*, *Carb. veg.*, *Cina*, *Supr.*, *Droser.*, *Ferr.*, *Hep.*, *Hyosc.*, *Ipec.*, *Kali*, *Nux vom.*, *Puls.*,

Sep., Sil., Sulph., Veratr. Всего 21, изъ которыхъ 10 еще особенно отмѣчены, какъ первенствующія.

При каждомъ изъ 64 лекарствъ Беннингаузенъ приводитъ общую характеристику соответствующаго кашля съ подробною выпиской изъ фармакологіи обстоятельствъ, при которыхъ онъ ожесточается и чѣмъ сопровождается, и общее заключеніе о степени важности средства. Въ концѣ книги приложенъ подробный алфавитный списокъ симптомовъ.

Мы приведемъ только общія замѣчанія о важнѣйшихъ, по Беннингаузену, средствахъ, съ самыми рѣзкими ихъ особенностями и пропускаемъ подробности, потому что это заняло бы слишкомъ много мѣста. Начнемъ съ особо отмѣченныхъ.

Arnica. Припадки коклюшнаго кашля, возбуждаемые свербеніемъ въ горлѣ; кашель больше сухой, иногда мокрота смѣшана съ пѣнистою кровью и мелкими кровяными сгустками; рѣже по вечерамъ; мокрота гниловатаго вкуса, которую больной трудно отхаркиваетъ, чаще проглатываетъ. — Очень важное средство въ самыхъ опасныхъ случаяхъ, при чемъ указаніями въ особенности служатъ кровохарканіе и лихорадочное состояніе, ознобъ при жгучей краснотѣ щекъ, внутренній жаръ при внѣшнемъ холодѣ, волненіе крови и жаръ въ верхнихъ при холодѣ въ нижнихъ частяхъ тѣла, попеременно скорое и медленное біеніе пульса и сердца.

Carbo vegetabilis. Судорожный, глухой коклюшный кашель, короткими толчками и рѣдкими приступами, отъ 4 до 5 въ сутки, какъ отъ сѣрныхъ паровъ или свербящаго раздраженія въ гортани и горлѣ; вечеромъ безъ мокроты; утромъ съ желтою, зеленоватою или гноевидною, иногда буровато-кровянистою, рѣже вязкою, бѣлою, слизистою или водянистою мокротой, гнилаго, кисловатаго или соленатаго вкуса и дурнаго запаха. — Приливъ къ головѣ. Тошнота. По вечерамъ рвота пищею. Рвота кровью и желчью или слизью. Разбитость въ подреберьяхъ. Колотье въ печени и селезенкѣ. Пученье живота. Обильные, гнилью пахнущіе вѣтры. Короткое дыханіе. Стѣсненіе груди. Охрипость. Перерывъ голоса во время разговора. Свистъ и хрипота въ груди. Ознобъ и холодъ съ жаждою. Холодный, гнилью пахнущій потъ. — Одно изъ лучшихъ средствъ противъ коклюша, особенно въ началѣ и въ тѣхъ эпидеміяхъ, которыя появляются при сырой холодной погодѣ и вообще во время холодовъ. Оно часто бываетъ прилично послѣ *Veratr.*, а послѣ него иногда бываютъ показаны *China* или *Drosera*.

Cina. Настоящій коклюшъ съ сильными періодическими приступами, возбуждаемыми какъ-бы пылью отъ перьевъ или засѣвшею въ горлѣ мокротой; утромъ безъ мокроты; вечеромъ съ трудно-отхаркиваемой, бѣловатою, слизистою, рѣдко нѣсколько кровянистою, почти совершенно безвкусною мокротой.—До припадка: зудъ въ носу и заднемъ проходѣ. Непомѣрный голодъ. Кашицеобразныя испражненія съ круглыми глистами и аскаридами. Чиханіе съ колотьежъ въ вискахъ. Послѣ припадка: кровь носомъ съ жженіемъ. Рвота послѣ пищи. Рвота желчью и слизью съ глистами. Затрудненное глотаніе жидкостей. Повосъ послѣ питья. Бульканье въ животѣ и груди. Слышно, какъ булькаетъ отъ горла внизъ въ животъ.—Хотя *Cina* принадлежитъ къ превосходнѣйшимъ средствамъ противъ коклюша у дѣтей и часто можетъ быть употреблена съ пользою, однакожъ, вѣроятно, никогда не бываетъ исключительно достаточнымъ при эпидеміяхъ. *Cina* соотвѣтствуетъ только тамъ, гдѣ есть глисты. Послѣ нея большею частью бываетъ показана *Drosera*.

Cyrgum. Коклюшный кашель продолжительными припадками, въ которыхъ непрерывно одинъ за другимъ слѣдующіе толчки останавливаются только совершеннымъ перерывомъ дыханія, возбуждается мокротой въ горлѣ или судорогой въ гортани; вечеромъ кашель совершенно сухой; утромъ съ небольшимъ количествомъ слизи и темной крови, гнилаго вкуса и запаха.—Во время припадка: головокруженіе валить впередъ. Стрекотаніе въ головѣ. Лицо блѣдное. Губы синія. Пѣна у рта. Рвота желчью и кровью. Икота. Свистящее дыханіе. Перерывы дыханія. Припадки удушья. Стягиваніе груди. Судороги, начинающіяся съ пальцевъ рукъ и ногъ. Окоченѣніе всего тѣла. Дрожаніе. Холодный потъ. Послѣ припадка: слышно, какъ питье, булькая проходитъ въ желудокъ. Рвота только послѣ твердой пищи. Возвышенная чувствительность всѣхъ органовъ чувствъ. Вдрагиванія во снѣ.—Главное средство противъ одной изъ злокачественныхъ формъ коклюша, подобной той, противъ которой бываетъ показанъ *Vegetum*. Указаніемъ иногда можетъ служить та, очень характерная особенность, что *Cyrg.* соотвѣтствуетъ больше тѣмъ случаямъ, когда припадки отъ питья холодной воды улучшаются, а *Vegetum*, когда ожесточаются.

Drosera. Сильный коклюшный кашель, приступами черезъ 1—3 часа, съ быстро одинъ за другимъ слѣдующими, лающими или съ беззвучными толчками, которые не даютъ вздохнуть; возбуждается щекотаніемъ, или ощущеніемъ сухости, или какъ-будто мягкими перьями въ

гортани; вечеромъ безъ мокроты; утромъ съ небольшимъ количествомъ желтой, большею частью горькой мокроты, которую больше приходится глотать.— Сухость въ носу. Кровь носомъ. Кровянистая слюна. Багровое отекающее лицо. Сухость въ горлѣ при отсутствіи жажды. Затрудненное глотаніе твердой пищи. Горькій вкусъ пищи, особенно хлѣба. Въ концѣ припадка рвота пищею и потомъ слизью. Стѣсненіе въ груди, одышка. Стягиваніе гортани во время разговора.— Дрозера между коклюшными средствами занимаетъ, безъ сомнѣнія, весьма видное мѣсто и бываетъ прична во многихъ эпидеміяхъ, но давать его при всякомъ коклюшѣ, не справившись о дѣйствительныхъ показаніяхъ, значитъ очень плохо понимать сущность гомеопатіи. Дрозера безъ вспомогательныхъ средствъ, къ которымъ принадлежатъ въ особенности Sulphur и Veratrum, рѣдко бываетъ полезна. *

Nerap sulphuris calcareum. Припадки глубокаго, глухаго, свистающаго коклюшнаго кашля, возбуждаемаго щекотаніемъ въ гортани какъ отъ пыли перьевъ; вечеромъ безъ мокроты; утромъ съ плотными кусочками слизи, часто гноевидными, кровянистыми, большею частью кисловатаго, иногда сладковатаго вкуса и въ послѣднемъ случаѣ съ противнымъ запахомъ.— Колетъ въ глотѣ какъ отъ щепки. Щекотаніе въ предсердіи. Жженіе въ желудкѣ. Стягиваніе внизу живота. Кислый поносъ. Красная, горячая моча. Свистающее дыханіе. Припадки удушья, побуждающіе вскакивать и тянуться назадъ. Боль и чувствительность въ гортани. Терпкость въ горлѣ. Осиплость. Опухоль подъ гортанью. Саднящая боль въ груди. Обильный кислый потъ. Нер. соотвѣтствуетъ той опасной формѣ коклюша, которую въ послѣднее время, къ счастью, не часто стали замѣчать одновременно съ крупомъ и которая легко становится смертельною. Нер. однакожъ всегда оказывается спасительнымъ. Остающемуся послѣ этой формы катарральному состоянію большею частью соотвѣтствуетъ Bellad., рѣже Nux vom.

Kali carbonicum. Глухой, сильный, судорожный кашель, короткими, но частыми приступами, возбуждаемый щекотаніемъ въ горлѣ и гортани; вечеромъ и ночью безъ мокроты, утромъ и днемъ съ вязкою мокротою или желтымъ гноемъ, приторно-сладковатаго или кислаго вкуса,

* Авторъ разумѣетъ, что слѣдуетъ дать только *одну* примѣ Дрозер. и, выждавъ дѣйствіе, употребить въ видѣ вспомогательнаго Sulph. или Veratr., а потомъ уже повторить, если нужно.

которая однакожь чаще проглатывается. — Случаются коклюшные эпидеміи, которыя поражаютъ не только дѣтей, но и взрослыхъ. Въ нихъ-то это средство въ особенности бываетъ показано и одно способно уничтожить болѣзнь со всѣми сопровождающими страданіями.

Serica. Припадки подобнаго коклюшу судорожнаго кашля съ быстро одинъ за другимъ слѣдующими толчками, возбуждаемые щекотаніемъ въ груди, отъ гортани до желудка; днемъ безъ мокроты; утромъ, вечеромъ и ночью съ желтымъ, зеленымъ или сѣрымъ гноемъ, или молочнаго цвѣта бѣлою, тягучею слизью, большею частью соленого, иногда горькаго, гнилаго, приторнаго, кислаго или противно-сладкаго вкуса и дурнаго запаха, или наконецъ съ темною кровью. — Приливъ къ головѣ и груди. Ощущеніе рыхлости мозга въ головѣ. Стучащая и нарывная боль въ затылкѣ. Тянетъ и колеть въ затылкѣ. Искры передъ глазами. Кровь носомъ. Желтый отекъ въ лицѣ. Желтизна около рта и переносья. Тошнота и рвота. Рвота сперва горькою водой, потомъ пищей. Колотье въ желудкѣ и подреберьяхъ. Колотье въ печени. Запоръ. Терпкость и саднящая боль въ горлѣ. Стагиваніе и тяжесть въ груди. Хрипота, терпкость и саднящая боль въ груди. Зудъ и щекотаніе въ груди. Колотье въ спинѣ. Жженіе въ ладоняхъ. Ознобъ при движеніи. Жаромъ обдаеть въ покровѣ. — *Serica*, уже занимающая между нашими полихрестами весьма видное мѣсто, заслуживаетъ того же и въ ряду коклюшныхъ средствъ.

Sulphur. Судорожный коклюшный кашель, по два пристуна, скоро одинъ за другимъ слѣдующихъ и съ частыми толчками, возбуждаемый щекотаніемъ въ гортани какъ отъ пыли перьевъ; вечеромъ и ночью безъ мокроты; утромъ и днемъ съ отхаркиваніемъ темной крови или желтой, зеленоватой, гноевидной, часто холодной или молочно-бѣлой, водянистой слизи, обыкновенно кисловатаго или приторно-гнилаго или соленого вкуса, или какъ дурнопахнущая мокрота застарѣлаго насморка. — Это драгоценное средство въ самыхъ опасныхъ формахъ коклюша, какъ и во многихъ другихъ трудныхъ болѣзняхъ, очень часто бываетъ полезно не только въ тѣхъ случаяхъ, когда есть прямыя на него указанія, но и въ тѣхъ, когда нужно возбудить притупленную воспріимчивость къ другимъ, въ точности соотвѣтствующимъ лекарствамъ, но не дѣйствующимъ, потому что имъ мѣшаетъ другая, присутствующая въ больномъ организмѣ сила, псора (чесоточное худосочіе).

Veratrum. Припадки глубокаго, глухаго коклюшнаго кашля, возбуждаемаго свербѣніемъ въ дальнихъ вѣтвяхъ дыхательнаго горла, какъ

будто внизу живота; ночью безъ мокроты; днемъ съ отхаркиваніемъ желтой тягучей слизи, горькаго или соленаго, иногда и кислаго или гнилаго вкуса. — Боль въ мозгу, какъ-будто разбитъ или разорванъ. Вверхъ закатывающіеся глаза. Дрожаніе верхнихъ вѣкъ. Холодный носъ. Синева въ лицѣ. Холодное, искаженное лицо. Холодный потъ на лбу. Синія, черныя губы. Ощущеніе растаженія въ глоткѣ. Стягиваніе горла. Слюнотеченіе. Чернота языка у корня. Глухой, хриплый голосъ. Сильная жажда. Горькая отрыжка. Рвота послѣ питья. Рвота слизью, желчью и кровью. Жженіе и рѣзь внизу живота. Колотье въ пахахъ. Выступаніе паховой грыжи. Непроизвольное отхожденіе мочи. Колотье въ сѣменномъ канатикѣ. Холодное дыханіе. Припадки удушья. Стѣсненіе въ груди. Стягиваніе гортани. Разбитость въ поясницѣ. Чрезвычайная слабость съ дрожаніемъ членовъ. Тоническія судороги. Малый и скорый пульсъ. Ознобъ и внѣшній холодъ при внутреннемъ жарѣ. Какъ будто холодная вода пробѣгаетъ въ жилахъ. Холодный потъ. — Принадлежитъ къ средствамъ, чаще всего показаннымъ противъ эпидемическаго коклюша, въ особенности весною и осенью. Гдѣ *Veratr.* не приноситъ исцѣленія, тамъ по крайней-мѣрѣ на столько измѣняетъ болѣзнь, что или *Cuprum*, или *Caigo veg.* или *Sulphur* уничтожаетъ остатокъ.

О средствахъ, стоящихъ на второмъ планѣ, достаточно будетъ привести общія заключительныя примѣчанія.

Ambra средство хотя не очень часто примѣнимое, однакожь оказывалось полезнымъ не только въ судорожномъ кашлѣ взрослыхъ, пожилыхъ, худощавыхъ особъ, но и у дѣтей. На него указываютъ въ особенности частыя отрыжки при кашлѣ, что имѣютъ, правда, также *Veratr.* и *Sulph. acid.*, однакожь *Veratr.* отличается притомъ холоднымъ потомъ на лбу во время рвоты, а *Sulph. ac.* ожесточеніемъ кашля на воздухѣ.

Baryta carbonica соотвѣтствуетъ не только старикамъ, но и тонкимъ дѣтямъ, особенно послѣ всякой малѣйшей простуды страждущимъ воспаленіемъ горла съ опухолью и нагноеніемъ миндалевидныхъ железъ. Это средство принадлежитъ къ полихрестамъ, но еще мало извѣстно и оттого рѣдко употребляется.

Belladonna, вѣроятно, можетъ быть прилична только въ началѣ, а въ позднѣйшихъ періодахъ только тогда, когда болѣзнь осложняется воспаленіемъ мозга.

Bryonia — только въ первомъ періодѣ или позже въ случая осложненія воспаленіемъ въ груди.

Carbo animalis — средство во многомъ похожее на *Carb. veg.* и подобно дѣйствующее.

Ferrum рѣдко пригодно дѣтямъ, но тѣмъ чаще бываетъ прилично пьющимъ или водку или очень много чаю, или принимавшимъ много хины.

Hyoscyamus лекарство, во многомъ похожее на *Bellad.*, и въ судорожномъ кашлѣ чаще его примѣнимое не только у дѣтей, но и у взрослыхъ.

Ipecacuanha, кромѣ прочихъ своихъ особенностей, бываетъ полезна при преобладающихъ гастрическихъ страданіяхъ и склонности къ кровотечениямъ. Пригодна только въ началѣ болѣзни и рѣдко одна излечиваетъ ее.

Nux vomica можетъ быть пригодна только въ первомъ періодѣ, катарральномъ, * но при вполне развившемся коклюшѣ едва ли дѣйствительна.

Pulsatilla главное средство въ первомъ періодѣ и чаще бываетъ примѣнима нежели *Nux vomica*.

Silicea. “Нѣкоторые гомеопаты, говоритъ Беннинггаузенъ, употребляютъ *Silic.* почти исключительно только противъ нарывовъ, гдѣ она, безъ-сомнѣнія, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ: но она точно также удивительно цѣлительна и въ нѣкоторыхъ самыхъ опасныхъ судорожныхъ кашляхъ, какъ у дѣтей, такъ и у взрослыхъ. Съ нѣкотораго времени я съ большимъ успѣхомъ употребляю *Silic.* противъ коклюша.”

Въ описаніяхъ остальныхъ 43 лекарствъ Беннинггаузенъ вездѣ говоритъ или о судорожномъ кашлѣ или прямо о коклюшѣ (*Keuchhusten*) иногда съ прилагательнымъ “потрясающій, удущающій” и т. д., хотя въ фармакологіи у многихъ средствъ, — каковы напримѣръ: *Hyosc.*, *Mezer.*, *Nux vom.*, *Puls.*, *Samb.*, — объ этомъ вовсе ничего не значится. О многихъ авторъ самъ, въ заключительныхъ замѣчаніяхъ говорить, что они пригодны только или въ первомъ періодѣ (когда нѣтъ еще коклюша), или въ концѣ болѣзни, для осложнений. Такимъ образомъ, если примѣнить Ротову методу вычеркиванія, то запасъ коклюшныхъ средствъ въ самомъ дѣлѣ замѣтно сократится.

* Когда, какъ говоритъ Ротъ, коклюшъ можетъ быть и не быть. Стало-быть, его не слѣдовало и приводить въ числѣ важнѣйшихъ коклюшныхъ средствъ. То же самое можно сказать о *Pulsat.*, *Bryon.*, *Ferr.* и другихъ подобныхъ.

Посмотримъ теперь, что о коклюшныхъ средствахъ собралъ Рюквертъ. *

Онъ приводитъ 30 средствъ, изъ которыхъ всѣхъ чаще были употреблены: *Cina*, *Drosera*, *Ipecacuanha* и *Veratrum*; рѣже: *Aconit.*, *Arsen.*, *Bellad.*, *Cupr.*, *Merc.*, *Pulsat.*; очень рѣдко: *Arnic.* *Bryon.*, *Carb. veg.*, *Caust.*, *Chin.*, *Con.*, *Dulcam.*, *Jod.*, *Kal. c.*, *Lact. vir.*, *Led.*, *Magn. mur.*, *Mezer.*, *Samb.*, *Sep.*, *Sulph.*, *Tabac.*, *Tart. emet.*

Въ *катарральномъ* периодѣ были употреблены: *Acon.*, *Bell.*, *Carb. v.*, *Cham.*, *Cina.*, *Cupr.*, *Nux vom.*, *Tart. emet.*

Въ *нереномъ* (въ коклюшѣ собственно): *Cina*, *Cupr.*, *Dros.*, *Ipec. Sep.*, *Veratr.*

Въ *исходномъ*: *Antim. crud.*, *Cina*, *Drosera*.

Cina оказывалась дѣйствительною въ тѣхъ случаяхъ, когда очевидно было присутствіе глистовъ. Изъ сопровождающихъ обстоятельствъ указаніями служили въ особенности общее оцѣпенѣніе, булканье отъ горла въ животъ, частое чиханье, кровь носомъ и, по Шрёну, тупое колотье въ груди.

Cuprum успѣшно дѣйствовалъ въ тѣхъ случаяхъ, когда принадлежало предшествовала тоска; припадки возбуждались твердою пищею; во

* Литература, которою авторъ пользовался для составленія статьи о коклюшѣ въ своемъ сборникѣ

1. Keuchhusten-Epidemie von October 1835 bis Mai 1836 zu Hof, von Dr. Schrön. Hygea, 4. 393.

2. Praktische Bemerkungen über den Keuchhusten etc. von Schelling. Allg. h. Ztg. XXX. 81.

3. Keuchhusten-Epidemie in Greifenberg, im Winter 1832—33, v. Dr. Schindler. Prakt. Beitr. I. 11.

4. Keuchhusten-Epidemie im Frühjahr 1833, von Dr. Engelhardt in Löbau. Pract. Beitr. I. 19.

5. Keuchhusten, von Maly. Hygea, XVIII, 362.

6. Keuchhusten, von Käsemann. Hygea, X, 362.

7. Tussis convulsiva, von Neumann. Prakt. Beitr. III, 126.

8. Keuchhusten, von Bethmann. Annal. d. h. Klinik, IV, 289.

9. Eine besondere Varietät des Keuchhustens, von Schelling. Allg. h. Ztg. XXXVIII, 439.

Разсѣяныя наблюденія: Allg. h. Ztg. 1, 2, 3, 5, 10, 11, 13, 15, 16, 20, 24, 29. 38. — Archiv, VI, 3; VIII, 3; XI, 2; XV, 1, 3; XVIII, 2. — Neues Archiv, III, 1. — Hartmann, Therapie, 2. — Hygea, 11, 12, 15. — Jahrb. 2. — Prakt. Beitr., 1, 2, 3. — Prakt. Mittheil. 1826, 28. R. A.-M.-L. I, VI.

Наблюдатели: Bosch, Bethmann, Boeninghausen, Caspari, Engelhardt, Gross, Gulion, Hahnemann, Hartmann, Hartung, Hering, Hornburg, Käsemann, Kisselbach, Knorre, Lobethal, Maly, M. Müller, Mühlenbëin, Nenning, Neumann, Röhl, Rummel, Schelling, Schindler, Schmid, Scholz, Schrön, Schwarze, Syrbius, Tietze, Y.

время припадковъ оказывались частію конвульсіи, частію оцѣпенѣніе, перерывъ дыханія и медленное возвращеніе чувствъ. Припадки удушья, рвота въ особенности твердою пищею. Хрипота отъ мокротъ послѣ припадка. Гартманъ видѣлъ пользу отъ Сург. въ началѣ болѣзни, а Шмидтъ въ особенности въ первомъ періодѣ. По Герингу, послѣ Сург. часто бываетъ приличенъ *Veratr.*

Drosera. “Еслибъ, говоритъ Рюккертъ, всѣ тѣ, которые на всѣ лады переписывали слова Ганемана о *Droser.*, воображая, что онъ хотѣлъ выставить это лекарство спецификомъ противъ коклюша, перечитали патогенезію, то, вѣроятно, меньше было бы пустыхъ толковъ объ этомъ.” Нѣкоторые наблюдатели находили, что *Drosera* помогаетъ; другіе, что нѣтъ. Показанія на это средство мы уже привели выше.

Ipecacuanha довольно важное средство въ судорожномъ періодѣ, особенно когда кашель такъ частъ, что не даетъ вздохнуть (*Hartmann*), обильная мокрота душитъ (*Hering*), рвота значительна и идетъ кровь носомъ и ртомъ (*Bethmann*). Особенно хорошо она дѣйствовала, будучи даваема попеременно съ *Bellad.* (*Kasemann*).

Sepia хотя и приведена въ числѣ употребленныхъ противъ коклюша въ нервномъ періодѣ, однакожъ наблюденій слишкомъ мало и общаго вывода никакого. Только одна замѣтка заслуживаетъ вниманія. У ребенка, имѣвшаго лишайную сыпь, послѣ многихъ безуспѣшно употребленныхъ средствъ, быстро помогла *Sepia*.

Veratrum восемью врачами употребленъ съ успѣхомъ частію по тѣмъ же указаніямъ, которыя выше (у *Беннинггаузена*) уже приведены.

Объ остальныхъ средствахъ, болѣе или менѣе успѣшно дѣйствовавшихъ, общія замѣчанія и выводы мало поясняютъ терапію коклюша собственно. Каждое изъ нихъ дѣйствовало въ данномъ случаѣ на основаніи соотвѣтствія какому-нибудь сопровождающему обстоятельству. Таеъ *Aconit.* часто употреблялся въ началѣ болѣзни, когда на него указывало возбужденіе кровеносной системы. *Antim crud.* уничтожалъ упорный для другихъ средствъ коклюшъ послѣ кори. *Tart. emet.* успѣшно дѣйствовалъ при сильно развитомъ катаррѣ, рвотѣ слизью и поносѣ съ чрезвычайнымъ ослабленіемъ. *Bellad.* хорошо дѣйствовала только въ началѣ болѣзни, а противъ совершенно развитаго коклюша оставалась безсильною, хотя *Гроссъ* и замѣтилъ во время одной эпидеміи, что принимавшіе *Bell.* при первомъ появленіи кашля избѣгали коклюша. *Bryonia* оказалась полезнымъ вспомогательнымъ средствомъ при колотѣѣ въ груди

внѣ припадковъ. *Ledum* уничтожалъ коклюшъ въ нѣсколькихъ случаяхъ, отличавшихся оцѣпенѣніемъ (столбнякомъ) передъ припадками. *Merc. sol.* былъ полезенъ, когда ночью два припадка быстро одинъ за другимъ слѣдовали, сопровождаясь непроизвольнымъ жидкимъ испражненіемъ, и вышедшая носомъ кровь скоро свертывалась. *Sepia*, какъ уже сказано, при лишайной сыпи.

Нѣкоторые наблюдатели видѣли болѣе успѣшныя дѣйствія однихъ средствъ послѣ другихъ, и двухъ попережънно:

Tart. emet. послѣ Ipecac. (Gross).

Carbo veget. послѣ Veratr., Merc. (Hering) и Bellad. (Goullon).

Cina послѣ Droser. (Knorre).

Supr. послѣ Veratr. (Hering).

Droser. послѣ Ipecac. (Tietze, Bethmann), Sulph. (B.) и Veratr. (Hering, Engelhardt).

Puls. послѣ Nux vom. (Hornburg).

Нер. s. попережънно съ Tart. emet. (Maly).

Carbo veg. съ N. vomic. (Hering).

N. vom. съ Droser. (Schindler).

Ipecac. съ Bellad. (Kasemann).

Изъ сравненія разведеній и дозъ оказывается, что въ 60 наблюденіяхъ лекарство было дано:

Въ видѣ тинктуры 7 разъ, 1 и 2 разв. 4 раза, отъ 3 до 15-го 17 разъ, отъ 15 до 30-го 30 разъ, 100-го 2 раза. Въ капляхъ 18 разъ, въ крупинкахъ 31, безъ означенія 11. По одному приему въ 11 случаяхъ, въ повторенныхъ приемахъ въ 36, безъ означенія въ 13.

Беннинггаузенъ, какъ сказано въ введеніи къ его книгѣ, постоянно даетъ только 200-ю потенцію, двѣ крупинки, растворенныя въ нѣсколькихъ ложкахъ воды, на нѣсколько приемовъ, и утверждаетъ, что никогда не находилъ нужнымъ прибѣгать къ другимъ, болѣе массивнымъ дозамъ.

Посмотримъ теперь на предложенія другихъ авторовъ, невошедшихъ въ Рюккертово собраніе.

Д-ръ Яръ, * также принимающій раздѣленіе коклюша на три періода, противъ перваго рекомендуетъ: Acon., Carb. veg., Dulcam.,

* Klinische Anweisungen zur Behandlung der Krankheiten, etc. Leipz. 1854.

Иресас., Nux. vom. и Pulsat. Противъ втораго, судорожнаго: *Cina*, *Cuprum*, *Drosera*, *Veratrum* и *Kali carbonicum*. Последнее въ началѣ втораго періода, послѣ Carbo veg. или попеременно съ нимъ. Въ третьемъ исходно-катарральномъ: Arnic., Carb. veg., Dulc., Нер. s., Puls.

Сверхъ-того онъ замѣчаетъ, что въ нѣкоторыхъ эпидеміяхъ конвульсивная форма, отличающая настоящей коклюшъ, не совершенно развивается, или, лучше сказать, болѣзнь принимаетъ особенныя формы и нѣкоторымъ изъ нихъ соотвѣтствуютъ: Bellad., Bryon., Jod., Lact. vir., Merc., Sulph., Tart. emet.

Мюллеръ ¹ главными средствами называетъ: Bell. (при сухомъ кашлѣ, краснотѣ зѣва и приливахъ въ голову), Ирес. (при кровотеченіи носомъ), Veratr., Cin., Dros. (болѣе въ легкихъ припадкахъ съ свистящимъ и хриплымъ дыханіемъ), Cupr. (въ очень сильныхъ степеняхъ); второстепенными Mezer. и Conium.

Гиршель ² главнымъ средствомъ въ началѣ болѣзни также считаетъ Bellad.; рѣже соотвѣтствующими Acon. и Merc. Во второмъ періодѣ: Ирес., Veratr., Hyosc. (при ночныхъ припадкахъ) и въ особенности Droser., Cuprum.; менѣе надежнымъ Cin. Въ послѣднемъ періодѣ: Pulsat., Нер. s. и Sulphur.

Д-ръ Тестъ, въ первомъ изданіи своего лечебника дѣтскихъ болѣзней ³, рекомендовалъ противъ коклюша давать *Coralia rubra* 30, по 4 приема въ день и потомъ, по улучшеніи, *Chelidonium majus* 6, по 3 приема въ сутки, а наконецъ, при переходѣ въ простое катарральное состояніе *Pulsatilla*, *Causticum* или *Lachesis*. Въ другомъ мѣстѣ ⁴ онъ говоритъ, что *Viola odorata* излечаетъ коклюшъ у маленькихъ, нервныхъ и слабого сложенія дѣвочекъ. Но во второмъ изданіи лечебника ⁵ уже сознается, что выше приведенный способъ леченія не всегда можетъ быть удаченъ, потому что коклюшъ принимаетъ различные виды и можетъ требовать различныхъ средствъ. Настоящаго же специфическа-

¹ Домашній гомеопатическій лечебникъ, и пр. С.-Петербург. 1857.

² *Hirschel*, Der homoeopatische Arzneischatz, etc. Dresden, 1859.

³ Гомеопатическій лечебникъ острыхъ и хроническихъ болѣзней. Д-ра А. Теста, перев. Дерикера, СПб. 1854.

⁴ *Teste*, Systématisation prat. de la mat. méd. hom. Paris, 1853, p. 419.

⁵ *Teste*, Traité homeopathique des maladies aiguës et chroniques des enfants. 2 ed. Paris, 1856.

го средства отъ коклюша не существуетъ. Затѣмъ онъ обозрѣваетъ нѣсколько средствъ, болѣе или менѣе успѣшно употребленныхъ имъ, и говоритъ:

Ipecacuanha, очень низкихъ разведеній, даже въ тинектурѣ, оказывалась полезною полнокровнымъ субъектамъ, потѣющимъ во время припадковъ и имѣющимъ поносъ.

Capsicum 12., по 2 — 3 приема въ день, одно изъ самыхъ драгоцѣнныхъ средствъ противъ коклюша, являющагося осенью и въ особенности у дѣвочекъ очень смуглыхъ, черноволосыхъ, подверженныхъ невралгіямъ.

Belladonna при совмѣстномъ страданіи нервныхъ центровъ.

Arsenicum у субъектовъ очень слабыхъ, истощенныхъ.

China 1 — 12, очень часто уничтожала затянувшійся коклюшъ, который уже лишился отчасти судорожнаго своего характера.

Тутъ же упоминаются *Coffea*, *Cocculus* и *Causticum*, которымъ однакожъ авторъ не приписываетъ значительнаго вліянія на коклюшъ.

Наконецъ, въ прошломъ году, д-ръ Эгиди рекомендовалъ *Digitalis* 1 — 3, въ повторенныхъ приемахъ, которымъ ему удалось излечить множество страдавшихъ коклюшемъ.

Такимъ образомъ, сверхъ поименованныхъ у Беннинггаузена 64 средствъ, мы находимъ у Теста еще 6 новыхъ, *Corall.*, *Chelid.*, *Capsic.*, *Viol. odor.*, *Coff.*, *Coccul.*, итого 70. Изъ нихъ важнѣйшихъ, или главныхъ, тоже еще очень много и притомъ, по мнѣніямъ разныхъ авторовъ, — на положенія которыхъ, безъ сомнѣнія, имѣли вліяніе различныя обстоятельства и различные характеры эпидемій, — оказывается, что главныя у одного играютъ второстепенную роль у другаго.

Какой же изъ всего этого слѣдуетъ сдѣлать общій выводъ и чѣмъ руководствоваться въ данномъ случаѣ? Принять чрезвычайно упрощенный способъ д-ра Рота и забраковать все остальное, или принять послѣднее предложеніе Эгиди, какъ новѣйшее. Но Эгиди вовсе не думалъ отвергать всего прежняго: онъ просто рассказываетъ, что *Digitalis* оказалъ ему хорошія услуги, какъ другіе видѣли подобное отъ другихъ средствъ. Способъ же д-ра Рота хотя и можетъ казаться привлекательнымъ, однакожъ едва ли можно считать его благонадежнымъ. Во-пер-

* *Aegidi*, *Homeopathische Skizzen*. Prag. Monatschr. 1860, Januar.

выхъ, авторъ вовсе не пояснилъ, что именно заставило его предпочесть Arsen. и Chin. всѣмъ другимъ средствамъ противъ коклюша и что именно служитъ показаніемъ на нихъ. По первому вопросу мы, конечно, имѣемъ возможность справиться въ фармакологіи, а по второму, отдавая должную справедливость многолѣтнимъ опытамъ и строгости автора къ собственнымъ наблюденіямъ, не можемъ не замѣтить, что онъ слишкомъ увлекся скептицизмомъ и, можетъ-быть, себѣ невѣдомо впадаетъ въ узкій специфизмъ, отыскивающій лекарства противъ имени болѣзни. Послѣдовательно продолжая опыты съ тою же строгою недоувѣрчивостью, онъ неминуемо долженъ натолкнуться и на такой коклюшъ, въ которомъ послѣднія его средства, Arsen. и China не помогутъ; слѣдовательно, принужденъ будетъ вычеркнуть и эти два и окончательно объявить, что средствъ противъ коклюша нѣтъ никакихъ. Онъ взялъ только самые общіе, болѣе постоянные припадки коклюша, а остальные сопровождающія обстоятельства считаетъ "неимѣющими вліянія на леченье." Въ этомъ-то и заключается главная ошибка и причина ограниченія средствъ. Факты гомеопатической клиники ежедневно доказываютъ и подтверждаютъ именно важность сопровождающихъ обстоятельствъ и личныхъ особенностей больныхъ при выборѣ лекарствъ. Всякая болѣзнь имѣетъ свои опредѣленные, болѣе или менѣе точно извѣстныя патологическія измѣненія органовъ и свои болѣе или менѣе постоянные припадки, симптомы, на основаніи которыхъ мы условливаемся называть ее извѣстнымъ именемъ. Мы говоримъ "болѣе или менѣе" постоянные припадки, потому что обыкновенно не всѣ припадки данной болѣзни проявляются въ одной и той же послѣдовательности и въ одинаковой совокупности. Чѣмъ болѣе болѣзнь имѣетъ характерныхъ припадковъ, тѣмъ обыкновеннѣе проявленіе ихъ разнообразными сочетаніями, разнообразными группами, смотря по расположенію и особенностямъ каждаго пораженнаго организма, въ которомъ сверхъ-того могутъ быть возбуждены различныя осложненія. По этой-то причинѣ и не можетъ быть одного специфическаго средства противъ какой бы то ни было болѣзни, носящей извѣстное имя. Если мы говоримъ о специфическихъ гомеопатическихъ средствахъ, то можемъ разумѣть только средства соотвѣтствующія извѣстнымъ группамъ симптомовъ или хорошо извѣстнымъ патологическимъ состояніямъ частей и тканей организма. Тѣмъ менѣе возможно отыскать одно специфическое лекарство противъ такой болѣзни, какъ коклюшъ, которой настоящее начало неизвѣстно и которая притомъ спо-

собна проявляться въ весьма разнообразныхъ формахъ, вызывать различныя осложненія и имѣть различныя слѣдствія. Можетъ-быть, современемъ, когда мы болѣе точно узнаемъ мѣсто начальнаго пораженія, которое вызываетъ явленія, называемыя коклюшемъ, отыщутся и средства *болѣе* специфическія. Такъ напримѣръ, если бы дальнѣйшія наблюденія оправдали положенія Пиддука и Сандерса и мы пришли бы къ возможности узнавать коклюшъ въ самомъ началѣ, до полнаго его развитія, то, вѣроятно, не нуженъ будетъ и большой запасъ средствъ. А теперь мы еще должны дорожить каждымъ средствомъ, соотвѣтствующимъ которой-нибудь изъ разнообразныхъ группъ симптомовъ, которому-нибудь изъ болѣе или менѣе постоянныхъ проявленій этой болѣзни.

Выше мы уже видѣли, что этихъ болѣе или менѣе соотвѣтствующихъ важнѣйшихъ средствъ довольно много, потому что каждый наблюдатель, по причинѣ особенностей встрѣчавшихся ему эпидемій и по другимъ обстоятельствамъ, находилъ свои важнѣйшія. Сдѣлавъ сводъ всѣмъ имъ, мы найдемъ, что сюда относятся:

1. Arnic., Arsenic., Bellad., Capsic., Carb. veg., China, Chelid., Cina, Corall., Cuprum, Digit., Drosera, Hep. s., Hyosc., Ipec., Kali c., Serp., Sulph., Veratr. *

2. Acon., Ambr., Baryt., Bry., Carb. an., Coccul., Con., Dulc., Ferr., Mezer., Merc., Nux vom., Puls., Silic., Tartar. emet., Viola odor.

Для дальнѣйшихъ соображеній мы встаети выпишемъ здѣсь еще средства, сколько извѣстно, болѣе или менѣе рѣшительно дѣйствующія на головной и спинной мозги и ихъ нервы и въ особенности производящія воспалительныя состоянія и судорожныя явленія:

Acon. приливы; *Angust. spur.* конвульсія и параличъ; *Arsenic.* воспаленіе и атрофію; *Bellad.* конгестія и воспаленіе оболочекъ мозга и нервовъ, особ. n. trigeminus и n. opticus; *Canthar.* приливы и выпоты; *China* и *Chinin sulph.* (дѣйствіе на спинной мозгъ очевидно, но характеръ измѣненія еще не извѣстенъ), *Cic.* и *Con.* приливы, экссудаты и конвульсія; *Cupr.* судороги; *Hyosc.* воспаленія, конвульсія, сильное дѣйствіе на nn. trigeminus, glossopharyngeus и vagus.; *Ignat.*

* Если изъ этихъ средствъ выбрать тѣ, въ дѣйствительности которыхъ согласно большинству, и притомъ сообразить, что Cina соотвѣтствуетъ только особенному осложненію, а Drosera пользуется несомнѣнно оправданною репутаціей только на основаніи авторитета, то окажется, что первое место въ ряду коклюшныхъ средствъ должны занимать Veratrum и Cuprum, что однакожь, по выше уже изложеннымъ причинамъ, все не уменьшаетъ дѣйствительности другихъ.

конвульсіи; *Laurocer.* и *Acid. hydrocyan.* судорожныя и параличныя явленія; *Nux vom.* и *Strychnin* приливы и выпоты; *Opium* конвульсіи; *Secale cornut.* судорожныя и параличныя явленія; *Stramon.* приливы, воспаленія оболочекъ, пораженія нервовъ *facialis*, *trigeminus*, *glossopharyngeus* и *vagus*; *Tabac.* раздраженіе нервовъ *glossopharyngeus* и *vagus*.

Затѣмъ остается еще цѣлый рядъ менѣе сильно, но все-таки дѣйствующихъ на нервныя центры: *Agaric.*, *Aethusa*, *Aur.*, *Bism.*, *Bry.*, *Camph.*, *Cannab.*, *Coccul.*, *Dulc.*, *Digit.*, *Ginseng.*, *Grat.*, *Hell.*, *Mosch.*, *N. mosch.*, *Oleand.*, *Phosph.*, *Plat.*, *Plum b.*, *Rhus*, *Sabad.*, *Ser.*, *Zinc.*

Можетъ-быть, при соображеніи дѣйствій этихъ лекарствъ на нервныя центры, современемъ выяснится причина дѣйствія нѣкоторыхъ изъ нихъ на коклюшъ; можетъ-быть, даже отыщется болѣе специфическое, постоянно и вѣрнѣе дѣйствующее и тогда списокъ опять сократится, чего, конечно, должно желать. Но во всякомъ случаѣ при гомеопатическомъ леченіи никогда невозможно будетъ обойтись безъ правила обособленія каждаго даннаго случая болѣзни, ни безъ внимательнаго наблюденія осложненій и сопровождающихъ обстоятельствъ, изъ которыхъ каждое можетъ требовать своего особеннаго *вспомогательнаго средства*.

СООБЩЕНИЯ ИЗЪ ПРАКТИКИ.

(Изъ провинціи).

Эпилепсія. Смоленской г., Красискаго у., деревни Сомороковой крестьянинъ Романъ Карповъ, 28 лѣтъ, былъ одержимъ почти отъ рожденія падучею болѣзью, припадки, которой повторялись два, три и до четырехъ разъ въ мѣсяцъ. Черты лица больнаго страшно искажены постояннымъ страданіемъ: ротъ искривленъ, выраженіе идіота въ глазахъ, и пр. Ему дано *Tinct. Bellad.* по 1 каплѣ, три приема, въ продолженіи трехъ недѣль, и одинъ приемъ *Lachesis*. 2. одна капля. Въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ послѣ того не было ни одного припадка. Излеченіе, можетъ-быть, еще не кончено и потому наблюденіе за больнымъ продолжается.

P.

Печатать дозволяется. 28-го іюня 1861. Цензоръ Ст. Лебедевъ. Редакторъ Герингъ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ КОММИССИОНЕРА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ ХУДОЖЕСТВЪ, ГОГЕНФЕЛЬДЕНА И К^о.

ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО ЛЕЧЕНІЯ.

Подписка и корреспонденція
принимается въ Центральной
Гомеопатической Аптекѣ.
въ С. Петербургѣ.

Выходить два раза въ мѣсяцъ.
Цена 4 р. 50 к., съ доставкой
въ столицѣ 5 р. 25 к.,
въ губерніяхъ 6 р.

Содержаніе. О терпимости въ медицинѣ. — Статистическія свѣденія о нынѣшнемъ состояніи гомеопатіи. Статьи первая. Германія. Англія. Франція. Бельгія. Нидерланды.

О ТЕРПИМОСТИ ВЪ МЕДИЦИНѢ.

Докторъ Нейманъ, окружный врачъ и директоръ Института врачебной гимнастики въ Берлинѣ, въ январѣ нынѣшняго года вторично издалъ открытое письмо къ прусскому министру духовныхъ дѣлъ и просвѣщенія, подъ заглавіемъ: “Der Heilkunde Duldung, den Aerzten Duldsamkeit“, въ которомъ доказываетъ необходимость для академій и факультетовъ не только знать о существованіи различныхъ методъ леченія, болѣе или менѣе утвердившихся и пользующихся довѣріемъ публики, но допустить правильное преподаваніе ихъ на кафедрахъ людьми специально знающими. Указывая на вредъ для науки и общества отъ нетерпимости факультетовъ ко всему, кромѣ аллопатіи, авторъ высказываетъ нѣсколько горькихъ истинъ, съ которыми нельзя не согласиться всякому, кто не зараженъ предубѣжденіемъ или исключительнымъ пристрастіемъ.

Обстоятельныя выписки, съ сохраненіемъ подлинныхъ выраженій автора, заняли бы у насъ слишкомъ много мѣста. Мы сдѣлаемъ только экстрактъ, по которому читатели могутъ судить о важности разбираемаго дѣла.

“Новѣйшая фізіологическая медицина, говоритъ д-ръ Нейманъ, какъ всѣмъ извѣстно, больше діагностическая, познающая, чѣмъ терапевтическая, исцѣляющая. Правда, не безъ основанія полагается, что для отысканія лекарства прежде всего пужно знать болѣзнь. Казалось бы, что медицина, занимающаяся прежде всего распознаваніемъ, легко должна находить и средства. Но на дѣлѣ выходитъ вовсе не такъ: можно даже сказать, напротивъ: чѣмъ точнѣе распознана болѣзнь, тѣмъ безнадежнѣе леченіе и шире пропасть, отдѣляющая ее отъ

вѣрныхъ средствъ, извѣстныхъ общепринятою и факультетами защищаемою аллопатіи. Главнымъ предметомъ занятій для всѣхъ медицинскихъ факультетовъ сдѣлалась патологическая анатомія. Всѣ стремленія и усилія діагностики клонятся только къ тому, чтобъ найти свои опредѣленія оправданными на трупѣ. Терапія, безпрерывно отрицаемая важнѣйшими авторитетами, сдѣлалась до того второстепенною и ничтожною, что, напримѣръ, профессоръ Вундерлихъ въ своей "Исторіи медицины" упоминаетъ объ ней не иначе, какъ съ пренебреженіемъ, рассказываетъ собственно только исторію патологической анатоміи и доходитъ до того, что пропускаетъ безъ вниманія величайшихъ врачей, какъ Диффенбахъ, если они ничего не сдѣлали для патологической анатоміи. Профессоры въ клиникахъ, упорно придерживаясь методы, въ силу которой сами не вѣрятъ, учатъ своихъ студентовъ только діагностикѣ, а не терапіи и, проповѣдая въ леченіи одно сомнѣніе, убиваютъ въ будущихъ врачахъ всякую охоту заниматься леченьемъ. Профессору-патологу въ клиникѣ гораздо важнѣе и нужнѣй бываетъ, чтобъ его больной умеръ: иначе онъ лишается возможности показать студентамъ продукты болѣзненнаго процесса. При чрезмѣрной важности, какая нынче придается патологической анатоміи, профессоръ, хорошо вылечивающій своихъ больныхъ, лишалъ бы слушателей весьма важныхъ анатомическихъ препаратовъ и скоро утратилъ бы свою профессорскую славу. Кто въ этомъ найдетъ превеличїе, пусть укажетъ намъ, напримѣръ, хоть во всей Германіи одного профессора, который бы между врачами и студентами пользовался извѣстностью хорошаго терапевта. Мы не говоримъ о частной практикѣ и извѣстности въ публикѣ: тутъ встрѣчаются иногда самыя странныя противорѣчія и смѣшенія понятій: слава великаго патолога и діагноста нерѣдко принимается за славу врача.

"Ученѣйшіе врачи нынче вовсе не врачи, а діагносты, патологи, физиологи, микроскописты и химики. Даже хирурги не врачи, а только анатомы и оперируютъ единственно въ пользу науки. Вся дѣятельность ученыхъ врачей приняла такое направленіе, какъ-будто бы больные существуютъ для медицины, а не медицина для больныхъ. Всякій, кто является на мѣсто постройки науки невооруженный микроскопомъ или ретортой, исключается изъ ряда привилегированныхъ строителей. Пора положить этому предѣлъ. Пора вспомнить, что главный и первый предметъ медицины—леченье больныхъ. Нужно, чтобы терапія въ клиникахъ и медицинскихъ академіяхъ опять сдѣлалась главнымъ занятіемъ и цѣлью при-

готовленія врачей, а не преподавалась бы только мимоходомъ какъ теперь.

“Если аллопатическая терапия до того безсилна, что не находитъ ничего кромѣ пренебреженія у важнѣйшихъ своихъ покровителей, которые одни только и могли бы поддержать заслуживающее поддержки, то дѣйствительныхъ врачебныхъ средствъ, настоящихъ орудій терапіи слѣдуетъ искать въ другихъ методахъ.

“Нерѣдко доводится слышать жалобы врачей, что медицина, — то есть медицина оффиціальная, медицина факультетовъ и академій, — не пользуется надлежащимъ довѣріемъ публики. И дѣйствительно, однимъ поверхностнымъ взглядомъ легко сосчитать, что двѣ трети или даже три четверти образованной и достаточной публики уже не пользуются аллопатически. Большая часть придерживается гомеопатіи, а затѣмъ остальные — это гидропатіи, кто гимнастики, кто месмеризма и т. д. Кто жъ виновать, что довѣріе къ медицинѣ подрывается именитѣйшими представителями ея? Публикѣ очень хорошо извѣстно, что студенты медицины въ академіяхъ и университетахъ научаются очень многому, всему, кромѣ искусства лечить.

“Чтобы исправить эту несообразность, возстановить въ публикѣ довѣріе къ медицинѣ, факультеты должны включить въ свои программы преподаванія терапіи всѣ тѣ методы леченія, которымъ довѣряются больные, признать всѣхъ ихъ равноправными въ лазаретахъ и клиникахъ. Врачебная наука никогда не можетъ соответствовать своей цѣли, ни достигнуть необходимой полноты, покуда всѣ извѣстныя и практикою оправданныя методы леченія не будутъ имѣть своихъ кафедръ въ медицинскихъ факультетахъ.”

Подъ методами, практикою оправданными, авторъ разумѣетъ гомеопатію, гимнастику, гидропатію, месмеризмъ, и кафедры предлагаетъ поручить людямъ спеціально изучившимъ и посвятившимъ себя этимъ предметамъ, что, конечно, совершенно справедливо. Остается только рассмотреть средства и степень выполнимости предложенія.

Гомеопатія во многихъ мѣстахъ уже имѣетъ свои кафедры и постепенно будетъ имѣть ихъ больше и повсемѣстно. Гомеопатія не отдѣльное какое-нибудь новооткрытое средство отъ нѣкоторыхъ особенныхъ видовъ болѣзни: это новая метода изслѣдованія и примѣненія лекарствъ вообще, это совершенный переворотъ въ понятіяхъ о свойствахъ и дѣйствіяхъ лекарствъ. Переворотъ этотъ продолжаетъ совершаться медленно, но вѣрно

и прочно. Отглянитесь на всю нынѣшнюю медицину, и вы увидите, какое вліяніе имѣла и какія огромныя измѣненія гомеопатія произвела уже въ долго враждебной ей, такъ называемой аллопатической медицинѣ. Вліяніе это уже давно признано именитѣйшими врачами той же самой аллопатической школы. Старая медицинская школа на нашихъ глазахъ уже перешла въ нынѣ такъ называемую физиологическую, которая почти совершенно отрицаетъ всякое дѣйствіе лекарствъ и считаетъ весьма немногія болѣзни излечимыми, и то единственно посредствомъ преобразованія, измѣненія или улучшенія питанія и возбужденія дѣятельности страждущихъ органовъ. Такое совершенное отрицаніе лекарствъ долго держаться не можетъ, да впрочемъ и существуетъ только на бумагѣ, въ теоріи. На практикѣ всякій самый отъявленный скептикъ, даже профессоръ Бокетъ, необходимо хватается за какое-нибудь лекарство, чтобъ помочь больному, и волею-неволею ищетъ специфическаго средства. При этомъ старинныя сложныя лекарства, потерявшія кредитъ, замѣняются обыкновенно уже простыми, несмѣшанными и въ малыхъ количествахъ. Употребляются средства, или прямо заимствованныя изъ гомеопатической фармакологіи или по-крайней-мѣрѣ гомеопатіею пущенныя въ ходъ. Еще одинъ шагъ, и они будутъ употребляться на основаніи гомеопатическаго закона.

Двѣ новыя школы въ медицинѣ, гомеопатическая и физиологическая, современемъ подадутъ другъ другу руки, взаимно пополняютъ одна другую и сольются въ одну новую медицину. Физиологи будутъ открыто и съ знаніемъ дѣла пользоваться специфически-дѣйствующими на болѣзни средствами, которыя открываетъ имъ гомеопатія. Гомеопаты будутъ продолжать, какъ и теперь, пользоваться всѣми вспомогательными средствами, какія можетъ доставить имъ современная наука о физиологическихъ условіяхъ питанія и претворенія соковъ и тканей больнаго организма. Досихъ-поръ, конечно, еще есть много гомеопатовъ-пуристовъ, которые какъ-будто боятся употребить въ дѣло нѣкоторыя очевидно полезныя вспомогательныя средства, какъ напримѣръ ванны, втиранія, припарки, мягчительныя и т. п., и хотятъ во чтобы то ни стало достигать исцѣленія исключительно чисто-гомеопатическими лекарствами. Это происходитъ оттого, что, съ одной стороны, сначала необходимо было убѣдиться въ достаточной дѣйствительности даннаго средства въ данной болѣзни, а для этого нужно употреблять одно гомеопатически соотвѣтствующее лекарство въ извѣстной формѣ, безъ всякихъ вспомогательныхъ, какъ бы полезны они сами по себѣ ни были; съ другой оттого, чтобы, въ случаѣ успѣха,

противники не могли приписывать хорошаго результата исключительно вспомогательному средству. Пуризмъ въ свое время былъ необходимъ, да и теперь еще, какъ средство изслѣдованія, въ отношеніи ко многимъ средствамъ и болѣзнямъ совершенно неизбѣженъ и нуженъ для полученія чистыхъ результатовъ.

И теперь отъ всякаго врача, сообщающаго результаты своихъ практическихъ наблюденій, требуется прежде всего не успѣхъ въ излеченіи такой-то болѣзни или, лучше сказать, такого-то больного, а правильно добытое доказательство возможности излечить извѣстную форму болѣзни извѣстнымъ лекарствомъ. Поэтому только точныя наблюденія надъ неоспоримымъ дѣйствіемъ одного средства въ данномъ случаѣ и подкрѣпленіе всѣхъ положеній надлежащими доказательствами, по справедливости, считается настоящимъ пріобрѣтеніемъ для науки. Всѣ органы гомеопатіи настаиваютъ на требованіи такихъ наблюденій, забравывая все, что не представляетъ чистыхъ результатовъ. Но когда наука выработается полнѣе, когда положительныя дѣйствія лекарствъ и ихъ достаточность въ извѣстныхъ случаяхъ будетъ съ точностью опредѣлена, изслѣдованіе въ отношеніи въ извѣстныхъ формахъ болѣзни будетъ, такъ сказать, закончено, тогда и гомеопату уже нечего будетъ опасаться прибѣгать къ нѣкоторымъ облегчающимъ и ускоряющимъ вспомогательнымъ средствамъ. Наука ничего не будетъ терять, а больные будутъ только выигрывать. Для нѣкоторыхъ формъ болѣзней употребленіе вспомогательныхъ средствъ и теперь уже вопросъ рѣшенный. Противъ ушиба съ поврежденіемъ крововъ ни одинъ пуристъ-гомеопатъ не усомнится употребить примочку изъ арники, хотя всякому противнику предоставляется назвать это средство аллопатическимъ, а не гомеопатическимъ. Точно также ни одинъ гомеопатъ не поколеблется положить спуску на ноготьду или медовую лепешку на вередъ, потому что каждый уже достаточно убѣжденъ въ дѣйствительности своихъ гомеопатическихъ лекарствъ противъ этихъ формъ болѣзней и по опыту знаетъ, на сколько спускъ и лепешка служатъ вспомогательными. Само собою разумѣется, что противники продолжаютъ въ такомъ случаѣ относить весь успѣхъ къ спуску и лепешкѣ, и тѣмъ болѣе, если случай сколько-нибудь важенъ. Мы на дняхъ еще видѣли тому примѣръ. Всякому гомеопату извѣстно, какъ *Belladonna* и *Arsenicum* дѣйствуютъ на карбункулъ. Аллопатамъ, разумѣется, излеченіе карбункула безъ ножа еще кажется невѣроятнымъ и невозможнымъ. И когда двоимъ изъ нихъ, знакомымъ въ домѣ лица, выдеченнаго отъ карбункула гомеопатическими

средствами, нынче было сообщено объ этомъ излеченіи и невозможно было отрицать, что это былъ настоящій и порядочный карбункулъ, то одинъ объявилъ, что попробуетъ это средство, — не надъ карбункуломъ, рѣшиться трудно, — а надъ простымъ вередомъ. Другой, услыхавъ, что въ то же время была употреблена медовая лепешка, ухватился за лепешку какъ за якорь спасенія своихъ убѣжденій. Невѣрующій въ возможность излеченія карбункула безъ ножа, сталъ доказывать, что излечила одна лепешка, лишь бы не признать дѣйствія гомеопатическихъ капель.

Но развѣ подобныя явленія должны мѣшать знающимъ свое дѣло гомеопатамъ пользоваться всѣми средствами, могущими служить къ облегченію страданій больнаго и ускоренію излеченія? Конечно, нѣтъ. И здѣсь-то именно, въ области діететическихъ и вспомогательныхъ средствъ, въ поставленіи больнаго въ благопріятныя условія питанія и претворенія соковъ, въ физическомъ и механическомъ содѣйствіи отравленіямъ страждущихъ органовъ, должна быть отыскана и непременно современемъ отыщется точка сближенія и соглашенія двухъ новыхъ медицинскихъ школъ, фізіологической и гомеопатической.

Авторъ разбираемой брошюры совершенно напрасно подсмѣивается надъ тѣми гомеопатами, которые, какъ онъ выражается, “поклоняются авторитетамъ” фізіологической школы и “хвалятся заимствованными у нея патолого-анатомическими свѣденіями.” Напрасно также онъ полагаетъ, что при гомеопатической діагностикѣ вовсе не нужна діагностика, основанная, какъ онъ говоритъ, на нынѣшнихъ сомнительныхъ знаніяхъ патологической анатоміи.

Въ томъ-то и дѣло, что для настоящаго врача-гомеопата гомеопатія не составляетъ замкнутаго круга, ограниченнаго только тѣмъ, чему Ганеманъ успѣлъ научить, и не представляющаго ни входа ни выхода ни чему, кромѣ однажды принятаго на вѣру. Такая замкнутость неизбежно причинила бы сперва застой, а потомъ такъ же неизбежно привела бы все ученіе къ уничтоженію. Гомеопатія при самомъ началѣ построенія своей фармакологіи воспользовалась всѣми пригодными ей фактами, какіе были накоплены вѣками старой медицины, въ особенности въ отношеніи къ токсикологіи. Она только по-своему объяснила эти факты и по-своему приложила ихъ къ своимъ потребностямъ. Точно также и правила ея діагностики, постановленныя въ такое время, когда патологическая анатомія въ нынѣшнемъ смыслѣ еще вовсе не существо-

вала, была совершенно удовлетворительна и несомнѣнно лучше старой. Но развѣ изъ этого слѣдуетъ, чтобы гомеопатъ, убѣжденный, что совокупность симптомовъ представляетъ болѣзнь во всемъ ея объемѣ, долженъ былъ отвергать тѣ (объективные) симптомы же, которые ему могутъ открыть новѣйшіе способы обслѣдованія и результаты наблюденій патологической анатоміи? Такое умышленное пренебреженіе было бы совершенно такъ же пелѣпо, какъ пренебреженіе наблюденій токсикологовъ только потому, что они жили раньше открытія гомеопатіи или не принадлежать къ ея школѣ. Если въ патологической анатоміи есть еще много сомнительнаго, то это все-таки не мѣшаетъ намъ воспользоваться тѣмъ, что уже болѣе или менѣе выработано и несомнѣнно доказано. Медицина въ тѣсномъ смыслѣ, какъ ученіе о леченіи болѣзней, по неизбѣжнымъ историческимъ обстоятельствамъ дѣлится на разномыслящія школы. Но приготовительныя и вспомогательныя знанія для всѣхъ одни и тѣ же. Средства пріобрѣтенія и усвоенія результатовъ изъ обширной области естествознанія для всѣхъ равно доступны, и благо тому, кого предразсудки не стѣсняють въ пользованіи всѣмъ, что наука можетъ дать. Гомеопатія находится именно въ такомъ положеніи, что можетъ пользоваться всѣми результатами, добываемыми прочими отраслями общей науки. Она можетъ обогащаться заимствованіями безъ всякаго опасенія утратить свою самостоятельность. Напротивъ, будучи богата собственнымъ добромъ, она взаимнѣнъ заимствуемаго съ готовностью и удовольствіемъ предлагаетъ свои богатства. Не хотите ни слышать ни видѣть, какъ хотите: не мы виноваты.

Учрежденіе особыхъ кафедръ для гомеопатическаго ученія при всѣхъ медицинскихъ факультетахъ, безъ сомнѣнія, скорѣе всего разрѣшило бы вопросъ, устранило бы всѣ затрудненія, происходящія отъ незнанія сущности дѣла, и привело бы къ желанному соглашенію. Но исполненія этого желанія, кажется, еще не скоро можно ожидать.

Что касается до гидропатіи и гимнастики, которыя авторъ, по нашему, неосновательно считаетъ отдѣльными самостоятельными медицинскими ученіями, то введенію ихъ въ терапевтическіе курсы, кажется, вовсе не представляется особенныхъ затрудненій. Гидропатію, гидроіатрику, или гидротерапію, стоитъ только присоединить къ балнеотерапіи, или ученію о минеральныхъ водахъ, и какое бы полное развитіе ни придалъ ей спеціалистъ, она займетъ немного мѣста, если только этотъ спеціалистъ не станетъ смотрѣть на холодную воду какъ на панацею,

какъ на всеисцѣляющее средство отъ всѣхъ болѣзней. Это было бы то же, что лечить всѣ болѣзни іодою, или желѣзою, или рвотно-проноснымъ, или нуксъ-вомижой или аконитомъ и т. д.

Леченіе холодною водою изобрѣтено поселяниномъ Присницомъ, въ Грeфенбергѣ, въ Австрійской Силезіи, человѣкомъ на столько же лишеннымъ всякаго научнаго образованія, сколько богатымъ здравымъ смысломъ и практическою опытностью. Многочисленныя удачныя излеченія скоро сдѣлали Грeфенбергъ цѣлью путешествій больныхъ изъ всѣхъ странъ Европы и даже изъ другихъ частей свѣта. Явились и врачи, желавшіе изучить способъ леченія, которымъ изобрѣтатель однакожь постоянно твердилъ, что теоріи онъ никакой не знаетъ и потому ничего объяснить не можетъ. По образцу грeфенбергскому постепенно по всей Германіи устроилось множество водолечебныхъ завѣденій, которыми сначала завѣдывали также болѣею частію не-врачи. Врачи же, давшіе этому новому способу греческое имя гидропатія, въ продолженіи первыхъ тридцати лѣтъ отвергали и гнали Присницову методу, однакожь кончили тѣмъ, что многіе сами завѣдуютъ водолечебницами и уже никто не оспариваетъ пользы воды.

При всемъ томъ справедливо, что водолеченію нѣтъ правильно опредѣленнаго мѣста въ медицинскомъ преподаваніи и что оно составляетъ болѣе предметъ врачебной промышленности, наравнѣ съ курсами леченія сывороткою и растительными соками и съ продажей патентованныхъ секретныхъ средствъ.

Врачебная гимнастика, также введена не-врачемъ, шведомъ Лингомъ, учителемъ фехтованія и гимнастики при университетахъ въ Лундѣ и въ Стокгольмѣ. Напавъ на счастливую мысль помощію соотвѣствующихъ движеній исцѣлять хроническіе недуги, онъ придалъ обыкновенно употребительнымъ упражненіямъ болѣе спеціальную дѣйствительность посредствомъ особыхъ положеній, въ которыхъ движенія исполнялись, и сверхъ того ввелъ въ дѣло такъ называемыя пассивныя движенія, сообщаемыя больному помощникомъ и отчасти уже бывшія въ употребленіи въ народной медицинѣ. Наконецъ онъ самъ придумалъ еще удвоенное движеніе или собственное движеніе больного съ препятствіемъ со стороны помощника, и опредѣлил дѣйствія всѣхъ этихъ движеній на основаніи физиологіи и патологической анатоміи. Въ 1814 году, Лингъ, при пособіи отъ шведскаго правительства, учредилъ въ Стокгольмѣ первое врачебно-гимнастическое заведеніе, а тридцать лѣтъ спустя ученики его открыли подобныя же заведенія въ Петербургѣ и Лондонѣ. Въ Германіи

врачебную гимнастику привезъ дрезденскій профессоръ Рихтеръ, въ 1845; въ Пруссію полковникъ Ротштейнъ, въ 1847, а въ 1851 прусское правительство послало доктора Неймана въ Стокгольмъ, Петербургъ и Лондонъ, для спеціального изученія Линговой методы, и сначала оказывало покровительство дѣлу, но потомъ опять отступилось, что и побудило автора написать свое открытое письмо министру.

Въ пользу приложенія врачебной гимнастики къ леченію нѣкоторыхъ болѣзней, зависящихъ преимущественно отъ неправильнаго кровообращенія, застоевъ, заваловъ и т. д., кажется, никто не сомнѣвается, и потому ее легко было бы присоединить въ преподаваніи къ ортопедіи и десмургіи. Сюда же, къ ученію о перевязкахъ, слѣдовало бы отнести, изслѣдовавъ предварительно, довольно извѣстныя съ нѣкоторыхъ поръ въ Петербургѣ, завезенныя изъ Польши корсеты и “физиологическіе” сапоги, которыми, какъ говорятъ, выправляются всевозможныя искривленія и уродливости. Изслѣдовать и опредѣлять степень пользы этихъ, конечно ортопедическихъ, но ученою ортопедіей пренебреженныхъ инструментовъ, надлежало бы хоть для того только, чтобъ избавить многихъ горбыхъ и кривобочихъ отъ напрасныхъ истязаній и тратъ на безплодныя попытки.

Сюда же наконецъ принадлежать забытыя наукою, но весьма употребительныя въ народѣ различныя тренія живота и разминанія членовъ, которыми, между прочимъ, какъ намъ самимъ случалось видѣть, весьма успѣшно унимаются рѣзы въ животѣ, кардіальгіи и энтеральгіи.

Не впервые уже гомеопатіи вступаться за народную медицину и спасать отъ забвенія полезныя, хотя и отвергнутыя старою гордою наукою преданія, отъ науки же, конечно, нѣкогда заимствованныя и сохраненныя болѣе благодарнымъ народомъ. Поэтому мы повторимъ здѣсь уже четырнадцать лѣтъ тому назадъ сдѣланное сообщеніе д-ра Перри.* Пусть хоть врачебная гимнастика воспользуется имъ, не смотря на то, что средство, о которомъ идетъ рѣчь, чисто гомеопатическое. Д-ръ Перри оступился и подвихнулъ себѣ ступню внутрь. Піявки, мушки, меркуриальныя втиранія до слюнотеченія ничего не сдѣлали. Потомъ Ганеманъ вымочилъ его, но чрезъ три года, снова свихнувъ ту же ногу, Перри нѣсколько лѣтъ не могъ оправиться, такъ, что даже по комнатѣ ходилъ на костыляхъ. Отчаявшись наконецъ во всѣхъ медицинскихъ средствахъ, онъ обратился къ деревенской костоправѣ. Та, по своимъ соображе-

* Journ. de la méd. hom. t. III, p. 217.

ніямъ, отыскала пораженное мѣсто, самое чувствительное, сильно сдавила перстами, потомъ взяла больную ногу одною рукою за голень другою за ступню, нѣсколько разъ быстро согнула составъ и, наложивъ перевязку въ видѣ стрежени, приказала идти. И больной пошелъ безъ боли. Это повело его къ изслѣдованію и онъ дознался, что вся тайна состоитъ въ отысканіи ближайшаго къ поврежденному составу нерва, который, не глядя на жестокую боль, сильно нажимають въ такомъ мѣстѣ, гдѣ подъ нимъ есть упоръ въ кость, и вслѣдъ за тѣмъ приводятъ составъ въ движеніе. Давленіе на помятый и болѣзненно раздраженный нервъ гомеопатически уничтожаетъ его чувствительность и движеніе становится возможнымъ. Перри потомъ самъ лечилъ вывихи по этому способу, хотя, признается, въ началѣ не такъ ловко и скоро какъ востоправка. Тамъ же онъ приводитъ нѣсколько подобныхъ фактовъ, описанныхъ докторами Salgues и Brulet въ *Révue médicale de Dijon*, 1844.

Наконецъ намъ остается повести рѣчь о месмеризмѣ, который авторомъ брошюры поставленъ на первомъ мѣстѣ, по старшинству открытія.

Месмеризмъ или животный магнетизмъ открытъ вѣнскимъ врачомъ Месмеромъ. Въ 1766 году онъ издалъ разсужденіе о вліяніи планетъ на человѣческое тѣло и утверждалъ, что вліяніе это производится распространеннымъ во всей природѣ незримымъ дѣятелемъ, котораго онъ думалъ найти сначала въ электричествѣ, потомъ въ магнитѣ и наконецъ въ человѣческой рукѣ. Накладываніемъ и проведеніемъ рукъ онъ доводилъ своихъ больныхъ, въ особенности нервныхъ женщинъ, до усыпленія и, успокоивая, вылечивалъ отъ разныхъ нервныхъ и судорожныхъ болѣзней. Иныя впадали въ такой особеннаго рода сонъ, названный впоследствии сомнамбулизмомъ и ясновидѣніемъ, во время котораго могли ходить, отвѣчать на вопросы и даже видѣть невидимое обыкновеннымъ способомъ.

Изъ Вѣны Месмеръ, въ 1778, отъ нападокъ бѣжалъ въ Парижъ, гдѣ его ученіе быстро распространилось, но во время революціи чуть не стерлось совершенно. Месмеръ снова долженъ былъ бѣжать, лишился всего своего состоянія и умеръ въ Швейцаріи, въ 1815, почти забытый. Сужденія объ немъ чрезвычайно разнообразны: одни прославляли, другіе клеймили прозвищами шарлатана, обманщика и глупца. Въ новѣйшее время д-ръ Вурмъ, въ Мюнхенѣ (*Darstellung der Mesmerischen Heilmethode. München, 1857.*) изобразилъ его какъ величайшаго мыслителя своего времени, какъ благороднаго и несправедливо осужденнаго

человѣка. Вскорѣ послѣ упадка во Франціи месмеризмъ опять ожилъ въ Германіи и нашелъ защитниковъ во многихъ врачахъ и ученыхъ, къ числу которыхъ принадлежатъ между прочимъ Ольберсъ, Вейнгольтъ, Кизеръ, Штиглицъ, Вольфартъ, Эннемозеръ и Клуге. Ганеманъ тоже съ успѣхомъ примѣнялъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ манипуляціи животнаго магнетизма и даже въ Органонѣ даетъ наставленія касательно примѣненія.

Лѣтъ двѣнадцать тому назадъ, также въ Вѣнѣ, баронъ Карлъ фонъ-Рейхенбахъ, приобрѣвшій почетную извѣстность какъ химикъ и геологъ, также явился защитникомъ месмеризма. Не будучи врачомъ и вовсе не имѣя въ виду леченія, онъ задалъ себѣ изслѣдовать сущность явленій, наблюдаемыхъ при магнетизированіи наложеніемъ рукъ, въ магнетическомъ снѣ и ясновидѣніи. Впродолженіи десяти лѣтъ онъ произвелъ 13,000 опытовъ надъ 162 лицами обоого пола и назвалъ таинственнаго Месмера дѣятеля "одомъ", о которомъ, послѣ нѣсколькихъ мелкихъ статей, въ 1856 году издалъ книгу подъ заглавіемъ *Der sensitive Mensch*. Рейхенбаховы опыты были подкрѣплены такими свидѣтельствами, которыя, казалось бы, могли побудить хоть нѣкоторыхъ естествоиспытателей повторить ихъ. Но естествоиспытатели до-сихъ-поръ продолжаютъ обречать презрѣнію и месмеризмъ и ученіе объ одѣ какъ ложь и вздоръ. Даже тѣ, которые въ-тайнѣ, можетъ-быть, вѣрятъ въ животный магнетизмъ, боятся окомпрометироваться изслѣдованіемъ такого предмета, который торжественно осужденъ Парижскою Академіей, какъ-будто бы Парижская Академія не могла ошибиться и какъ-будто не лучше было бы заняться изслѣдованіемъ и стараться опредѣлить точныя границы явленій, конечно, дѣйствительныхъ и существующихъ, когда столь многіе ихъ испытывали, чѣмъ предоставлять все дѣло невѣжественнымъ и подчасъ злонамѣреннымъ шарлатанамъ которые облачаютъ его въ сверхъестественную таинственность и употребляютъ на мороченіе легковѣрныхъ. Развѣ сущность явленій электричества, гальванизма и наконецъ недавно открытаго гипнотизма менѣе загадочна, чѣмъ явленія животнаго магнетизма? Отчего же одни явленія могутъ быть предметомъ наблюденій, а другія нѣтъ?

Хотя, положимъ, и не нужна особая каеэдра для животнаго магнетизма, какъ предлагаетъ д-ръ Нейманъ, однакожъ врачебной физикѣ не мѣшало бы обратить на него вниманіе, если не наравнѣ, такъ хоть подлѣ индуктивнаго электричества. Такимъ образомъ всѣ физическіе дѣятели, вода, механическое движеніе и давленіе, электричество, гальванизмъ и животный магнетизмъ, будучи правильно изучаемы, могли бы служить вспо-

могательными средствами медицинѣ, каждое въ приличномъ случаѣ, и на врачей не падало бы нареканія, что они не знаютъ силъ природы, на знаніе которыхъ претендуютъ дилетанты и неучи; не слѣдуютъ правилу: все испытай и лучшее сбереги про случай, или, что еще хуже, считаютъ не медицину существующую для больныхъ, а больныхъ созданными для ихъ медицинскими системъ.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДЕНІЯ О НЫНѢШНЕМЪ СОСТОЯНІИ ГОМЕОПАТІИ.

Статья первая.

Слѣдующія цифры мы заимствуемъ изъ *Almanach homoeopathique ou Annuaire général de la doctrine Hahnemannienne, par MM. Cattellan frères. Paris, 1860, и Homoeopathischer Führer für Deutschland und das Ausland, etc. von Dr. Meyer. Leipzig, 1859.* Собранныя въ этихъ двухъ книгахъ данныя, конечно, еще несовершенно полныя, а подаютъ только приблизительное понятіе, напримѣръ, о числѣ врачей-гомеопатовъ, потому что въ спискѣ заключаются только тѣ, которые или очень извѣстны по своему положенію и литературнымъ трудамъ, или непосредственно сообщили о себѣ свѣденіе вслѣдствіе сдѣланнаго въ журналахъ предварительнаго вызова. Тѣмъ не менѣе однакожь цифры эти очень интересны и мы полагаемъ угодить читателямъ, представивъ ихъ въ краткой выпискѣ.

Германія.

Въ Германіи въ настоящее время практикующихъ *врачей-гомеопатовъ* насчитывается въ 338 городахъ и мѣстечкахъ 566. Въ томъ числѣ въ Вѣнѣ 55, въ Прагѣ 14, въ Пестѣ 10, въ Мюнхенѣ 15, въ Берлинѣ 15, въ Дрезденѣ 12, въ Лейпцигѣ 7.

Аптекъ всего 14, число очень несоразмѣрное съ цифрою врачей и городовъ, и доказывающее, что огромное большинство врачей принуждено выписывать лекарства издалека и держать въ домашнихъ аптечкахъ или даже заниматься приготовленіемъ.

Больницы:

1. Въ Гумпендорфѣ, предмѣстіи Вѣны, основанная въ 1832 году. 80 кроватей.
2. Въ Леопольдштадтѣ, предмѣстіи Вѣны, основ. въ 1850 г. 40 кроватей. (Въ этомъ же госпиталѣ есть еще 40 кроватей въ аллопатическомъ отдѣленіи и больнымъ самимъ предоставляется выбирать способъ леченія).

3. Въ Зехсгаузѣ, предмѣстіи Вѣны. 160 кроватей.
4. Въ Линцѣ, въ Австріи, учрежденная въ 1841 г. 40 кроватей.
5. Тамъ же, для дѣтей, учрежденная въ 1850 г. 12 кроватей.
6. Въ Штейерѣ, близъ Линца, основанная въ 1850 г. 30 кроватей.
7. Въ Гюнсѣ, въ Венгріи.
8. Въ Гюнгюсѣ, въ Венгріи, основанная въ 1830 г. 28 кроватей.
9. Въ Кремзьерѣ, въ Моравіи. 36 кроватей.
10. Въ Неханицѣ, въ Богеміи.
11. Въ Лаубанѣ, въ Прусской Силезіи. 200 кроватей.
12. Клиника въ Прагѣ.
13. Клиника въ Лейпцигѣ.

При всѣхъ этихъ больницахъ и клиникахъ принимаются также приходящіе, пользующіеся большею частію безденежно.

Общества:

1. Гомеопатическое общество, въ Дармштадтѣ.
2. Общество гомеопатической практики, въ Лаузаціи.
3. Центральное гомеопатическое общество, въ Лейпцигѣ.
4. Независимое общество врачей-гомеопатовъ, въ Лейпцигѣ.
5. Общество физиологической фармакологіи, въ Мюнхенѣ.
6. Общество баварскихъ врачей-гомеопатовъ для распространенія ученія специфистовъ, въ Мюнхенѣ.
7. Общество германскихъ врачей-гомеопатовъ для изслѣдованія лекарствъ въ Рейхенауѣ.
8. Нижнерейнское гомеопатическое общество.
9. Вестфальское Нижнерейнское гомеопатическое общество.
10. Саксонское гомеопатическое общество.
11. Общество австрійскихъ врачей-гомеопатовъ для физиологическаго изслѣдованія лекарствъ.

Журналы:

1. Allgemeine homoeopathische Zeitung. Dr. V. Meyer. Leipzig. 31-й годъ.
2. Neue Zeitschrift für homoeopathische Klinik. Dr. Hirschel. Dresden. 6-й годъ.
3. Homoeopathische Vierteljahrschrift. Central-Organ für die gesammte Homoeopathie mit besonderer Berücksichtigung aller medicinischen Hilfswissenschaften. Cl. Müller. Leipzig. 11-й годъ.

4. Prager Medicinische Monatschrift für Homoeopathie, Balneotherapie und Hydropathie. Dr. Altschul. Prag. 9-й годъ.
5. Die Homoeopathie. Volksblätter für homoeopathisches Heilverfahren. Dr. Günther. Sondershausen. 3-й годъ.
6. Populäre homoeopathische Zeitung. Bolle. Paderborn. 7-й годъ.

Англія.

Въ Англіи нынѣ практикующихъ врачей-гомеопатовъ около 203, изъ которыхъ въ самомъ Лондонѣ 72, въ Шотландіи 12, въ Ирландіи 5, на Ламанскихъ островахъ 5.

Аптеки 15; изъ нихъ 5 въ Лондонѣ.

Больницы въ Лондонѣ 2, въ Донкестрѣ, Манчестерѣ и Норвичѣ по одной, всего 5.

Лечебницы для приходящихъ въ Лондонѣ 14, въ провинціяхъ собственно англійскихъ 48, въ Шотландіи 4, въ Ирландіи 2, на Ламанскихъ островахъ 2.

Общество 9. Старѣйшее, подъ названіемъ Британское гомеопатическое общество, основано въ 1844 году. Нѣкоторыя изъ нихъ замѣчательны по цѣли учрежденія. Такъ Общество изданія Ганемана занимается преимущественно изданіемъ новой фармакологіи; Ирландское гомеопатическое общество состоитъ все изъ неврачей и имѣетъ цѣлю доставлять бѣднымъ возможность пользоваться гомеопатически, а также предпринимаетъ различныя гомеопатическія изданія; Общество покровительства студентамъ и практикамъ-гомеопатамъ составилось по случаю отказа доктору Попе въ выдачѣ диплома отъ эдинбургскаго факультета за обнаруженную имъ приверженность къ гомеопатіи. Университету, въ 1851 г., было подано прошеніе съ многочисленными подписями, дѣло выиграно и съ-тѣхъ-поръ подписавшіеся образовали общество. Оно не имѣетъ правительныхъ собраній, но является дѣйствующимъ въ случаѣ нужды.

Журналы:

1. The British journal of homoeopathy. Четыре книжки въ годъ.
2. The Monthly homoeopathic Review. Выходитъ ежемѣсячно.

Въ разное время издавалось много другихъ, изъ которыхъ важнѣйшіе были: Monthly homoeop. Review д-ра Ozanne; Monthly journal of homoeopathy; Homoeopathic Times; The Homoeopathist; The homoeop. record; The provincial hom. Gazette.

Франція.

Врачей 436, въ томъ числѣ въ Парижѣ и окрестностяхъ 116 и въ Алжирѣ 5.

Аптекъ въ Парижѣ 5, въ провинціяхъ 9. Кромѣ того есть еще довольно много аптекъ аллопатическихъ, въ которыхъ продаются гомеопатическія лекарства, но они не идутъ въ счетъ именно по причинѣ смѣшенія занятій.

Больницы:

Гомеопатическое отдѣленіе на 100 кроватей въ Божонской больницѣ, въ Парижѣ.

Подобнымъ же образомъ гомеопатія введена въ нѣкоторыя провинціальныя больницы.

Лечебницъ для приходящихъ въ Парижѣ 4; въ Бордо и Ліонѣ по одной, всего 7 заведеній.

Общества:

1. Галликанское общество гомеопатической медицины, въ Парижѣ, основанное въ 1850 году слияніемъ двухъ прежнихъ обществъ: Общества гомеопатической медицины и Ганемановскаго общества. Кромѣ собственныхъ засѣданій это общество отъ времени до времени созываетъ общій конгрессъ въ разныхъ городахъ Франціи.

1-го Января 1860 года Галликанское общество рѣшило измѣнить свой уставъ и приняло названіе: Французское гомеопатическое медицинское общество, Société médicale homoeopathique de France, и засѣданія вмѣсто ежемѣсячныхъ назначены по два раза въ мѣсяцъ.

2. Центральная парижская гомеопатическая комиссія, назначенная конгрессомъ въ 1855 г. и служащая представительницею французскихъ врачей-гомеопатовъ передъ публикою и правительствомъ въ отношеніи къ интересамъ науки и практики. Она состоитъ изъ семи членовъ, выбранныхъ изъ числа членовъ Общества.

Журналы:

1. Journal de la société Gallicane de médecine homoeopathique, съ прошлаго года, вмѣстѣ съ переименованіемъ общества, переимѣнилъ заглавіе и называется: Journal de la société médicale homoeopathique de la France. Годъ 10-й и 2-й.
2. L'Art médical, журналъ общей медицины, но гомеопатія занимаетъ въ немъ наибольшее мѣсто.

Изъ прекратившихся прежнихъ изданій важнѣйшія:
 Journal de la médecine homoeopathique, съ 1834 г.
 Archives de la médecine homoeopathique, съ 1834 г.
 Journal de la doctrine Hahnemannienne, съ 1840 г.
 Revue critique et retrospective de la matière médicale, съ 1840 г.
 Annales de la médecine homoeopathique, съ 1842.
 Journal de la médecine homoeopathique, съ 1845.
 Bulletin de la Société homoeopathique de Paris, съ 1845.
 Gazette homoeopathique de Paris, съ 1850.
 Revue homoeopathique du Midi, Avignon съ 1853.
 Gazette homoeopathique de Bordeaux, съ 1847.
 Revue homoeopathique du Midi, Marseille, съ 1848.
 L'Observateur homoeopathique de la Loire-Inferieure, Nantes, съ 1845.
 Médecine homoeopathique des Familles, Rouen, съ 1852.

Вельгія.

Врачей въ 19 городахъ 32, въ томъ числѣ въ Брюсселѣ 14.
Аптекъ отдѣльныхъ нѣтъ, но въ Брюсселѣ 5 аптекъ аллопатическихъ держать гомеопатическія лекарства и въ Брюггѣ 2.
Лечебницъ для приходящихъ 2, одна въ Брюсселѣ, другая въ Брюггѣ.
Общество 2: Вельгійское общество гомеопатической медицины и Общество гомеопатической медицины и фармакодинамики.

Журналы:

1. Revue internationale de la doctrine homoeopathique, выходитъ ежемѣсячно.
2. L'Homoeopathe Belge, также.

Нидерланды.

Врачей въ 9 городахъ 14, въ томъ числѣ въ Гагѣ 4.
Аптекъ смѣшанныхъ 4.
Общество Нидерландское гомеопатической медицины.
Журналъ: De Homoeopathische Geneeswzy, выходитъ въ неопредѣленные сроки.

Печатать позволяется. 13-го іюля 1861. Цензоръ Ст. Лебедевъ. Редакторъ Герингъ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ КОММИССІОНЕРА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ ХУДОЖЕСТВЪ, ГОТЕНФЕЛЬДЕНА И К^о.

ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО ЛЕЧЕНИЯ.

Подписка и корреспонденція
принимается въ Центральной
Гомеопатической Аптецѣ.
въ С. Петербургѣ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ.
Цена 4 р. 50 к., съ доставкою
въ столицѣ 5 р. 25 к.,
въ губерніяхъ 6 р.

Содержаніе. Статистическія свѣденія о нынѣшнемъ состояніи гомеопатіи. Статья вторая. Португалія. Испанія. Италия. Швейцарія. Сѣверная Америка. Южная Америка. Царство Польское. Россія. — Историческое значеніе гомеопатіи и сужденія историковъ. Извлеченіе изъ статьи д-ра Б. Гиршеля. Статья первая. — Прилипчивое воспаленіе глазъ. Статья первая.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДЕНІЯ

О НЫНѢШНЕМЪ СОСТОЯНІИ ГОМЕОПАТІИ.

Статья вторая.

Португалія.

Врачей въ 33 городахъ 47, въ томъ числѣ въ Лиссабонѣ 6, въ Порто 6.

Аптека, въ Порто, одна, смѣшанная.

Лечебницъ для приходящихъ 2, въ Лиссабонѣ и Порто.

Журналы:

1. Gazeta homoeopathica Lisbonense, еженедѣльная.
2. Gazeta homoeopathica, издаваемая въ Порто.

Испанія.

Врачей въ 85 городахъ 194, въ томъ числѣ въ Мадридѣ 27, въ Барселонѣ 25.

Аптекъ исключительно гомеопатическихъ въ Мадридѣ 4 и 2 при аллопатическихъ; въ Барселонѣ 7 отдѣленій при аллопатическихъ и въ Рейндрѣ 1, всего 14.

Общество Мадритское Ганемановское.

Журналъ: El Propagador periodico del instituto homoeopathico espagnol.

Италія.

Врачей въ 53 городахъ 167, въ томъ числѣ въ Римѣ 16, въ Туринѣ 16, въ Венеціи 15, въ Неаполѣ 14, въ Миланѣ 9, въ Палермо 12, въ Генуѣ 7, въ Болоньѣ 7, во Флоренціи 6, въ Ниццѣ 6.

Аптекъ исключительно гомеопатическихъ во Флоренціи 2, въ Туринѣ 1 и Неаполѣ 1; кромѣ того въ Болоньѣ, Римѣ, Миланѣ и Туринѣ 9 смѣшанныхъ, всего 13.

Болницы: Институтъ Святаго Духа, больница для безмезднаго пользованія бѣдныхъ, учрежденная по подпискѣ, подѣ покровительствомъ короля Виктора-Эммануила, въ Бозѣ почивающей Императрицы Александры Феодоровны и другихъ высокихъ особъ.

Лечебницъ для проходящихъ 3, въ Ниццѣ, Генуѣ и Туринѣ.

Общества:

1. Гомеопатическій институтъ въ Генуѣ.
2. Гомеопатическая академія въ Палермо, основанная 15 лѣтъ тому назадъ д-ромъ Мюромъ, знаменитымъ пропагандистомъ гомеопатіи въ Бразиліи.
3. Гомеопатическая академія въ Туринѣ, существуетъ съ 1848 г.

Журналы:

1. L'Anemanno, Giornale di medicina omiopathica. Въ Неаполѣ, ежемѣсячный.
2. Rivista omiopathica. Въ Сполето. Два раза въ мѣсяцъ.
3. Giornale omiopathico di Torino.
4. Annali di medicina omiopathica.

Швейцарія.

Врачей въ 22 городахъ 37, въ томъ числѣ въ Женевѣ 10.

Аптекъ и лечебницъ нѣтъ, журналовъ въ настоящее время также. Въ 1833 году, въ Женевѣ было основано повременное изданіе, Bibliothèque homoeopathique de Genève, котораго вышло 18 томовъ.

О Швейцаріи, впрочемъ, также какъ о Нидерландахъ, Португаліи и нѣкоторыхъ другихъ странахъ, еще не имѣется подробныхъ свѣдѣній.

Мѣстности,

въ которыхъ есть только незначительное число врачей гомеопатовъ:

Въ Даніи 5; въ Норвегіи 5; въ Швеціи 4; въ Бухарестѣ 1; въ Яссахъ 1; въ Константинополѣ 4; въ Смирнѣ 1; въ Александріи 2; на

Асорскихъ островахъ 1; на Филиппинскихъ островахъ 1; въ Австраліи, въ Мельбурнѣ 1.

Сѣверная Америка.

Врачей, въ 33 штатахъ, 1,627. Первыя мѣста, по числу врачей, занимають штаты: Нью-Йоркъ 468 (въ томъ числѣ въ городахъ Нью-Йоркъ 103, въ Бруклинѣ 39); Пенсильванія 231 (въ томъ числѣ въ городѣ Филадельфіи 94); Массачусетсъ 138 (въ Бостонѣ 21); Огіо 132 (въ Клевлендѣ 27, въ Цинцинати 20); Иллинойсъ 117 (въ Чикаго 14). Затѣмъ слѣдуютъ: Мичиганъ 58, Нью-Джерсей 49, Коннектикутъ 47, Родъ-Эйлендъ 36, Нью-Гемпшейръ 35, Вермонтъ 35, Менъ 33, Висконзинъ 32, Мерилендъ 26 (въ томъ числѣ въ Балтиморѣ 19), Луизіана 24 (въ томъ числѣ въ Новомъ-Орлеанѣ 15), Индіана 21, Миссури 20, Iowa 19, Виргинія 19, Кентуки 15, Георгія 14, Миссисипи 10, Алабама 9, Калифорнія 6, Техасъ 6, Колумбія 5, Делаваръ 5, Миннезота 4, Тенессе 3, Арканзасъ 3, Флорида 3, Сѣверная Каролина 2, Южная Каролина 2.

Внѣ Соединенныхъ-Штатовъ: Въ Канадѣ 25, въ Мексикѣ 2, въ Новомъ-Брауншвейгѣ 2, на Антильскихъ островахъ 32 (въ томъ числѣ въ Гаванѣ 13); итого 61. Всего 1688.

Аптекъ: въ Нью-Йоркѣ 3, въ Филадельфіи 3, въ Бостонѣ 2, въ Новомъ-Орлеанѣ 2, въ Гамилтонѣ (Канадѣ) 2, въ Бруклейнѣ (Нью-Йоркѣ), Чикаго (Иллинойсъ), Цинцинати и Клевлендѣ (Огіо), Детроа (Мичиганѣ), Гарфордѣ (Коннектикутъ), Дюбуокѣ (Iowa), Милвоки (Висконзинъ), Провидансѣ (Родъ-Эйлендѣ), Рочестерѣ (Нью-Йоркѣ), Сень-Луи (Миссури) и Торонто (Канада) по одной, всего 24.

Медицинскихъ академій.

1. Пенсильванская гомеопатическая академія медицины въ Филадельфіи, включенная въ составъ государственныхъ учрежденій въ 1848 г.
2. Западная гомеопатическая академія медицины въ Клевлендѣ (Огіо). Обѣ академіи пользуются правомъ выдавать дипломы на ученые степени.

Больницы:

1. Пенсильванская гомеопатическая больница въ Филадельфіи.
2. Дѣтская гомеопатическая больница, учрежденная въ 1857, имѣетъ вмѣстѣ съ тѣмъ значеніе пріюта, въ которомъ сироты и покинутыя дѣти воспитываются до распредѣленія по мѣстамъ или отдачи въ ученье. Постоянное число дѣтей въ заведеніи около 150.

3. Гомеопатическая больница въ Чикаго (Иллиноисъ), основанная въ 1854 г.

4. Массачусетская гомеопатическая больница въ Бостонѣ, включенная въ число государственныхъ учреждений въ 1855.

Лечебницъ для приходящихъ:

Въ Нью-Йоркѣ 3, въ Бруклейнѣ, Бостонѣ, Детроу, Филадельфій, и Сень-Луи по одной, всего 8.

Общества:

1. Американскій гомеопатическій институтъ, основ. въ 1843.
2. Американское общество изслѣдователей.
3. Гомеопатическая академія въ Нью-Йоркѣ.
4. Гомеопатическое общество Нью-Йоркскаго штата.
5. Нью-Йоркское гомеопатическое общество, основ. въ 1846.
6. Собраніе врачей-гомеопатовъ въ Бруклейнѣ.
7. Родъ-Эйлендское гомеопатическое общество, основ. въ 1850.
8. Родъ-Эйлендское гомеопатическое общество въ Провидансѣ.
9. Медицинское гомеопатическое общество въ Филадельфій, основан. въ 1852.
10. Отдѣленіе Американскаго гомеопатическаго института въ Филадельфій, учрежденное въ 1846.
11. Медицинское гомеопатическое общество штата Иллиноисъ, основ. въ 1855 г.
12. Сѣверно-Иллинойское гомеопатическое общество.
13. Гомеопатическое общество въ Цинцинати (Огіо).
14. Коннектикутское гомеопатическое общество, основ. въ 1851.
15. Массачусетское медицинское гомеопатическое общество, основ. въ 1841, включенное въ число государственныхъ учреждений въ 1856.
16. Гомеопатическій институтъ въ Мичиганѣ.
17. Гомеопатическое общество въ Нью-Гемпшейрѣ.
18. Нью-Джерсейское медицинское гомеопатическое общество, основанное въ 1854.
19. Новоорлеанское гомеопатическое общество.
20. Собраніе Огійскихъ врачей-гомеопатовъ.
21. Канадское гомеопатическое общество, основ. въ 1855.

Журналы:

1. American Magazin, devoted to homoeopathy, въ Клевлендѣ (Огіо).

2. Canadian Journal of homoeopathy.
3. Chicago homoeopath.
4. Philadelphia Journal of homoeopathy.
5. The Nort-American homoeopathic journal, въ Нью-Йоркѣ.
6. The American homoeopathic review, въ Нью-Йоркѣ.
7. L'Homoeion. На французскомъ языкѣ, въ Новомъ-Орлеанѣ.

Южная Америка.

Врачей въ 26 городахъ 130; въ томъ числѣ въ Рио-Жанейро и окрестностяхъ 76.

Аптекъ въ Рио-Жанейро 6.

Академіи и общества:

1. Бразильскій гомеопатическій институтъ, основанный докторомъ Мюромъ, въ 1843, въ Рио-Жанейро.
2. Бразильское гомеопатическое училище, основанное Институтомъ и пользующееся правомъ выдавать дипломы.
3. Бразильская медико-гомеопатическая академія, въ Рио-Жанейро, основ. въ 1847.
4. Гомеопатическая академія въ Рио-Жанейро, основ. въ 1851.

Больница для холерныхъ въ Рио-Жанейро. *Лечебницъ* для приходящихъ тамъ же 30.

Въ Царствѣ Польскомъ

и въ сосѣднихъ провинціяхъ до-сихъ-поръ насчитано *врачей* около 30.

Журналъ: Homeopata Polski, Kwartalnik lekarski, poświęcony homeopatyi, higienie, gimnastyce racjonalnej, hydroterapii i weterynaryi homeopatycznej. Изд. въ Львовѣ, съ нынѣшняго 1861 года.

Въ Россіи.

Сколько намъ до-сихъ-поръ извѣстно, можно насчитать практикующихъ *врачей-гомеопатовъ* около 70; въ томъ числѣ въ Петербургѣ 14, въ Москвѣ 8, въ Остзейскихъ провинціяхъ 12.

Аптекъ: 2 центральныя, въ Москвѣ и Петербургѣ; сверхъ-того въ Петербургѣ при 2 аллопатическихъ отдѣленіяхъ для гомеопатическихъ лекарствъ и такія же смѣшанныя въ Нижнемъ-Новгородѣ и въ Ригѣ.

Больницы: Голицинская, въ Москвѣ. Въ Петербургѣ гомеопатическое отдѣленіе при больницѣ чернорабочихъ закрыто.

Журналы:

1. Врачебная Газета, Гомеопатическій Листокъ и Вѣстникъ водолеченія и гимнастики. Издается съ октября 1860 г.
2. Журналъ гомеопатическаго леченья, съ января 1861.
3. Сборникъ свѣденій по гомеопатіи, выходившій съ 1859 г. въ неопредѣленные сроки, безъ подписки, давно уже не появлялся и мы не знаемъ, будетъ ли изданіе продолжаться.

Мы сказали о приблизительномъ числѣ врачей-гомеопатовъ у насъ, въ Россіи, "сколько намъ извѣстно". Иностранцамъ это можетъ показаться непонятнымъ, но мы, Русскіе, уже привыкли знать лучше обо всемъ, что дѣлается въ нѣмецкихъ и иныхъ земляхъ. Нерѣдко намъ приходится даже свѣденія о собственныхъ своихъ интересахъ почерпнуть изъ иностранныхъ журналовъ. По нашему предмету, впрочемъ, если есть ошибка въ цифрахъ, то вѣроятно, не большая. Гораздо важнѣе то обстоятельство, что именно у насъ въ Россіи цифра врачей-гомеопатовъ вовсе не даетъ положительнаго понятія о распространеніи гомеопатіи. По особенному стеченію случайностей у насъ гомеопатія распространилась преимущественно въ видѣ домашней медицины и сдѣлалась практикою неврачей въ особенности въ провинціяхъ, въ деревняхъ, гдѣ прежде, за неимѣніемъ врачей, люди, заботящіеся о здоровьѣ своихъ домашнихъ и окружающихъ, принуждены были пробавляться частію народною медициною и средствами, заимствованными у знахарей, частію лечебниками въ родѣ Енгальчева. У нихъ-то гомеопатія произвела первый и истинно благодѣтельный переворотъ: домашнія аптеки съ огромными запасами разныхъ травъ, мазей, настоекъ, солей, кислотъ, купоросу, нашатырю, ртути и прочая полетѣли за окошко и замѣнены гомеопатическими крупинками и каплями. Уѣздные врачи, какъ и при прежней методѣ, остались въ сторонѣ. Но народъ въ деревняхъ лучше узналъ гомеопатію на дѣлѣ чѣмъ многіе просвѣщенные люди въ столицахъ. Конечно, можно возразить, что новые гомеопаты тутъ были люди большею частію все неприготовленные, руководствовавшіеся лечебниками, добрымъ намѣреніемъ и простою наглядностью. Успѣхи ихъ ничего не доказываютъ въ пользу науки, въ особенности потому, что діагностика сомнительна. Но если сообразить, сколько вреда эти самые люди, по необходимости, могли дѣлать при той же сомнительной діагностикѣ и владѣя средствами, ко-

торыя нерѣдко оказывались опасными даже въ рукахъ врачей, то легко составить себѣ понятіе о пользѣ, принесенной гомеопатіею. Наши свѣденія о размѣрахъ распространенія гомеопатіи въ видѣ домашней медицины, естественно, очень поверхностны. * Мы желали бы имѣть хоть приблизительно точныя и покорнѣйше просимъ всѣхъ, интересующихся успѣхами и будущностью гомеопатіи, сообщить намъ, напрямѣръ, хоть свѣденія о числѣ семействъ въ каждомъ уѣздѣ, имѣющихъ домашнія аптеки и пользующихся гомеопатическими средствами. Это было бы нетолько любопытно, но и въ высшей степени полезно: цифры семействъ, обходящихся большею частью безъ врачей, открыли бы глаза русскимъ врачамъ и, можетъ быть, заставили бы ихъ серьезно заняться изученіемъ предмета, который такъ близко касается ихъ общественнаго положенія и матеріальнаго благосостоянія.

Намъ кажется, что въ подобномъ дѣлѣ самообольщеніе врачей, считающихъ гомеопатію ничтожною прихотью безъ послѣдствій и предметомъ, незаслуживающимъ ихъ вниманія, равняется нравственному самоубійству. Представьте себѣ положеніе врача, незнакомаго съ гомеопатіею и призваннаго въ домъ, гдѣ она уже принялась, какъ домашняя медицина. Это бываетъ очень часто, въ важныхъ случаяхъ, когда домашній лечебникъ не можетъ разрѣшить сомнѣній касательно опредѣленія болѣзни. Знающій врачъ оказывается необходимымъ хоть бы для того только, чтобъ назвать болѣзнь, и *за неимѣніемъ* гомеопата приглашается аллопаты. При этомъ, разумѣется, способъ леченія перемѣняется, но только на-время, въ угоду новому распорядителю, отъ котораго стараются избавиться какъ можно скорѣе, чтобы опять приняться за свои домашнія средства. Какъ бы ученъ и знаменитъ ни былъ аллопаты, онъ въ такомъ домѣ не въ силахъ уничтожить убѣжденія, что гомеопатія была бы лучше. Ему отдаютъ больнаго только по необходимости, а иногда даже и обманываютъ, узнавъ въ чемъ дѣло, подмогаютъ своими средствами въ придачу еѣ

* Судя по числу разошедшихся экземпляровъ разныхъ гомеопатическихъ лечебниковъ, пользующихся ими, должно считать тысячами. Изъ нихъ, навѣрное, есть много такихъ, которыхъ кругъ дѣйствія довольно обширенъ, потому что народъ, обѣгающій больницы, да сверхъ-того, въ провинціи, выдающій во врачѣ большею частью только слѣдственнаго чиновника, толпами валитъ къ доброму барину или баринѣ, которые даютъ хорошее лекарство, да еще даромъ. Чтобы дать понятіе, до чего можетъ доходить подобная дѣятельность, мы укажемъ только на одинъ фактъ, котораго документы у насъ подъ руками. Покойный С. Н. Корсаковъ, съ 1829 по 1834 годъ велъ постоянный журналъ, въ которомъ втеченіи этого времени записалъ около 12,000 случаевъ, т. е. пользовалъ по 2,000 больныхъ въ годъ, одинъ.

аллопатическимъ, или даже просто покупаютъ аллопатическія лекарства только на показъ доктору, а употребляютъ гомеопатическія. Въ случаѣ неуспѣха, на него падаетъ обвиненіе въ порчѣ дѣла; въ случаѣ успѣха, онъ осмѣяетъ, если покажетъ видъ, что приписалъ дѣло своему умѣнью. Когда же въ подобныхъ столкновеніяхъ случаются разсужденія и докторъ-аллопатъ опрометчиво выскажетъ давно избитыя общія возраженія противъ гомеопатіи, слѣдовательно, обнаружитъ свое невѣденіе предмета, то онъ еще меньше выигрываетъ въ мнѣніи окружающихъ.

Покорить убѣжденіе въ дѣйствительности гомеопатическихъ средствъ у тѣхъ, кто видѣлъ дѣйствіе десятки и сотни разъ, мудрено. Домашняя медицина остается въ своей силѣ, а ученый докторъ при своемъ упорномъ и бездоказательномъ отрицаніи. Таково въ сущности положеніе гомеопатіи въ Россіи, потому что число врачей-гомеопатовъ еще слишкомъ незначительно, чтобъ удовлетворить потребностямъ массы публики, приверженной къ гомеопатіи.

Одно средство уничтожить этотъ вредный разладъ: серьезно заняться изученіемъ гомеопатіи. Основанія ея, — что бы ни толковали ученѣйшіе противники, — слишкомъ прочны, чтобъ она могла уничтожиться. Шестидесяти-лѣтняя исторія ея развитія и постоянного распространенія служить уже достаточнымъ тому ручательствомъ. Пренебреженіе со стороны врачей можетъ только замедлять правильное развитіе науки и притомъ, какъ мы уже замѣтили, больше къ личному вреду тѣхъ, кто по званію долженъ бы, но не хочетъ ею заняться. Они отстанутъ, а наука постоянно уходитъ впередъ и безъ нихъ.

Другое средство — завести въ столицахъ больницы и лечебницы для проходящихъ въ довольно значительныхъ размѣрахъ, чтобы результаты могли быть удобно оцѣниваемы. Больницы должны быть отдѣльныя, самостоятельныя, въ полномъ распоряженіи у гомеопатовъ. Гомеопатическія отдѣленія при аллопатическихъ больницахъ, казалось бы, всего удобнѣе для сравненія результатовъ. Но на дѣлѣ, напротивъ, они рѣшительно неудобны по той простой причинѣ, что люди не ангелы и не могутъ отрѣшиться отъ мелкихъ страстишекъ, когда поставлены въ необходимость бороться за идеи въ такомъ положеніи, что выходитъ борьба за личный интересъ. Нужно слишкомъ огромное самоотверженіе, чтобы на такомъ конкурсѣ безусловно служить одной истинѣ въ пользу науки. Пусть отдѣльная больница сама по себѣ, дѣломъ, добываетъ себѣ довѣріе публики, довѣріе народа, и оцѣнка результатовъ выразится сама собою. Въ пользѣ

подобной больницы нѣтъ ни какого сомнѣнія. Весь вопросъ состоитъ въ томъ, какъ учредить. Приверженцевъ гомеопатіи въ публикѣ довольно и преимущественно въ классахъ достаточныхъ. Но, къ-несчастію, мы слишкомъ привыкли ходить на помочахъ. Мы все только сѣтуемъ, что этого у насъ нѣтъ и того недостаетъ для общественной пользы, а чтобъ было, ждемъ пока создастся, ждемъ начинаній и ассигновокъ отъ Правительства. Въ отношеніи къ гомеопатическимъ больницамъ наше Правительство уже давно сдѣлало начало. Если результатъ опыта и не очень блестящъ, то все-таки его нельзя считать совершенно неудавшимся: онъ только слишкомъ мало извѣстенъ. Теперь приверженцамъ гомеопатіи пора самимъ взяться за дѣло, если они дѣйствительно желаютъ оправданія и упроченія гомеопатіи. Слѣдуетъ соединиться и посредствомъ подписки образовать капиталъ на учрежденіе покуда хоть одной гомеопатической больницы въ Петербургѣ. За врачами дѣло не станетъ. Дайте только средства. Одному человѣку трудно дать столько, сколько тутъ нужно. Но съ міру по ниткѣ собралось бы. Равныя есть, но болѣе общепольное учрежденіе едва ли найдется. Здѣсь дѣло не въ томъ только, чтобъ достигнуть цѣли обыкновенной благотворительности: здѣсь предстоитъ рѣшеніе вопроса, чрезвычайно важнаго для народнаго здравія, для государственной и общественной экономіи и, наконецъ, для науки.

Стоитъ только кому-нибудь *начать*, для примѣра, и желающихъ найдется много; мы увѣрены. Редакція, съ своей стороны, съ удовольствіемъ готова служить посредницею для сношеній желающихъ принять участіе въ этомъ дѣлѣ. О полномъ проектѣ учрежденія рѣчь впереди. За этимъ также дѣло не станетъ. Главное дѣло въ томъ, что подобныя частныя учрежденія, какъ извѣстно, разрѣшаются Правительствомъ только тогда, когда существованіе ихъ уже достаточно обезпечено образованіемъ фонда. Поэтому, высказавши свою мысль, мы будемъ ждать, что заявятъ имущіе средства.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ГОМЕОПАТИИ

И СУЖДЕНІЯ ИСТОРИКОВЪ.

Извлеченіе изъ статьи д-ра В. Гиршеля.

(Die Homoeopathie im Lichte der Geschichtschreibung. N. Z. f. h. Klinik, 1861.)

Статья первая.

Исторія, отчетъ за прошлое, служатъ къ уразумѣнію настоящаго и къ болѣе ясному пониманію цѣли стремленія въ будущемъ. Потребность

такого отчета опутительна во всякомъ кругѣ человѣческой дѣятельности, какъ въ жизни общественной, такъ и въ искусствѣ и наукѣ. И намъ любопытно знать, какіе успѣхи гомеопатія сдѣлала въ своемъ развитіи, какое положеніе гомеопатическая школа занимаетъ и какое ей предстоитъ занять въ исторіи медицины. Чтобы опредѣлить это, конечно, нужно также знать, что до-сихъ-поръ сказала объ ней исторія, въ какомъ свѣтѣ она ее представила?

Исторія, казалось бы, должна быть совершенно свободна и непричастна односторонностямъ партій. Имѣя въ виду только общіе итоги и идеальное развитіе великаго цѣлаго, результаты прошедшаго, передаваемые будущности, она должна бы стоять внѣ минутныхъ, случайныхъ впечатлѣній настоящаго. Конечно, извѣстно, что въ исторіи народовъ почти каждый историкъ, ради своихъ цѣлей, подкладываетъ свой смыслъ, зависящій отъ способа толкованія событій. Совершенно правдивая исторія большая рѣдкость. Но исторію искусства или науки, казалось бы, гораздо легче писать такъ, какъ должно, безпристрастно и безъ личныхъ видовъ. Между-тѣмъ едва ли въ какой-нибудь области человѣческаго вѣденія разстояніе между назначеніемъ и цѣлью, предметомъ и выполненіемъ такъ огромно, какъ именно въ исторіи медицины. Въ особенности же глава о гомеопатіи показываетъ намъ рѣзкую разницу между исторіею собственно и цѣлями пишущихъ исторію, между задачей и человѣческою слабостью исполнителей.

Мы, гомеопаты, уже привыкли видѣть, что литература обходится съ нами какъ съ паріями. Мы привыкли видѣть, какъ журналы и руководства, насъ же подъ-часъ обкрадывая, честятъ или глушцами или обманщиками, невѣждами и шарлатанами. Но на нейтральной землѣ исторіи, казалось бы, разсужденіе можетъ быть спокойное, миролюбивое или по-крайней-мѣрѣ въ спорѣ оружіе честное, не отравленное. Здѣсь историкъ изъ хода событій и изъ собственныхъ приготовленій къ своему труду, кажется, могъ бы научиться снисходительности къ самымъ заблужденіямъ и отличать истинное отъ ложнаго, чтобъ подвести правильный итогъ пріобрѣтенія для науки.

Посмотримъ же, что говорятъ наши историки. Со времени существованія гомеопатіи исторію писали Лессингъ, Фридендеръ, Эбле, Гиршель, Изензэ Гезеръ, Ренуаръ, Вундерлихъ.

Лессингъ (Handbuch der Geschichte der Medicin. Berlin, 1838), въ сожалѣнію, дохдѣтъ только до Гарвея. Книга прилежно выработана и привлекательно написана. Сужденія о гомеопатіи нѣтъ, но можно было ожидать безпристрастнаго, судя по дѣльной и спокойной оцѣнкѣ Парацельса.

Фридендеръ (Vorlesungen über die Geschichte der Heilkunde. Leipzig, 1839), не имѣющій притязанія на изученіе источниковъ и излагающій только изящное, иногда немножко высовопарное, но вообще остроумное обозрѣніе, называетъ гомеопатію плодомъ броунизма, еще недоказавшимъ своихъ правъ. Ганеманъ, по его мнѣнію, довель динамизмъ до крайности. Послѣ полувѣрнаго изложенія основаній ученія на полустраничкѣ, авторъ приходитъ къ заключенію “спокойнаго и безпристрастнаго изслѣдованія”, которое заключеніе состоитъ въ томъ, что “гомеопатія одинаково погрѣшила противъ природы, философіи и исторіи, запутавъ нечаянно попавшіе ей въ руки отрывки истины въ частую сѣть заблужденій и выдавъ ихъ за свои открытія (стр. 431). Ея теорія — ученіе древнихъ, если вмѣсто качествъ поставить симптомы. Similia similibus Парацельсомъ было уже научнымъ образомъ понято и приложено, а Ганеманъ не призналъ исторіи и не умѣлъ найти научныхъ основаній: онъ поднялъ готовое на почвѣ односторонняго опыта и искажилъ его.” (По нашему, у Парацельса similia similibus только предчувствіе, которому Ганеманъ далъ опытно-раціональное основаніе и настоящее приложеніе). Затѣмъ авторъ укоряетъ гомеопатію въ отсутствіи научности, въ самонадѣянномъ преувеличеніи своихъ достоинствъ, въ отрицаніи анатоміи и фізіологіи, въ грубомъ презрѣніи ко всему историческому опыту и по многимъ признакамъ уже предвидитъ скорое ея уничтоженіе. Отъ нея, “какъ отъ дрожжей въ перебродившемся чистомъ винѣ не останется слѣда.” Однако-жъ и гомеопатія косвенно содѣйствуетъ къ усовершенствованію медицины. Она показала медицинѣ слабыя ея стороны, шаткость ея эмпиризма; показала, что и съ немногими средствами и малыми приѣмами можно исцѣлять больныхъ; научила извлекать выгоду изъ болѣе точнаго наблюденія симптомовъ, болѣе строгой, методической діеты, болѣе рѣдкой подачи лекарствъ, точному распознанію ихъ дѣйствій и испытанію на здоровыхъ. “Но, сколько странно было бы горячиться противъ кротовъ, которымъ за ночь выросшій грибокъ кажется пальмою, столько же неприлично медицинѣ одобрять подъ ея щитомъ бросаемыя на гомео-

патію брань и насмѣшки.“ (И великодушно, и картина, какъ видите, поэтическая).

Буркартъ Эбле, написавшій продолженіе исторіи медицины Курта Шпренгеля (Wien, 1840), даетъ лучшую исторію гомеопатіи, до 1825, но самую плохую и плоскую критику. Біографія Ганемана, исчисленіе противниковъ и приверженцевъ, изложеніе основаній ученія по Органону спокойное, строго историческое и подробнѣе чѣмъ у другихъ. Зато тѣмъ болѣе рѣзко противоположною является самонадѣянная, запальчивая и даже неприличная рѣчь историка въ его такъ называемомъ “критическомъ обзорѣни“, состоящемъ изъ набора бранныхъ словъ и самыхъ отчаянныхъ плоскостей. Заключение этого блистательнаго фейерверка составляетъ слѣдующій букетъ: “опытъ давно рѣшилъ вопросъ противъ гомеопатіи; объ ней можно сказать: новое въ ней невѣрно, вѣрное не ново; она, какъ и все отрицательное, дѣйствовала только отрицательно, какъ ферментъ; Ганеманъ въ медицинѣ былъ только бичемъ Божьимъ.“

Изензэ (Die Geschichte der Medicin und ihrer Hülfswissenschaften. Berlin, 1840—1845), нѣсколько смущаетъ насъ. Изъ этой путаницы обзоровъ, замѣтокъ, выписокъ и фразъ чрезвычайно трудно выбрать ядро настоящей мысли автора и узнать его мнѣніе. То онъ очевидно расположенъ къ гомеопатіи, признаетъ ея заслуги, то опять, на слѣдующей же страницѣ, все опрокидываетъ и становится рѣшительнымъ противникомъ. Какъ въ цѣлой книгѣ ощущается отсутствіе всякаго плана и порядка, такъ и глава о гомеопатіи какими-то странными судьбами попала въ медицинскую географію и статистику. Объ исторіи гомеопатіи собственно и рѣчи нѣтъ. О Ганеманѣ упоминается вскользь и только Грислиху авторъ держитъ похвальный спичъ. Между-прочимъ авторъ совѣтуетъ съ плохимъ не выбрасывать хорошаго, то есть закона *similia similibus*, однако-жъ, признавая законъ, объявляетъ построенную на немъ систему неимущою основанія. Онъ признаетъ “великія заслуги реформатора“, убѣжденъ въ цѣнности многихъ его наблюденій и правилъ и въ пользѣ его методы во многихъ случаяхъ“, хотя и не можетъ согласиться, чтобы основной законъ врачеванія, въ томъ видѣ, какъ онъ поставленъ Ганеманомъ, былъ вѣренъ. На практикѣ сходство симптомовъ называется непримѣнимымъ; гомеопаты отъ него уже отказываются; гомеопатія уже принадлежитъ прошедшему и т. д.

Гезеръ (Lehrbuch der Geschichte der Medicin, 1 изд. 1845, 2 изд. 1853) излагаетъ ученіе безпристрастно и въ сущности вѣрно, но,

указавъ на измѣненія, произведенныя послѣдователями, между-прочимъ на возвращеніе къ болѣе значительнымъ дозамъ, заключаетъ, что отъ гомеопатіи “ничего не осталось кромя вѣры въ специфики, незнакомства съ истинными основаніями врачебной науки и легкомыслія, съ какимъ грѣхи плохихъ врачей и несовершенства всего человѣческаго взваливаются на науку..... Ганеманова неслыханная, невѣроятная система отличается отъ всѣхъ ей предшествовавшихъ совершеннѣйшимъ отрицаніемъ всѣхъ признанныхъ правилъ. Она находится въ самомъ рѣзкомъ противорѣчій съ общепринятыми убѣжденіями и одного отрицанія пути изслѣдованія, по которому доселѣ шла медицина, уже достаточно для доказательства совершенной ея несостоятельности. Этими отрицаніемъ Ганеманъ первый совершенно уклонился отъ истиннаго пути медицины, отъ опыта. *Similia similibus*, на которое опирается вся система, положительное заблужденіе. Ганеманомъ и его учениками произведенныя изслѣдованія лекарствъ не имѣютъ ни малѣйшей научной цѣнности. Опыты надъ разведеніями, произведенные врачами старой школы, доказали совершенную ихъ недѣйствительность.” Заключение: “хотя гомеопатія и содѣйствовала развитію медицины какъ ферментъ (любимое выраженіе историковъ), однакожь не произвела ничего такого, до чего не дошли бы и безъ нея. Она только содѣйствовала къ тому, чтобъ напомнить врачамъ истинные предѣлы искусства и великія вспомогательныя средства природы и такимъ образомъ послужила введеніемъ къ перевороту въ терапевтическихъ взглядахъ (къ нигилизму), который нынѣ пользуется общимъ расположеніемъ всѣхъ образованныхъ врачей.”

По времени изданія сюда же принадлежитъ *Ренуаръ* (*Histoire de la médecine depuis son origine jusqu'au XIX siècle*. Paris, 1846), который вовсе не излагаетъ исторіи гомеопатіи, принадлежащей уже XIX вѣку, и только мимоходомъ рѣшаетъ, что “Ганеманъ много превзошелъ Парацельсову темноту, хаосъ и нелѣпость, что однакожь не помѣшало изобрѣтателю одухотвореннаго золота найти въ нашемъ вѣкѣ поклонниковъ и энтузіастовъ, точно такъ же какъ золотоваръ находилъ ихъ въ своемъ. Но оставимъ, заключаетъ авторъ, эти воспоминанія которыя для нашей забывчивой эпохи уже составляютъ древнюю исторію”. Черезъ нѣсколько страницъ потомъ опять вскользь упоминается о томъ, какъ “одинъ нѣмецкій докторъ”, узнавъ на опытъ, замѣченную и другими внимательными и непредубѣжденными наблюдателями, невѣрность аксіомы, будто бы болѣзни испѣляются своими противоположными, вообразилъ, что

стоитъ только замѣнить противоположное подобнымъ, чтобъ найти законъ врачеванія. “Небольшое число частныхъ фактовъ, плохо изслѣдованныхъ и ошибочно объясненныхъ, показалось ему началомъ доказательства и этого было довольно, чтобъ возбудить его энтузіазмъ и заставить приняться за изысканія и труды, достойные лучшей участи. Повѣрка положеній гомеопатіи невозможна, потому что предметъ ихъ неуловимъ для чувствъ. Если вы повторите опытъ гомеопата и получите результатъ противорѣчащій, потому что инаго и быть не можетъ, то вамъ отвѣтять, что вы употребляли не ровно квадрильонную долю грана. Сдѣлать повѣрку гомеопатическаго опыта физически невозможно.” И коротко и ясно.

Вундерлихъ (Geschichte der Medicin. Stuttgart, 1860), извѣстный и заслуженный корифей физиологической школы, смотритъ на исторію совершенно особеннымъ образомъ. Исторія у него перестаетъ быть изображеніемъ того, что было, и становится просто выраженіемъ того, что онъ думаетъ. Это не исторія, а критическій разборъ всѣхъ существовавшихъ въ медицинѣ теорій съ личной точки зрѣнія автора, которому нуженъ былъ только поводъ высказать свое негодованіе на все, что несогласно съ его воззрѣніями. Понятно, что гомеопатія не могла найти у него милости. Она у него вмѣстѣ съ “радемахерствомъ” стоитъ внѣ науки и такъ же какъ животный магнетизмъ и краіюскопія принадлежитъ къ заблужденіямъ воображенія. Изложеніе ученія довольно подробно. Разбора собственно нѣтъ, потому что “критика Ганемановыхъ положеній оказывается совершенно излишнею: простое изложеніе дѣла уже составляетъ строжайшее ея осужденіе. Кто на такомъ массивномъ примѣрѣ не въ состояніи самъ увидѣть произвольности положеній, ошибки логики и методы наблюденія и фантастическихъ дѣйствій, для того всякое наставленіе безнадежно.” Гомеопатія нашла приверженцевъ, потому что “привлекла мистиковъ, противниковъ матеріализма, вѣрующихъ, протестантовъ, толерантовъ (все допускающихъ?), революціонеровъ (!?), поклонниковъ природы, трусовъ-консерваторовъ (черезъ одинъ послѣ революціонеровъ!), лакомокъ, діететиковъ, а затѣмъ трудно-больныхъ, неизлеченныхъ и потерпѣвшихъ отъ старой медицины. Но успѣхи видѣли только особенные умники.” Новѣйшими гомеопатами уже многое оставлено, такъ что отъ первоначальнаго Ганеманова ученія уже “почти ничего не сохранилось кромѣ имени и назначенія лекарствъ по испытанію на здоровомъ, — основаніе по меньшей мѣрѣ очень слабое и вводящее въ заблужденіе.” За-

тѣмъ, въ обзорѣни дальнѣйшаго развитія гомеопатіи, снова говорится о “дурачествахъ” Ганемана, о неисправимости “секты” и о томъ, что терапевтическія правила гомеопатовъ “все еще находятся въ противорѣчій съ здравымъ смысломъ и точнымъ наблюденіемъ,” и въ доказательство, “какъ велика пропасть между человѣческимъ разсудкомъ и гомеопатіею,” авторъ цитуетъ Генкево извлеченіе изъ 18 тезъ Вольфа, клочки изъ Ярова списка симптомовъ, домашняго лечебника Мюллера и учебника Лютце. Выписка нѣкоторыхъ симптомовъ ликоподія, по Ганеману, оканчивается замѣчаніемъ, что нѣтъ такой нелѣпости, ни такого безвкусія (?), которыя бы не нашли своихъ бессмысленныхъ раздражителей. Камень, брошенный профессоромъ въ нравственную личность Ганемана, довершаетъ зданіе этого историческаго памятника.

Гиршель, редакторъ журнала *Neue Zeitschrift für homoeopathische Klinik* и, слѣдовательно, представитель школы специфистовъ-гомеопатовъ, написалъ свою исторію медицины,* какъ самъ говоритъ, послѣ пятилѣтней аллопатической практики, стоя на порогѣ гомеопатіи. Принявъ за исходную точку, что потерянная Парацельсова медицина въ физиологической своей части возстановлена философіей природы, а въ практической гомеопатіею, онъ находитъ, что цѣль гомеопатіи Парацельсовъ специфизмъ, но утвержденный на особомъ основаніи, на испытаніи лекарствъ на здоровыхъ, какъ истинномъ физиологическомъ изслѣдованіи врачебныхъ средствъ. Динамическое направленіе соответствовало духу времени. Мысль объ изслѣдованіи лекарствъ была даже не нова. Оттого и война противъ гомеопатіи поднялась уже позже. За изложеніемъ ученія и постепеннаго его развитія слѣдуетъ сравненіе старой школы съ новою, и хотя преимущество, естественно, отдается послѣдней, однакожь въ духѣ не враждебномъ, а примирительномъ.

Такимъ образомъ, за исключеніемъ книги, написанной будущимъ гомеопатомъ, ни одно историческое сочиненіе не представляетъ даже относительно справедливой оцѣнки гомеопатіи, и до-сихъ-поръ даже не можетъ быть рѣчи о томъ, въ какомъ *свѣтѣ* она у историковъ является: вопросъ только о тѣни болѣе или менѣе темной.

* *Geschichte der Medicin in den Grundzügen der Entwicklung.* Dresden u. Leipzig, 1843. Она въ скоромъ времени должна выйти вторымъ изданіемъ.

ПРИЛИПЧИВОЕ ВОСПАЛЕНИЕ ГЛАЗЪ.

, Ophthalmia militaris.

Статья первая.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, въ Медицинскомъ вѣстникѣ, № 5, была напечатана статья профессора Юнге о такъ называемой ophthalmia militaris. По поводу распространения этой прилипчивой болѣзни въ гвардейскихъ полкахъ, автору было поручено военнымъ начальствомъ осмотрѣть полки и предложить врачебныя мѣры. Вслѣдствіе этого, по Высочайшему повелѣнію, приказомъ военнаго министра отъ 22-го мая нынѣшняго года, объявлено учрежденіе новой должности профессора-консультанта глазныхъ болѣзней, которая и поручена профессору Юнге, занимающему кафедру глазныхъ болѣзней въ Императорской медико-хирургической академіи. Цѣль учрежденія, какъ сказано въ 3-мъ пунктѣ приказа: “во 1-хъ, чтобы глазные больные военнаго вѣдомства, находящіеся въ С.-Петербургѣ и окрестностяхъ его, состояли подъ попеченіемъ врача, доказавшаго свою опытность и искусство, какъ въ распознаваніи и леченіи глазныхъ болѣзней, такъ и въ производствѣ глазныхъ операций; во 2-хъ, чтобы находящимся въ С.-Петербургѣ постоянно и временно военнымъ медикамъ, желающимъ заниматься спеціально изученіемъ глазныхъ болѣзней, доставить къ тому полную возможность, и въ 3-хъ, чтобы профессору доставить всѣ средства къ полному теоретическому и практическому преподаванію ученія о глазныхъ болѣзняхъ и пользованіи ихъ.”

Вопросъ о военной офтальміи въ особенности до того важенъ, что на бывшемъ въ 1857 году, въ Брюсселѣ, конгрессѣ офтальмологовъ онъ былъ поставленъ на первомъ мѣстѣ. Требовалось опредѣленіе свойствъ и сущности болѣзни и объясненіе ея прилипчивости. Однакожъ знаменитѣйшіе представители практической офтальмологіи, Грефе, Дондерсъ, Бауманъ, Арльтъ и др. уклонились отъ разсужденія, “потому что путаница, господствующая во всемъ вопросѣ, по ихъ мнѣнію, не допускала въ немъ научной критики“. Авторы, писавшіе объ этомъ предметѣ и “пользовавшіеся въ различныхъ частяхъ Европы громаднымъ матеріаломъ для своихъ наблюденій, пришли на дѣлѣ къ самымъ противоположнымъ результатамъ, говоритъ профессоръ Юнге, такъ, что тщетно будетъ искать врачъ разрѣшенія своихъ сомнѣній въ иностранной литературѣ“. Въ заключеніи своей статьи авторъ совѣтуетъ быть крайне осторожнымъ въ примѣненіи такъ называемыхъ общихъ терапевтическихъ способовъ про-

тивъ *ophthalmia militaris*, потому что подъ этимъ названіемъ смѣшаны чрезвычайно разнообразныя страданія, имѣющія между собою общаго лишь пораженіе соединительной оболочки, сопряженное съ отдѣленіемъ слизи или гноя въ большемъ или меньшемъ количествѣ. Профессоръ Юнге убѣжденъ, что “наука и особенно врачи много выиграли бы, еслибъ это генерическое названіе было совершенно оставлено въ военно-медицинской практикѣ. Не будучи болѣе связанъ освященнымъ наукою терминомъ, врачъ съ болѣе свободнымъ размышленіемъ обратился бы къ опредѣленію представляющей ему болѣзненной формы и для него облегчился бы путь къ *дифференціальной діагностикѣ*.”

Послѣднее замѣчаніе г. профессора для насъ чрезвычайно интересно, потому что, волею или неволею, но подтверждаетъ одно изъ основныхъ положеній гомеопатіи, требующей именно приложенія дифференціальной діагностики въ самомъ широкомъ смыслѣ, т. е. обособленія каждаго даннаго случая болѣзни независимо отъ имени ея.

Важность вопроса налагаетъ на насъ обязанность навести справки о сдѣланномъ по его предмету въ гомеопатіи. По причинѣ относительно малаго числа военныхъ врачей-гомеопатовъ и наблюденій надъ этою болѣзнію не могло быть сдѣлано достаточно, такъ что въ Рюкертовомъ сборникѣ, напримѣръ, приводится всего только одинъ случай египетскаго воспаления глазъ, да и тотъ въ діагностическомъ отношеніи неудовлетворителенъ. Зато мы съ удовольствіемъ пользуемся случаемъ познакомить нашихъ читателей съ статью д-ра Іосифа Бертя (*Erfahrungen über die granulöse Ophthalmie und ihre Behandlung nach Grundsätzen der Homoeopathie*), напечатанною, въ прошломъ году, въ *Homoeopathische Vierteljahrschrift*, XI, 2. Мы надѣемся, что при бѣдности разработки предмета вообще, статья эта будетъ полезна, хотя бы и не совершенно удовлетворяла потребности.

Прилипчивое воспаление соединительной оболочки глазъ, какъ всѣ недостаточно опредѣленныя болѣзни, носить нѣсколько различныхъ названій: *Conjunctivitis contagiosa*, *Ophthalmia aegyptiaca*, *Ophthalmia granulosa*, *Ophthalmia militaris*, *Sykosis oculi*, *Trachoma* и пр. Авторъ познакомился съ нею въ Сициліи, въ 1825 и 1826 годахъ, и потомъ встрѣтилъ ее, въ 1850, въ Лембергѣ, въ Галиціи, гдѣ она была не столько сильна, но зато значительно распространена.

Во время пребыванія автора въ Палермо туда были переведены изъ Мессины два пѣхотные полка и едва они заняли казармы, какъ многіе

изъ людей должны были отправиться въ госпиталь съ воспаленіемъ глазъ, которое въ началѣ было сочтено за простое катарральное. Но вскорѣ болѣзнь такъ усилилась, что изъ Неаполя прислали знаменитаго въ то время окулиста, профессора, д-ра Кварди, который нашелъ и доказалъ, что это была прилипчивая египетская офталмія или иначе такъ называемая *ophthalmia militaris*.

Болѣзнь имѣла эпидемическій характеръ и начиналась въ видѣ катарральнаго воспаления соединительной оболочки съ давленіемъ въ окружности глаза и въ самомъ глазу; съ ощущеніемъ какъ-будто песокъ или пыль попала; съ свѣтобоязнью, мутностью, водяностью глазъ, слезотеченіемъ, умѣренной краснотой соединительной оболочки и вѣкъ, нѣсколько припухшихъ, и съ накопленіемъ слизи въ углахъ и рѣсницахъ. Выворотивъ вѣку, можно было разсмотрѣть начало грануляцій на соединительной оболочкѣ, особенно въ углахъ. Это составляло, по Кварди, періодъ заразительнаго катарральнаго воспаления.

Во второмъ періодѣ (*blennorrhoea contagiosa*) всѣ припадки ожесточались и отдѣленіе слезы умножалось; жидкая, бѣлку подобная слизь, смѣшанная со слезами, текла по щекамъ, а на рѣсницахъ и въ углахъ образовала корки, заклеивавшія глаза въ особенности по утрамъ. Свѣтобоязнь и боль усиливались; боль простиралась въ орбиты и въ виски. Больные жаловались на сильно давящую, колючую и въ особенности *жгучую* боль въ глазахъ, ожесточавшуюся при движеніи глазнаго яблока. Вѣки иногда краснѣли, лоснились, значительно распухали, особенно верхнія, и нерѣдко къ этому присоединялась рожистая опухоль на лбу. Выворотивъ вѣку, можно было видѣть соединительную оболочку, усаженную бородавчатыми, грибовидными наростами, налитыми кровью, иногда сухими, иногда окруженными въ промежуткахъ слизью или гноевиднымъ отдѣленіемъ. Иногда наросты отъ прикосновенія сочились кровью. Соединительная оболочка непрозрачной роговой оболочки (*conjunctiva scleroticae*) сильно краснѣла, наливалась кровью и иногда образовала валежъ около прозрачной роговой оболочки (*cornea*).* Соединительная оболочка

* Пора бы русскимъ анатомамъ заняться установленіемъ точныхъ и ясныхъ терминовъ въ описаніи частей организма, чтобы не нужно было, какъ здѣсь напримѣръ, переводить два нѣмецкихъ или латинскихъ слова пятью. Названія «прозрачная роговая оболочка» и «непрозрачная роговая оболочка» крайніе неудачны. Первое легко было бы замѣнить однимъ словомъ *роговица*, если ужъ нужно ближе держаться латинскаго *cornea*; но лучше, кажется, было бы слово *эпница*, которое хотя и означаетъ соб-

(conjunctiva palpebrarum), особенно верхней, часто бывала разрыхлена, такъ что выдвигалась изъ глазной щели въ видѣ темной опухоли. При всѣхъ этихъ явленіяхъ задержанное истеченіе слизи причиняло потемнѣніе зеницы (cognea), сокращеніе радужной перепонки* и наконецъ лихорадочную реакцію.

Въ третьемъ періодѣ (blepharoblennorrhoea contagiosa) жидкое слизистое отдѣленіе въ глазу превращалось въ густоватое, желтое, гною подобное, и въ такомъ количествѣ, что, выливаясь изъ-подъ верхней вѣки, текло по щекѣ, нерѣдко разѣдая кожу. Всѣ прочіе симптомы въ этомъ періодѣ достигали высшей степени ожесточенія. Краснота и опухоль соединительной оболочки увеличивались; краснота верхней вѣки багровѣла; опухоль простиралась до края орбиты, твердѣла, темнѣла и такъ облегала нижнюю вѣку, что больной уже не могъ открыть глаза. Боль, *жгучая, сверлящая, колючая, перемежающаяся* усиливалась и, не ограничиваясь глазомъ, простиралась въ лобъ и виски, и часто показывала ясныя *ожесточенія по вечерамъ*, доходившія до высшей степени къ полуночи. Больному казалось, что онъ держитъ глазъ надъ раскаленными угольями. Нѣкоторые ощущали *стрѣльбу какъ отъ электрическихъ ударовъ въ глазную ямку*. *Свѣтобоязнь* доходила до крайности, причемъ глазное яблоко казалось неподвижнымъ. Разрыхленная соединительная оболочка верхней вѣки до того выпячивалась, что преграждала

ственно зрачекъ, однакожь могло бы быть употреблено какъ болѣе близкое къ дѣлу. Второе, «непрозрачная роговая оболочка,» учащемуся анатоміи навязывается не безъ насилія вмѣсто общепотребительнаго въ народѣ слова *блѣпка*, которое можно бы безъ вреда сохранить въ наукѣ, несмотря на то, что это слово имѣетъ и другое значеніе. Наконецъ, слово *оболочка*, примѣненное къ самому тѣлу глазнаго яблока, тоже неточно и сбиваетъ понятія. Подъ оболочкою во всякомъ другомъ предметѣ, кромѣ анатоміи, мы разумѣемъ покровъ, одежду, пелену, нѣчто окутывающее, облекающее какое-нибудь тѣло, тогда какъ sclerotica есть самое тѣло глаза, а не оболочка его. Положимъ, что это тѣло разсматривается какъ полое, содержащее въ себѣ разныя жидкости и внутри лежащія части, все-таки подобную часть снаряда во всякой иной техникѣ называли бы скорѣй *ствѣлкой* чѣмъ *оболочкой*. Вообще выраженія *оболочка, перепонка, плева*, встрѣчающіяся въ описаніи различныхъ частей организма, несмотря на поясненія прилагательными, очень сбивчивы и неопредѣлительны: одно часто встрѣчается вмѣсто другаго, какъ примѣръ, «радужная оболочка», iris. Безъ точной опредѣлительности и ясности терминовъ не можетъ быть яснаго пониманія дѣла. Нужно, чтобы русская наука не пробавлялась одною латинскою терминологіей и не пренебрегала бы обработку своего языка, если желаетъ достигнуть какой-нибудь самостоятельности.

* Iris, радужная *перепонка*, а не оболочка, какъ обыкновенно говорятъ. Почему бы, кажется, не назвать однимъ словомъ «радужница»? См. предыдущее примѣчаніе.

гною выходъ. Когда, при уменьшеніи опухоли, можно было заглянуть внутрь, вся соединительная оболочка являлась распухлою, красною и облитую гноемъ. Сосудистой сѣтки въ этомъ состояніи уже нельзя было различить. Около края зѣницы возвышалась блѣднокрасная, мягкая, неровная, студенистая опухоль, часто закрывавшая ее такъ, что зрачекъ едва былъ видѣнъ. Подъ этою опухолью, на поверхности гладкою, часто находили грануляціи на соединительной оболочкѣ. Когда можно было видѣть радужную перепонку, она представлялась неподвигною и, слѣдовательно, зрачекъ тоже. Въ тѣлѣ общее изнуреніе и жаръ; у нервныхъ субъектовъ даже бредъ.

Когда наросты на нижней вѣкѣ сильно развивались, они вытѣсняли ее изъ естественнаго положенія и образовали выворотъ. Даже частыя попытки открывать глазъ иногда причиняли выворотъ вѣкъ. Къ концу этого періода иногда являлось кровотеченіе изъ сосудовъ соединительной оболочки вѣкъ, послѣ чего отдѣленіе слизи и гноя уменьшалось, измѣнялось, а иногда совсѣмъ прекращалось.

Продолженіе періодовъ было различно, смотря по силѣ припадковъ. Иногда болѣзнь имѣла острое теченіе, иногда хроническое. Первый періодъ проходилъ часами и днями, послѣдніе длились недѣлями.

Послѣ острой формы рѣдко оставались болѣзненные измѣненія въ соединительной оболочкѣ, а послѣ хронической встрѣчались значительныя.

Грануляціи, находимыя послѣ слизетеченія и гноетеченія, иногда продолжали существовать безъ воспаленія и представлялись рыбьей икрѣ подобными, прозрачными пузырьками или молочными, перломутроваго, желтоватаго цвѣта прыщиками, окруженными пасокой, и часто вовсе уже не беспокоили больнаго. Встрѣчавшіеся на соединительной оболочкѣ наросты принимали различныя формы, — щетинокъ, бородавокъ, грибовъ, цвѣтной капусты. Щетиновидные и бородавчатые обыкновенно были очень тверды, болѣе волокнистаго сложенія. На верхней вѣкѣ они встрѣчались чаще чѣмъ на нижней. На хрящевой части они были мельче, располагались рядомъ; на прочихъ частяхъ соединительной оболочки, напротивъ, встрѣчались кучками. Въ застарѣвшихъ случаяхъ такіе пузырьки, прыщики и т. д. могли держаться очень долго. Это состояніе образуетъ четвертый періодъ или четвертую форму, шероховатость вѣкъ, trachoma.

Характерная особенность прилипчиваго воспаления глазъ, по Гавру (лембергскому профессору офтальмологіи, съ которымъ авторъ наблюдалъ эту болѣзнь въ Галиціи), состоитъ съ самаго начала въ выпотѣ способной къ организаціи плазмы подъ эпителий соединительной оболочки въ видѣ маленькихъ, сначала свѣтлыхъ, прозрачныхъ, позже налитыхъ пузырьковъ, которые позади хрящеваго края располагаются подобно бисерной ниткѣ или являются кучками во внѣшнемъ углу глаза и на всей поверхности соединительной оболочки. На площади хряща находящіеся пузырьки мельче, болѣе плоски и менѣе правильной формы. Въ хроническихъ случаяхъ они могутъ существовать въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль безъ болѣзненнаго налитія сосудовъ соединительной оболочки, безъ отдѣленія слизи и безъ боли, развѣ только больной жалуется на тяжесть въ вѣкахъ, причеиъ глазъ представляется болѣе влажнымъ, слабымъ и въ окружности нѣсколько отекшимъ. Въ остромъ теченіи болѣзни процессъ также уже совершается прежде чѣмъ боль и краснота глаза заставитъ обратить на него вниманіе, но только этотъ періодъ длится не недѣли, а только дни, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ только нѣсколько часовъ, и тогда наступаетъ значительное налитіе сосудовъ съ сопровождающими явленіями: жгучею болью, ощущеніемъ песку въ глазу, слезотеченіемъ и отдѣленіемъ слизи. Вѣки болѣе или менѣе опухаютъ, соединительная оболочка тоже. Пузырьки, сначала свѣтлые, мутятся, желтѣютъ, сѣрѣютъ, позже краснѣютъ. Отъ грунта, на которомъ стоятъ, они легко отличаются, потому что бываютъ свѣтлѣе.

Позже слѣдуетъ отложеніе пластическаго выпота въ паренхиму, отчего соединительная оболочка становится толще, разбухаетъ и ложится въ горизонтальныя складки. Когда инфильтрація паренхимы совершается безъ совмѣстнаго страданія зрачковъ, то соединительная оболочка въ промежуткахъ между грануляціями бываетъ хотя утолщена, однакожь гладка. Чаше однакожь застои и выпотѣніе происходятъ въ то же время и въ идущихъ къ зрачку тончайшихъ петелькахъ сосудовъ. Тогда грануляція становится сосочковидною, бородавчатою. Послѣднія занимаютъ преимущественно соединительную оболочку верхней вѣки, между-тѣмъ какъ пузырьки покрываютъ нижнюю и часто бывали замѣчены даже на самомъ глазномъ яблокѣ.

Микроскопическія наблюденія Гавра показали, что при образованіи пузыристыхъ грануляцій изливающаяся пластическій выпотъ превращается

въ молодыхъ эпителиальныхъ ячейки и самый эпителий отъ слоистаго отложенія новыхъ элементовъ значительно прибываетъ въ толщину. Въ красной грануляціи онъ между массою молодыхъ эпителиальныхъ ячеекъ замѣчалъ петельки сосудовъ.

Если такое зернистое воспаление глазъ не будетъ задержано въ самомъ началѣ и выпотѣвающая плазма имѣетъ время организовать, то пузырьки крѣпнуть, краснѣютъ, то есть становятся бородавчатыми, и постоянно умножаясь отъ образованія новыхъ, наконецъ представляютъ тѣ формы, которыя именуются мясными наростами (*sarcoma*). Зернистая соединительная оболочка для врача всегда составляетъ предметъ внимательнаго наблюденія уже потому, что весьма трудно возвращается къ нормальному состоянію и притомъ служитъ очень плодотворною почвой острыхъ слезотеченій.

Прочіе неблагоприятные исходы зернистаго воспаления соединительной оболочки суть: выворотъ вѣкъ; гипетрофія хряща; превращеніе мягкихъ грануляцій въ твердыя, волокнистыя; частная или и общая атрофія соединительной оболочки; приращеніе и заворотъ вѣкъ, наконецъ плотная плева (*raupus*) на зеницѣ и потеря зрѣнія.

Заразительное зернистое воспаление соединительной оболочки *подозрѣвается*, когда человекъ, во время эпидеміи, находился въ близкихъ сношеніяхъ съ больными и подвергался вліянію заразы; когда при выворачиваніи верхней вѣки во внѣшнемъ, иногда во внутреннемъ углу, рѣдко въ обоихъ заразъ, при нормальномъ съ виду состояніи соединительной оболочки, простымъ глазомъ замѣчается маленькое, овальное красное пятно съ однимъ или нѣсколькими возвышеніями (началомъ грануляціи), хотя бы больной дотолѣ вовсе ни та что не жаловался. Явленія гипереміи соединительной оболочки съ самымъ слабымъ соченьемъ, въ данныхъ обстоятельствахъ, также должны почитаться началомъ болѣзни.

Дѣйствительно заболѣвшими почитаются тѣ, у которыхъ ясно можно разсмотрѣть пузырьки на соединительной оболочкѣ, при значительномъ слезотеченіи.

Болѣзнь эта въ началѣ имѣетъ нѣкоторое сходство съ простымъ катарральнымъ воспаленіемъ глазъ, но при внимательномъ разсмотрѣніи легко найти большое различіе.

Катарральное воспаление.

1. При простомъ катарральномъ воспаленіи глазъ края вѣкъ бываютъ всѣ или только частію темно-красны, твердоваты и опухши, однакожь опухоль не переходитъ за край.

2. Налитіе сосудовъ представляется въ видѣ сѣти. Рѣдко глазное яблоко является совершенно краснымъ, развѣ что воспаление было очень продолжительно или часто возвращалось.

3. Пузырьки и нарывчики образуются всегда только на одной точкѣ, подлѣ пучка налитыхъ сосудовъ, и притомъ только въ сильной степени развитія болѣзни. Зернистости никогда нѣтъ.

4. Страданіе обнаруживается преимущественно на нижней вѣкѣ

5. Серозная инфильтрація встрѣчается очень рѣдко и въ незначительной степени.

6. Части, окружающія глазъ, кромѣ носа, не принимаютъ участія въ страданіи.

7. Соединительная оболочка очень мало припухаетъ.

8. Ощущается зудъ и кусаніе въ углахъ и вѣкахъ, вполсѣдствіи переходящее въ жженіе.

9. Отдѣленіе при обильномъ слезотеченіи состоитъ изъ слизи съ примѣсью шариковъ жиру изъ мейбоміевыхъ железъ, и вообще бываетъ уиѣренное.

10. Болѣзнь неприлипчивая.

Заразительное воспаление.

1. При заразительномъ зернистомъ воспаленіи первые признаки воспалительной опухоли оказываются только въ соединительной оболочкѣ вѣкъ и притомъ только на плоскости хряща.

2. Налитіе сосудовъ равномерное, отдѣльныхъ вѣтокъ не видать, и все яблоко красно. Соединительная оболочка разрыхлена и лоснится.

3. Пузырьки замѣчаются въ самомъ началѣ болѣзни, располагаются на соединительной оболочкѣ рядами и кучками и принимаютъ зернистый видъ.

4. Сначала бываетъ поражена всегда верхняя вѣка.

5. Инфильтрація соединительной оболочки всегда значительна и образуетъ валежъ около зеницы, иногда даже до того надвигается, что совсѣмъ покрываетъ ее. Вѣки сильно опухаютъ.

6. Вся окружность глаза, лобъ и виски подвергаются рожистой опухоли. Носъ болитъ только при осложненіи золотухой.

7. Соединительная оболочка распухаетъ и наливается до того, что нерѣдко выдвигается черезъ край вѣки и причиняетъ выворотъ.

8. Ощущается какъ-будто песокъ или пыль подъ вѣками и жженіе чрезвычайно сильно.

9. Слезотеченія меньше, но отдѣленіе слизи чрезвычайно обильное, гнойное.

10. Болѣзнь весьма заразительная.

Настоящая причина этой болѣзни неизвѣстна. Причина эпидемическаго распространенія, кажется, только одна — непосредственное зараженіе и притомъ, какъ до-сихъ-поръ полагали, отъ прикосновенія. Но слѣдующее извѣстіе, только что полученное, придаетъ вопросу совсѣмъ новый видъ:

“Съ ноября прошлаго 1860 и до февраля нынѣшняго года, въ воспитательномъ домѣ, въ полутора миляхъ отъ Праги, свирѣцтовало за-

разительное воспаленіе глазъ до такой степени, что изъ 250 воспитанниковъ оказалось 92 больныхъ, кромѣ многихъ подозрительныхъ. Всѣхъ ихъ, числомъ 131, отправили въ Прагу и размѣстили по разнымъ больницамъ. Около $\frac{4}{5}$ изъ этого числа были помѣщены въ заведеніи сестеръ милосердія и отданы подъ надзоръ д-ра Эйзельта. Здѣсь зараза, несмотря на всѣ предосторожности, начала распространяться на сестрахъ милосердія и д-ръ Эйзельтъ, отыскивая причину распространенія, употребилъ изобрѣтенный Пушѣ и усовершенствованный профессоромъ Пуркинѣмъ снарядъ для изслѣдованія воздуха, — наведенное глицериномъ стекло, черезъ которое воздухъ пропускается такимъ образомъ, что содержащаяся въ немъ пыль и инородныя тѣла, прилипающія, остаются на глицеринѣ. Снарядъ былъ поставленъ между двумя кроватями, въ залѣ, гдѣ лежало 33 больныхъ. Подъ микроскопомъ на глицеринѣ оказалось множество мельчайшихъ шариковъ гноя, который, стало-быть, въ видѣ испаренія носился въ воздухъ“. (Eiterkörperchen in der Luft. Eine mikroskopische Studie von Dr. Th. Eiselt. Prag, 1861. Monatsblatt der Allg. homeop. Zeitg. 1861, Mai, № 5).

Если зараза дѣйствительно такимъ образомъ можетъ перепосыться, то способъ леченія, употребляемый въ Египтѣ, откуда болѣзнь занесена въ Европу французскими войсками, также заслуживаетъ вниманія въ особенности какъ предохранительная мѣра, полезная здоровымъ. “Заболѣвшіе покрываютъ себѣ глаза хлопчатой бумагой, закутываютъ голову и все тѣло, лежатъ дней восемь и потѣютъ, а потомъ уже употребляютъ вяжущія средства“. (Bibl. du méd. prat. t. X, p. 146).

Одинъ опытъ д-ра Эйзельта, конечно, еще не рѣшаетъ вопроса, потому что могла случиться ошибка. Но во всякомъ случаѣ онъ заслуживаетъ повторенія и, можетъ-быть, поведетъ къ дальнѣйшимъ важнымъ открытіямъ, могущимъ разъяснить способы распространенія заразныхъ болѣзней вообще. Многіе члены Императорско-королевскаго Общества врачей въ Вѣнѣ уже изъявили намѣреніе заняться изслѣдованіями въ этомъ направленіи.

Печатать позволяется. 28-го іюля 1861. Цензоръ Ст. Лебедевъ. Редакторъ Герингъ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ КОММИССІОНЕРА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВЪ, ГОГЕНФЕЛЬДЕНА И К^о

ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО ЛЕЧЕНИЯ.

Подписка и корреспонденція
принимается въ Центральной
Гомеопатической Аптекѣ.
въ С. Петербургѣ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ.
Цена 4 р. 50 к., съ доставкою
въ столицѣ 5 р. 25 к.,
въ губерніяхъ 6 р.

Содержаніе. Историческое значеніе гомеопатіи и сужденія историковъ. Извлеченіе изъ статьи д-ра В. Гиршеля. Окончаніе. — Прилипчивое воспаленіе глазъ. Статья вторая. — Злокачественная жаба. — Извлеченіе изъ отчета гомеопатической больницы въ леопольдштадтѣ, въ Вѣнѣ, за 1860 годъ. Статья первая. — Какія малѣйшія частицы матеріи могутъ быть видны. — Разныя извѣстія.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНІЕ ГОМЕОПАТІИ

И СУЖДЕНІЯ ИСТОРИКОВЪ.

Извлеченіе изъ статьи д-ра В. Гиршеля.

Окончаніе.

Мы видѣли, что до-сихъ-поръ писавшіе исторію медицины, или по незнанію дѣла или на основаніи особой тактики, изображали исторію гомеопатіи такимъ образомъ, какъ-будто бы она сама постепенно отреклась отъ своей сущности, чтобы воротиться къ старой медицинѣ; какъ-будто бы она мало-по-малу сама себя разложила, уничтожила или, дѣлая уступку за уступкой, много что сохраняетъ еще только призракъ существованія, которому рано или поздно суждено исчезнуть.

Для опроверженія этого предвзятого или ошибочнаго положенія, стоитъ только обозрѣть путь, до-сихъ-поръ пройденный гомеопатіею.

По плану безсмертнаго основателя своего, гомеопатія стремилась къ цѣли чисто практической. Она возникла изъ сознанія недостаточности прежнихъ способовъ леченія. Она имѣла въ виду преобразование терапіи и произвела его. Принадлежностью и вмѣстѣ средствомъ къ достиженію цѣли было преобразование лекарствовѣденія. Гомеопатія основалась на выведенномъ изъ многихъ опытовъ положеніи *similia similibus*, которое служить правиломъ при выборѣ лекарства, и на такихъ же опытахъ и наблюденіяхъ надъ врачевнымъ дѣйствіемъ лекарствъ на здоровыхъ и больныхъ.

Если бы Ганеманъ могъ на этомъ остановиться, полемики и ожесточенія было бы меньше. Опытное наблюденіе можетъ быть нѣкоторое время отрицаемо, но время же и судья ему: другія такія же наблюденія неизбѣжно должны или подтвердить или опровергнуть его. Къ мнѣніямъ же привязывается споръ мнѣній, стоглавый, измѣняющійся не только по личнымъ воззрѣніямъ и теоріямъ, даже по модѣ, которая простираетъ свое господство и въ область науки, и споръ этотъ тѣмъ ожесточеннѣе, чѣмъ больше къ нему прижѣшивается личность и личный интересъ.

Оппозиція напала не столько на наблюденія и практическія положенія гомеопатіи, сколько на теоретическую придачу, на догматическую часть Ганеманова ученія. Эта оппозиція также имѣла свою хорошую сторону: всѣ историки согласны между собою, что гомеопатія своимъ распространеніемъ обязана преимущественно противникамъ. Въ этомъ есть часть правды. Но главная польза оппозиціи — въ возбуждающей силѣ, въ понужденіи къ продолженію изслѣдованій, къ повѣркѣ, разъясненію и обработкѣ.

Странно было бы порицать Ганемана за его попытки дать своимъ практическимъ правиламъ теоретическое объясненіе. Такія попытки составляютъ существенную принадлежность человѣческаго ума, хотя часто бываютъ бесполезны и иногда даже вредны. И Ганеманъ, при всемъ своемъ стремленіи къ опытному, практическому и несмотря на свое же вооруженіе противъ теорій, системъ и догматическихъ построекъ старой медицины, не могъ устоять противъ потребности отдать себѣ отчетъ о причинахъ и способѣ происхожденія явленій, которые наблюдалъ. И у него также неизбѣжно родилась потребность составить изъ результатовъ своихъ опытовъ нѣчто цѣлое, систему. Въмѣсто того, чтобы удовольствоваться плодомъ опыта или эмпирическимъ открытіемъ, остановиться на фактѣ, и оставить первую неизвѣстную причину до времени разъясненія ея новыми фактами и открытіями, человѣкъ всегда стремится объяснить ихъ и даже больше гордится объясненіемъ, чѣмъ самымъ открытіемъ фактовъ. Мы тогда только успокоиваемся, когда находимъ возможность установить логическія основанія, подвести наши открытія и наблюденія подъ категоріи и законы и придать имъ такъ называемую научную форму. Химія, физика, физиологія также имѣютъ каждая свои факты и истины и свои неизвѣстныя причины; однакожь и тѣ не довольствуются фактами и строятъ теоріи, точно также подлежащія измѣненіямъ. Постройка системы неизбѣжна и нужна. Безъ системы нѣтъ связи между фактами и невозможно сознательное усвоеніе знанія. Система и теорія подлежатъ измѣне-

нію подѣ влияніемъ открытія новыхъ фактовъ: это тѣже неизбѣжно и нужно.

Чтобы отличить формальное отъ дѣйствительнаго, мнѣніе отъ фактической истины въ гомеопатіи, есть только одно средство: строго отдѣлать теоретическое ея содержаніе отъ практическаго. Только этимъ путемъ мы можемъ разъяснить себѣ, что время сдѣлало изъ гомеопатіи, какимъ образомъ она развивалась, что она значитъ и дѣйствительно есть.

I. Практическое содержаніе гомеопатіи составляетъ весь богатый матеріалъ опытовъ и наблюденій, сдѣланныхъ гомеопатическою школою и собранныхъ:

а) въ лекарствовѣденіи: результаты изслѣдованій патогенетическаго дѣйствія лекарствъ; матеріалъ *фармакодинамическій*.

б) въ спеціальной терапіи: наблюденія надъ излеченіемъ опредѣленныхъ формъ болѣзней опредѣленными средствами; матеріалъ *клинический*.

a даетъ указанія при выборѣ средства; *b* подтвержденіе у постели больного. То и другое добыто путемъ опыта.

II. Теоретическое содержаніе гомеопатіи можетъ быть раздѣлено такимъ образомъ:

A. Основныя положенія:

- 1) Главное положеніе или законъ: *similia similibus curantur*. Для осуществленія его необходимы:
- 2) Испытаніе лекарствъ на здоровыхъ, первый факторъ искомаго подобія;
- 3) Собраніе совокупности przypadковъ и обособленіе даннаго случая болѣзни, второй факторъ подобія.

B. Поясненія и предположенія:

- 1) Излеченіе подобнымъ, по извѣстному Ганеманову объясненію, происходитъ оттого, что сильнѣйшая, лекарственная болѣзнь уничтожаетъ слабѣйшую, натуральную, послѣ чего первая уничтожается сама собою. Сюда относятся и всѣ прочія объясненія, данныя другими.
- 2) Гомеопатическое лекарство въ началѣ причиняетъ ожесточеніе, которое служитъ тѣмъ болѣе вѣрнымъ признакомъ излеченія.
- 3) Испытаніе совершается динамическимъ путемъ.
- 4) Цѣлительной силы природы не существуетъ; ученіе о кризисахъ отвергается.

- 5) Существуют три основныя формы хроническихъ болѣзней: псора, сифилисъ и сикозисъ.
- 6) Дѣйствіе лекарствъ раздѣляется на начальное и послѣдственное.
- 7) Каждое лекарство производитъ только ему одному свойственныя дѣйствія.
- 8) Малыя дозы дѣйствительны.
- 9) Чѣмъ выше разведеніе, тѣмъ сильнѣе дѣйствіе.
- 10) Лекарства неодинаковы относительно продолженія дѣйствія и послѣдственнаго дѣйствія.
- 11) Лекарства между собою находятся въ отношеніяхъ сходства и антитетовъ.

С. Правила:

- 1) Касательно испытанія лекарствъ.
- 2) Касательно выбора лекарствъ.
- 3) Касательно пользованія острыхъ, хроническихъ, такъ называемыхъ одностороннихъ болѣзней и т. д.
- 4) Касательно повторенія пріемовъ, послѣдовательности средствъ и т. п.
- 5) Касательно простоты, величены, приготовленія и подачи лекарствъ.

Изъ этого обзорѣнія уже видно, что самая теоретическая часть находится въ тѣснѣйшемъ отношеніи къ терапіи и предполагаетъ не только научную, но и практическую цѣль, и что всѣ положенія имѣютъ между собою болѣе или менѣе тѣсную связь и одно изъ другаго выводятся. Изъ него же вмѣстѣ съ тѣмъ видно, что отдѣльныя положенія очень отличны одно отъ другаго по значенію и сущности: одни результаты опыта, другія слѣдствіе чисто теоретическихъ соображеній; одни существенно важныя, другія второстепенныя.

Между основными положеніями (А) мы не находимъ ни одного, которое бы подлежало сомнѣнію или не имѣло опытнаго основанія. Всякій желающій можетъ снова добыть ихъ посредствомъ наблюденія и опыта, и наоборотъ, вринявъ ихъ за аксіомы, каждый, руководствуясь ими, можетъ получить напередъ извѣстные результаты. Лучшаго мѣрила научнымъ образомъ оправданной, то есть вѣрной теоріи, быть не можетъ. Иное дѣло объясненія и предположенія (В).

Нѣкоторыя изъ этихъ объясненій также основаны на чистомъ опытѣ и представляютъ вопросы рѣшеные. Таковы 7, 8, 10, 11. Нѣкоторые (2, 3, 6) недостаточно доказаны, однакожь доступны наблюденію и со временемъ могутъ быть разрѣшены опытомъ. Остальные затѣмъ (1, 4, 5,

9) чисто отвлеченнаго свойства, подлежатъ спору и могутъ быть отвергнуты или замѣнены новыми предположеніями безъ всякаго вреда системѣ и сущности ученія.

Наконецъ, приведенныя нами въ третьемъ ряду правила (С) частію (1, 2, 5) необходимо остаются во всей своей силѣ, потому что выводятся изъ безспорныхъ основныхъ положеній ученія; частію (3, 4) подлежатъ измѣненіямъ потому что зависятъ отъ взгляда на теоретическія положенія, изъ которыхъ выведены.

Что же, спросимъ, случилось въ теченіи времени съ теоретическимъ и практическимъ содержаніемъ гомеопатіи? Отвѣтъ: время уже произнесло свой приговоръ касательно существенной важности и относительнаго значенія разныхъ положеній, а гдѣ вопросъ еще не рѣшенъ, тамъ критика неутомимо работаетъ и рѣшенія надо ожидать отъ будущаго.

Гомеопатія въ короткое время своего существованія создала фармакологию, которая хотя еще и не вполне заслуживаетъ названіе физиологической, однакожь далеко превосходитъ заслуги всѣхъ другихъ школъ въ этой области.

Касательно успѣха у постели больного и клиническаго своего матеріала она можетъ помѣряться со всѣми прошедшими и настоящими школами, а въ надежности и твердости выбора средствъ также далеко превосходитъ ихъ.

Это практическая часть. Что до теоретической, то изъ основныхъ положеній (А) гомеопатія ни отъ одного еще не отступила ни на волосъ. Насчетъ этихъ положеній всѣ партіи совершенно согласны. Разработка касалась только болѣе точнаго опредѣленія понятій, характеристики симптомовъ и т. д. Въ сущности же безсмертная заслуга Ганемана осталась неизмѣненною.

Различіе мнѣній существуетъ только относительно тѣхъ, выше обозначенныхъ вопросовъ, которые зависятъ отъ болѣе или менѣе вѣроятныхъ гипотезъ и которые, представляя мало существеннаго, находятся въ весьма слабой связи съ основными положеніями, какъ напримѣръ теорія псоры, ученіе о гомеопатическомъ ожесточеніи, о возрастающей съ разведеніемъ силѣ лекарства и т. д. Одни могутъ держаться этихъ предположеній, другіе отвергать ихъ; сущность гомеопатіи отъ этого нисколько не измѣняется. Благодаря скептицизму и строгой критикѣ, внесеннымъ партією специфистовъ, споръ продолжается, потому что онъ необходимъ для разъясненія и пересмотра частныхъ вопросовъ, для самаго упроченія системы

и для развитія частей, подлежащихъ очищенію и разработкѣ. Последствіемъ этого пересмотра и вмѣстѣ весьма важнымъ дополненіемъ и развитіемъ одного изъ основныхъ положеній можно считать то, что нынѣшняя рациональная гомеопатія присоединяетъ къ совокупности симптомовъ каждаго даннаго случая также всѣ объективныя данныя, доставляемыя новѣйшею діагностикою и патологическою анатоміей, которыя Ганеманомъ въ началѣ отвергнуты единственно потому, что въ то время были слишкомъ шатки и ничтожны.

Такимъ образомъ мы можемъ сказать, что гомеопатія, сохранивъ свои принципы неприкосновенными, не только продолжаетъ разрабатываться внутренно, но и въ отношеніи къ внѣшнему держится на уровнѣ съ успѣхами вспомогательныхъ наукъ и естествознанія вообще.

Посмотримъ теперь на связь съ предшествовавшимъ.

Первымъ древнѣйшимъ періодомъ въ исторіи медицины почитается мионическій и инстинктивно-эмпирический, до Иппократа, отъ X до 600 до Р. X.; вторымъ Иппократовскій, какъ начало самостоятельнаго развитія искусства врачеванія, 600 — 400 до Р. X.; третьимъ Галеновскій, представляющій высшее научное развитіе медицины въ древности, 500 до Р. X. — 200 по Р. X.

Въ среднихъ вѣкахъ (200 — 1100) первый періодъ мистическій, отъ упадка Галеновской медицины до возобновленія эмпиризма и практическихъ стремленій. Второй, постепенное освобожденіе изъ рукъ монаховъ и схоластиковъ до возрожденія древней, особенно Иппократовской медицины (1100 — 1500). Третій, научный періодъ, основаніе физиологической медицины, положенное Парацельсомъ (1500 — 1600).

Новая медицина, послѣ Парацельса, опять представляетъ періодъ упадка. Парацельсъ разрушилъ галеновско-арабскіе уставы, улучшилъ технику врачеванія, показалъ отношенія химіи къ жизненнымъ процессамъ, внесъ въ терапію индивидуально-специфическій и динамическій элементъ, противопоставилъ специфическому болѣзненному процессу специфическій же актъ исцѣленія и тѣмъ превзошелъ Иппократа, что установилъ для практики твердое основаніе: *similia similibus*. Последовавшій затѣмъ періодъ опять представляетъ возвращеніе къ инстинктивному эмпиризму и, въ Сиденгамѣ, возрожденіе Иппократовской медицины, съ 1600 по 1700. Затѣмъ слѣдуетъ періодъ преобразовательныхъ попытокъ и постройки множества одна другую смѣнявшихъ системъ, которыя разбивая одна дру-

гую и доказавъ несостоятельность основаній всѣхъ прежнихъ ученій, привели наконецъ опять къ возстановленію Парацельсовой медицины въ обновленной и болѣе отчетливой формѣ гомеопатіи. Къ третьему періоду новой исторіи врачебная наука еще идетъ.

Гомеопатія за долго до своего появленія была предчувствована и предвозвѣщена частію въ видѣ отдѣльныхъ ея правилъ, частію какъ принципъ. У Иппократа, Эразистрата, въ эмпирической школѣ, у Геродика, Асклепія, Александра Тральскаго, Кардана, Фернелія мы находимъ слѣды. Парацельсъ рѣшительный предвозвѣстникъ ея. Сиденгамъ, контрастимулисты, особенно Томассини, потомъ Штѣркъ, Галлеръ и другіе, по своимъ мнѣніямъ о лекарствовѣденіи могутъ быть названы предшественниками Ганемана. Этихъ предвозвѣстій, повторявшихся во всѣхъ эпохахъ исторіи, не поняли; это извинительно. Но конечнаго осуществленія давно желаннаго и искомаго основанія для врачебной практики также не признали; это больше нежели ошибка. Ганеманъ далъ то, къ чему долго напрасно стремились всѣ школы и чего ни одна не достигла: реформу терапіи и фармакологіи, твердое руководящее начало для науки врачеванія въ тѣснѣйшемъ смыслѣ. Онъ далъ больше: онъ положилъ основаніе точной діагностики и далъ начало самой физиологической школѣ во всемъ, что касается терапіи собственно: діететическое, выжидательное леченіе, нигилизмъ, или отрицаніе лекарствъ, и возвращеніе къ простымъ лекарствамъ — прямымъ слѣдствіямъ гомеопатіи.

Физиологическая разработка лекарствовѣденія, которому въ гомеопатіи положены начала, обезпечиваетъ ея положеніе какъ науки; клиническая разработка терапіи подъ руководствомъ опредѣленнаго закона придаетъ ей, какъ врачебному искусству, съ каждымъ днемъ больше практической силы и благотворнаго вліянія. Медицина не только естественная наука, но еще больше искусство, и гомеопатія въ томъ и другомъ отношеніи удовлетворяетъ потребности несравненно больше всѣхъ до нея существовавшихъ медицинскихъ школъ.

Слѣдовательно, мы вправѣ сказать, что гомеопатія не только находится въ тѣсной и необходимой исторической связи со всѣмъ предшествовавшимъ въ медицинѣ, но представляетъ великую реформу, знаменательную ступень развитія и залогъ будущаго усовершенствованія науки и искусства врачеванія. Вотъ истинное ея значеніе и мѣсто въ исторіи.

ПРИЛИПЧИВОЕ ВОСПАЛЕНІЕ ГЛАЗЪ.

Ophthalmia militaris.

Статья вторая.

Гомеопатическое Леченье.

При чрезвычайной прилипчивости военной офтальміи трудно больных слѣдуетъ тщательно отдѣлять не только отъ здоровыхъ, но и отъ только-что заболѣвшихъ и выздоравливающихъ. Кромѣ чистаго бѣлья, особенныхъ для каждаго больного утиральниковъ, соотвѣтствующей діеты и предупрежденія внѣшнихъ раздраженій отъ яркаго свѣту, сквознаго вѣтра, пыли, особенно важно очищеніе воздуха въ помѣщеніи больныхъ *.

Въ началѣ болѣзни, въ катарральномъ періодѣ могутъ быть полезны: *Aconit*, *Apis*, *Argent. nitr.*, *Arsen.*, *Bellad.*, *Euphras.*, *Digitalis*, *Mercur.*, *Lycopod.*, *Rhus*, *Sulphur*. Каждое изъ нихъ представляетъ соотвѣтствующіе симптомы и нѣкоторыя уже оказались полезными.

При первыхъ признакахъ катарральнаго воспаленія, когда пузырьковъ на соединительной оболочкѣ еще не было видно; когда больной жаловался на давленіе въ глазу, ощущеніе песку подъ вѣками, сухость въ глазахъ, зудъ въ вѣкахъ, ощущеніе жара, жженія; при краснотѣ и опухоли вѣкъ и слезотеченіи, авторъ съ успѣхомъ употребилъ *Sulphur 3.*, по одному и по два раза въ сутки.

При болѣе сильныхъ симптомахъ воспаленія можно употребить *Aconit. 2.* или *1.*, въ водѣ, въ часто повторяемыхъ приемахъ, или *Apis 3.* въ такой же формѣ.

Когда боль въ глазу становится стучащею, то бываетъ полезна *Bellad. 3.*, при болѣе давящей съ ощущеніемъ песку—*Digital. 2.* или *1.*, одинъ или попеременно съ *Mercur. 6.* Послѣднія два средства оказывались также весьма полезными противъ гоноррейнаго воспаленія глазъ.

Если всѣ эти средства окажутся недостаточными и грануляція развивается въ сопровожденіи сильнаго слезотеченія и нагноенія, то авторъ совѣтуетъ прибѣгнуть къ азотнокислому серебру (*Arg. nitr.*) наружно, въ видѣ примочекъ растворомъ и прижиганія, и къ холоднымъ примочкамъ. *Arg. nitr.*, по его мнѣнію, превосходное средство и нисколько не опасное,

* Послѣ Эйзельтова открытія плавающихъ въ воздухѣ частичекъ (ячеекъ) гноя, это условіе приобретаетъ еще болѣе важности. Средствомъ, кажется, можетъ служить хлоръ въ дѣйствіяхъ котораго на слизистыя оболочки есть нѣсколько намебовъ, ведущихъ къ заключенію, что онъ можетъ и гомеопатически противодействовать воспаленію и нагноенію.

въ чемъ онъ ссылается на Гавра и другихъ аллопатовъ, съ успѣхомъ употреблявшихъ примочки изъ раствора 5 и 10 гранъ адскаго камня въ одной унціи воды. Самъ онъ употреблялъ отъ 1 до 2 гранъ на унцію. Допустивъ даже дѣйствительность прижиганія, все-таки должно замѣтить, что средство это далеко не гомеопатическое, потому что вовсе не оправдывается до-сихъ-поръ извѣстными патогенетическими свойствами азотнокислаго серебра. Прибѣгнуть къ такой притравѣ могла заставить только крайняя нужда, за неимѣніемъ настоящаго гомеопатическаго, специфически дѣйствующаго средства, которое остается отыскать. Что же касается до безвредности, то, намъ кажется, послѣдствія прижиганій, какъ бы успѣшны они ни казались, не были еще подвергнуты достаточно строгой критикѣ, слѣдовательно позволительно нѣкоторое сомнѣніе.

Ниже мы будемъ имѣть случай воротиться къ этому вопросу.

Противъ сопровождающей свѣтобоязни могутъ быть употреблены: *Acornit.*, *Apis*, *Arsen.*, *Bellad.*, *Conium*, *Kali bichrom.*, *Pulsat.*, *Rhus.*, *Sepia*.

Противъ сильнаго нагноенія: *Arsen.*, *Baryt.*, *Bell.*, *Calc.*, *Carbo veg.*, *Hepar s.*, *Lycor.*, *Mercur.*, *Natr. mur.*, *Puls.*, *Rhus.*, *Sepia*, *Sulph.* При очень злокачественномъ нагноеніи въ особенности полезнымъ оказывался *Arsen.*

Если, по минованіи воспаления и нагноенія, остаются пятна и потемнѣнія зеницы (послѣ прижиганія ляписомъ?), то могутъ быть съ пользою употреблены: *Apis*, *Arsen.*, *Calc.*, *Cannab.*, *Conium*, *Kali iod.*, *Lycorod.*, *Nitri acid.*, *Staphysagr.* Авторъ употреблялъ *Cannab.* 2. или 3. внутрь и *Tinct. Cannab.* 4 капли на 1 драхму воды, наружно, а также *Nitri acid.* одну и попеременно съ *Cannab.*

Противъ нарывовъ на бѣлкѣ или зѣницѣ бываютъ полезны: *Arsen.*, *Calc.*, *Euphras.*, *Hep. s.*, *Mercur.*, *Nitri acid.* и *Sulphur.* *Euphrasia* успѣшно была употреблена также наружно, по 6 капель на 100 воды. Когда нарывы сопряжены съ свѣтобоязнью, то, смотря по обстоятельствамъ, можно употребить: *Arsen.*, *Bell.*, *Calc.*, *Con.*, *Crocus*, *Hep. s.*, *Hyosc.*, *Lycorod.*, *Mercur.*, *Nux vom.*, *Phosph.*, *Rhus.*, *Silic.*, *Sulphur.*

Противъ накопленія гноя внутри глазаго яблока (*hyporion*), близъ зеницы, могутъ быть полезны: *Hepar.s.*, *Plumb.*, *Sulph.* и *Silicea*.

При прорывѣ зеницы въ одномъ случаѣ была полезна *Sepia*, въ другомъ *Sulphur.* Въ нѣкоторыхъ случаяхъ была употреблена *Bellad.*,

наружно, 3 грана экстракта въ двухъ драмахъ воды, для поддержанія расширенія зрачка до заживленія прорыва.

Противъ стафилома можно употребить *Apis.*, *Hepar.s.*, *Merс.* или *Silic.*

Противъ твердой плены (*rannus*) хорошо дѣйствовалъ *Arsen.*, а иногда и *Arg. nitr.*; также *Mercur.*

Противъ выворота вѣкъ могутъ быть полезны *Apis.*, *Bellad.*, *Calc.*, *Merс.*

Противъ послѣдственнаго слезотеченія *Apis.*, *Calc.*, *Natr. mur.*, *Kali bichr.*, *Phosph.*, *Silicea.*, *Staphys.* или *Sulphur.*

Противъ кровотеченія и кровяныхъ пятенъ въ глазу: *Arnica*, *Bellad.*, *China*, *Nux vom.*, *Phosph.*, *Pulsat.*, *Sulphur.*

Противъ хронической грануляціи, шероховатости вѣкъ и наростовъ (кромѣ наружнаго употребленія *Arg. nitr.*) оказывались полезными *Arsen.* и *Rhus.* Противъ очень твердыхъ, бородавчатыхъ наростовъ, особенно при осложненіи золотушномъ, полезень *Kali iod.* внутрь, или іодная тинктура наружно. Противъ мягкихъ, мясистыхъ и кровоточивыхъ наростовъ хорошо дѣйствуетъ *Thuja* низкихъ разведеній и также наружное примачиваніе тинктурой.

Когда къ хронической шероховатости вѣкъ присоединяется острое вторичное воспаленіе соединительной оболочки, то слѣдуетъ обратиться къ лекарствамъ, показаннымъ противъ перваго періода болѣзни и между ними особенно обратить вниманіе на *Apis.*

ЗЛОКАЧЕСТВЕННАЯ ЖАБА.

Angina diphtheritica.

Въ *l'Annuaire de Médecine Belge*, Fevr. 1861, напечатано письмо д-ра Каллебаха изъ Утрехта, въ которомъ онъ говоритъ:

“Эпидемическая *Angina diphtheritica*, кажется, направляется съ запада на востокъ. Изъ Калифорніи она держала путь къ восточному берегу Америки и въ началѣ прошлаго года спорадически появлялась въ Лондонѣ и Парижѣ.* Въ сентябрѣ 1860 отдѣльные случаи встрѣчались въ Голландіи, а въ январѣ она здѣсь обратилась въ эпидемію. Сначала она свирѣпствовала въ Нимвегенѣ, потомъ въ Гаагѣ и Арн-

* Въ Петербургѣ она появилась уже года три тому назадъ, а въ началѣ прошлаго года встрѣчалась даже довольно часто.

геймъ. Въ Роттердамъ, Амстердамъ и Утрехтъ она еще не была замѣчена. Заразительность ея не подлежитъ сомнѣнію. Когда въ домъ одинъ ребенокъ заболѣетъ, то всѣ обитатели до 15 и 18 лѣтъ подвергаются той же опасности. Она чрезвычайно смертельна. Въ Нимвегенѣ изъ 37 дѣтей 35 умерло. Одинъ тамошній врачъ сообщаетъ, что при первомъ появленіи она имѣетъ видъ обыкновеннаго горловаго катарра: умѣренная боль при глотаніи, умѣренная краснота зѣва и миндалевидныхъ железъ, языкъ густо обложенъ желтымъ. Послѣ 2—3 дней дѣти жалуются на усталость и приваливаются. Жаръ бываетъ силенъ при слабомъ, учащенномъ пульсѣ. На третій или четвертый день на задней части неба, на язычкѣ, миндалевидныхъ железахъ и стѣнкахъ щекъ обнаруживаются бѣлыя, нѣсколько возвышенныя пятна. Если провести шпателемъ по этимъ пятнамъ, отдѣлится бѣлку подобное вещество, подъ которымъ слизистая оболочка имѣетъ видъ краснаго бархата. По прошествіи нѣсколькихъ часовъ обнаженныя мѣста опять покрываются тѣмъ же выпотомъ, а въ продолженіи 8—10 часовъ пятна такъ умножаются, что простираются въ гортань и вѣтви дыхательнаго горла. При вскрытіяхъ эти органы были находимы наполненными ими. Въ первые дни больные жалуются на давленіе въ груди, которое является приступами. Дыханіе также періодически болѣе или менѣе затруднено, но по временамъ бываетъ совершенно правильное. Позже слѣдуетъ апатія и смерть отъ задушенія. Продолженіе болѣзни вообще отъ 3 до 6 дней. Со времени появленія бѣлыхъ пятенъ до смерти обыкновенно остается 3 дня. У получившихъ болѣзнь отъ зараженія исходъ еще быстрѣе. Пятна показываются уже на второй день и смерть слѣдуетъ на третій или четвертый.

Самому д-ру Калленбаху эту болѣзнь еще не встрѣчалось лечить, но онъ полагаетъ, что *Jod*, *Brom* и *Phosphor* могли бы быть полезны.

Д-ръ Беннинггаузенъ отдастъ предпочтеніе *Phosphor*у на томъ основаніи, что только въ патогенезіи одного этого лекарства встрѣчаются симптомы: “ощущеніе, какъ-будто горло обложено чѣмъ-то мягкимъ.” Д-ръ Мейеръ (*Allg. h. Z.* 62, № 7) замѣчаетъ, что кромѣ фосфора, вѣроятно, найдетъ примѣненіе *Apis*, столь глубоко проникающій въ жизнь крови.

По поводу этого сообщенія д-ръ Бауманъ, изъ Буксгейма, пишетъ въ *Allg. h. Ztg.* т. 62, № 9: “Описаніе, данное нимвегенскимъ врачомъ, совершенно вѣрно, только, по моимъ наблюденіямъ, творожистая плева не обнаруживала особеннаго расположенія распространяться въ сто-

роны по полости рта, а образовала отдѣльные островки, гроздовидно сгущивавшіеся до того, что, казалось, собственною тяжестью должны отвѣлиться отъ фіолетоваго грунта. Всего болѣе были поражены язычекъ и небная занавѣска.* Въ началѣ эпидемія поражала только дѣтей отъ 3 до 10 лѣтъ; впослѣдствіи стали заболѣвать и взрослые. Прижиганія ляписомъ оказывались вредными. Первымъ моимъ пациентомъ былъ 10-лѣтній мальчикъ, котораго младшій братъ уже лежалъ на столѣ. Симптомы указывали на крупозное воспаленіе слизистой оболочки. Зѣвъ былъ усѣянъ какъ-будто бы кусочками творогу. Въ выборѣ средствъ первую мою мыслью былъ *Apis*, второю *Lachesis*. Напуганный предшествовавшими смертными случаями, я для большей надежности или, лучше сказать, по ненадежности, назначилъ оба средства, 15 разв., попеременно, черезъ два часа по каплѣ. На шестой день я оставилъ мальчика здороваго. Ободрившись, я, по несчастію, захотѣлъ сдѣлать чистый опытъ и въ слѣдующихъ двухъ случаяхъ 3-лѣтнему мальчику сталъ давать *Apis*, а 9-лѣтней дѣвчкѣ *Lachesis*. Мальчикъ выздоровѣлъ, дѣвочка на пятый день умерла. Съ-тѣхъ-поръ въ дальнѣйшихъ 6 случаяхъ я употреблялъ уже только *Apis*, и съ полнымъ успѣхомъ. Только въ одномъ случаѣ, при угрожавшемъ гнилостномъ разложеніи выпота, я нашелъ нужнымъ дать *Arsenic*. Паническій страхъ, причиненный ужасною болѣзью, разсѣялся. Какъ скоро родители замѣчали у ребенка затрудненное глотаніе или неловкость шеи, тотчасъ прибѣгали ко мнѣ и послѣ нѣсколькихъ приемовъ *Apis*. 15. гроза въ 2—3 дня проходила, не оставляя ни какого слѣда. Примѣчательно, что *Angina diphtheritica* появлялась преимущественно на тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ часто встрѣчается тифъ.“

Д-ръ Morgan (*Annals of the British homoeop. Soc.* 1861, № 13) описываетъ 10 пользованныхъ имъ случаевъ, въ которыхъ онъ съ успѣхомъ употреблялъ *Bellad 2.* и *Merc. sol. 2.* попеременно, въ частыхъ приемахъ, иногда черезъ полчаса. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ прибѣгалъ также къ мѣстной притравѣ соляною кислотою (1 часть на 3 воды). Иногда *Merc.* былъ замѣняемъ *Arsen.* 3. Послѣдственныя страданія уничтожались посредствомъ *Chin.* и *Sulph.*

* То же было замѣчено и въ Петербургѣ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ выпоть, постепенно желтѣвшій, представлялъ толстый, плотный боръ по всему краю небной занавѣски съ утолщеніемъ или кучкой на язычкѣ. По верхнему своему краю боръ этотъ подъ конецъ отставалъ. Такая же плева, распросгранаясь, вѣроятно, на гортань, производила крупу подобный кашель. Дыханіе подъ конецъ было вонючее.

Кстати, заимствуемъ помѣщенное въ Monatsblatt der Allg. h. Ztg., Juni 1860, извлеченіе изъ статьи лондонскаго д-ра Альтгауса, помѣщенной въ Wien. med. Wochenschr. 1860, 16 и 17, о той же болѣзни въ Англии.

“Первое описаніе Diphtheritis составилъ Бретонно,* въ 1826 году, когда она господствовала въ Турѣ. Онъ же далъ ей названіе Diphtheritis по причинѣ образованія особенной плевы (diphthera), составляющей существенную принадлежность этой болѣзни. Въ 1855 и 56 во Франціи свирѣпствовала чрезвычайно жестокая эпидемія, которая въ Августѣ 1856 перенесена черезъ Каналь въ Англию. Тамъ она, правда, скоро исчезла, но въ 1857 снова появилась чрезвычайно сильная и поражала преимущественно дѣтей, хотя не щадила и взрослыхъ, такъ что многія семейства вымерли. Съ-тѣхъ-поръ она Англию не оставляла.

“Отличительный признакъ состоятъ въ отложеніи плевы въ зѣвъ, глоткѣ и на окружающихъ частяхъ. Въ началѣ отложеніе является въ видѣ мелкихъ бѣловатыхъ пятенъ, которыя быстро распространяются, такъ что въ 1—2 дня, а иногда и скорѣе занимаютъ всю полость рта, вступаютъ въ гортань, горло и бронхіи и по пищепріемнику доходятъ до устья желудка.** Вмѣстѣ съ распространеніемъ выпоть утолщается, становится темнѣй, грязнѣй и на поверхности иногда кажется клочковатымъ. Впослѣдствіи выпоть этотъ по краямъ отстаетъ и открываетъ неизъясненную, но красную, какъ-будто ссаженую, чрезвычайно чувствительную поверхность. Нагноеніе миндалевидныхъ железъ встрѣчается рѣдко. Чаше опухаютъ подчелюстные. Когда выпоть занимаетъ одну только сторону, то поражается преимущественно лѣвая. Плева часто достигаетъ толщины въ 1—2 линіи. Плотность измѣняется отъ расплывающейся, кашицевидной массы до твердости свернувшася фибрина, изъ котораго она большею частью и состоитъ, какъ показалъ микроскопъ. Предвѣст-

* Д-ръ Эльвертъ говоритъ, не Бретонно, а Rurpius, въ Фрейбургѣ, въ 1822 г., первый описалъ эту форму болѣзни и вмѣнилъ врачамъ въ обязанность тщательно наблюдать зѣвъ во всѣхъ болѣзняхъ, гдѣ можно подозрѣвать страданія горла или глотки. (Allg. h. Ztg., 1859, LIX, 3.)

** Д-ръ Эльвертъ (Allg. h. Ztg. LIX, 2) въ одномъ случаѣ видѣлъ выпоть даже въ заднемъ проходѣ. Онъ приводитъ этотъ случай въ статьѣ о крупѣ, впрочемъ, совершенно согласно съ новѣйшими патологами, которые соединяютъ три главныя формы груднаго воспаленія слизистой оболочки, — слизисто-гноиную, крупозную и дифтеритическую, — въ одну группу. Слово *крупъ* по Куку, происходитъ отъ шотландскаго народнаго названія типуна, образующася на языкѣ у куръ.

ники большею частію остаются незамѣченными, потому что бываютъ незначительны.“

Слѣдуетъ описаніе, вообще согласное съ тѣмъ, которое мы уже привели, съ тою разницей, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣчены въ началѣ болѣзни рвота желтоватою жидкостью, особенно по утрамъ, иногда такой же поносъ, холодная клейкость кожи и бѣлокъ въ мочѣ.

Авторъ полагаетъ, что мѣстное пораженіе не составляетъ всей болѣзни, но что Diphtheritis есть болѣзнь крови подобно скарлатинѣ и нѣкоторымъ злокачественнымъ формамъ рожи. Въ доказательство онъ вводитъ, что у нѣкоторыхъ больныхъ еще до появленія выпота оказывается чрезвычайный упадокъ силъ, кожа блѣднѣетъ, пульсъ становится мелкимъ, нитеобразнымъ и наступаетъ смерть. Въ этихъ случаяхъ въ глоткѣ находятъ незначительный слой выпота, которому никакъ нельзя приписать удушяющаго дѣйствія. Точно такая же слабость остается по минованіи выпота, когда больного можно, по-видимому считать внѣ опасности. Упадокъ силъ составляетъ одну изъ главныхъ принадлежностей этой болѣзни. Бывали случаи, что больные умирали въ теченіи 24 часовъ отъ совершеннаго истощенія. Еще чаще умирали во время ожидаемаго выздоровленія, по-видимому, совершенно непостижимымъ образомъ (послѣ уничтоженія выпота наружными притравами?). Обыкновенно смерть въ такомъ случаѣ приключалась при незначительномъ напряженіи мускуловъ: больной садился въ постель, чтобы что-нибудь выпить или съѣсть, и падалъ мертвымъ.

“Причина болѣзни совершенно неизвѣстна. Несомнѣнно только то, что въ основаніи лежитъ своеобразное ядовитое и заразительное начало.

“Въ діагностическомъ отношеніи эту болѣзнь часто принимали за скрытую скарлатину, но съ настоящею ее смѣшать трудно. Отъ простаго воспаленія миндалевидныхъ железъ она отличается тѣмъ, что то не имѣетъ выпота, отъ крупа же тѣмъ, что въ послѣднемъ плева образуется въ гортани и рѣдко переходитъ на зѣвъ и пищевые пути.

“Предсказаніе всегда сомнительное. Когда пульсъ малъ, скоръ, упадокъ силъ значителенъ, плева велика и издаетъ особенный запахъ, а моча содержитъ въ себѣ бѣлокъ, то надо ожидать дурнаго исхода. Чѣмъ моложе пациентъ, тѣмъ больше опасности.

“Въ леченіи (аллопатическомъ) большинство придерживается *Tst. ferrî sesquichlorati*, хлорнокислой извести и соляной кислоты. Авторъ отвергаетъ часто и большею частію неблагополучно употребляемыя при-

травляющія средства и полагаетъ, что питательныя и возбуждающія полезнѣе.

“Изъ послѣдственныхъ страданій въ особенности замѣчаются разстройства нѣкоторыхъ нервовъ, слабость и онѣмѣніе конечностей, притупленіе чувствительности; иногда параличъ мускуловъ шеи, горла и глотки; глухота и слабость зрѣнія.”

Д-ръ Ротъ, въ Билѣ, въ Швейцаріи, въ весеннемъ собраніи тамошнихъ врачей сообщилъ слѣдующія свѣденія о господствовавшей въ кантонѣ Аргау эпидемической злокачественной жабѣ (*Angina maligna diphtheritica*): “Эпидемія продолжалась съ августа непрерывно 2—3 мѣсяца и распространялась на все селенія кантона. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она похищала 50% заболѣвшихъ, въ другихъ 10—20%. Впродолженіи 1½ года заболѣло около 150 человекъ, умерло 74 человека дѣтей и одинъ взрослый. Продолженіе болѣзни было 3—6 дней, а въ нѣкоторыхъ жестокихъ случаяхъ 36—48 часовъ.”

Описаніе такое же какъ вышеприведенное, съ замѣчаніемъ, что опухоль шейныхъ железъ бываетъ значительная; въ началѣ болѣзни у дѣтей старшаго возраста рвота, частыя побужденія отхаркивать; небная занавѣска, миндалевидныя железы и окружающія части багровы, а не такъ ярко-красны какъ въ скарлатинной жабѣ. Гдѣ язычекъ уже распухъ, слышится во время сна особенное хрипѣніе. По смерти оказывались признаки быстрого разложенія крови.” (*Monatsblatt* изъ *Schweiz Mttschr. f. pract. Med.* 1860. 1.)

Въ виду всехъ этихъ фактовъ и, вѣроятно, неизбежнаго повторенія ихъ у насъ, мы не можемъ не рекомендовать нашимъ читателямъ при малѣйшемъ подозрѣніи на присутствіе дифтеритической жабы немедленно принимать мѣры къ предупрежденію ея полного развитія. На это, намъ кажется, *Apis* весьма пригоденъ, не потому только, что объ немъ рассказываетъ д-ръ Бауманъ, въ показаніяхъ котораго, впрочемъ, тоже нѣтъ повода сомнѣваться, но потому въ особенности, что въ патогенезіи этого средства за исключеніемъ вполне развитаго выпота, находятся все важнѣйшіе припадки злокачественной жабы и что оно, какъ справедливо замѣчаетъ д-ръ Мейеръ, въ сильной степени дѣйствуетъ на кровь.

Въ числѣ припадковъ, производимыхъ пчелинымъ ядомъ, мы находимъ:

“Упадокъ силъ, слабость, нерасположеніе, общая усталость, разбитость въ спинѣ и членахъ. — Боль при глотаніи; затрудненное глот-

таніе; опущеніе садна съ стараніемъ отхаркнуть; густая вязкая слизь, пристающая къ небу, небной занавѣскѣ и языку; воспаленіе горла съ опухолью железъ; язычка и зѣва,“ и пр. Кромѣ того нужно замѣтить, что въ обыкновенной жабѣ съ опухолью и нагноеніемъ железъ *Apis* уже не разъ былъ употребленъ съ отличнымъ успѣхомъ. Если узнаемъ что-нибудь лучше этого, не замедлимъ сообщить.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ОТЧЕТА

ГОМЕОПАТИЧЕСКОЙ БОЛЬНИЦЫ ВЪ ЛЕОПОЛЬДШТАДТѢ, ВЪ ВѢНѢ,

ЗА 1860 ГОДЪ.

Статья первая.

Общій выводъ изъ приложенныхъ къ отчету таблицъ показываетъ, что къ январю 1860 г. оставалось больныхъ 35.

Въ теченіи года прибыло . . . 617

Итого пользовано 652

Изъ нихъ отпущено:

Излеченныхъ 577

Облегченныхъ и переведенныхъ . . . 27

Умерло 17

Оставалось въ концѣ декабря . . . 31

652

Къ числу пользованныхъ смертность относится какъ $652 : 17 = 2,7\%$ а за исключеніемъ 6 умершихъ отъ легочной чахотки, какъ $652 : 11 = 1,6\%$.

Въ частности отношенія смертности были: въ тифѣ $49 : 5 = 10,1$; въ плевритическомъ экссудатѣ $12 : 2 = 6,0$; въ воспаленіи легкихъ $18 : 1 = 18,0$; въ легочныхъ туберкулахъ $15 : 6 = 2,5$.

Сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ больныхъ поступило 146 человекъ меньше. Отношенія смертности въ 1859 г. были:

Вообще $798 : 29 = 27,5\%$, а за исключеніемъ чахоточныхъ $784 : 18 = 43,5$. Въ частности, въ тифѣ $105 : 14 = 7,5$; въ легочной чахоткѣ $14 : 11 = 1,3$.

Эта значительная разница въ итогахъ происходитъ оттого, что въ прошломъ 1860 году ни одна форма болѣзни не имѣла эпидемическаго характера и вообще больныхъ было меньше, такъ что даже въ мѣсяцы, доста-

влившіе наибольшее число больныхъ, въ заведеніи оставались пустя кровати, тогда какъ въ предшествовавшемъ году оно, по недостатку мѣста, часто не могло принять и третьей части искавшихъ пособія.

Наибольшее число больныхъ въ 1860 г. доставляли мѣсяцы *мартъ* и *октябрь*, наименьшее *іюль*; въ 1859 г. наибольшее *апрѣль*, *іюль* и *августъ*, наименьшее *декабрь*.

Общая сумма дней пользованія всѣхъ больныхъ, вмѣстѣ взятыхъ, въ 1860 г. составляла 12,000, то есть на каждое лицо среднимъ числомъ 13 дней. Сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ больные оставались въ пользованіи двумя днями долѣе. Это отчасти произошло оттого, что при менѣе значительной прибыли больныхъ и достаточности помѣщенія не было надобности спѣшить выпискою выздоравливающихъ.

Обозрѣніе пользованныхъ болѣзней.

ОБЩІЯ БОЛѢЗНИ.

Худосочіе послѣ перемежающихся лихорадокъ.

Въ ближайшихъ окрестностяхъ Вѣны, особенно на мѣстности между двумя рукавами Дуная, обитаемой преимущественно поденьщиками, перемежающаяся лихорадка господствуетъ эндемически и страдающихъ отъ послѣдствій ея встрѣчается очень много, хотя они болѣею частью пробавляются своими домашними средствами и рѣдко прибѣгаютъ къ врачебной помощи, развѣ только тогда уже, когда ногъ не волочать. Всѣ этого рода больные преимущественно молодые или среднихъ лѣтъ, но чрезвычайно тощи, имѣютъ старческій видъ, дряблую, зеленоватожелтую кожу и впалые, мутные глаза. Въ прошломъ году въ больницу поступила только одна поденьщица, 31 года, 10 мѣсяцевъ страдавшая перемежающеюся лихорадкой, которую она послѣ многихъ домашнихъ средствъ прервала наконецъ нашатыремъ. Пароксизмы прекратились, но силы постоянно продолжали упадать, такъ что больная наконецъ не могла ходить. Регулы не показывались уже мѣсяцевъ шесть. Обслѣдованіе показало значительное увеличеніе объема селезенки, накопленіе жидкости въ брюшной полости, отекъ ногъ и признаки малокровія. *Arsen.* въ теченіе двухъ недѣль подѣйствовалъ такъ благопріятно, что больная могла оставить заведеніе и съ-тѣхъ-поръ втеченіи пяти недѣль только приходила разъ въ недѣлю за лекарьствомъ.

Перемежающаяся лихорадка.

Наибольшее число больныхъ лихорадкою, какъ и въ предшествовавшіе два года, доставляли мѣсяцы *мартъ, апрѣль, май* и *іюнь*, наименьшее *сентябрь, октябрь, ноябрь* и *декабрь*.

Типъ преобладать трехъ-дневный. Пароксизмы въ 28 случаяхъ начинались ранѣе срока у 5, позже срока у 9, въ опредѣленный часъ у 14; утрою у 2, въ полдень у 17, вечеромъ у 9. Не всѣ эти цифры, впрочемъ, были постоянны: у многихъ типъ измѣнялся. Не всегда также болѣзнь сразу проявлялась типичными пароксизмами: въ нѣкоторыхъ случаяхъ она начиналась катарральными явленіями, которыя потомъ уже постепенно переходили въ ясную перемежающуюся лихорадку. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ встрѣчались осложненія воспаленіемъ вѣтвей дыхательнаго горла, кишечнымъ катарромъ, желтухой, желудочною корчей и розей на лицѣ. Водянка въ видѣ легкаго отека ногъ замѣчена въ трехъ случаяхъ. Средствами служили *Arsen.*, *China*, *Chinin. sulph.*, *Ipecac.*, *Nux vom.* и *Veratr.*

Ревматизмъ.

Эта болѣзнь представляла наибольшее число, т. е. 21 процентъ всѣхъ находившихся въ заведеніи. По времени бѣльшее число поступило въ октябрѣ (21), мѣньшее въ іюлѣ (4). Изъ всѣхъ 135 случаевъ было 102 острыхъ, 25 полустрыхъ и 7 хроническихъ. Въ томъ числѣ ревматизмъ въ составахъ у 82, въ мускулахъ у 53.

Сопровождающими явленіями были воспаленіе околосердечной сумки (1 случай), жаба (9), катарръ пищевыхъ путей (7) и рожа (2). Смертельнаго исхода не было. Средствами служили: *Aurum muriat.*, *Bryon.*, *Colchic.*, *Colocynth.*, *Iedum*, *Mezereum*, *Plectranthus*, *Rhus*, *Silicea*, *Spigelia*, *Sulphur* и *Tart. emet.*

Цынга.

Одинъ случай, въ ноябрѣ, въ формѣ обширныхъ подтековъ на лѣвой голени, излеченъ посредствомъ *Arsen.*

Золотуха.

Также одинъ случай съ огромною опухолью, обильнымъ нагноеніемъ подчелюстныхъ железъ, совмѣстнымъ страданіемъ шейныхъ и околоушныхъ и послѣдственной изнурительною лихорадкою. Употреблены *Merc.*, потомъ *Calc. carb.*

Тифъ.

Больныхъ тифомъ было въ 1858 г. 97, въ 1859 г. 105, въ 1860 г. 41. Смертность въ этомъ году, какъ уже сказано, представляла 10,1%. Сыпи почти вовсе не было замѣчено. Пролежни случались рѣдко; чаще пораженія мозга. Осложненіями были: бронхіальный катарръ, воспаленіе легкихъ, плевритическій эксудатъ, воспаленіе брюшины, маточное и носовое кровотеченіе и рожа на лицѣ. Бронхіальный катарръ встрѣчался всего чаще, затѣмъ маточныя и носовыя кровотечения. Катарръ и воспаленіе легкихъ появлялись обыкновенно на высшей степени развитія болѣзни. То же самое замѣчено относительно маточныхъ кровотеченій. Кровотеченіе носомъ, напротивъ, случалось больше въ началѣ болѣзни, при приливахъ къ головѣ. Переносъ обнаруживался въ видѣ воспаленія околушныхъ железъ и въ фолликулярномъ воспаленіи кожи. Послѣдствіями были малокровіе, перемежающаяся лихорадка и легочная чахотка. Средствами служили: *Acid. phosph.*, *Aconit.*, *Arsen.*, *Bryon.*, *Carbo veg.*, *China*, *Coccul.*, *Merc. sol.*, *Rhus* и *Sulphur*.

Одинъ случай у 23-лѣтней женщины, былъ особенно примѣчательнъ тѣмъ, что послѣ тифа и послѣдовавшаго затѣмъ плевритическаго эксудата при употребленіи *Sulph.* по всему тѣлу выступила чесоткѣ подобная сыпь, тогда какъ больная прежде никогда чесотки не имѣла и въ больницѣ приобрѣсти ее не могла. Сыпь была чрезвычайно зудящая въ особенности между пальцами и на всѣхъ частяхъ, обыкновенно поражаемыхъ чесоткою. Клеща и его ходовъ однакожь при самомъ тщательномъ изслѣдованіи не найдено. Сыпь эта держалась довольно долго и по выходѣ изъ больницы.

НЕРВНЫЯ БОЛѢЗНИ.

Желудочная корча.

Извѣстно, что эта болѣзнь у женщинъ встрѣчается гораздо чаще чѣмъ у мужчинъ и обыкновенно находится въ связи съ разстройствомъ регулъ. Это было особенно замѣтно здѣсь, въ 1860 г. Поэтому *Nux v.* и *Cuprum*, на этотъ разъ были почти недѣйствительны, зато *Cocculus* и *Atropin* употреблялись съ успѣхомъ.

Невральгія.

По мѣсту проявленія встрѣчались: головныя, одностороннія 20 случаевъ, боль тройничнаго нерва 2, промежреберныхъ 1. Головными невральгіями страдали преимущественно пожилыя женщины и при совмѣст-

номъ разстройствѣ регуль. Употреблены: *Apis*, *Bellad.*, *Coccul.*, *Glo-*
noin Ignatia и иногда *Nux vom.* и *Atropin.*

Конвульсіи.

Одинъ случай, періодическими припадками. Излеченъ *Bellad.*

БОЛѢЗНИ ДЫХАТЕЛЬНЫХЪ ОРГАНОВЪ.

Воспаленіе вѣтвей дыхательнаго горла.

Одинъ случай, въ мартѣ, достигшій довольно сильной степени раз-
витія. Излеченъ *Phosph.*

Гортанный катарръ.

Въ первой половинѣ года представлялъ 4 острыхъ и 2 хроническихъ
случая. Въ острыхъ успѣшно дѣйствовалъ *Hepar sulph. c.*, въ хрони-
ческихъ *Carbo veg.* Только въ одномъ случаѣ, когда затрудненіе ды-
ханія угрожало большою опасностью, употреблена *Spongia*, также съ боль-
шимъ успѣхомъ. Оставшееся затѣмъ безгласіе уничтожилъ *Carbo veg.*
Во второмъ полугодіи былъ только одинъ случай, острый, излеченный
Hep. sulph.

Легочный катарръ.

Больныхъ легочнымъ катарромъ сравнительно было немного, отчасти
оттого, что бѣдный и рабочій классъ не считаетъ эту болѣзнь важною,
пока можетъ продолжать свои занятія, и если ищетъ помощи, то больше
мимоходомъ, въ поликлиникѣ. Употреблялись: *Bellad.*, *Hep.s.*, *Hyosc.*
и *Phosph.*

Воспаленіе плевры и выпоть.

Воспаленіе подреберной плевры въ видѣ самостоятельной болѣзни встрѣ-
тилось только два раза. Чаще оно являлось въ сопровожденіи воспали-
енія легкихъ. Но еще чаще больные поступали прямо съ плевритическимъ
выпотомъ, по минованіи воспалительнаго процесса. Всѣхъ случаевъ вы-
пота было 12. Изъ нихъ 2 смертныхъ были сопряжены съ туберкулами
въ легкихъ. Для уничтоженія выпота большею частью служилъ *Sulphur.*

Кровохарканіе.

Изъ четырехъ случаевъ одинъ былъ острый, приключившійся послѣ
неумѣренной пляски, и излеченъ *Arnica.*, втеченіи восьми дней; три хро-
ническихъ, зависѣвшихъ отъ туберкулезной инфильтраціи легкихъ. Здѣсь
Acid. sulph. и *Phosph.* были очень полезны.

Воспаленіе легкихъ.

Больные этого рода, за исключеніемъ августа, поступали всякій мѣсяцъ. Всѣхъ случаевъ было 18. Изъ нихъ осложненныхъ воспаленіемъ плевры было 6. Среднее продолженіе времени пользованія отъ начала болѣзни до уничтоженія всѣхъ видимыхъ признаковъ, за вычетомъ времени, потребнаго на всасываніе выпота, было 7,9 дней, вмѣстѣ же съ этимъ временемъ 15,2. Смертельный исходъ былъ 1. Употребленныя средства: *Acon.*, *Bryon.*, *Calc.*, *Kali carb.*, *Phosph.*, *Sulph.*, *Tart. emet.*

Легочные туберкулы.

Изъ 15 поступившихъ были: скоротечно-острый 1, острыхъ 4, хроническихъ 10. Въ двухъ случаяхъ встрѣтилось вторичное отложеніе на вискахъ. Послѣдственными болѣзнями были плевритическій выпотъ, отекъ легкихъ и воздушная опухоль груди. Три случая сопровождались кровохарканіемъ. Главными средствами были *Arsen.*, *Kali carb.* и *Phosph.*

БОЛѢЗНИ СЕРДЦА И БОЛЬШИХЪ СОСУДОВЪ.

Воспаленіе околосердечной сумки.

Эта болѣзнь въ самостоятельномъ видѣ встрѣтилась только одинъ разъ. Кромѣ значительнаго экссудата она не представляла ничего особенно примѣчательнаго. По минованіи воспалительнаго процесса, при употребленіи *Bryon.*, излеченіе довершено посредствомъ *Sulph.*

Въ другомъ случаѣ, сопровождавшемъ ревматизмъ, съ пользою употреблена *Spigelia*.

Воспаленіе венъ.

Одинъ случай. Началось повидимому поверхностнымъ воспаленіемъ кожи голени, которое въ началѣ было принято за рожу. [По минованіи воспаленія на подъемѣ образовались два небольшихъ, нечувствительныхъ нарыва, изъ которыхъ вытекло нѣсколько гною и много водянистой жидкости. Послѣдовало нѣсколько дней состоянія, походяго на выздоровленіе, но потомъ опять стала обнаруживаться опухоль на голени, около варикознаго узла, съ краснотой и такою болью, что больная всю ночь не могла заснуть. На слѣдующій день воспаленіе распространилось вверхъ на ляжку, по направленію венъ. Паховыя желѣзы также распухли. Пульсъ поднялся до 136; начался бредъ; голова горѣла; языкъ почти растрескался отъ сухости; въ шейныхъ и височныхъ артеріяхъ видимое біеніе; изнеможеніе совершенное. Дано *Apis*. Почти четыре дня прошли безъ

видимой перемѣны. Потомъ наступилъ ознобъ въ нѣсколько приступовъ; лицо до того красное, вздутое, начало быстро осовываться; красныя полосы вдоль венъ на голени стали синѣть; опухоль потеряла упругость и сдѣлалась тѣстообразною; пульсъ малымъ, едва ощутительнымъ. Въ опасеніи гнойнаго зараженія крови данъ *Arsen.*, при употребленіи котораго на третій день только явилась надежда на спасеніе. Кончилось ограниченнымъ нарывомъ на голени, въ которомъ обильное нагноеніе длилось нѣсколько недѣль. Но наконецъ рана зажила и совершенно выздоровѣвшая отпущена.

БОЛѢЗНИ ПИЩЕВЫХЪ И БРЮШНЫХЪ ОРГАНОВЪ.

Воспаленіе миндалевидныхъ железъ.

Этотъ видъ жабы принадлежалъ къ наибаче встрѣчавшимся болѣзнямъ, особенно въ сентябрѣ и октябрѣ. Всѣхъ случаевъ было 40. Вообще прибыль и убыль ея соотвѣтствовала катарральнымъ и ревматическимъ страданіямъ. Теченіе ея вообще было благополучное. Среднее продолженіе пользованія ограничивалось 3,9 днями. Для половины случаевъ достаточно было *Bellad.* Затѣмъ требовался большею частью *Merc. sol.*, рѣже *Apis*.

Зубная боль.

Ревматическаго свойства, обыкновенно занимала правую сторону лица, ожесточалась по вечерамъ и по ночамъ. Главнымъ средствомъ былъ *Rhododendron*.

Молочница.

Нерѣдко встрѣчалась въ январѣ и февралѣ и поражала преимущественно небо, что, при твердости частей, причиняло значительную боль и даже лихорадочныя явленія. Излечалась посредствомъ *Merc.*

КАКІЯ МАЛѢЙШІЯ ЧАСТИЦЫ МАТЕРІИ МОГУТЪ БЫТЬ ВИДИМЫ.

Въ послѣднее время въ оптикѣ и химіи сдѣлано чрезвычайно интересное для гомеопатіи открытіе, послѣ котораго, надобно надѣяться, уже нельзя будетъ находить гомеопатическія дозы столько забавными какъ прежде. Нѣкоторые изъ ученыхъ, занимавшихся изслѣдованіемъ извѣстныхъ Фраунгоферовыхъ линий солнечнаго спектра (см. Ueber die Fraunheferschen Linien von Prof Kirchhof, Bericht d. Acad. der Wiss. zu Berlin, Oct. 1859, 662—665) дѣлали также наблюденія надъ спектромъ пламени, и нашли, что разныя вещества, приводимыя въ соприкосновеніе съ

пламенемъ, дають въ спектрѣ различныя линіи. Стоксъ (Jahresbericht über die Fortschr. d. Chemie, Physik, etc. 1852, 125) показалъ, что по темнымъ линіямъ, производимымъ нѣкоторыми веществами въ призмочномъ спектрѣ даже тогда, когда свѣтъ встрѣчаетъ на своемъ пути самыя малыя количества, можно съ достовѣрностью заключить о присутствіи этихъ веществъ. Такимъ образомъ ему удалось доказать присутствіе такихъ маленькихъ частицъ урана и марганца, которыхъ никакимъ инымъ способомъ невозможно было бы открыть. Потомъ Кирхгофъ и Бунзенъ (Poggendorfs Annalen, B. 110, p. 161—189; Chemisches Zentralblatt, 1860, № 42) приложили эти линіи къ качественному химическому анализу и производили опыты надъ щелочами и щелочными землями, хлористыми соединеніями калия, натрія, литія, кальція, борія и стронція. Новый реагентъ оказался чувствительнѣе всѣхъ доселѣ извѣстныхъ и; если бы не спеціалисты физики и химіи объ немъ говорили, дѣло показало бы совершенно столько же невѣроятнымъ какъ рассказъ объ исцѣленіи больного гомеопатическимъ лекарствомъ.

Кирхгофъ и Бунзенъ, въ комнатѣ вмѣщающей около 60 куб. метровъ воздуху, въ самомъ отдаленномъ отъ лампы углу сожгли три миллиграмма хлорокислота натра съ молочнымъ сахаромъ и наблюдали за спектромъ Бунзеновой газовой лампы. Черезъ нѣсколько минутъ постепенно окрашивавшееся въ мутножелтый цвѣтъ пламя показало явственную натрійную линію, которая совершенно исчезла не раньше десяти минутъ. По вѣсу сожженной соли и воздуха въ комнатѣ легко вычислить, что въ каждой единицѣ вѣса воздуха могла заключаться едва $\frac{1}{20000000}$ доля натроваго дыму. Такъ-какъ реакцію эту въ продолженіи одной секунды можно видѣть очень удобно, а въ это время, по притоку и сложенію газовъ пламени накаливается около 50 куб. сантиметровъ или 0,0647 граммовъ воздуху, содержащаго въ себѣ менѣе $\frac{1}{20000000}$ натрійной соли то слѣдуетъ, что глазъ можетъ совершенно отчетливо различить менѣе $\frac{1}{3000000}$ миллиграмма этого вещества.

Новая спектрально-аналитическая метода тѣмъ важна, что почти до безконечнаго раздвигаетъ предѣлы, ограничивавшіе химическіе и физическіе признаки матеріи. Средства анализа пріобрѣтають новое невѣдомое до нынѣ могущество. Міръ безконечно-малыхъ частицъ матеріи становится доступнымъ наблюденію и многое невѣроятное скоро сдѣлается осязательно доказаннымъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ дополненіе къ сообщеннымъ нами статистическимъ свѣденіямъ о нынѣшнемъ состояніи гомеопатіи мы изъ послѣдняго номера *Allg. hom. Zeitung* узнаемъ, что въ Швейцаріи также есть гомеопатическое общество. 21-го іюня у него было годовое собраніе подъ предѣдательствомъ д-ра Кригера. Главнымъ предметомъ разсужденій были глазныя болѣзни. Между прочимъ д-ръ Шеллингъ, на основаніи долготѣннихъ своихъ опытовъ и съ подерѣпленіемъ фактами изъ практики развивалъ мысль, что при выборѣ лекарства, кромѣ совокупности симптомовъ и индивидуальности больного, необходимо постоянно принимать въ соображеніе общій господствующій духъ болѣзни (*herschende Krankheitsconstitution, genius epidemicus*). Кригеръ сообщилъ объ успѣшномъ дѣйстви *Apis* противъ волотушнаго воспаленія глазъ; Нигансъ объ уничтоженіи катаракты посредствомъ *Sulp. 3.*, которое дано было только какъ приготовительное къ леченію, но избавило отъ необходимости прибѣгать къ другимъ лекарствамъ и снова оправдало свою славу могучаго разрѣшающаго средства. Шеллингъ разсказалъ о двухъ случаяхъ излеченія острой водянки головы посредствомъ *Helleb. nig.*; Шедлеръ о такомъ же излеченіи помощію *Apis*; Фіоретта объ излеченіи водобоязни *Bellad. 30*. Онъ же высказалъ нѣсколько замѣчаній касательно пристрастія итальянскихъ врачей къ кровопусканію, къ которому они прибѣгаютъ не только въ большей части острыхъ болѣзней, но и въ перемежающихся лихорадкахъ, нерѣдко по 6 и 10 разъ къ-ряду. Д-ръ Фіоретта полагаетъ, что смерть графа, Кавура, не спасеннаго кровопусканіями, непременно послужитъ къ большому распространенію гомеопатіи въ Италіи.

— Тамъ же мы узнаемъ, что управляющимъ новаго заведенія для умопомѣшанныхъ близъ Ніюпа, въ кантонѣ Вадтъ, сдѣланъ гомеопатъ, д-ръ Гюдеръ.

— Д-ръ Яръ, въ Парижѣ, съ апрѣля нынѣшняго года издаетъ новый гомеопатическій журналъ подъ заглавіемъ *Bulletin de l'art de guérir par des remèdes spécifiques*.

— Въ прошедшемъ году, въ Житомирѣ, въ Волинѣ, умеръ русскій гомеопатъ, Константинъ Михайловичъ Микуличъ. Отзывы знавшихъ его лично заставляютъ жалѣть объ этой потерѣ.

Печатать дозволяется. 15-го августа 1861. Ценсоръ Ст. Лебедевъ. Редакторъ Герингъ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ КОММИССІОНЕРА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ ХУДОЖЕСТВЪ, ГОГЕНФЕЛЬДЕНА И К^о.

ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО ЛЕЧЕНІЯ.

Подписка и корреспонденція
принимается въ Центральной
Гомеопатической Аптекъ.
въ С. Петербургъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ.
Цѣна 4 р. 50 к., съ доставкою
въ столицѣ 5 р. 25 к.,
въ губерніяхъ 6 р.

Содержаніе. Гомеопатическій законъ подобія Открытое посланіе къ г. профессору д-ру барону Юстусу фонъ-Либиху д-ра фонъ-Грауфогля — Прилипчивое воспаление глазъ. Статья третья. — Новый вызовъ на испытаніе дѣйствительности гомеопатическихъ лекарствъ. — Предположеніе объ учрежденіи новаго общества и гомеопатической клиники въ Берлинѣ.

ГОМЕОПАТИЧЕСКІЙ ЗАКОНЪ ПОДОБІЯ.

ОТКРЫТОЕ ПОСЛАНІЕ

КЪ Г. ПРОФЕССОРУ Д-РУ БАРОНУ ЮСТУСУ ФОНЪ-ЛИБИХУ

Д-ра фонъ-Грауфогля.*

Sicut lux se ipsa et tenebras manifestat,
sic veritas norma sua et falsi est.

Господинъ баронъ!

Въ послѣднемъ изданіи вашихъ «Писемъ о химіи,» т. I, письмо 4, стр. 105, вы сочли нужнымъ напечатать слѣдующее:

«Кто можетъ утверждать, что большинство обученныхъ и образованныхъ людей нашего времени стоитъ на болѣе высокой степени пониманія природы и ея силъ, чѣмъ іатрохимики шестнадцатаго столѣтія, когда знаетъ, что сотни врачей, образовавшихся въ нашихъ университетахъ, почитаютъ вѣрными такія основныя положенія, которыя *составляютъ на-*

* Въ прошломъ году вышла книга Die Grundgesetze der Physiologie, Pathologie und homoeopathischen Therapie, von Dr. v. Grauvogl. Nürnberg, 1860, въ которой авторъ, обладающій неподкупною логикой и строгимъ философскимъ анализомъ, разбираетъ основанія гомеопатіи въ подробномъ сравненіи съ ученіями физиологической школы. Мы еще не успѣли, но скоро надѣемся познакомить нашихъ читателей съ этимъ важнымъ въ гомеопатической литературѣ сочиненіемъ. А покуда считаемъ долгомъ передать въ цѣломъ переводѣ брошюру, которой заглавіе здѣсь выписано (Das homoeopathische Aenlichkeitsgesetz. Offenes Sendschreiben an Herrn Prof. Dr. Justus Freiherrn von Liebig etc. von Dr. v. Grauvogl. Leipzig, 1861). Она написана по поводу нападенія, произведеннаго профессоромъ Либихомъ на гомеопатію въ послѣднемъ изданіи его «Писемъ о химіи» и содержитъ въ себѣ превосходную монографію закона подобія: Предисловіемъ къ ней служитъ письмо къ профессору Либиху.

смычку надъ всякимъ опытомъ и здравымъ смысломъ; когда есть люди, которые вѣрятъ, что дѣйствія лекарствъ заключаются въ извѣстныхъ силахъ или качествахъ, которыя могутъ быть приведены въ движеніе и усилены треніемъ и взбалтываніемъ и переведены на вещества недѣйствующія; люди, которые полагаютъ, что законъ природы, не имѣющей исключеній, неопрѣненъ въ отношеніи къ лекарственнымъ веществамъ, и отвѣрятъ, что дѣйствительность лекарствъ можетъ возрастать съ разжиженіемъ и убылью дѣйствительнаго вещества? Право, приходишь къ заключенію, что медицина между науками, имѣющими предметомъ познаніе природы и ея силъ, какъ наука индуктивная занимаетъ самую низшую степень."

Въ этомъ мнѣніи вы бросили гомеопатіи перчатку. Я поднимаю ее.

Какъ президентъ королевской баварской академіи наукъ, вы изъ вашихъ философскихъ работъ, безъ сомнѣнія, припомните, что, для составленія цѣльнаго сужденія о предметѣ, необходимо сообразить всѣ стороны, съ которыхъ предметъ можетъ представляться намъ.

Такихъ сторонъ существуетъ четыре: количество, свойство, отношеніе и образность.*

Ваше обвиненіе касательно вѣры въ возрастаніе дѣйствительности лекарствъ съ разжиженіемъ и убылью дѣйствительнаго вещества построено только на одномъ понятіи о *количествѣ*.

Но всякое вещество, стало-быть и лекарственное, кромѣ различныхъ вѣсомыхъ и невѣсомыхъ количествъ, которыми занимаетъ какое-нибудь пространство, обладаетъ также различными специфическими *свойствами* или силами. Далѣе, на свѣтѣ нѣтъ вещи, которая бы по своимъ количествамъ и качествамъ не находилась въ какомъ-нибудь *отношеніи* къ другимъ вещамъ и не проявляла бы тѣмъ своего *образа существованія*, при извѣстныхъ условіяхъ. Здѣсь же рѣчь идетъ о лекарственныхъ веществахъ и ихъ свойствахъ, приводимыхъ въ дѣятельное соотношеніе съ веществами и силами организма.

* Мы считаемъ пущимъ нѣсколько упростить философскій языкъ автора, который въ буквальный переводъ для русскихъ читателей вышель бы слишкомъ теснымъ, тѣмъ болѣе, что общепринятая терминологія немецкой логики трудно согласуется съ настоящимъ значеніемъ русскихъ словъ, которыя тутъ пришлось бы употребить. Впрочемъ, это затрудненіе представляется переводчику только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рѣчь идетъ о логическихъ формахъ мышленія, причемъ авторъ, кажется, умышленно держится за школьныя опредѣленія.

При обсужденіи подобнаго предмета безъ соображенія всѣхъ условій, подлежащихъ разсмотрѣнію, заключеніе должно выйти одностороннее, слѣдовательно ложное. Это тотчасъ объясняется фактами.

Что дѣйствительность лекарственныхъ веществъ съ *разжиженіемъ* и *убылью* вещества по вѣсу фактически *прибываетъ*, это доказали два знаменитые профессора физики.

Во-первыхъ, д-ръ Допплеръ, профессоръ физики въ Прагѣ (см. Lehrbuch der physiologischen Pharmakodynamik, von Dr. Altschul) объ этомъ между-прочимъ говоритъ слѣдующее: “Нельзя отрицать, что для оцѣнки величины значительнаго числа дѣйствій *въсь* представляетъ совершенно соотвѣтствующее и притомъ очень удобное мѣрило, какъ, напримѣръ, касательно всѣхъ *дѣйствій массъ*. Но, очевидно, слишкомъ далеко зашли бы мы, еслибы на этомъ основаніи стали принимать, что *въсовыхъ* единицъ для опредѣленія всѣхъ образовъ дѣйствія тѣлъ достаточно. Уже одни дѣйствія соприкасательнаго электричества должны быть опредѣляемы по совершенно инымъ, невѣсовымъ мѣриламъ, не говоря уже о многихъ другихъ явленіяхъ природы.

“Поэтому, прежде чѣмъ позволить себѣ выдавать что-нибудь за большое или малое, а тѣмъ-болѣе откидывать что-нибудь въ область химеръ ради мнимой ничтожности, по-моему, нужно прежде всего доказать и оправдать соотвѣтствіе мѣрила; опредѣлить, за-что при оцѣнкѣ вещи слѣдуетъ взяться, за аршинъ или вѣсы.

“Соображая это, я, примѣрно, ставлю вопросъ: по какому праву дѣйствія лекарственныхъ веществъ опредѣляются по ихъ вѣсу, а не по величинѣ дѣятельной *поверхности*? или, другими словами: внутренностью врачебнаго тѣла или внѣшними, съ чувствами въ соприкосновеніи состоящими частями — обуславливается цѣлебная сила его?

“Подъ физическою поверхностью тѣла, въ противоположность къ математической, разумѣютъ совокупность всѣхъ тѣхъ атомовъ тѣла, которые, по-крайней-мѣрѣ по одному направленію, обружены другаго рода атомами. Изъ этого непосредственно слѣдуетъ, что тѣла изломанныя или инымъ образомъ измельченныя должны пріобрѣтать значительно большую поверхность, потому что тогда атомы, прежде принадлежавшіе внутренности тѣла, приходятъ въ соприкосновеніе съ окружающею средой и, стало-быть, образуютъ часть новой поверхности. Точно также ясно, наоборотъ, что два или нѣсколько однородныхъ тѣлъ, прежде составлявшихъ цѣлое, или вообще плотно одно къ другому пристающихъ, будучи сое-

динены, въ точкахъ соприкосновенія взаимно утрачиваютъ часть своей поверхности. Внимательное разсмотрѣніе этого предмета, даѣтъ вѣдѣть къ тому результату, что общая сложность поверхности *прибываетъ* въ такой же и даже болѣе пропорціи, въ какой поперечники отдѣльныхъ частицъ *уменьшаются*.

“Если, поэтому, напримѣръ, истолочъ кубическій дюймъ какого-нибудь вещества до мелкости обыкновеннаго песка, причѣмъ оно раздѣлится болѣе чѣмъ на миллионъ отдѣльныхъ частицъ, до поверхности его, какъ покажутъ легкій расчетъ, *уменьшится* уже на шесть семь квадратныхъ футовъ. Далѣе, микроскопическія изслѣдованія показываютъ, что различныя частицы въ воздухѣ раздѣлившейся извести, муки, или многихъ порошковидныхъ тѣлъ бывають въ нѣсколько сотъ разъ меньше песчинокъ. Итакъ, если вышеупомянутое тѣло измельчить въ такой тонкой порошокъ, то общая сложность поверхности дастъ площадь въ тысячу *квадратныхъ футовъ*, и болѣе.

“А чтобы сказанная поверхность явилась физическою *или* действительною, нужно съ самаго начала стараться воспрепятствовать соприкосновенію раздѣленныхъ частицъ между собою, что всевопроще можетъ быть достигнуто примѣсю какого-нибудь инороднаго тѣла, напримѣръ молочнаго сахара, съ которымъ и растереть дѣльное.”

Не угодно ли вамъ будетъ, для поддержанія вашего мнѣнія о гомеопатіи, доказать невѣрность этихъ фактовъ. Но нашему мнѣнію, они естественно и достаточно оправдываютъ действительность гомеопатическихъ *растираній*.

Этотъ законъ *дѣйствіа* поверхностей, въ нездреватыхъ тѣлахъ обнаруживается уже внутри ихъ состава, безъ размельченія. Въ учебникѣ профессора Шудце, напримѣръ, сказано: “Дерево даетъ уголь тусклого вида, совершенно сохраняющій первоначальное сложеніе, какъ видно уже простыми глазами, а еще точнѣе подъ микроскопомъ. Отъ ячестаго сложенія такой уголь въ небольшомъ объемѣ имѣть сравнительно очень значительную поверхность. Если каждая ячейка въ просвѣтѣ имѣть поперечникъ въ $\frac{1}{1500}$ дюйма и мы примѣмъ, что толщина стѣнокъ составляетъ $\frac{1}{3}$ этого поперечника, то на квадратномъ дюймѣ помѣстится 1,000,000, а въ кубическомъ дюймѣ 1,000,000,000 ячеекъ. Предполагая, что ячейки кубическія, стѣнки каждой будутъ имѣть поверхность въ $6 \times \frac{1}{2,250,000}$ квадратнаго дюйма, стало-быть, сумма стѣнокъ всѣхъ ячеекъ, содержащихся въ кубическомъ дюймѣ древеснаго угля,

составить $\frac{6000000000}{2,250,000} = 2610$ квадратных дюймовъ = 18 квадратных футамъ.

“Механическая притягательная сила, обнаруживаемая поверхностью угля въ отношеніи къ газообразнымъ и жидкимъ или въ жидкостяхъ раствореннымъ тѣламъ, конечно, ближе всего зависитъ отъ вида поверхности, — тусклая дѣйствительнѣе гладкой и блестящей, — но поддерживается преимущественно величиною ея. Если же въ маломъ объемѣ древеснаго угля сосредоточена такая большая поверхность, то понятно, что она въ дѣлѣ притяженія оказываетъ *несравненно болѣе дѣйствія, нежели такой же объемъ или весь угля плотнаго или пузырьристаго.*

“Подобно углю дѣйствуютъ и многія другія поздраватія тѣла. Одинъ кубическій дюймъ платиновой губки, напримѣръ, поглощаетъ 253,440 кубическихъ дюймовъ кислорода. Рассчитывали, что кубическій дюймъ платиновой губки имѣетъ слишкомъ 200,000 кв. футовъ поверхности.”

Эти наблюденія надъ дѣйствіемъ поверхностей потому относятся къ нашему дѣлу, что и въ человѣческомъ организмѣ нѣтъ никакого плотнаго тѣла, ни одной компактной частички. Даже кости имѣютъ ячеестое строеніе, которое не уничтожается и обугленіемъ, такъ что костяной уголь соперничаетъ съ древеснымъ въ способности поглощать газообразныя и жидкія тѣла.

Относительно гомеопатическихъ *разведеній* позвольте привести нѣсколько словъ мюнхенскаго профессора физики, д-ра Жолли (Jolly, Ueber die Physik der Molecularkräfte, 1857), который опытами и наблюденіями доказалъ, что молекулярное движеніе между частичками растворяющаго средства и раствореннаго тѣла причиняетъ *сближеніе* точекъ, стало-быть сокращеніе; что *прибавка растворяющаго средства увеличиваетъ кругъ дѣйствія каждой частички раствореннаго тѣла.*

Эту дѣятельность частичекъ Жолли наблюдалъ надъ 12-процентнымъ растворомъ селитры въ 1,000 куб. сантиметрахъ воды и рассчиталъ, что, при разжиженіи этого раствора еще 28633,3 куб. цент. воды, все еще оказалось сокращеніе раствора на 13 куб. цент., — *дѣятельность селитряной частички въ значительномъ разведеніи, равная давленію 8 атмосферъ, какъ подробно изложено въ §§ 78, 79, и 80 приведенной книги.*

Если вы не въ состояніи доказать ничтожность этихъ опытовъ профессора Жолли, то ваше осужденіе гомеопатическихъ разведеній, при-

готовляемыхъ подобнымъ же образомъ, еще разъ оказывается несостоятельнымъ.

Если жъ вамъ негодны примѣры изъ физики, то мы можемъ взять доказательства изъ химіи. Упомянемъ только, что химическія соединенія менѣе всего совершаются между твердыми тѣлами, легче между жидкими и всего скорѣе между газообразными; что профессора Кирхгофъ и Бунзенъ сожгли 3 миллиграмма, около $\frac{1}{2}$ грана, хлорокислаго натра съ молочнымъ сахаромъ въ комнатѣ, заключавшей въ себѣ около 60 кубическихкихъ метровъ воздуха; что черезъ нѣсколько минутъ пламя отдаленной лампы уже показало натровыя линіи, стало-быть эти поль-грана приобрѣли громадную поверхность и черезъ это невооруженнымъ глазомъ можно было очень ясно видѣть *меньше чѣмъ триллионную долю миллиграмма* этой соли.

Тутъ, стало-быть, произведено *дѣйствіе "при убыли и разжиженіи дѣйствующаго вещества"*, въ которое химія до-сихъ-поръ не *вѣрила*, дѣйствіе, которое наконецъ и *ученыхъ* противниковъ заставитъ привыкнуть къ числамъ гомеопатическихъ разведеній. Наученные такими опытами въ собственной лабораторіи, они скоро примѣтятъ, что попадаютъ на слѣдъ гомеопатіи, и не въ состояніи будутъ долѣе отъазываться ей въ свсемъ одобреніи. Спектральный анализъ и химическому изслѣдованію открылъ доселѣ совершенно замкнутую область, простирающуюся далеко за предѣлы нашей земли, даже за предѣлы нашей солнечной системы. Въ атмосферѣ рѣдко отсутствуетъ натровая реакція, хотя ни одинъ химикъ не зналъ объ этомъ. Несмотря на то присутствіе или отсутствіе такихъ малѣйшихъ количествъ поваренной соли, распространенныхъ въ нашей атмосферѣ должно имѣть на человѣка сильное вліяніе: въ этомъ никто, конечно, не усомнится.

Чтобы не слишкомъ долго останавливаться здѣсь на этомъ предметѣ, который, впрочемъ, будетъ еще разсмотрѣнъ ниже, я приведу вамъ нѣсколько наблюденій надъ органическою жизнью.

Если положить человѣку на одно плечо компрессъ, смоченный въ растворѣ іодистаго кали, а на другое такой же съ крахмаломъ, потомъ соединить ихъ гальваническою цѣпью, то крахмалъ даетъ іодную реакцію, окрасится въ синій цвѣтъ, чѣмъ доказывается разложеніе іодистаго кали и прохожденіе его въ невѣсомомъ количествѣ черезъ тѣло.*

* Мнѣніе это раздѣляли Бекерель, Кленке, Дюбуа-Реймонъ и многіе другіе, но профессора Е. Пеликанъ и А. Савельевъ, повторивъ опыты, дошли до отрицательныхъ резуль-

Профессоръ Шмидтъ, въ Дертѣ, нашель, что мышьякъ въ малѣйшемъ приѣмѣ причиняеть уменьшеніе обѣна веществъ даже до 20 — 40 процентовъ, такъ значительно подавляя выдѣленіе углекислоты и мочевины, что равнозначущее количество жиру и бѣлка остается въ тѣлѣ и что *тѣса* и *полмота* тѣла увеличиваются. При всемъ этомъ, встаети замѣтить, что популярное понятіе “ядъ” въ университетахъ считается научнымъ, между-тѣмъ какъ мышьякобды, восемнадцати лѣтъ начиная съ приѣма бѣлаго мышьяка величиною въ просяное зерно, впоследствии сѣдуютъ по 2, 4, 5 грановъ заразъ и доживаютъ до 70 лѣтъ. (Chem. Centr.-Blatt 20, 1861).

Великолѣпныя явленія при ростѣ и питаніи человѣка развѣ могутъ быть объяснены иначе чѣмъ законами діосмоза, тѣмъ, что плевистыя ткани нашего тѣла пропускають проходящія мимо ихъ жидкости тѣмъ легче, чѣмъ жидкости эти болѣе разведены?

Неужели вамъ неизвѣстны дѣйствія *невѣсомыхъ* количествъ прививокъ, не менѣе поразительныя и столь продолжительныя, что обнаруживаются иногда черезъ 8 дней и тогда причиняють сильную лихорадку, опухоль и прыщи?

Если всего этого недовольно для уразумѣнія сильнато дѣйствія малѣйшихъ частицъ и нужны еще доказательства, то вы найдете ихъ ниже, въ указаніяхъ на наблюденія надъ женскимъ молокомъ (§ 34 и 44) и надъ жемчужною раковиной (§ 75). Сюда же относятся изслѣдованія д-ра Мостгофа, который дѣлалъ нѣсколько опытовъ съ различными разведеніями гіосціамина и пришелъ къ слѣдующему замѣчательному результату: между-тѣмъ какъ капля перваго разведенія ($1/100$) не оказала ни какаго дѣйствія на человѣческой глазъ, то же вещество шестаго разведенія ($1/10000000000$ грана) произвело сильное расширеніе зрачка.

Къ этому можно прибавить также примѣры изъ терапіи негомеопатической. Д-ръ Бреннеръ, въ Иплѣ, лично говорилъ мнѣ, что 5 мѣръ поваренной соли на 1,000 мѣръ воды дѣйствуютъ гораздо сильнѣе, чѣмъ ванны болѣе насыщенные.

Прибавивъ къ этимъ фактамъ еще содержаніе параграфовъ 77, 82 и 90, считаю ненужнымъ долѣе утомлять васъ исчисленіемъ еще множества другихъ, доказывающихъ сильное дѣйствіе малѣйшихъ частицъ и

татовъ и опроверженія этихъ явленій, слѣдовательно вопросъ спорный. Впрочемъ, въ крайнемъ случаѣ, этимъ уничтожается только одинъ доводъ д-ра Гуауфогля противъ Либиха. Остается достаточное количество другихъ, неопровержимыхъ.

возрастаніе дѣятельности съ уменьшеніемъ вѣсомой массы. Этими явленіями природа такъ богата, что естествознаніе ежедневно открываетъ новыя.

Обративъ, прежде осужденія гомеопатіи, должное вниманіе на подобныя факты, вы замѣтили бы также, что *впадаете даже въ противорѣчіе съ самимъ собою*, чему есть доказательства въ томъ же послѣднемъ изданіи вашихъ "Писемъ о химіи", т. 2, стр. 119. Вы пишете :

"Дѣйствіе свободной соляной кислоты на пластическія составныя части пищи весьма примѣчательно: клейковина злаковъ и мясной фибринъ въ водѣ, едва окисленной соляною кислотой, въ теплотѣ тѣла, легко и быстро растворяются, но эта растворимость *не увеличивается, а уменьшается съ увеличеніемъ* количества соляной кислоты, такъ что все растворенное посредствомъ умѣренно концентрированной соляной кислоты опять можетъ быть осаждено. Подобно концентрированной соляной кислотѣ дѣйствуетъ и растворъ поваренной соли. Та же самая вода, которая отъ прибавки $\frac{1}{1000}$ соляной кислоты становится сильнымъ растворяющимъ средствомъ для сказанныхъ пластическихъ веществъ, *теряетъ* свою силу при содержаніи нѣсколько *большимъ* 3% поваренной соли и изъ кислаго раствора клейковины или мяснаго фибрина посредствомъ поваренной соли все растворенное опять можно осадить."

Если для растворенія клейковины и фибрина вамъ нужно было тысячное разведеніе, то въ смыслѣ вашего осужденія гомеопатіи вы не можете же серьезно утверждать, что средство, растворяющее клейковину и фибринъ, должно быть тѣмъ дѣйствительнѣе, чѣмъ больше въ немъ соляной кислоты. Напротивъ, вы невольно должны были, для полученія потребнаго дѣйствія, *потенцировать* соляную кислоту посредствомъ разведенія, какъ Ганеманъ дѣлалъ съ лекарствами.

Какъ далеко для организмовъ должны идти такія разведенія, *сами вы показываете*, на стр. 295 того же тома, гдѣ объясняется: "Сильнѣйшее удобреніе фосфорнокислыми солями въ *крупномъ* порошокѣ по своимъ дѣйствіямъ едва ли можетъ сравниться съ гораздо меньшимъ количествомъ *въ состояніи безконечно малаго раздѣленія*, отъ котораго прониходить, что частичка его попадаетъ во всякую мелкую долю земли. Отдѣльное волоконце корня на мѣстѣ прикосновенія къ грунту требуетъ *безконечно малаго* количества пищи, но для отправления и существованія его необходимо, чтобы такая частичка находилась именно на этомъ мѣстѣ, потому что когда питательныя вещества не растворены въ водѣ

то избытокъ ихъ на всякомъ иномъ мѣстѣ для питанія все равно, что вовсе не существуетъ.“

Чтожъ! совершенно то же самое опытомъ дознала гомеопатія на другомъ организмѣ, на человѣческомъ, именно, что лекарственныя вещества должны быть такъ измельчены, растерты и перенесены на недѣйствующія вещества, напримѣръ распущены въ водѣ или спиртѣ, чтобъ были меньше поперечниковъ волосныхъ сосудовъ, такъ чтобъ могли быть воспринимаемы этими ворнями нашего питанія. Они даже должны быть безконечно-мельче шариковъ крови, потому что эти шарики сами состоятъ изъ множества различныхъ частей.

Въ вашихъ “Письмахъ о химіи“ есть еще много другихъ доказательствъ тому, что собственныя ваши наблюденія уничтожаютъ ваше осужденіе гомеопатіи; но и этихъ будетъ достаточно, для того чтобъ обратить ваше вниманіе на остальные. Разнообразіе этихъ немногихъ приѣровъ, вы сами согласитесь, показываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что, провознося сужденіе, вы совершенно упустили изъ виду обратить вниманіе на необходимость сообразить отношенія, въ какихъ предметъ долженъ быть разсмотрѣнъ: иначе вы допустили бы разницу между *причиной* и *условіемъ*. Безъ этой разницы можно было бы также утверждать, что солнце единственная причина дня.

Очевидно, что, говоря о гомеопатіи, вы не выяснили себѣ *возрастанія* дѣйствительности лекарствъ съ разведеніемъ и *убылью* дѣйствительнаго вещества, потому что этимъ высказывается отношеніе количествъ вообще, но еще не опредѣляется, какого оно рода. Притомъ даже это возрастаніе вы рассматриваете какъ рѣшеное дѣло и признаете только ваши собственныя воззрѣнія на предметъ, что не можетъ не повести къ ошибкамъ. Слово возрастаніе здѣсь заступаетъ мѣсто *очень различныхъ отношеній* объективныхъ фактовъ, которые должны быть приняты въ расчетъ.

Гомеопатія, въ такое время, когда сама еще была эмпирическою, правда *вообще* утверждала, что лекарства съ разведеніемъ усиливаются. Вы, по формѣ, утверждаете то же самое, только наоборотъ.

Оба утвержденія сами по себѣ пусты: въ обоихъ не упоминается, съ одной стороны, о *качественномъ измѣненіи, производимомъ въ веществѣ* разведеніемъ; съ другой, о *вещественныхъ условіяхъ* организма, при которыхъ дѣйствіе этихъ измѣненныхъ веществъ можетъ и должно послѣдовать.

Примѣръ всего короче объяснить это.

Физиологическая медицина въ колоцинтѣ не знаетъ ни каковаго другаго дѣйствія кромѣ проноснаго; много-что кое-когда испытывали, нѣтъ-ли также мочегоннаго или кровегоннаго. Гомеопатіи же никогда не утверждала, что колоцинтъ въ третьемъ разведеніи тоже только *мѣстно* ограничивается кишечнымъ каналомъ и еще *слабѣе* проносить *чѣмъ* болѣе вѣсомыя количества. Она утверждала и утверждаетъ, что колоцинтъ по мѣрѣ разведенія вступаетъ во взаимодѣйствіе (*Wechselwirkung*) съ *цѣлымъ* организмомъ и только потому специфическое дѣйствіе его *приобрѣтаетъ болѣе бѣдный объемъ*, а не болѣе *проносную силу*. Поэтому колоцинтъ въ третьемъ разведеніи, въ миллионныхъ и трильонныхъ доляхъ грана, естественно, не причиняетъ еще болѣе поноса, а, напротивъ, *приобрѣтаетъ болѣе обширный кругъ дѣйствія* и вслѣдствіе этого можетъ излечать не только поносъ, происшедшій отъ другихъ причинъ, но даже ишиадику, одышку и т. д., чему подтвержденія мы находимъ ежедневно у постели больного.

Явленія такихъ изцѣленій подобны явленіямъ спектральнаго анализа: по сдѣланнымъ у постели больного опытамъ и наблюденіямъ, разведенныя лекарства внутри организма достигаютъ такого распространенія, — подобно тому какъ разведенная сожженіемъ въ комнатѣ Кирхгофа и Бунзена соль, — что оно, если встрѣтитъ на пути патологическое состояніе какого-нибудь мѣста, въ короткое время обнаруживается облегченіемъ страданія съ такою же ясностью, какъ дымъ сожженной соли въ спектрѣ пламени, какъ бы далеко ни отстояло мѣсто введенія въ организмъ.

Далѣе, такъ какъ опыты и наблюденія надъ этими явленіями, т. е. гомеопатическія изслѣдованія лекарствъ, утвердили различныя круги и роды дѣйствія лекарствъ во взаимодѣйствіи ихъ съ организмомъ, то каждый новый опытъ леченія оправдываетъ вѣрность выведенныхъ изъ нихъ показаній, точно такъ, какъ всякій новый опытъ спектральнаго анализа подтверждаетъ прежніе. Только условія послѣдняго несравненно легче соблюсти, чѣмъ найти гомеопатическое показаніе. А гдѣ лекарство не встрѣтитъ соответствующихъ патологическихъ состояній, тамъ оно останется недѣйствительнымъ, какъ дымъ сожженной соли, не встрѣтившій пламени Бунзеновой лампы.

Поэтому гомеопатическія разведенія не могутъ производить дѣйствій вѣсомыхъ количествъ ихъ, не говоря уже объ усиленіи, точно такъ же, какъ поваренная соль въ разведеніи при спектральномъ анализѣ не

кристаллизуется октоэдрами и съ сѣрнокислою магнезійю не сваривается въ глауберову соль.

Очень многія ошибки мышленія и сужденія происходятъ изъ мнимаго содержанія, дѣлающаго сужденіе двусмысленнымъ отъ относительныхъ понятій, отъ понятій, которыя не изъ опыта происходятъ и не имѣютъ предметовъ, а обозначаютъ только какое-нибудь отношеніе предмета къ понятію.

Вы, г. президентъ, своимъ утвержденіемъ, что дѣйствіе лекарства съ убывлю вещества не можетъ усиливаться, правда, выразили отношеніе, но не обозрѣли источника вашего сужденія и опредѣлили возможное и дѣйствительно только по правилу сравнительныхъ понятій. Между-тѣмъ существованіе вещей зависитъ не оттого, какъ я въ состояніи познавать ихъ; напротивъ, я долженъ стараться познать ихъ такъ, какъ они суть. Вамъ не угодно было обратить вниманія на это. Оттого съ вами случилось то же, что съ тѣми, которые утверждаютъ, что міръ конеченъ, потому что нѣтъ ничего безъ начала и конца, или: міръ безконеченъ, потому что пространство и время, въ которыхъ онъ существуетъ, безконечны. Тутъ каждая сторона обсуживаетъ міръ въ томъ *предположеніи*, что онъ созданъ такъ, какъ они его понимаютъ. Очевидно, оба утвержденія могутъ быть ложны, потому что есть еще третій случай, а именно: существованіе міра, можетъ-быть, вовсе не подчиняется закону количества.

Вмѣсто того, чтобъ поправить ошибку неточнаго общаго сужденія эмпирической гомеопатіи, вы просто отрицаете его и черезъ это становитесь съ этимъ эмпиризмомъ въ одну строку, потому что частно утверждающіе сужденія наоборотъ имѣютъ ту же цѣну и то же значеніе.

Напередъ сообразивъ это, вы открыли бы, что *законъ природы*, на который вы намекаете, именно *причинность*, не есть исключительный законъ организма и вообще не можетъ служить основаніемъ явленіямъ, которыя находятся между собою въ отношеніи *современнаго существованія*. По закону причинности причина опредѣляетъ слѣдствіе; это — отношеніе *последовательности*, въ родѣ того, какъ послѣ болѣе сильной молніи слышится болѣе сильный громъ, чѣмъ послѣ слабой, или какъ отъ одного удара гвоздь менѣе далеко входитъ въ стѣну, чѣмъ отъ двухъ такихъ же. При такихъ явленіяхъ вмѣстѣ съ дѣйствіемъ бываетъ данъ и конецъ его, или при продолжающемся дѣйствіи причины дѣйствіе простирается далѣе, но все по тому же направленію, въ томъ же родѣ.

А по закону взаимодѣйствія, составляющему законъ организма, причина не просто односторонно опредѣляетъ одно единственное слѣдствіе, но вызываетъ еще иную, отъ первой совершенно отличную дѣйствующую силу, такъ что оказываются взаимныя зависимости. Напримѣръ, мыньякъ въ малѣйшемъ приѣмѣ не только причиняетъ уменьшеніе объѣма веществъ, но идетъ далѣе и становится причиною совѣмъ иныхъ явленій, какъ извѣстно. И внѣ человѣческаго организма существуетъ такое же различіе между зависимостью и совмѣстнымъ существованіемъ явленій, происходящихъ отъ эксперимента.

Организмъ есть система внѣшнихъ вліяній и противодѣйствій, которыя по законамъ взаимодѣйствія совершаются *самодѣтельно*, противоположно машинѣ, не обладающей самодѣтельнымъ противодѣйствіемъ, а повинующейся только дѣйствующимъ на нее причинамъ и закону инерціи; противоположно также техникою вызываемымъ противодѣйствіямъ неорганическихъ тѣлъ, встрѣчающимся, напримѣръ, при химическихъ процессахъ. Между-тѣмъ какъ здѣсь, по совершеніи химическаго соединенія, по образованіи новаго тѣла, всякое дѣйствіе и противодѣйствіе прекращается и тѣло это никогда не можетъ самодѣтельно возобновить движенія, изъ котораго произошло; между-тѣмъ какъ машина, по удаленіи причины ея движенія или вслѣдствіе другой причины, стремящейся измѣнить ея движеніе, тотчасъ же останавливается или ломается, — въ организмѣ движеніе, измѣненное какою-нибудь причиною, неубивающей его, самодѣтельно возвращается къ прежней своей формѣ, какъ скоро измѣняющая причина перестала дѣйствовать. Не все, напримѣръ, подъ дѣйствіемъ наркотической причины въ организмѣ останавливается: все, что временно ею остановлено, по окончаніи дѣйствія наркоза, опять самодѣтельно возвращается къ своимъ отравленіямъ.

То же совершается и послѣ причины, отъ которой организмъ заболѣлъ, когда врачъ устраняетъ условія и возможность продолженія дѣйствія болѣзнеродной причины.

Мѣсто такихъ органическихъ законовъ у учителей естествознанія обыкновенно заступаетъ слово “жизненная сила,” котораго смысломъ опредѣляется различіе органическихъ тѣлъ отъ неорганическихъ. Но это понятіе практическому врачу такая же недостаточная подмога, какъ и понятіе “ядъ”. Его познанія должны простираются далѣе: онъ долженъ стараться освободиться отъ словъ, прикрывающихъ факты, и изслѣдовать отдѣльные

законы природы, дѣйствительно служащіе основаніемъ явленіямъ, изъ поверхностнаго наблюденія которыхъ извлечены такія общія понятія.

Что касается до вашего указанія на употребленіе индукціи, наведенія, то прошу замѣтить, что индукція *возможна только на основаніи опыта и наблюденія.*

Въ доказательство я приведу нѣсколько примѣровъ, неопровержимо доказывающихъ, что ваши технические инструменты, ваши химическіе реагенты, далеко не представляютъ той надежности, которую вы предполагаете, выступая съ ними противъ гомеопатіи: они даже въ области собственной вашей науки не на всякій случай достаточны.

Химія давно уже находила относительно *значительныя количества* фосфорной кислоты въ сѣмянахъ злаковъ, между-тѣмъ какъ не находила ничего или кое-гдѣ открывала только слѣды этой кислоты въ почвѣ. Можно ли было на этомъ основаніи отрицать, что растенія извлекаютъ фосфорную кислоту для своихъ сѣмянъ изъ всякой почвы? Во всякомъ случаѣ подобное отрицаніе не содержало бы въ себѣ заключенія по наведенію. Только новѣйшее время дало свѣтъ на этотъ вопросъ: химія почти во всѣхъ почвахъ и горныхъ породахъ нашла *незначительныя количества* фосфорной кислоты, которую растенія уже тысячи лѣтъ воспринимаютъ и собираютъ въ своихъ сѣмянахъ.

Кирхгофъ и Бунзенъ, посредствомъ спектральныхъ наблюденій, недавно открыли существованіе двухъ совершенно новыхъ щелочныхъ металловъ, встрѣчающихся въ крейцнахскихъ и дюркгеймскихъ соляныхъ источникахъ и въ водѣ Унгемаха въ Баденъ-Баденѣ, между-тѣмъ какъ превосходнѣйшіе химики и аналитики своими реагентами прежде не въ состояніи были открыть ихъ. Еслибъ эти аналитики стали утверждать, что это невозможно, потому что они не нашли этихъ металловъ, то они произнесли бы сужденіе произвольное, а не сужденіе по наведенію.

Стало-быть, *совершенно непозволительно* отрицать существованіе и дѣйствіе тѣла и его силъ на томъ основаніи, что слишкомъ тонкое разведеніе его въ растворѣ недоступно химическимъ средствамъ повѣрки. Всякое такое заключеніе лишено необходимыхъ посылокъ, именно данныхъ опыта, по причинѣ недостаточности средствъ изслѣдованія.

Безъ данныхъ, полученныхъ положительнымъ опытомъ и наблюденіемъ, нельзя составить заключенія по наведенію. Вы не соблюли условій, необходимыхъ для составленія заключенія по наведенію о дѣйствіи гомеопатическихъ лекарствъ, потому что не имѣли случая произвести на

этотъ счетъ необходимыхъ наблюденій *по правиламъ гомеопатіи* и не видали, какъ относящіяся сюда изслѣдованія производятся другими. Вы, стало-быть, въ своемъ осужденіи гомеопатіи поступили несоотвѣтственно правильной индукціи. Изъ слѣдующаго вы можете усмотрѣть основанія заключеній по наведенію, употребительныя въ гомеопатіи.

По всѣмъ этимъ неопровержимымъ фактами утвержденнымъ доводамъ противъ васъ, я не очень ошибусь, если скажу, что ваше осужденіе гомеопатіи *призракъ, лишенный всякаго научнаго основанія*, и, снисходительно говоря, приводится къ поверхностному, отъ другихъ незнающихъ заимствованному взгляду безъ всякаго значенія.

Но это не важнѣйшій результатъ, какой можно вывести изъ вашего осужденія.

Сила вашего слова заключается въ высокомъ положеніи, которое вы занимаете въ ученомъ свѣтѣ и отъ котораго происходитъ, что масса ученыхъ вторитъ вамъ, какой бы тонъ вы ни задали.

Въ самомъ дѣлѣ, ваше осужденіе уже списывается почти буквально въ медицинскія сочиненія какъ доводъ противъ гомеопатіи. А такъ какъ изъ моего здѣсь изложеннаго опроверженія вашего осужденія вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣнно оказывается, что вы лишены всякаго свѣденія о томъ, что такое гомеопатія, то я беру смѣлость сообщить вамъ маленькій очеркъ ея, съ тѣмъ, чтобъ доставить вамъ случай отыскать въ ней, можетъ-быть, еще что-нибудь составляющее насмѣшку надъ опытомъ и здравымъ смысломъ.

Послѣднее мое побужденіе къ этому предпріятію состоитъ въ надеждѣ, что вы зрѣло размыслите о томъ, что такое гомеопатія, прежде чѣмъ снова позволите себѣ публично произнести осужденіе дѣла, съ которымъ не имѣли случая ознакомиться.

Результатомъ такого размысленія можетъ быть только одна изъ двухъ возможностей: или вы найдете ученія и законы гомеопатіи совершенно несостоятельными: въ такомъ случаѣ я попрошу о наученіи лучшему и объ опроверженіи всего здѣсь сказаннаго путемъ научной критики, а не голословныхъ произвольныхъ мнѣній; или же вы признаете эти ученія и законы совершенно вѣрными: тогда я попрошу о немедленномъ отрѣченіи отъ высказаннаго осужденія и вмѣстѣ съ тѣмъ о вашемъ, по занимаемому вами положенію весьма сильномъ, содѣйствіи къ энергическому устраненію всѣхъ препятствій правильному и свободному развитію гомеопатіи.

Эту послѣднюю просьбу вы тѣмъ охотнѣе исполните, что въ королевской баварской академіи наукъ всегда поддерживалось и, вѣроятно, теперь еще поддерживается правило охранять свободное изслѣдованіе въ наукѣ и устраивать противодѣйствующія этому стачки.

Вамъ пріятно будетъ найти случай содѣйствовать также въ трудахъ на пользу большой части человѣчества, послѣ того какъ вы, работая на пользу здоровыхъ, уже приобрѣли себѣ вѣчно зеленныя лавры. Вы конечно раздѣляете мое убѣжденіе, что наслажденіе наукой и искусствомъ не существуетъ для больныхъ, которыхъ между-тѣмъ гораздо больше чѣмъ здоровыхъ, и что необходимо, во что бы то ни стало, когда-нибудь положить конецъ мучительной неизвѣстности, тревожащей публику насчетъ благонадежности ея врачей.

Нюрнбергъ, 1861.

Dr. v. Grauvogl.

ПРИЛИПЧИВОЕ ВОСПАЛЕНИЕ ГЛАЗЪ.

Ophthalmia militaris.

Статья третья.

Значеніе наружныхъ притравъ.

Въ предыдущей статьѣ мы замѣтили, что д-ръ Бергль, сначала наблюдавшій прилипчивое воспаленіе глазъ преимущественно подъ руководствомъ двухъ профессоровъ, слѣдовавшихъ аллопатической методѣ леченія, и невольно заимствовавъ взгляды и мнѣнія, пришелъ къ заключенію, что прижиганіе ляписомъ, холодная вода, ледъ и тому подобныя рѣшительныя наружныя средства не только безвредны, но очень хороши. Къ этому, безъ сомнѣнія, привели его видѣнные результаты, быстрое уничтоженіе грануляцій и прекращеніе отдѣленія слизи и гноя, но результаты только ближайшіе, первые: дальнѣйшія послѣдствія ускользнули отъ наблюденія. Онъ говоритъ: "Такъ-какъ начало болѣзни обнаруживается описанными пузырьками и организація ихъ содержанія составляетъ причину всѣхъ дальнѣйшихъ злокачественныхъ процессовъ, то важнѣйшая задача и первое показаніе состоитъ въ томъ, чтобы уничтожить пузырьки въ самомъ началѣ, при первомъ ихъ появленіи, и привести болѣзнь къ концу въ первомъ же періодѣ ея развитія, покуда она еще мѣстная. Это скорѣе всего достигается прижиганіемъ ляписомъ."

Разсужденіе было бы совершенно правильно, логично, еслибы всѣ послышки были вѣрны. Но въ одной изъ нихъ кроется капитальная ошиб-

ка, именно по вопросу о томъ, *съ какое время* и долго ли болѣзнь, подобная прилипчивому воспаленію глазъ и прививающаяся посредствомъ зараженія, можетъ почитаться мѣстною. Всѣми наблюдателями заявлено, что первая причина этой болѣзни неизвѣстна, а ближайшая, видимая — *contagium*, прикосновеніе заразительной матеріи, прилипаніе частичекъ гноя, отдѣленныхъ больнымъ глазомъ и перенесенныхъ на здоровый не только бѣльемъ, платьемъ и такъ далѣе, но даже воздухомъ, какъ показали Эйзельтъ. Съ той минуты, когда перенесенная на здоровый глазъ частичка гноя прилипла, человекъ уже, конечно, болѣнъ. Но видно ли, что онъ болѣнъ? Въ ту ли самую минуту образуется пузырекъ? Безъсомнѣнія нѣтъ.

Хотя мы еще и не знаемъ съ точностью, какимъ образомъ совершается какое бы то ни было зараженіе и что именно происходитъ въ организмѣ до видимаго обнаруженія заразительной болѣзни, однакожь, съ помощію свѣта, внесеннаго въ патологию Виргофовыми изслѣдованіями ячейки, уже можно отчасти представить себѣ, что въ прилипчивомъ воспаленіи глазъ гнойный шарикъ, приставшій къ соединительной оболочкѣ и передавая свой ихорозный сокъ здоровой ячейкѣ, измѣняетъ ее составъ, химически или инымъ образомъ. Пораженная и измѣненная ячейка передаетъ измѣненіе сосѣдней, та слѣдующей и такъ далѣе. Положимъ теперь, что гной прилипчиваго воспаления глазъ заключаетъ въ себѣ болѣзненное начало совершенно особенное, специфическое, поражающее преимущественно только соединительную оболочку глаза, гдѣ болѣзнь и выражается. Все-таки нельзя положительно утверждать, что измѣненіе можетъ касаться исключительно только этого мѣста и далѣе по организму ни въ какомъ случаѣ не распространяется. Соединительная оболочка вѣкъ (*conjunctiva palpebrarum*), гдѣ всегда выражается начало болѣзненного процесса и появляются первые пузырьки, имѣетъ всѣ свойства слизистой оболочки и, главное, состоитъ изъ тѣхъ же элементовъ, изъ такихъ же ячеекъ. Изъ этого одного уже слѣдуетъ, что измѣненіе можетъ простираться далѣе по слизистымъ оболочкамъ. Если такого дальнѣйшаго измѣненія еще не видали, не замѣчали, то это ничего не доказываетъ: могутъ современемъ замѣтить. Неизвѣстно также, непременно ли нужно для развитія болѣзни, чтобы заразительное начало прикоснулось непосредственно къ соединительной оболочкѣ. Можетъ-быть и при совершенно плотно защищенныхъ глазахъ достаточно *вдохнуть* носящіяся въ воздухѣ гнойные шарики, чтобы заразиться. Возможность этого подтверждается метастазами, перенос-

сами. По-крайней-мѣрѣ трудно поручиться за то, что одновременно, при зараженіи глазъ, гнойные шарики, вдыхаемые и пристающіе къ слизистой оболочкѣ носа, рта и горла, остаются безъ всякаго вліянія. Мѣстно произведенная на одной точкѣ прививка вакцины предохраняетъ весь организмъ отъ натуральной оспы. Что же тутъ совершается? Очевидно, воспримчивость всей подлежащей зараженію ткани, состоящей изъ безчисленныхъ милліоновъ ячеекъ, измѣняется, потому что вакцинная матерія попала въ одну изъ нихъ. Стало-быть, не говоря уже о видимыхъ реакціяхъ, совмѣстныхъ страданіяхъ и сопровождающихъ симптомахъ, мы необходимо должны прійти къ заключенію, что болѣзнь, даже мѣстно начавшись, не можетъ остаться мѣстною, а непременно обращается въ общую цѣлаго организма.

Относительно же ко времени, имѣя въ виду факты, можно безошибочно утверждать, что болѣзнь у зараженнаго уже существуетъ ранѣе мѣстнаго ея проявленія. Первые признаки будущаго оспознаго прыща при вакцинаціи появляются на четвертые сутки, а до того времени произведенный прививаніемъ уколъ ничѣмъ не отличается отъ всякаго другаго простаго укола. Гидрофобія проявляется послѣ 2—6 недѣль и даже нѣсколькихъ мѣсяцевъ по укушеніи бѣшенымъ животнымъ. Всѣ заразительныя болѣзни требуютъ времени для своего развитія, прежде чѣмъ обнаружатся видимыми явленіями.

Къ чему же послѣ всего этого служатъ всѣ наружныя притравы и прижиганія, употребляемыя съ намѣреніемъ уничтожить болѣзнь въ самомъ началѣ, на мѣстѣ ея зарожденія? Прижигать ляписомъ пузырьки и грануляціи не значить ли истреблять произведеніе вмѣсто производящаго, слѣдствіе вмѣсто причины? Сверхъ-того, насильственно преграждая выходъ отдѣленію слизи и гноя, не значить ли, оставляя недосягаемую причину болѣзненнаго процесса, обращать его на другія глубже лежащія области? Гомеопатія уже полъ-столѣтія твердитъ: не насилуйте больнаго организма; не истребляйте видимыхъ указаній на болѣзнь; не заграждайте выхода тому, что выхода требуетъ; не затравляйте, не замазывайте сыпей, потому что онѣ не причина, а произведеніе и видимые признаки болѣзни; не рѣжьте недозрѣлыхъ нарывовъ, ноготѣды, вередовъ, карбункуловъ, рака и такъ далѣе, потому что они только мѣстное проявленіе общей болѣзни соковъ, а потому отъ ножа только пуще разрастаются какъ обрѣзанное растеніе и становятся болѣе злобачественными, чѣмъ были; не сбивайте продуктовъ болѣзни съ ихъ собственнаго пути къ исходу, а управляйте ими; дѣй-

стуйте на динамику больного организма динамически, то есть специфически (гомеопатически) соответствующими средствами, способными правильно, безъ насилія вывести продукты болѣзни, ускорить, сократить ходъ патологическихъ процессовъ и тѣмъ дѣйствительно уничтожить всю болѣзнь. Но еще долго нужно повторять все это, пока даже нѣкоторые гомеопаты окончательно откажутся отъ насилванія природы, на основаніи своихъ произвольныхъ разсужденій, именуемыхъ рациональными. Такова сила привычки и укоренившихся предразсудковъ. Примѣръ Бертъль. Мы могли бы указать много подобныхъ, а о тѣхъ, для которыхъ динамическія средства не существуютъ, и говорить нечего.

Теперь послушаемъ, что о прижиганіяхъ и тому подобномъ говорить аллопаты, профессоръ Дзонди,* который высказалъ свое мнѣніе послѣ тридцати-лѣтняго наблюденія надъ прилипчивымъ воспаленіемъ глазъ. Дзонди написалъ свое сочиненіе по случаю, въ опроверженіе сочиненія профессора Юнкена, котораго терапевтическія указанія, какъ Дзонди говорить, “не только противорѣчатъ свойству болѣзни, но и составляютъ одну изъ главныхъ причинъ ея упорства, опасныхъ случайностей и хроническихъ послѣдствій”. Профессоръ Юнкенъ предлагалъ, какъ необходимость, обильныя кровопусканія до обморока, прижиганія, холодныя примочки и отвлекающія. Мнѣніе Дзонди, напротивъ, какъ нельзя лучше согласуется съ воззрѣніями гомеопатической школы, не смотря на то, что онъ не владѣлъ ея средствами.

“Чтобы съ точностью и пользой для терапіи опредѣлить прилипчивое и всякое другое воспаленіе глазъ, говорить онъ, нужно отличить начальное, или *идіопатическое*, отъ послѣдственныхъ, *симпатическаго* и *переноснаго*, потому что каждое имѣетъ свое особое мѣстопребываніе, особыя причины и особые симптомы.

“Начальное или идіопатическое воспаленіе слизистой оболочки имѣетъ свое пребываніе въ самой слизистой оболочкѣ или въ заключающихся въ ней слизь отдѣляющихъ органахъ. Причина дѣйствовала извнѣ, непосредственно, или въ видѣ количественнаго раздраженія, напримѣръ инородныхъ тѣлъ, химическихъ испареній, яркаго свѣту и т. д., или въ видѣ качественного раздраженія, заразительныхъ, міазматическихъ или ядовитыхъ веществъ, и т. д. Сюда принадлежитъ гноеточивое

* *Dzondi*, Die einzig sichere Heilart der contagiösen Augenentzündung und der gefährlichen Blennorrhagie der Neugeborenen, nebst Andeutungen über eine der Augenheilkunde höchst nöthige Reform. Halle, 1835.

воспаленіе глазъ у новорожденныхъ (blepharophthalmia neonatorum), происходящее отъ испорченнаго воздуха въ покояхъ рожениць и въ родовспомогательныхъ заведеніяхъ, отъ содержащихся въ этомъ воздухѣ вредныхъ испареній и міазмовъ, напр. отъ разложенія послѣ-родовыхъ очищеній, высушиваемыхъ передъ печью пеленокъ и т. д. Сюда же принадлежитъ и прилипчивое воспаленіе глазъ, когда оно произошло отъ соприкосновенія съ больною слизью или *отъ простаго испаренія невѣсимаго начала ея*. Сюда же принадлежатъ насморкъ, катаральный кашель, чахотка, диссентерія, слізетеченія половыхъ органовъ и всякое воспаленіе слизистыхъ оболочекъ, происшедшее отъ внѣшняго зараженія. Всякое воспаленіе слизистыхъ оболочекъ, въ какой бы части оно ни находилось, въ остромъ видѣ и во второмъ періодѣ своего развитія способно посредствомъ отдѣляемой слизи произвести въ другихъ слизистыхъ оболочкахъ такое же отдѣленіе, т. е. заразить.

“Острыя идиопатическія воспаленія слизистыхъ оболочекъ, когда переходятъ во второй періодъ и бываютъ довольно сильны, обыкновенно продолжаются недѣли четыре, рѣдко меньше. Ихъ *не слѣдуетъ подавлять насильственно*, всего же менѣе мѣстными средствами, потому что отъ этого происходятъ опасные переносы, каковы: нарывы на роговой оболочкѣ, опухоль и отверденіе хрящей, сильная опухоль соединительной оболочки, свѣтобоязнь, судорога вѣкъ и т. д. То же можно сказать о воспаленіи слизистой оболочки другихъ органовъ. Отъ подавленнаго насморка можетъ произойти ослабленіе зрѣнія, шумъ въ ушахъ, глухота; отъ подавленнаго воспаленія мочевого канала опухоль шудлять и т. д.

“Патологическіе продукты прилипчиваго воспаленія глазъ, слизь и гной, бываютъ жидки и способны заражать не только непосредственнымъ прикосновеніемъ, но и *на разстояніи* посредствомъ неосязимаго летучаго вещества, ими испаряемаго. * Поэтому воспаленія слизистыхъ оболочекъ заражаютъ и на разстояніи, конечно, только въ ближайшей окрестности, въ комнатѣ больного. На воздухѣ нѣтъ.

“Когда воспаленіе не подавляется и организмъ не ослабленъ несообразнымъ пользованіемъ, болѣзнь недѣли въ четыре проходитъ; въ про-

* То есть, если бы приборъ для изслѣдованія воздуха былъ придуманъ, Дзонди предупредилъ бы Эйзельта и тогда же открылъ бы, что предполагаемыя невѣсимаго начала и неосязимыя летучія вещества имѣютъ видъ микроскопическихъ шариковъ гноя.

тивномъ случаѣ она переходитъ въ хроническую, но тогда уже бываетъ незаразительна.

“Послѣдственное воспаленіе слизистой оболочки глазъ бываетъ двоякаго рода: симпатическое и переносное. *Симпатическое* первоначально занимаетъ не слизистую оболочку, а сосѣднія ткани, именно волокнистую ткань вѣкъ, глазнаго яблока, а часто и глазной впадины и ея окружности, бѣлокъ, надхрящевую и надкостную плеву означенныхъ частей, и поражаетъ слизистую оболочку лишь второстепенно. *Переносное* занимаетъ клѣтчатую ткань слизистой оболочки и отличается тѣмъ, что всегда бываетъ слѣдствіемъ подавленнаго нормальнаго или ненормальнаго какого-нибудь отдѣленія, кожной испарины, ножнаго пота, слизетеченія изъ мочеваго канала и т. д.

“Главное показаніе при леченіи всѣхъ трехъ формъ: слѣдуетъ *уничтожить причину*; главное противопоказаніе: *отнюдь не прибѣгать къ кровопусканіямъ и наружнымъ притравамъ*, подавляющимъ слизетеченіе.

“*Кровоотвлеченія* общія одно изъ самыхъ ослабляющихъ средствъ; они истощаютъ жизненную силу всего организма; мѣстныя, піявки, истощаютъ нормальную жизнь органа, къ которому приставляются. Это извѣстно. Всѣ воспаленія происходятъ оттого, что какое-нибудь враждебное раздраженіе угнетаетъ нормальную жизнь органа и принуждаетъ его слѣдовать инымъ законамъ. Противъ этого собственная жизнь организма вступаетъ въ борьбу и стремится выкинуть врага. Отсюда всѣ явленія, которыя мы называемъ воспаленіемъ, со всѣми его симптомами и продуктами. Чѣмъ сильнѣе нормальная жизнь органа, тѣмъ легче ему справиться съ враждебными вліяніями и тѣмъ счастливѣе онъ выдержитъ борьбу съ ними. Это тоже извѣстно.... Но вотъ является услужливый врачъ, отцѣживаетъ нѣсколько фунтовъ крови, приставляетъ къ глазамъ дюжину или двѣ піявокъ и истощаетъ остатокъ силъ тѣла проносными. Тогда-то враждебное раздраженіе нападаетъ на ослабленный организмъ съ удвоенною силой и воспалительный процессъ становится истинно разрушительнымъ. Организмъ собираетъ остатокъ силъ, поспѣшно восстанавливаетъ потерю крови и снова начинаетъ борьбу съ врагомъ. Но бдительный врачъ замѣчаетъ это, поспѣшаетъ на помощь съ ланцетомъ, піявками, каломелью, селитрой и т. п. и снова лишаетъ тѣло только-что собранныхъ силъ, снова отдаетъ изнеможенную жертву на произволъ свирѣпому тирану. И эта сцена повторяется до-тѣхъ-

поръ пока, натурѣ удаются попытки возстановить нѣсколько силъ. Между тѣмъ враждебное начало продолжаетъ свои опустошительныя нападенія и часто кончаетъ совершеннымъ разрушеніемъ органа. Право, кровавыми слезами заплакалъ бы, когда посмотришь, какъ жестоко обращаются съ бѣдною натурой, или взялъ бы трубу страшнаго суда, чтобы прогремѣть врачамъ въ уши: “По что безумствуете! Обратите же сокрушительные удары ваши прежде всего на врага, а не на пораженное мѣсто, которому помочь хотите! Устраните болѣзненное раздраженіе, противъ котораго натура принуждена вызвать воспаленіе, и тогда она сама съ нимъ справится! Вы вѣдь похожи на тѣхъ избавителей, что вскрыли удавленнику вены и артеріи, для облегченія, а веревку оставили на шеѣ!”

“Употребленіе *наружныхъ средствъ* другой источникъ плачевныхъ слѣдствій леченія слизистыхъ воспаленій глазъ, когда предполагается оставитъ отдѣленіе слизи. Самыя вредныя изъ нихъ такъ называемыя стягивающія, высушивающія, вяжущія, каковы свинецъ, квасцы, боліусъ, купоросъ, галмей, цинкъ, мѣдь, ляписъ, бѣлая и красная ртуть, сулема и т. д. Когда бы ни были употреблены, въ началѣ, въ половинѣ или въ концѣ слизеченія, они всегда и при всѣхъ обстоятельствахъ будутъ имѣть вредное вліяніе, всего же болѣе въ началѣ и при сильномъ воспаленіи.

“Продолжительное слізетеченіе есть слѣдствіе или еще присутствующаго, не устраненнаго воспалительнаго раздраженія; или мѣстной слабости слизистой оболочки и ея органовъ; или грануляцій, происшедшихъ отъ несообразнаго леченія; или возвышенной жизнедѣятельности отъ продолжительнаго воспаленія. Какова бы ни была причина, ясно, что слізетеченія не слѣдуетъ подавлять мѣстными иссушающими или вяжущими средствами, а должно постепенно уничтожить его устраненіемъ причины. И при другихъ хроническихъ слізетеченіяхъ новѣйшая (въ 1835) лучшая медицина отвергла уже мѣстно дѣйствующія средства какъ несообразныя. Хроническаго слізетеченія изъ мочеваго канала мы уже не лечимъ впрыскиваніями, а внутренними лекарствами. Кто станетъ хроническій насморкъ сушить наружными средствами? Отъ внимательнаго наблюдателя не укроется, что отъ мѣстнаго подавленія слізетеченія при воспаленіи глазъ оказывается много вредныхъ послѣдствій, упорная опухоль соединительной оболочки и образованіе наростовъ на ней, даже совершенная невозможность устранить ихъ динамическими средствами; болѣзненно возвышенная чувствительность глазъ къ свѣту, воздуху, водѣ и т. д.; слабость зрѣнія; пятна на зеницѣ; наклонность къ возврату слізетеченія и къ заво-

роту вѣкъ; опухоль хрящей; слезотеченіе и боль при движеніи вѣкъ. Не подлежить, стало-быть, ни какому сомнѣнію, что *наружно подавляющія* слізетеченіе средства вредны.“

Очень холодныя примочки, холодная вода, снѣгъ, ледъ, также вредны во время слізетеченія. Въ самомъ началѣ воспаленія свѣжая, не очень холодная вода, говоритъ авторъ далѣе, очень хорошее средство, потому что холодъ враждебенъ всякому наращенію. Поэтому онъ совѣтуетъ при первыхъ признакахъ воспаленія часто обмывать глаза, быстро плеская на нихъ водою, каждый разъ свѣжею, и тотчасъ же обсушивая чистымъ утиральникомъ.

Это, впрочемъ, какъ намъ кажется, скорѣе предохранительная, чѣмъ врачебная мѣра. Чѣмъ бы ни задерживался и подавлялся болѣзненный процессъ, уже начавшійся, немножко холодною, очень холодною примочкой или прижиганіемъ, все равно. Безъ динамическаго средства, дѣйствительно уничтожающаго самый процессъ, послѣдствія не могутъ быть совершенно удовлетворительны. Выше мы уже доказывали, почему.

Между предохранительными средствами, сверхъ необходимой чистоты всего, что окружаетъ больныхъ и близкихъ къ нимъ здоровыхъ, Дзонди рекомендуетъ окуриваніе хлорными парами и жженымъ кофе. Это онъ считаетъ средствомъ, “уничтожающимъ причину,” и совѣтуетъ окуривать самыя глаза больныхъ такимъ образомъ: хлорной извести насыпать до половинны двухъ-унцовую банку съ широкимъ отверстіемъ и каждый часъ подносить къ больному глазу на минуту или на двѣ. Кофе, въ сыромъ видѣ истолченный, жечь на металлической пластинкѣ и дымомъ окуривать глазъ. Строго разбирая, можно спросить, какого именно дѣйствія Дзонди ожидалъ отъ хлора, примѣннаго такимъ образомъ, и выдержалъ ли онъ послѣдовательность своего сужденія о наружныхъ притравахъ? Нѣтъ, онъ впалъ въ противорѣчіе вѣдствіе необходимости, несмотря на признашій вредъ сильныхъ притравъ, все-таки чѣмъ-нибудь да дѣйствовать на болѣзненный процессъ для его уничтоженія. Если хлоръ, употребленный въ весьма маломъ количествѣ, въ видѣ испаренія, которому больной органъ подвергался на короткое время, давалъ хорошіе результаты, то причина этихъ результатовъ, эмпирически добытыхъ, осталась автору неизвѣстною. А причина заключается въ томъ, что хлоръ, въ маломъ количествѣ, могъ дѣйствовать динамически, какъ гомеопатически соответствующее нѣкоторымъ формамъ воспаленія слизистой оболочки. Вотъ доказательство:

Chlor производитъ: раздраженіе кожи, высыпаніе мелкихъ прыщавовъ и пузырьковъ. Раздраженіе слизистой оболочки носа и рта. Въ углахъ ноздрей ощущеніе чего-то ѣдкаго. Ёдкая жидкость истекаетъ изъ носу. Сильный насморкъ, скоро дающій густую желтую слизь. Сухость носа, рта и глотки. Ощущеніе садна во рту и глоткѣ. Краснота и мелкіе нарывы. Обильное отдѣленіе мокроты, слюноотеченіе. Гнилостныя нарывы и злокачественныя воспаленія въ горлѣ. Раздраженіе въ глазахъ. Обильное слезотеченіе. (*Trinks, Handbuch der homoeopathischen Arzneimittellehre, B. II, p. 1367*).

Нужно замѣтить, что средство это еще очень мало изслѣдовано, но и этого уже достаточно, чтобы объяснить, отчего хлоръ въ нѣкоторыхъ случаяхъ могъ быть полезенъ. Съ другой стороны, въ видѣ окуриванія больныхъ, онъ можетъ быть полезенъ и съ химической точки зрѣнія, для разрушенія плавающихъ въ воздухѣ шариковъ гноя. Для этого также вѣроятно, будетъ достаточно очень малаго количества.

Для умѣренія воспаленія Дзонди совѣтуетъ употреблять теплыя ванны, общія и ножныя и ручныя; содержаніе больныхъ въ теплой одеждѣ, но въ комнатахъ не очень теплыхъ, и прогулку на чистомъ, не холодномъ воздухѣ. Дальнѣйшее, собственно врачевныя средства, мы не считаемъ нужнымъ разсматривать подробно. Главную роль играетъ рвотный камень и опійная настойка.

Теперь мы перейдемъ къ наблюденіямъ русскихъ военныхъ врачей, лечившихъ прилипчивое воспаленіе глазъ по специфической методѣ, то есть гомеопатическими средствами.

НОВЫЙ ВЫЗОВЪ

НА ИСПЫТАНІЕ ДѢЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ГОМЕОПАТИЧЕСКИХЪ ЛЕКАРСТВЪ.

Въ "Современной лѣтописи Русскаго Вѣстника," № 29, напечатано слѣдующее извѣстіе:

"Нѣкто г. Кастельно предложилъ гомеопатамъ вызовъ слѣдующаго содержанія. Пусть по всѣмъ правиламъ Ганемана и его послѣдователей, будутъ приготовлены гомеопатическіе растворы. Г. Кастельно и де-

сять человекъ его друзей согласны принять сколько угодно дозъ и крупинокъ, и если обнаружится какая-либо болѣзнь или хоть малѣйшій болѣзненный симптомъ, то они торжественно признають, что гомеопатія не химера. Иначе гомеопатъ, который приметъ вызовъ, долженъ признать и утвердить своею подписью, что гомеопатическіе растворы имѣютъ ровно такое же дѣйствіе, какъ чистая вода. Одинъ докторъ-гомеопатъ, профессоръ одной изъ медицинскихъ школъ, принялъ вызовъ г. Кастельно, но только относительно гомеопатическихъ растворовъ мышьяка. Г. Кастельно согласился и на это. Что-то выйдетъ изъ этого? А гомеопатамъ надо бы принять вызовъ безъ ограниченія, чтобы воспользоваться этимъ прекраснымъ случаемъ доказать, что они дѣйствуютъ по убѣжденію, а не изъ шарлатанства. Много было вызововъ и премій предложено магнетизерамъ, но по странному стеченію обстоятельствъ конкурентовъ обыкновенно не являлось. Будутъ ли гомеопаты счастливыѣ?“

Это исторія еще не конченная и мы покуда оставимъ подробности объ ней. Но вотъ чѣмъ кончилась точно такая же нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Вотъ какъ было дѣло. Лейпцигскій профессоръ патологической анатоміи докторъ Карлъ Эрнстъ Боккъ, авторъ нѣсколькихъ весьма уважаемыхъ сочиненій (*Handbuch der Anatomie, Anatomisches Taschenbuch, Lehrbuch der pathologischen Anatomie und Diagnostik etc.*), по мнѣніямъ касательно медицины собственно принадлежитъ къ физиологической школѣ и вообще отрицаетъ дѣйствительность лекарствъ, какого бы рода они ни были, утверждая (см. *Lehrbuch der Diagnostik*), что однѣ болѣзни проходятъ безъ всякаго леченія, отъ приличной діеты, а другія, неизлечимыя самою природой, остаются неизлечимыми: слѣдовательно, лекарства приносятъ больше вреда, нежели пользы. Для отъученія массы публики отъ издавна вкоренившейся привычки поглощать при всякомъ удобномъ случаѣ огромныя количества лекарствъ, очень рѣдко безвредныхъ, и для распространенія въ народѣ болѣе ясныхъ понятій о свойствахъ и потребностяхъ человѣческаго организма и о разумныхъ способахъ сохраненія здоровья онъ издалъ также прекрасную популярную “Книгу о здоровомъ и больномъ человекѣ“ (*Das Buch vom gesunden und kranken Menschen*) и съ тою же цѣлю сталъ печатать статьи о томъ же предметѣ въ “*Gartenlaube*“, очень распространенной народной газетѣ. Отдавъ “Книгѣ о здоровомъ и больномъ человекѣ“ какъ и прежнимъ ученымъ тру-

дамъ профессора Бокка должную справедливость, гомеопатическіе журналы позволили себѣ сдѣлать кое-какія замѣчанія касательно той части, въ которой авторъ предлагаетъ свои фізіологическо-терапевтическія средства противъ разныхъ болѣзней. Это профессору Бокку не понравилось и въ статьи въ "Gartenlaube" примѣшалась раздражительная полемика, направленная противъ гомеопатіи. Вслѣдствіе сдѣланныхъ возраженій и приглашеній предварительно ознакомиться съ предметомъ, изучить, изслѣдовать дѣло какъ прилично ученому естествоиспытателю, и потомъ уже приняться за опроверженіе, а не за брань, ничего недоказывающую, профессоръ Боккъ тиснулъ въ "Allgemeine Zeitung" 1 іюня 1855 года *вызовъ* ко всемъ гомеопатамъ внутреннимъ и заграничнымъ. Профессоръ Боккъ для пользы общества и разъясненія понятій публики о гомеопатіи предлагалъ рѣшить вопросъ "безъ всякой вражды, посредствомъ трезвыхъ (nüchterne), безпристрастныхъ и для всѣхъ доказательныхъ опытовъ." Онъ хотѣлъ дознать, точно ли основной законъ гомеопатіи, similia similibus, вѣрнѣе, тогда какъ, по его личному убѣжденію, ни одно гомеопатическое средство не способно вызвать въ здоровомъ тѣлѣ тѣхъ болѣзненныхъ явленій, противъ которыхъ оно предлагается. Чтобы доказать это свое мнѣніе самымъ торжественнымъ образомъ, онъ предлагаетъ гомеопатамъ себя и двоихъ своихъ друзей, — за честность которыхъ онъ ручается, — въ полное распоряженіе для произведенія испытанія лекарствъ на здоровыхъ. Онъ "самымъ рѣшительнымъ образомъ, въ видахъ народного просвѣщенія," требовалъ, чтобы ему или одному изъ друзей его посредствомъ гомеопатическихъ лекарствъ произвели какое-нибудь и неврачу видимое, объективное болѣзненное явленіе; объ ощущеніяхъ же, или такъ называемыхъ субъективныхъ симптомахъ, разумѣется, нечего и говорить. Результаты слѣдовало довести до всеобщаго свѣденія, — если гомеопаты не отступятся и не докажутъ тѣмъ своего сомнѣнія въ собственномъ дѣлѣ. Противъ ожиданія профессора Бокка гомеопаты съ удовольствіемъ приняли вызовъ. Они рады были произвести такое гласное испытаніе, и надѣялись, что оно не останется безъ послѣдствій для науки и пользы общественной. Составилась коммисія изъ трехъ гомеопатовъ, докторовъ Мюллера, Гаубольда и Мейера; пригласили профессора Бокка явиться съ двумя его пріятелями для испытаній; написали, сообщили противнику и напечатали въ той же газетѣ подробное условіе въ 12 параграфахъ (см. Allgemeine Zeitung, 1855, 21 іюня и Allg. homoeopathische Zeitung 25 іюня, № 9), о томъ, какъ производить опыты согласно указаніямъ

Ганеманова "Органона," со всѣми необходимыми осторожностями противъ подлога и ошибокъ. Назначили и средства (Belladonna, Cantharis, Glonoin, Mercurius solubilis и Veratrum), которые предполагалось испытать.

Что же сдѣлалъ профессоръ Боккъ? Видя, что опрометчивый вызовъ можетъ имѣть не совсѣмъ пріятныя послѣдствія, онъ сталъ искать средства вышутаться и пустился въ объясненія, что онъ-де подъ выраженіемъ "какія-нибудь болѣзненные явленія" разумѣлъ не просто "какія-нибудь", по мнѣнію гомеопатовъ свойственныя названнымъ лекарственнымъ веществамъ, а опредѣленныя, напередъ поименованныя *цѣлыя болѣзни*. Подай ему не отдѣльные припадки, а цѣлую болѣзнь, цѣлую перемежающуюся лихорадку, эпилепсію, коклюшь, воспаленіе легкихъ, параличъ, — такое что-нибудь, — да не изволь употреблять такихъ ядовъ, какіе коммиссія выбрала. О ядахъ гомеопатическихъ профессоръ распространился въ особенности, потому что на большинство публики, передъ которою гласно происходило преніе, это должно было произвести наибольшій эффектъ. Сюда же относятся и прежде и послѣ повторявшіяся на разные лады слова его: "Кто повѣритъ, что дѣйствительно "произведены были опыты надъ гомеопатическими средствами, которые "рекомендуются гомеопатами при болѣзненныхъ состояніяхъ, сопряженныхъ съ сильнѣйшею опасностью для жизни, какъ напримѣръ ударъ, "воспаленіе сердца, крупъ, конвульсіи, параличъ, мнимая смерть и т. д.? "И если бы въ самомъ дѣлѣ кто-нибудь вздумалъ произвести подобныя "опыты, то его по всей справедливости слѣдовало бы предать суду." Съ-горяча почтенный профессоръ забылъ, что есть на свѣтѣ еще двѣ науки, одна называемая токсикологіей, собирающая и изучающая всѣ факты умышеннаго и неумышеннаго отравленія, и другая по имени физиологія, въ пользу которой многіе весьма незлобные люди нарочно отравляютъ разныхъ животныхъ, чтобы потомъ посредствомъ анатомическаго ножа посмотреть, что въ организмъ дѣлается отъ введенія различныхъ ядовитыхъ веществъ. Ни за тѣ ни за другія изслѣдованія, сколько извѣстно, никого суду не предають, а потому и гомеопаты смѣло пользуются собранными въ этихъ наукахъ фактами, принимая ихъ къ свѣденію и соображенію, гдѣ нужно. Но воротимся къ исторіи.

Какъ бы то ни было, увертка то же, что отступленіе. Видя, что гомеопаты готовы повторить испытаніе лекарствъ по своимъ правиламъ и снова на дѣлѣ доказать противнику то, что для себя давно считаютъ

доказаннымъ, профессоръ Боккъ сталъ требовать невозможнаго, такого, о чемъ во всей гомеопатической литературѣ никогда и рѣчи не было.

Можно, испытывая лекарства, вызвать болѣе или менѣе значительная проявленія болѣзненныхъ *припадковъ*, свойственныхъ лекарственному веществу. Значительность этихъ *припадковъ* будетъ зависѣть отъ свойства и болѣе или менѣе продолжительнаго употребленія лекарствъ. Но напередъ опредѣленной, заказной болѣзни произвести нельзя, по той простой причинѣ, что одно и то же вещество можетъ причинить различныя болѣзненные расстройства, зависящія отъ весьма сложныхъ и различныхъ расположеній тѣхъ лицъ, которыя подвергнутся ихъ дѣйствию. Это совершенно согласно съ однимъ изъ основныхъ положеній гомеопатіи: каждая болѣзнь въ каждомъ данномъ больномъ имѣетъ свой особенный видъ. Такъ и принимая лекарство въ здоровомъ состояніи, для испытанія, нельзя напередъ знать, которыя изъ явленій ему свойственныхъ будутъ произведены.

За невозможное братья не слѣдовало. А такъ какъ профессоръ Боккъ уверткою уклонился отъ испытанія, на которое вызвался, то гомеопаты сочли себя удовлетворенными и комиссія, за отступленіемъ противника и его пріятелей, — которые, впрочемъ, вовсе не показывались на сценѣ, — объявила, что считаетъ свое дѣло оконченнымъ и не желаетъ долѣе заниматься господиномъ Боккомъ, тѣмъ больше, что онъ тутъ же успѣлъ уже опять пуститься въ брань, слѣдовательно отступилъ и отъ перваго своего условія “трезво и безъ вражды“ разбирать дѣло.

Все дѣло приводится къ тому, какъ г. Боккъ, Кастельно и ихъ друзья хотятъ испытывать гомеопатію и дѣйствительность ея средствъ. Профессоръ Боккъ хотѣлъ, чтобъ ему, для доказательства, что изслѣдованія гомеопатовъ надъ лекарствами вѣрны, гомеопатическими лекарствами произвели на -заказъ опредѣленную *цѣлую болѣзнь* въ томъ видѣ, какъ она описана въ патологіи. Причины невозможности и несообразности этого требованія мы уже объяснили. Г. Кастельно, подобно многимъ другимъ бывшимъ охотникамъ на словахъ проглотить цѣлую гомеопатическую аптеку, вызывается принять сколько угодно дозъ *растворовъ* и *крупинокъ*. Нелено понимающихъ дѣло эти рыцарскія выходки озадачиваютъ и они восклицаютъ: “Ну, чегожъ вамъ еще! пользуйтесь случаемъ доказать вашу правоту!” Но дѣло въ томъ, что г. Кастельно съ десятию друзьями тоже непременно ретируется, какъ скоро дойдетъ до дѣла. Или г. Кастельно не имѣетъ ни какого понятія о

томъ, какъ испытываются лекарства, или онъ не даромъ поставилъ вопросъ съ крючкомъ, съ ложною посылкой, которая можетъ сбивать съ толку однихъ незнающихъ и надѣлать пустого шума съ дымомъ какъ фейерверочная шутиха. Въ обоихъ случаяхъ результатъ будетъ одинъ и тотъ же: увертка явится на выручку и ретирада храбрымъ рыцарямъ обеспечена.

Неужели г. Кастельно и его друзья въ самомъ дѣлѣ воображаютъ, что гомеопаты при фармакодинамическомъ изслѣдованіи лекарствъ, для узнанія болѣзнеродныхъ свойствъ лекарства, употребляютъ только *гомеопатическіе растворы* и *крупинки* въ томъ смыслѣ, какъ это обыкновенно понимаютъ знакомые съ гомеопатіею только по слухамъ, то есть въ видѣ безконечно малыхъ частичекъ, въ децилонныхъ доляхъ грана? Отчего жъ, стало-быть, думаетъ онъ, не принять “сколько угодно дозъ” по 2 — 3 крупинки какого-нибудь децилоннаго разведенія. Большой бѣды тутъ не будетъ. Даже, въ случаѣ, если и почувствуешь что-нибудь неладное, можно сказать: “вздоръ, ничего не чувствую”. Отчего не скушать даже и цѣлую коробку такихъ крупинокъ, на примѣръ, цѣлую домашнюю аптечку? Здоровому человѣку все можно.

Позвольте, господа. Не такъ производится изслѣдованіе, не такъ должна быть произведена и повѣрка. Кто, не имѣя ни малѣйшаго понятія о научныхъ и техническихъ приѣмахъ химіи, имѣеть право сказать, что въ такомъ-то тѣлѣ указаннаго химиками элемента нѣтъ, потому что онъ, NN, взявшійся повторить анализъ по своему разумѣнію, не нашелъ его? Кто, умышленно поставивъ микроскопъ внѣ фокуса зрѣнія, имѣеть право сказать, что Эренбергъ, Шлейденъ и Виргофъ просто нагали намъ объ инфузоріяхъ и ячейкахъ? Чтобы повторить изслѣдованія и производить имъ повѣрку, прежде всего нужно запастись достаточнымъ знаніемъ предмета, а потомъ съ точностью выполнить всѣ условія разумнаго изслѣдованія; тогда получите результаты, сходные съ тѣми, какіе получены прежними наблюдателями. Иначе всякое разсужденіе и произвольный выводъ — безсмыслица, а предложеніе непрошенныхъ услугъ наукѣ — пустое хвастовство.

Гомеопатическое лекарство въ извѣстномъ образомъ приготовленномъ разведеніи, иногда даже очень высокомъ, въ видѣ безконечно-малой частицы, излечаетъ болѣзни подобныя тѣмъ, какія оно *въ большомъ количествѣ* можетъ произвести въ здоровомъ тѣлѣ. Для леченія болѣзней гомеопаты употребляютъ малѣйшія частицы лекарства, потому что этихъ

малѣйшихъ количествъ бываетъ достаточно, тогда какъ большія были бы очевидно вредны.

Глубоко разрушительныя и отравляющія свойства многихъ веществъ гомеопатамъ извѣстны изъ токсикологiи, науки о ядахъ, и по правдивымъ признанiямъ врачей всѣхъ предшествовавшихъ школъ о вредныхъ послѣдствiяхъ данныхъ лекарствъ. Поэтому они, руководствуясь своимъ дознаннымъ закономъ дѣйствiя лекарствъ, подобное излечается подобнымъ, могутъ успѣшно употреблять малѣйшія частицы этихъ въ большомъ количествѣ ядовито дѣйствующихъ средствъ для излеченiя естественныхъ, не отъ отравленiя происшедшихъ, глубоко разрушительныхъ болѣзней.

Знаніе отравляющихъ свойствъ лекарственныхъ веществъ есть результатъ наблюденiя дѣйствiй ихъ на здоровыхъ. Для пополненiя этого знанiя и для изслѣдованiя другихъ лекарственныхъ, хотя и не совершенно отравляющихъ веществъ, гомеопаты испытываютъ на себѣ и на своихъ друзьяхъ всѣ лекарства, въ такихъ приемахъ, которые способны вызвать болѣзненные припадки, симптомы, и, разумѣется въ такихъ предѣлахъ, которые не подвергаютъ жизнь и здоровье испытывающихъ дѣйствительной опасности. Безчисленные опыты показали, что для умѣющихся наблюдать и самыя малѣйшія количества, напримѣръ тридцатая дѣленiя, вызываютъ припадки, знаніе которыхъ можетъ быть въ случаѣ надобности съ пользою примѣнено къ леченью. Когда очень малыхъ количествъ для изслѣдованiя свойствъ лекарства бываетъ недостаточно, принимаютъ болѣе значительныя, отъ 1 до 60, до 150 и болѣе капель тинктуры, отъ 1 грана до цѣлой драхмы и болѣе въ сухомъ видѣ, смотря по свойству вещества. При всякомъ такомъ испытанiи соблюдаются необходимыя условiя строгой діеты, устраняющей препятствiя и нарушенiя дѣйствiя испытываемаго.

Теперь спрашивается, что повѣряющій желаетъ испытать? Хотите испытать *цѣлебное дѣйствіе* гомеопатическихъ лекарствъ въ разведенiяхъ, будьте больны и приходите лечиться. Знающій свое дѣло гомеопатъ покажетъ вамъ дѣйствительность гомеопатическихъ разведенiй и крупнокъ. Хотите испытать *болѣзнеродное свойство* лекарствъ, подчинитесь всѣмъ условiямъ правильнаго испытанiя, честно выполните всѣ требованiя науки и вы сами получите требуемые результаты у себя дома, безъ гаерства, безъ выступанiя на площадь съ хвастливыми вызовами. А кто

не для дѣйствительнаго служенія наукѣ, только съ враждебнымъ намѣреніемъ и съ напередъ рѣшеннымъ отрицаніемъ вызывается на опытъ подобно г. Кастельно, тотъ подвергается одному изъ двухъ: или строго правильно веденный опытъ долженъ дойти до произведенія осязательной болѣзни, потому что съ такимъ противникомъ церемониться было бы неумѣстно; или онъ до начала отступить со срамомъ.

Редакція “Русскаго Вѣстника“, передавая извѣстіе о вызовѣ г. Кастельно, совершенно справедливо замѣчаетъ, что въ подобномъ случаѣ слѣдуетъ принять вызовъ безъ ограниченія. Желающихъ испытывать лекаря *на себѣ* относительно очень мало и всякимъ удобнымъ къ тому случаю нужно пользоваться для пополненія гомеопатической фармакологіи. Если, можетъ-быть, и у насъ найдутся охотники подвергнуться испытанію, то мы покорнѣйше просимъ ихъ обратиться съ предложеніемъ къ намъ, въ редакцію Журнала Гомеопатическаго Леченія. Мы съ удовольствіемъ примемъ всякій такой вызовъ *совершенно неограниченно*.

Мы убѣждены, что уважаемая редакція “Русскаго Вѣстника“, сообщая о вызовѣ г. Кастельно, не имѣла намѣренія просто бросить это извѣстіе какъ враждебную выходку противъ гомеопатіи вообще, а потому, въ видахъ разъясненія дѣла и, можетъ-быть, полезныхъ послѣдствій для науки, покорнѣйше просимъ перепечатать эту нашу статью въ “Современной лѣтописи Русскаго Вѣстника.“

ПРЕДПОЛОЖЕНІЕ ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ

НОВАГО ОБЩЕСТВА И ГОМЕОПАТИЧЕСКОЙ КЛИНИКИ

ВЪ БЕРЛИНѢ.

Недавно, въ статьѣ “Статистическія свѣденія,“ (№ 15, стр. 294) мы высказали мысль о необходимости, для дѣйствительныхъ успѣховъ гомеопатіи и достаточной повѣрки ея ученія на публичной, гласной, для всѣхъ доступной практикѣ, учредить въ Петербургѣ гомеопатическую больницу на суммы, которыя, предполагается, легко могутъ быть собраны между приверженцами Ганеманова ученія; въ особенности же ме-

жду обязанными ему возвращеніемъ и сохраненіемъ здоровья. Черезъ нѣсколько дней потомъ мы получили извѣстіе (Allg. h. Ztg. Bd. 63, № 3), что въ Берлинѣ предполагается такимъ же способомъ, посредствомъ общества и подписки, учредить гомеопатическую клинику, то есть больницу, соединенную съ преподаваніемъ гомеопатической терапіи. Д-ръ Лорбахеръ, поднявшій этотъ вопросъ, предлагаетъ на обсужденіе свой проектъ устава, котораго сущность состоитъ въ слѣдующемъ:

Цѣль клиники дать молодымъ врачамъ возможность не только видѣть приложеніе гомеопатіи на дѣлѣ, но и ознакомиться, буде пожелаютъ, съ основаніями ученія.

Ассоціація, какъ самый могущественный родникъ капиталовъ и двигатель общепользныхъ предпріятій, избавляетъ правительство отъ труда и издержекъ на предметъ, многимъ конечно, уже извѣстный, но все еще требующій доказательнаго оправданія общепользости.

Ассоціація на этотъ предметъ имѣетъ характеръ чисто-филантропической. Каждый желающій блага ближнему и успѣха наукѣ жертвуетъ, что можетъ. У кого нѣтъ лишняго рубля, найдется копѣйка, а изъ копѣекъ составляется капиталъ.

Подписывающіеся на сколько-нибудь значительное или постоянное пожертвованіе и собирающіе мелкія приношенія другихъ составляютъ общество.

Каждый врачъ-гомеопатъ въ государствѣ, предполагается, непремѣнно долженъ быть членомъ этого общества и можетъ, каждый въ своемъ кругу, организовать сборъ въ пользу общественной кассы.

Кромѣ того членами могутъ быть всѣ желающіе неврачи, готовые опредѣленными приношеніями содѣйствовать учрежденію и поддержанію его.

Для управленія дѣлами изъ среды общества избирается совѣтъ, состоящій изъ семи членовъ съ предсѣдателемъ, секретаремъ и казначеемъ, и т. д.

Остальное касается срока выборовъ, собраній, ихъ порядка и прочихъ подробностей, которыя еще могутъ подвергнуться измѣненіямъ, какъ предполагаетъ и самъ авторъ.

Къ учрежденію клиники будетъ приступлено, какъ скоро соберется потребный основной капиталъ. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ соберется и учрежденіе состоится.

И намъ, хоть изъ соревнованія, не слѣдовало бы терять времени. Мы еще не имѣемъ претензіи на клинику. Но больница намъ нужна: въ ней есть явная потребность, судя по числу неимущихъ больныхъ, проходящихъ ко всякому врачу-гомеопату за пособіемъ на домъ и нерѣдко отсылаемыхъ въ существующія городскія больницы, потому что свойство болѣзни требуетъ 8—15, иногда даже хоть 3—4 дней спокойнаго положенія и правильнаго ухода, которыми больной у себя пользоваться не имѣетъ средствъ. Намъ нужна больница и для того, какъ мы уже говорили, чтобы дать гомеопатіи возможность на открытомъ и всякому доступномъ мѣстѣ доказать свою *дѣйствительность*.

Мы не въ Англии и на колоссальные размѣры ассоціаціи для общественнаго учрежденія разсчитывать, конечно, не можемъ. Но неужели же и у насъ не найдется горсти благомыслящихъ людей, способныхъ принести ничтожное для нихъ пожертвованіе въ пользу такого дѣла какъ больница, въ особенности, когда отъ этого зависить рѣшеніе вопроса въ высшей степени важнаго и для науки, и для народнаго здравія, и для общественной и государственной экономіи. Намъ кажется, въ этомъ учрежденіи должны принять участіе не только приверженцы гомеопатіи, но и противники. Вѣдь вопросъ въ томъ, дѣйствительна или недѣйствительна гомеопатія? Предполагаемая нами больница, независимая и полноправная во внутреннихъ своихъ распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ, но открытая для повѣрки каждому желающему, подлежащая суду гласности и отвѣтственная передъ цѣлымъ свѣтомъ, должна доказать годность или негодность способа леченія. Это публичное испытаніе. Годно дѣло, нѣтъ повода стѣснять и мѣшать правильному развитію, а слѣдуетъ извлечь изъ него всю ту пользу, какую оно можетъ принести. Негодно, само собою упадетъ, уничтожится и мы избавимся отъ заблужденія, которое напрасно тревожить насъ. Очевидно, что рѣшенія должны желать и противники.

Приступите, чтобы покончить съ вопросомъ быть или не быть!

Печатать дозволяется. 29-го августа 1864. Цензоръ Ст. Лебедевъ. Редакторъ Герингъ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ КОММИССІОНЕРА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ ХУДОЖЕСТВЪ, ГОГЕНФЕЛЬДЕНА И К^о.

ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО ЛЕЧЕНІЯ.

Подписка и корреспонденція
принимается въ Центральной
Гомеопатической Аптекѣ.
въ С. Петербургѣ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ.
Цена 4 р. 50 к., съ доставкою
въ столицѣ 5 р. 25 к.,
въ губерніяхъ 6 р.

Содержаніе. Гомеопатическій законъ подобія. Открытое посланіе къ г. профессору д-ру барону Юстусу фонъ-Либиху д-ра фонъ-Грауфогля. Статья вторая. — Приличное воспаление глазъ. Статья четвертая. — Извлеченіе изъ отчета гомеопатической больницы въ Леопольдштадтѣ, въ Вѣнѣ, за 1860 годъ. Окончаніе. — Злокачественная жаба. — Разныя извѣстія. Прозѣкъ учрежденія смѣшанныхъ госпиталей, аллопатическихъ и гомеопатическихъ. — Приглашеніе врача.

ГОМЕОПАТИЧЕСКІЙ ЗАКОНЪ ПОДОБІЯ.

ОТКРЫТОЕ ПОСЛАНІЕ

КЪ Г. ПРОФЕССОРУ Д-РУ БАРОНУ ЮСТУСУ ФОНЪ-ЛИВИХУ

Д-ра фонъ-Грауфогля.

Статья вторая.

Введеніе.

Ганеманово правило. Признаніе и отрицаніе его. Основанія того и другаго. Выводъ показаній физиологической школы, или аллопатіи. Средства для изслѣдованія закона подобія. Шлейденъ и Гумбольдъ о философіи естествознанія: Мольтотъ о философіи. Законъ. Нижний и верхній порядоки мысли. A priori, a posteriori. Ганемановы предположенія къ установленію закона подобія. Законъ причинности, соплатіумъ въ дѣйствіи изъ simile показанія. Simile получено черезъ индукцію и отвлеченіе. Индуктивная форма simile. Эмпирическая и рациональная индукція.

§ 1. “Истинный способъ леченія, говоритъ Ганеманъ, основывается на положеніи: чтобъ пріятно, скоро, вѣрно и прочно вылечить, избирай въ каждомъ случаѣ болѣзни лекарство, которое само можетъ причинить страданіе, подобное тому (*επισιον παθος*), какое надлежитъ изцѣлить (*similia similibus curantur*)!”

Такъ выраженъ Ганемановъ законъ подобія въ формѣ общаго указанія.

“Этого гомеопатического способа, продолжаетъ онъ, до сихъ-поръ никто не указывалъ и никто ему не слѣдовалъ. Если же истина заключается единственно въ этомъ способѣ, въ чемъ легко убѣдиться, то можно ожидать, что, — предполагая даже, что и во сто лѣтъ еще не

признають ея, — все-таки во всѣхъ вѣкахъ можно отыскать фактическіе слѣды гомеопатіи.“

§ 2. Затѣмъ Ганеманъ приводитъ множество такихъ примѣровъ отъ Иппократа и до его времени, служащихъ къ подтвержденію его положеній.

Болѣе шестидесяти лѣтъ съ-тѣхъ-поръ прошло, тысячи врачей нашли эти положенія вѣрными и оправдывающимися на практикѣ; но большинство все-таки отвергаетъ ихъ. Между-тѣмъ какъ одного случая правильно выполненнаго гомеопатическаго леченія иному было достаточно, чтобъ пристать къ Ганеманову ученію и навсегда убѣдиться въ истинѣ его положеній, милліоны такихъ же случаевъ для противниковъ существуютъ только поводами, чтобы всѣми возможными средствами оспаривать эту истину, хотя или, лучше сказать, именно потому что они сами изслѣдованіемъ дѣла не занимались.

§ 3. Безполезно было бы снова разыгрывать и перебирать старую пѣсню о причинахъ; о томъ, какъ эти противники неизмѣнно держатся того, во чтѣ увѣровали въ юности, и цѣлую жизнь пробавляются своею вѣрой. Причина этой причины заключается съ одной стороны въ законахъ нашей способности мышленія; съ другой, къ-сожалѣнію, и въ личныхъ интересахъ, очень далекихъ отъ науки, но тѣмъ не менѣе крѣпко сковывающихъ ее.

Сомнѣвающихся Ганеманъ отсылаетъ къ опыту. Должно, однакожъ, согласиться, что съ утвержденіемъ — такое-то явленіе *существуетъ*, не можетъ быть въ то же время дано и доказательство, *почему* оно существуетъ, а недостатокъ этого доказательства знанія для людей непривычныхъ къ самостоятельному мышленію заключаетъ въ себѣ то важное неудобство, что имъ самимъ приходится искать причины.

Скептицизмъ нашихъ противниковъ, впрочемъ, очень быстро обращается въ свою противоположность, какъ скоро кто-нибудь изъ *своихъ* объявляетъ, что нашелъ средство отъ какой-нибудь болѣзни. Тутъ тотчасъ же объясняется и почему. Онъ, напримѣръ, привыкъ заключать: всѣ воспаленія опасныя болѣзни; селитра прохладительная соль; стало-быть селитра средство противъ такихъ опасныхъ болѣзней. Это заключеніе, однакожъ, столько же вѣрно какъ и слѣдующее: всѣ люди, которые бьютъ, опасны; Иванъ барабанщикъ; слѣдовательно Иванъ человекъ опасный. Ни дѣйствительной ни существенной связи селитры съ излеченіемъ воспаленія въ этомъ заключеніи нѣтъ. Связь эта въ аллопатіи даже

вовсе не извѣстна. Несмотря на это во всѣхъ ихъ таеъ называемыхъ противувоспалительныхъ рецептахъ селитра до-сихъ-поръ стереотипно встрѣчается какъ главный факторъ.

Логически разсматривая, дѣло въ томъ, что всякое послѣдовательное заключеніе можетъ состоять только изъ трехъ понятій, двухъ подлежащихъ и одного общаго представленія. А обратное заключеніе для нашихъ противниковъ невозможно, потому что для этого у нихъ недостаетъ необходимыхъ условій наведенія. Еслибъ имъ извѣстна была связь (лекарства съ изцѣленіемъ), то они для своихъ показаній имѣли бы синтетически-предположительныя сужденія и могли бы, не ошибаясь, употребить четыре понятія. Но по недостатку связи, они для образованія своихъ показаній владѣютъ только аналитически-предположительными заключеніями, которыя въ примѣненіи къ данному предмету оказываются ложными.

Этого примѣра совершенно достаточно для характеристики всѣхъ ординацій физиологической медицины.

На основаніи такихъ заключеній, безъ дальнѣйшихъ церемоній, тотчасъ приступаютъ къ испытанію хваленаго средства на всѣхъ больныхъ, какъ-будто больные только для опытовъ и существуютъ и какъ-будто опытъ не слѣдовало предпринять напередъ, чтобы имѣть по-крайней-мѣрѣ индуктивныя заключенія для показаній. А когда гомеопатъ такимъ врачамъ говоритъ: держитесь законовъ природы! имъ кажется, что онъ бредитъ.

§ 5. Нужно стараться облегчить имъ пониманіе этого бреда, потому что дѣло касается блага страждущаго человѣчества. Трудность заключается только въ томъ, что смыслъ выраженія “законъ подобія” не подлежитъ дальнѣйшему анализу: оно состоитъ изъ относительныхъ понятій со связью “*сигантур*,” понятій, которыхъ безконечно много.

Поэтому мы, въ-замѣнъ, разберемъ *предметы*, которые оно вообще обнимаетъ и раскроемъ составъ его *содержанія* путемъ естественнозаконной критики; естественными законами объяснимъ факты, вытекающіе изъ *simile* или закона подобія, изъ чего потомъ значеніе *simile* само собою обажется.

§ 5. Для разрѣшенія этой задачи, между-прочимъ, нужна также для руководства математическая философія естествознанія.

Однакожь въ только-что вышедшемъ четвертомъ изданіи *Grundzüge der wissenschaftlichen Botanik* профессора Шлейдена, одного изъ усерднѣйшихъ почитателей философіи, я читаю: “для большей части моло-

дыхъ современниковъ нашихъ даже не нашлось возможности узнать, что существуетъ настоящая философія, составляющая высшее довершеніе и законченность научнаго образованія, и что Гегель къ Канту и истиннымъ философомъ относится примѣрно такъ, какъ новѣйшій астрологъ къ Ньютону и астрономамъ.... Между-тѣмъ, въ настоящее время отвращеніе отъ философіи сдѣлалось общимъ и я мало вижу надеждъ, чтобы, при богатствѣ спеціальныхъ задачъ естествознанія, надолго могущемъ занять всѣ дѣльныя силы, философскіе интересы могли скоро опять занять видное мѣсто въ образованіи.“

Я привожу доводы, побуждающіе меня, кромѣ необходимыхъ потребностей самой науки, не подчинять себя, а еще менѣе гомеопатію прихоти большинства.

Гумбольдтъ въ своемъ “Космосѣ,” стр. 69, говоритъ: “Наука начинается только тамъ, гдѣ духъ овладѣваетъ матеріей, гдѣ пытаются массу дознаннаго подчинить разумному пониманію. Она есть духъ обращенный на природу.“ И далѣе, стр. 71: “Въ наше время математическая часть философіи естествознанія достигла обширной и прекрасной разработки. Но злоупотребленія и ложныя направленія умственныхъ трудовъ не должны вести къ унижительному для разума мнѣнію, будто бы міръ мысли по существу своему есть область фантастическихъ призраковъ; будто бы философія какъ враждебная сила угрожаетъ вѣками собранному соврѣщамъ эмпирическаго наблюденія.“

Гумбольдтъ, кажется, можетъ имѣть нѣкоторый вѣсъ въ отношеніи къ большинству, въ особенности потому что количество, объемъ мнѣнія, какъ бы распространено оно ни было и какъ бы многочисленны ни были его представители, не составляетъ доказательствъ вѣрности его качества.

§ 6. Чтобы предразсудкамъ, одареннымъ, какъ извѣстно, чрезвычайною живучестью, отрѣзать средства питанія и роста, нужно истреблять ихъ корни. Несправедливо было мнѣ замѣчено, будто я, въ “Основныхъ законахъ фізіологіи, патологіи и гомеопатической терапіи“, выбралъ самыя слабыя стороны фізіологической школы для нападенія и потому мнѣ легко было пробить брешь. Напротивъ, я и тамъ билъ на первыя посылки, на главные столбы, поддерживающіе зданіе, чтобы вмѣстѣ съ ними опрокинуть цѣлое.

Но послушаемъ и одного изъ коноводовъ большинства, послушаемъ Мольшота, который поставилъ себѣ задачею не разсуждать, а только наблюдать, эмпирически воспринимать органами чувствъ.

Въ его "Круговоротъ жизни," стр. 21, написано: "Философствовать значить думать, а знать значить имѣть свѣденія о фактахъ въ области природы, искусства и государства."

Въ этомъ увѣрить можно только неучей. Въ наукѣ же есть разница между думаньемъ и сужденіемъ, или разумнымъ познаваніемъ. Для *знанія* факта наука требуетъ также знанія условий.

Для Мольшота, стр. 417, "Законъ есть только кратчайшее общее выраженіе соответствія многихъ тысячъ разсказовъ. Законъ имѣетъ только историческое значеніе. Онъ поясняетъ явленіе, включаетъ смѣну явленій въ краткую формулу, привязываетъ сумму свойствъ къ одному слову, но *не управляетъ* ими."

Изъ этого мы видимъ, что Мольшотъ законами считаетъ числительныя, статистическія данныя. Эти данныя, конечно, не управляютъ фактами; напротивъ, для нихъ нужно отыскать законъ, ими управляющій. Забравшись въ такую путаницу, онъ уже не обинуясь тутъ же прибавляетъ: "потому что *мысль* есть живое выраженіе закона."

Но дѣло въ томъ, что возбужденіе органа чувства даетъ состояніе чувства, изъ котораго посредствомъ ассоціацій подъ управленіемъ закона привычки образуется памяти принадлежащій, *нижній* или *произвольный ходъ мысли*, а надъ этимъ уже развивается самостоятельная мысль въ разумѣ, то есть *верхній произвольный ходъ мысли*, логическій.

Пояснимъ Мольшотову точку зрѣнія примѣромъ.

Въ подтвержденіе своего любимаго положенія, что побужденіемъ ко всѣмъ важнѣйшимъ открытіямъ, во всѣ времена, въ области науки, искусства и промышленности всегда было чувственное наблюденіе, онъ, стр. 406, говоритъ: "Біо недавно сказалъ, математики имѣютъ полное понятіе о кругѣ, хотя ни природа, ни искусство не показали совершенной круговой линіи. Это утвержденіе вѣрно, но вѣрно и то, что человекъ могъ открыть свойства круга только по начерченной на песокѣ круговой линіи, только по чувственному знаку."

Такими разсужденіями Мольшотъ можетъ удовлетворять только себя и своихъ единомышленниковъ, а дѣло опять-таки выходитъ немножко иначе. Посредствомъ субъективнаго произвольнаго разсужденія я, конечно, научаюсь понимать, что поперечникъ въ кругѣ относится какъ 1 : 3,14159.... Но что привязываетъ умъ къ этой истинѣ, къ этому свойству круга? Конечно, не самое свойство круга, потому что это свойство я сперва научаюсь познавать. Стало-быть, я не *a posteriori*, т. е. не изъ измѣре-

ренія, не изъ эмпирическаго наблюденія надъ кругомъ извлекаю это отношеніе чиселъ, а напротивъ, а priori приписываю ихъ всякому кругу, сколько бы ихъ ни было или будетъ начерчено. Этотъ законъ, Лудольфово число, правда найденъ путемъ наблюденія и произвольнаго мышленія, но съ-тѣхъ-поръ какъ мы обладаемъ имъ, онъ существуетъ уже не субъективно, а объективно для каждаго изъ насъ и на всѣ времена, такъ же объективно, какъ самый фактъ начерченнаго на песокъ круга, который, впрочемъ, существуетъ только тогда, когда актъ черченія совершается, но не иначе какъ по закону Лудольфова числа, *управляющему каждымъ кругомъ*. Въ механикѣ, въ строительномъ искусствѣ и т. д. есть множество задачъ, которыя безъ этого числа могли бы быть разрѣшены только эмпирически, стало-быть, напримѣръ, посредствомъ поправки и передѣлки плохихъ построекъ втеченіи неопредѣленнаго времени.

Этимъ, надѣюсь, довольно хорошо объясняется отношеніе закона къ эмпирическому факту, гонимаго а priori къ боготворимому а posteriori,

Особенно же странно звучитъ обоготвореніе а posteriori въ устахъ врачей, которымъ невозможно было бы сдѣлать ни одного показанія у постели больного *безъ предположенія необходимаго закона наступленія явленій*, какія ординація имѣетъ цѣлю приготовить въ больномъ организмѣ.

Точность выводовъ изъ посылокъ существующихъ законовъ природы есть единственная гарантія успѣха у постели больного.

Подкладывать этому а priori иной смыслъ значило бы обнаружить менѣе чѣмъ посредственное знакомство съ естествознаніемъ.

Не существованіе вещей зависитъ отъ закона, а ихъ связь. Я, напримѣръ, а priori знаю, что магнитъ притягиваетъ желѣзо, но для этого нужно, чтобъ желѣзо находилось по близости магнита.

Правильное мышленіе и сужденіе, способное связывать факты съ ихъ законами, никогда не можетъ повести на ложный путь, а напротивъ предохраняетъ отъ ложнаго.

§ 7. Разсмотримъ теперь, при какихъ *предположеніяхъ* Ганеманъ могъ установить свой законъ врачеванія.

Ему изъ непосредственнаго наблюденія безусловно было извѣстно, т. е. онъ изъ всего своего познанія извлекъ заключеніе, что во всемъ объемѣ его наблюденій господствуетъ не случай, а необходимые законы природы. Онъ и установилъ правило, которое въ примѣненіи всегда оправдывается.

Онъ, конечно, говорилъ, что правило его основывается на томъ, что слабѣйшая динамическая болѣзнь въ живомъ тѣлѣ уничтожается сильнѣйшею, только по сущности своей иною. Тутъ онъ выступилъ на незнакомое ни ему ни его времени поле объективныхъ фактовъ и старался пополнить недостающее предположеніемъ.

Но такъ какъ одна и та же причина не можетъ уничтожить того, что произвела, то, очевидно, Ганемановы лекарства не могли излечать тѣхъ самыхъ болѣзненныхъ состояній, какія они производятъ при испытаніи на здоровыхъ, ни производить тѣхъ состояній, какія слѣдуетъ уничтожить, а только подобныя, т. е. не по *причинѣ*, а по *формѣ* сходныя. Это Ганеманъ очень правильно вывелъ изъ закона причинности.

§ 8. Этимъ же вмѣстѣ съ тѣмъ объясняется, почему Ганеманъ хотѣлъ имѣть дѣло только съ группами симптомовъ, а не съ именами болѣзней, какъ ихъ привыкла устанавливать школа. Практика показала ему, что имена болѣзней суть только обобщенныя понятія, обозначающія каждое какой-нибудь выдающійся симптомъ, понятія, которыя часто ведутъ къ ошибочнымъ терапевтическимъ заключеніямъ. Къ тому же не все равно, напримѣръ, постигаетъ ли воспаленіе ребенка, старика, дѣвушку или мужчину и т. д. Есть и еще много другихъ условій, при которыхъ отъ одной и той же причины нельзя ожидать однихъ и тѣхъ же дѣйствій.

И того менѣе, по тогдашнему времени, можно осудить Ганеманово заключеніе: болѣзни сами по себѣ, во *внутренно измѣненномъ*, непознаваемы, но ясно познаваемы по группамъ симптомовъ. Тутъ онъ опять находился въ области закона причинности, по которому всякое *измѣненіе* предполагаетъ причину, приводящую предметъ въ состояніе противоположное прежнему. Отсюда, стало-быть, получается *contrarium* (противуположное) конечнаго дѣйствія, вытекающее изъ показанія по *simile* (подобному). Отъ дальнѣйшаго изслѣдованія, какимъ образомъ совершается это дѣйствіе, онъ принужденъ былъ отказаться, по причинамъ, которымъ подчинено было все тогдашнее время.

§ 9. Зато онъ непоколебимо стоялъ на своемъ мнѣніи, что группы болѣзненныхъ симптомовъ, производимыхъ лекарствами въ *здоровомъ тѣлѣ*, единственные признаки, по которымъ можно узнавать ихъ цѣлительныя свойства. Тутъ онъ, очевидно, опирается на законы организма и высказываетъ на томъ же основаніе требованіе сравненія между двумя объек-

тами, между *совокупностью* группы симптомовъ, принадлежащихъ *искусственно*, посредствомъ испытанія на здоровомъ произведенной болѣзни, и *совокупностью* симптомовъ *случайно* произшедшей болѣзни, подлежащей леченію.

Изъ всего сказаннаго ясно, что Ганеманъ извлекъ свои положенія частію изъ наведенія, частію изъ отвлеченія.

§ 10. Его наведеніе можно представить въ слѣдующей формѣ:

1. Болѣзни, какъ извѣстно, обнаруживаются различными группами симптомовъ, напр. въ перемежающейся лихорадкѣ не такими какъ въ падучей, корчѣ желудка, поносѣ и т. д.
2. Изслѣдованія лекарствъ на здоровыхъ и наблюденія надъ больными доказали, что, напр., хина производитъ форму лихорадки подобную той, какая хиною излечается; мѣдь производитъ родъ эпилепсіи, похожей на ту, которую изцѣляетъ; олово корчу желудка, подобную той, какая имъ уничтожается; ревень причиняетъ поносъ, подобный тому, какой изцѣляетъ, и т. д.
3. Всѣ болѣзни изцѣляются тѣми веществами, которые въ состояніи производить по формѣ подобныя имъ страданія.

Нужно замѣтить, что я здѣсь, для краткости, ставлю только употребительныя названія болѣзней, а не всѣ отличающіе ихъ характерныя симптомы, какъ бы слѣдовало, потому что только по присутствію *всѣхъ* симптомовъ ясно познается специфическая форма болѣзни. Здѣсь намъ нужно было только показать форму индуктивнаго сужденія.

Это наведеніе не *эмпирическое*, т. е. происшедшее не изъ исчисленія подобныхъ *случаевъ* и руководящее толпу недорослей, которые на примѣръ, по числу смертныхъ случаевъ отъ какой-нибудь болѣзни заключаютъ о ея причинѣ, вовсе не зная ея. Это наведеніе *раціональное*, такое, которое отъ *различныхъ* случаевъ ведетъ къ причинѣ, какъ показано въ № 2 и 3. Какъ велико *число* случаевъ, служащихъ къ образованію раціональнаго наведенія, все равно, потому что не частое *повтореніе* тѣхъ же явленій, а *свойство различныхъ* случаевъ заключаетъ въ себѣ указанія на условія и причины, при которыхъ они становятся возможными.

Таковы Ганемановы индуктивные приемы.

ПРИЛИПЧИВОЕ ВОСПАЛЕНІЕ ГЛАЗЪ.

Ophthalmia militaris.

Статья четвертая.

Специфическое леченіе*

Въ войскахъ, подъ вѣденіемъ Главнаго Штабъ-доктора двардейскаго
КОРПУСА

Д-ра О. Э. Шеринга.

Къ великому вреду для страдающаго человѣчества, говоритъ д-ръ Шерингъ, многіе врачи еще до-сихъ-поръ разсматриваютъ прилипчивое зернистое воспаленіе глазъ какъ мѣстную болѣзнь, а потому и лечатъ ее только мѣстными наружными средствами. Прижигать и опять прижигать, вотъ единственное средство, къ которому прибѣгаютъ они! Ляписъ главное ихъ орудіе. Конечно, этотъ способъ леченія самый легкій только для врача. Между-тѣмъ эта любимая и спокойная, но обветшалаая метода оставляетъ по себѣ много худыхъ и упорныхъ послѣдственныхъ болѣзней, на что литература представляетъ намъ достаточное количество доказательствъ. Тутъ происходитъ то же, что съ хининомъ, который употребляютъ безъ всякаго различія, при всякомъ перемежающемся лихорадочномъ состояніи. Если бы сосчитать все худыя послѣдствія отъ злоупотребленія хинина, то навѣрное открылось бы болѣе смертельныхъ случаевъ и неизлечимыхъ страданій отъ этого лекарства, нежели сколько могло бы ихъ быть отъ одной перемежающейся лихорадки, безъ всякаго леченія.

Припоминая мои молодые годы, я долженъ сказать, что тогда перемежающіяся лихорадки встрѣчались такъ часто, что рѣдкій человѣкъ былъ освобожденъ отъ нихъ. Но такъ-какъ хининъ тогда еще не былъ извѣстенъ, а хинной корки употребляли мало по причинѣ худыхъ отъ нея послѣдствій, то я не видѣлъ тогда такъ много важныхъ послѣдственныхъ болѣзней, какъ теперь.

Тоже самое должно сказать и о прижиганіи, коль скоро употребляютъ его безъ различія и въ излишество, какъ это случается теперь очень часто, особенно съ врачами мало знающими эту болѣзнь. На ряду съ неблагоприятнымъ прижиганіемъ стоитъ еще продолжительное и постоян-

* Примѣненное здѣсь къ прилипчивому воспаленію глазъ, специфическое леченіе, разнится отъ собственно такъ называемаго гомеопатическаго только величиною дозъ, употребленіемъ преимущественно цѣльныхъ тинктуръ, и вообще неразведенныхъ лекарственныхъ веществъ по $\frac{1}{100}$, $\frac{1}{50}$, $\frac{1}{32}$, $\frac{1}{2}$ до 1 грана и болѣе на приемъ. Но главнымъ основаніемъ при выборѣ лекарства служить все тотъ же общій законъ *similia similibus*.

ное прикладываніе льда къ глазамъ. Профессоръ Дзонди, слишеомъ 30 лѣтъ занимаясь счастливымъ леченьемъ глазныхъ болѣзней, не употребилъ противъ нихъ ни одной пѣвки и возстаеъ противъ употребленія прижиганій и холодныхъ примочекъ. Д-ръ Бенедиктъ, въ Бреславлѣ, говоритъ, нѣтъ ни одного воспаленія глазъ, какое бы названіе оно ни носило, которое требовало бы пѣвокъ, и врачъ поставившій ихъ долженъ непремѣнно отвѣчать за зрѣніе больнаго. Съ этимъ взглядомъ вполне согласуются и тѣ наблюденія, которыя сдѣланы мною съ докторомъ В. Д. Поповымъ въ Красномъ Селѣ, въ 1854, 1855, и въ Медвѣдѣ, въ 1856 году, при леченіи почти 2000 глазныхъ больныхъ.

Тифъ и глазная болѣзнь въ Красномъ Селѣ были тогда почти господствующими и зависѣли отъ худаго присмотра и попеченія за людьми на маршѣ и послѣ марша, а потому хорошее питаніе и чистый воздухъ оказывались самыми необходимыми и первыми цѣлительными средствами. Впродолженіи всей моей жизни я не видывалъ такихъ страшныхъ случаевъ этой болѣзни, какъ въ Медвѣдѣ въ 1856 году.

Въ то время была въ самомъ сильномъ ходу Юнкенова метода леченія (см. предъидущую статью, стр. 352), отъ которой, какъ выразился одинъ писатель, “погибло больше глазъ, чѣмъ людей во всѣхъ битвахъ Наполеона.” И въ Медвѣдѣ лопнулъ не одинъ глазъ, благодаря этой методѣ и прикладыванію льда и снѣга на воспаленные глаза во время гноеточиваго періода, пока наконецъ, съ прибытіемъ д-ра Попова и троихъ другихъ врачей (Казакевича, Нефтеля и Штельба), не приняты были другія мѣры. Пѣвки, мушки, слабительныя замѣнены специфическими лекарствами, тощая діета питательною, ледъ и снѣгъ обмываніемъ лѣтнею водой. И со времени этого леченія мы уже не видѣли случаевъ совершенной потери зрѣнія. Губительная болѣзнь стала быстро уменьшаться и черезъ 3½ мѣсяца д-ръ Поповъ могъ уже воротиться въ Петербургъ, оставивъ на попеченіи мѣстныхъ врачей незначительное число глазныхъ больныхъ съ сухими грануляціями и двухъ или трехъ съ небольшимъ потемнѣніемъ роговой оболочки, подававшихъ уже, впрочемъ, надежду на полное разрѣшеніе всасываніемъ.

Успѣхами этими мы обязаны гомеопатіи, которая указываетъ намъ средства.

Покойный Государь Императоръ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ, знакомый съ гомеопатіею и специфическимъ способомъ леченія черезъ д-ра Мандта, очень часто посѣщалъ глазное отдѣленіе въ Красносельскомъ госпиталѣ

и, видя результаты, не только поощрялъ насъ высочайшими лестными отзывами, но изъявлялъ сожалѣніе, что не вездѣ еще у-насъ лечатъ этимъ способомъ.

Наружно, кромѣ обмыванія лѣтнею водой, мы въ нѣкоторыхъ случаяхъ употребляли въ видѣ примочекъ тѣ же лекарства, которыя назначались внутрь.

Средства, нами употребленныя какъ въ Красномъ Селѣ, въ 1854 и 1855, такъ и въ Медвѣдѣ, въ 1856, были:

Aconitum. Отличное средство не только въ началѣ всякаго сильнаго воспаления глазъ, но иногда и въ дальнѣйшемъ его ходѣ, когда есть припадки активнаго раздраженія. Указаніями служатъ: красные воспаленные глаза съ сильнымъ развитіемъ сосудовъ и невыносимыми болями; жаръ и чувство жженія въ глазахъ; давленіе и подергиваніе, особенно при движеніи глазнымъ яблокомъ; ощущеніе присутствія опухоли въ глазахъ, сухости и тяжести въ вѣкахъ при воспалительной ихъ припухлости, лоснящіеся, судорожно двигающіеся глаза; зрачки или сильно расширены или сильно сужены; свѣтобоязнь; соединительная оболочка заворочена.

Аконитъ мы давали попеременно съ *Bellad.*, *Merg.* и другими средствами. Внутрь давали по $\frac{1}{20}$, $\frac{1}{10}$, $\frac{1}{5}$ грана черезъ 2—3 часа, чаще или рѣже, смотря по степени болѣзни. Давали также и сухую траву по $\frac{1}{10}$ грана на приемъ. Снаружи употребляли растворъ аконита изъ 4—6 капель эссенціи на \mathfrak{zj} *Aq. destill.*

Belladonna употреблялась всегда послѣ аконита или попеременно съ нимъ. Гартманъ рекомендуетъ белладонну при сильной краснотѣ глазныхъ вѣкъ, особенно сосредоточенной въ углахъ глаза, и болѣзненнымъ отдѣленіи мейбовіевыхъ желѣзъ, особенно если при этомъ еще бываетъ кашель и замѣчается легкое потемнѣніе, пятна или даже поверхностныя язвочки на роговой оболочкѣ. Какъ скоро появляется слезотеченіе, то не смотря на продолжающіеся припадки воспаления нужно назначить *Belladonnae*. Вообще употребленіе безладонны полезно во всѣхъ глазныхъ воспаленияхъ, каковъ бы ни былъ характеръ болѣзни, катаральный ли, ревматическій, артритическій или золотушный и т. д. Показаніями къ употребленію *Belladonnae* служатъ сильная свѣтобоязнь; большая опухоль вѣкъ; недостатокъ отдѣленія и происходящая отъ него сухость глазъ съ жгучимъ въ нихъ ощущеніемъ, усиливающимся при дѣйствіи свѣта; судорожное круговое вращеніе глазъ при осмотрѣ, краснота яблока и вѣкъ особенно въ углахъ, сильное слезотеченіе, приливы къ головѣ. Безсмыс-

ленный или злой взглядъ; глаза на нѣсколько секундъ закрыты, отсрываются весьма медленно съ морганіемъ и дрожаніемъ вѣкъ, которыя по утрамъ запекаются отъ гноя; въ глазномъ яблокѣ бьющаяся боль, сильное слезотеченіе и зудящія боли во внутреннемъ углу вѣкъ, исчезающія на короткое время при треніи глазъ и увеличивающіеся при вліяніи свѣта; сосуды оболочекъ налиты кровью и иногда отсвѣчиваютъ синеватымъ отливомъ. Больной ощущаетъ въ глазѣ какъ бы присутствіе песка и оттого чувство давленія въ немъ.

Чтобы отличить свойство свѣтобоязни, нужно замѣтить слѣдующее: гдѣ дѣйствуетъ *Belladonna*, тамъ свѣтобоязнь зависитъ отъ воспалительныхъ припадковъ, а гдѣ *Conium maculatum*, тамъ она нервная. Когда появится слезотеченіе и прочіе припадки будутъ продолжаться, то назначается *Belladonna* попереѣмнно съ ртутью.

Внутрь употребляли по $\frac{1}{100}$, $\frac{1}{50}$, $\frac{1}{20}$ части грана до 4 разъ въ день въ острыхъ, 1—2 раза въ хроническихъ случаяхъ. Снаружи въ видѣ отвара листьевъ въ водѣ, или растворя спиртной вытяжки въ перегнанной водѣ.

Mercurius solubilis Hahnemanni et Sublimat. Эти средства играютъ чрезвычайно важную роль при глазныхъ воспаленіяхъ. Но онѣ даются только тогда, когда уже есть слезистое и гнойное отдѣленіе, а потому при переходѣ воспаленія въ этотъ періодъ, онѣ и назначаются попереѣмнно съ *Belladonna*. Меркурій оказался очень цѣлительнымъ тамъ, гдѣ существуетъ уже отдѣленіе слизи и гноя; гдѣ значительно пораженъ железистый аппаратъ, соединительная оболочка сильно воспалена, припухла, бархотообразна и значительно усеяна грануляціями. *Mercurius solubilis Hahnem.* назначается тамъ гдѣ нужно дѣйствовать слабѣе, а *Mercurius corrosivus* тамъ, гдѣ нужно дѣйствовать сильнѣе. Перваго мы даемъ на пріемъ $\frac{1}{50}$ — $\frac{1}{12}$ грана, а послѣдняго гораздо меньше. Повтореніе пріемовъ зависитъ отъ жестокости болѣзни. Снаружи употребляли растворъ изъ $\text{gr j ad } \mathfrak{Zvj}$ — viiij Aq. dest.

Argentum Nitricum. Указаніемъ на это средство служить: когда глаза будто плаваютъ въ слизи, особенно утромъ, а *sacunculae lacrymales* представляются какъ куски краснаго мяса; *conjunctiva* разрыхлена и разбухла, кровянистаго цвѣта и около роговой оболочки образуетъ опухоль (*chemosis*); при этомъ больной страдаетъ жестокими болями въ глазахъ. На пріемъ дается $\frac{1}{32}$ — $\frac{1}{16}$ — $\frac{1}{12}$ гт, растворя въ перегнанной водѣ и составляя съ порошкомъ *liquiritiae* пилюли, которые даютъ по

одной 3—4 раза въ день. Иногда попеременно съ Aconit. или Bellad. Снаружи $r\ j-jv\ ad\ \mathfrak{J}j\ Aq.\ dest.$ для вкапыванія и потомъ тотчасъ же обмывали глаза тепловатою водою.

Arsenicum. Покойный профессор Вальтеръ видѣлъ очень много пользы отъ этого средства въ гноеточивомъ воспаленіи глазъ. Arsenic. помогаетъ тамъ, гдѣ другія средства остались бесполезными. У людей истощенныхъ, кахектическихъ, при жестокихъ особенно жгучихъ боляхъ, будто бы глазъ колятъ раскаленною иглою, при чемъ существуетъ сильное безпокойство и свѣтобоязнь; глаза очень распухшія; обильное отдѣленіе острыхъ слезъ и слизи, производящихъ ссадины на щекахъ; подтеки на бѣлкѣ; пятна и язвочки на зѣницѣ; изліяніе гноя подъ зѣницу. Arsenicum можно давать попеременно съ Acon., Bellad., Con. macul. Онъ оказался полезнымъ въ различныхъ грануляціяхъ, особенно при язвахъ зѣницы, попеременно съ Euphrasia. На приемъ дается $\frac{1}{200}$ — $\frac{1}{100}$ — $\frac{1}{50}$ грана, 2—4 раза въ день.

Conium maculatum Употребляется съ большимъ успѣхомъ, когда болѣе всего пораженъ tarsus; при ячменяхъ и когда поражены болѣе железы и много отдѣляютъ гноя. Его можно давать также попеременно съ Merc., Ner. sulph., Arsen. и Graphit. Conium полезенъ при сильной свѣтобоязни нервного свойства, особенно ночью. Мы даемъ чистой эссенціи на приемъ $\frac{1}{2}$ —1—2, капли, можно давать и сухую траву въ порошокъ по $\frac{1}{15}$ — $\frac{1}{10}$ доли грана. Euphrasia officinalis на многихъ языкахъ называется глазнымъ средствомъ, главною отрадою. Оно оказалось очень полезнымъ во многихъ случаяхъ, особенно когда высшая степень воспаления уничтожена, но гноетечение продолжается, такъ же какъ и сильное слезотечение. Указаніемъ служить также истечение изъ носу водянистой свѣтлой жидкости; давящія и рѣжущія боли въ глазахъ, распространяющіяся даже въ лобныя пазухи. При исходахъ воспаления въ потемнѣніа и пятна роговой оболочки, при слезотеченіяхъ особенно кровавистыхъ.

Приемъ 1—2—4 капли 2—3 раза въ день. Снаружи легонькій растворъ настоя. Многіе утверждаютъ, что при глазныхъ страданіяхъ настоей Euphrasia лучше дѣйствуетъ, нежели эссенція.

Rhus toxicodendron. Это средство часто дѣйствовало очень скоро и разительно послѣ предварительнаго употребленія Aconit., когда воспаление глазъ было ревматическаго свойства. При боли въ окружности глаза особенно въ спокойномъ положеніи. Въѣды эдематозныя, распухшія, съ

водянистыми пузырьками на краяхъ, блестящія; чувство стягиванія въ нихъ, соединенное съ жжениемъ. Приемъ $\frac{1}{2}$ —1 капли 2—3 раза въ день.

Pulsatilla. Имѣетъ специфическое дѣйствіе въ воспаленіяхъ глазъ, развивающихся послѣ скрывшейся гоннореи, особенно у чувствительныхъ особъ. Приемъ $\frac{1}{2}$ —1 капля 2—4 раза въ день, или травы въ порошокъ по $\frac{1}{10}$ гр.

Acidum nitricum. Это средство назначается для тѣхъ больныхъ, которые страдали венерической болѣзнію и приняли много ртути. Оно хорошо дѣйствуетъ также при потемнѣніяхъ corneae и фликтенахъ, переходящихъ въ поверхностныя язвинки, особенно если при этомъ есть опухоль и темная краснота, воспаленіе соединительной оболочки съ жгучими и колючими болями въ глазахъ; постоянное слезотеченіе и грануляціи различнаго вида. *Acid. nitric. concentr.* мы прописывали *gutt. jii—vj ad ℥ss Aq. destillat.*, по столовой ложкѣ 2—4 раза въ день. Снаружи *gutt. ij—jv ad. ℥jii—jv Aq. destillatae*.

Thuja occidentalis особенно полезна оказалась при кондиломатозной грануляціи съ слезотеченіемъ; при твердыхъ и воспаленныхъ краяхъ вѣкъ попеременно съ *Acido nitrico*, такъ что 6 дней мы давали *Thuja* и потомъ 6 дней *Acid. nitr.* Снаружи дотрогивали висточкой, намоченной въ настойкѣ *Thujae*. Внутрь $\frac{1}{2}$ и 1 капля на сахаръ, 2—4 раза въ день.

Plumbum acetikum. Это средство превозносится многими вѣнскими врачами. Мы нашли его полезнымъ въ хронической формѣ глазныхъ страданій, гдѣ *conjunctiva*, неслишкомъ красная, образуетъ такъ сказать складки; края вѣкъ слабы, эдематозныя съ современнымъ потемнѣніемъ *corneae*; слабость зрѣнія, постоянный туманъ передъ глазами и какъ бы параличное состояніе тканей глаза. Приемъ $\frac{1}{10}$ — $\frac{1}{6}$ гр. 2 раза въ день и снаружи растворъ.

Zincum aceticum полезенъ при хроническомъ расслабленіи соединительной оболочки и расширеніи кровеносныхъ сосудовъ; также при грануляціяхъ, похожихъ на водянистые пузырьки. Внутрь *gr* $\frac{1}{12}$ — $\frac{1}{6}$ 2 раза въ день. Снаружи *gr j ad ℥jii—jij Aq. destillat.*

Kali bichromicum et chromicum. Д-ръ Якобсонъ утверждаетъ, что *Kali chromic.* дѣйствуетъ лучше, чѣмъ *Kali bichromicum*. Последний лучше для наружнаго употребленія, потому что менѣе раздражаетъ. Зудъ, давленіе, колотье какъ-будто въ глазъ насыпанъ песокъ; жаръ, краснота глазъ; слезы, свисаніе вѣкъ желтоватымъ отдѣленіемъ; шероховатость

краевъ вѣкъ. Сильное воспаленіе глазъ съ свѣтобоязнію и потерю зрѣнія. Соединительная оболочка на бѣлкѣ разрыхлена, съ темными или свѣтлокрасными на ней пятнами; нарывы и изъязвленія на зѣницѣ. Приемъ *Vichromat. potassae* внутрь gr $\frac{1}{300}$ — $\frac{1}{200}$, 2—4 раза въ день. Снаружи *Kali chromicum* gr j ad ℥ij—jv Aq. destillat. Этотъ растворъ нужно готовить чаще, потому что онъ скоро разлагается.

Brom. Это средство очень превозносится врачами на Рейнѣ и дѣйствуетъ особенно на слизистую оболочку и железы глазъ. Оно дается при большихъ фиброзныхъ грануляціяхъ соединительной оболочки съ сильнымъ гноетеченіемъ, чувствомъ колотья какъ въ глазахъ такъ и въ окружности, тяжестью глазныхъ вѣкъ столь значительною, что больные съ трудомъ могутъ держать ихъ открытыми. Вгомъ очень долго сохраняется въ водномъ растворѣ, спирту же нельзя прибавлять, Gutt. Bromi puri смѣшивается съ 200 каплями aq. destillat. и дается отъ 1 до 4 капель 2—3 раза въ день. Этого же раствора можно брать 1—2—4 капли на ℥j Aq. destillat. и употреблять снаружи.

Sulphur. Хотя сѣра никогда не излечивала воспаленія глазъ, а между-тѣмъ она очень часто бываетъ полезна, даже необходима, какъ промежуточное средство и именно тогда, когда улучшеніе болѣзни не идетъ впередъ и всѣ употребленные средства не оказываютъ болѣе никакого дѣйствія. Она особенно полезна въ хроническихъ формахъ и у субъектовъ, которые страдали прежде чесоткою или золотушными сыпями. Приемъ $\frac{1}{50}$ — $\frac{1}{10}$ gr., 2—4 раза въ день.

Hepar sulphuris calcareum. Полезна для субъектовъ золотушныхъ, при воспалительномъ изъязвленіи краевъ вѣкъ съ значительнымъ отдѣленіемъ гноя, особенно ночью; въ настоящемъ гноетеченіи, когда края вѣкъ постоянно склеиваются, зѣница слегка потемнѣла, съ гнойными на ней и на бѣлкѣ пустулами, свѣтобоязнію и слезотеченіемъ. Приемъ $\frac{1}{50}$ — $\frac{1}{20}$ gr., 2—4 раза въ день. Снаружи gr j—jj *Hepatis sulphuris calcarei subtilissime pulverisati*, *Axungiae*, или *Butiri recentis* ℥s, иногда съ *Euphrasia* или *Conio maculato* попеременно.

Aethiops mineralis et antimonialis. Д-ръ Кнорре, въ военное время завѣдывавшій госпиталемъ въ Черновѣ, очень хвалитъ эти оба средства при глазныхъ воспаленіяхъ. Тогда почти всѣ рекруты переболѣли тифомъ и въ періодѣ выздоровленія развивалось у нихъ бленоррейное воспаленіе глазъ, противъ котораго Кнорре нашелъ эти средства лучшими.

Они дѣйствовали очень скоро. Мы тоже употребляли ихъ нѣсколько разъ и также можемъ подтвердить ихъ хорошее дѣйствіе.

Jodium purum et Kali Hydroiodicum. Это средство полезно при скрофулезномъ состояніи, воспаленныхъ, твердыхъ и опухшихъ краяхъ вѣкъ. При твердыхъ грануляціяхъ смазываютъ ихъ *Tinctura Iodi*, а внутрь *Kali hydrojodic.*

Crocus. Это старинное глазное средство употребляется съ успѣхомъ въ слѣдующемъ состояніи: жестокой колючій зудъ въ глазахъ съ мутностію въ нихъ, большая сухость глазъ, склонность къ сжиманію ихъ, неожиданныя подергиванія мускуловъ въ краяхъ вѣкъ съ чувствомъ, какъ-будто нужно снять что-либо съ глазъ. При каждомъ напряженіи глазъ, равно какъ вечеромъ и въ комнатной теплотѣ, глазныя страданія ухудшаются, а на открытомъ воздухѣ, напротивъ, становятся лучше. При бьющихся и зудящихъ боляхъ въ глазу *нервнаго свойства*, въ противномъ случаѣ *Aconit.* предпочитается. Приемъ *gr j* и снаружи настоекъ для примочки.

Apis mellifica отличнѣйшее средство при глазныхъ страданіяхъ и употребляется при слѣдующихъ обстоятельствахъ: дергающія движенія глазнаго яблока, особенно ночью; глаза красные и зудящіе; краснота глазъ при головной боли; жестокія боли, стреляющія въ глаза, при продолжительномъ воспаленіи; боль въ глазномъ яблокѣ, распространяющаяся на лобъ; колючее и давящее чувство въ глазу какъ-будто въ немъ находится инородное тѣло; изъязвленіе и краснота вѣкъ; продолжительное воспаленіе глазъ съ распухшими вѣками, темнокрасными, вывороченными; зѣницею потемнѣвшею, какъ бы налетомъ дыма покрытою; зѣница на одномъ глазѣ, равно какъ и передняя камера ея съ непрозрачною близкою; воспаленіе зѣницы; соединительная оболочка разбухшая, красная, какъ сырое мясо; колючій зудъ въ глазахъ, вѣкахъ и вокругъ глазъ; ячмень; отечная опухоль вѣкъ или рожистое ихъ воспаленіе. Приемъ $\frac{1}{50}$ — $\frac{1}{15}$ *gr.*, 2—4 раза въ день. Такъ какъ это средство имѣетъ большое сходство съ кантаридиномъ, то наружное его употребленіе требуетъ осторожности.

Lycorodium. Это, повидимому, невинное средство нерѣдко оказывало мнѣ большія услуги въ моей практикѣ. Судорожное подергиваніе глазныхъ вѣкъ; воспаленіе съ опухолью и краснотою его; значительное отдѣленіе острыхъ, разѣдающихъ слезъ и слизи; тяжесть въ глазахъ по ночамъ: при воспаленіяхъ катаральныхъ, ревматическихъ, золотушныхъ,

равно какъ и въ гоноррейномъ, когда высшая степень воспаления уже уничтожена; подагрическое воспаление глазъ съ плевою (pannus); слабость зрѣнія; потемнѣніе хрусталика; близкость или дальнозоркость, или одностороннее зрѣніе; летающія мушки, огненные искры или темныя пятна передъ глазами. Приемъ gr $\frac{1}{10}$ — $\frac{1}{3}$. Снаружи tinctura разведенная водой.

Graphites. Важное средство во всѣхъ болѣзняхъ железъ глазныхъ вѣкъ, особенно когда страдаютъ края, напр. ячменями (hordeollam), когда они переходятъ въ затвердѣніе и получаютъ названіе chalazion. Если вмѣстѣ или вскорѣ одинъ за другимъ въ томъ же самомъ вѣкѣ окажется нѣсколько таковыхъ ячменей, особенно у золотушныхъ, и когда образуются узловатныя затвердѣнія всего края вѣкъ, tilosis palpebrarum.

Вотъ довольно интересный случай. Одинъ молодой купецъ получилъ три ячменя, которые отвердѣли и были величиною отъ чечевицы до горошины. Онъ страдалъ около года и пользовался за границею у трехъ первыхъ окулистовъ. Всѣ они единогласно положили, что только черезъ вырѣзаніе этихъ отвердѣній возможно излеченіе, на что больной однакожъ не согласился, хотя постепенно увеличивавшіяся отвердѣнія мѣшали употребленію глазъ и очень его беспокоили. По возвращеніи въ Петербургъ больной обратился ко мнѣ. Я началъ леченіе съ Graphit. внутрь и снаружи. Но какъ это средство нельзя употреблять сряду долгое время, то послѣ нѣкотораго времени я далъ Pulsatilla, которое при острыхъ ячменяхъ очень дѣйствительно, а послѣ этого Hepar sulphuris. Оба эти средства не оказали замѣтнаго дѣйствія. Мы опять воротились къ Graphit. и молодой человекъ въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ избавился отъ своей болѣзни. Этотъ же самый молодой человекъ пришелъ ко мнѣ съ знакомою дамою, которая уже два года страдала хроническимъ воспаленіемъ железъ краевъ вѣкъ и имѣла уже настоящее tylosis palpebrarum, долго леченное безъ пользы. Graphit и здѣсь помогъ точно также, какъ и въ нѣсколькихъ другихъ случаяхъ.

Отъ графита можно ожидать также пользы при трахомѣ, особенно когда грануляціи находятся болѣе около краевъ. Я употребляю его по $\frac{1}{20}$ — $\frac{1}{10}$ и $\frac{1}{6}$ доли грана, два раза въ день и втираніе снаружи мази \mathfrak{z} s Axungi rosin и 2—4 гранъ Graphit. или мѣтѣ, если это причиняетъ боль.

ИЗВЛЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА

ГОМЕОПАТИЧЕСКОЙ БОЛЬНИЦЫ ВЪ ЛЕОПОЛЬДШТАДТЪ, ВЪ ВѢНѢ,
ЗА 1860 ГОДЪ.

Окончаніе.

Желудочно-кишечный катарръ.

Появленіе этой формы болѣзни также соотвѣтствовало катарральнымъ, ревматическимъ и тифу. Средствами служили въ легкихъ случаяхъ *Ipecac.*, *Nux vom.*, *Rheum.*, въ трудныхъ, приближавшихся къ тифу *Phosph. acid.*

Воспаленіе брюшины.

Частное воспаленіе брюшины встрѣчалось 11 разъ, общее 19. Выпотъ произошелъ въ 16. Въ большей части случаевъ невозможно было дознаться причины. 3 случая были послѣродовые, въ 7 можно было видѣть причину въ патологическомъ измѣненіи яичниковъ; остальные обыкновенно самими больными приписывались простудѣ во время регуль. Два раза оно являлось при рактѣ матки, 3 раза при тифѣ. Несмотря на нѣкоторые очень трудные случаи, смертельнаго исхода не было. Главными средствами служили *Bryon.*, *Sulph.* и иногда *Arsen.*

Желтуха.

Эта болѣзнь встрѣчалась больше осенью, одинъ разъ въ сопровожденіи съ перемежающею лихорадкой, три раза съ кишечнымъ катарромъ. Въ самостоятельномъ видѣ она требовала *Nux vom.* и *Chin.*

БОЛѢЗНИ МОЧЕВЫХЪ ПУТЕЙ И ПОЛОВЫХЪ ОРГАНОВЪ.

Бѣлковинное мочеизнуреніе.

Въ качествѣ самостоятельной эта болѣзнь встрѣтилась одинъ разъ. Кромѣ того была замѣчена какъ осложненіе при плевритическомъ выпотѣ и при скарлатинѣ. Единственнымъ средствомъ былъ *Arsen.*

Брайтова болѣзнь.

Единственный случай, не давшій даже возможности наблюденія. Больная была до того изнурена и водянка уже такъ развита, что на четвертый же день послѣдовала смерть.

Катарръ мочевого пузыря.

Одинъ застарѣлый случай, у 70-лѣтней женщины, которая, при жестокой боли, почти вовсе не могла держать мочи, содержавшей въ себѣ множество гнойныхъ шариковъ и эпителия. *Cantharis*, *Terebinthina* и *Petroselinum* на столько улучшили состояніе, что она могла держать мочу по три часа безъ боли.

Разстройство регулъ и маточныя кровотеченія.

Недостаточныя и задержанныя регулы съ блѣдною немочью встрѣчались исключительно у молодыхъ; обильныя маточныя кровотеченія преимущественно у пожилыхъ. Противъ первыхъ формъ употреблялись *Pulsat.*, *Cyclamen*, *Cocculus* и, въ рѣдкихъ случаяхъ, *Ferrum*. Противъ кровотеченій *Sabina*, *Secale corn.*, и въ особенности *Crocus*.

Маточный ракъ.

Два случая, у 48 и 49-лѣтней; оба довольно схожіе. Употреблены были *Secale* и *Arsen*. Первое унимало тянущія боли и кровотеченія; послѣднее облегчало припадки, укрѣпляло силы, давало аппетитъ и сонъ. Объ излеченіи тутъ нѣтъ и рѣчи, но больныя, почувствовавъ облегченіе, не захотѣли оставаться въ больницѣ.

БОЛѢЗНИ КОЖИ И КОСТЕЙ.**Рожа и летучій огонь.**

Рожа большею частію встрѣчалась на лицѣ, рѣже на ногахъ. Изъ 20 случаевъ въ 8 она была пузыристая, въ 3 блуждающая; съ поражениемъ мозга, бредомъ и головокруженіемъ въ 4. При рожѣ на ногахъ встрѣчались разстройства пищевыхъ путей. Исходъ вообще былъ счастливый. Средства: *Ap's*, *Bellad.* и *Rhus*.

Противъ летучаго огня, появлявшагося на разныхъ частяхъ тѣла, употребляли *Bellad.*

Острый лишай.

Одинъ случай. Больная поступила по поводу боли во всѣхъ членахъ. Никакой опредѣленной болѣзни, кромѣ разстройства регулъ, не оказывалось и потому назначена *Pulsat*. На слѣдующій день боль усилилась и почти по всему тѣлу выступила зудящая, красная, лишаевидная сыпь. На третій наступили обильныя регулы, по окончаніи которыхъ данъ *Rhus*, оказавшій мало дѣйствія, и потомъ *Sulphur*, подъ вліяніемъ котораго болѣзнь кожи втеченіи мѣсяца прошла.

Скарлатина.

Одинъ случай, у 24-лѣтней служанки. Сыпь была очень сильна, быстро протекала и слущиваніе совершалось большими пластами. Одной *Bellad.* было достаточно.

Воспаленіе клѣтчатки.

Встрѣчалось на лицѣ, подъ мышками и на ногахъ. Очень значительнаго распространенія оно достигло у одной 20-лѣтней дѣвушки. За

три дня до поступленія въ больницу она почувствовала на лѣвой голени жгучую боль, за которою послѣдовали опухоль и краснота. Отправленія были правильны и прежде она никакой болѣзни не знала. Видъ имѣла цвѣтуцій. Брюшные и грудные органы оказались въ нормальномъ состояніи. Только голова была горяча, языкъ суховатъ, жажда усилена; пульсъ 96. Пораженіе ноги сочтено за рожу и назначена *Bellad.* Однакожь краснота и опухоль продолжали развиваться и распространились на нижнюю треть ляжки. Жаръ усилился, аппетитъ исчезъ и больная чувствовала себя слабою. *Rhus* также остался безъ дѣйствія. Краснота дошла до ягодицы, животъ вздулся, пульсъ сдѣлался двойнымъ и показались періодическіе приступы озноба. Скоро и зрачки значительно расширились, лѣвый уголъ рта опустился и высунутый языкъ нельзя было повернуть вправо. Краснота на ногѣ постепенно ограничилась въ двухъ частяхъ, на ляжкѣ и на голени, такъ что колѣно освободилось. По мѣрѣ сосредоточенія красноты, на обоихъ мѣстахъ показалась зыбкая опухоль, вслѣдствіе чего назначенъ *Merc. solub.* Опухоли видимо возрастали и зыбкость также. Параличныя явленія въ лицѣ умножились, движеніе всей лѣвой стороны было затруднено и чувствительность ея уменьшена. На ступнѣ больной ноги показался отекъ и наступилъ бредъ по ночамъ. Дано *Apis*, подъ вліяніемъ котораго больная успокоилась, бредъ и отекъ прошли, пульсъ сдѣлался правильнѣе. Только параличныя явленія оставались. Вдругъ въ сгибѣ колѣна образовалась большая опухоль, вскрылась и излила большое количество чистаго гною, причежь прежнія опухоли опали. Зондъ показалъ, что между ними было сообщеніе. Послѣ двухъ-недѣльнаго нагноенія рана зажила. Оставалось исхуданіе большого члена и параличныя явленія, которыя наконецъ уничтожилъ *Causticum.*

Воспаленіе надкостной плевы.

У 21-лѣтней дѣвушки, отъ неизвѣстной причины образовалось воспаленіе надкостной плевы на переднемъ краю большой берцовой кости, причинявшее жестокую боль. Опухоль вдоль кости простиралась на 2¹/₂ дюйма. *Silicea* уничтожила всю болѣзнь въ 9 дней.

Воспаленіе колѣннаго состава.

Одинъ случай, излеченный помощію *Bryon.* и *Silic.* въ 7 недѣль.

Ушибы и пораненія.

Касались только мягкихъ частей и постоянно излечивались одию *Arnica.*

ЗЛОКАЧЕСТВЕННАЯ ЖАБА.

(Дополненіе къ стр. 320.)

Въ № 5, т. 63, Allg. h. Ztg. мы находимъ слѣдующія замѣчанія англійскихъ гомеопатовъ, сообщенныя докторомъ Morgan'омъ: касательно отношенія злокачественной жабы (diphtheritis) къ другимъ болѣзнямъ, всѣ, видѣвшіе ее, того мнѣнія, что она совершенно отлична отъ крупа: крупъ даетъ выпоть фибринный, а diphtheritis бѣлковинный.* Въ дифтеритической болѣзни умираютъ отъ общаго упадка силъ, подобно тому какъ въ холерѣ и такъ же отъ отравленія крови, почему при пораженіи гортани здѣсь нельзя разсчитывать на пособіе трахеотоміи, между-тѣмъ какъ въ крупѣ единственную (почти?) причину смерти составляетъ механическое препятствіе дыханію. Определенной связи со scarlatinoю доказать нельзя: причины и свойства обѣихъ различны. Происхожденіе отъ животнаго яда подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что болѣзнь эта посѣщаетъ преимущественно жилища бѣднѣйшихъ классовъ.** Заразительности никто не оспариваетъ.

Большинство соглашалось насчетъ необходимости вспомогательнаго мѣстнаго леченія и отдавало предпочтеніе соляной кислотѣ, а отъ употребленія ляписа предостерегаютъ. Отъ теплыхъ или отъ холодныхъ компрессовъ на шею нѣкоторые видѣли хорошіе результаты, въ особенности потому, что это возбуждаетъ общую испарину.

Діета должна быть по возможности питательная и возбуждающая, бульонъ и вино, чтобы противодѣйствовать упадку силъ. Чистый воздухъ и прохладная температура комнаты разумѣются сами собою.

Настоящаго специфическаго средства еще не найдено. Къ употребленнымъ болѣе или менѣе успѣшно (кромѣ показанныхъ въ первой статьѣ) можно прибавить Mercur. bijodat., Acid. muriat., Нер. sulph., Canthar. (?)

* Въ первой нашей статьѣ объ этомъ предметѣ, стр. 323, по Альтгаусу было сказано, что дифтеритическая плева подъ микроскопомъ оказывается состоящею большею частью изъ фибрина. Этому замѣчаніе англійскихъ врачей не противорѣчитъ. Нужно разумѣть, что въ крупѣ изъ выпота быстро организуется плотная волокнистая плева на ограниченномъ мѣстѣ, между-тѣмъ какъ дифтеритическій выпоть, способный къ болѣе обширному распространенію, представляется въ видѣ бѣлковина, не такъ скоро переходящей въ форму фибрина. Впрочемъ, въ строгомъ смыслѣ точное разграниченіе между бѣлкомъ, сырпивою и фибриномъ только искусственное, въ природѣ не существующее, какъ признаетъ и органическая химія (см. Schlossberger, Lehrbuch der organ. Chemie p. 129).

** Подразумѣвается бѣлковинная краза, худосочіе отъ недостаточной и нездоровой пищи. Но въ мѣстахъ, какъ у насъ, наиримѣръ, гдѣ золотушное и цинготное худосочіе зависятъ не столько отъ средствъ питанія, сколько отъ климатическихъ и иныхъ условій, дифтеритическая болѣзнь можетъ поражать и не одни бѣдные классы.

Д-ръ Болле (Pop. hom. Ztg.) къ предложеннымъ Калленбахомъ и Беннинггаузеномъ Phosphor'у и Jod'у прибавляетъ слѣдующее поясненіе:

“Если при описанномъ поражениі зѣва и углы рта изъязвлены, имѣютъ дурной багровый цвѣтъ или струщя, или губы кровянисты, какъ будто ссажены, то *Phosphor* очевидно соотвѣтствуетъ. Когда сверхъ того больные жалуются на давленіе и тяжесть въ груди, боль при кашлѣ и отдѣляющаяся мокрота красновата, или когда, въ трудныхъ случаяхъ, изъ парализованнаго и оттого не смыкающагося задняго прохода течетъ слизистая жидкость, моча имѣетъ бѣловатый осадокъ, а кожа желтыя пятна, то все это тѣмъ больше служитъ указаніями на *Phosphor*. Его слѣдуетъ давать 3—6 разведенія, черезъ 2—3—4 часа.

“Если больной и прежде уже былъ расположенъ къ страданіямъ горла и крупу въ особенности, жалуются на жженіе въ глоткѣ, имѣетъ кровоточивыя десны и гнилостный запахъ изо рта, и когда притомъ моча имѣетъ зеленовато-желтый цвѣтъ и больной при малѣйшемъ движеніи страдаетъ быстрымъ биеніемъ сердца, то соотвѣтствуетъ *Jod*, который слѣдуетъ давать въ такой же формѣ какъ *Phosph*.

Если бы случилось, что при главныхъ страданіяхъ у больного оказывалось тягостное залеганіе носа, изъязвленіе ноздрей съ истеченіемъ водянистой жидкости и сильнымъ запахомъ изъ носу, то можно употребить *Kali bichromicum* 4—6., черезъ 3—4 часа.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Проектъ учрежденія смѣшанныхъ госпиталей, аллопатическихкихъ и гомеопатическихкихъ.

Д-ръ Gallavardin издалъ брошюру подъ заглавіемъ *Projet d'hospitaux mixtes allopathiques et homœopathiques*. Lyon et Paris, 1861, въ которой старается доказать, что вѣрнѣйшее средство доставить гомеопатіи вѣрную побѣду — учрежденіе смѣшанныхъ госпиталей, съ особыми отдѣленіями для аллопатіи и гомеопатіи, въ родѣ тѣхъ какіе существуютъ уже въ Парижѣ, Вѣнѣ и нѣсколькихъ другихъ городахъ Европы и Америки. Черезъ это, по его мнѣнію, не только больные могутъ по собственному выбору пользоваться тѣмъ или другимъ способомъ, но и *лучше* можно прослѣдить сравнительные результаты успѣховъ той и другой половины по цифрамъ смертности, времени пребыванія въ больницѣ и цѣнности издержекъ на леченіе.

Оно кажется, какъ-будто и въ самомъ дѣлѣ это самое лучшее средство: предметы для сравненія лежатъ рядомъ, дѣйствующія лица и ихъ инструменты тутъ же. Притомъ эти дѣйствующія лица, врачи, побуждаемые соревнованіемъ и желаніемъ отстоять свои убѣжденія, приложить все свое стараніе, а конкуренція вообще мать успѣховъ, говорятъ. Конкуренція можетъ сильно подвигать и дѣятелей науки. Все это съ теоретической стороны совершенно вѣрно, но на практикѣ, къ сожалѣнію, очень рѣдко или и вовсе не оправдывается. Кто можетъ поручиться, что два отдѣленія, управляемые людьми противоположныхъ убѣжденій, будутъ постоянно имѣть въ виду только *науку*, только *истину*? Для этого нужно было бы совершенно отрѣшиться отъ всякаго личнаго интереса, отъ всякой человѣческой страсти, принести все свое я въ жертву идеѣ. Если кое-гдѣ такіа пожертвованія и случаются, то они всегда составляютъ исключеніе и подъ общее правило не подходятъ. Въ особенности же ихъ нельзя искать тамъ, гдѣ противники стоятъ слишкомъ близко лицомъ къ лицу. Тутъ слишкомъ рѣзко сталкиваются не только убѣжденія и самолюбія, но и себялюбія. Тутъ борьба за идею и служеніе наукѣ слишкомъ легко превращаются въ борьбу за личную выгоду, за хлѣбъ, въ борьбу самую зловредную. Что же въ такихъ обстоятельствахъ можетъ выиграть наука? кто будетъ контролировать дѣйствія и сравнивать результаты? Начальство? Но если начальство, по какимъ бы то ни было причинамъ, будетъ благосклоннѣе смотрѣть на ту или другую сторону? Тогда откроется широкое темное поле интригъ, подлоговъ, хитростей, утаекъ и т. д. И результатомъ будетъ только или неизвѣстность результатовъ, какъ было у насъ въ Петербургѣ послѣ, кажется, шестнадцати-лѣтняго существованія гомеопатическаго отдѣленія въ больницѣ чернорабочихъ, или скандалы, какъ во Франціи по поводу отдѣленій, порученныхъ Тесье, Гастье и другимъ.

Мы, напротивъ, думаемъ, что для сравненія результатовъ нѣтъ ни какой надобности ставить приверженцевъ различныхъ убѣжденій въ такое близкое личное столкновеніе. Предоставьте каждому работать свободно въ своемъ кругу, безъ повода къ раздраженію самолюбія и прочихъ до дѣла не относящихся страстей. Сравнить результаты дѣйствій двухъ отдѣльныхъ больницъ совершенно такъ же легко, какъ и результаты двухъ отдѣленій, въ особенности, когда гомеопатическая больница будетъ поставлена въ такіа условія, чтобы всѣ дѣйствія ея были доступны контролю не только начальства, но и всякаго желающаго, то

есть контролю публики. Тогда и врачи, придерживающіеся другому учению, скорѣе заглянуть въ нее, чтобы посмотрѣть, какъ и что дѣлается. Притомъ, для гомеопатической больницы, кромѣ совершенной независимости во внутреннихъ распоряженіяхъ, необходимо устраненіе и разныхъ мелочныхъ, но тѣмъ не менѣе важныхъ помѣхъ, неизбѣжныхъ при существованіи двухъ отдѣленій въ одной и той же больницѣ. Сюда принадлежатъ между-прочимъ госпитальная прислуга, не могущая вѣрно служить двоимъ господамъ; бѣлье, утварь, весь лазаретный скарбъ и наконецъ воздухъ. Въ стаканѣ или ложкѣ, употреблявшейся на разныя микстуры, нельзя подать гомеопатическаго лекарства; въ палатѣ, пахнувшей крѣпкими мазями, пластырями и пряными припарками, нельзя достаточно рассчитывать на дѣйствіе гомеопатическихъ дозъ. Все это, положимъ мелочи, но мелочи очень важныя.

Нѣтъ, если у насъ состоится когда-нибудь учрежденіе гомеопатической больницы, то мы желали бы видѣть совершенно отдѣльную, самостоятельную.

Приглашеніе врача.

Черезъ Allg. h. Ztg., № 5, приглашаютъ врача-гомеопата въ Баку, на "блестящихъ" условіяхъ. Обратиться къ д-ру Кл. Мюллеру, въ Лейпцигѣ.

Мы, по порученіямъ, уже нѣсколько разъ печатали подобныя приглашенія въ разныя губерніи, но желающихъ, сколько намъ извѣстно, не являлось. Нуждающіеся со своими предложеніями по-неволѣ должны обращаться въ Германію. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что увеличеніе числа знающихъ врачей-гомеопатовъ принесетъ намъ пользу и самой гомеопатіи служить опорой. Но все-таки невольно рождается вопросъ: когда-же мы наконецъ будемъ имѣть своихъ, русскихъ врачей-гомеопатовъ? Пора бы русскимъ врачамъ подумать объ этомъ, побѣдить лѣнь и предубѣжденіе и ознакомиться хоть немножко съ предметомъ. Вѣдь отрицаніе, основанное на невѣденіи, прикрытомъ самоувѣренностію, къ добру не приведетъ; развѣ только къ тому, что "нѣмецкій докторъ" надолго еще останется во мнѣніи народа лучше русскаго. А такое мнѣніе, откровенно признать, въ народѣ есть.

Печатать позволяется. 13-го сентября 1864. Цензоръ Ст. Лебедевъ. Редакторъ Герингъ.

въ типографіи комиссіонера императорской академіи художествъ, Гогенфельдена и К^о

1861.

ЖУРНАЛЬ

№ 19.

ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО ЛЕЧЕНИЯ.

Подписка и корреспонденція
принимается въ Центральной
Гомеопатической Аптекѣ.
въ С. Петербургѣ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ.
Цена 4 р. 50 к., съ доставкой
въ столицѣ 5 р. 25 к.,
въ губерніяхъ 6 р.

Содержаніе. Гомеопатическій законъ подобія. Д-ра фонъ-Грауфогля. Статья третья. — Прилипчивое воспаленіе глазъ. Статья пятая. — Гомеопатія въ Парижской Академіи Наукъ. — Гомеопатія передъ городскими начальствами. — Гомеопатія у аллопатовъ. — Приговоръ фельетониста "Медицинскаго Вѣстника" надъ д-ромъ Ш. и его мыслью о соглашеніи врачей. Скромное возраженіе военнаго врача. Статья первая.

ГОМЕОПАТИЧЕСКІЙ ЗАКОНЪ ПОДОБІЯ.

ОТКРЫТОЕ ПОСЛАНИЕ

КЪ Г. ПРОФЕССОРУ Д-РУ БАРОНУ ЮСТУСУ ФОНЪ-ЛИБИХУ

Д-ра фонъ-Грауфогля.

Статья третья.

Общая физиологія.

§ 11. Мы продолжаемъ наши изслѣдованія *подобія* съ ссылками на законы природы, чтобы ввести въ экспериментальную физиологію пригодную для терапіи систему и чтобы посредствомъ дальнѣйшихъ наведеній и отвлеченій связать по подобію полученные факты съ этими законами и ими же объяснить факты.

Даже многимъ ученымъ не точно извѣстно, что должно разумѣть подъ отвлеченіемъ. *Отвлеченіе* тоже заключеніе отъ частнаго къ общему какъ и наведеніе; только наведеніе выводитъ дѣйствительность закона изъ *многихъ* случаевъ, между-тѣмъ какъ отвлеченіе познаетъ его изъ *одного* случая и опредѣляетъ, какіе законы при извѣстномъ утвержденіи *предполагаются*. Только одинъ разъ, напримѣръ, нужно было обратить мое вниманіе на то, что никакое тѣло не можетъ прийти въ движеніе безъ "внѣшней" причины этого движенія; что безъ этого оно оставалось бы въ томъ состояніи, въ какомъ было. Съ одного этого разу я, на основаніи закона инерціи, навсегда буду заключать по отвле-

ченію, буду предполагать необходимость подобной причины движения для всѣхъ тѣлъ въ мірѣ.

Отсюда законъ есть форма, которою выражается настоящее происхождение явленій изъ *данныхъ элементовъ*.

Къ этимъ законамъ, или необходимымъ истинамъ математической философіи естествознанія принадлежать, стало-быть: а) законъ причинности; б) законъ пропорциональности силы со скоростью, или общѣ, соответствіе причины и дѣйствія; с) законъ постоянства формы; d) законъ инерціи массы и силы; е) законъ равенства дѣйствія и противоѣйствія, или короче, взаимодѣйствія; f) законъ относительности всякаго движенія; g) законъ притяженія неподобнаго и оттолкновенія подобнаго въ сопряженіи.

§ 12. Законность, которую Ганемацъ по отвлеченію долженъ былъ предполагать, или которая вообще должна была существовать, прежде чѣмъ онъ могъ составить свое заключеніе по наведенію, многосторонна. Она заключалась, во-первыхъ, какъ уже замѣчено, въ законѣ *причинности*; потомъ въ законѣ *взаимодѣйствія* веществъ и силъ внутри организма. Первый всегда заключаетъ въ себѣ *последовательность* явленій; послѣдній выражаетъ взаимность дѣйствій веществъ другъ на друга въ *замкнутомъ цѣломъ*. Этимъ закономъ опредѣляется зависящая отъ формы цѣлага связь его частей, а въ этой связи частей опять заключается зависимость ихъ между собою и отъ формы цѣлага.

Какъ, напримѣръ, законъ тяготѣнія есть законъ зависимости во взаимодѣйствіи планетной системы, такъ между-прочимъ, какъ мы увидимъ далѣе, законъ діосмоза есть законъ зависимости во взаимодѣйствіи нашего организма.

§ 13. Третій законъ, безъ котораго simile было бы немислимо, есть законъ человѣческаго образа или формы, законъ *специфизма*, который говоритъ, что изъ совершенно одинаковаго вещественнаго состава органическаго тѣла и его частей всегда происходятъ одинаковая форма и одинаковое отправление.

Этотъ законъ вообще при нынѣшнемъ состояніи естествознанія разумѣется самъ собою, потому что, напримѣръ, изъ сѣмени дуба никогда не можетъ вырасти букъ.

Но и въ частности этимъ закономъ обуславливается форма для возстановленія измѣненныхъ заболѣвшихъ частей. Примѣръ тому я приведу изъ физиологін, тѣмъ болѣе, что физиологическая медицина все упованіе возлагаетъ на физиологическіе образцы.

По изслѣдованіямъ д-ра Фридебена, во Франкфуртѣ (Вѣна, 1860), ростъ костей въ первомъ дѣтскомъ возрастѣ основывается на постоянномъ разрушеніи существующихъ и построении новыхъ элементовъ. Новые напластованія въ постоянно бѣдшей и бѣдшей мѣрѣ занимаютъ мѣсто всосанныхъ органическихъ составныхъ частей, черезъ что дана возможность измѣненія формы и величины костей. Ростъ на внѣшней сторонѣ черепа черезъ посредство надкостной плевы продолжается *независимо* отъ роста внутренней стороны изъ твердой оболочки мозга. Стало-быть, не первоначальная кость послѣ рожденія продолжаетъ расти, а старая, круче изогнутая черепная кость должна во время роста *уничтожиться*, чтобы *уступить мѣсто* новой, болѣе отлогой.

Такъ исполняется специфическій законъ организма и его частей и въ другихъ органахъ, какъ въ здоровомъ, такъ и въ больномъ состояніи. Всякой измѣненной формѣ всегда соотвѣтствуетъ измѣненный составъ, и каждое новое образованіе или излеченіе происходитъ по закону человѣческаго образа.

§ 14. Четвертый законъ, который долженъ былъ представиться Ганеману, это — законъ *инерціи массъ и силъ* внутри организма, безъ котораго мы вовсе не могли бы представить себѣ тождества человѣческаго организма, и который обнаруживается постоянною одинаковостью обмѣна веществъ и движеній.

Въ то же время, на основаніи этого закона вообще, онъ могъ предположить, что дѣйствіе лекарствъ всегда проявляется въ опредѣленныхъ частяхъ организма, слѣдовательно специфичны, т. е. таковы, что по естественно-законной необходимости въ каждомъ вновь данномъ подобномъ случаѣ неизбѣжно повторяются. Безъ этого вовсе невозможно было бы напередъ опредѣлить слѣдствіе употребленія лекарства.

§ 15. Пятый законъ Ганеманъ, конечно вывелъ изъ ежедневнаго опыта. Это законъ самой *жизни*. Живетъ то, что въ самомъ себѣ заключаетъ основанія своей дѣятельности, въ противоположность дѣятельности машины, которая тоже представляетъ нѣчто цѣлое, способное къ взаимодѣйствію, но только къ посредственному, т. е. отъ части къ части передаваемому отъ внѣшней причины, по закону причинности.

§ 16. Наконецъ, законъ, представляющій вещественныя условія для этой органической самодѣятельности, есть законъ *привлеченія* различнаго и *отталкиванія* подобнаго между веществами и силами организма.

Дѣятельность каждаго вещества ограничивается предѣлами пространства, занимаемаго имъ въ организмѣ. Отсюда каждое изъ этихъ веществъ можетъ дѣйствовать привлекающимъ образомъ на другія, или быть ими отталкиваемымъ, только по мѣрѣ количества, заключающагося въ этомъ пространствѣ.

Этотъ законъ заключаетъ въ себѣ общія причины *обмѣна веществъ*, который ограничивается законами *діосмоза* и противодѣйствуетъ мертвому химизму. Это измѣненіе химизма обусловливается противодѣйствіемъ тканей и ихъ особеннымъ анатомическимъ строеніемъ и молекулярнымъ движеніемъ. Діосмозъ органическихъ жидкостей, передача веществъ, совершается тѣмъ быстрѣе и могущественнѣе, чѣмъ различнѣе движущіяся по обѣ стороны перепонки жидкости по своему химическому составу и по скорости движенія и чѣмъ *менше* они концентрированы. При этомъ переходятъ даже такіе растворы, которыхъ растворяющія средства сами по себѣ бываютъ неспособны къ смѣшенію. По этимъ законамъ вещества и силы организма ограничиваются извѣстными анатомическими мѣстами, чѣмъ дается и возможность безпрепятственнаго совершенія зависящихъ отъ нихъ отправленій.

§ 17. Свойства веществъ, въ силу которыхъ они становятся причиною измѣненія или превращенія другихъ веществъ, называются *силами*. Когда противодѣйствіе веществъ или силъ ихъ зависить отъ *одного* закона *непосредственнаго* взаимодѣйствія, на примѣръ отъ закона взаимодѣйствія нашего организма, то происходящія оттого явленія называются *естественными процессами*.

Вещества неравномѣрно распредѣлены въ организмѣ: каждый органъ составленъ изъ иныхъ химическихъ соединеній и каждое отправленіе даетъ иные химическіе продукты или эдукты.

§ 18. Изъ этого опять слѣдуетъ, что организмъ имѣетъ также свои *гилотоническіе законы* *. Сообразно съ этою гилотоникою, на примѣръ, магnezія находится въ зубахъ и въ сѣмени; кремнеземъ въ крови, желчи, мочѣ и костяхъ; плавиковый водородъ въ костяхъ и въ зубной эмали; синтонинъ въ мышечномъ волокнѣ; глобулинъ въ крови и въ хрусталикѣ глаза; глутинъ въ кости, въ соединительной ткани, въ роговой оболочкѣ,

* Законы мѣстонахжденія или мѣсторжденія всякаго вещества, по которымъ всякое вещество, съ особенными ему принадлежащими свойствами, можетъ находиться или образоваться только на извѣстномъ мѣстѣ, представляющемъ необходимыя условія для его существованія или происхожденія. *Перев.*

въ хрящахъ; фосфорная кислота въ мозгу и въ соединеніи съ щелочами во всѣхъ жидкостяхъ организма; поваренная соль во всѣхъ жидкостяхъ и относительно въ большомъ количествѣ въ стекловидномъ тѣлѣ глаза; желѣзо почти повсюду, но преимущественно въ мышцахъ, въ глобулинѣ крови, но не въ глобулинѣ хрусталика; известь во всѣхъ составныхъ частяхъ организма, преимущественно же въ костяхъ; кали въ особенности въ кровяныхъ шарикахъ; натровыя соли въ кровяной сывороткѣ; кислородъ, водородъ, углеродъ и азотъ во всѣхъ частяхъ организма, частью свободные, частью въ соединеніяхъ, но также неравномѣрно распределенные, и т. д.

§ 19. Съ другой стороны мы знаемъ, что организмъ, составленный изъ веществъ, подобныхъ средствамъ питанія, черезъ дальнѣйшее превращеніе этихъ веществъ порождаетъ совершенно новыя соединенія также постоянно только на опредѣленныхъ мѣстахъ, на примѣръ креатинъ въ мускулахъ красныхъ частей и въ гладкихъ мускулахъ матки; инозитъ въ мясѣ сердца; легочную кислоту въ легкихъ и т. д. Этими дается вещественное содержаніе организма по законамъ его органической *метаболической* *.

§ 20. Къ тому же всѣ органы и ихъ части не только ограничены опредѣленными, специфически имъ принадлежащими веществами; они не только производятъ совершенно новыя, изъ нихъ специфически происходящія соединенія; но все это совершается и встрѣчается только въ опредѣленныхъ *пропорціяхъ*, которыя могутъ колебаться только на весьма незначительное *минимумъ* и *максимумъ*. Такъ, на примѣръ, поджелудочная железа содержитъ въ себѣ 0,01661% ксантина, 0,01223% гуанина, 1,77% левцина; мускулъ 0,04% горькозема, 0,02% извести, 0,07% натра, и т. д.

Такимъ образомъ, стало-быть, въ организмѣ все сложено также по закону *гилострии*.

§ 21. Это ведетъ насъ еще къ одному закону физиологической жизни, къ закону *пропорціональнаго колебанія*, который говоритъ, что питаніе и отравленіе организма непрерывно *колеблются* между плюсомъ и минусомъ въ предѣлахъ величинъ, опредѣляемыхъ предыдущими законами.

* Законъ перехода изъ одного состоянія въ другое,—означаетъ превращеніе состава подобно тому, какъ «метаморфозы» означаютъ превращеніе форм. *Перев.*

Въ необходимой связи съ этимъ закономъ находится законъ періодическаго возвращенія органическихъ дѣятельностей, или законъ *воспроизведенія*.

Первый противорѣчитъ чувственному сужденію о нормальности или ненормальности органическихъ формъ и движеній, или среднему вычисленію, по которому обыкновенно стараются опредѣлить среднее общее отношеніе формъ и движеній. Онъ заключаетъ въ себѣ математическій законъ пропорціональности, основанный на соответствіи отношеній, въ которомъ части организма, по формѣ, отправленію и питанію, находятся между собою и къ цѣлому. Въ самомъ дѣлѣ, мы въ человѣческихъ образахъ отдѣльныхъ личностей находимъ всегда плюсы и минусы въ отношеніи къ недостижимому идеалу совершенства.

При этой постоянной смѣнѣ равновѣсія питанія и отправленій въ опредѣленныхъ предѣлахъ уравновѣшенія крайностей, отвлеченное понятіе *здоровья*, ни въ какомъ моментѣ времени неуловимое, представляется отрицательнымъ. Понятіе здоровье выражаетъ, что организму принадлежитъ опредѣленное качество, ограниченное однакожь смѣною формъ и отправленій.

Я здѣсь привелъ частный законъ воспроизведенія подѣ употребительнымъ въ медицину именемъ его только потому, что онъ одинъ школъ понятенъ, между-тѣмъ какъ онъ составляетъ только половину закона пропорціональнаго колебанія, а именно моменты самосохраненія организма. Подѣ воспроизведеніемъ школа разумѣетъ только возмѣщеніе истраченнаго. Но подѣ этимъ слѣдуетъ также разумѣть и вообще періодическое возвращеніе всѣхъ органическихъ дѣятельностей, которыя и *по времени* совершаются въ опредѣленныхъ пропорціяхъ. Хотя, напримѣръ, по Фриdleбену, многія мѣста черепа, по рожденіи, были совершенно окостенѣвши, все-таки они тоже опять становятся гибкими и тонкими, каковъ бы ни былъ родъ питанія, и эта смѣна всасыванія и отложенія постоянно совершается въ извѣстные мѣсяцы при современномъ и соответствующемъ расширеніи, а въ другіе мѣсяцы опять при суженіи фонтанелей. Это можетъ совершаться только по опредѣленнымъ законамъ.

Если Фриdleбенъ не замѣтилъ совершенія этихъ отправленій по математическому закону, какъ, напримѣръ, я нашелъ и въ критическихъ видѣленіяхъ (см. Grundgesetze der Physiologie, Pathologie und hom. Therapie), то это происходитъ отъ его способа изслѣдованія. *Сочинительный* способъ (combinatorische Art) естественнаго испытанія не есть ин-

дуктивнымъ. Онъ руководствуется не поясняющими доказательствами, а только аналитическими сравненіями для опредѣленія существованія факта; не для подведенія его подъ законъ. При этой сообразительной методѣ тѣмъ менѣе слѣдовало бы оставлять безъ вниманія моменты времени, потому что черезъ это утрачивается весьма важная часть комбинаціи. На это Фредлебахъ не обратилъ вниманія, потому что прерывалъ продолженіи ведѣль и мѣсяцевъ свои наблюденія надъ однимъ и тѣмъ же предметомъ. Законъ колебанія былъ ему неизвѣстенъ.

§ 22. Обо всѣхъ этихъ законахъ физиологическаго питанія и отправленія, за исключеніемъ воспроизведенія, физиологическая школа или аналитическая ничего не знаетъ. Ея заслуга состоитъ только въ томъ, что она отыскала большую часть доселѣ извѣстныхъ веществъ, изъ которыхъ составленъ организмъ, съ процентнымъ содержаніемъ ихъ, на сколько это доступно ея техническимъ инструментамъ. И опять-таки она не въ состояніи опредѣлить, на что пригодны всѣ ея собственныя открытія въ приложеніи къ терапіи. Фактъ не разсуждаетъ, а эмпиризмъ подбираетъ одни факты. Отсюда псевдомедицина физиологической школы поевольтъ хлопочетъ только объ авторитетахъ и преданіяхъ. Она еще слишкомъ далека отъ возможности найти себѣ логическія основанія и опереться на естественные законы.

ПРИЛИПЧИВОЕ ВОСПАЛЕНИЕ ГЛАЗЪ.

Ophthalmia militaris.

Статья пятая

Специфическое леченіе

въ войскахъ, подъ веденіемъ Главнаго Штабъ-доктора Гвардейскаго корпуса О. Э. Шеринга.

Описаніе леченія гноеточиваго воспаленія глазъ, развившагося въ мартѣ мѣсяцѣ 1856 года между кантонистами 4 не ратифицированнаго баталіона Учебнаго Стрѣлковаго полка.

Д-ра В. Попова.

Прибывъ 6 апрѣля въ полкъ я нашелъ слѣдующее:

Въ госпиталѣ больныхъ глазами кантонистовъ было 60 человекъ. Въ околоткѣ 148. Въ деревнѣ 140. По осмотру здоровыхъ кантонистовъ я нашелъ между ними съ воспаленіемъ глазъ 87 человекъ, которые тотчасъ же были отдѣлены въ особенный домъ. Глазное страданіе это имѣло всѣ свойства гноеточиваго воспаленія соединительной глаз-

ной оболочки (*conjunctivitis purulenta*), обнаружившагося въ формѣ катаральной, бленоррейной и трахоматозной.

Изъ 60 человѣкъ, находившихся въ госпиталѣ, у 30 воспаление глазъ представлялось въ формѣ острой бленорреи глазнаго шара (*ophthalmo-blephorrhoea*), достигшей высшей своей степени и выразившейся: огромною, иногда блестящею и напряженною опухолью вѣкъ, болѣею частію темновато-синеваго цвѣта, нерѣдко быстро образовавшеюся въ слѣдствіе эксудативнаго флегмонозно-рожистаго, серозно-бѣлковиннаго инфильтрата въ подкожной ихъ клетчаткѣ, а равно и подслизистой соединительной глазной оболочки, отчего верхнее вѣко спускалось надъ нижнимъ и совершенно его закрывало такъ, что очень трудно, а иногда и совершенно невозможно было раскрыть вѣки для изслѣдованія глазъ. Въ слѣдствіе серозно-бѣлковиннаго эксудата подъ *conjunctiva scleroticae* образовалось отечное, студенистое, болѣею частію блѣдно-прозрачное разбуханіе ея въ видѣ вала около роговой оболочки (*chemosis*), иногда столь сильное, что она выступала между краями вѣкъ и висѣла подобно мясному наросту (*ectropion sarcomatosum*). Постоянное отдѣленіе изъ распухшей соединительной оболочки обильной жидковатой, зеленоваго цвѣта гноевидной матеріи, непрерывно текущей по щекамъ, было столь ѣдко, что нерѣдко причиняло рожистое воспаление кожи. Осторожно раскрытыя вѣки представляли намъ глазное яблоко, покрытое густымъ, липкимъ гноемъ, по смытїи котораго являлась соединительная оболочка глазнаго шара темно-вишневаго и нерѣдко блѣднаго цвѣта и дотога опухшею и выдавшеюся впередъ, что зѣница казалась какъ бы лежащею въ глубинѣ цилиндра, наполненнаго гноемъ. У нѣкоторыхъ соединительная оболочка глазнаго шара при самомъ легкомъ дотрогиванїи, а иногда и самопроизвольно источала жидкую, темную кровь. У многихъ она лежала наслойными пластами на зѣницѣ, совершенно ее закрывавшими. Далѣе на зѣницѣ замѣчались разныя разстройства: конгестивные нарывы между пластинками нижняго сегмента въ слѣдствіе спусканія гноя изъ язвъ, находящихся въ верхнемъ ея сегментѣ; изъязвленія, помертвенія (*neerosis*) въ слѣдствіе сжатїа *corneae* снаружки хемотическимъ валомъ, а изнутри глазными влагами; пятна и помраченія въ слѣдствіе эксудата между пластинками ея или отъ рубцовъ, оставшихся послѣ большихъ, глубокихъ и проникающихъ язвъ (*leucomata*); излитіе гноя въ переднюю камеру глаза (*hydrops purium*); грыжи зѣницы (*ceratocela*), стафиломы, выпаденіе радужной перепонки (*prolapsus iridis*), сращеніе ея съ зѣницей (*synecchia*), совершенное ра-

створеніе (*colliquatio*), разрушеніе и атрофія глазнаго шара; поверхность соединительной оболочки на обѣихъ вѣкахъ, особенно же на верхнихъ, была покрыта плотно-соединенною съ нею сѣровато-бѣловатою ложною пленкой, (*pseudo-membrana*), образовавшеюся изъ серозно-бѣлковиннаго экссудата, быстро наслойными пластами организующагося и составляющаго источникъ постояннаго гноетдѣленія. Больные жаловались всегда на легкую боль въ вѣкахъ, надбровной сторонѣ, глазномъ яблокѣ, въ одной или обѣихъ половинахъ головы, но большею частію, на чувство щипанія въ глазахъ, какъ отъ дыма. Жестокихъ болей, сопровождающихъ обыкновенно эту степень прилипчиваго бленоррейнаго воспаления глазъ и сравниваемыхъ писателями съ происходящими отъ раскаленнаго угля, вложеннаго въ глазную впадину, ни у одного изъ больныхъ не было замѣчено, равно какъ и у тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые были съ гноеточивымъ воспаленіемъ глазъ въ Красносельскомъ военномъ госпиталѣ, въ лагерное время 1854 и 1855 годовъ, потому что воспаленіе это было атоническаго, пассивнаго характера и зависѣло отъ глубокаго пораженія растительныхъ процессовъ кровотока и питанія.

Отъ этой формы (*ophthalmia cachectica*) гноеточиваго воспаления соединительной глазной оболочки нашелъ я съ потерю зрѣнія: на оба глаза 3 и на одинъ 7 человекъ. Затѣмъ у 7 было порочное зрѣніе, зависѣвшее отъ помраченій и пятенъ на зѣницѣ, стафиломовъ, выпаденія радужной перепонки, приращеній ея, гипертрофіи сосудовъ соединительной оболочки и т. п.

У 16 человекъ глазное страданіе представлялось въ формѣ золотушно-катарральнаго прилипчиваго воспаления соединительной оболочки и обнаруживалось: присутствіемъ самыхъ легкихъ, но и для простаго глаза замѣтныхъ зернистыхъ наращеній (*granulatio*) большею частію въ наружномъ, а иногда и во внутреннемъ углу глаза, рѣдко въ обѣихъ. Грануляція эта составляла для насъ патогномическій признакъ прилипчиваго катарральнаго воспаления соединительной оболочки. Изъ присутствія или отсутствія этого признака, при большомъ распространеніи глазныхъ воспаленій въ войскахъ, можно заключать безошибочно, есть ли это простой глазной катарръ, или же начало, предвозвѣстникъ эпидемическихъ заразительныхъ бленоррей и грануляцій соединительной оболочки. Этотъ *signum saliens* грануляціи, при господствующей эпидеміи, находится не только у больныхъ, имѣющихъ легкія, катарральныя явленія, но даже и у тѣхъ, у кого нѣтъ и слѣда глазнаго воспаления, а только развѣ чув-

ство легкаго давленія въ углу глазъ, и этотъ - то между - тѣмъ важный періодъ не только военными начальниками, но даже и медиками, не знающими съ глазами болѣзнями, считается ничтожнымъ, а поэтому дается полная свобода развитію тѣхъ страшныхъ гноеточивыхъ глазныхъ воспаленій, отъ которыхъ въ войскахъ такъ много совершенно теряютъ зрѣніе и становятся потомъ неспособными къ службѣ. Вслѣдствіе плотнаго слитія капиллярныхъ сосудовъ краснота соединительной оболочки всегда была равномерная, особенно на переходной ея складкѣ и имѣла не розово-блестящій цвѣтъ, какъ въ обыкновенныхъ глазныхъ воспаленіяхъ, но болѣе красный, матовый, отливающій бархатомъ, и къ угламъ переходящій въ густѣйшій, темный оттѣнокъ, такъ что различать сосуды становится совершенно невозможнымъ. По причинѣ воспалительной припухлости паренхимы соединительной оболочки вѣкъ ощущеніе подъ ними песка или пыли. Умѣренное отдѣленіе не вѣднихъ слезъ; свѣтобоязнь, болѣею частью незначительная, исключая имѣвшихъ золотушное, колтунное, лишайное или чесоточное худосочіе, у которыхъ она всегда была сильная и упорная. Иногда развивались фликтены на бѣлкѣ и зѣницѣ; гипертрофія волосныхъ сосудовъ, а равно и крыло-видная плева, болѣею частью сосудистая (*pterygium vasculosum s. crassum*).

Затѣмъ у 14 глазное страданіе было въ формѣ трахоматознаго воспаления соединительной оболочки, выразившееся различной величины и вида зернистыми на ней нарощеніями, особенно на верхнихъ вѣкахъ, и съ значительнымъ отдѣленіемъ слизи. Хрящевыя края вѣкъ (*tarsi*) представлялись мягкими, тѣстообразными, совершенно потерявшими свою упругость или же отолстѣвшими и окрѣвшими. Соединительная оболочка найдена тоже, болѣею частью, отолстѣвшею, съ складками одна на другой лежащими, усѣянными, разбухшими и слизью покрытыми мясными зернами темно-краснаго цвѣта, выросавшими у нѣкоторыхъ, особенно на верхнихъ вѣкахъ, какъ пѣтушья гребешки или грибовидныя наростки, сидящіе на тонкихъ основаніяхъ, а иногда очень похожіе на свѣжую красную икру. Такое зернистое наращеніе на соединительной оболочкѣ продолжаясь долго, произвело у 2 кантонистовъ саркоматозное состояніе вѣкъ и выворотъ ихъ.

У 148 кантонистовъ, находившихся въ окологдѣ, глазное страданіе представлялось въ формѣ трахоматознаго воспаления глазъ, такъ что 63 человека имѣли ослабленіе соединительной оболочки съ мелкими грануляциями въ углахъ глазъ, особенно наружномъ верхнемъ, и незначитель-

нымъ отдѣленіемъ слизи, а у 75 найдено было утолщеніе соединительной оболочки съ довольно развитыми грануляціями и значительнымъ отдѣленіемъ слизи.

Изъ 140 кантонистовъ, бывшихъ въ деревенскомъ расположеніи, страданіе глазъ у 104 представлялось въ формѣ трахоматознаго воспаления соединительной оболочки безъ всякаго отдѣленія слизи (*granulatio sicca, frigida*); у 20 въ формѣ простаго расслабленія и утолщенія ея, а у 16 глазное страданіе имѣло форму прилипчиваго катарально-золотушнаго воспаления соединительной оболочки съ легкими грануляціями въ углахъ вѣкъ, особенно наружныхъ верхнихъ, почему они тотчасъ же были отправлены сначала въ околотокъ, при штабѣ полка устроенный, а потомъ въ полковой госпиталь.

У 87 кантонистовъ, отдѣленныхъ при осмотрѣ баталіона, воспаленіе глазъ представлялось въ формѣ катарально-золотушной, но уже съ наклонностью къ переходу въ прилипчивое.

Во всѣхъ этихъ трехъ формахъ глазнаго страданія почти ни у одного больного не было замѣчено лихорадочныхъ движеній.

Вновь потомъ заболѣвшіе кантонисты принадлежали преимущественно къ числу тѣхъ, которые уже прежде страдали простымъ или же прилипчивымъ воспаленіемъ. Воспаленіе глазъ обнаруживалось у нихъ почти всегда въ формѣ острой бленорреи, образовавшейся иногда столь быстро, что въ продолженіи 12—16 часовъ катарръ уже переходилъ въ высшей степени острую бленоррею.

Характеръ этого воспаленія постоянно былъ атопическій, пассивный, почему оно всегда имѣло чрезвычайную наклонность переходить въ извѣстный разрушительный процессъ.

Ходъ этого воспаленія вообще былъ медленный. Совершеннаго его разрѣшенія, особенно формы бленоррейной, почти не было, а оно въ большей части случаевъ переходило опять въ тотъ хроническій видъ трахоматознаго пораженія соединительной оболочки, или простаго ея расслабленія, изъ котораго возникло.

Подробно разсмотрѣвъ всѣ условія жизни кантонистовъ какъ предшествовавшей, домашней, до поступленія въ баталіонъ, такъ и настоящей, мы должны были признать за истинныя причины развитія гноеточиваго воспаленія глазъ между ними:

Во-первыхъ, *располагающія*: различія худосочія отъ причинъ эндемическихъ и гигиеническихъ. При осмотрѣ кантонистовъ почти всѣ они, а

тѣмъ болѣе страдающіе глазами, представились намъ проникнутыми разными худосочіями, особенно-же золотушно-цинготнымъ, зависящимъ отъ состава крови водянисто-бѣлковиннаго (*crasis hydraemico-albuminosa*), вслѣдствіе недостаточной, мало питательной и постоянно однообразной пищи, тѣснаго, дурнаго помѣщенія въ спертомъ, нечистомъ воздухѣ, и т. д. Отсюда въ особенности атоническій характеръ, медленное теченіе болѣзни и чрезвычайная склонность къ переходу въ язвенный, разрушительный процессъ. Кромѣ этого встрѣчалось нерѣдко худосочіе смѣшанное, особенно у евреевъ: чесоточное, лишайное, колтунное, наследственное венерическое.

Во-вторыхъ *производящія*: гноеточивое, заразительное воспаленіе глазъ существуетъ между кантонистами 4 перанжированнаго баталіона 1 Учебнаго Стрѣлковаго полка съ 1837 года и никогда, кажется, какъ видно изъ дѣлъ баталіона и конторы полковаго госпиталя, совершенно не уничтожалось, постоянно существуя въ хронической своей формѣ, выражающейся или подъ видомъ простаго расслабленія соединительной оболочки или же зернистыхъ на ней нарощеній, почему почти ежегодно, особенно зимою, осенью и въ началѣ весны, воспаленіе глазъ изъ хронической своей формы всегда переходило въ острую и даже нерѣдко, какъ это случилось и въ настоящемъ году, принимало эпидемическій характеръ. А извѣстно, что зараза гноеточиваго воспаленія глазъ, зародившись однажды въ какой-либо части войскъ, совершенно искореняется только тогда, когда страдавшія этимъ воспаленіемъ или совершенно выздоравливаютъ, или въ случаѣ упорнаго глазнаго страданія удаляются изъ командъ. Кантонисты, вновь поступающіе въ баталіонъ, кромѣ новаго платья, получаютъ еще старое, остающееся въ баталіонѣ послѣ убыли изъ него людей въ разныхъ мѣста по требованіямъ начальства. Эта старая одежда, — куртки, шинели и т. д., — если была прежде на одержимыхъ глазою болѣзнію, можетъ содержать въ себѣ заразительную матерію и потому кантонисты получающіе ее для сбереженія новой, рано или поздно должны заболѣвать глазами....

Только лихорадочное состояніе и разстройство нормальныхъ отправленій желудочно-кишечнаго канала составляло у насъ противопоказаніе къ назначенію больнымъ обильной и питательной пищи. Слабая діета при гноеточивомъ воспаленіи глазъ всегда болѣе вредна, нежели полезна, потому что воспаленіе это есть болѣзнь крови. Въ періодѣ выздоровленія и вообще при замѣтномъ ослабленіи и улучшеніи глазныхъ страданій боль-

ныхъ посылали на прогулку въ садъ или вообще на открытый воздухъ, избѣгая только солнечной стороны, что способствовало скорѣйшему разрѣшенію хроническаго глазнаго страданія. Въ самыхъ госпитальныхъ палатахъ не допускали ни совершеннаго занавѣшиванія оконъ сторами, ни глазныхъ зонтиковъ, ни разныхъ придуманныхъ для прикрытія болящихъ и свѣтобоязненныхъ глазъ ароматическихъ и болеутолительныхъ подушечекъ. *

ГОМЕОПАТІЯ ВЪ ПАРИЖСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Г. Эмберъ-Губейръ въ собраніи Парижской Академіи наукъ читалъ некрологъ и похвальное слово Мишель-Бертрану, бывшему профессору фармакодинамики въ Клермонѣ и врачебному инспектору минеральныхъ водъ въ Монъ д'Орѣ (*Eloge de Michel Bertrand, lu à l'Académie des sciences le 8 novembre 1860, par Imbert-Goubeyre*), въ которомъ, на стр. 19, по поводу найденнаго въ монъ д'орской водѣ мышьяка говоритъ слѣдующее: “Мышьякъ причиняетъ катарръ, одышку, туберкулы въ легкихъ, ревматизмъ и параличъ членовъ и различныя сыпи на кожѣ (сравн. статьи того же автора о нѣмецкихъ мышьякоѣдахъ, изслѣдованія нѣкоторыхъ свойствъ мышьяка въ *Mon. des hôp.* 1854; исторію мышьяковыхъ сыпей, тамъ же 1857; изученіе паралича отъ мышьяка въ *Gaz. med.*); онъ производитъ перемежающуюся лихорадку. Это его физиологическое дѣйствіе. Сравните же теперь его же дѣйствіе терапевтическое. Тотъ же мышьякъ, производящій воспаленіе дыхательныхъ путей, одышку, чахотку, ревматизмъ, параличъ, лишаи и лихорадку, излечаетъ эти болѣзни. Онъ отдѣльно такъ дѣйствуетъ и замѣчательно, что дѣйствіе его оказывается такимъ же въ водахъ Монъ д'Ора, потому что онѣ всю свою известность обязаны именно многочисленнымъ изцѣленіямъ названныхъ состояній.

“Какое блистательное подтвержденіе знаменитаго закона подобія, уже Иппократомъ замѣченнаго, много разъ преданіями указаннаго и наконецъ Ганемановой фармакодинамикой окончательно утвержденаго. Нынче, милостивые государи, всѣ врачи уже гомеопаты на дѣлѣ, хотя и не по

* Изложеніе остальныхъ мѣръ гигиеническихъ и предохранительныхъ, принятыхъ д-ромъ Поповымъ, мы пропускаемъ, потому что они совершенно согласны съ тѣмъ, что объ этомъ вообще уже высказано въ предыдущихъ статьяхъ. Переходимъ прямо къ врачевательнымъ мѣрамъ.

убѣжденію. Давно уже мы насчетъ закона подобія согласны и, не говоря о тысячѣ другихъ доказательствъ, недавнее изслѣдованіе въ императорской медицинской академіи, по поводу дѣйствій іода, показало, что динамизмъ въ лекарственномъ дѣйствіи есть истина. Наука касательно всѣхъ этихъ вопросовъ достаточно снабжена средствами и въ тотъ день, когда врачи не шутя обратятся къ ней за совѣтомъ, они принуждены будутъ поступить логично.

“Приливъ растетъ: наши кесари, правда, еще колеблются, но, право, я вамъ говорю, скоро они перейдутъ черезъ Рубикопъ. Я, съ своей стороны, не сомнѣвался, что прежде чѣмъ отживетъ одно поколѣніе, мы всѣ соберемся около Ганемана и, за исключеніемъ нѣсколькихъ частныхъ мнѣній, пойдемъ согласно по пути Ганемановой реформы въ терапіи. Черезъ это мы не утратимъ ни одной истины; мы только покинемъ нѣсколько заблужденій. Къ старому мы прибавимъ новое. Мы приобрѣтемъ двойной законъ, который будетъ служить намъ руководствомъ въ трудной области фармакодинамики. Современемъ дѣти наши будутъ изумляться несправедливости, которую большая часть отцовъ ихъ оказала Ганеману, и всѣ примутъ то, что нынѣшнее большинство отвергаетъ безъ изслѣдованія.”

ГОМЕОПАТІЯ ПЕРЕДЪ ГОРОДСКИМИ НАЧАЛЬСТВАМИ.

Д-ръ Галлаварденъ, о брошюрѣ котораго мы уже говорили, сообщаетъ отзывъ городскихъ начальствъ по случаю раздоровъ, возникшихъ между аллопатами и гомеопатами, которымъ были поручены особыя отдѣленія въ больницахъ.

Въ больницѣ св. Маргариты, въ Парижѣ, гомеопатическимъ отдѣленіемъ завѣдывалъ д-ръ Тесье и противники старались выжить его. На старанія ихъ парижское Госпитальное Управленіе отвѣчало отзывомъ слѣдующаго содержанія:

“До и послѣ Ишпократа врачи всегда были различныхъ мнѣній и всегда будутъ. Мы, какъ управляющіе госпиталими, должны держаться внѣ ихъ школъ. Мы и не принимаемъ ни какаго участія въ ихъ болѣе или менѣе ученыхъ спорахъ. Мы довольствуемся просто засвидѣтельствованіемъ результатовъ, какихъ каждый врачъ на своей службѣ достигаетъ, чтѣ сдѣлаемъ и въ настоящемъ случаѣ. Въ госпиталѣ св. Маргариты два отдѣленія: одно со 100 кроватями подъ вѣденіемъ д-ра

Тесъе, который лечитъ своихъ больныхъ по гомеопатическому способу; другое съ 99 кроватями подъ вѣденіемъ д-ра Валлей и, по выбитіи его, д-ра Маротта, которые лечатъ аллопатически. Поступающихъ больныхъ кладутъ на свободныя постели, въ какомъ бы отдѣленіи таковыя ни обзались. Испытаніе обоихъ способовъ врачеванія, стало-быть, дѣлается сколько возможно при равныхъ условіяхъ. Въ 1849, 1850 и 1851 пользовано:

“ въ аллопатическомъ отдѣленіи больныхъ 3724

“ изъ нихъ смертныхъ случаевъ было . . 411 = 11%

“ въ гомеопатическомъ отдѣленіи 4663

“ изъ нихъ смертныхъ случаевъ 399 = 8,6%

“ разница въ пользу гомеопатіи = 2,4%

“ Въ виду такихъ результатовъ мы далеки отъ мысли стѣснять свободу врачебнаго искусства или помѣшать д-ру Тесъе лечить больныхъ гомеопатически. Напротивъ, мы побуждаемъ его продолжать свои старанія, очевидно, полезныя человѣчеству.”

Въ этой больницѣ, въ показанные годы, среднее продолженіе каждой болѣзни въ гомеопатическомъ отдѣленіи составляло 23 дня, въ аллопатическомъ 29 дней. Издержки на лекарства въ аллопатическомъ отдѣленіи составляли въ три года 23,522 франка, въ гомеопатическомъ 300 франковъ, т. е. около $\frac{1}{80}$.

Другой подобный случай былъ въ Тоасеѣ, въ Энскомъ департаментѣ, гдѣ съ 1832 по 1848 больницу завѣдывалъ Д-ръ Гастъе. Одному аллопату въ Мабонѣ, неизвѣстно для чего, вздумалось напечатать въ газетахъ, будто госпитальное управленіе въ Т. запретило д-ру Гастъе продолжать гомеопатическое леченіе. Вслѣдъ за тѣмъ, въ той же газетѣ, появилось слѣдующее письмо за подписью мера города Т. и всѣхъ членовъ Госпитальнаго Управленія:

“ Мы не можемъ пройти молчаніемъ совершенно неосновательное объявленіе, на основаніи котораго можно предположить, что мы не знаемъ предѣловъ нашихъ служебныхъ обязанностей и вмѣшиваемся въ дѣла, до насъ не касающіяся. Госпитальныя управленія учреждены для того, чтобы завѣдывать имуществомъ и доходами этихъ заведеній, наблюдать за хорошимъ ихъ состояніемъ и за тѣмъ, чтобы каждый въ нихъ служащій исполнялъ свои обязанности; но вовсе не для того, чтобы давать врачамъ предписанія, какъ они должны заниматься своими дѣломъ. Это не наше дѣло: мы въ этой области чужіе. Было бы по меньшей мѣрѣ смѣ-

шно съ нашей стороны, еслибъ мы позволили себѣ запретить врачу нашей больницы употребить какое-нибудь средство, какое онъ считаетъ полезнымъ. Медицина есть свободное искусство и примѣненіе ея должно быть совершенно свободнымъ. Никогда, ни въ какое время, ни въ какой землѣ (?), ни при какомъ - правительствѣ самыя неограниченныя административныя власти не запрещаютъ и не предписываютъ врачамъ тотъ или иной способъ леченія и не берутся за рѣшеніе дѣла между тѣмъ или другимъ медицинскимъ ученіемъ.*

“Мы формально опровергаемъ объявленіе д-ра С...., въ Макопѣ, потому что онъ, д-ръ С...., находится въ непостижимомъ заблужденіи, и объявляемъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что, если бы мы дѣйствительно имѣли право, которое онъ намъ приписываетъ, то мы вовсе не намѣрены были бы имъ пользоваться. По дѣламъ больницы у насъ видно, что, со времени вступленія д-ра Гастье, число смертныхъ случаевъ относительно къ числу больныхъ всегда было *меньше* чѣмъ когда-либо прежде; издержки на леченіе *ничтожны* и госпитальная служба по простотѣ и правильности *чувствительно облегчена*.”

ГОМЕОПАТІЯ У АЛЛОПАТОВЪ.

Все чаще и чаще встрѣчаются нынче изслѣдованія и наблюденія аллопатовъ, приближающія ихъ къ гомеопатіи. Такъ Милье написалъ разсужденіе о іодизмѣ, которое тѣмъ для насъ интересно, что всѣ наблюденія надъ дѣйствіемъ *іодистаго камня*, намъ уже извѣстныя, получены при леченіи зоба посредствомъ малыхъ приѣмовъ (1—1½ грана въ продолженіи 1—2 мѣсяцовъ). По Coindet больные, *очень измученные при употребленіи малыхъ дозъ*, опять поправлялись отъ большихъ. Такъ и Вельпд недавно между-прочимъ сообщилъ, что одна капля раствора азот-

* Почтенное управленіе немножко ошиблось: оно судило только по своему здравому смыслу, а не по фактамъ, потому что факты были ему неизвѣстны. Въ отношеніи гомеопатіи въ разныхъ земляхъ существовали и кое-гдѣ до-сихъ-поръ подъ разными формами существуютъ и предписанія и запрещенія. Въ настоящее время, напримѣръ, въ Пруссіи и въ Баваріи опять работаютъ надъ «запрещеніемъ», только подъ видомъ отпугиванія у гомеопатовъ права давать своимъ больнымъ собственныя лекарства, что, по положенію гомеопатовъ въ Германіи, во множествѣ городовъ, не имѣющихъ гомеопатическихъ аптекъ, составляетъ вопросъ весьма важный. Это просто значитъ, лечить гомеопатически позволяется, да только лекарства бери изъ аллопатической аптеки. Работай съ отрѣзанными руками. Позволеніе равно запрещенію, 1=0. Разсчитать вѣрный.

новислой окиси ртути, пущенная въ рану, причиняетъ слюнотеченіе. На нѣкоторыя другія открытія въ томъ же родѣ, сдѣланныя въ послѣднее время, мы уже указывали. Но сверхъ того нерѣдко попадаются и *изобрѣтатели*, люди чрезвычайно легко дѣлающія *открытія* по готовому.

Такъ д-ръ Жерменъ, въ Парижѣ, недавно *открылъ*, что *мышьяковистая кислота* чрезвычайно дѣйствительна противъ диспепсін,—несваренія желудка, недостатка аппетита, рвоты водянистыми веществами,—и ~~въ~~ ~~слѣдствіе~~ того исхуданія, упадка силъ даже до смертельнаго исхода, но только ~~въ~~ *очень малыхъ приемахъ*, изъ которыхъ самымъ большимъ можетъ быть одинъ миллиграммъ. При этомъ онъ ссылается на дѣйствительность многихъ минеральныхъ водъ, особенно монъ-д'орскихъ, содержащихъ въ себѣ малыя количества мышьяку, и на то обстоятельство, что прежде столько дѣйствительный противъ порчи желудка висмутъ въ послѣднее время утратилъ свою славу именно оттого, что фармацевты стали хлопотать о добываніи его въ химически чистомъ видѣ, тогда какъ старый всегда содержалъ въ себѣ примѣсь мышьяку. Указывающій на эту новость д-ръ Калленбахъ (въ N. Z. f. h. Klinik) съ негодованіемъ спрашиваетъ: неужели г. Жерменъ въ самомъ дѣлѣ не знаетъ, что трубитъ о давно доказанныхъ и тысячу разъ объявленныхъ фактахъ, выдавая ихъ за свои открытія?

Зачѣмъ сердиться? Пусть открываютъ; пусть открываютъ и заимствуютъ какъ можно больше. Вѣдь черезъ это гомеопатія можетъ только выиграть. *Откроютъ* и *изобрѣтутъ* наконецъ столько, что по неволѣ сдѣлаются гомеопатами. Если при этихъ открытіяхъ скрывается источникъ, откуда они берутся, то и отъ этого бѣда не велика. Источникъ отъ этого не изсякнетъ.

Кстати, мы припомнимъ нѣсколько подобныхъ открытій. Ихъ сдѣлано очень много и есть очень интересныя, тѣмъ болѣе, что они представляютъ “сходство” съ гомеопатіею не только по употребляемымъ отдѣльнымъ средствамъ, но даже отчасти по теоретическимъ соображеніямъ, по принципамъ. Такъ именитые профессора Труссо и Пиду, лѣтъ двадцать тому назадъ, открыли “замѣстительную” методу леченія, *médication substitutive*. Потомъ Мандтъ открылъ “атомистическую систему”. Такъ въ 1852 году, д-ръ Мюнарэ (Munaret) сообщилъ парижской академіи медицины о своемъ *изобрѣтеніи* давать лекарства въ видѣ *зернышекъ* (*granules*) и исчисляеть слѣдующія преимущества ихъ: “1° Точность дозъ. Зернышко, состоящее изъ сахару и камеди, заключаетъ въ себѣ *очень малое коли-*

чество лекарства, напримѣръ одинъ миллиграммъ на десять центиграммовъ сахара. Для увеличенія дозъ можно давать зернышки счѣтомъ; можно давать по одному и въ случаѣ нужды растворить одно. 2° Удобство приѣма и даже пріятность. Одно зернышко величиною съ чечевицу, содержащее въ себѣ одинъ миллиграммъ, 0,001, растительной щелочи, напримѣръ атропина, представляетъ 30 центиграммовъ *белладонны* или чашку горькаго, вонючаго настоя, чтѣ въ особенности важно для дѣтей. 3° Удобство сохраненія. Сиропы киснутъ; настои измѣняются иногда до ядовитости; пилюли черствѣютъ, разлагаются и причиняютъ разстройства желудка, всегда важныя у субъектовъ уже ослабленныхъ болѣзнию; растворы въ эфирѣ и спиртѣ испаряются; тогда какъ въ твердой и гладкой скорлупѣ зернышка *атомъ* энергическаго лекарства остается неизмѣннымъ и можетъ сохраниться полстолѣтія. 4° Удобство переноса. Зернышко осуществляетъ желаніе Сиденгама: деревенскій врачъ можетъ въ карманчикѣ въ нѣсколько сантиметровъ величиною носить съ собою лекарства на нѣсколько дней для множества разсѣянныхъ больныхъ.“

Далѣе повѣствуется объ успѣшныхъ дѣйствіяхъ зернышекъ, заключающихъ въ себѣ аconitine, atropine, acide arsénieux, digitaline, iodge de fer, quinine, morphine, strychnine, santonine, veratrine, etc. Двумя зернышками *стрихнина*, напримѣръ, онъ вылечилъ параличъ руки.

“Я довольно часто, продолжаетъ *изобрѣтатель*, съ ободряющимъ успѣхомъ замѣнялъ кровопусканіе нѣсколькими зернышками *аконитина* въ плеторѣ, приливахъ, воспаленіи плевры и ревматизмѣ суставовъ.

“Мнѣ удавалось побѣждать самыя упорныя запоры зернышкомъ *стрихнина*.

“Мнѣ посчастливилось избавить мою жену и трехъ другихъ особъ отъ нервной горячки помощію зернышекъ *мышьяковистой кислоты*....

“Впродолженіи моихъ наблюденій я встрѣчалъ также такія впечатлительныя сложенія, которыя не могли выносить цѣлаго зернышка на приѣмъ. У начальницы пансіона въ Ириньи отъ одного зернышка *атропина* черезъ нѣсколько часовъ потомъ сдѣлалось одуреніе, безгласіе и самыя странныя галлюцинаціи зрѣнія, продолжавшіяся до другаго дня. М-ме Г., принявъ одно зернышко *цикутина*, почувствовала тошноту, спала очень дурно и пульсъ у нея упалъ съ 85 на 70.

“Я оканчиваю свое письмо, г. президентъ, *философическимъ* вопросомъ. Не есть ли *зернышко* та Беконова песчинка, посредствомъ ко-

торой мы можемъ, съ помощью времени и его дѣтница, наблюденія, закончить нашу медицинскую пирамиду? Потому что, наконецъ, дѣло не въ восхваленіи препаратовъ, а въ томъ, чтобъ изучить специфичность каждаго, и въ упрощеніи нашихъ формулъ, напрасно со временъ Иппократа уже требуемой лучшими нашими практиками. *Medicamentorum varietas ignoquantiae filia est*, говорилъ названный мною философъ. Я прибавлю, что полифармація близкая родственница шарлатанству, которое темною взаимною услугой поддерживаетъ репутацию плохихъ практиковъ и интересы отживающаго ремесла.

“Если, заключаетъ изобрѣтатель, коммиссія, назначенная для разсмотрѣнія моихъ зернышекъ, согласится, что дѣло идетъ о великомъ прогрессѣ, то я предугадываю содержаніе ея донесенія и напередъ благодарю ее отъ имени науки, стремящейся впередъ, и отъ имени страждущаго человѣчества, которое ищетъ исцѣленія.”

И академія назначила коммиссію, которая ученымъ образомъ разсматривала *новое изобрѣтеніе*, и зернышки съ акониттиномъ, атропиномъ, вератриномъ и т. д. не шутя приняты какъ достойное приношеніе на алтарь науки.

Д-ръ Amable Cade, въ *Revue thérapeut. du Midi* (1857), рекомендуетъ, какъ лучшія предохранительныя и цѣлебныя средства противъ травматическихъ припадковъ послѣ глазныхъ операцій, особенно послѣ операціи бѣльма, *арнику* и *аконитъ* внутрь и снаружи, но, разумѣется, не въ гомеопатическихъ, а въ большихъ дозахъ, 10—30 капель тинктуры въ водѣ, столовыми ложками, и въ видѣ компрессовъ, при содѣйствіи въ нужномъ случаѣ мѣстныхъ и общихъ кровопусканій. Д-ръ Кадъ тщательно выгораживаетъ себя отъ подозрѣнія въ приверженности къ гомеопатіи, хотя довольно честно сознается, что онъ гомеопатіи обязанъ открытіемъ этого средства и на минуту даже впадалъ въ соблазнъ, пробовалъ употреблять гомеопатическія дѣленія. А когда д-ръ Эскальдъ, (въ *Journ. de la Soc. Gallie.*, VII, 4) указалъ на заимствованія, г. Кадъ письмомъ возразилъ, что гомеопатія не можетъ присвоивать себѣ успѣховъ отъ употребленія аконита и арники въ сказанныхъ случаяхъ, потому что сущность гомеопатіи состоитъ “въ безконечно малыхъ дозахъ,” которыхъ онъ, Кадъ, избѣгалъ; правило *similia similibus* основывается

на “произвольномъ толкованіи фактовъ,” а опытъ, на который ссылается и его предложеніе аконита и арники, есть общая область всѣхъ врачебныхъ школъ (sic!).

Д-ръ Брукъ (Brookes) описываетъ успѣшное дѣйствіе *атропина* въ лицевыхъ боляхъ (The Lancet, mai 1848; Bull. de Thérap. juillet 1848). Онъ употреблялъ 5 гранъ атропина на 3 скрупула свиного сала и 1 каплю розовой эссенціи. Втирать количество съ объемъ горошины, три раза въ день. Со втораго втиранія боль уменьшилась, но *въ ночь возвратилась съ болѣею силой чѣмъ прежде*. При продолженіи леченія боль въ два дня совсѣмъ прошла. Тутъ не только оправдалось извѣстное гомеопатическое дѣйствіе *Belladonn*'ы на личныя боли, которыя она производитъ въ здоровомъ, но и характеристическое ожесточеніе по ночамъ, даже самое “ожесточеніе” припадковъ послѣ слишкомъ сильнаго приѣма.

Д-ръ Ganneau (Extrait des procès verbaux de la Soc. méd. du douzième arrondissement, 7 dec. 1850) сообщалъ объ излеченіи рожжи на головѣ, противъ которой ему “пришло на мысль” употребить двоякое, *разрѣшающее и успокоивающее* свойство *белладонны*. Въ этомъ медикаменту онъ присоединилъ свиное сало, какъ для того “чтобы утвердить его дѣйствіе на страждущую часть, такъ и для того, чтобы защитить ее отъ вліянія воздуха. На 30 граммовъ сала онъ бралъ 2 грамма экстракта. Успѣхъ былъ удивительный, какъ у изобрѣтателя, такъ и у его собрата, г. Меріо, которому онъ сообщилъ свою формулу.

По поводу этого сообщенія г. Ганно, г. Кюллеріо (Gazette des hôpitaux, 15 juillet 1851) говорятъ: “я часто присоединялъ экстрактъ *белладонны* къ *меркуріальной* мази, которую употребляю противъ воспаленія брюшины, и удостовѣрился въ могуществовъ этого медикамента противъ болей.”

Д-ръ Иваренъ (Revue médico-chirurgicale, mai, и Bulletin de thérapeutique, 15 juillet 1848) въ одномъ опасномъ случаѣ рожистаго воспаленія кожи у новорежденнаго, съ отчаянія, вздумалъ прибѣгнуть къ терапевтическому агенту, *дотолъ въ подобныхъ случаяхъ неупотребительному*, къ *белладоннѣ*. Онъ прописалъ одну каплю tinct. *Belladonn*.

во ста граммахъ сахарной воды, давать чрезъ часъ по ложкѣ, и блистательный успѣхъ увѣнчалъ его старанія и его вдохновеніе.

Редакція, сообщившая это извѣстіе, прибавляетъ: “Мысль прибѣгнуть къ употребленію белладонны была внушена г. Иварену *способностью этого вещества производить на кожѣ скарлатиновидную, рожистую, яркую красноту, что и заставило его предположить, что оно можетъ быть употреблено въ качествѣ замѣстительнаго леченія (medication substitutive)*. Каково бы ни было это *гипотетическое объясненіе* образа дѣйствія белладонны въ подобномъ случаѣ, намъ достаточно будетъ сказать, что г. Иваренъ уже во многихъ случаяхъ, хотя и менѣе опасныхъ, замѣчалъ, что Belladonna сокращаетъ среднее продолженіе рожи.”

Неправда ли, что похвальность рѣшимости прибѣгнуть къ средству, *дотоль неупотребительному* тутъ по крайней-мѣрѣ равна простодушной увѣренности, что объясненіе *замѣстительнымъ леченіемъ* совершенно ясно докажетъ собственное изобрѣтеніе и даже собственное соображеніе, почему Belladonna, способная производить рожистую красноту, можетъ излечить ее?

Вотъ, по поводу Belladonn'ы, еще подобное объясненіе. Д-ръ Martin Lauzer (Journ. des conaiss. médico-chirurg. 15 janv. 1850). говорить: “Многіе нѣмецкіе врачи считаютъ белладонну предохранительнымъ средствомъ отъ скарлатины. Гуфеландъ раздѣлялъ это мнѣніе. Большая часть французскихъ авторовъ видятъ въ этомъ только нѣмецкую мечту. Нашъ выборъ между тѣми и другими не можетъ подлежать сомнѣнію: мы лучше готовы вѣрить съ тѣми, которые видѣли, чѣмъ отрицать съ тѣми, которые не удостоили повторить опытъ.” Далѣе, въ той же статьѣ говорится: “Извѣстно, что белладонна производитъ на кожѣ у дѣтей болѣе или менѣе летучую красноту. Изъ этого обстоятельства Ганеманъ извлекъ все, что было можно, въ пользу гомеопатіи. Онъ въ этомъ видѣлъ причину предохранительнаго дѣйствія.” Такимъ образомъ, стало-быть Ганеманъ, несмотря на его Mat. med. t. I, p 59, гдѣ обстоятельно прописано, кто и почему указываетъ на Belladonn'у какъ средство отъ скарлатины, играетъ уже меньше чѣмъ второстепенную роль, потому что “многіе нѣмецкіе врачи” ужъ такъ думали и потому что г. Lauzer'у “извѣстно”, что Belladonna производитъ на кожѣ!

ПРИГОВОРЪ ФЕЛЬЕТОНИСТА

«МЕДИЦИНСКАГО ВѢСТНИКА» НАДЪ Д-РОМЪ Ш. И ЕГО МЫСЛЮ О СОГЛАШЕНІИ ВРАЧЕЙ.

СКРОМНОЕ ВОЗРАЖЕНІЕ ВОЕННАГО ВРАЧА. *

Статья первая.

Странную статейку подарилъ врачебной литературѣ «Медицинскій Вѣстникъ», въ своемъ № 16, въ фельетонѣ, подъ заглавіемъ: «Млѣніе гомеопата о медицинѣ и свободномъ ея изученіи», въ видѣ quasi-критики на статью д-ра Ш., помѣщенную въ «Журналѣ гомеопатическаго леченія.»

Фельетонъ, какъ видно, имѣлъ непомѣрное желаніе окончательно разгромить статью «Нѣсколько словъ о возможномъ соглашеніи врачей, слѣдующихъ различнымъ системамъ», статью, по цѣли совершенно миролюбивую, направленную единственно къ пользѣ человѣчества и науки, такъ какъ эта польза удобнѣе и вѣрнѣе можетъ быть достигаема безъ всякаго сомнѣнія при соглашеніи разныхъ врачебныхъ и нерѣдко между собою враждебныхъ системъ, нежели при ихъ разногласіи и алтагонизмѣ, согласно вѣковой истинѣ: *Parvae res concordia crescunt, discordia magna dilabuntur.*“

Непримиримый врагъ такого соглашенія, фельетонистъ «Медицинскаго Вѣстника», г. Ф., не только не желаетъ содѣйствовать съ своей стороны къ возстановленію столь полезнаго и прочнаго мира, но и слышать не хочетъ даже о перемиріи. Онъ бросаетъ громъ и молнію своей оригинальной критики на миролюбивое и основательное разсужденіе д-ра Ш. и провозглашаетъ, что соглашеніе врачей въ ихъ различныхъ системахъ, «не только невозможно, но и немислимо до-тѣхъ-поръ, пока существуютъ эти различныя системы, существуютъ гомеопатія и аллопатія.»

* Въ № 7 нашего журнала была и печатана статья д-ра Ш. «Нѣсколько словъ о возможномъ соглашеніи врачей, слѣдующихъ различнымъ системамъ», которая подверглась нападенію въ фельетонѣ «Медицинскаго Вѣстника», подписанномъ лит. рою Ф. Нападеніе это такого рода, что мы не считали нужнымъ возражать; не нужнымъ намъ казалось и поправлять очевидные общедицинскіе промахи г. Ф., или показывать ему, какъ гомеопаты понимаютъ, на примѣрѣ, диагностику, страждущую часть и предметъ леченія и т. д. тѣмъ болѣе, что все это требовало очень много мѣста, которое можно употребить на болѣе полезное. Но статейка г. Ф. между прочимъ очень рѣзко задѣла военныхъ врачей въ гвардейскихъ госпиталяхъ. Всякій, подвергшійся нападенію, имѣетъ законное право оборониться. Вотъ почему мы не вправѣ отказаться отъ помѣщенія слѣдующей доставленной намъ статьи.

Этотъ медицинскій Аттила рѣшился немилосердо поразить весь гомеопатическій лагерь своею убійственною полемикою и окончательно разбить его въ пухъ и прахъ. Умилосердитесь, грозный г. Ф.! Хотя во имя цивилизаціи и прогресса нынѣшняго вѣка, перемѣните вашъ гнѣвъ на милость! Разсудите съ нами здѣсь хладнокровно и безпристрастно, безъ всякой неумѣстной желчности и допотопныхъ предразсудковъ: почему вамъ кажется невозможнымъ предполагаемое и желанное соглашеніе между собою разныхъ врачебныхъ системъ? Вѣдь оно отозвалось бы прямою пользою для человѣчества и науки; а это — цѣль, къ которой долженъ стремиться всякій здраво и благомыслящій врачъ! Между-тѣмъ, эта благороднѣйшая цѣль вами, по неизвѣстной причинѣ, столь грозно отвергается.

Для разрѣшенія этого вопроса, позвольте, подробно разоблачить ваши антагонистическіе доводы и представить на судъ читателей оригинальность вашихъ взглядовъ, несогласныхъ съ мнѣніями г. д-ра Ш...., для того чтобы каждый могъ тотчасъ убѣдиться, въ какой степени логичны и сильны ваши возраженія противъ желаннаго соглашенія врачей, и сколь вредоносны для гомеопатіи ваши перуны.

У древнихъ была въ употребленіи слѣдующая, справедливая пословица: *Amicus Plato, sed major amica veritas*. Въ pendant этому, нынѣ, позвольте сказать, что, хотя бы неизвѣстный намъ авторъ означеннаго фельетона былъ изъ числа лучшихъ нашихъ друзей, то, и тогда истина должна быть и будетъ для насъ дороже и дружественнѣе. Поэтому, рассматривая критику г. Ф., не знаемъ, чему болѣе удивляться: оригинальности ли взглядовъ и выраженій критики, или нецеремонности редакціи "Медицинскаго Вѣстника," рѣшившейся предать гласности такую статейку, которая дѣльнаго вовсе ничего не объясняетъ, ничего здраво не отвергаетъ и ничего логично и фундаментально не доказываетъ, исключая развѣ одной желчности фельетониста, его пессимизма и способности болѣе къ тривиальнымъ взглядамъ на медицинскіе предметы, нежели къ серьезной врачебной критикѣ и къ рѣшенію важнаго для человѣчества и науки вопроса: "о возможномъ соглашеніи врачей, слѣдующихъ различнымъ системамъ."

По этимъ причинамъ (извините за откровенность) мы и не дали бы себѣ труда возражать вамъ, г. критикъ, если бы ваша статейка была напечатана въ какой-либо газетѣ народной, въ родѣ покойныхъ: свистуна или весельчака, и тому подобныхъ. Имъ-то подъ статью, быть-

можетъ, было бы ваше великолѣпное произведеніе, но ужъ ни какъ не ученой газетѣ и “Медицинскому Вѣстнику,” редактируемому профессоромъ С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи, газетѣ, гдѣ печатаются дѣльныя ученые статьи съ научною цѣлю, и гдѣ, слѣдовательно, все печатаемое должно бы достойнымъ образомъ оцѣниваться и гарантироваться редакціею. И что же? Редакція “Медицинскаго Вѣстника,” допуская къ печати подобную статейку, безъ всякой съ своей стороны оговорки, этимъ самымъ выразила, что она сама раздѣляетъ мнѣніе своего фельетона и за него отвѣтствуетъ.

Начиная читать этотъ фельетонъ, вы уже невольно, на первыхъ строкахъ его замѣчаете, въ какомъ видѣ и съ какой стороны обнаружится г. ученый критикъ Ф. Разбирая еще только заглавіе статьи, “нѣсколько словъ о возможномъ соглашеніи врачей слѣдующихъ различнымъ системамъ,” г. критикъ дѣлаетъ придирки къ словамъ, а между-тѣмъ не замѣчаетъ, что и самъ допускаетъ ненужный плеоназмъ, когда прибавляетъ отъ себя къ заглавію критикуемой статьи слова въ скобкахъ: (вѣроятно, леченія болѣзней) и думаетъ, такимъ образомъ, пояснить для своихъ читателей темное, по его мнѣнію, заглавіе, а быть-можетъ, и выставить предъ ними на первомъ планѣ свою непогрѣшимую основательность взглядовъ и ясность выраженій. Но, на повѣрку вышло другое. Да, г. Ф., вы прибавили отъ себя къ заглавію статьи д-ра Ш. слова: “вѣроятно, леченія болѣзней,” а намъ позвольте и отъ себя прибавить къ вашимъ словамъ, что это не только вѣроятно, но до такой степени достоверно и очевидно всякому грамотному человѣку, что у него не можетъ и родиться ни какого недоразумѣнія, какія именно системы слѣдуетъ подразумѣвать при чтеніи разсужденія о врачахъ и ихъ системахъ. Всякій, ужъ конечно, пойметъ, что здѣсь надо подразумѣвать системы не астрономическія, географическія, политико-экономическія и т. п., а просто, одиѣ лишь системы врачеванія болѣзней или леченія. А неграмотный можетъ, если хочетъ, подразумѣвать при этомъ какія ему угодно. Для такого читателя, впрочемъ, д-ръ Ш. и не писалъ своей статьи; для такихъ, говорятъ: “и законъ не писанъ.”

Послѣ этой, прелюдіи критикъ исполняетъ наивный маневръ въ родѣ какъ-будто уступки. Маневръ, повидимому, и ловокъ, но несовсѣмъ удаченъ. Статья г. д-ра Ш... начинается слѣдующими словами: “Медицина должна быть свободна, только тогда она можетъ развиваться и совершенствоваться.” Объ этой истинѣ г. Ф. благосклонно отзываясь: “сло-

вамъ этимъ нельзя не сочувствовать.“ Довольно ли будетъ одного сочувствія, г. Ф.? Этому справедливому принципу надо содѣйствовать словомъ и дѣломъ, въ пользу человѣчества и науки. Повѣрьте, что въ практической медицинѣ одно сочувствіе, безъ содѣйствія, столько же мало приносить пользы для страждущихъ тѣломъ, сколько въ религіи одна вѣра безъ добрыхъ дѣлъ для страждущихъ духомъ. Въ томъ и другомъ случаѣ, въ результатѣ остается одна лишь мертвенность, за которую, ужъ конечно, не станеть благодарить васъ ни медицинская наша наука, ни болѣе челоѣчество. Оно знаетъ, что, при такихъ условіяхъ, одно лишь сочувствіе врачей безъ дружнаго и живаго содѣйствія всѣхъ ихъ, то-есть, какъ аллопатовъ, такъ и гомеопатовъ, гидропатовъ и прочая, не приведетъ ни къ какому благому результату и ровно ни къ чему истинно полезному не послужить.

Далѣе г. Ф. начинаетъ уже безцеремонно искажать крикуемыя имъ мнѣнія д-ра Ш..., то прибавляя отъ себя, по произволу, какую нибудь пару словъ, то убавляя, и такимъ образомъ у него появляются новыя изрѣченія, непрошенно приписываемыя разбираемой статьѣ. Такъ напримѣръ: д-ръ Ш... говоритъ, послѣ мнѣнія о свободной медицинѣ: “слова эти конечно очень просты, но въ нихъ заключается глубокой и многосторонній смыслъ.“ Къ этимъ подлиннымъ словамъ д-ра Ш... критикъ прибавляетъ отъ себя: “слова эти просты, какъ истина,“ и далѣе уже не говоритъ о словахъ, имѣющихъ многосторонній смыслъ, а “объ истинѣ,“ какъ онъ иронически выражается, “съ многостороннимъ смысломъ.“ Кто же вамъ, г. Ф., далъ право, критикуя мнѣніе другаго, прибавлять къ его словамъ, хотя одну іоту, даже, хотя бы это и не много измѣнило смысла всей рѣчи? Знаете ли вы, что *littera docet, littera posset*? Для чего же вы, прибавивъ отъ себя два слова и составивъ такимъ образомъ отъ себя же новое понятіе: “истина съ многостороннимъ смысломъ,“ приписываете его критикуемымъ вами чужимъ изрѣченіямъ и стараетесь, на свой ладъ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ вашей критики, иронически потѣшаться надъ вами же выдуманнмъ изрѣченіемъ? Тѣшьте на здоровье собственнымъ добромъ, но другихъ не беспокойте надѣлять имъ.

Д-ръ Ш... справедливо говоритъ: “Мнѣ кажется, кто считаетъ цѣль нашей науки уже достигнутою и гомеопатію въ нынѣшнемъ ея состояніи окончательнымъ ея фазисомъ терпіи, тотъ имѣетъ очень невыгодное мнѣніе о способности челоѣческихъ знаній къ совершенствованію. До-

вольно странно видѣть, что врачи различныхъ системъ выступаютъ врагами другъ противъ друга, тогда какъ у всѣхъ должна быть одна общая цѣль,—польза человѣчества. Выше этого стоитъ врачъ, усвоивающій себѣ всѣ методы и считающій ихъ принадлежностью одной медицинской науки. Онъ можетъ не ограничиваясь одностороннею исключительностію, имѣть въ виду только пользу своихъ больныхъ.“ За тѣмъ приводятся цитаты изъ Рау и Гүфеланда и далѣе авторъ продолжаетъ: “Дипломъ доставляетъ врачу высшее право въ медицинѣ и полную свободу въ практикѣ. Именно по этому всякій, желающій быть врачомъ добросовѣстнымъ и честнымъ, обязанъ совѣстливо изучать и испытывать всѣ способы леченія, чтобы имѣть возможность съ дѣйствительнымъ знаніемъ дѣла прилагать ихъ тамъ, гдѣ найдетъ полезнымъ. Намъ всѣмъ приходится учиться другъ у друга и никому не слѣдуетъ увлекаться идеей, что онъ знаетъ дѣло лучше другихъ. Преувеличеніе собственныхъ достоинствъ не разъ было бѣдственнo, какъ для отдѣльныхъ личностей, такъ и для цѣлыхъ народовъ. Только врачи все изслѣдующіе, все изучающіе, слѣдовательно способные уважать и чужое мнѣніе, могутъ и публикѣ внушить необходимое довѣріе, подрываемое не различіемъ взглядовъ, а враждебными выходками и озлобленіемъ партій.“

Эти мнѣнія д-ра Ш..., пропущены критикомъ безъ всякаго вниманія, вѣроятно потому, что онъ не нашелъ въ нихъ ничего новаго. Для чего упоминать о томъ, что всѣмъ извѣстно; что, вѣроятно, высказалъ и другой кто-нибудь еще раньше д-ра Ш...: вѣдь, “ни что не ново подъ луною.“ Положимъ и такъ, но не нова и та истина, по которой слѣдуетъ воздавать каждому должное и по праву ему принадлежащее; а въ слѣдствіе такого принципа, каждый здравомыслящій и добросовѣстный врачъ, прочитавъ вашъ великолѣпный фелетонъ, не увлечется вашими неумѣстными выходками, но по справедливости скажетъ: ваша критика оригинальна до такой степени, что едва ли во всей медицинской литературѣ найдется что либо оригинальнѣе ея, а слѣдовательно она составляетъ въ этомъ отношеніи исключительную новостъ подъ луною. Она, какъ читатель можетъ убѣдиться, вовсе не стѣсняется границами ни справедливости, ни здравой логики, ни благоразумія, ни даже вѣжливости.

Потомъ г. Ф. задаетъ себѣ вопросъ: “исполнимо ли и безвредно ли то, что предписываетъ врачамъ, опираясь на Гүфеланда, д-ръ Ш...? Возможенъ ли медикъ *всевѣдущій* и *всѣмъ одинаково занимающійся*?”

А за тѣмъ отвѣчаетъ самъ: “нѣтъ, мы думаемъ, что д-ръ Ш... ошибается въ своемъ предписаніи; мы думаемъ, что раздѣленіе труда есть великій принципъ, которому наука исключительно обязана своими успѣхами въ настоящемъ и еще больше будетъ обязана въ будущемъ. Нашъ вѣкъ есть вѣкъ спеціальныхъ изученій въ наукѣ, и это его гордость и слава. Предписывать заниматься всѣмъ значить идти не впередъ, а назадъ; значить не понимать, что наука въ Россіи оттого и отстала, что врачи принуждены заниматься всѣмъ.”

Странныя мысли у г. Ф. Онъ вбилъ себѣ, Богъ вѣсть, почему въ голову, будто д-ръ Ш... предписываетъ врачу быть всевѣдущимъ. Врачъ, какъ человѣкъ, не можетъ быть всевѣдущимъ. Это, безъ сомнѣнія, уже хорошо извѣстно и воспитанникамъ воскресныхъ школъ, нетолько вашимъ читателямъ. Ни кто и не думалъ утверждать, что медикъ долженъ быть всевѣдущимъ. Д-ръ Ш... только справедливо доказываетъ, что врачъ, по святой своей обязанности, добровольно на себя наложенной, долженъ быть *отдающимъ все то*, что ему вѣдать подобаетъ обо всѣхъ болѣе употребительныхъ способахъ леченія болѣзней, каковаго познанія имѣеть полное право требовать отъ него то общество, которому онъ служить. Вѣдь общая терапія трактуетъ же о разныхъ способахъ леченія, даже такихъ, которые только иногда и даже весьма рѣдко практическимъ врачамъ приспособляются къ дѣлу. Отчего бы, казалось, не допустить въ академіяхъ и университетахъ преподаваніе и гомеопатической системы леченія болѣзней, тѣмъ болѣе, что эта система, какъ въ иностранныхъ государствахъ, такъ и у насъ въ Россіи, дотого распространена и въ особенности между высшимъ сословіемъ общества, что современному врачу уже должно быть стыдно отзываться совершеннымъ незнаніемъ этой системы; а еще стыднѣе должно быть проповѣдывать о бесполезности того, чего онъ самъ не испыталъ и знаетъ только по наслышкѣ. Отчего же не испытать и гомеопатіи? Вѣдь и вся медицина, какъ наука рационально-практическая, должна быть основана не только на здоровомъ умѣ, но и на безпристрастномъ наблюденіи и опытѣ. Въ состояніи и усовершенствованіи наукъ, какъ говорятъ: *dies diem docet*. Если же вы, г. Ф., индивидуально достигли сами до такого прогрессивнаго *plus ultra*, что не нуждаетесь болѣе ни въ какомъ дальнѣйшемъ усовершенствованіи медицинскомъ, то вамъ честь и слава; вамъ и “книги въ руки.” Но мы, слабые смертные, не обладаемъ подобнымъ совершенствомъ; мы считаемъ своею прямою обязанностію постоянно учиться, по пословицѣ:

вѣкъ живи, вѣкъ учись;“ а тѣмъ болѣе не будемъ отвергать, или охуждать того, чего хорошо сами не знаемъ и не станемъ твердить, что не нужно врачу знать различныхъ системъ его же искусства, то есть врачеванія болѣзней, и будто это для него было бы всевѣденіемъ. Нѣтъ, отсюда далеко еще до всевѣденія. Познаніе различныхъ врачебныхъ системъ, даже не такъ трудно само по себѣ, какъ представляетъ его раздраженное и напуганное воображеніе г. Ф., который и самъ могъ бы, вѣроятно, нѣсколько ознакомиться съ этими системами, если бы онъ, не теряя времени на занятія подобными компрометирующими врача статейками, принялся бы за практическое изученіе этихъ системъ, за трудъ, безъ сомнѣнія, полезный и почетный. Но онъ и знать не хочетъ другихъ системъ леченія, кромя своей допотопной. Вотъ вамъ и медицинскій прогрессъ! Это чистѣйшій ретрогрессъ. Кто не идетъ впередъ, тотъ болѣе или менѣе пятится назадъ.

И г. Ф. еще рѣшился утверждать, что “наука въ Россіи оттого и отстала, что врачи принуждены заниматься всѣмъ!” Вовсе нѣтъ: она, если и допустить, что отстала, то потому, что врачи занимаются далеко не всѣмъ необходимымъ, изучаютъ multa, но не multum, и то ex officio, а не ex libitu; потому, что они привыкли идти по проложенной уже дорогѣ, какава бы она ни была, а не стараются сами дѣлать эксплоатацію, выпрямить и выровнять свой путь врачебный; потому, что боялись до смерти медицинскихъ нововведеній, а крѣпко на-крѣпко придерживались statu quo, особенно въ практической медицинѣ; потому, что любили вообще во всемъ и вездѣ jugare in verba magistri и повторяли больше всего зады, пройденные ими въ университетахъ и академіяхъ, а не рѣшались слѣдовать впередъ на поприщѣ медицинскихъ наукъ, путемъ разумныхъ наблюденій и безпристрастнаго опыта, — руководствуясь не только своими профессорами, но и собственнымъ здравымъ и пытливымъ умомъ; наконецъ, короче, потому, что “боялись смѣть свое сужденіе имѣть.”

Далѣе г. Ф. говорить: “мы увѣрены, что д-ръ Ш... имѣлъ въ виду вовсе не науку, а гомеопатію, такъ какъ цѣль его — гомеопатическая пропаганда, а все остальное — только подступъ къ этой цѣли. Но только вотъ бѣда: вѣдь гомеопатія не наука, а полное отрицаніе всякой науки, и потому не преподается ни въ одномъ русскомъ учебномъ заведеніи; она даже и не искусство, а потому формально запрещена во всѣхъ русскихъ госпиталяхъ и больницахъ.”

Отчего же вы, г. Ф., полагаете, что аллопатія, излагающая, какимъ образомъ *contraria contrariis curantur*, есть наука; а гомеопатія, показывающая, какъ *similia similibus curantur*, не наука? Если отнимать право научнаго гражданства у одной, то слѣдуетъ, по этому, отнять его и отъ другой. Но опытъ показываетъ, что какъ та, такъ и другая не могутъ быть лишены этого права. Извѣстно, что достигать одной и той же цѣли можно не рѣдко разными, даже иногда, по видимому, и противоположными путями и средствами. Какъ *similia similibus*, такъ равно и *contraria contrariis curantur* — принципы имѣющіе свое важное значеніе при леченіи болѣзней и фактическое достоинство.

Принципъ *similia similibus curantur* основанъ на двойномъ фундаментѣ, 1) апіорическомъ и 2) апостеріорическомъ. Хотите доказательствъ а priori. Всякій конечно согласится, что природа разумнѣе и непреложнѣе всѣхъ безъ исключенія смертныхъ архичелюстей. Слѣдовательно и то леченіе должно быть названо болѣе разумнымъ и основательнымъ, которое заимствовано изъ законовъ природы, или по крайней мѣрѣ близко подходитъ къ нимъ. Посмотрите же на природу. Два тѣла наэлектризованные однороднымъ электричествомъ отталкиваются, а разнороднымъ притягиваются. Подобное явленіе бываетъ и въ организмѣ человѣческомъ. Если вы вводите въ страждущее тѣло человѣка такое вещество, которое въ здоровомъ его состояніи имѣетъ свойство производить извѣстное не нормальное явленіе, однородное, или почти тождественное съ тѣмъ явленіемъ въ организмѣ, которое вызвано самою болѣзнію, то это лекарство, какъ однородное по своему дѣйствию съ болѣзненнымъ началомъ въ организмѣ, должно дѣйствовать на это же начало точно такъ же, какъ и тѣло наэлектризованное одинакимъ электричествомъ дѣйствуетъ на тѣло съ подобнымъ же электричествомъ; то есть, они должны отталкивать другъ друга и не дозволять пускать свои вредные корни въ организмъ человѣка; но какъ то, такъ и другое должно удаляться изъ него посредствомъ различныхъ *collatoriis*, то есть: черезъ кожу, почки, слизистыя оболочки и такъ далѣе. Можетъ быть вы возразите, что это доказательство довольно натянуто, а мы вамъ имѣемъ честь отвѣтить, что оно, однако же, основано на фактическихъ и неопровержимыхъ явленіяхъ природы. А вотъ вамъ, если хотите, еще и апостеріорическое доказательство, основанное на ежедневно повторяющихся фактахъ.

Попробуйте лечить замерзаніе тѣла по принципу: *contraria contrariis*, горячими ваннами, теплыми припарками и такъ далѣе, и вы на-

вѣрное потеряете своего пациента. Но вѣмъ, даже и не медикамъ, извѣстно, что такое состояніе тѣла первоначально съ успѣхомъ лечится холодомъ же, то есть обкладываніемъ всего тѣла снѣгомъ и т. п. (*similia similibus*). Это вызываетъ самую полезную реакцію въ организмѣ и спасаетъ умирающаго. Слѣдовательно, въ этомъ случаѣ холодъ лечитъ то болѣзненное состояніе, которое произведено холодомъ же. Точно такъ же обжечь, особенно въ первой степени, весьма успѣшно лечится теплотою же, то есть такимъ агентомъ, который и произвелъ наружное поврежденіе тѣла. Также обжечь лечится и тѣми тѣлами, которые производятъ согрѣваніе и устраняютъ вредное вліяніе воздуха, напримѣръ: ватой. Если же наружное поврежденіе тѣла успѣшно лечится такими дѣятелями и средствами, которые въ здоровомъ организмѣ производятъ явленія сходныя съ этими поврежденіями, то вы, конечно, знаете, что наружныя части тѣла человѣческаго подлежатъ однимъ и тѣмъ же законамъ органическо-животной жизни, какъ и внутренніе его органы. А потому, если есть фактическія доказательства дѣйствія наружныхъ средствъ на наружныя части человѣческаго тѣла, по закону: *similia similibus*, то по здоровой логикѣ слѣдуетъ заключить, что должны быть въ природѣ и такія средства, которыя, на основаніи того же закона, дѣйствуютъ подобнымъ же образомъ и на внутренніе органы человѣка. Такое сужденіе ежедневно оправдывается фактами.

Все это приводитъ къ тому заключенію, что *similia similibus se ipsa curantur*. А поэтому и то ученіе, которое излагаетъ и научаетъ подобнымъ средствамъ врачеванія, должно быть названо наукою. Слѣдовательно, ошибается тотъ, кто гомеопатію считаетъ не наукою. Но что она есть вмѣстѣ и искусство, это подтверждаютъ вамъ безчисленные опыты многихъ добросовѣстныхъ и ученыхъ гомеопатовъ, искусно и успѣшно излечивающихъ посредствомъ ея разныя болѣзни. И такъ мы думаемъ, что гомеопатія такое же имѣетъ право гражданства въ наукахъ медицинскихъ, какъ и балнеологія, электротерапія и пр. На этомъ основаніи она и преподается въ разныхъ заграничныхъ университетахъ, какъ стараго, такъ и новаго свѣта.

Далѣе г. Ф., не извѣстно по какимъ причинамъ, жестоко нападаетъ на слѣдующее мнѣніе д-ра Ш... "Даже діагностика на высшей степени своего развитія и совершенства никогда не можетъ имѣть непосредственнаго вліянія на терапію: вліяніе ея всегда будетъ только относительное. Діагностика показываетъ намъ только разницы и особенности проявленія

болѣзней, болѣе или менѣе точно опредѣляетъ пораженныя мѣста и страждущія части организма, болѣе или менѣе вѣрно обезпечиваетъ точное познаніе предмета леченія, но вовсе не можетъ указать лекарства.“ Противъ этого, критикъ восклицаетъ: не “служать ли эти слова прямымъ отрицаніемъ не только науки, но и здраваго смысла? Непостижимо, какъ могъ д-ръ Ш... дойти до такой странной крайности отрицанія. Вѣдь за такое мнѣніе о діагностикѣ и студента 3-го курса не перевели бы въ слѣдующій, а доктору, — да еще гомеопату — это рѣшительно непростительно.“

Конечно, и намъ кажется непостижимымъ какъ г. Ф., рѣшился писать на русскомъ языкѣ критику о столь важномъ предметѣ, не будучи, какъ видно, знакомъ основательно съ этимъ языкомъ; а еще страннѣе и непростительнѣе то, что редакція допустила до гласности эту критику.

“Діагностика, говоритъ д-ръ Ш..., не можетъ имѣть непосредственнаго вліянія на терапію: вліяніе ея всегда будетъ только относительное.“ Эти слова ни чуть не показываютъ, что діагностика вовсе не имѣетъ ни какого вліянія на терапію. Д-ръ Ш..., конечно, не менѣе самихъ критиковъ знаетъ, что *qui bene dignoscit, bene medetur*. Но онъ совершенно резонно сказалъ, что діагностика не имѣетъ непосредственнаго вліянія на терапію, то есть такого, по которому она могла бы сама по себѣ, безъ всякаго посредства другой какой либо науки, прямо или непосредственно указать на необходимость того или другаго цѣлебнаго средства въ извѣстной болѣзни. Самое слово: діагностика, происходящее какъ извѣстно, отъ греческаго слова, *diagnosko*, распознаю, показываетъ, что она трактуетъ о распознаваніи болѣзней, а не о леченіи ихъ. Конечно, вы, г. Ф., можете подъ именемъ діагностики разумѣть, если хотите, даже всю медицину или пожалуй, хоть и астрономію, но это будетъ ваше индивидуальное мнѣніе, а мы какъ и всѣ врачи, подъ именемъ діагностики разумѣемъ такую часть медицинскихъ наукъ, которая, по извѣстнымъ даннымъ симптомамъ, какъ объективнымъ, такъ и субъективнымъ, показываетъ, въ чемъ состоитъ болѣзнь, то есть какими болѣзненными измѣненіями органовъ обнаруживается она, гдѣ, по преимуществу, сосредоточивается, — во всемъ ли организмѣ, или особенно въ одномъ какомъ либо органѣ, когда и какъ обнаруживается она, — то есть постоянно ли одинаково или съ перемежками и наконецъ, въ какой степени своего развитія представляется извѣстная болѣзнь. Вотъ предметъ медицинской діа-

гностики. А чѣмъ и какъ лечить, — при какихъ условіяхъ и съ какою осторожностію должно лечить извѣстную, то-есть распознанную посредствомъ діагностики болѣзнь, — этимъ, столь важнымъ предметомъ занимается не діагностика, а другія науки, а именно терапия, которой посредствомъ служитъ фармакологія, и поэтому д-ръ Ш... совершенно справедливо и основательно сказалъ, что “діагностика не можетъ имѣть непосредственнаго вліянія на терапію, но вліяніе ея посредственное и относительное.” Если вы при этомъ вздуаете возразить, что діагностика нѣкоторыхъ болѣзней, повидимому, прямо указываетъ на самое лекарство, наприм: при недостаткѣ желѣза въ крови, при анэмическомъ или гидремическомъ состояніи организма; тогда мы вамъ отвѣтимъ, что, сколько бы діагностика ни указывала на недостатокъ желѣза въ крови и пр., все же она одна не научитъ васъ, какъ пополнить этотъ недостатокъ въ организмѣ, при какихъ именно необходимыхъ условіяхъ и съ какою предосторожностію и т. д. Всѣ эти правила преподаетъ *Materia medica* со всѣми своими отраслями, а такъ же имъ помогаетъ въ своемъ родѣ и диететика. Они-то и суть посредствующія науки между діагностикою и терапіею.

На какомъ же основаніи и по какому праву г. Ф. позволилъ себѣ неделикатныя выраженія, будто бы слова д-ра Ш... о діагностикѣ служатъ “прямымъ отрицаніемъ не только науки но и здраваго смысла” и будто бы “за такое мнѣніе о діагностикѣ и студента 3-го курса не перевели бы въ слѣдующій.” Спрашивается, куда за такой способъ выраженія слѣдуетъ перевести г. критика?

Печатать позволяется. 30-го сентября 1864. Цензоръ Ст. Лебедевъ. Редакторъ Герингъ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ КОММИССИОНЕРА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ ХУДОЖЕСТВЪ, ГОГЕНФЕЛЬДЕНА И К^о.

ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО ЛЕЧЕНИЯ.

Подписка и корреспонденція
принимается въ Центральной
Гомеопатической Антекѣ,
въ С. Петербургѣ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ.
Цена 4 р. 50 к., съ доставкою
въ столицѣ 5 р. 25 к.,
въ губерніяхъ 6 р.

Содержаніе. Гомеопатическій законъ подобія. Д-ра фонъ-Грауфогля. Статья четвертая. — Приличное воспаленіе глазъ. Статья шестая и послѣдняя. — Приговоръ фельетониста "Медицинскаго Вѣстника" надъ д-ромъ Ш. и его мыслью о соглашеніи врачей. Скромное возраженіе военнаго врача. Статья вторая. — Гомеопатія у аллопатовъ. — Съѣздъ Центрального общества гомеопатовъ. — Библиографія.

ГОМЕОПАТИЧЕСКІЙ ЗАКОНЪ ПОДОБІЯ.

ОТКРЫТОЕ ПОСЛАНІЕ

КЪ Г. ПРОФЕССОРУ Д-РУ БАРОНУ ЮСТУСУ ФОНЪ-ЛИБИХУ

Д-ра фонъ-Грауфогля.

Статья четвертая.

Общая патологія.

§ 23. Законъ инерціи говоритъ: всякое *измѣненіе* тѣла имѣетъ вѣдущую причину, потому что ни какое тѣло собственною своею силою не измѣняетъ своихъ состояній, а можетъ измѣнять только состоянія другихъ. Въ этомъ заключается и основной законъ *патологическихъ* процессовъ.

Понятіе объ этихъ измѣненіяхъ основывается на постоянствѣ формы организма подлѣ перемѣны состояній, случайностей, качествъ и отношеній.

Понятіе "здоровье" существуетъ только по идеѣ: напротивъ, общей идеи "болѣзнь" не существуетъ: есть только различныя дѣйствительности ея; есть вещественныя причины болѣзней, постоянно дѣйствующія, пока въ организмахъ находятся къ тому способствующія условія.

§ 24. Замяченное измѣненіе въ цѣломъ или въ части организма, поэтому, должно также вести къ вещественной *оптуней*, хотя и неизвѣстной причинѣ, все-равно, наслѣдована ли она отъ родителей, случайно ли, преднамѣренно ли принята въ организмъ или образовалась вслѣдствіе противуестественнаго образа жизни. Вещества въ организмѣ не происхо-

дять и не урччтожаются: она только *измѣняютъ* свое состояніе, какъ бы часто она ни вводилась или выводилась. Но какъ скоро какая-нибудь внѣшняя причина измѣнила бы состояніе *осъязъ* веществъ и силъ въ организмъ, то онъ вмѣстѣ съ тѣмъ умеръ бы, т. е. утратилъ бы свою самодѣятельность.

Это впрочемъ происходитъ только отъ смертопоснаго количества вещества известнаго качества; вообще же вещества, принадлежащія къ назначеннымъ для его существованія, попадаютъ въ него въ малыхъ количествахъ и дѣйствуютъ на ограбаченныя мѣста по закону првлеченія различнаго и оттолкновенія подобнаго. Попятно однакожь, что съ измѣненіемъ, на примѣръ, одного атома хряща распадается и атомъ соли, составлявшій съ нимъ цѣлое, и т. д.

Отсюда происходятъ отличныя отъ фізіологическихъ *патологическія* гилотопіи и метаболіи и т. д., которыя естественно должны быть гораздо меньшаго объема.

§ 25. Поясненіемъ этому можетъ служить примѣръ изъ Вирхофовой "Целлюлярной патологіи" стр. 193 (русск. перев. 205), гдѣ говорится о ломотѣ.

"Изслѣдуя отложенія (tophi), находимыя въ сочлененіяхъ артритиковъ, мы узнаемъ, что они состоятъ изъ весьма тонкихъ игольчатыхъ кристалловъ мочеислаго натра; величина этихъ кристалловъ чрезвычайно различна; они составляютъ преобладающую составную часть отложенія и только мѣстами между ними встрѣчаются отдѣльные кровяные или гнойные шарики. Здѣсь, слѣдовательно, мы видимъ примѣръ отложенія твердаго вещества, выдѣляемаго черезъ почки иногда въ такомъ количествѣ, что въ самихъ почкахъ уже образуются осадки. Крупные кристаллы мочеислаго натра накопиются преимущественно въ трубочкахъ мозговаго вещества, такъ что иногда совершенно закупориваютъ ихъ. Но когда выдѣленіе этого вещества совершается неправильно, то происходитъ прежде всего накопленіе мочеислыхъ солей въ крови, какъ это показали Гарродъ при помощи весьма удобнаго способа наблюденія. Затѣмъ начинается отложеніе въ различныхъ мѣстахъ. Но выборъ этихъ мѣстъ не случайный и отложенія не распределены равномерно по всѣмъ частямъ тѣла, а совершаются только на извѣстныхъ пунктахъ и по извѣстнымъ правиламъ".

§ 26. Въ этомъ примѣрѣ мы находимъ подтвержденіе относящихся сюда законовъ, упомянутыхъ въ предшествовавшихъ параграфахъ, только

въ соединеніи съ другими сужденіями, которыя доказываютъ, что законы, управляющіе такими процессами, профессору Вирхову вовсе не извѣстны. Не по "извѣстнымъ", т. е. совершенно неопредѣленнымъ, а по точнымъ выше указаннымъ законамъ дѣло совершается, потому что въ силу постоянного тождества организма и въ патологическихъ его состояніяхъ вообще господствуютъ тѣ же законы какъ и въ фізіологическомъ. Все, что въ организмѣ измѣняется или можетъ быть измѣнено, существуетъ на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ существуетъ самый организмъ. Если бы было не такъ, то и изцѣленіе было бы а ргіогі не мыслимо. О правилахъ и законахъ, по которымъ именно совершаются эти процессы, Вирховъ умалчиваетъ и не отвѣчаетъ также на неизбѣжный вопросъ, почему же тѣ отложенія начинаются на опредѣленныхъ пунктахъ.

§ 27. На основаніи указанныхъ естественныхъ законовъ можетъ существовать только *вообще* группа симптомовъ, которой можно придать названіе "ломота", а не спеціально, точно такъ какъ не существуетъ спеціальной скарлатины или инаго воспаления и т. д., потому что въ каждомъ данномъ случаѣ встрѣчаются только спеціфическія вещественныя причины болѣзни и вещественныя условія индивидуальнаго организма. Послѣднія (т. е. условія), въ предѣлахъ постоянного тождества организма, до такой степени подвержены измѣненіямъ, что уже и старая школа старалась отличать самыя разнообразныя индивидуальности.

Мы замѣчаемъ, напримѣръ, въ оспѣ рѣшительное мѣстное пораженіе кожи, а во всемъ остальномъ видимъ у cadaго *недѣлимаго* особенный ходъ процесса, смотря по количеству, качеству и отношеніямъ веществъ и силъ его организма. Слѣдовательно, въ каждомъ недѣлимомъ, хотя и отъ одной причины, рождается особая группа симптомовъ, сопровождающихъ сыпь.

Еще болѣе разнообразныя группы симптомовъ порождаетъ, напримѣръ, болотный миазмъ: у одного опредѣленную форму перемежающейся лихорадки съ предшествующимъ ознобомъ, послѣдующимъ жаромъ и заключительнымъ потомъ, въ опредѣленные дни и часы; у другаго сильную лицевую боль; у третьяго желтуху, безъ лихорадочныхъ явленій; у четвертаго ознобъ, во время жара кровохарканіе и наконецъ потъ, и т. д.

§ 28. Не насчитывая многихъ формъ болѣзней, изъ приведенныхъ уже можно усмотрѣть, что совмѣстность этихъ явленій съ прочими индивидуальными дѣятельностями организма каждый разъ представляетъ особенную, *специфически* измѣненную патологическую форму

цѣлаго, такъ что каждое такое явленіе должно быть разсматриваемо какъ особый видъ, какъ здѣсь, напримѣръ, упомянутые различные виды, принадлежащіе къ роду лихорадки.

Изъ этого уже ясно оказывается важное для раціональной терапіи различіе причины болѣзни и условій для ея дѣйствій въ индивидуальномъ организмѣ. Дѣйствіе есть слѣдствіе существованія причины. Условія суть слѣдствія специфическаго сложенія организма изъ различныхъ веществъ и силъ, у каждаго человѣка особенныхъ. Причина, стало-быть, одинъ предметъ, а условія — совокупность различныхъ органическихъ дѣятельностей. Поэтому одна и та же болѣзненная причина можетъ встрѣтить различныя формы болѣзни, различныя группы симптомовъ, изъ которыхъ каждая заслуживаетъ такого же вниманія, какъ и всѣ прочія. Слѣдовательно, при каждой группѣ симптомовъ какой-нибудь болѣзни должно имѣть въ виду цѣлое, совокупность измѣненія формъ и отправленій организма, какъ *особо существующій предметъ*. Поэтому въ гомеопатіи обращаютъ вниманіе не на тотъ или другой отдѣльный симптомъ или отдѣльные признаки и свойства какого-нибудь рода болѣзни, которые аллопатію или физиологическую медицину такъ часто ведутъ къ ошибкамъ.

§ 29. Изъ этихъ индивидуальностей уже физиологическая школа построила себѣ, по наибольше рѣзкимъ признакамъ, различныя такъ называемыя *тплосложенія*. Такъ она принимаетъ, напримѣръ, *слабое тплосложеніе*. Понятіе, очевидно, неопредѣленное, изъ котораго для практики извлечь нечего. Условія такого сложенія состоятъ въ томъ, что оно внѣшнимъ вліяніямъ противопоставляетъ менѣе сопротивленія, чѣмъ такъ называемое *крѣпкое*. А изъ законовъ діосмоза выходитъ, что сопротивленіе противопоставлять должны перепонки и ихъ сложеніе; слѣдовательно оно зависить отъ различныхъ вещественныхъ количествъ и качествъ, которыя также должны быть приняты въ соображеніе. Въ отношеніи къ такъ называемому *флегматическому* сложенію это еще яснѣе. Тутъ, какъ извѣстно, мы находимъ обильное содержаніе воды во всемъ организмѣ, и причина болѣзни встрѣчаетъ совсѣмъ иное мѣсто дѣйствія, чѣмъ, напримѣръ, въ такъ называемомъ тѣстовидномъ, содержащемъ въ себѣ болѣе значительное количество углерода. Каждое изъ этихъ качествъ будетъ противодѣйствовать иначе, нежели другія.

Во всѣхъ отношеніяхъ, стало-быть, для терапіи существуютъ только патологическія совокупности, а не отдѣльные симптомы.

§ 30. Если эти различія такъ называемыхъ тѣлосложеній можно причислить къ патологическимъ качествамъ, то существуютъ, стало-быть, и постоянныя причины болѣзней, покуда условія ихъ распространенія въ организмѣ не уничтожены.

Между-тѣмъ какъ законъ постоянства формы указываетъ намъ на это постоянство, онъ же объясняетъ, что отъ постоянно дѣйствующихъ причинъ могутъ происходить постоянныя химическія измѣненія и замѣненія, которыя организмъ въ своихъ отправленияхъ и питаніи можетъ претерпѣвать не только временно, но даже и во всю жизнь.

Организму, правда, потребны какъ опредѣленныя вещества для его построенія, такъ и для каждаго изъ его отвлеченій особенное химическое сложение его органовъ, тканей и жидкостей; однакожь изъ гомеопатическихъ изслѣдованій лекарствъ мы знаемъ, что питательныя вещества, употребляемыя на восполненіе превращенныхъ или на произведеніе новыхъ тканей, не могутъ быть замѣняемы, хотя многія вещества, служащія къ построению, вмѣстѣ съ тѣмъ должны замѣнять и вещества, служащія для отвлеченій, что въ особенности замѣчается въ хроническихъ болѣзняхъ, какъ напримѣръ сѣра, замѣняющая кислородъ.

Какъ въ отношеніи къ питанію, такъ и въ терапіи мы принуждены обращать вниманіе не только на средства, какъ требуетъ Вирховъ, но и на такъ называемыя въ химіи *замѣщенія* веществъ опредѣленныхъ анатомическихъ мѣстностей другими; стало-быть, не только на физиологическія и патологическія гилотоніи и метаболіи, но и на таковыя же гилотеретіи. Водородъ, напримѣръ, можетъ быть замѣщенъ хлоромъ, бромомъ, іодомъ, азотистою кислотой; кислородъ — сѣрой, селеномъ, теллуромъ, и наоборотъ. На этихъ отношеніяхъ основано въ гомеопатіи ученіе объ *антідотакъ* по законамъ взаимодѣйствія и также только въ ней одной существующее ученіе объ обусловленной *последовательности* лекарствъ.

Такъ, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ перемежающейся лихорадки нельзя послѣ хинина давать ни наперсточной травы, ни селена, ни креозота и т. д., потому что иначе лихорадка воротится.

Слышала ли когда физиологическая школа о необходимости различать подобныя вещи?

§ 31. Подтвержденіе такихъ гилотеретій можетъ быть ежедневно наблюдаемо въ гомеопатіи у постели больныхъ, и всего яснѣе въ тѣхъ формахъ болѣзней, которыя сопряжены съ сложениемъ, избыткомъ водою или принимающимъ мало озона.

Замѣчательно, что формы болѣзней перваго сложенія имѣютъ характеръ Ганемановой *sycosis* или Радемахеровой конституціи, излечасмой посредствомъ натра, селитры и проч., а формы болѣзней послѣдняго имѣютъ характеръ Ганемановой псоры или Радемахеровой конституціи, излечасмой мѣдью, сѣрой и т. д.

Это совпаденіе оказывается изъ химическихъ отношеній по закону подобія показанныхъ и испытанныхъ лекарствъ противъ сикозическихъ и псорическихъ формъ, потому что первыя, напр. *Natr. sulph.*, *Natr. mur.*, *Acid. nitr.*, *Jod*, *Brom* и т. д., уменьшаютъ вліяніе воздуха на кровь и ткани; послѣднія, напр. мѣдь, сѣра, фосфоръ, камфора и т. д., увеличиваютъ вліяніе кислорода, стало-быть его озона, на тѣ же ткани.

§ 32. Ганеманъ со своею псорой потерпѣлъ въ сужденіяхъ противниковъ гораздо больше неудачъ, чѣмъ Вирховъ со своею лейкоміей, которая родилась отъ той же самой формы сужденія. Ганеманъ нашель, что многія болѣзни имѣли общій признакъ, походили на такія, которыя въ его время часто встрѣчались послѣ подавленія чесотки. Вирховъ нашель, что многія болѣзни имѣютъ то общее, что сопровождаются излишкомъ бѣлой крови. Ганеманъ отнесъ всѣ тѣ болѣзни къ роду псоры; Вирховъ изъ своей лейкоміи тоже сдѣлалъ родъ, хотя зналъ, что она происходитъ отъ прежде заболѣвшихъ органовъ или частей. Которое же сужденіе лучше? Между-тѣмъ Вирхову выпало безмѣрное одобреніе. Оба сужденія выведены только изъ категоріи качества, одинаково субъективно и одинаково подлежатъ значительнымъ исправленіямъ; однакожь опредѣляемые ими факты не могутъ быть безусловно отвергнуты, какъ фізіологическая школа сдѣлала со псорой. Всякая школа должна бы знать, что ошибка въ сужденіи исправима и не слѣдуетъ съ отрубями выбрасывать зерна; не слѣдуетъ съ ошибками объясненій, безъ изслѣдованія, отвергать факты. Сужденіе ни въ какомъ случаѣ не составляетъ самаго предмета; напротивъ, оно остается даже только предположеніемъ до-тѣхъ-поръ, пока не подведется подъ законъ.

Но мы знаемъ, что фізіологическая школа не любитъ задумываться надъ предметами, которые не въ ея доль родились. Въ этихъ случаяхъ она для своего невѣденія всегда имѣетъ подъ рукою фіговый листъ отрицанія. Но это прикрытіе сквозитъ. Отрицаніе не сужденіе: оно только обходитъ дѣло. Разница между Ганеманомъ и Вирховомъ тутъ только въ томъ, что въ Ганеманово время фізіологія естествознанія была въ плохомъ состояніи, чего нельзя сказать о времени Вирхова.

§ 33. Возвращаясь къ постольнымъ причинамъ болѣзней, къ сложениямъ, открытымъ Ганеманомъ, я опять приведу сперва слова Вирхова, стр. 196 (русск. перев. 208), гдѣ онъ, сказавъ о ломотѣ, серебряныхъ соляхъ и гнойномъ зараженіи, продолжаетъ:

“Убѣдившись въ томъ, что не только твердыя, видимыя частицы, но и нѣкоторыя вещества, растворяющіяся въ крови, бываютъ причиною худосочій, которыхъ продолжительность зависитъ отъ продолжительности пребыванія этихъ веществъ, — мы можемъ возвратиться къ вопросу: бываютъ ли кромѣ такихъ худосочій еще другія, въ которыхъ *сама кровь является постоянною основою определенныхъ измѣненій*? На это мы *принуждены отвѣчать отрицательно*. Чѣмъ болѣе * ясно выражена дѣйствительно ослзательная порча крови примѣсью извѣстныхъ веществъ, тѣмъ явственнѣе бываетъ и относительно острое теченіе процесса. Именно тѣ формы, при которыхъ врачи въ недостаточности своихъ терапевтическихъ успѣховъ всего чаще утѣшаются (!) предположеніемъ глубокой, неизлечимой хронической дискразіи, вѣроятно, всего менѣе основаны на первоначальномъ измѣненіи крови. Тутъ-то именно въ большей части случаевъ причина болѣзни заключается въ обширныхъ измѣненіяхъ извѣстныхъ органовъ или отдѣльныхъ частей. Не стану утверждать, что изслѣдованія по этому предмету привели уже къ какимъ-нибудь окончательнымъ результатамъ; скажу только, что всѣ средства микроскопическаго и химическаго анализа до-сихъ-поръ были безплодно употребляемы на отыскиваніе въ крови измѣненій, могущихъ объяснить эти процессы, между-тѣмъ какъ тѣанъ органовъ въ большей части случаевъ представляетъ важныя измѣненія, болѣе или менѣе распространенныя, и съ каждымъ днемъ вообще становится вѣроятнѣе, что и тутъ худосочіе явленіе вторичное, зависящее отъ опредѣленныхъ органическихъ пунктовъ (мѣстныхъ пораженій органовъ).“

§ 34. Но чтѣ же, если смѣю спросить, поразило, заставило заболѣть эти органическіе пункты? Чтѣ можетъ рѣшить химія, когда она сама производитъ сочетанія органическихъ веществъ, отдѣльныхъ частей которыхъ потомъ уже не въ состояніи распознать своими реагентами, какъ напримѣръ соединеніе хлора съ органическими тѣлами, черезъ которое даже химическій типъ ихъ не измѣняется? И чтѣ можетъ рѣшить ми-

* Въ русскомъ переводѣ (Патологія, основанная на теоріи ячеекъ. Москва 1859), здѣсь вкралась довольно важная ошибка, не показанная въ спискѣ опечатокъ: сказано «чѣмъ менѣе»; слѣдуетъ читать «чѣмъ болѣе».

микроскопія, которая такъ же мало, какъ и химія, въ состояніи открыть, какое вещественное измѣненіе претерпѣло молоко разгнѣванной женщины, причиняющее смертельныя конвульсіи накормленному имъ ребенку?

Если химія и микроскопія не могутъ быть послѣдними инстанціями въ такихъ изслѣдованіяхъ, даже неспособны на это, то откуда же физиологическая школа беретъ свои средства для такихъ болѣзней? Она или лечитъ по слухамъ, или утѣшается воображаемою неизлечимостью, вмѣсто того чтобъ взяться за логическіе инструменты тамъ, гдѣ технические оказываются недостаточными.

Если происхожденіе такъ называемой дискразической порчи крови можетъ быть объяснено только обширнымъ измѣненіемъ извѣстныхъ органовъ или ихъ частей и кровь не можетъ почитаться постоянною основой опредѣленныхъ измѣненій другихъ частей, то стихія, въ которой мы плаваемъ, которая находится въ постоянномъ непосредственномъ сообщеніи съ кровью, атмосфера должна бы содержать въ себѣ неизмѣнныя величины составныхъ частей, чего, какъ извѣстно, не бываетъ. Это показываетъ намъ, напримѣръ, уже выдыханіе углекислоты. При отрицательномъ электричествѣ въ воздухѣ, напримѣръ, не только движенія дыханія ограничиваются, но и количество выдѣляемой углекислоты уменьшается; ишарина, отдѣленіе мочи и жажда, напротивъ, увеличиваются. Такія измѣненія веществъ и силъ въ атмосферѣ бываютъ дознанными причинами разнообразныхъ болѣзней, какъ острыхъ, такъ и хроническихъ. При этомъ нѣтъ надобности указывать на холеру съ ея предшественниками и послѣдствіями; напомнимъ только о хроническихъ измѣненіяхъ крови отъ болотнаго воздуха.

Очень многіе люди, проживавшіе около стоячихъ водъ, въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ не знаютъ лихорадки и заболѣваютъ часто лѣ томъ слѣдующаго года, когда уже давно переселились на сухую почву и когда у нихъ еще вовсе не замѣтно никакого измѣненія печени или селезенки.

§ 35. Неужели непозволительно надѣяться, что учителя на кафедрѣ, говоря о больныхъ органахъ и ихъ частяхъ, будутъ современнѣе думать объ основахъ худосочій нѣсколько иначе; не станутъ объявлять основами дискразій только мѣстныя пораженія, не соображая, что ничего само по себѣ безъ внѣшней причины произойти не можетъ? При такихъ обстоятельствахъ преподаваніе, конечно, легко управляется съ искусствомъ производить эксперименты и всякаго рода операціи, зато плохо выходитъ

дѣло въ отношеніи къ болѣе трудно добываемому искусству наблюденія посредствомъ логическихъ инструментовъ.

Кровь несомнѣнно является основой *постолннхъ* причинъ послѣдовательныхъ измѣненій, чего школа, конечно, можетъ не знать, но что извѣстно всѣмъ практическимъ врачамъ. Качество крови всегда есть продуктъ соединенія веществъ атмосферы съ веществами организма, и атмосфера можетъ измѣнять качество крови, а вѣсть съ тѣмъ качество всего организма, до такой степени, что извѣстныя уже древнимъ врачамъ болѣзненные тѣлосложенія находятъ основныя условія своего происхожденія именно въ атмосферѣ.

§ 36. Между-тѣмъ какъ конструкция кровяныхъ шариковъ составляетъ регуляторъ для воспріянія атмосферныхъ веществъ, она бываетъ иногда такъ слаба, что отправление становится недостаточнымъ, что необходимо должно имѣть послѣдствіемъ продолжительное отраженіе на весь организмъ.

Въ примѣръ этому я избираю *блѣдную немочь*, потому что это одна изъ самыхъ обыкновенныхъ болѣзней и годъ отъ году становится болѣе сгущеніемъ *medicorum* для фізіологической медицины. У мужчинъ ее называютъ малокровіемъ.

Гомеопатія изъ своихъ изслѣдованій лекарствъ знаетъ, что бываютъ случаи блѣдной немочи, сопровождаемые симптомами совершенно подобными тѣмъ, которые получаютъ при испытаніи глауберовой соли; другіе подобны симптомамъ сѣры, азотной кислоты, іода и т. д. А поглотенная глауберова соль внутри и извнѣ дѣйствуетъ на организмъ такимъ образомъ, что нѣсколько ограничиваетъ вліяніе водорода на кровяные шарикъ; азотная кислота и іодъ дѣйствуютъ какъ вещества, замѣщающія водородъ въ крови. Когда мы имѣемъ передъ собою блѣдную немочь, соответствующую симптомамъ сѣры, то или въ бѣлковинѣ крови недостаетъ сѣры, или вліяніе кислорода на нее уменьшено. Въ первомъ случаѣ сѣра дѣйствуетъ какъ питательное средство, въ послѣднемъ какъ функціональное, то есть какъ замѣщающее кислородъ. Поэтому, встати замѣтимъ, и нельзя ввести инаго раздѣленія лекарственныхъ веществъ, какъ только на питательныя и функціональныя средства, потому что эти движенія суть два главные фактора обмѣна веществъ.

Поэтому гомеопатическія изслѣдованія лекарствъ для знающаго существуютъ не только для показаній по закону подобія а priori, но и а posteriori. Они, какъ мы сейчасъ видѣли, по химической реакціи сво-

ихъ веществъ на органическія тѣани допускають и обратныя заключенія о подлежащемъ тѣлосложеніи. Оба заключенія составляютъ взаимныя дополненія такого рода, что одно можетъ вести къ другому. Поэтому Ганеманомъ въ его "Хроническихъ болѣзняхъ" основанное и впоследствии еще разработанное познаніе тѣлосложеній часто скорѣе ведетъ къ рѣшенію выбора соответствующаго средства изъ нѣсколькихъ по закону подобія показанныхъ, чѣмъ трудное припоминаніе всѣхъ характерныхъ симптомовъ. Съ другой стороны, если выборъ вѣренъ, онъ всегда оказывается согласнымъ съ закономъ подобія.

Стало-быть, кто желаетъ кратчайшимъ путемъ достигнуть уразумѣнія различныхъ тѣлосложеній, тотъ долженъ изучить относящіяся сюда гомеопатически изслѣдованныя вещества: глауберову соль, сѣру, желѣзо и проч. и проч.

37. Въ кругу этой разнообразной взаимодѣятельности веществъ и силъ, этихъ соотношеній между причиною болѣзни и организмомъ, и диагностикѣ точно также несомнѣнно обнаруживаются отношенія непрямоспособности опредѣленныхъ частей и причинъ болѣзни, какъ и отношенія измѣненія другихъ частей,—первое по закону оттольновенія подобнаго, послѣднее по закону притяженія различнаго, что ежедневно подтверждается опытомъ у постели больнаго.

ПРИЛИПЧИВОЕ ВОСПАЛЕНИЕ ГЛАЗЪ.

Ophthalmia militaris.

Статья шестая и послѣдняя.

Специфическое леченіе

въ войскахъ, подъ вѣденіемъ Главнаго Штабъ-доктора Гвардейскаго корпуса О. О. Шеринга.

Описаніе леченія гноеточиваго воспаленія глазъ, развившагося въ мартѣ мѣсяцѣ 1856 года между капралами 4 неанжированнаго баталіона Учебнаго Стрѣлковаго полка.

Д-ра В. Попова.

Что касается до средствъ собственно *врачебныхъ*, то при назначеніи ихъ основнымъ правиломъ принято было нами: *in simplicibus salus*, въ простотѣ спасенье. Эта аксіома снова подтверждена нашими наблюденіями едѣланными почти надъ двумя тысячами человѣкъ, страдавшихъ разными глазными воспаленіями, и преимущественно заразительнымъ гноеточивымъ воспаленіемъ соединительной оболочки.

При скорбутномъ худосочіи во всѣхъ формахъ глазныхъ страданій, катарральной, бленоррейной и трахоматозной, во главѣ другихъ средствъ были *Acid. sulphr. dilut.* ($\mathcal{J}\beta$ ad. $\mathcal{U}j$ aq. dest.); *Acid. nitric. dilutum* ($\mathcal{J}\beta$ ad $\mathcal{U}j$ aq. destill. 2—4 раза въ день по $\frac{1}{2}$ и полной столовой ложкѣ), и *снаружи* для примочки gutt jj — jjj ad $\mathcal{U}\beta$ aq. dest. Кислота эта особенно назначалась тамъ, гдѣ при скорбутномъ худосочіи, обнаруживались: помраченіе зѣницы; фликтены, переходившіе въ поверхностное изъязвленіе, при насыщенной, темной краснотѣ соединительной оболочки и разбухлости ея; при постоянномъ слезотеченіи, жгуче-колючихъ боляхъ въ глазахъ, грануляціяхъ ризличнаго вида и величины; также при меркуріальномъ и сифилитическомъ худосочіяхъ. *Calamus aromat.* (inf. ex $\mathcal{J}\beta$ ad $\mathcal{J}vj$ aq. fervid.); *Chininum Sulphuricum* (gt $\frac{1}{8}$, 3—4 раза въ день; *Fructus citri* ($\frac{1}{2}$ и цѣльный лимонъ натошакъ); *Tinct. Cantharid.* (gutt v — x , 2—3 раза въ день); *Arsenicum* (gt $\frac{1}{200}$, $\frac{1}{100}$, 2—3 раза въ день въ высшей степени скорбута, при подтекахъ на икрахъ, въ видѣ morbus maculosus Werlhofii, гангренозныхъ язвахъ, изъязвленіяхъ во рту и т. п., попережънно съ другими, вышезначенными средствами.

При золотушно-лишайномъ, колтунномъ, чесоточномъ и наслѣдственно-венерическомъ худосочіяхъ, назначалось преимущественно: *Sulphur.* ($\frac{1}{100}$, $\frac{1}{50}$, $\frac{1}{25}$, 2—4 раза въ день). Дѣйствіе сѣры мы нашли могущественнымъ и чудеснымъ особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда кромѣ глазнаго страданія есть чесоточное худосочіе, т. е. почти въ $\frac{7}{8}$ всѣхъ больныхъ. *Hepar sulphuris calcareum*, и *Calcareo carbonica* хорошо дѣйствовали, особенно на субъектовъ золотушныхъ, и поэтому были употребляемы попережънно съ другими средствами, или и по себѣ, при настоящихъ бленорреяхъ, съ воспалительными изъязвленіями вѣкъ, съ значительнымъ отдѣленіемъ гноя, особенно ночью, при колючихъ и зудящихъ боляхъ въ глазу, постоянномъ склеиваніи вѣкъ, помраченіяхъ зѣницы, нарывахъ на пей и на бѣлкѣ, накопленіи гноя въ передней камерѣ глаза, свѣтобоязни и слезотеченіи ($\frac{1}{100}$, $\frac{1}{50}$ grani, 2—3 раза въ день и снаружи gt jj — jjj Hepar. sulphur. calcar. на $\mathcal{J}\beta$ свѣжаго масла). Мазь эта, величиною въ горошину, вкладывается въ наружный уголъ глаза между вѣями, гдѣ она и расплывается отъ легкаго движенія вѣкъ. *Sonium maculatum* съ хорошимъ успѣхомъ назначался тамъ, гдѣ было особенное страданіе хрящевыхъ краевъ вѣкъ, образованіе на нихъ ячменей, слѣдовательно гдѣ было преимущественное страданіе желѣзь, при зна-

чительномъ отдѣленіи гноя, сильной и упорной свѣтобоязни, жестокихъ боляхъ во время ночи. (Tinct. Copii macul. gutt $\frac{1}{2}$ —1—2; 2—4 раза въ день, и *снаружи* gutt v—x на \mathfrak{Z} j aq. dest.). *Aethiops mincralis* и *Aethiops antimonialis* особенно при чесоточномъ, золотушно-лишайномъ и колтунномъ худосочіи ($\frac{1}{8}$, $\frac{1}{4}$ gr., 2—3 раза въ день). *Jodium cum Kali hydrojodico*, особенно при золотухѣ, выражающейся большими опухолями на шеѣ и въ другихъ мѣстахъ. *Brom* и *Kali bromicum* для золотушнаго худосочія, но особенно для желѣзъ слизистой системы вообще, почему средство это съ пользою назначалось при значительныхъ фибринозныхъ паразитіяхъ на соединительной оболочкѣ, обильно отдѣлявшихъ жидкую, гноевидную матерію, при чувствѣ колотья въ глазу и вѣкахъ, а равно и тяжести въ нихъ, такъ что больной съ большими только трудомъ могъ раскрывать ихъ. *Kali bichromicum* мы давали при золотушномъ худосочіи въ слѣдующихъ случаяхъ: когда соединительная оболочка красновато-желтаго цвѣта, разрыхлѣвшая и утолщенная, покрытая свѣтлокрасными грануляціями, особенно въ верхнихъ наружныхъ углахъ глазъ, при пустулахъ вокругъ зѣницы, огромной опухоли вѣкъ съ чувствомъ шероховатости на внутренней ихъ поверхности, сухости, жженія, зуда и колотья, какъ бы отъ песку, при ерѣргога и склеиваніи вѣкъ, особенно къ утру. (gr $\frac{1}{1000}$, $\frac{1}{500}$, $\frac{1}{200}$, 3—4 раза въ день. *Снаружи* gr j ad. \mathfrak{Z} j aq.)

Въ страданіи глазъ, имѣвшемъ *форму прилипчиваго катаррального воспаленія соединительной оболочки*, назначались слѣдующія средства: *Aconitum* (tinct. spirit.) при болѣе или менѣе ясныхъ воспалительныхъ припадкахъ; gutt $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ —1—2, 2—4 раза въ день и *снаружи* gutt v—x ad \mathfrak{Z} j aq. dest.). *Nux vomica* (t-ra spirit. gutt j—jj или въ порошокъ gr $\frac{1}{4}$, 2—3 раза въ день), особенно при совмѣстномъ страданіи слизистой оболочки желудочно-кишечнаго канала, легкихъ и т. п. *Euphrasia officinalis* (t-ra spirit.) при значительныхъ отдѣленіяхъ слезъ и слизи, обильномъ истеченіи прозрачной, водянистой жидкости изъ носа, рѣжущихъ боляхъ въ глазахъ, распространяющихся даже до лобныхъ пазухъ, флиетенахъ, изъязвленій на бѣлѣ, помраченій и пятенъ на зѣницѣ gutt $\frac{1}{2}$, 1—2, 2—4 раза въ день, и *снаружи* gutt v—x ad \mathfrak{Z} j aq. dest.). *Mercur. solub. Nahnem.* при сильномъ отдѣленіи изъ носа, а равно острыхъ и ѣдкихъ слезъ, при свѣтобоязни, значительномъ пораженіи железистаго аппарата и склонности къ язвенному процессу (gr $\frac{1}{10}$ — $\frac{1}{50}$ — $\frac{1}{25}$, 2—4 въ день). *Pul-*

satilla (tinct. spirit.) съ успѣхомъ назначалась при образованіи фликтенъ и страданіи Мейбоміевыхъ желѣзъ въ видѣ ячменей (gutt $\frac{1}{2}$ —j—jj 2—4 раза въ день). *Pulsatilla* затѣмъ была чуднымъ средствомъ при гоноррѣйномъ воспаленіи глазъ, потому что вызываетъ скрившееся отдѣленіе слизи и тѣмъ уничтожаетъ воспаленіе глазъ. Когда фликтены переходили въ изъязвленіе, у золотушныхъ и скорбутныхъ всегда глубокое, угрожавшее прободеніемъ зѣницы и выпаденіемъ радужной перепонки, тогда съ видимымъ успѣхомъ назначался, *Arsenicum* gr $\frac{1}{200}$ — $\frac{1}{100}$, 2—3 раза въ день и снаружн gr j ad ℥vj aq. destillatae; а равно и вкапливаніе раствора *Lapid. infernal.* (gr j ad ℥j aq. destill.) *Belladonna* (t-ra spirit.) при сильной слѣтуболязни и боляхъ въ глазу эретическаго характера, сопровождаемыхъ обильнымъ слезотеченіемъ, безъ всякаго отдѣленія слизи, при значительной краснотѣ соединительной оболочки и приливахъ крови къ головѣ. (gutt $\frac{1}{2}$ —j, 2—4 раза въ день). *Conium maculatum* при тѣхъ же припадкахъ, какъ и *Belladonna*, но только при ясномъ золотушномъ худосочіи.

При такомъ леченіи прилипчивой катарральной формы воспаленія соединительной оболочки и употребленіи, особенно въ періодѣ выздоровленія соответствующихъ худосочіямъ средствъ, мы нерѣдко въ 3—7 дней достигали совершеннаго разрѣшенія этой формы глазнаго страданія и больные эти выписывались потомъ изъ госпиталя въ деревню, гдѣ достигалось окончательное выздоровленіе подѣ влияніемъ чистаго воздуха, хорошей, обильной, бѣльшею частію, разнообразной пищи и купаній въ лѣтнее время.

Когда же катарральная форма прилипчиваго воспаленія соединительной глазной оболочки переходила въ форму гноеточивую, тогда употреблялись слѣдующія средства. При воспалительныхъ припадкахъ *Aconitum*, потомъ *Oxyuris hydrargyri* ($\frac{1}{100}$ gr. 3—4 раза въ день) сначала попеременно съ *tinct. Aconiti*, а послѣ съ *Belladonna*. Это средство оказалось самымъ вѣрнымъ и героическимъ во всѣхъ степеняхъ бленоррейскаго прилипчиваго воспаленія соединительной оболочки и не только у золотушныхъ субъектовъ при эретической формѣ воспаленія, но и у цинготныхъ. Средство это мы давали до-тѣхъ-поръ, пока не прекращалось образованіе бѣловато-сальной ложной перепонки на соединительной оболочкѣ вѣкъ, особенно верхнихъ, а равно и отдѣленіе изъ нея гноевидной жидкости, когда слѣдственно бленоррея переходила въ катарръ, который уже излечивался вышеозначенными, соответствующими ему средствами. Въ нѣ-

которыхъ случаяхъ мы дѣлали вкапливаніе въ глаза раствора *Lapidis infernalis* (gr j—jj ad ℥j aq. destillat, 2—3 раза въ день) при внутреннемъ употребленіи *Acidi nitrici diluti* (℥β ad ℥j aq. dest., по 1/2 или цѣлой столовой ложкѣ 2—3 раза въ день). Болѣе сильныя растворы *lapidis infernalis* оказались совершенно вредными. Мы избѣгали также употребленія холодныхъ къ глазамъ примочекъ, какъ средствъ, быстро останавливающихъ гноетдѣлительный процессъ въ паружныхъ тканяхъ глаза и обращающихъ его на внутреннія части глазнаго шара; также мушекъ кровопусканій, и всякаго рода слабительныхъ, какъ средствъ вообще разжижающихъ кровь и безъ того бѣдную.

Только нѣсколько разъ для опыта въ бленорройной формѣ гноеточиваго воспаленія глазъ, при значительныхъ боляхъ въ надбровныхъ дугахъ, въ височной сторонѣ, глазномъ шарѣ и наклонности къ образованію язвъ на зѣницѣ, были поставлены шпавки къ вискамъ, около глазъ и за уши, но въ тотъ же день почти у всѣхъ этихъ больныхъ роговая оболочка потерпѣла разныя органическія разстройства: у большей части она изъязвилась насквозь и послѣдовало выпаденіе радужной перепонки, у другихъ помертвѣла и сдѣлалась тусклою отъ экссудата между пластинками ея и т. д.

При явномъ чесоточномъ, золотушно-колтунномъ худосочіи, выражавшемся сыпями на тѣлѣ и паршами на головѣ, кромѣ соответствующихъ имъ и главному страданію внутреннихъ средствъ, мы открывали фонтанели на рукахъ и поддерживали въ нихъ нагноеніе, особенно при сильной свѣтобоязни и часто повторявшихся воспаленіяхъ соединительной оболочки, всегда имѣвшихъ большую наклонность къ язвенному процессу, съ цѣлю отвлечь остросочія отъ глазъ на мѣста фонтанели; по общае-мой писателями отъ нихъ пользы мы не видѣли, кромѣ того, что въ слѣдствіе еще большаго обѣдненія крови, язвенный процессъ и свѣтобоязнь еще больше ожесточались и только по закрытіи фонтанелей постепенно прекращались при употребленіи, большею частію, однихъ только противухудосочныхъ средствъ. Изъ отвлекающихъ средствъ мы употребляли только два: методическое прикладываніе горчишниковъ по направленію спиннаго хребта, начиная отъ верхней задней части шеи и постепенно нисходя до крестца, и теплыя раздражающія ножныя ванны (по Дзонди).

Arsenicum былъ незамѣнимымъ, героическимъ средствомъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ бленорройное воспаленіе соединительной оболочки переходило въ язвенный процессъ зѣницы, съ выпаденіемъ радужной пе-

репонки, при накопленіи гноя въ передней камерѣ глаза или между пластинками нижняго ея сегмента. Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ мы давали *Arsen.* по перемежно съ *Tinct. Euphrasiae et Hepate sulphuris.* Вообще *Arsenicum* назначался тамъ, гдѣ наставалъ упадокъ процесса животнаго питанія, у субъектовъ истощенныхъ и кахектическихъ, въ сопровожденіи типическихъ, сильныхъ жгучихъ болей въ глазу; при сильномъ безпокойствѣ и страшной упорной свѣтобоязни, тоже большею частію періодической, при огромной опухоли вѣкъ и изъязвленіяхъ съ остро жидкимъ отдѣленіемъ, возбуждающимъ слезы и обильное отдѣленіе гноевидной слизи при подтекахъ въ бѣлкѣ. Въ послѣднемъ случаѣ по перемежно съ *Arnicae* или *solutio lapidis infernalis* (снаружи).

При ломающихъ боляхъ въ окружности глазъ, или височной сторонѣ или цѣлой половинѣ головы, имѣющихъ сходство съ ревматическими, увеличивающимися при покойномъ положеніи, при блестящей, эдематозной опухоли вѣкъ, водянистыхъ на нихъ пузыряхъ или фликтенахъ на *conjunctiva* или *cornea*, съ успѣхомъ назначался *Rhus toxicodendron.* При менѣ сильныхъ боляхъ и тоже характера ревматическаго, но усиливающихся во время движенія, съ пользою назначалась *Bryonia.* Отъ сильной свѣтобоязни или *Belladonna*, особенно при розжистой опухоли вѣкъ или *Conium maculatum* при золотушномъ худосочіи, или *Arsenicum* при язвенномъ процессѣ. Постояннымъ промываніемъ глазъ отвараю холодною водою, мы по возможности препятствовали накопленію подъ вѣками острой, гноевидной слизи, дѣйствующей на глаза разъѣдающимъ образомъ.

Въ трахоматозной хронической формѣ употреблялись слѣдующія средства: при небольшихъ грануляціяхъ, сообщающихъ соединительной оболочкѣ вѣкъ видъ бархата, безъ замѣтнаго отдѣленія слизи, съ успѣхомъ назначалась *Acid. nitric.* При болѣе развитыхъ грануляціяхъ кондломатознаго свойства, при твердыхъ и воспаленныхъ краяхъ вѣкъ, съ отдѣленіемъ слизи *Thuja occidentalis* (tinct. spirit.) gutt j — ij, 2 — 4 раза въ день, и снаружи gutt v — x ad ℥j aq. destillat.

При уменьшеніи грануляціи *Thuja* замѣнялась *Acido nitrico diluto*, такъ что 6 дней назначалась *Thuja*, а другіе 6 дней *Acid. nitric.* Когда *Acid. nitric.* или *Thuja* дѣйствовали педовольно успѣшно, тогда изрѣдка дѣлалось еще прижиганіе *Supro sulphurico.* При грануляціяхъ, достигшихъ такой степени развитія, что происходила отъ нихъ *hypertrophia conjunctivae palpebrarum et ectropion sarcomatosum*, когда

грануляціи при этомъ имѣли видъ гребешковъ, или грибовидныхъ наростовъ и т. п., съ значительнымъ отдѣленіемъ слизи, мы назначали съ успѣхомъ *Bichromas potassae* gr $\frac{1}{200}$ — $\frac{1}{100}$, 1—2 раза въ день, и снаружи въ видѣ мази (*Bichrom potass.* gr j, *Axungiae* $\mathfrak{J}\beta$ m. s.)

Для уничтоженія различныхъ болѣе или менѣе препятствующихъ правильному зрѣнію органическихъ разстройствъ глаза, особенно *conneae*, оставшихся послѣ заразительнаго гноеточиваго воспаленія, употреблялись: Въ *язвахъ* зѣницы *Arsenicum* ($\frac{1}{100}$ — $\frac{1}{200}$, 2—3 раза въ день) и вкапываніе раствора *lapid. infernalis* (gr j на $\mathfrak{J}j$ aq. dest.), или *solutionis Cupri vel Zinci acetici* (gr j—jj ad $\mathfrak{J}j$ aq. dest.). Овлажненіе язвъ *laudano liquido Sydenhami* или *опійною водою* никогда не назначалось, потому что наркотическія средства парализуютъ нервы и слѣдственно усиливаютъ пассивный застой крови въ капиллярныхъ сосудахъ тканей глаза. *Пятна* и *потемнѣнія* замѣтно улучшались отъ *Calcareae carbonica* (gr $\frac{1}{50}$, $\frac{1}{25}$). *Tinct. Euphrasiae* ($\frac{1}{2}$ —1—gr 2) и *Sulphur* ($\frac{1}{100}$, $\frac{1}{50}$, $\frac{1}{25}$, 2—4 раза въ день). Противъ *стафиломовъ* *роговой оболочки*, *pterygium* и *pannus* съ успѣхомъ употреблялись прижиганіе *lapide infernali*, примочки изъ раствора *Zinci vel Cupri acetici* (gr j—jj ad $\mathfrak{J}j$ aq. destill.), *Tinct. Euphrasiae*.

При такомъ простомъ способѣ леченія эпидемическаго, заразительнаго, гноеточиваго, худосочно-атоническаго воспаленія глазъ, средствами болѣею частію специфическими, мы всегда достигали чрезвычайно удовлетворительнаго результата, такъ что потерявшіе зрѣніе на оба глаза относятся къ выздоровѣвшимъ, какъ 1 : 342, а потерявшіе зрѣніе на одинъ глазъ относятся къ выздоровѣвшимъ, какъ 1 : 142 $\frac{1}{2}$.

Изъ вышеозначенныхъ специфическихъ средствъ, употребляемыхъ нами при леченіи гноеточиваго воспаленія глазъ, вѣрнѣйшими и дѣйствительнѣйшими всегда оказывались слѣдующія: изъ *противохудосочныхъ* *Acid. nitric.*, *Chinin. sulphuric.*, *Fructus citri.*, *Tinct. Cantharid.*, *Arsenicum*, *Sulphur*, *Hepar sulphuris calcar.* и *Kali hydrojodicum*.

Въ формѣ *прилипчиваго катарральнаго воспаленія соединительной оболочки*: *Aconitum*, *Nux. vom.*, *Euphrasia*, *Pulsatilla*, *Belladonna*, *Conium maculatum* и *Arsenicum*.

Въ формѣ *бленнорройной*: *Aconitum*, *Oxymur. hydrargyri*, *Rhus toxicodendron*, *Arsenicum*, и *Lapis infernalis* въ показанныхъ дозахъ.

Въ формѣ *трахоматозной*: *Acid. nitric.*, *Thuja occidentalis*, *Bichromas potassae* и *Cuprum sulphuricum* или *Lapis infernalis* наружно.

ПРИГОВОРЪ ФЕЛЬЕТОНИСТА

МЕДИЦИНСКАГО ВѢСТНИКА НАДЪ Д-РОМЪ Ш. И ЕГО МЫСЛЮ
О СОГЛАШЕНИИ ВРАЧЕЙ.

СКРОМНОЕ ВОЗРАЖЕНІЕ ВОЕННАГО ВРАЧА.

Статья вторая и послѣдняя.

Далѣе г. Ф. иронически спрашиваетъ: “интересно бы узнать: какую разницу полагаетъ авторъ между пораженнымъ мѣстомъ, страждущею частью и предметомъ леченія.” Неужели же вы г. Ф., рѣшившись писать медицинскую критику, не знаете вещей, которые преподаются въ третьемъ курсѣ? Вотъ вамъ, если угодно, объясненіе разницы приведенныхъ вами словъ собственно въ медицинскомъ смыслѣ. Въ боли бедра (in coxalgia) больше въ началѣ жалуются на боль не въ бедро-тазовомъ сочлененіи, пораженномъ болѣзнію, а въ колѣнѣ той же ноги, сочувственно страдающемъ, хотя здѣсь и нѣтъ никакого пораженія. Въ этой болѣзни regio coxalis есть мѣсто пораженія болѣзнію, а колѣно есть часть сочувственно страдающая у больного. Поэтому и главнымъ предметомъ леченія должно быть не колѣно (хотя въ немъ по чувству больного обнаруживается самое сильное страданіе), а непременно бедро-тазовое сочлененіе, какъ мѣсто пораженія болѣзнію. Другой примѣръ: нѣкоторые болѣзненные измѣненія мозговыхъ центровъ, большаго или головнаго мозга, а также спиннаго мозга и симпатическаго нерва иногда сопровождаются болѣзненно-усиленною чувствительностію периферическихъ нервовъ наружныхъ частей тѣла, какъ то: лица, рукъ, ногъ и т. д., а чаще еще обнаруживается паралитическимъ состояніемъ этихъ наружныхъ частей. Въ этихъ патологическихъ случаяхъ, мозгъ головной, или спинной, или симпатическій нервъ будутъ мѣстами пораженными болѣзнію, а лицо, или конечности составляютъ страдающія части; предметомъ же леченія должны быть не наружныя страдающія части тѣла, лицо, руки или ноги, — а внутренніе органы, — головной или спинной мозгъ, или наконецъ симпатическая нервная система. Подобныхъ примѣровъ можно бы довольно представить г. Ф. изъ частной патологіи, въ которой, судя по его критикѣ, онъ должно быть *sehr schwach*, если ему не извѣстны столь часто въ медицинскои практикѣ встрѣчающіяся болѣзненные явленія, которыя въ наукѣ о болѣзняхъ имѣютъ даже техническіе свои термины, — симптомы существен-

* Въ первой половинѣ этой статьи, на стр. 420, строка 22, вкралась опечатка: вмѣсто *se ipsa* слѣдуетъ читать *re ipsa*.

ные или первоначальные, и сочувственные или послѣдовательные, а также morbi protopathici et deuteropathici. Или, быть-можетъ, такое незнаніе происходитъ отъ забвенія и сильнаго желанія, доходящаго до страсти — критиковать и порицать каждое слово статьи д-ра Ш., а страсть, какъ извѣстно, нерѣдко отуманиваетъ разсудокъ. Такъ напримѣръ, г. Ф. только что утверждалъ, что гомеопатія не наука, а потомъ на той же самой страницѣ, черезъ двадцать строкъ называетъ ее уже специфическою доктриною. Значитъ, ему не извѣстно, что латинское слово doctrina въ русскомъ переводѣ значитъ ученіе, или наука.

Затѣмъ онъ говоритъ: “при специфической методѣ, только одна точная и вѣрная діагностика можетъ дать вѣрное лекарство.” И это ваше положеніе, г. Ф., не всегда справедливо: для приисканія вѣрнаго лекарства, кромѣ діагностики, нужно еще знаніе и самой науки о лекарствахъ, какъ мы это показали выше, а не одной только діагностики.

Далѣе, г. критикъ утверждаетъ, будто бы д-ръ Ш. “отвергаетъ физиологію, абсолютно отрицаетъ химію и простираетъ свое отрицаніе на все, что есть разумнаго въ медицинѣ.” Позвольте, г. Ф! Вы, вѣроятно, забыли, что всякій изъ вашихъ читателей можетъ сличить критикуемую, или, вѣрнѣе сказать, оклеветанную вами статью д-ра Ш. съ вашею quasi учено-критическою статейкою, и тотчасъ фактически самъ убѣдится, что въ статьѣ д-ра Ш. нѣтъ и тѣни тѣхъ уродливыхъ понятій, которые вы ему приписываете.

Въ доказательство, что г. Ф. позволяетъ себѣ клеветать на разбираемую статью, приведемъ подлинныя слова д-ра Ш.

“Новѣйшія анатомико-патологическія изысканія, говоритъ д-ръ Ш., мы принимаемъ съ благодарностью, но и cum grano salis, и ни въ какомъ случаѣ не можемъ раздѣлять мнѣнія, что физиологическая школа уже достигла великой цѣли и основала удовлетворительную патологию. Еще менѣе того мы можемъ вторить радостному крику, съ какимъ эта школа возвѣщаетъ объ основаніи и законченномъ созданіи такъ называемой физиологической терапіи. Мы признаемъ, что при нынѣшнихъ обширныхъ вспомогательныхъ средствахъ науки въ относительно короткое время собранъ богатый запасъ фактовъ. Но все это анатомико-патологическій матеріалъ, изъ котораго посредствомъ научной обработки, проверки и приведенія въ порядокъ можетъ составиться патологія, наука о болѣзняхъ, дающая знаніе предмета леченія. А для практической медицины нужна еще терапія. Этого изъ односторонняго знанія предмета леченія построить

нельзя: нужно еще знаніе изцѣляющихъ средствъ, врачебныхъ орудій и ихъ опредѣленныхъ дѣйствій на организмъ.“ Далѣе говорится о діагностикѣ, что уже нами было цитировано выше. А потомъ д-ръ Ш. продолжаетъ:

“ Не велика польза больному, когда врачъ-физиологъ съ изумительною точностію укажетъ пораженное мѣсто и ограничится непогрѣшительнымъ опредѣленіемъ свойства болѣзни, считая въ медицинѣ дѣломъ возможнымъ только одну діагностику. Мало проку отъ скептиковъ, которые отрицаютъ всякую терапію и видятъ высшую степень рациональности въ весьма мало головоломной экспектативной (выжидательной) методѣ и не обинуясь признаются, что медицинѣ (физиологической) вовсе нѣтъ дѣла до успѣховъ терапіи. Хотите фактовъ и доказательствъ, разверните любое сочиненіе этой школы и читайте первую попавшуюся страницу. Вездѣ вы найдете одно и тоже отрицаніе всякой возможности леченія; вездѣ одно и то же плачевное сознаніе безсилія; вездѣ верховъ рациональности признается выжиданіе. Практической медицинѣ девятнадцатаго вѣка, по физиологическимъ понятіямъ, остается одно спасеніе — ничего не дѣлать.

“ Можеть-быть, физиологическая школа и создастъ современемъ науку о болѣзняхъ, но науки врачеванія и науки лекарствовѣденія отъ нея ожидать нельзя. Она, правда, доказала негодность старой фармакологіи и торжественно похоронила ее, но еще ничего не сдѣлала, чтобъ положить основаніе новой, болѣе годной. Новую фармакологию пытаются построить гомеопаты посредствомъ испытанія лекарствъ на здоровыхъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что этимъ работамъ предстоятъ еще многія измѣненія и поправки, но несомнѣнно и то, что прочное основаніе положено.

“ Всякому врачу должно быть предоставлено по своему усмотрѣнію и убѣжденію пользоваться всѣми средствами, какіе можетъ доставить наука и опытъ. Всякому въ наукѣ вольно выбирать себѣ свою дорогу: одного больше привлекаетъ изслѣдованіе свойства болѣзни и ея процессовъ; другой всѣ свои силы обращаетъ на отысканіе врачебнаго средства противъ человѣческихъ недуговъ. Это нисколько не мѣшаетъ гомеопатамъ пользоваться драгоценными открытіями патологіи и діагностики физиологовъ и не должно бы, кажется, мѣшать физиологамъ пользоваться не менѣе драгоценнымъ открытіемъ многихъ специфическихъ средствъ, какія, взаимнѣ простаго выжиданія, можетъ доставить имъ гомеопатія.“

Мы выписали, точь въ точь все, что говорится въ статьѣ д-ра Ш. о физиологіи, патологіи и анатоміи патологической. Теперь смѣемъ спро-

силь всѣхъ здравомыслящихъ и образованныхъ врачей, — гдѣ же тутъ, въ этомъ логичномъ и безпристрастномъ разсужденіи д-ръ Ш. простигаетъ, по выраженію критика, свое отрицаніе на все, что есть разумнаго въ медицинѣ?! Напротивъ, разсужденіе его рационально практическое и совершенно вѣрно указываетъ каждой изъ означенныхъ наукъ по праву принадлежащее ей мѣсто, приписывая каждой ея фактическія достоинства и нескрывая ихъ недостатковъ, — *suum cuique*. Что же можетъ быть послѣ этого безпристрастіе подобнаго отзыва? Въ немъ, “отрицаніе всего разумнаго въ медицинѣ” можетъ лишь находить или человѣкъ ослѣпленный враждебномъ чувствомъ и предубѣжденіемъ, или какой-нибудь шутникъ, но ужъ ни какъ не серьезный критикъ.

Однакожь шутки г. Ф. доходятъ мѣстами до такой степени, которую мы уже и не знаемъ, какъ объяснить. Напримѣръ:

“Не увлекайтесь, говоритъ онъ, обращаясь къ д-ру Ш., вашей идеей соглашенія: вы видите сами къ чему она васъ привела; оставьте *гостинодворскую привычку* зазывать почтеннѣйшую публику въ свою лавочку?” Остро, неправда ли? “Ну, а если” кто-нибудь вздумаетъ развить вашу тему въ томъ же тонѣ, “тогда что”? Если вамъ кто-нибудь возразитъ, что ваши учено-медицинскія разсужденія, по всей вѣроятности позаниствованы отъ гостинодворскихъ антагонистовъ, отъ толкуче-рыночниковъ, которые, хотя и тщетно, по все же силятся нѣкоторымъ образомъ конкурировать съ гостинодворцами? Они тоже зазываютъ почтеннѣйшую публику въ свою бѣдную лавочку, да только предложить-то не могутъ такого товара, какой лежитъ въ магазинахъ гостиннаго двора, и потому стараются при помощи надувательства сбыть свои ветхія тряпицы, изношенное, брошенное и молю изъѣденное старье.

Это не мы дѣлаемъ сравненіе. Оно само собою вытекаетъ изъ способа выраженія г. критика.

“Ну, а если, продолжаетъ критикъ: для врача физиологической школы отыскиваніе специфическихъ средствъ *безсмыслица*, — тогда что? Тогда отвѣтимъ мы же: вольному воля.” Неправда ли, какая сила выраженія! Какое удивительное умѣнье одному слову придать истинно многосторонній смыслъ! Тутъ, однимъ словомъ “безсмыслица” нетолько разрешается вопросъ, занимавшій всѣ памятные вѣка въ наукѣ и до-сихъ-поръ занимающій тысячи людей, но и выставляется въ полномъ блескѣ гро-

маднаго превосходства самъ ораторъ и школа (физиологическая), которую онъ удостоиваетъ своего предпочтенія.

Критикъ считаетъ безсмыслицею отыскиваніе специфическихъ средствъ. Но какой же смыслъ есть въ отверганіи существованія того, что на самомъ дѣлѣ встрѣчается въ природѣ и въ чемъ убѣждаютъ каждого нормальныя его чувства и здравый умъ? Отъ дѣйствительнаго существованія предмета къ возможности подобнаго существованія заключать вполне слѣдуетъ—*ab esse ad posse valet consequentia*. Опытъ убѣждаетъ насъ, на примѣръ, что *Belladonna* и другія наркотическія средства, будучи ввѣщены въ глаза, всегда и у всѣхъ людей расширяютъ зрачки; слѣдовательно онѣ дѣйствуютъ на радужную оболочку глазъ специфически. Сѣрный эфиръ и хлороформъ, будучи введены въ потокъ крови, какими бы то ни было путями, въ достаточномъ количествѣ, производятъ специфическую наркотизацію отравленій мозга, а именно: сознанія и чувствительности. Равнымъ образомъ всѣ спиритуозныя вещества, болѣе или менѣе дѣйствуютъ на человѣка специфически опьяняющимъ образомъ. Хининъ въ нѣкоторыхъ перемежающихся лихорадкахъ, а особенно въ происшедшихъ *ex miasmate paludoso* и въ нѣкоторыхъ типическихъ нервныхъ болѣзняхъ дѣйствуетъ какъ специфическое лекарство. Равнымъ образомъ, ртуть въ сифилитической болѣзни; мушки на почки и дѣтородные органы; опій на мозгъ, и т. д. Многія другія лекарства дѣйствуютъ специфически на разныя отравленія человѣческаго организма.

Въ природѣ есть и постоянно дѣйствующіе специфическіе возбудители для разныхъ органовъ человѣческаго тѣла. Свѣтъ есть возбудитель для глазъ, звучныя волны для слуха, ароматы для обонянія и т. д. По этому, не только позволительно, но и вполне сообразно съ здоровою логикою заключать, что если есть специфическіе возбудители для здоровыхъ органовъ человѣка, въ чемъ никто не сомнѣвается, то должны быть и для больныхъ, и если уже въ самой медицинѣ открыты специфичны для *нѣкоторыхъ* болѣзней, то не совсѣмъ безсмысленно будетъ отыскивать и далѣе специфическія средства для *каждой* болѣзни.

Для чего и почему физиологическая школа ежедневно даетъ своимъ больнымъ опій, хининъ, меркурій, желѣзо и т. д.? Прежде чѣмъ бросить тяжелый камень, посмотри, чтобъ *тебѣ же* на голову не упалъ. Прежде чѣмъ писать и печатать такое крѣпкое слово какъ “безсмыслица”, нужно было рассчитать, не вернется ли.

И такъ, фельетонистъ “Медицинскаго Вѣстника“ и его сторонники, до того враждебно смотрятъ на специфическую врачебную систему, что соглашеніе ея съ аллопатическою считаютъ дѣломъ не только невозможнымъ, но и немислимымъ. Но вы видѣли также, сколько основательны ихъ доводы и сколько вѣрны взгляды на гомеопатію. Чтò за причина этой заклятой вражды къ специфической системѣ? Ужъ не то ли, что гг. антагонисты не имѣютъ о ней надлежащаго понятія, а вообразили себѣ, кажется, какую-то простонародную, словно деревенскую медицину и, принявъ ее за гомеопатію, давай съ плеча рубить на право и на лѣво. Напрасный трудъ: ее и до васъ уже болѣе полувѣка рубили, однако не изрубили. Она все себѣ на здоровье растетъ да крѣпнеть. Чтò нибудь же это да значить! Случается даже, что самые яростные враги ея въ нуждѣ обращаются къ ней же. Мы знали одного покойнаго профессора преподававшаго практическую медицину около тридцати лѣтъ въ С. Петербургской Медико-Хирургической Академіи, который во время болѣзни своего сына обращался за совѣтомъ къ врачу гомеопату. И подобныхъ примѣровъ много.

По вашему, гомеопатія въ Россіи не признана наукою, примѣненіе ея запрещено въ госпиталяхъ и больницахъ. Что же изъ этого слѣдуетъ? Неужели то, что она бесполезна и слѣдовательно не должна имѣть никогда этой кафедръ? Sic! Неопровержимый доводъ и вполне логическое заключеніе! Но вы, быть-можетъ, помните, что въ нашей С. Петербургской Медико-Хирургической Академіи клиники: женская, акушерская и дѣтская появились не Богъ-вѣсть какъ давно. Неужели же, по вашему принципу, они прежде были бесполезны, когда не имѣли у насъ своихъ кафедръ? Двадцать лѣтъ назадъ о гистологіи въ нашей Академіи не было и помину, да и самая фізіологія преподавалась не экспериментальнымъ путемъ, а чисто теоретическимъ, или книжнымъ. Неужели же, по вашему, въ то время надо было отвергать пользу и важное значеніе гистологіи и экспериментальной фізіологіи на томъ рутинномъ основаніи, что онѣ въ Академіи здѣсь не преподавались?

Послѣ этого по вашему можно сказать, что и всѣ современныя нововведенія никуда не годятся, потому что онѣ новыя, и лучше придерживаться во всемъ *statu quo*, какъ бы вѣтхо и негодно оно ни было. Если такъ, то на здоровье вамъ, г. Ф.! держитесь вашего великолѣпаго принципа обѣими руками, какъ можно по-крѣпче и столь долго, сколько душѣ вашей угодно. Мы вамъ, конечно, не позавидуемъ и ужъ навѣрно не

послѣдуемъ, хотя бы вы были *doctissimus doctorum et illustrissimus professorum*. По нашему крайнему разумѣнію и убѣжденію, это было бы ни болѣе ни менѣе, какъ дряхлѣйшій рутинизмъ. Мы опытомъ убѣждены, повторяемъ, что одной и той же цѣли можно достигать разными путями и средствами, но одними легче и скорѣе, а другими труднѣе и медленнѣе. Такъ и въ медицинѣ терапевтическія основанія: *similia similibus et contraria contrariis* имѣютъ каждое относительное свое достоинство и полезное значеніе, если только онѣ примѣняются къ практической врачебной цѣли (*conditio sine qua non*) разумнымъ и добросовѣстнымъ врачомъ, который постыдится отстаивать дорогое для себя потому только, что онъ добился до него тяжелымъ и усидчивымъ трудомъ; но всегда готовъ будетъ пожертвовать своими мнѣніями вчерашними, если только онѣ фактически окажутся хуже сегодняшнихъ. *Dies diem docet*. Такой врачъ будетъ не какимъ-либо бѣднымъ труженикомъ, но просвѣщеннымъ и дѣйствительно для общества полезнымъ дѣятелемъ.

Намъ кажется, что, во имя пользы человѣчества, слѣдовало бы ученому медицинскому сословію скинуть съ себя эту, хотя и дорогую, усидчивымъ трудомъ доставшуюся, но несовременную, старомодную мантію, которою прикрываема была доселѣ дряхлая наша фармакологія, оказавшаяся уже несостоятельною, доходящею до пракческаго банкротства. Возмите на выдержку любую изъ нынѣшнихъ аллопатическихъ фармакологій и вы несомнѣнно убѣдитесь, что, если она не захочетъ завести васъ въ безвыходный лабиринтъ гипотезъ или предположеній, то откровенно должна признаться въ своей немощи насчетъ знанія дѣйствія лекарствъ на организмъ человѣка. Вотъ по этимъ-то причинамъ и предстопить необходимость единодушнаго, разумнаго и добросовѣстнаго содѣйствія всѣхъ членовъ медицинскаго сословія, начиная отъ нашихъ свѣтильниковъ науки, въ постройкѣ прочнаго зданія фармакологическихъ наукъ, основаннаго на повѣйшихъ открытіяхъ и на разумно-практическомъ согласованіи и приведеніи въ одно гармоническое цѣлое различныхъ врачебныхъ системъ, то есть не только гомеопатіи и аллопатіи, но и гидротри, электротерапіи, гимнастики и проч., съ цѣлю истинной пользы для страждущаго человѣчества. А ни какъ не слѣдуетъ твердить, подобно г. Ф., что "такое согласеніе не только невозможно, но и немислимо." Мы, напротивъ утвердительно скажемъ, что оно сколько возможно, столько же и мыслимо. Конечно, если всѣ послѣдователи разныхъ системъ поставятъ себѣ непремѣнною обязанностью идти врознь во чтобы то ни стало,

то это конечно ни одной изъ системъ не усилить, но легко можетъ ослабить, а это, въ свою очередь, по-неволѣ отзовется примымъ вредомъ для страждущаго человѣчества. Не осудите насъ, г. критикъ, за слово человѣчество, часто поставляемое нами на первомъ планѣ предъ наукою. Мы полагаемъ, что прежде наука должна служить человѣчеству, а потому уже и человѣчество обязано оцѣнивать каждую науку, смотря по ея достоинству, и одарить ее всѣмъ необходимымъ для ея процвѣтанія.

Не угодно ли будетъ вамъ, при этомъ, г. Ф. послушать какъ и другіе нецѣлующіе люди отзываются нынѣ объ этомъ предметѣ. Въ томъ же Журналѣ Гомеопатическаго Лечения, который далъ вамъ сюжетъ для вашего фельетона, потрудитесь прочитать, въ № 14, статью "о терпимости въ медицинѣ." Тамъ вы увидите, что можно приискать и самые дѣйствительныя средства къ тому соглашенію, которое, по вашему мнѣнію, не только невозможно, но и немыслимо.

Тамъ же найдете вы для многихъ не лишнее напоминаніе истинной цѣли и назначенія врачебной науки.

Въ самомъ дѣлѣ, пора же, наконецъ, какъ слѣдуетъ подумать и гг. профессорахъ врачебныхъ наукъ, что кромѣ знаній анатомическихъ, гистологическихъ, физиологическихъ, обще и частно патологическихъ и т. д., приготавливаемымъ въ аудиторіяхъ и клиникахъ врачамъ нужны сколько-нибудь положительныя знанія въ наукахъ собственно терапевтическихъ, составляющихъ конечную цѣль и верхъ всѣхъ медицинскихъ наукъ. А то ученіе взгляды на разныя медицинскіе предметы и безконечныя теоріи о происхожденіи болѣзней едва не всякій день обновляются и красуются своими модными нарядами и кокетливыми украшеніями, а бѣдная аліопатическая терпія все та же, да та же вѣковая и дряхлая старушка, облеченная въ ветхое, жалкое рубище. О ней клиническіе профессора немало заботятся, излагаютъ свои ученые трактаты о болѣзняхъ, иногда цѣлыми фолиантами, въ разныхъ отношеніяхъ, какъ то: въ физическомъ, химическомъ, діагностическомъ, этиологическомъ, анатомо-патологическомъ, прогностическомъ, однимъ словомъ во всѣхъ кромѣ самаго нужнѣйшаго, терапевтическаго. Какъ только дойдутъ до отдѣла о леченіи болѣзней, то съораторкой вскользь поется почти одна и та же пѣсня: лекарства ненадежны, леченіе сомнительно, лучше — ничего не дѣлать.

Вотъ гдѣ нужно оглянуться, нѣтъ ли другіхъ *терапевтическихъ системъ*, болѣе надежныхъ. Вотъ гдѣ нужно *знать все*, что испы-

тапо и предложено другими. Этого *всеяденія* требует не одинъ д-ръ Ш., а всѣ понимающіе значеніе медицины. Этого же имѣеть полное право требовать отъ врача и всякій больной.

Дальвѣйшія критическія замѣчанія г. Ф. на статью д-ра Ш. имѣють уже характеръ чисто личный и не заслуживають разбора. Это цѣлая іереміада о какомъ-то медицинскомъ начальникѣ, будто бы преслѣдующемъ своихъ подвѣдомственныхъ врачей изъ за собственныхъ идей выговорами, распеканіями, безпрестанными командировками съ мѣста на мѣсто, принужденіями и карами уничтожающемъ своихъ подчиненныхъ! Весьма вѣроятно, что такой начальникъ просто — плодъ раздраженного и желчнаго воображенія и несбывшихся какихъ-либо неосновательныхъ надеждъ и желаній по службѣ. Критикъ самъ сознается, что не ошибочность пониманія свободной медицины д-ромъ Ш. вызвала его отвѣтъ, но опасеніе какихъ то вредныхъ послѣдствій такого пониманія. Вотъ въ чемъ дѣло! Вотъ какаѣ цѣль руководила перомъ ученаго критика, а не желаніе его по возможности открыть, или разъяснить истину!

Такъ г. Ф. для предупрежденія *вредныхъ послѣдствій* облачается въ свое всеоружіе и на д-ра Ш. и на многихъ другихъ врачей, — величая ихъ ренегатами, паразитами, трусами, хитрецами, лицемѣрами, обманщиками и Богъ-вѣсть чѣмъ, старается поставить на видъ, что они, въ госпиталяхъ военнаго вѣдомства, занимаются *запрещеннымъ* дѣломъ и, слѣдовательно, *вредятъ*. Не правда ли, это отзывается чѣмъ-то въ родѣ доноса по службѣ? (Намекъ о вредныхъ послѣдствіяхъ зри выше). Ну, а если тѣ, которыхъ вы, г. Ф. честите ренегатами, паразитами и проч., попросятъ васъ *доказать*, что ваше показаніе не облыжно? *Тогда что?* Тогда изъ этого можетъ выйти нѣкотораго рода посярраженіе.

Послѣ *всего* этого, опять повторяемъ, *всего* болѣе странно и удивительно то, какъ редакция “Медицинскаго Вѣстника“ рѣшилась компрометировать себя помѣщеніемъ въ своихъ столбцахъ статейки, которая почти въ каждой строкѣ, кромѣ неприличнаго тона и неблагоприятныхъ попользованій, обнаруживаетъ полное отсутствіе логики, непониманіе значенія медицины и совершенное невѣденіе самыхъ обыкновенныхъ предметовъ врачевой науки, даже незнаніе языка, въ ней употребительнаго.

Д-ръ Н. Глинскій.

ГОМЕОПАТІЯ У АЛЛОПАТОВЪ.

(Продолженіе).

Д-ръ Пютёръ (Puttaert, Nevrose de l'estomac et hypocondrie guéries par l'arsenic) рассказываетъ, что у одного пожилаго мужчины жестокія корчи желудка, наступавшія періодически, черезъ день и черезъ два, и сопровождавшіяся отрыжкой, голодомъ, запоромъ, исхуданіемъ, свинцовымъ цвѣтомъ лица, рвотой, спазмами, конвульсіями и т. д., не поддавались ни какимъ горькимъ, ни слабительнымъ, ни противусудорожнымъ средствамъ; начинали уже отчаяваться, *какъ вдругъ ему пришло въ голову употребить Arsenicum*. Назначено въ день по одной пилюлѣ содержащей въ себѣ $\frac{1}{60}$ грана. Затѣмъ быстро послѣдовало облегченіе и въ четыре недѣли больной окончательно вылеченъ.

Въ другомъ случаѣ, касавшемся ипохондріи съ спазмами, сжатіемъ глотки, біеніемъ сердца и множествомъ разныхъ симптомовъ, онъ же, опять послѣ предварительнаго употребленія всѣхъ возможныхъ средствъ, долженъ былъ обратиться къ мышьяковистой кислотѣ и — опять съ успѣхомъ.

Леченье обоихъ этихъ случаевъ оказывается довольно страннымъ: авторъ не даетъ никакого объясненія насчетъ источниковъ, откуда онъ почерпалъ показаніе на Arsenicum. Въ первомъ случаѣ ему, *съ отчаянія вдругъ пришло въ голову*, во второмъ онъ, послѣ разныхъ безплодныхъ попытокъ, просто *обратился* къ мышьяку. Остается только пожалѣть о тѣхъ, которые не имѣя другаго наставника, кромѣ г. Пютёра, захотятъ повторить его успѣшныя излеченія при встрѣчѣ съ подобными болѣзнями.

Д-ръ Масоръ (Bullet. de thérap. juin 1852), напрасно испыталъ разныя средства противъ одышки съ хроническимъ катарромъ, у 47-лѣтняго мужчины, *вздумалъ испытать Arsenicum* и прописалъ 3 центиграмма въ 150 граммахъ перегнанной воды, принимать два раза въ день по $2\frac{1}{2}$ грамма. Больной, принявъ все прописанное въ теченіи недѣли, оставался слѣдующую недѣлю безъ лекарства и потомъ явился съ обьявленіемъ, что всѣ его припадки уменьшились до ничтожнаго остатка. Д-ръ Масоръ прописалъ еще такую же порцію и счелъ долгомъ тотчасъ же сообщить о своемъ успѣхѣ.

Д-ръ Гомоль (*Emploi de la strychnine dans l'étranglement intestinal*, par M. le doct. Homoll. *Bullet. de thérap.* XXXVI, 39; *Compte rendu de la Soc. méd. du Temple*), зная, что стрихнинъ многими практиками былъ употребленъ противъ запора параличнаго свойства, зависящаго отъ страданій мозга или отъ бездѣйствія кишки, счелъ возможнымъ употребить то же средство противъ болѣзни, зависящей отъ сжатія кишки и остановки кала на пути прохожденія и называемой обыкновенно завалами кишекъ. Разсуждая, что въ этомъ случаѣ явленія напряженія и воспаленія зависятъ непосредственно отъ остановки веществъ, подлежащихъ изверженію, онъ заключилъ, что первое показаніе тутъ — удалить остановленное. Недостаточность, недѣйствительность и даже опасность проносныхъ въ этихъ случаяхъ заставляли его прибѣгать къ разнымъ успокоивающимъ и противусудорожнымъ, къ теплымъ ваннамъ, къ миндальному маслу въ дробныхъ приемахъ, ко льду вѣнтрѣ и снаружи, къ беладоннѣ въ одуряющихъ дозахъ; но все напрасно. Онъ рѣшился употребить *стрихнинъ*, который прописывалъ такимъ образомъ: Стрихнину чистаго 2 центиграмма, сахару 1 граммъ, жженой магнезіи 4 грамма, смѣшавъ раздѣлить на 20 частей. Давать по одной такой части (по одному миллиграмму) черезъ часъ, въ ложкѣ воды. Въ первомъ изъ трехъ описанныхъ случаевъ послѣ третьяго приема больной почувствовалъ урчаніе и движеніе въ животѣ, а послѣ восьмага послѣдовало испражненіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ прекратились, разумѣется, рвота, тошнота и боли. Такихъ же хорошихъ результатовъ г. Гомоль достигъ и въ другихъ двухъ случаяхъ. Это заставило его предположить, что стрихнинъ можно съ успѣхомъ употребить и противъ ущемленныхъ грыжъ.

Д-ръ Ossieur (*Bullet. de thérap.*, mars 1849) также лечилъ заваль въ кишкѣ у 42-лѣтней женщины *нуксъ-вомикой*, по одному центиграмму порошка на приемъ, черезъ часъ. Послѣ одиннадцатаго приема наступили урчанье, рѣзь и испражненіе твердаго кала со слизью и аскаридами.

Въ другомъ случаѣ, у 26-лѣтней дѣвицы, заваль произошелъ отъ вправленія ущемленной грыжи. На пятый день отсутствія испражненій д-ръ Оссиѳ далъ *стрихнину*, по одному миллиграмму черезъ часъ, и послѣ седьмага приема заваль разрѣшился обильными испражненіями. “Эти факты, заключають д-ръ Оссиѳ, доказываютъ, что *Nux vomica* и

различныя ея препараты дѣйствительно, какъ въ послѣднее время часто уже было высказано, имѣть особенное дѣйствіе (action élective spéciale) на мышечное волокно, къ какой бы ткани растительной или животной жизни организма оно ни принадлежало“. Одно только г. Оссіё, какъ и г. Гомоль, забылъ замѣтить, съ чего началось это “высказыванье въ послѣднее время“ и откуда взято показаніе N. vom. и его щелочи противъ занора и ущемленной грыжи.

Aconit, несмотря на терапевтическую важность, приданную ему Штёрбомъ, былъ преданъ совершенному забвенію. Когда, благодаря болѣе точнымъ указаніямъ гомеопатіи, д-ръ Тессё, въ 1846 г., сообщилъ о хорошихъ результатахъ, полученныхъ отъ этого лекарства въ леченіи гнойнаго зараженія у роженицъ, извѣстіе это было принято аллопатами очень холодно. Непонятно было, какъ средство, не производящее ни какого потрясенія въ экономіи, могло имѣть какое-нибудь дѣйствіе. Внослѣдствіи однакожь, совершенное отсутствіе врачебныхъ средствъ противъ этого страшнаго пораженія заставило нѣсколькихъ врачей совершенно эмпирически испытать *Aconit* надъ страждущими гнойнымъ зараженіемъ роженицами и оперированными. Слѣдствіемъ были рассказы въ журналахъ о многихъ успѣшныхъ излеченіяхъ. Отсюда пошли и дальше.

Д-ръ Марбё въ диссертации (De l'emploi de l'aconitum dans le traitement de la dyssenterie, etc.), которую защищалъ въ 1849 году, говоритъ, что во время эпидемическаго натужнаго поноса, онъ употреблялъ *аконитъ* и замѣтилъ, что это средство всегда быстро уничтожало лихорадочное движеніе и прекращало отдѣленіе крови съ испражненіями. Это дѣйствіе обыкновенно замѣчалось въ продолженіи первыхъ четырехъ часовъ послѣ перваго приема. “Но, несмотря на такое улучшеніе, испражненія оставались слизистыми и не уменьшались числомъ. Для полученія такихъ результатовъ не нужно большихъ приемовъ аконита: достаточно пяти центиграммовъ экстракта, которые распускаются въ водѣ и даются черезъ два часа по ложкѣ, въ продолженіи сутокъ. *Aconitum* не излечаетъ натужнаго поноса, но такъ измѣняетъ его свойство, что дѣлаетъ его податливымъ другимъ средствамъ. Какъ скоро аконитъ подавилъ воспаленіе, нужно, не теряя времени, давать *ипекакуану*“.

Это наблюденіе, какъ видите, не нуждается въ комментаріяхъ. Но по поводу *ипекакуаны* стоить сказать нѣсколько словъ о *бразильскомъ спо-*

собѣ леченія натужнаго поноса, употребляемъ съ нѣкоторыхъ поръ почти всѣми врачами во французскомъ флотѣ.

Д-ръ Деліу, главный докторъ флота въ Шербургѣ, подробно изложилъ эту методу въ запискѣ, читанной въ Парижской Академіи Медицины, въ 1851 г. (*Gazette méd.* 1852). Два или три грамма корня *ипекакуаны* въ порошокъ кладутъ въ посуду, вмѣщающую двѣсти или триста граммовъ воды и поливаютъ кипяткомъ. Черезъ двѣнадцать часовъ осторожно сливаютъ, а на гущу опять наливаютъ кипяткомъ. Это повторяютъ до четырехъ разъ. Каждый настой сохраняется отдѣльно для употребленія. Порошокъ постепенно истощается, съ паромъ горячей воды также улетаетъ часть эфирнаго масла и послѣдовательные настои.—можно сказать разведенія, — содержать въ себѣ меньше и меньше лекарственнаго вещества.

Первый настой, данный въ извѣстномъ количествѣ, постоянно возбуждаетъ рвоту и иногда обильныя испражненія. Второй возбуждаетъ тошноту и не столько слабитъ. Третій рѣдко возбуждаетъ тошноту и не умножаетъ числа испражнений. Въ маловажныхъ случаяхъ достаточно трехъ настоевъ. Въ случаяхъ болѣе важныхъ продолжаютъ давать приемы дальнѣйшихъ (слабѣйшихъ) настоевъ. Въ этомъ вся сущность бразильской методы.

Объ образѣ дѣйствія ипекакуаны въ натужномъ поносѣ д-ръ Деліу говоритъ: “Вообще принимаютъ, что рвота и поносъ, возбуждаемые ипекакуаной, имѣютъ благотворное вліяніе, и потому стараются вызвать эти явленія. Я также раздѣлялъ это мнѣніе пока не произвелъ многихъ разнообразныхъ опытовъ, которые привели меня къ заключенію, что лекарство излечаетъ или по-крайней-мѣрѣ измѣняетъ натужной поносъ не тѣмъ, что производитъ новыя обильныя изверженія; что эти изверженія вовсе не нужны и что, не возбуждая ихъ, можно излечивать даже скорѣе и вѣрнѣе. Вмѣсто того чтобъ давать настой ипекакуаны заразъ или въ часто повторенныхъ приемахъ, оставляя притомъ непріятный тошнительный вкусъ, я приправлялъ его какою-нибудь ароматическою водой и давалъ ложками въ интервалахъ тѣмъ болѣе продолжительныхъ, чѣмъ болѣе желудокъ расположенъ къ изверженію. *И чѣмъ сноснѣе оказывалось лекарство, тѣмъ скорнѣе слѣдовало излеченіе.* Причина очень проста: не та доля ипекакуаны излечаетъ натужной поносъ, которая извергается, а та, которая всасывается.

“Очень часто ипекакуана увеличиваетъ число испражнений, но не всегда: иногда, напротивъ, оно тотчасъ же уменьшается и такое дѣй-

ствіе бываетъ далеко не неблагопріятно. Стало-быть изцѣленіе должно приписывать не проносному дѣйствію лекарства. Всего важнѣе въ этомъ случаѣ добиться не умноженія количества испражнений, а измѣненія ихъ качества. Это зависитъ отъ *динамическаго* дѣйствія лекарства.

“Преимущество бразильской методы, заключаетъ Деліу, состоитъ въ смягченіи могущественнаго дѣйствія ипекакуаны посредствомъ постепенно ослабляемыхъ настоевъ, а не въ рвотнопроносныхъ и вяжущихъ свойствахъ этого лекарства. Понятіе о вяжущемъ свойствѣ ипекакуаны выведено изъ совершенно ложнаго взгляда на результаты леченія. Если она сгущаетъ или останавливаетъ изверженія, то вовсе не оттого что производитъ вяжущее дѣйствіе на слизистую оболочку кишекъ. Доказать этого вяжущаго дѣйствія невозможно, а потому непослѣдовательно было бы и утверждать.”

Нужно ли пояснять, что постепенно ослабляемые настои тутъ не что иное какъ гомеопатическія разведенія? Результаты же самъ авторъ приписываетъ динамическому дѣйствію лекарства, а по аргументаціи и способу выраженія можно бы подумать, что г. Деліу гомеопатъ. Но этотъ способъ леченія натужнаго поноса заимствованъ не у гомеопатіи: онъ гораздо старше и съ незапамятныхъ временъ употребляется въ народной медицинѣ, въ Бразиліи.

Д-ръ Райё (Bullet. de thérap. et Abeille méd. 1851) въ своей клиникѣ имѣлъ больнаго, который поступилъ по поводу лихорадки, но, какъ оказалось, страдалъ больше отъ хроническаго задержанія мочи. Нѣсколько мѣсяцевъ уже моча у него отходила очень часто, въ маломъ количествѣ и давала почти на половину густой осадокъ гноевидной слизи. Послѣ разныхъ средствъ, оказавшихся недѣйствительными, Райё поставилъ ему мушку на промежность. Отъ этого болѣзнь изъ хронической *обратилась въ острую*. Боль внизу живота ожесточилась и моча сдѣлалась совершенно гнойною. Послѣ четырехъ дней отдыха и продолжительныхъ ваннъ больной воротился къ прежнему состоянію. Тогда ему дано *inct. Cantharid.* внутрь, по 6 капель на пріемъ, въ камедистой жидкости. Со втораго или третьяго пріема слизистый осадокъ поразительно уменьшился и отдѣленіе мочи пошло правильнѣе. Черезъ нѣсколько дней потомъ больной, по своимъ дѣламъ, принужденъ былъ оставить клинику. Онъ былъ почти совершенно здоровъ. Окончательныхъ свѣденій объ немъ нѣтъ, но дѣйствіе тинктуры пшанскихъ мушекъ было очевидно.”

Райд употребилъ это средство, какъ самъ говоритъ во вступленіи, на томъ основаніи, что оно у древнихъ славилось дѣйствительнымъ противъ страданій почекъ и пузыря. Уменьшивъ приемы, послѣ ожесточенія отъ сильно подѣйствовавшаго пластыря, онъ старался *соразмѣрить количество лекарства съ восприимчивостью органа, такъ чтобы произвести лишь столько возбужденія, сколько нужно для измѣненія жизнедѣятельности.*

Продолжая такимъ образомъ соразмѣрять количество лекарства съ восприимчивостью органа, д-ръ Райдъ, какъ тонкій наблюдатель, непременно будетъ вторымъ Ганеманомъ: онъ откроетъ тоже самое; онъ откроетъ, что для измѣненія жизнедѣятельности нужны только самыя малѣйшія количества.

ГОДИЧНЫЙ СЪЕЗДЪ.

ЦЕНТРАЛЬНАГО ОБЩЕСТВА ГЕРМАНСКИХЪ ГОМЕОПАТОВЪ,
9 и 10 АВГУСТА 1861.

Годичный съездъ Центрального Общества германскихъ гомеопатовъ на этотъ разъ былъ въ Лейпцигѣ. Число всѣхъ членовъ общества 190. На съездѣ присутствующихъ было 50. Капиталъ общества, 6,800 талеровъ, хранится въ лейпцигскомъ банкѣ. По выслушаніи отчета, первымъ дѣломъ собранія было выраженіе благодарности докторамъ К. Мюллеру и Мейеру, управляющимъ лейпцигскою поликлиникой, и они же единогласно избраны на будущій годъ. — По прошлогодней конкурсной задачѣ: “изложить подробно терапію одной какой-нибудь болѣзни” ничего не доставлено, и потому опредѣлено назначить премію вмѣсто 50 во 100 талеровъ и продолжить срокъ до 1 мая 1863. — Удостоенное въ прошломъ году преміи фармакологическое сочиненіе о Psphor'ѣ д-ра Зорге, исправлено и пополнено авторомъ по замѣчаніямъ назначенныхъ рецензентовъ, за что премія также удвоена. — Продолжительное преніе о репертуарѣ кончилось тѣмъ, что собраніе приняло предложеніе коммисіи издать новый репертуаръ по образцу пробной тетради д-ра Мейера. Оппозиціи между-тѣмъ предложено составить по усмотрѣнію новый планъ обработки фармакологіи, облегчающей приложеніе безъ репертуара. Составленіе этого плана поручено д-ру Зорге. — Лорбахеровъ проектъ учрежденія клиники въ Берлинѣ встрѣченъ съ живѣйшимъ одобреніемъ и Общество положило всѣми зависящими отъ него мѣрами содѣйствовать его осуществленію. — Мѣстомъ будущаго съезда назначенъ Нюрнбергъ. — Остальное время было

занято изустными сообщениями о леченіи различныхъ болѣзней и примѣчательныхъ дѣйствіяхъ лекарствъ. Между-прочимъ д-ръ Фрейтагъ сообщилъ результаты отравленія азотною кислотою, найденныя при вскрытіи трупа въ лейпцигской больницѣ. К.л. Мюллеръ обратилъ вниманіе собранія на особенно замѣчательный въ этомъ случаѣ фактъ, что *азотная кислота во рту и въ глоткѣ произвела лишь красноту, оставила тонкую кишку несредимую, а во всей толстой кишкѣ причинила значительныя измѣненія, подобныя сопровождающимъ натужной поносъ,* такъ что профессоръ Вундерлихъ, въ Лейпцигѣ, нарочно по этому поводу освѣдомлялся у него о симптомахъ, найденныхъ при гомеопатическихъ изслѣдованіяхъ *Nitri acidi*. Что д-ръ Мюллеръ отвѣчалъ, въ протоколѣ не сказано; но стоитъ только сравнить относящіеся сюда симптомы пищевыхъ путей, чтобы удостовѣриться, что они вполне соответствуютъ показаннымъ патологическимъ измѣненіямъ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

ГОМЕОПАТИЧЕСКІЙ ДОМАШНІЙ ЛЕЧЕВНИКЪ. Д-ра *Е. К. Шенмеля*. Второе, дополненное русское изданіе А. Форбрихера. Москва, 1861. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

ДОМАШНІЙ ГОМЕОПАТИЧЕСКІЙ ЛЕЧЕВНИКЪ, или наставленіе къ пользованію обыкновенныхъ болѣзней гомеопатическими средствами, за отсутствіемъ и до прибытія врача. Соч. д-ра *К.л. Миллера*. Перев. *В. Дерикера*. Второе изданіе. С.Пб. Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкою 1 р. 75 к. с.

ГОМЕОПАТИЧЕСКІЙ СКОТОЛЕЧЕВНИКЪ. Составленъ для леченія болѣзней лошадей, рогатаго скота, овецъ, свиней, собакъ и домашнихъ птицъ д-ромъ *Н. Шеферомъ*. Съ рисункомъ. Изд. А. Форбрихера. Москва, 1860. Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 р. с.

ГОМЕОПАТИЧЕСКОЕ ЛЕЧЕНІЕ СИВІРСКОЙ ЯЗВЫ. Соч. *В. Д.* С.Пб. 1860. Цѣна 20 к., съ пересылкою 30 к. с.

Всѣ эти книги продаются въ обѣихъ Центральныхъ гомеопатическихъ аптекахъ, въ Москвѣ и въ С. Петербургѣ.

При этомъ номерѣ прилагается объявленіе о возобновленіи подписки на "Журналъ Гомеопатическаго Леченія" на будущій 1862 годъ.

Печатать позволяется. 14-го октября 1861. Ценсоръ Ст. Лебедевъ. Редакторъ Герингъ. въ типографіи комиссіонера императорской академіи художествъ, Гогенфельдепа и К^о.

ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО ЛЕЧЕНІЯ.

Подписка и корреспонденція
принимается въ Центральной
Гомеопатической Аптекѣ.
въ С. Петербургѣ.

Выходить два раза въ мѣсяцъ.
Цена 4 р. 50 к., съ доставкой
въ столицѣ 5 р. 25 к.,
въ губерніяхъ 6 р.

Содержаніе. Гомеопатическій законъ подобія. Д-ра фонъ-Грауфогля. Статья пятая. —
Обозрѣніе гомеопатическихъ работъ въ 1860 году. — Доказательства противни-
ковъ гомеопатіи. — Замѣтка.

ГОМЕОПАТИЧЕСКІЙ ЗАКОНЪ ПОДОБІЯ.

ОТКРЫТОЕ ПОСЛАНИЕ

КЪ Г. ПРОФЕССОРУ Д-РУ БАРОНУ ЮСТУСУ ФОНЪ-ЛИБИХУ

Д-ра фонъ-Грауфогля.

Статья пятая.

Общая терапія.

§ 38. Въ приведенныхъ патологическихъ законахъ заключается отвѣтъ на вопросъ: что слѣдуетъ лечить, что составляетъ предметъ терапіи? Во-первыхъ, конечно, не здоровыя части, потому что они не подчинились болѣзненной причинѣ. Однакожъ онѣ могутъ быть посредниками для переведенія цѣлебныхъ веществъ на больныя части, которыя, подпавъ измѣненію питанія и отправленій, уже не могутъ сами собою возвратиться къ прежнему состоянію, а могутъ быть возвращены къ нему только искусствомъ, если такое возвращеніе уже невозможно черезъ одно посредство здоровыхъ частей по законамъ питанія. Гдѣ послѣднее было возможно, тамъ произошло не искусственное *изцѣленіе*, а самородное *выздоровленіе*, потому что въ природѣ все дѣлается безъ человѣческаго содѣйствія, искусству же принадлежитъ только то, что человѣкъ дѣлаетъ произвольно и съ намѣреніемъ.

Изъ этого слѣдуетъ, что *излечимость* и *неизлечимость* зависятъ не отъ одной только силы болѣзни, но преимущественно отъ качества, количества и отношеній частей, оставшихся здоровыми.

§ 39. По приведеннымъ законамъ питанія и отправленій, вѣчно одинаковымъ какъ для фізіологическихъ, такъ и для патологическихъ состо-

яній, немислима возможность достигнута излеченія инымъ путемъ, кромѣ пути *подобнаго заболѣванію*. Столько же немислимо намѣреніе достигнута изцѣленія посредствомъ какой-нибудь иной причины, кромѣ той, о которой мы *напередъ знаемъ*, что она *имѣетъ вліяніе* не только при тѣхъ же условіяхъ, но и на тѣ же самыя анатомическія мѣстности и физиологическія отправления, какъ дѣйствовала болѣзнетворная причина. Ктому-жъ она должна находиться въ какомъ-нибудь *обратномъ* отношеніи привлеченія и отталкиванія къ *измѣненнымъ* болѣзнетворною причиной веществамъ и силамъ, т. е. лекарственное вещество должно совершить тотъ же кругъ дѣйствія, какъ и болѣзненное начало, однакожъ въ какомъ-нибудь отношеніи противоположности къ *измѣненнымъ* болѣзнетворною причиной движеніямъ питанія и отравленій.

§ 40. Соотвѣтственно этимъ требованіямъ естественныхъ законовъ и природа фактически представляетъ намъ органическія условія для выполненія такихъ излеченій: нѣтъ ни одной частицы, ни одной ячейки организма, состоящей *только изъ одного вещества*, и ни одна изъ этихъ частей не можетъ быть болѣзнетворною причиной отдѣлена или изолирована отъ своего *окружающаго*. Поэтому, если, напримѣръ, заболѣла плева ячейки, то она можетъ быть излечена черезъ посредство вѣшняго окружающаго; заболѣвшая ячеечная жидкость можетъ быть излечена черезъ посредство плевы (стѣнки), ядро черезъ ячеечную жидкость, и такъ всѣ части.

Хотя специфическое анатомическое устройство стѣпокъ, напр. кровяныхъ шариковъ, обуславливаетъ распространеніе различныхъ химическихъ жидкостей и растворовъ внутрь и наружу, однакожъ все отравленіе преимущественно зависитъ *отъ притока изъ окружающаго*, почему и содержаніе воды, жира, бѣлка, глобулина, гематина, хлора, желѣза, щелочей, фосфорной кислоты въ кровяныхъ ячейкахъ мы всегда находимъ *колеблющимся* въ предѣлахъ извѣстныхъ количествъ.

§ 41. Измѣненіе, минусъ или плюсъ содержанія нѣкоторыхъ изъ этихъ веществъ за извѣстные предѣлы, по причинѣ зависимости цѣлаго отъ частей, гораздо легче узнается по послѣдствіямъ вліянія на весь организмъ, по симптомамъ, чѣмъ посредствомъ химическихъ или микроскопическихъ анализовъ крови. Бываютъ, напримѣръ, блѣдноземочныя дѣвочки и женщины, которыхъ кровь первоначально не терпитъ недостатка въ кровяныхъ шарикахъ, однакожъ имѣетъ избытокъ воды, познаваемый не техническимъ изслѣдованіемъ, а просто діагностическою симпто-

мовъ. Одинъ изъ этихъ видовъ хлороза никогда не сопровождается худобою, напротивъ имѣетъ обруглыя формы, по только вся поверхность кожи безцвѣтна; больныя подвержены частымъ головокруженіямъ; часто встрѣчающаяся раздражительность обыкновенно отъ жидкаго испражненія превращается въ самое лучшее расположеніе духа. Эти больныя имѣютъ короткое дыханіе безъ особеннаго біенія сердца, жалуются на боль въ зубахъ, печени и т. д., и все это ожесточается во время сырой погоды. Или есть матери, въ молокѣ которыхъ недостаетъ фосфорно-кислой извести, чего химической анализъ доказать не можетъ, а черепныя кости ребенка ясно указываютъ, потому что перестаютъ расти.

Такимъ образомъ природа ясными чертами указываетъ намъ путь къ леченію; внѣшнія группы симптомовъ обнаруживаютъ намъ внутреннее состояніе частей тѣла съ опредѣленностью, вытекающею изъ совокупности органическо-патологическихъ взаимодействій и ведущей къ точнымъ гомеопатическимъ показаніямъ на средства.

§ 42. Предметомъ леченія или возстановленія, стало-быть, не можетъ быть какое-нибудь отравленіе, а только отдѣльныя вещества и ихъ силы.

Затѣмъ рождается вопросъ, какъ достигаемъ мы познанія такихъ веществъ и силъ, которыя могутъ вознаградить потерю, причиненную болѣзненною причиною, или удалить произведенный излишекъ, возстановить болѣзнью измѣненное?

§ 43. Вирховъ полагаетъ, когда біологія и этиологія будутъ современемъ готовы, тогда мы, т. е. аллопатія, будемъ имѣть наконецъ и рациональную терапію. Мы совершенно согласны съ этимъ откровеннымъ признаніемъ, что фізіологическая медицина не имѣетъ рациональной терапіи, но сверхъ того подозрѣваемъ, что она не будетъ имѣть ея и тогда, когда изготовятся біологія и этиологія. Эти науки не ведутъ насъ къ знанію свойствъ врачебнаго средства.

§ 44. Ганеманъ поступилъ проще, такъ просто, какъ дѣйствуютъ болѣзнетворныя причины. Подобно имъ онъ бралъ весь организмъ въ его такъ называемомъ фізіологическомъ состояніи и вводилъ различнымъ особамъ болѣзнеродныя вещества, чтобы посмотрѣть на послѣдствія.

Этотъ способъ тѣмъ болѣе достоинъ удивленія, что Ганеману вовсе не были извѣстны законы питанія.

Онъ, какъ сказано, предположилъ существованіе постоянныхъ законовъ и могъ разсчитывать на открытіе нѣкоторыхъ изъ нихъ, т. е. на постоянное, хотя и новое обнаруженіе явленій изъ данныхъ элементовъ;

на произведеніе посредствомъ испытанія лекарствъ въ организмѣ самыхъ разнообразныхъ новыхъ патологическихъ гилотопій, гилотеретій, метаболій и т. д.

Онъ сознавалъ притомъ, что задача его тройная, и производилъ свои изслѣдованія по точнымъ правиламъ искусства, не всякому изъ нынѣшнихъ естествоиспытателей знакомаго, какъ видно изъ ихъ твореній.

Для изслѣдованія свойствъ лекарственныхъ веществъ въ соприкосновеніи ихъ съ организмомъ онъ рѣшалъ первую задачу тѣмъ, что измѣнялъ индивидуальности, въ которыхъ должны были обнаруживаться дѣйствія и противудѣйствія одного и того же вещества; вторую тѣмъ, что измѣнялъ время, мѣсто и обстоятельства, а третью тѣмъ, что соображалъ количества употребленныхъ веществъ. Послѣдователи въ точности подражали въ этомъ своему великому учителю и старались пополнить новую науку.

§ 45. Они такъ же какъ и Ганеманъ нашли, что искусственно произведенныя такимъ образомъ болѣзни, въ доступной діагностикѣ формѣ ихъ, въ группахъ симптомовъ поразительно схожи съ тѣми, которыя происходятъ отъ случайныхъ причинъ; что, стало-быть, многія изъ испытываемыхъ веществъ совершаютъ въ организмѣ такіе же круги дѣйствія, какъ и естественныя болѣзнетворныя причины. Эти формы взаимнаго сходства отъ различныхъ причинъ умножались по мѣрѣ увеличенія числа изслѣдованныхъ средствъ.

Мы не можемъ пойти далѣе, не представивъ незнакомымъ съ этимъ предметомъ примѣръ въ той одеждѣ, къ какой они привыкли.

§ 46. Возьмемъ этотъ примѣръ у Вирхова на стр. 204: “Мы знаемъ, что соли серебра при внутреннемъ употребленіи ихъ проникаютъ въ существо органовъ; будучи употреблено не въ ѣдкой, разрушающей формѣ собственно, серебро проникаетъ въ элементы тканей въ видѣ неизвѣстнаго еще намъ соединенія, и при долговременномъ употребленіи измѣняетъ цвѣтъ той части, къ которой прикасается. Одинъ больной въ клиникѣ Грефе, получившій 10-го ноября растворъ азотнокислаго серебра для прикладыванія къ глазу въ видѣ примочки, по излишнему усердію продолжалъ употреблять его до половины марта. Вслѣдствіе этого соединительная оболочка приняла у него темнобурый, почти черный цвѣтъ. Изслѣдованіе вырѣзаннаго изъ нея кусочка подъ микроскопомъ показало, что серебро поступило въ элементы ткани и притомъ такъ, что поверхностный слой ткани былъ равномерно слегка окрашенъ въ желтобурый цвѣтъ, между-тѣмъ какъ въ глубже лежащихъ слояхъ отло-

женіе произошло только въ тонкія упругія волокна соединительной ткани, а промежуточные части, настоящее основное вещество было совершенно свободно отъ нихъ. Совершенно подобныя отложенія происходятъ и въ отдаленныхъ органахъ. Въ нашемъ собраніи есть весьма рѣдкій препаратъ изъ почекъ человѣка, долго принимавшаго азотнокислое серебро внутрь противъ эпилепсіи. Здѣсь, въ мальпигіевыхъ почечныхъ клубочкахъ, гдѣ собственно совершается отдѣленіе, видна темносиняя окраска сосудовъ, ограничивающаяся только этою частію коркового слоя почекъ и замѣчаемая кромѣ этого еще только въ промежуточномъ веществѣ между трубочками мозговиднаго вещества. Итакъ во всей почкѣ, кромѣ частей, въ которыхъ собственно совершается процессъ отдѣленія, окрашенными представляются только мѣста, соотвѣтствующія послѣднимъ развѣтвленіямъ трубочекъ.“

На стр. 199 (211) Вирховъ упоминаетъ еще: “Какъ серебряная соль не отлагается въ легкихъ, а проходитъ сквозь нихъ, чтобы осадиться въ почкахъ или въ кожѣ, такъ и ихорозный сокъ раковой опухоли можетъ пройти черезъ легкія, не измѣняя ихъ, и между-тѣмъ на значительномъ разстояніи, напримѣръ, въ костяхъ какой-нибудь отдаленной части тѣла, вызвать злокачественное измѣненіе.“

§ 47. Въ этомъ примѣрѣ мы видимъ полное подтвержденіе законовъ, вытекающихъ изъ изслѣдованія лекарствъ. Примѣры я всегда принужденъ приводить изъ числа фактовъ, замѣченныхъ самими противниками, чтобы ихъ-то по-крайней-мѣрѣ не могли оспаривать. Но въ естественныхъ наукахъ необходимо найти связь между замѣченными фактами и законами, которымъ они подчиняются: иначе эти факты, какъ бы многочисленны они ни были, остаются негодными къ употребленію. Законовъ же фізіологическая школа не знаетъ. Мѣсто законовъ у нея постоянно заступаютъ вѣра въ авторитеты и преданія и рекомендація другихъ, какъ побужденіе къ употребленію врачебныхъ средствъ. Поэтому она, не смотря на множество своихъ одностороннихъ экспериментовъ, въ показаніяхъ постоянно впадаетъ въ ошибки.

§ 48. И Вирховъ воспользовался приведенными цитатами о ломотѣ и серебряныхъ соляхъ только на то, чтобы объяснить идею древнихъ о переносѣ. Старинные врачи этимъ понятіемъ старались объяснить себѣ тѣ случаи болѣзни, которые, по блестящему открытію самого Вирхова, происходятъ вслѣдствіе эмболии и тромбоза. Но почему же Вирховъ въ своемъ сужденіи объ этомъ соединяетъ механическія слѣдствія съ есте-

ственными процессами? Это сліяніе тѣхъ и другихъ помѣшало ему замѣтить, что существуетъ еще одно основаніе раздѣленія, для познанія котораго онъ, конечно, напередъ долженъ былъ бы индуктивно отыскать законъ.

Это ужъ точка зрѣнія низшаго порядка, когда человѣкъ считаетъ нужнымъ сохранить старинныя понятія, вмѣсто того чтобъ прямо идти къ индуктивнымъ заключеніямъ изъ дѣйствительно драгоценныхъ наблюденій, и даже распространяетъ эти понятія безъ всякой нужды. Въ виду приведенныхъ примѣровъ о ломотѣ и серебряныхъ соляхъ возможно говорить о переносѣ только до-тѣхъ-поръ пока не знаешь закона специфичности, закона притяженія и оттолкновенія, по которому организмъ принужденъ выполнять свою какъ фізіологическую, такъ и патологическую гилотонику и т. д.; пока не можешь избѣжать влюченія этой самодѣятельности организма въ одно представленіе даже съ слѣдствіями такихъ чисто механическихъ произшествій, какъ тромбозъ.

§ 49. Теперь рассмотримъ и искусственно произведенную гилотонию изъ гомеопатическихъ изслѣдованій лекарствъ. А какъ мы уже говорили о ломотѣ, то возьмемъ подобную же форму болѣзни.

Изъ этихъ изслѣдованій мы узнали, на примѣръ, что росноладанная кислота причиняетъ боль въ суставѣ большого перста ноги; что боли, вообще ею производимыя, часто и мгновенно перемиniają мѣсто, переходятъ въ грудь и причиняютъ упорный сухой кашель, даже одышку и біеніе сердца съ твердымъ, ускореннымъ пульсомъ, лихорадкой, жаромъ и испариной; что она можетъ поражать постоянно почти всѣ суставы тѣла, особенно же колѣнный до опухоли. Принятая внутрь она раздражаетъ также соединительную оболочку глаза, причиняетъ въ глазномъ яблокѣ ощущеніе давленія и рѣшительное воспаленіе миндалевидныхъ железъ; также боль въ почкахъ и въ пузырь; не всегда также встрѣчается въ мочѣ гиппуровая кислота и т. д.

Въ этомъ краткомъ очеркѣ гомеопатическаго изслѣдованія лекарства мы имѣемъ, стало-быть, соответствіе формы, *ερισον παθος*, съ блуждающею ломотой (*arthritis vaga*), какого лучше и требовать нельзя.

§ 50. Мы не ошибемся, если отнесемъ росноладанную кислоту къ функциональнымъ средствамъ, т. е. не къ тѣмъ веществамъ, изъ которыхъ сложенъ организмъ. Она только иногда бываетъ продуктомъ органическихъ отравленій.

Если же я теперь спрошу кого-нибудь изъ столь гордыхъ своимъ знапіемъ профессоровъ или клинниковъ, что они думаютъ объ образѣ дѣйствія такихъ функциональныхъ средствъ, то не получу отвѣта: по-крайней-мѣрѣ ни въ сочиненіяхъ, ни въ лекціяхъ ихъ ничего подобнаго нѣтъ. Несмотря на это они научаютъ давать больнымъ такіа организму не принадлежащіа вещества въ количествахъ, которыа превосходятъ всякую естественную мѣру и ни чѣмъ не могутъ быть оправданы. Они не могутъ имѣть яснаго понятія даже о томъ, что питательныа средства, т. е. тѣ, изъ которыхъ слагается организмъ, будутъ дѣйствовать по законамъ усвоенія и тогда, когда даны какъ лекарство, потому что и въ этомъ заключалось бы запрещеніе противъ употребительныхъ количествъ, каковыми они измучиваютъ больноа организмъ, не помогая ему.

§ 51. Итакъ, оглянувшись и касательно образа дѣйствія функциональныхъ средствъ на естественно-закопныа условія, мы увидимъ, что эти средства, не служа къ возстановленію, могутъ обнаруживать свое дѣйствіе по иначе какъ подобно законамъ химическаго *замѣщенія*.

Физиологическая школа, заколдованная въ кругу своихъ привычекъ, требуетъ отъ лекарства, какъ отъ извѣстной приложенной причины, только одного единственнаго т. е. посредственнаго, соразмѣрнаго дѣйствія по закону, который примѣнимъ къ машинѣ, но весьма рѣдко и только моментально можетъ соответствовать организму. Въ ожиданіи такого дѣйствія она забываетъ о прочихъ противодѣйствіяхъ организма. Такъ какъ наблюдательная способность ея ограничивается дѣйствіями большихъ количествъ, то она вовсе не думаетъ о томъ, что для издѣленія ей слѣдуетъ *замѣнять* измѣненныа отправленія, а не пересиливать и напрягать ихъ выше крайней мѣры возможности, черезъ что каждый разъ подлѣ старой садится *новая* болѣзнь. Она хочетъ *дѣйствовать*, а не обусловливать. Она слѣдуетъ правилу: одинаковыа причины, одинаковыа дѣйствія; однакожь не соображаетъ, что различіе между *agens* и *patiens* только мнимое.

§ 52. Гомеопатія, напротивъ, при своихъ изслѣдованіяхъ лекарствъ и подъ руководствомъ естественныхъ законовъ открыла множество отношеній веществъ между собою. Она знаетъ, напримѣръ, что аконитъ причиняетъ задержаніе крови въ легкихъ въ сопровожденіи съ колотьемъ въ бокахъ, лихорадкою и т. д.; что онъ не питательное вещество для организма и потому только черезъ замѣщеніе можетъ причинить извѣстныа измѣненія отправленій, которыа при продолженіи испытанія могутъ

повести къ измѣненію питанія. Она знаетъ, что фосфоръ, напримѣръ, можетъ быть не только питательнымъ средствомъ для крови, потому что при изслѣдованіяхъ причиняетъ уменьшеніе объема кровяныхъ шариковъ и также задержаніе въ легкихъ. Далѣе изъ пользованія воспаленія легкихъ этими средствами гомеопатія дознала, что аконитъ цѣлебенъ въ первой, а фосфоръ въ послѣдней и самой опасной степени этой болѣзни и т. д. Послѣ того какъ изслѣдованія лекарствъ повели къ показаніямъ для сольныхъ и подтвержденіе гомеопатическихъ предположеній, излеченія, за тѣмъ послѣдовали, то вмѣстѣ съ тѣмъ на основаніи данныхъ условій, напримѣръ на дѣйствіи аконита въ воспаленіи легкихъ, утвердилось знаніе постояннаго хода явленій, стало-быть предпринимается естественно-законный образъ леченія. Чего же еще можно требовать отъ науки?

Такіе гомеопатическіе эксперименты и послѣдовательныя подтвержденія имѣютъ ровно такую же цѣну, какъ и наблюденія химіи, потому что въ обѣихъ наукахъ только тому можетъ быть придаваема какая-нибудь цѣнность, что при данныхъ условіяхъ даетъ постоянно одинаковый результатъ.

§ 53. Уже въ колыбели гомеопатія была выше ложныхъ умозаключеній въ образованіи своихъ показаній.

Останемся при приведенномъ примѣрѣ. Она сравниваетъ совокупность группы симптомовъ блуждающей ломоты съ совокупностью симптомовъ, производимыхъ въ здоровомъ организмѣ росноладанною кислотой.

Но какъ есть сужденія аналитическія и синтетическія, такъ и сравненіе можетъ быть аналитическое и синтетическое. Когда я, напримѣръ, сравниваю Acid. benzoicum и Colchicum между собою въ ихъ различныхъ свойствахъ и исчисляю признаки cadaго, то это сравненіе аналитическое. Когда же я сравниваю эти же вещества по ихъ дѣйствіямъ на организмъ, то получаю двѣ новыя различныя единицы сравненія, двѣ группы симптомовъ, въ которыхъ уже нѣтъ признаковъ, замѣченныхъ въ первомъ сравненіи. Здѣсь сравненіе происходитъ черезъ *сочетаніе* закона органическаго взаимодѣйствія съ обоими веществами; стало-быть, оно синтетическое. Когда я наконецъ сравниваю группу симптомовъ росноладанной кислоты съ группою симптомовъ блуждающей ломоты черезъ синтезъ съ закономъ подобія, то опредѣленіе гомеопатическаго показанія выражается совершенно логически: это есть подведеніе сравниваемыхъ единицъ подъ законы, по которымъ совершается изцѣленіе подобнаго.

§ 54. Физиологическая школа имѣетъ подобный же синтезъ для своего показанія *contraria contrariis*, которое значитъ: болѣзни должны изцѣляться противоположно дѣйствующими средствами.

Этотъ *contrarium* происходитъ, впрочемъ, отъ Ганемана, который бросилъ его своимъ противникамъ подъ ноги какъ яблоко раздора. Аллопаты только со времени Ганемана стали явно опираться на него въ своихъ показаніяхъ. Они сдѣлали показаніемъ то, что у Ганемана было слѣдствіемъ непосредственнаго дѣйствія и противодѣйствія внутри организма на основаніи его показаній по подобію, § 8, и такимъ образомъ они смѣшиваютъ дѣйствіе съ показаніемъ, стало-быть слѣдствіе съ основаніемъ. Поэтому и сравненія ихъ неизбежно должны вести къ ошибочнымъ назначеніямъ у постели больного.

§ 55. Физиологическая школа у постели больного дѣлаетъ сравненіе между однимъ какимъ-нибудь признакомъ, или симптомомъ болѣзни, и главнымъ образомъ дѣйствія какого-нибудь лекарства въ большомъ количествѣ. Для нея въ каждой болѣзни есть только одинъ какой-нибудь признакъ, противъ котораго нужно бороться, и каждое лекарство имѣетъ только одно какое-нибудь дѣйствіе противъ этого. Если бъ было не такъ, *contrarium* было бы совершенно невысказано.

Она, стало-быть, предварительно сравниваетъ, на примѣръ, признаки страждущаго ломотой съ признаками здороваго человѣка относительно ихъ образа жизни и находитъ, что обжорство и роскошная жизнь часто производятъ все то, что соединяется въ общемъ понятіи ломота; между-тѣмъ какъ трезвые и бѣдные вообще ломоты (подагры) не знаютъ. Поэтому она, хотя корова изъ хлѣва уже вышла, предписываетъ какъ главное дѣло діететическія и профилактическія мѣры; потомъ рвотныя и проносныя, чтобъ дать исходъ залежалому товару. Такъ какъ далѣе ломота часто обнаруживаетъ признаки послѣ срывшейся испарины, то даютъ средства, которымъ приписывается потогонное свойство. Однакожъ школа сама нашла, что насилуваніе органическихъ отвлеченій возбуждающими лекарствами часто не только не достигаетъ цѣли, но еще сопровождается вовсе не нужными и вредными посторонними дѣйствіями. Поэтому она теперь предпочитаетъ въ особенности паровыя ванны, хотя замѣчено, что и онѣ тоже небезопасны. На основаніи такихъ сравненій она даетъ также *Colchicum* съ тѣмъ, чтобы посредствомъ этого "мочегоннаго" выгнать произведенія болѣзни. Когда въ пораженной части есть налитые сосуды, она предписываетъ держать эту

часть въ возвышенномъ положеніи, соображая гидростатику внѣ организма, чтобы по возможности облегчить отливъ венной крови, хотя съ другой стороны ей должно быть извѣстно, что кровообращеніе и въ особености приливы крови вообще совершаются противъ законовъ тяжести. Если же все это не помогаетъ, то она употребляетъ хлороформъ, потому что онъ унимаетъ разныя другія боли. Если и тогда нѣтъ прочнаго облегченія, она теряетъ терпѣніе и начинаетъ пробовать смѣси лекарствъ, всего чаще съ колыкивомъ и опиумъ. Но все это не ведетъ къ спасенію и не въ состояніи заставить фізіолога поразмыслить и спросить, стоитъ ли обо всемъ этомъ хоть что-нибудь въ книгѣ природы? Лучше онъ пустить дѣло на волю Божью, пока какой-нибудь новый бурный симптомъ не заставитъ его снова вооружиться и "противъ этого." Только неизбѣжно послѣ такого леченія наступающее ослабленіе пациента даетъ знать, что нужно опять отложить эти атаки, враждебныя организму и никогда не достигающія до болѣзненной причины. И такъ плачевная симптоматическая метода продолжаетъ дѣйствовать до безконечности.

§ 56. Служащій руководствомъ при леченіи *contrarium* основывается на законѣ причинности, на законѣ необходимой связи причины съ дѣйствіемъ. Для фізіологической же школы мочегонныя средства и выведеніе мочевой кислоты изъ артритическихъ отложеній, завалы и слабительныя, скрывшіяся испарины и потогонныя и т. д. однозначны. Она сравниваетъ, стало-быть, предметы не имѣющіе ничего сходнаго. Каждое сужденіе слагается по-крайней-мѣрѣ изъ двухъ понятій, изъ которыхъ одно имѣетъ форму предмета, другое форму признака, и всякое показаніе, хотя бы и изъ сравненія выведенное, должно имѣть форму сужденія. А какъ фізіологическая школа умѣетъ дѣлать только аналитическія сравненія между отдѣльными признаками, то ни одно изъ ея показаній и не можетъ назваться вѣрнымъ сужденіемъ.

§ 57. Какое же значеніе имѣетъ любимое фізіологическою школою показаніе *Colchici* противъ ломоты? Стоитъ небольшого труда отвѣчать на этотъ вопросъ. Несмотря на собственное признаніе въ частыхъ неудачахъ этого показанія, она все-таки не можетъ отстать отъ него, потому что средство это въ нѣкоторыхъ случаяхъ, названныхъ ломотою, приносило пользу.

По гомеопатическому изслѣдованію *Colchicum* производитъ: зябкость и ознобъ даже въ теплѣ; жаръ появляется большею частью ночью, а утромъ наступаетъ кислотовато пахнущій потъ; пульсъ измѣняетъ скорость,

бываетъ неправиленъ; являются сверлящая головная боль, особенно надъ глазами, воспаленіе глазъ, мутное зрѣніе, слезотеченіе и бѣлыя пятна на зѣницѣ; боль въ ухахъ; воспаленіе слизистой оболочки носа, рта и зѣва; лихорадка; боль въ суставѣ челюсти; сильно рѣжущая боль въ груди, прерывающая дыханіе; колотье и ломъ въ грудныхъ мускулахъ; биеніе сердца съ чувствомъ тоски; колотье въ сторонѣ сердца съ стѣсненіемъ и ощущеніемъ прилива; биеніе сонныхъ артерій; корчи желудка; колики до пояса; частое побужденіе на мочу съ обильными кислыми отдѣленіями; боль въ области почекъ; ломотная, какъ бы ревматическая боль въ ключицѣ, въ спинѣ, въ плечахъ, въ затылкѣ, затрудняющая движеніе головы; въ локтѣ, въ суставахъ кисти и пальцевъ, въ предплечіи; летучее колотье въ бедрахъ; мгновенныя колюція и ломяція боли въ ляжкахъ, въ колѣнномъ суставѣ съ опухолью; боль въ колѣнной чашкѣ, въ берцовой кости, въ икрахъ, въ суставѣ ступни, въ перстахъ и Ахилловой жилѣ. Боли эти сопровождаются усталостью, тяжестью и неподвижностью пораженныхъ частей и т. д.

По этимъ результатамъ изслѣдованія *Colchicum* описываетъ кругъ дѣйствія причины серозно-экссудативныхъ такъ называемыхъ воспаленій частію съ распространеніемъ на слизистыя оболочки и съ ощущеніемъ онѣмѣнія, сопровождающимъ боль въ конечностяхъ. Это, стало-быть, кругъ дѣйствія причины такъ называемаго суставнаго и мышечнаго ревматизма или и послѣдствій ломоты.

Этимъ, конечно, объясняется, откуда происходятъ ошибки физиологической школы при назначеніи этого лекарства: у нея нѣтъ дифференціального діагноза между ломотой и ревматизмомъ.

§ 58. У гомеопатинъ насчетъ дифференціального діагноза между двумя или нѣсколькими формами самородныхъ болѣзней не можетъ быть сомнѣнія. Она можетъ обойтись и безъ него, и отъ этого ни мало не ошибется въ назначеніи. Ей все равно, какъ бы ни называли предлагающую болѣзнь, ломотой ли или ревматизмомъ, потому что она не связываетъ своихъ назначеній съ именами болѣзней, чтобы найти средство, противодѣйствующее формамъ ихъ проявленія. Она съ однимъ изъ своихъ предметовъ сравненія, съ данною формой болѣзни, связываетъ предметы сравненія изъ изслѣдованій лекарства, чтобы такимъ образомъ найти дѣйствіе лекарства, подобное дѣйствію болѣзни, и получить дѣйствительное показаніе для радикальнаго, т. е. вѣрнаго, скорого и больному пріятнаго излеченія.

Поэтому гомеопатія никогда не назначаетъ *Colchicum* въ такомъ случаѣ, формѣ котораго по изслѣдованію соотвѣтствуетъ, напримѣръ, *Acidum benzoicum*, или наоборотъ, потому что естественно-законнаго показанія тутъ нѣтъ и всякая такая попытка леченія необходимо должна быть неудачною. Физиологической школѣ эти различія неизвѣстны; поэтому она и не имѣетъ напередъ опредѣленныхъ, вѣрныхъ успѣховъ, какъ сама признается. Съ такимъ признаніемъ она, стало-быть, не призвана и лечить. Кто найдетъ это мнѣніе слишкомъ крутымъ, тому я могу представить достаточное число доказательствъ изъ ежедневнаго опыта.

§ 59. Гомеопатія со своимъ богатымъ запасомъ свѣденій можетъ заходить еще далѣе. Бываетъ, напримѣръ, ревматизмъ, которому по результатамъ изслѣдованія соотвѣтствуетъ *Bryonia*, и такой, которому по тому же подобію соотвѣтствуетъ *Rhus toxicodendron*. Но въ сравненіи съ даннымъ случаемъ болѣзни оба эти результата нерѣдко такъ между собою схожи, что только одно какое-нибудь обстоятельство въ формѣ болѣзни можетъ рѣшить выборъ. Здѣсь показаніе можетъ опредѣлиться только тѣмъ, возникаютъ ли припадки боли преимущественно въ спокойномъ положеніи или при движеніи. Въ первомъ случаѣ будетъ показанъ *Rhus*, въ послѣднемъ *Bryonia*. Понятно, что должна быть большая разница въ томъ, какъ совершаются измѣненія отправленій, въ органическомъ ли равновѣсіи покоя или въ движеніи.

Этотъ законъ пропорціональнаго колебанія, управляющей не только строеніемъ человѣческаго тѣла, но и его отправленіями, имѣетъ чрезвычайно важное вліяніе на терапію, хотя физиологическая школа вовсе ничего не знаетъ объ немъ. По этому закону совокупность органическихъ взаимодействій никогда не можетъ быть въ одно и то же время въ равновѣсіи покоя и въ движеніи: одни отправленія покоятся, между-тѣмъ какъ другія дѣятельнѣе работаютъ, или самое отправленіе смѣняется покоемъ.

Безъ этого взаимнаго отношенія тяжести и силы въ движеніяхъ органическихъ веществъ были бы невозможны; организмъ въ самое короткое время истратился бы.

Этотъ законъ подобно многимъ другимъ физиологическимъ законамъ ясно обнаруживается только въ патологическомъ состояніи организма. Онъ не только заключаетъ въ себѣ вмѣстѣ съ тѣмъ и законъ *кризиса*, относимый физиологической школой къ патологическимъ событіямъ; онъ же причиною, что есть формы болѣзней, которыя проявляются то сильнѣе въ покоѣ, то сильнѣе въ движеніи.

Развѣ одно открытіе такихъ различій въ терапевтическихъ показаніяхъ не доказываетъ уже огромнаго перевѣса гомеопатіи надъ ученіями физиологической медицины?

ОБОЗРѢНІЕ ГОМЕОПАТИЧЕСКИХЪ РАБОТЪ

ВЪ 1860 ГОДУ.

Д-ръ Мейеръ въ *Allg. h. Ztg.*, сообщаетъ обзорніе гомеопатическихъ работъ, изъ котораго мы передадимъ извлеченіе.

По *фармакологіи*, предпринятое Вѣнскимъ Обществомъ изслѣдованіе *Quassiae amarae* еще не окончено и, кажется, будетъ не обширно. Д-ръ Дестернъ на себѣ и нѣкоторыхъ другихъ лицахъ испытывалъ *Rana biso*, которую рекомендовалъ противъ эпилепсіи, къ чему Генке прибавилъ нѣсколько наблюденій касательно дѣйствія этого средства на ракъ груди. Эйдгерръ сообщилъ весьма дѣльную статью о дѣйствіяхъ *Atropin'a*, какъ результатъ его собственныхъ изслѣдованій на здоровыхъ и приложеній въ практикѣ. Американскій гомеопатическій институтъ испытывалъ *Rumex crispus*, но обнародованнымъ до-сихъ-поръ результатамъ еще недостаетъ надлежащей полноты. Монтегацца изслѣдовалъ *Erythroxylon Coca* и получилъ премію. Отрывочныя изслѣдованія представили: Савари — *Asclepias tuberosum*, Пейнъ — *Gelsemium sempervirens*, Петерсонъ (на Кавказѣ) — роду *Narzana*. Предложены къ испытанію *Miconia Guaco* и *Sarcoptin*. Провѣрѣнъ изслѣдованія подвергнуты Вольфомъ, въ Берлинѣ, *Thuja occidentalis*, Вале — *Mezereum*, Липпе, въ Филадельфіи — *Elaps corallinum*. Рихтеръ сообщилъ нѣсколько замѣчаній о *Silicea*. Кромѣ этихъ непосредственныхъ приращеній мы имѣли случай воспользоваться, частію въ видѣ поясненій, частію въ видѣ подтвержденій, нѣкоторыми наблюденіями аллопатической школы. Сюда относятся труды Шроффа, которымъ испытаны *Taxus baccata* и *Helleborus* на людяхъ и животныхъ; Курцака подтвержденіе ядовитыхъ дѣйствій *олеандра* и *коффеина* на животныхъ; Фиссона, Фалька, Розе и Чермака о вліяніи *сантонина* и *атропина* на глазъ; Рильдъ о *іодизмѣ*; Гоппе о дѣйствіяхъ *думкамары* на кожу; одного неизвѣстнаго о *Guaco*; Франкля, Альберса и Галлера о *Coca*. Въ токсикологическомъ отношеніи, замѣчанія проф. Курцака объ отравленіи *олеандромъ*; Сантессона — *сѣрникоислымъ цинкомъ*; Шоттена — *свинцомъ*; Гольтгоуза — *атропиномъ*; Шамбера — *сѣменами дурмана*; Петрусса — *хлороформомъ*; Лорнзера *мышья-*

комъ и мѣдью окрашенныхъ обоевъ, и наконецъ Сетона объ отношеніяхъ *белладонны* и *опія* при отравленіяхъ послѣднимъ.

Касательно способа изслѣдованія проф. Гоппе напечаталъ, въ *Allg. h. Ztg.*, замѣчанія подъ заглавіемъ “Дремлющія болѣзни и самородныя измѣненія состояній человѣка въ отношеніи къ изслѣдованію лекарствъ”, вызвавшія нѣсколько возраженій, но вообще признанныя достойными принятія къ свѣденію и руководству. Главная мысль проф. Гоппе предостережеть отъ внесенія въ списокъ результатовъ изслѣдованія лекарствъ на здоровомъ *естѣхъ* симптомовъ, какіе во время испытанія могутъ проявиться, потому что многіе симптомы могутъ зависѣть просто отъ скрытыхъ хроническихъ болѣзней. На это, главное возраженіе, — не отвергающее впрочемъ необходимости предварительнаго точнаго дознанія естественнаго состоянія испытываемаго организма, — состоитъ въ томъ, что специфическое дѣйствіе лекарства достаточно проявляется уже и тѣмъ, если оно, будучи употреблено въ малѣйшихъ дозахъ, можетъ *вызвать* скрытыя въ организмѣ болѣзни.

Въ *фармакотехническомъ* отношеніи Грунеръ показалъ, какъ слѣдуетъ готовить *Causticum*, Неродъ, въ Прагѣ, — *Calc carb.* и Ланггейнцъ — *Ferrum iodatum*.

По части *научнаго объясненія* гомеопатіи и ея положеній Грауфогль издалъ весьма дѣльную книгу “*Die Grundgesetze der Physiologie, Pathologie und hom. Therapie*”, въ которой доказываетъ рациональность гомеопатіи и согласіе ея съ законами природы. (Другой небольшой трактатъ того же автора, изданный въ нынѣшнемъ году, читатели наши имѣютъ передъ глазами въ переводѣ). Сюда же относится сочиненіе Рентча “*Homöiogenesis*”, о природѣ и врачевномъ искусствѣ, въ которомъ авторъ доказываетъ проявленіе закона подобія и въ живой природѣ. Изъ напечатаннаго въ повременныхъ изданіяхъ заслуживаютъ вниманія: Генке изложеніе Гапеманова ученія объ “образѣ проявленія болѣзней”; Бейнингаузена о характеристическомъ значеніи симптомовъ; Алтшуля о “соотвѣтствіи гомеопатическаго леченія съ данными патологической анатоміи”; Кеземана о “дѣйствіи гомеопатическихъ лекарствъ и различныхъ способахъ объясненія этихъ дѣйствій”.

Дозологія была очень часто предметомъ разсужденій, особенно въ собраніяхъ Вѣнскаго Общества. До-сихъ-поръ результатомъ разсмотрѣнія этого вопроса оказывается только, что приемъ можетъ быть тѣмъ меньше и разведеніе выше, чѣмъ точнѣе лекарство соотвѣтствуетъ данной

болѣзни, а при соотвѣтствіи только приблизительнономъ, наоборотъ, приемы должны быть значительнѣе.

Антигомеопатическое смѣшеніе двухъ или нѣсколькихъ лекарствъ, конечно, не многими употребляемое, подверглось заслуженному осужденію со стороны Гросса и К. Геринга.

Практическая терапія не можетъ жаловаться на недостатокъ хорошихъ наблюденій. Клинической матеріалъ годъ отъ году возрастаетъ и служитъ гомеопатіи лучшею охраной отъ нападеній. Это богатство лучше всего доказываетъ, что гомеопатія достигаетъ истинной цѣли медицины, излеченія, между-тѣмъ какъ фізіологическая школа, которой по настоящему слѣдовало-бы называться некроскопическою, для изслѣдованія жизни все больше и больше погружается въ смерть. Въ журналахъ ея мы постоянно встрѣчаемъ гораздо больше результатовъ вскрытія труповъ, чѣмъ успѣховъ леченія, такъ что описаніе болѣзни безъ аутопсіи какъ-будто уже и не соотвѣтствуетъ достоинству науки. Однакожь мы не можемъ не замѣтить и важнаго недостатка въ большинствѣ сообщеній о гомеопатическихъ излеченіяхъ. Весьма не многіе наблюдатели, говоря о средствѣ, которымъ достигнуто излеченіе, сопровождаютъ его подлежащими указаніями основаній употребленія, или ссылками на болѣзнеродныя свойства, на соотвѣтствующіе симптомы фармакологіи, что чрезвычайно важно въ особенности въ отношеніи къ тѣмъ средствамъ, которыя или мало знакомы, или еще не были употреблены противъ данной болѣзни. Для пригодности клиническаго матеріала весьма важно знать не то, что такой то больной исцѣленъ, а то, какимъ образомъ и на какихъ основаніяхъ изцѣленіе совершилось, слѣдовательно можетъ въ другомъ подобномъ случаѣ также совершиться*.

Полной спеціальной терапіи въ смыслѣ общаго свода, не смотря на огромное количество матеріаловъ, мы еще не имѣемъ. Изъ отдѣльныхъ болѣе или менѣе подробно обработанныхъ статей въ прошломъ году мы упомянемъ Пермерля "терапію болѣзней желудка", Фрейтага, Арполяда и Штерна о "чесоткѣ", Гильбергера о "сифилисѣ", Зигмана о "болѣзняхъ кожи", Бертли о "заразительномъ воспаленіи глазъ", Порта о "желтой лихорад-

* Это тѣ же слова, которыми и намъ приходилось отвѣчать нѣкоторымъ нашимъ корреспондентамъ въ отвѣтъ на сообщенія объ излеченіяхъ. Вопросъ въ высшей степени важный. Никто изъ имѣющихъ возможность обогатить гомеопатическую терапію какии-нибудь интересными наблюденіемъ не долженъ упускать его изъ виду.

кѣ“, Бреклауера о “перемежающейся лихорадкѣ“, Жуссѣ о “шляскѣ св. Вита и подобныхъ судорожныхъ болѣзняхъ“, Бѣнни-гаузена о “коклюшѣ“.

Лекарства, рекомендованныя противъ разныхъ болѣзней, были: *Natamelis* противъ кровотеченій; *Borrago officinalis* противъ охриплости; *Pix venet.* противъ крапивной лихорадки; *Acalipha ind.* противъ легочнаго кровотеченія; *Phosphor* противъ хроническаго косоглазія; *Chinin* въ предупрежденіе родимца; *Lachesis*, *Naja tripud.*, *Crotalus* и *Guaco* противъ болѣзней позвоночнаго столба; *Colchicum* противъ ревматизма; *Cocculus* противъ порчи желудка при неправильностяхъ менструаціи; *Colocynthis* противъ боли бедра; *Crocus* противъ маточныхъ кровотеченій. Бауманъ, Шульцъ и Зиршъ подтвердили своими наблюденіями дѣйствія *Apis mellif.* въ разныхъ болѣзняхъ; Прелль продолжалъ сообщать свои наблюденія о цѣлебномъ дѣйствиі минеральной воды *Гастейна*.

Болѣе патологическій интересъ имѣютъ сообщенія о нѣкоторыхъ эпидеміяхъ. Таково Финдейзена о “холерѣ въ Данцигѣ“, Лорбахера о “крупѣ въ Эйслебенѣ“, Магира объ “эпидемическомъ духѣ 1859 года“. Сочиненіе Вольфа о причинахъ хроническихъ болѣзней (*Wolf, die Grundvergiftungen der Menschheit*), не смотря на уваженіе, которымъ авторъ пользуется какъ практикъ, къ сожалѣнію, не могло выдержать критики.

Изъ *отчетовъ* о гомеопатическихъ госпиталяхъ и поликлиникахъ первое мѣсто занимаетъ отчетъ Эйдгерра о дѣйствіяхъ Леопольдштадскаго госпиталя въ Вѣнѣ. Затѣмъ Герстель сообщилъ обзоръ дѣйствій Общественнаго госпиталя въ Гюнсѣ, въ 1859 г.; Бухнеръ и Квальо о больницѣ въ Мюнхенѣ; то же сдѣлали Брюссельская лечебница и Лейпцигская поликлиника.

По *ветеринаріи* Бежъ издалъ очень хорошую справочную книгу въ видѣ лечбника.

Что касается до *внѣшняго положенія*, то нельзя сказать, чтобы покровительство властей въ отношеніи къ гомеопатіи значительно увеличилось. Ее во многихъ мѣстахъ по прежнему еще гнетутъ и давятъ, гдѣ только можно, въ особенности въ Баваріи. Зато въ Америкѣ въ прошломъ году открыты два гомеопатическихъ факультета, въ Санъ-Луи и въ Чикаго. Въ послѣднемъ городѣ сверхъ того часть госпиталя и воспитательный домъ отданы въ вѣденіе гомеопатовъ. Въ Лондонѣ гомеопатическія больницы дѣйствуютъ весьма успѣшно и вновь основанный журналъ *Annals of the British hom. society* поставилъ себѣ въ особен-

ности задачей сообщать отчеты о Ганемановскомъ госпиталѣ. Въ Парижѣ д-ру Тессье, который прежде управлялъ отдѣленіемъ въ Hôpital Beaujon, поручена дѣтская больница. Въ Голландіи, въ Роттердамѣ, учреждена гомеопатическая поликлиника. Въ Брюссельской палатѣ депутатовъ гомеопатію защищали многіе врачи - аллопаты и въ особенности Вандеръ-Донктъ. Въ Германіи изъ негомеопатовъ защищали гомеопатію д-ръ Нейманъ и проф. Гоппе, который многими дѣльными статьями въ гомеопатическихъ журналахъ доказалъ не только свое просвѣщенное безпристрастіе, но и основательное знаніе гомеопатіи.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ПРОТИВНИКОВЪ ГОМЕОПАТІИ.

Совершенно противъ принятаго нами правила не заниматься полемическими мелочами, не воевать изъ-за личностей и личныхъ мнѣній, а имѣть постоянно въ виду только изложеніе и поясненіе фактовъ и положеній науки, мы принуждены были дать мѣсто отвѣту на выходку г. Ф. въ "Медицинскомъ Вѣстникѣ" противъ д-ра Ш. Вслѣдствіе этого или и просто въ подерѣвленіе г-цу Ф., теперь въ той же газетѣ является г. Х. съ статьею "Отрывокъ изъ исторіи гомеопатіи въ Россіи". Отвѣчать на нее подробными возраженіями значило бы совершенно бесполезно потратить и время и мѣсто. Между-тѣмъ она направлена уже не противъ личнаго мнѣнія, а противъ гомеопатіи вообще, и это обязываетъ насъ къ отвѣту. Молчать въ этомъ случаѣ значило бы признаться побѣжденными, или и еще хуже. Во избѣжаніе лишнихъ объясненій и чтобы имѣть возможность отвѣчать какъ можно короче, мы считаемъ самымъ лучшимъ способомъ передать эту статью нашимъ читателямъ цѣликомъ. Намъ кажется, что она сама въ себѣ уже заключаетъ все, что можно сказать противъ нея, сама своихъ бьетъ и, стало-быть, въ комментаріяхъ не нуждается. Читайте и судите о силѣ аргументовъ.

"Отрывокъ изъ исторіи гомеопатіи въ Россіи.

"Если справедливо, что истина робка и скромна, то гомеопатія никогда не была и не будетъ истинною. Родившись изъ парадокса и опираясь на софизмы, она замѣняетъ безцеремонною смѣлостью недостатокъ логической аргументаціи. *Не фарсъ ли*, напр., слова г. Ш., что "лѣченіе лихорадокъ хининомъ есть отравленіе больныхъ", и *не стыдно ли этому господину* разсѣвать въ массѣ публики подобныя выходки, которыя остаются, конечно, безъ отвѣта по той же причинѣ, по какой ни-

вѣду въ голову не придетъ возражать на *бормотанье Марфуши или Ивана Яковлевича*. И этой-то дорогою гомеопаты хотятъ добиться популярности и увѣрить насъ въ безкорыстія стремленій своихъ. Да, гомеопаты—безкорыстные люди! Они, пожалуй, увѣрятъ васъ, что открывши въ городѣ аптеку, будутъ раздавать изъ нея лѣкарства даромъ, лишь бы только позволено было открыть аптеку. Увѣрятъ, пожалуй, и въ томъ, что городскія больницы въ уѣздныхъ городахъ обойдутся вдесятеро дешевле теперешняго, если только позволено будетъ превратить ихъ въ гомеопатическія больницы. Мы слышали, что одинъ провинціальный губернаторъ даже повѣрилъ подобнымъ увѣреніямъ и согласился было дать гомеопатіи право гражданства въ своей губерніи: но къ счастью подоспѣла исторія прошлаго и предостерегла добродушнаго губернатора отъ заблужденія, послѣдствія котораго пришлось бы можетъ-быть горько оплакивать.

“Кстати объ исторіи гомеопатіи въ Россіи: мы удивительно безпаметны на счетъ ея, а гомеопаты очень довольны этой нашей слабостью, и конечно не захотятъ излѣчить насъ отъ нея. Мы совсѣмъ, напримѣръ, готовы забыть, что *гомеопатія почти тридцать лѣтъ назадъ формально запрещена* во всѣхъ русскихъ госпиталяхъ и больницахъ, и оттого безъ удивленія смотримъ, какъ она позволяетъ себѣ *безчинствовать* въ нѣкоторыхъ столичныхъ госпиталяхъ. Но этого мало, что запрещена—она сама *напросилась на это запрещеніе хвастовствомъ, бездоказательностью увѣреній и чрезмѣрною самонадѣянностью въ расчетахъ на людское легковѣріе*.

“Тридцать два года спустя послѣ обнаруженія Ганеманомъ первой мысли о гомеопатіи, когда русская армія, въ войнѣ съ турками, гибла отъ эндемическихъ придунайскихъ болѣзней, явился къ русскому правительству въ Петербургѣ гомеопатъ Германъ, съ самонадѣянной ироніей бросилъ тѣнь сомнѣнія на нашихъ военныхъ врачей и предложилъ надѣлать въ арміи чудесъ, если только ему дадутъ назначенное имъ самимъ денежное пособіе и полную волю распоряжаться въ госпиталяхъ (1829). Правительство заключило съ нимъ контрактъ на срокъ службы, дало денегъ, выписало ему изъ за границы гомеопатическую аптеку и отвело госпиталь въ Тульчинѣ. Въ этомъ госпиталѣ Германъ распоряжался какъ хотѣлъ, а между тѣмъ *смертность въ немъ превосходила всякое вѣроятіе*. Чтобы оправдать себя и гомеопатію, Германъ *придумалъ отговорку*, будто ему даютъ изъ другихъ госпиталей самыхъ трудныхъ и неизлечимыхъ больныхъ. Корпусный командиръ, генералъ Депрерадовичъ, жившій въ Тульчинѣ же, отстранилъ и этотъ предлогъ, приказавъ отсылать къ Герману больныхъ прямо изъ командъ и вовсе не посылать изъ другихъ госпиталей: но и это не помогло—смертность не убавилась. Германъ былъ въ отчаяніи и чуть не посягнулъ на самоубійство. Между тѣмъ въ Тульчинѣ пріѣхалъ покойный императоръ Ни-

колай, спросилъ объ успѣхахъ Германа и — *не получилъ никакого ответа*. Денпредродовичъ не посмѣлъ сказать ему неприятной правды. Къ счастью, онъ самъ догадался, отиѣнилъ прежнее распоряженіе о гомеопатическомъ леченіи и отослалъ Германа въ Петербургъ — дослуживать контрактный срокъ въ сухопутномъ тамошнемъ (нынѣшнемъ 2 военно-сухопутномъ) госпиталѣ.

“Около двухъ лѣтъ спустя (1831), вольнопрактиковавшій въ Житомирѣ докторъ Черминскій, по военному времени и недостатку врачей, былъ прикомандированъ къ тамошнему военно-временному госпиталю и въ теченіе 24 дней имѣлъ въ своемъ завѣдываніи 122 больныхъ, которыхъ лечилъ гомеопатически; изъ этихъ больныхъ 55 выздоровѣло, 1 умеръ и 66 осталось въ прежнемъ положеніи. Это дало ему *смѣлость (понятную только гомеопатамъ)* хвастаться своими успѣхами и обратиться съ рапортомъ одновременно къ подольскому и волынскому генераль-губернатору и къ министру внутреннихъ дѣлъ о томъ, чтобы ему дали отдѣльный госпиталь на 100 больныхъ для исключительнаго леченія гомеопатіею. При этомъ онъ увѣрялъ, что по введеніи гомеопатіи въ госпитали, болѣзни будутъ излечиваемы скоро и вѣрно; сбережены будутъ многіе милліоны рублей, употребляемые нынѣ на содержаніе и леченіе больныхъ, и наконецъ весьма мало будетъ неспособныхъ къ фронтовой службѣ и правительство не будетъ принуждено прибѣгать часто къ рекрутскимъ наборамъ (однимъ словомъ, сулилъ наступленіе золотаго вѣка), а въ заключеніе просилъ себя награды за прикомандированіе къ военно-временному госпиталю. Министръ передалъ это дѣло на обсужденіе Медицинскаго Совѣта, который собралъ всѣ современныя свѣдѣнія объ успѣхахъ гомеопатіи, какъ въ нашемъ отечествѣ, такъ и за границею. Изъ этихъ свѣдѣній оказалось, что австрійское и прусское правительства назначали для обсужденія ея особыя комиссіи и, по рѣшенію ихъ, вообще запретили отправленіе практики по этой методѣ. Въ Россіи, по высочайшему повелѣнію 14 февраля 1829 года, заключенъ былъ контрактъ на годъ съ иностраннымъ докторомъ Германомъ (о которомъ говорено выше), для пользованія имъ нижнихъ воинскихъ чиновъ гвардейскаго корпуса по гомеопатической системѣ; а когда Германъ возвратился въ Петербургъ, то по высочайшей волѣ учреждено было при Спб. сухопутномъ госпиталѣ особое отдѣленіе для гомеопатическаго лѣченія, порученное Герману, подъ наблюденіемъ главнаго доктора того госпиталя ст. сов. Гиглера. Но чтобы сужденіе о результатахъ гомеопатическаго лѣченія было еще основательнѣе и имѣло точки сравненія, Гиглеръ устроилъ въ своемъ госпиталѣ выжидательное отдѣленіе, помѣщая въ него такихъ же больныхъ, какіе помѣщались къ Герману, т. е. исключительно горячечныхъ, но ни подъ какимъ видомъ не назначая имъ никакого лѣченія. Такимъ образомъ въ госпиталѣ было три отдѣленія: одно — съ обыкновеннымъ рациональнымъ лѣченіемъ, другое — съ гомеопатіею и третье —

вовсе безъ всякаго лѣченія. Разница между ними была только та, что Германово отдѣленіе существовало 5 мѣсяцевъ, а выжидательное (т. е. безъ лѣченія) 4 мѣсяца и 11 дней (съ 20 сентября 1829 по 31 января 1830 года).

“Результаты были слѣдующіе: при госпитальномъ лѣченіи въ теченіи 5 мѣсяцевъ было 8188 больныхъ и изъ нихъ выздоровѣло 4203 и умерло 435; слѣдовательно число умершихъ къ числу выздоровѣвшихъ относилось какъ 1:10. Но какъ тутъ было 385 умершихъ отъ чахотки, водяной болѣзни и др. хроническихъ болѣзней, какиихъ у Германа не было (?), то, за исключеніемъ ихъ, число умершихъ относилось къ числу выздоровѣвшихъ какъ 1:84. Однакоже Гиглеръ не приписалъ этого результата превосходству обыкновеннаго лѣченія, но совѣстливо оговорилъ, что были больные и съ такими болѣзнями, отъ которыхъ обыкновенно не умираютъ (венерическія, глазныя, наружныя), такъ что больныхъ съ болѣзнями однородными съ Германовыми выздоровѣло только 1521, а умерло 60; слѣдовательно число умершихъ къ выздоровѣвшимъ относилось какъ 1:25^{1/3}. Въ Германовомъ отдѣленіи было больныхъ 395 и изъ нихъ выздоровѣло 341 и умерло 23; слѣд. число умершихъ относилось къ числу выздоровѣвшихъ какъ 1:15.

Наконецъ въ выжидательномъ отдѣленіи (безъ всякаго лѣченія) было 341 больной и изъ нихъ выздоровѣло 260, переведено къ Герману 22, въ другія палаты переведено 31 и изъ этихъ послѣднихъ померло 9; слѣдовательно число умершихъ къ числу выздоровѣвшихъ относилось какъ 1:32.

“На основаніи этихъ свѣденій, Медиц. Совѣтъ, журналомъ своимъ 15 декабря 1831 года, постановилъ слѣдующее: 1).

“1) Болѣзни скоротечныя и внезапно поражающія людей, какъ-то: апоплексія, параличъ, злокачественныя эфемерныя лихорадки и самая индійская холера требуютъ мгновеннаго и дѣятельнаго врачебнаго пособія, которое по гомеопатіи вовсе недоступно.

“2) Сотрясеніе мозга, изліяніе крови въ черепъ, неукротимыя кровотеченія изъ легкихъ, матки, мочеваго пузыря и другихъ внутренностей, требующія скорого поданія помощи, не могутъ быть лечимы по гомеопатическому способу.

“3) Сильное воспаленіе мозга, легкихъ, кишечнаго канала, печени, матки, мочевыхъ орудій и др. важныхъ органовъ не можетъ быть исцѣлено по гомеопатіи, исключая легкія степени сихъ воспаленій.

“4) Болѣзни наружныя, какъ-то: ушибы, вывихи, переломы костей, размозженіе и расторженіе мягкихъ частей, огнестрѣльныя и другимъ образомъ причиненныя раны, расширеніе боевыхъ и кровезовратныхъ

“1) Журналъ этотъ, изъ котораго мы сдѣлали только извлеченіе, напечатанъ вполнѣ въ *Журналь Минист. Внутреннихъ Дѣлъ*, 1832, н° III, стр. 48 и слѣд.”

жилъ, ущемленіе грыжъ, выпаденіе внутренностей, искривленіе суставовъ и другія многія болѣзни вовсе выходятъ изъ круга гомеопатическаго лѣченія.

“5) Наросты на костяхъ, мѣшочныя опухоли, отвердѣнія, скірръ и ракъ не были еще излѣчиваемы гомеопатически.

“6) Цынготная болѣзнь, застарѣлая ломота, различные виды водяной болѣзни и чахотки, болѣе всего лѣчимы (?) въ госпиталяхъ аллопатически, вовсе недоступны для гомеопатовъ.

“7) Венерическая болѣзнь, въ различныхъ видахъ и сопряженіяхъ съ другими болѣзнями, хотя и лѣчится гомеопатами, по слѣдствіи ихъ лѣченія, какъ самый опытъ показалъ, были весьма неблагоприятныя.

“Исключивъ сіи столь важныя и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма опасныя для жизни человѣка болѣзни, останутся для гомеопатическаго лѣченія однѣ только лихорадочныя—горячечныя, первныя и легкія воспалительныя болѣзни, кои, при соблюденіи строгой діеты, правпльнаго рода жизни, чистоты тѣла и благорастворенности воздуха, исцѣляются сами собою, безъ содѣйствія врача.

“Медиц. Совѣтъ долгомъ считаетъ при семъ замѣтить, что изъ поступающихъ дѣлъ на его разсмотрѣніе оказывается, что нѣкоторые изъ частныхъ врачей, опредѣляемые мѣстнымъ начальствомъ токмо на время ординаторами въ военные госпитали, безъ всякаго позволенія вышшаго медицинскаго начальства приступаютъ къ гомеопатическому лѣченію больныхъ военнаго вѣдомства. Таковыя дѣйствія частныхъ врачей, противныя существующимъ законамъ и вредныя для правительства Медиц. Совѣтъ представляетъ на благоусмотрѣніе вышшаго начальства, присоединяя съ своей стороны, что *о весьма нужно вовсе запретить гомеопатическое лѣчение въ сухопутныхъ, морскихъ и гражданскихъ госпиталяхъ*, не только врачамъ другихъ вѣдомствъ, но и штатнымъ тѣхъ госпиталей, безъ особеннаго на то дозволенія медицинскихъ начальствъ, коимъ высочайше ввѣрено управленіе сими частями.

“Касательно же предложенія доктора Чермынскаго (устроить для него гомеопатическій госпиталь) Медиц. Совѣтъ положилъ оставить его безъ вниманія, съ тѣмъ чтобы за употребленныя имъ въ теченіе 24 дней для 122 больныхъ собственныя лекарства выдано ему было вознагражденіе по аптекарской таксѣ, а о наградѣ, имъ просимой, представлено было усмотрѣнію вышшаго начальства.

“Министръ внутреннихъ дѣлъ (Н. Новосильцовъ) утвердилъ этотъ журналъ 28 декабря 1834 года, прибавивъ однакожь, чтобы “вмѣсто предполагаемаго рѣшительнаго запрещенія гомеопатическаго лѣченія въ сухопутныхъ, морскихъ и гражданскихъ госпиталяхъ и больницахъ, сдѣлавъ извѣстнымъ, чрезъ кого слѣдуетъ, всѣмъ врачамъ, въ оныхъ госпиталяхъ находящимся, настоящее по сему предмету заключеніе Медицинскаго Совѣта о тѣхъ болѣзняхъ, въ коихъ гомеопатическое лѣченіе признается

не только бесполезнымъ, но даже, какъ сопряженное съ потерю времени, вреднымъ, предоставить употреблять оное въ тѣхъ только случаяхъ, гдѣ врачи, по убѣжденію своей совѣсти, найдутъ лѣчение сіе дѣйствительно для страждущихъ полезнымъ; наблюденію же за точнымъ по сему исполненіемъ возложить на главныхъ при тѣхъ госпиталяхъ врачей, подѣ личною ихъ отвѣтственностію.“

“Эта уступка въ пользу гомеопатіи какъ нельзя болѣе характеристична и вполне объясняетъ, почему у насъ *знахари и шарлатаны*, Змигродскіе, Зюнзи и тому подобныя лечители, не только не переводятся, но даже находятъ себѣ поддержку и покровительство. Мы, видите ли, люди образованные, не обскуранты какіе нибудь.... Развѣ мы не знаемъ, что и здравый смыслъ и наука говорятъ противъ знахарей и шарлатановъ: но если находятся охотники лечиться у знахарей, то отчего же знахаремъ не позволить свободной медицинской практики, напимѣръ хоть подѣ наблюденіемъ физиката, съ полною въ томъ отвѣтственностію послѣдняго? Положимъ, это и такъ; но, спрашивается, зачѣмъ же нуженъ приговоръ науки касательно пользы или вреда знахарства, когда впередъ уже рѣшено дать ему полную волю разгуливать по свѣту?”

“Возвратимся, однакоже, къ гомеопатіи. Такъ какъ вопросъ о ней возбужденъ былъ одновременно въ двухъ министерствахъ, то вышеозначенное рѣшеніе Новосильцова передано было военному министру графу А. И. Чернышеву. Послѣдній, однакоже, не взялъ на себя отвѣтственности въ рѣшеніи спеціальнаго вопроса и передалъ его на обсужденіе главному медіц. инспектору баронету Я. В. Вилліе, который согласился съ мнѣніемъ Медици. Совѣта, но отвергнулъ оговорку Новосильцова. “Бумаги — писалъ Вилліе, просмотрѣвъ присланную къ нему переписку по возбужденному вопросу — въ этомъ дѣлѣ заключающіяся, служатъ новымъ доказательствомъ въ подтвержденіе бесчисленныхъ прежнихъ, какъ трудно вовсе избавиться отъ вліянія *корыстолюбивыхъ обманщиковъ и шарлатановъ*, которые, опираясь болшею частію на чье-либо покровительство, основываютъ успѣхъ *нелъныхъ своихъ прожектовъ* на людскомъ суевѣріи и легковѣріи. Предположеніе лѣчить всѣ болѣзни по такъ называемой гомеопатической системѣ, или, лучше, по старинной русской пословицѣ “чѣмъ ушибся, тѣмъ и лѣчись“, т. е. пользоваться всѣ болѣзни вовсе, какъ бы сказать, безъ лѣбарствъ, есть *нелъность, сумасбродство ноптѣшаго произведенія и не заслуживаетъ ни малѣйшаго вниманія*. Всѣ европейскія государства — Пруссія, Австрія, Франція, Великобританія и даже тѣ самыя страны, гдѣ родилась гомеопатія — ее отвергнули, какъ бесполезное, пустое ученіе, а напрасныя издержки около 15 или 20 тысячъ рублей, употребленныя въ 1829 году нашимъ правительствомъ, желавшимъ и съ своей стороны собственнымъ опытомъ удостовѣриться въ дѣйствительности гомеопатическаго лѣченія, должны бы убѣдить и насъ въ безуспѣшности онаго. Конечно, каждый врачъ при

пользованіи больныхъ можетъ слѣдовать той системѣ, которая по его понятію болѣе соотвѣтствуетъ даннымъ болѣзнямъ и лучше можетъ выполнить известныя врачебныя показанія: но ни коимъ образомъ не должно допускать по военно-медицинскому управленію, чтобы больные предоставлены были собственной ихъ участи, безъ всякаго врачебнаго пособія, а это непременно будетъ, если станутъ пользоваться ихъ дециліонными частями какого либо атома. Между тѣмъ воспаленіе грудной плевы, воспаленіе кишекъ, воспаленіе мозговыхъ оболочекъ, воспаленіе горла (angina), крушъ, водяная болѣзнь, венерическая болѣзнь, кровотеченія и множество другихъ недуговъ, какъ скоротечныхъ, такъ и продолжительныхъ, требуютъ скорой помощи и необыкновенной притомъ дѣятельности. *Во всѣхъ сихъ и другихъ случаяхъ надлежитъ тотчасъ предпринимать и самыя дѣятельныя средства и самыя сильныя пособія, а не предоставлять больныхъ на милость выжидательнаго способа лѣченія, въ надеждѣ, что они авось-либо и безъ лѣкарствъ выздоровѣютъ.*“

“*Военный министръ вполне согласился съ мнѣніемъ Вилліе и формально запретилъ гомеопатическое лѣченіе въ военныхъ госпиталяхъ и лазаретахъ, сообщивъ о томъ и министру внутреннихъ дѣлъ. Въ это время Новосильцова не было; мѣсто его занялъ графъ Д. Н. Блудовъ, который увѣдомилъ графа Чернышева, что и онъ также вполне согласенъ съ мнѣніемъ Медиц. Совѣта и баронета Вилліе.*“

“*Вслѣдствіе этого, безусловное запрещеніе гомеопатическаго леченія въ сухопутныхъ, морскихъ и гражданскихъ госпиталяхъ и больницахъ, вмѣстѣ съ вышенприведенною выпискою изъ журнала Медиц. Совѣта, но съ отпущеною оговоркою Новосильцова, опубликовано было въ “Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ” и циркулярно сообщено (27 августа 1832 года) всѣмъ врачебнымъ управамъ.*“

“*Запрещеніе это существуетъ и до настоящаго времени и вѣроятно будетъ существовать, пока здравый смыслъ и наука не перестанутъ пользоваться принадлежащимъ имъ уваженіемъ въ человеческомъ обществѣ.*“

“X.“

На всю эту “логическую аргументацію” намъ, чтобъ не показаться слишкомъ смѣлыми, остается только напомнить о судѣ надъ Галилеемъ и о томъ, что въ медицинѣ также были времена, когда въ отвѣтъ на Гарвеево открытіе кровообращенія люди, считавшіе здравый смыслъ и науку своею монополіей, кричали: “Лучше намъ съ Галеемъ заблуждаться, чѣмъ съ Гарвеемъ обращаться!” Неужели эти времена для медицины еще не прошли? Неужели единственною обороной и самыми логическими аргументами аллопатіи противъ гомеопатіи вѣчно останутся все то же упова-

ніе на полицейское запрещеніе и все тѣ же ругательства шарлатанами и обманщиками? Это ли признаки “здраваго смысла” и “науки”, имѣющей претензію на уваженіе въ человѣческомъ обществѣ? Не настанетъ ли наконецъ время, когда аллопатія, которой мы отдаемъ должный почетъ во всемъ, въ чемъ она почта заслужила, перестанетъ высылать противъ гомеопатіи только такихъ застрѣльщиковъ, какъ гг. Ф. и Х., и займется серьезнымъ, научнымъ разсмотрѣніемъ дѣла?

ЗАМѢТКА.

О мелкихъ глистахъ (Oxyurus vermicularis). “Новѣйшія наблюденія показали, что мелкіе глисты живутъ не въ прямой кишкѣ и не тамъ развиваются, потому что тамъ никогда молодыхъ не находятъ. Настоящая мѣста жительства ихъ конецъ тонкой кишки и слѣпая кишка. Изъ этого слѣдуетъ, что здѣсь глистогонныя бесполезны, потому что, какъ бы ни были введены, черезъ глотку ли, черезъ проходъ ли, они разлагаются, прежде чѣмъ достигнуть жилища червей, которые сверху того защищены отъ дѣйствія лекарства каждою складкой кишки. Напротивъ, по закону, по которому уже незначительнаго пониженія температуры достаточно для умерщвленія низшихъ животныхъ, самое лучшее пальчативное средство холодные клистиры.” (Virchow's Archiv. 1860.)

Спрашивается, если глисты могутъ уже спрятаться отъ дѣйствія лекарствъ въ складкахъ кишекъ, какъ соръ въ щеляхъ отъ метлы, то какимъ же образомъ вода дойдетъ до слѣпой кишки *холодная*? Не нужно ли, для пониженія температуры, предварительно обложить животъ льдомъ, чтобы успѣшно заморозить этихъ хитрыхъ низшихъ животныхъ?

1861.

ЖУРНАЛЪ

№ 22.

ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО

ЛЕЧЕНІЯ.

Подписка и корреспонденція
принимается въ Центральной
Гомеопатической Антенѣ.
въ С. Петербургѣ.

Выходить два раза въ мѣсяцъ.
Цена 4 р. 50 к., съ доставкою
въ столицѣ 5 р. 25 к.,
въ губерніяхъ 6 р.

Содержаніе. Гомеопатическій законъ подобія. Д-ра фонъ-Грауфогля. Статья шестая. —
Что производитъ хина и можетъ ли она отравлять? Справка о мнѣніяхъ и на-
блюденіяхъ аллопатовъ.

ГОМЕОПАТИЧЕСКІЙ ЗАКОНЪ ПОДОБІЯ.

ОТКРЫТОЕ ПОСЛАНІЕ

КЪ Г. ПРОФЕССОРУ Д-РУ БАРОНУ ЮСТУСУ ФОНЪ-ЛИВИХУ

Д-ра фонъ-Грауфогля.

Статья шестая.

Общая терапія.

§ 60. Такъ какъ ничто само по себѣ не понятно и ничто само собою не измѣряется, то я принужденъ продолжать разборъ ошибокъ нашихъ противниковъ.

Леченье, преподаваемое въ университетахъ, основывается на насилуваніи органическихъ отравленій, оставшихся здоровыми, и направлено противъ законовъ этихъ отравленій. О законахъ питанія въ этой терапіи нѣтъ и помину. Въмѣсто того, чтобы стараться о сохраненіи здоровыхъ частей, стараются только о томъ, чтобы возбудить потъ, поносъ, рвоту, отвлечь, раздражить, разрѣшнить, потрясти, наркотизовать, ослабить и опять укрѣплять и т. д.

Еслибъ они догадывались о существованіи закона пропорціональнаго колебанія (§ 21), на основаніи котораго организмъ, потерпѣвшій нарушеніе равновѣсія движеній здоровыхъ отравленій и питанія, по прекращеніи нарушающихъ вліяній, опять возвращается къ прежнему положенію, — такъ что послѣ проносныхъ, напримѣръ, необходимо наступаетъ запоръ, послѣ каждаго насильственнаго возбужденія дѣятельности ослабленіе, успокоеніе для пріобрѣтенія новаго, при отравленіи необходимаго напряженія, — еслибъ догадывались объ этомъ, то не стали бы,

въ случаѣ неповиновенія организма несообразнымъ требованіямъ, нападать на него съ удвоенною силой, съ удвоенными дозами, черезъ что органическое равновѣсіе покоя и движенія отправленій совершенно опрокидывается и на долгое время, быть-можетъ навсегда, уничтожается.

§ 61. Мы уже упоминали, что показанія по закону подобія подтверждаются напередъ извѣстными слѣдствіями. Изъ этихъ подтвержденій составился гомеопатическій *опытъ*; опытъ же, какъ извѣстно, только тогда имѣетъ значеніе, когда собранные имъ факты подчиняются естественнымъ законамъ и ими объясняются. На такомъ опытѣ основываются терапевтическія положенія гомеопатіи. Въ данномъ случаѣ мы снова узнаемъ не только форму болѣзни, уже встрѣчавшуюся, но вмѣстѣ съ нею вспоминаемъ и соответствующее подобіе, *simili similibus*, лекарство.

§ 62. Такимъ образомъ въ гомеопатіи составилаь общая терапия, гдѣ мы подлѣ общаго имени болѣзни находимъ указаніе на извѣстное число лекарствъ, которыя могутъ быть примѣнены при извѣстныхъ условіяхъ.

Такъ, когда у насъ подлѣ какой-нибудь патологической формы, напр. въ статьѣ “ломота“ стоятъ *Benzoë*, *Colchicum* и т. д., то мы вспоминаемъ при этомъ не отдѣльныя дѣйствія этихъ лекарствъ, а цѣлыя схемы ихъ свойствъ, обнаруженныхъ изслѣдованіемъ на здоровомъ, и тогда дѣлаемъ синтетическое сравненіе по закону подобія. Стало-быть, указанные въ такой статьѣ средства означаютъ только, что они примѣнимы въ тѣхъ особенныхъ случаяхъ, которымъ въ точности соответствуетъ форма результата изслѣдованія на здоровомъ, и тѣмъ устраняется всякая возможность сомнѣній.

Итакъ для cadaго гомеопатическаго показанія уже напередъ извѣстны опредѣленные лекарства со всѣми условіями ихъ примѣнимости. Если свойства лекарствъ неизвѣстны и если подлѣ формою болѣзни также разумѣется нѣчто неизвѣстное, — не видимые симптомы, а какое-нибудь болѣе или менѣе гадательно предполагаемое пораженіе невидимаго органа, — то всякая попытка леченія будетъ нелѣпность, потому что по двумъ неизвѣстнымъ величинамъ невозможно найти третьей извѣстной.

Правда, мы видимъ и въ такъ называемой частной терапіи физиологической медицины указанія на различныя лекарства, но не противъ частныхъ, а противъ *общихъ* формъ болѣзней, и указанія эти имѣютъ только смыслъ ожиданія подобныхъ явленій по вѣроятности, безъ всякаго дальнѣйшаго основанія. Если поэтому врачу-физиологу предстоитъ,

напримѣръ, для ломоты выборъ хоть между Benzoe и Colchicum, то ясно оправданное рѣшеніе выбора оказывается совершенно невозможнымъ, потому что для него отношенія лекарствъ къ организму еще совершенно неизвѣстныя величины, какъ это видно во всѣхъ фармакологіхъ физиологической школы.

Гомеопатія, напротивъ, не смотря на весь свой запасъ опыта, еще не воображаетъ, что обладаетъ частною терапіей. Частности формъ болѣзней такъ безконечно разнообразны, что не поддаются подведенію подъ разряды. Для частныхъ случаевъ въ гомеопатіи постоянно служитъ фармакологія, составленная изъ изслѣдованій на здоровомъ, и въ ея терапіи исчисленіе средствъ, вообще примѣнимыхъ къ какой-нибудь данной болѣзни, имѣетъ только значеніе указанія на тѣ средства, которыя въ данномъ случаѣ особенно слѣдуетъ имѣть въ виду для снятетического сравненія между собою и съ болѣзью.

Для того, чтобы такимъ образомъ пользоваться изслѣдованіями лекарствъ, нѣтъ надобности въ авторитетахъ и недовѣрии къ собственному разуму. Мѣсто авторитета и вѣры на слово здѣсь заступаетъ очевидность точнаго соотвѣтствія свойствъ лекарства свойству болѣзни.

§ 63. Съ изслѣдованіемъ лекарствъ сообразуется и допросъ больного въ гомеопатіи. Если, какъ доказано, больной организмъ всегда представляетъ особеннымъ образомъ измѣненную форму *цѣлаго* непосредственныхъ взаимодействій его веществъ, то и предметомъ діагностики каждый разъ можетъ быть только это цѣлое, а не отдѣльныя части, произвольно опредѣляемыя по предполагаемымъ причинамъ. Поэтому гомеопатія допрашиваетъ не только по анатомическимъ мѣстностямъ, системамъ и отправлениямъ, но въ то же время въ особенности сравниваетъ болѣзнь съ тою или другою формой извѣстной лекарственной болѣзни. Для сравненія она беретъ весь болѣзненный предметъ, а не отдѣльные рѣзко выступающіе симптомы, которые могутъ быть случайными принадлежностями цѣлаго. Глядя на страждущаго ломотой, напримѣръ, мы вспоминаемъ о нѣсколькихъ различныхъ единицахъ сравненія, представляющихъ подобныя группы симптомовъ. Намъ тотчасъ представляются Sulphur, Calcarea carb., Aconitum, Phosphorus, Guajacum, Rhus и т. д., и опытному врачу рѣдко бываетъ нужно заняться для этого очень продолжительнымъ сравненіемъ, потому что кромѣ техники эксперимента можно привыкнуть и къ техникѣ соображенія.

§ 64. Съ перемежающейся лихорадкой, напрімѣръ, никто не управляется скорѣе діагностики физиологической школы. А за тѣмъ тотчасъ же слѣдуетъ и показаніе лекарства: хину нахвалили ей Индѣйцы; *Argemone*, она слышала, гомеопаты употребляютъ *; по аналогіи съ горькимъ вкусомъ хины она у химіи заняла горькіе на вкусъ алкалоиды, не разсудивъ, что такія аналогіи изъ категоріи качества не имѣютъ ничего общаго съ отношеніями взаимодѣйствія организма и этихъ качествъ. Короче, не то, такъ другое должно помочь, а нѣтъ, такъ искусство признается, что оно уже ничего больше сдѣлать не можетъ.

Единственныя различія, найденныя школою въ перемежающейся лихорадкѣ, состоятъ въ томъ, что лихорадка можетъ появляться то ежедневно, то черезъ день, черезъ два, три; то съ увеличеніемъ селезенки, то безъ увеличенія и т. д. Но если спросить клиника о вліяніи такихъ различій на его терапію, то онъ отвѣта дать не можетъ. Онъ знаетъ только, что надобно давать хининъ по 20—60 гранъ, т. е. надо увеличивать приемы, какъ скоро изцѣленіе не подвигается. Поэтому онъ только тогда и замѣчаетъ, что далъ слишкомъ много, когда его больной оказывается или въ водяной, или въ чахоткѣ и т. д.

§ 65. Школа вовсе не знаетъ особенностей той формы перемежающейся лихорадки, которая излечается хининомъ, потому что у нея нѣтъ логическаго правила найти эту особенность. Это та однодневная или и трех-дневная форма, которая сопровождается припуханіемъ и чувствительностью печени и селезенки, ознобомъ безъ жажды, жаждою послѣ жара, при наступленіи пота и т. д. Хининъ не излечаетъ такой лихорадки, въ которой печень и селезенка еще не припухли; не излечаетъ такой, которой припадки отличаются только ознобомъ, безъ жара и пота; ни такой, которая сопровождается водянкой; ни свѣжей, съ палящею жаждою во время жара, безъ пота. Но хининъ въ большихъ дозахъ въ состояніи *подавить* припадки большей части формъ перемежающейся лихорадки и, обманувъ врача, при продолжительномъ употребленіи, можетъ причинить другія болѣе опасныя болѣзни.

§ 66. Гомеопатія приступаетъ къ дѣлу леченія съ гораздо болѣею увѣренностью. Она держится единственно за существующіе законы природы и въ особенности за законы питанія и отправления.

* Въ Россіи мышьякъ подъ именемъ бѣлаго камня употребляется и въ народной медицинѣ. *Перев.*

Въ началѣ гомеопатія пользовалась только эмпирическимъ Ганемановымъ показаніемъ по simile, по закону подобія. Это долгое время оставалось единственнымъ правиломъ для терапіи. Тѣмъ не менѣе однакожь это одно уже привело къ такимъ блестящимъ успѣхамъ въ леченіи, какіе не извѣстны во всей остальной исторіи медицины.

Успѣхъ гомеопатіи (въ теоретическомъ смыслѣ) состоитъ въ рациональности, которую она приобрѣла уже послѣ Ганемана.

Рациональное познаніе отличается отъ эмпирическаго тѣмъ, что не только его предметы объясняются помощію законовъ природы, но сами еще служатъ новыми подтвержденіями этихъ законовъ. Чтѣ въ гомеопатіи долгое время имѣло лишь значеніе эмпирическаго правила, то впоследствии, съ успѣхами изученія, сдѣлалось правиломъ рациональнымъ.

Simile, по-крайней-мѣрѣ по смыслу слова, въ какомъ его поставилъ Ганеманъ, было только логическою формою сравненія.

§ 67. Но если нужно употреблять понятія сравненія, то слѣдуетъ опредѣлять ихъ, и тогда (при сравненіи естественныхъ и лекарственныхъ болѣзней) “равно“ будетъ то, чтѣ соотвѣтствуетъ между собою по причинѣ (происхожденію); “подобно“ то, чтѣ соотвѣтствуетъ по формѣ, а “противуположно“ то, чтѣ не соотвѣтствуетъ ни по причинѣ, ни по формѣ.

Такъ какъ ни одинъ органъ, ни одна область ячеекъ, ни одна ячейка наконецъ не состоитъ только изъ одного вещества, то и патологическое умноженіе или уменьшеніе, или иное измѣненіе одного или нѣсколькихъ веществъ того же органа, въ сравненіи съ искусственно произведенными болѣзнями, можетъ обнаруживаться только подобными или противуположными, а не равными отправлениями и ихъ слѣдствіями.

Всѣ явленія въ природѣ окончательно, какъ извѣстно, приводятъ къ законамъ движенія. Поэтому, когда, напримѣръ, опій, данный въ малыхъ приемахъ, оживляетъ нервную жизнь, придаетъ ей ускоренное движеніе, то одни восклицаютъ: *opium excitat!* опій возбуждаетъ. Но въ увеличенномъ количествѣ онъ не возбуждаетъ еще болѣе, а напротивъ, удвоенныя и утроенныя количества такъ забываютъ это движеніе, что другіе могутъ говорить: *opium sedat!* опій успокоиваетъ. Такимъ образомъ однако же достигается не успокоеніе, не уравновѣшеніе движенія, а подавленіе и опрокидываніе отправления.

Касательно сравнительныхъ понятій мы должны привести здѣсь еще одинъ общепонятный примѣръ.

Бываетъ ногтоѣда, происходящая отъ вѣшняго поврежденія, и другая, отъ продолжающихся внутри организма слѣдствій другихъ причинъ. По мѣсту проявленія обѣ подобны между собою, но не равны и не противоположны. Въ гомеопатіи между прочими лекарствами отъ ногтоѣды есть *Ledum palustre* и *Silicea*, которыя оба, будучи принимаемы внутрь, также причиняютъ подобныя между собою воспаленія около ногтей и формы которыхъ опять-таки между собою не равны и не противоположны. Опытъ у больныхъ надъ обоими этими лекарствами показалъ, что *Silicea* одно изъ тѣхъ средствъ, которыми излечиваются ногтоѣды, происходящія отъ внутреннихъ болѣзненныхъ процессовъ во всѣхъ степеняхъ, но только не отъ вѣшняго поврежденія. Тотъ же опытъ показалъ, что *Ledum* излечаетъ только такія ногтоѣды, которыя произошли отъ вѣшняго поврежденія и притомъ находятся еще въ первой степени. Когда появляется антоновъ огонь, то его останавливаетъ только *Arsenicum*. Физиологическая школа между-тѣмъ въ обѣихъ формахъ болѣзни должна или пассивно смотрѣть на самопроизвольныя отдѣленія суставовъ, или приступать къ ампутаціямъ, которыя не всегда спасаютъ отъ смерти.

§ 68. Мы знаемъ, что кремнеземъ находится въ кости и что одна изъ первыхъ формъ ногтоѣды имѣетъ мѣстопробываніе въ периферіи кости, на ноготномъ суставѣ. Отсюда можно заключить, что въ одномъ случаѣ кремнеземъ дѣйствуетъ какъ нутритивное (питательное) средство, въ другомъ *Ledum* какъ функциональное (содѣйствующее отравленіямъ). Ни того, ни другаго *simile* не объясняетъ, однакожъ тѣмъ не менѣе *simile* остается единственнымъ правильнымъ средствомъ для отысканія показаннаго лекарства во всякомъ случаѣ, когда оно еще не извѣстно по подтвержденію надъ больнымъ. Примѣненіе же отысканнаго такимъ образомъ лекарства никогда не можетъ быть вреднымъ.

Подобіе даже въ такомъ случаѣ можетъ служить основаніемъ къ отысканію средства, когда бываетъ замѣтенъ хоть только одинъ симптомъ. Поэтому подобіе не только остается единственнымъ точнымъ правиломъ для показанія, но и богатымъ источникомъ *открытія новыхъ лекарствъ*, источникомъ, какого у физиологической школы нѣтъ.

§ 69. Великое можетъ проявляться и въ мелочахъ. Едва ли есть болѣзнь, которая бы физиологической школою казалась ничтожнѣе ногтоѣды: въ крайнемъ случаѣ человѣкъ вѣдь можетъ потерять только суставъ пальца.

Такъ рассмотримъ же еще одну форму ногтоѣды.

Когда врачъ фізіологической школы, призванный къ больному, находитъ палець около ногтя сильно опухшій, багровый, чрезвычайно болящій, съ нагноеніемъ около корня ногтя, то, считая всѣ ногтиды построенными на одну колодку, онъ немедленно сдѣлаетъ прорѣзь и предпишетъ припарку. Больше дѣлать ему нечего. Затѣмъ однако жъ нагноеніе все-таки распространяется, пробиваетъ суставъ и является также на ладонной сторонѣ пальца. Это поводъ къ новому разрѣзу, изъ котораго кость сустава, между-тѣмъ помертвѣвшую, приходится совсѣмъ удалить.

Гомеопатія учитъ поступать другимъ образомъ. Ея врачи освѣдомляются вмѣстѣ съ тѣмъ о *сопровождающихъ обстоятельствахъ*. Забѣтливъ, напримѣръ, что пациентъ вообще имѣетъ болѣзненный, блѣдный видъ; узнавъ, что онъ по утрамъ чувствуетъ себя слабымъ, съ дурнотомъ въ головѣ; что онъ жалуется на отсутствіе аппетита, ознобъ и жаръ по вечерамъ, и находитъ, что палець на открытомъ воздухѣ болитъ не такъ сильно, какъ въ комнатѣ, а комната по осмотрѣ оказывается сырою... что тогда врачъ-фізіологъ можетъ предпринять кромѣ рѣзанья и припариванья?

Когда окажется, что черезъ нѣсколько дней потомъ на другомъ пальцѣ образовался пузырь точно такъ, какъ было съ первымъ, то фізіологъ все-таки не будетъ знать, что ему дѣлать со всею этой исторіей, кромѣ припариванья и рѣзанья.

А гомеопата эти предшествующія и сопровождающія обстоятельства наведутъ на *Natrum sulphuricum*, которое онъ дастъ въ третьемъ разведеніи, и въ нѣсколько дней вылечитъ оба пальца, что я могу подтвердить изъ собственной практики. Тутъ не помогутъ ни ножъ, ни катлазмы, ни даже *Ledum*, или *Arsenicum* и *Silicea*; поможетъ *Natrum sulphuricum*.

§ 70. Не совсѣмъ легко подобныя свѣденія пріобрѣтаются, но врачъ-фізіологъ обыкновенно безъ труда относитъ всѣ такіе факты къ вещамъ непонятнымъ, слѣдовательно, по его соображеніямъ, невозможнымъ. Онъ даже находитъ забавнымъ извѣстіе, что ноготьда излечена посредствомъ *Natr. sulph.*, посредствомъ соли, которая не что иное, какъ слабительное. Онъ не знаетъ, что всякое заблужденіе есть заключеніе, которому недостаетъ индуктивнаго доказательства. Точно такимъ же образомъ нѣкогда людямъ, привыкшимъ считать звѣзды притгвожденными къ небесному своду, чрезвычайно трудно было вообразить, что звѣзды могутъ въ различныхъ положеніяхъ свободно плавать въ пространствѣ. Эти почтен-

ные предки наши, такъ же какъ и врачи-физиологи, конечно, не имѣли права считать ограниченность своихъ средствъ познанія за существенныя предѣлы возможности существованія вещей: иначе по такому же праву можно было бы утверждать, что непонятно, слѣдовательно невозможно, чтобъ одинъ и тотъ же солнечный свѣтъ бѣлилъ воскъ и чернилъ хлористое серебро, на томъ основаніи, что одна причина не можетъ производить разныхъ дѣйствій. Ясно, гдѣ кроется недостатокъ такихъ основаній.

Врачъ-физиологъ не только не обращаетъ вниманія на сопровождающія обстоятельства, но даже сердится, когда больной жалуется на такіе пустяки, для которыхъ у него нѣтъ ни реагентовъ, ни стетоскопа, ни плесиметра и т. п.

§ 71. Нетолько въ ногтяхъ, во многихъ другихъ случаяхъ гомеопатія устранила часто ненужный и иногда опасный хирургическій ножъ. Этотъ для страдающаго человѣчества богатый выигрышъ можетъ быть оцененъ уже потому, что гомеопатія успѣшно лечитъ хрящевую опухоль, костоуду, карбункулъ, полипы, многія формы катаракта, злокачественныя опухоли и т. д., особенно, когда можетъ приступить къ леченю съ самаго начала, до порчи негомеопатическими средствами. вмѣстѣ съ тѣмъ въ гомеопатіи появленіе травматическаго столбняка и пиеміи послѣ операцій, послѣ родовой лихорадки и т. д. принадлежитъ къ рѣдкостямъ. Въ родовспомогательномъ искусствѣ она обходится безъ хлороформа, стягивающихъ и т. д.

Эти пріобрѣтенія въ глазахъ приверженцевъ физиологической медицины должны бы быть тѣмъ важнѣе, что, при совершенномъ отсутствіи у нихъ всякой терапіи, хирургія и родовспоможеніе единственныя укрѣпленія, въ которыхъ они могутъ еще держаться.

ЧТО ПРОИЗВОДИТЬ ХИНА И МОЖЕТЪ ЛИ ОНА ОТРАВЛЯТЬ?

СПРАВКА О МНѢНІЯХЪ И НАБЛЮДЕНІЯХЪ АЛЛОПАТОВЪ.

— *He фарсѣ ли* слова г. Ш., что "леченіе лихорадокъ хиномъ есть отравленіе больныхъ", и не стыдно ли этому господину разсѣивать въ массѣ публики подобныя выходки? etc., спрашиваетъ фельетонъ Медицинскаго Вѣстника, № 20. При этомъ отмѣтка чужесловами ("") должна была показать, что приведены подлинныя слова того господина.

котораго нужно пристыдить. По повѣркѣ подлинности оказывается, что о хининѣ д-ръ Ш. (Ж. Г. Л. № 18, стр. 375) говоритъ слѣдующее: “Хининъ употребляютъ безъ всякаго различія, при всякомъ перемежающемся лихорадочномъ состояніи. Если бы сосчитать всѣ худыя послѣдствія отъ злоупотребленія хинина, то навѣрное открылось бы болѣе смертельныхъ случаевъ и неизлечимыхъ страданій, нежели сколько могло бы ихъ быть отъ одной перемежающейся лихорадки безъ всякаго леченія.” И далѣе: когда “хининъ былъ еще неизвѣстенъ, и хинной корки употребляли мало по причинѣ худыхъ отъ нея послѣдствій, то я не видѣлъ тогда такъ много важныхъ послѣдственныхъ болѣзней, какъ теперь.”

Возстановивъ такимъ образомъ подлинность и возвративъ каждому свое, рассмотримъ самое дѣло. Не будемъ останавливаться на формѣ выраженія предложеннаго вопроса, формѣ, которую Нѣмцы называютъ *inparlamentarisch*, и обратимся къ самому предмету, весьма важному не только въ отношеніи къ гомеопатіи, но и къ лекарствовѣденію вообще, какой бы терапевтической системѣ мы ни слѣдовали.

По понятіямъ гомеопатовъ всякое лекарство только потому и лекарство, что оно способно породить въ здоровомъ организмѣ измѣненіе или расстройство питанія и отправления, способно причинить вредъ, произвести какое-нибудь болѣзненное состояніе, дѣйствовать болѣе или менѣе токсически, т. е. отравляющимъ образомъ. Одни лекарства, энергическія, обладаютъ этою способностью въ сильной степени и, будучи употреблены въ извѣстномъ значительномъ количествѣ, совершенно разрушаютъ организмъ, убиваютъ, поэтому въ токсикологическомъ отношеніи называются ядами. Другія дѣйствуютъ слабѣе, не разрушаютъ, не убиваютъ, однакожь могутъ при продолжительномъ или неумѣстномъ употребленіи болѣе или менѣе расстроить здоровье организма; одни на долго, другія на короткое время; одного больше, другаго меньше, смотря по особенности (индивидуальности) лица. Степеней силы лекарствъ и ядовъ такое множество и такъ они разнообразны, что подвести ихъ въ этомъ отношеніи подъ небольшое число разрядовъ рѣшительно невозможно, и тѣмъ болѣе, если сообразить уже упомянутое условіе, — всѣ особенности лицъ, подвергающихся ихъ дѣйствію. Но для удобства разсмотрѣнія мы можемъ принять произвольное раздѣленіе на три степени: 1° сильныя, или скоро убивающіе яды; 2° среднія, или не скоро убивающія, но глубоко разстраивающія, медленно разрушающія; 3° слабыя, или легкія, только вре-

менно или поверхностно разстраивающія. Чтобы не завлекаться слишкомъ далеко, мы здѣсь уже не будемъ касаться въ высшей степени интереснаго вопроса о специфичности лекарственныхъ веществъ, въ силу которой вещество слабое, мало дѣйствительное для однихъ органовъ, можетъ быть могущественнымъ, глубоко измѣняющимъ для другихъ. Совершенно безвредныя, такъ называемыя невинныя лекарства вещь — нелогическая: совершенно безвредное тутъ то же, что совершенно недѣйствительное.

Хина, и ея соль, хининъ, хотя не принадлежать къ разряду собственно такъ называемыхъ ядовъ, потому что вообще сразу не убиваютъ человѣка, однакожь, какъ средства очень дѣйствительныя, специфическія даже въ аллопатической школѣ противъ лихорадки, не могутъ быть отнесены къ слабымъ, а тѣмъ менѣе къ "невиннымъ". Гомеопатамъ давно извѣстно, что хина очень сильно дѣйствуетъ, глубоко и значительно измѣняетъ состояніе организма, особенно нервной системы и органовъ кровотока. Имъ очень часто встрѣчаются осложненныя застарѣлыя лихорадки и послѣдственныя отъ лихорадокъ болѣзни, въ которыхъ привычный глазъ безъ труда узнаетъ хинную болѣзнь, т. е. послѣдствія злоупотребленія хиной, отравленіе хинной. Это вещь до такой степени извѣстная, что всякій сколько-нибудь опытный практикъ нисколько не затруднится даже выборомъ гомеопатическаго соответствующаго средства противъ такой хинной болѣзни (Arsen., Ipec., Arnic., Bellad., и проч. смотря по обстоятельствамъ) и успѣшно излечаетъ ее, если только произведенныя хиной въ организмъ измѣненія не дошли до степени исключющей всякую возможность излеченія, до того, что уже не остается никакихъ здоровыхъ частей, черезъ которыя можно бы было дѣйствовать на больныя.

Но положимъ, что свидѣтельства гомеопатовъ тутъ недостаточны. Дѣло съ того и начинается, что ихъ показанія отвергнуты, безъ разбору, какъ неудовлетворяющія науку, даже какъ смѣшныя. На изслѣдованія Ганемана мы поэтому опираться не станемъ: онъ тоже гомеопатъ, слѣдовательно плохой свидѣтель. Обратимся же къ самимъ аллопатамъ. Послушаемъ, что знающіе изъ нихъ говорятъ о дѣйствіи хиной и хинина. Даже изъ 716 Ганемановыхъ ссылокъ на другихъ наблюдателей, болѣею частію аллопатовъ, мы возьмемъ только очень маленькую часть и притомъ подписанную именами, которымъ противники гомеопатіи не могутъ отказать въ довѣріи. Всѣхъ тѣхъ аллопатовъ-изслѣдователей, которые потомъ сдѣлались гомеопатами, мы также пропускаемъ.

Ганемановы ссылки (H. Reine Arzneimittellehre, 3-te Aufl., 1830. В. III, p. 160—202).

Хина производитъ

- 1.* Головокруженіе (J. F. Cartheuser, Diss. de febre intermitt. epid. 1749).
6. Остуманеніе головы, дурнота, (Cartheuser).
7. Голова какъ-будто чѣмъ наполнена, eingepompen, cephaloponia. (Fischer, in Hufel. Journ. IV, 652, 653, 657).
13. Тяжесть въ головѣ (Stahl, Diss. Problem. de febribus и въ друг. соч.).
80. Жаръ въ лицѣ (Raulin, Obs. de med. 1754; p. 243, 248).
81. Смѣняющійся жаръ и краснота въ лицѣ (Stahl).
111. Мутное зрѣніе Cartheuser).
114. Черное бѣльмо (Brosslauer Samml. 1728, p. 1066).
120. Глухота (Morton, Opera II, p. 76, 81).
126. Кровотеченіе носомъ (Raulin).
130. Сыпь на губахъ и языкѣ, нарывчики, зудящіе и причиняющіе жгучую боль (Schlegel, Hufel. Journ. VII, jv, p. 161).
132. Черноватія губы (Grüger, in Misc. Nat. Cur. Dec. III, ann. 3).
133. Искривленіе шеи на сторону (Thompson, in Med. inqu. and observ. IV n° 24).
134. Нѣмота, невозможность говорить (Richard, Recueil d'observ. de med. II, p. 517).
135. Небольшая дрожь и вслѣдъ затѣмъ нѣмота (Thompson).
150. Боль въ горлѣ, böser Hals (Stahl).
163. Сухость во рту (Stahl).
169. Желтое обложеніе языка (Fischer).
172. Горькій вкусъ (Fischer).
173. Горечь во рту (Quarin, Method. med. febr. 23).
192. Отсутствіе аппетита (Romberg, Misc. Nat. Dec. III, ann. 9, 10, obs. 109).
209. Тошнота (Baker, Med. transact. III, p. 162, — Quarin).
210. Тошнота при хорошемъ аппетитѣ (Schlegel, in Hufel. Journ. VII, jv, p. 161).

* Цифрами обозначено мѣсто, которое эти цитаты занимаютъ въ ряду приведенныхъ Ганеманомъ.

214. Рвота (Friborg, Diss. de usu cort. peruv., 1773. — Morton. — Baker).
215. Упорная рвота (Bauer, Acta nat. cur. III, obs. 70).
221. Давленіе въ желудкѣ (Roschin, in Annal. d. Heilk. 1811, Febr.).
226. Тяжесть и давленіе въ желудкѣ (Persival, Essays, vol. I.).
227. Тяжелое давленіе въ желудкѣ (Kreysig, Diss. obs. de febr. quart. Viteb. 1797, p. 17).
228. Отягченіе желудка (Baker).
230. Ощущеніе тяжести въ желудкѣ (Quarin).
231. Несвареніе (Friborg).
236. Давленіе въ предсердіи, затрудняющее дыханіе (Stahl).
- 238, 239. Страданія подреберья (Stahl).
240. Тоска въ предсердіи, особенно послѣ пищи (Stahl).
241. Тоска въ предсердіи (Cartheuser).
255. Завалы въ селезенкѣ (Murray, App. medic. edit. sec. I. p. 856, 857).
259. Опухоль печени (Kreysig, p. 27).
260. Завалы въ печени (Murray).
261. Отвердѣнія въ животѣ (Stahl).
262. Отвердѣнія внутренностей (Berger, Diss. de Chinchina ab iniquis judiciis vindicata. Viteb. 1711).
264. Полнота въ животѣ (Kreysig).
265. Упорное и тоску причиняющее напряженіе живота (Stahl).
266. Пученье (Fischer).
267. Пученье отъ вѣтровъ внизу живота (Stahl).
268. Tympanitis (Stahl. — T. Tomson, Med. Rathpflege, Leipz. 1779, p. 117).
271. Пученье живота, боль въ животѣ и поносъ (Kreysig).
274. Опухоль живота (Cartheuser).
275. Водянка живота, мѣшечная водянка (Stahl).
280. Жестокая, несносная колика (Bauer, Acta nat. cur. III, obs. 70).
281. Колика (Stahl).
282. Боль въ животѣ съ тошнотой (May, вѣ Lond. med. journ. 1788).
285. Невыразимы боли живота (Crüger).
286. Нарывы въ животѣ (Stahl).
287. Воспаленіе въ животѣ (Stahl).
326. Поносы (Morton).

328. Желчные поносы (Alpini, Hist. febr. epid. p. 93).
330. Частыя поносистыя, черноватя испражненія (Quarin).
331. Сильный поносъ (Sydenham, Opuscula, 1695, p. 382).
336. Запоръ (Quarin — Bauer — Fischer).
337. Запоръ; продолжительное накопленіе твердаго кала въ прямой кишкѣ (Fothergill, Schriften. II, 92).
338. Геморроидальное кровотеченіе (Alpin).
345. Гонять мочу (Alpin).
346. Мочи мало; желто-зеленоватая моча (Fischer).
347. Блѣдножелтая моча, на утро дающая грязножелтый рыхлый осадокъ (Baehr).
351. Прекращеніе мѣсячнаго (Raulin).
364. Стѣсненіе груди (Bagliv. Praxis, lib. II, § 2, 3. — Thompson—Cartheuser).
369. Задержаніе дыханія (Thompson).
370. Удушающая одышка (Thompson).
371. Смертельное стѣсненіе груди (Koker).
404. Колотье въ боку съ сильнымъ жаромъ, полнымъ, твердымъ пульсомъ и вытаращенными глазами (Gesner, Samml. v. Beob. I, 244).
405. Лихорадка какъ при ложномъ колотьи въ боку (Greding, въ Ludw. Advers. I, 90).
408. Подозрительный кашель (Junker et Fritze, Diss. de usu cort. peruv. discreto, Halae, 1756, p. 26).
456. Синіе ногти (Crüger).
467. Боль въ бедрѣ, колѣнѣ и ступнѣ, какъ-будто отъ вывиха или разрыва (Thompson).
497. Твердая и темнокрасная опухоль на икрѣ, перешедшая въ нагноеніе (Pelargus, Obs. II, j, 72).
499. Параличное состояніе ногъ (Crüger).
502. Опухоль ногъ (Stahl).
503. Болящая опухоль ногъ (Fischer).
525. Ломота (Muggau).
526. Ревматическія боли (Greding—Raulin).
527. Боль въ членахъ, особенно въ суставахъ (Fischer).
528. Тянуція боли (Ettmüller, Diss. de usu et abusu praecipit. Cap. 3, § 5).

529. Блуждающій ревматизмъ, то въ одной, то въ другой части, безъ опухоли или жара, попеременно съ болями внутри тѣла (Sydenham, Opusc. p. 315).
531. Чихотка (Murray — Bagliv).
532. Худосочія (Murray — Berger).
533. Скрытая лихорадка (Bagliv — Stahl).
534. Водянка (Murray — Bagliv — Berger — Richard — Raulin — Romberg — Stahl — Thompson).
535. Подкожная водянка (Stahl).
536. Опухоль членовъ (Cartheuser).
538. Желтый цвѣтъ кожи (Fischer).
539. Желтуха (Berger — Stahl — Thompson — Richard).
540. Слабость (Gessner).
541. Слабость въ членахъ (Stahl),
542. Хроническая слабость (Thompson).
543. Упадокъ силъ (Romberg — Cleghorn, Disaeses of Minorca, p. 191, 213).
547. Ощущеніе тяжести въ тѣлѣ (Raulin).
550. Когда онъ хотѣлъ постоять нѣсколько минутъ, наступило обоченіе, блѣдность и безпамятство (Gessner).
552. Небольшіе припадки удара и безпамятства (Thompson).
554. Сильный обморозъ (Baker).
555. Обмороки (Morton — Murray — Crüger — Gessner).
556. Обморозъ и смерть (Koker).
557. Задушеніе, мнимая смерть (Crüger).
568. Подергиванія (Gessner).
672. Неправильная горячка съ чрезвычайнымъ потомъ (Stahl).
673. Обильный потъ (Morton).
674. Изнурительный потъ, къ концу съ лихорадочнымъ жаромъ (Schlegel).
675. Общій обильный потъ (Alpin).
684. Замедленный, слабый пульсъ (Koker).
693. Страхъ, тоска (Cleghorn — Quarin — Roschin).
694. Чрезвычайная тоска (Stahl — Koker).

Къ 716 замѣчаніямъ о послѣдствіяхъ дѣйствія хины (изъ которыхъ мы привели только 111) Гаенеманъ присоединилъ 427 симптомовъ изъ собственныхъ наблюденій надъ самимъ собою и окружающими.

Наблюдения и замѣчания аллопатовъ надъ физиологическими дѣйствіями хины послѣ Ганемана.

Wibmer, Die Wirkung der Arzneimittel und Gifte im gesunden thierischen Körper. 1831. II, 132—135.

“Собака въпрыснула въ жилы полтора унца крѣпкаго отвара *перувианской хинной корки*. Черезъ четверть часа оказалось твердое и ускоренное бѣненіе сердца и затѣмъ общія судороги. Повторенное въпрыскиваніе по полу-унцу убило собаку при столбнякѣ. По смерти, изъ вскрытыхъ венъ, бедренной и крыльцовой, потекла красноватая, жидкая кровь. Легкія оказались очень красноватыми и вздутыми; кровь накопила въ правомъ желудочкѣ сердца густая; въ лѣвомъ было не много и довольно жидкой. Въ яремной и воротной венахъ кровь также была необыкновенно растворенная.

“Когда животнымъ въпродолженіи нѣсколькихъ дней давали *хинную корку*, то желудокъ и кишки оказывались нѣсколько стянутыми и стѣнки утолщенными, безъ слѣдовъ воспаленія. Сердце было болѣе сокращено; легкія усѣяны красными пятнами; печень желтоватѣе; желчь зеленоватоводянистѣе. Кровь на воздухѣ долѣе оставалась темною, менѣе створоживалась и не скоро отдѣляла пасоку. Кровь казалась подобною той, какая бываетъ выпущена при воспаленіяхъ. Пульсъ казался нѣсколько тверже и полнѣе, теплота увеличенною. При продолжительномъ употребленіи мускулы становились блѣдными и ослабленными.

“По наблюденіямъ надъ людьми, *сѣрноокислый хининъ* и *цинхонинъ*, вскорѣ по принятіи, производятъ теплоту въ предсердіи; пульсъ поднимается; выступаетъ легкая испарина. Болѣе сильныя приемы производятъ жаръ въ желудкѣ, сухость во рту и глоткѣ, жажду, сухость языка съ желтымъ обложеніемъ, жженіе въ горлѣ, отрыжки, вѣтры, запоръ, жаръ въ кожѣ, мутную мочу.

“Значительныя приемы, въ особенности порошка (корки), причиняютъ разстройство пищеваренія, давленіе въ желудкѣ, тошноту, потерю аппетита, вздутіе живота, рвоту, запоръ, часто и поносъ, причемъ отходитъ непереваренная корка, головную боль, головокруженіе, ознобъ и проч.“

Barbier, Traité élémentaire de Matière médicale, 5 ed. 1837, p. 101—102.

“Принимающіе въпродолженіи восьми или десяти дней большія количества хины, какъ бываетъ въ леченіи перемежающейся лихорадки, часто

страдаютъ сильною головою болью, кровотечениями, поносомъ, ночнымъ безпокойствомъ; лицо рдѣветъ, моча становится красною и проч... Употребленіе хины опасно во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда въ какой бы то ни было точкѣ животной экономіи есть жаръ, раздраженіе, расположеніе къ воспаленію и т. п. Она можетъ усилить приливы и распространить ихъ на другія ткани и органы. Въ лихорадкахъ, гдѣ пищевые пути уже подвержены воспаленію, хина своимъ впечатлѣніемъ на желудочно-кишечную поверхность произвоитъ жажду, сухость языка, внутренней жаръ, разлитіе газовъ въ кишкахъ, колики и проч. Въ тоже время замѣчается дѣйствіе ея частицъ на всѣ органическія ткани, на сердце и кровеносные сосуды, которые тогда имѣютъ болѣзненную воспримчивость; ускоряетъ пульсъ, придаетъ кожѣ еще болѣе жесткости и сухости. Если мякоть головного и спинного мозга раздражена, то хина часто причиняетъ усиленіе бреда, вздергиваніе связокъ, безпокойство, бессонницу, истомленіе и проч... Хина, данная въ трехъ-дневной или ежедневной лихорадкѣ въ такое время, когда припадокъ уже начался, ожесточаетъ его, дѣлаетъ болѣе продолжительнымъ и болѣе труднымъ. Правда, что такой измѣненный припадокъ обыкновенно бываетъ послѣднимъ....“

Vogt, Lehrbuch der Pharmacodynamik. 1838, p. 575—590.

(§ 1351) Отъ всѣхъ прочихъ укрѣпляющихъ средствъ хина отличается тѣмъ, что она, черезъ посредство нервной системы (начиная съ развѣтвленій нервовъ внутренностей, переходя на спинной мозгъ и обнимая такимъ образомъ все воспроизводительное и движущее отправленіе) и преимущественно черезъ укрѣпленіе, устраненіе атоніи растительныхъ нервовъ, дѣйствуетъ такъ сильно, какъ ни какое другое подобное средство. Это летучее или *бальзамическо-тоническое (укрѣпляющее) дѣйствіе обнаруживается*, въ особенности у молодыхъ, полмосочныхъ особъ съ легкоподвижною сосудистою системою, ускореніемъ кровообращенія, вышеніемъ и усиленіемъ пульса, болшимъ напряженіемъ и сокращеніемъ стѣнокъ артерій и всѣми прочими явленіями укрѣпляющаго дѣйствія.....

“(§ 1353) По вязущему своему свойству она производитъ ограниченіе и задержаніе серозныхъ, слизистыхъ и желчныхъ отдѣленій, а также паровидныхъ выдыханій внѣшней кожи; усиливаетъ сократимость и напряженіе всѣхъ волокнистыхъ, сокращающихся упругихъ образований; вызываетъ органическое сѣпленіе и т. д..... (§ 1358) Одно изъ существенныхъ отличій хины отъ другихъ подобныхъ укрѣпляющихъ состоитъ

ИМЕННО ВЪ ТОМЪ, ЧТО *она можетъ оказывать свою тоническую силу непосредственно на нервную систему внутренностей* и производить черезъ ея посредство быстрое укрѣпленіе этой системы и зависящихъ отъ ея возбужденія процессовъ, особенно ассимилятивныхъ. (§ 1359) Перемежающіяся лихорадки происходятъ преимущественно отъ разстройства уподобляющихъ органовъ, выражающія *слабость* и измѣненіе настроенія нервной системы внутренностей, преимущественно той ея стороны, которая относится къ процессамъ уподобленія, и въ этомъ заключается причина дѣйствительности хины противъ этихъ лихорадокъ. (§ 1361) China, рассматриваемая какъ тоническо-горькое средство, принадлежитъ къ веществамъ трудно варимымъ и *особеннымъ образомъ дѣйствующимъ* на кишку. *Она требуетъ присутствія довольно высокой степени силы уподобленія и правильности выделяющихъ процессовъ, а также не болѣзненного, не поврежденнаго настроенія нервовъ живота,* чтобы выразить свое дѣйствіе какъ слѣдуетъ. Если недостаетъ котораго-нибудь изъ этихъ условій, то сырое вещество ея или портитъ пищевареніе, причиняетъ индигестію, или черезъ задержаніе въ отдѣлительныхъ процессахъ происходятъ застои и накопленія подлежащихъ отдѣленію массъ и отсюда различныя разстройства, или она своею силой захватывая нервы кишекъ, производитъ рвоту, поносъ и т. д.... (§ 1362) Употребленіе хины противъ *всего полчища болѣзней съ явленіемъ слабости* достаточно оправдывается.... (§ 1363) При острыхъ, какъ и при хроническихъ болѣзняхъ, главное страданіе, требующее хины, есть *истинная слабость и атонія* уподобляющихъ процессовъ, нервной и мышечной системъ, какъ и всей раздражимости.... *4

* Мы здѣсь выписали изъ книги профессора Фогта все, что заключаетъ въ себѣ какое-нибудь указаніе на физиологическое дѣйствіе хины. Указаній этихъ немного, но зато выписки представляютъ другаго рода интересъ, какъ образчикъ неимовѣрной путаницы понятій о дѣйствіяхъ лекарствъ вообще, какъ плодъ систематическихъ соображеній безъ всякаго руководящаго начала, безъ твердаго и яснаго принципа, безъ знанія истинныхъ законовъ дѣйствія лекарствъ на организмъ. Представьте себѣ положеніе учащагося. Когда встрѣчаешь противорѣчія нѣсколькихъ авторовъ одной и той же школы о такихъ предметахъ, можно растеряться, прийти въ страшное смущеніе, не зная, кому вѣрить. Но когда эти противорѣчія стоятъ рядомъ, на двухъ страницахъ, у одного и того же учителя, тогда что? Хохотать или плакать? Это «укрѣпляющее» средство, соответствующее всему полчищу болѣзней съ явленіями *истинной слабости и атоніи*, оказывающее свою тоническую силу непосредственно на нервную систему внутренностей, быстро укрѣпляющее органы уподобленія и *требующее* довольно высокой степени *силы* уподобленія, *правильности* выделяющихъ процессовъ, а также *неповрежденнаго* настроенія нервовъ живота, *чтобы выразить свое дѣйствіе какъ слѣдуетъ*; это лекарство, обнаруживающее свое укрѣпляющее дѣйствіе въ особенности у *молодыхъ полносочныхъ особъ*, намъ ка-

Mitscherlich, Lehrbuch der Arzneimittellehre. 1840. I, 253—258.

“Хининъ и цинхонинъ въ большихъ дозахъ и при возвышенной чувствительности, какъ и при бôльшей или мѣньшей степени воспаления желудка и кишечнаго канала даже въ умѣренныхъ дозахъ причиняетъ разстройство отравленій. Рвота бываетъ рѣдко, чаще тошнота, въ желудкѣ ощущение жара, который простирается въ животъ и грудь и очень усиливается въ горлѣ; далѣе сильное движеніе въ кишкахъ, колики, жажда и умноженіе испражнений, часто сопровождаемыхъ натугой, причѣмъ изверженія бываютъ однакожъ не очень жидки, такъ что значительнаго умноженія отдѣленій слизистой оболочки нѣтъ. Языкъ становится краснымъ, часто являются жаръ и краснота и иногда даже сильная лихорадка.... Бероди (Bergaudi,) произвелъ рядъ опытовъ надъ самимъ собою и другими здоровыми людьми, употребляя оба алкалоида и ихъ соли въ большихъ приемахъ. При 14—20 гранахъ онъ видѣлъ умноженное отдѣленіе слюны, тошноту, боль въ животѣ, иногда поносъ, ускореніе пульса, потемнѣніе зрѣнія, шумъ въ ушахъ, головную боль, тяжесть въ головѣ и приливъ крови къ головѣ..... Хинная корка, въ малыхъ приемахъ, увеличиваетъ аппетитъ, содѣйствуетъ уподобленію пищи и такимъ образомъ дѣйствуетъ на питаніе тѣла, а при продолжительномъ употребленіи этихъ малыхъ приемовъ ясно замѣчается, что испражнения бываютъ рѣже и извергаемое тверже, изъ чѣго слѣдуетъ, что дѣятельность кишки замедляется и отдѣленія слизистой оболочки ея уменьшаются..... Большіе приемы причиняютъ давленіе въ желудкѣ, тошноту, рвоту, рѣзь въ животѣ и поносъ, и оставляютъ по себѣ болѣе или мѣнѣе значительное разстройство пищеваренія. Какъ общее дѣйствіе при продолжительномъ употребленіи умѣренныхъ дозъ замѣчается умноженіе количества крови, пульсъ становится полнѣе и сильнѣе, кожа особенно въ лицѣ, краснѣе, а при слишкомъ продолжительномъ употребленіи развиваются приливы, кровотеченія носомъ, головная боль, безпокойство и т. д.

Giacomini, Traité philosophique et expérimental de matière médicale et de thérapeutique. 1842, p. 338—348.

“Кевентонъ говорить, что будучи принужденъ во время приготовленія хинина часто пробовать его, онъ испытывалъ такое дѣйствіе, какъ отъ излишняго употребленія кофе. Д-ръ Скоттъ, принимая хининъ въ прогрессивныхъ дозахъ до четырехъ граммовъ въ день, ощущалъ жаръ въ божѣ, жетса — сюжетъ высокаго комизма. Просимъ замѣтить, что книга проф. Фогта не эфемерное явленіе: мы цитировали изъ «четвертаго и исправленнаго изданія.»

сухость во рту, запоръ; терялъ память на имена и способность счисленія; часто не могъ держаться на ногахъ и даже падалъ. Правда, онъ страдалъ органическою болѣзнию, отъ которой также могли происходить такіе припадки, но правда и то, что д-ръ Джонсонъ, принимая хининъ, испытывалъ подобныя же симптомы.....

(Для разрѣшенія сомнѣній и противорѣчащихъ показаній, Джакомини испытывалъ хининъ на самомъ себѣ въ такое время, когда пользовался прекраснымъ здоровьемъ. Онъ былъ худощавъ и очень чувствителенъ къ возбужденіямъ. Испытаніе производилъ въ зимніе мѣсяцы, въ 1826 и 1829 годахъ, по вечерамъ отъ 9 до 2 и 3 часовъ утра. Всѣ обстоятельства были съ точностью отмѣчаемы).

“Впродолженіи сорока-шести дней перваго опыта пульсъ только пять разъ возвышался на 3—4 удара въ минуту: одинъ разъ при первомъ опытѣ, послѣ тридцати центиграммовъ (6 грановъ) сѣрноокислаго хинина; въ двухъ другихъ случаяхъ при юговосточномъ вѣтрѣ, когда мнѣ нездоровилось и томила жажда; въ четвертомъ случаѣ, когда я въ то же время выпилъ 30 граммовъ (2 унца) рому. Были, стало-быть, особенныя обстоятельства, которымъ можно приписать возвышеніе пульса, потому что въ другіе разы пульсъ постоянно понижался на 4 и на 6 ударовъ въ минуту, часто даже на 12, когда я втеченіи вечера принималъ 4 грамма (1 драхма). Значительное пониженіе пульса оказывалось во время отхожденія ко сну и утромъ, по пробужденіи. Покуда дозы были ниже одного грамма (1 скрупула), голова оставалась свободною, я былъ веселъ, хотя ощущалъ нѣкоторое безпокойство во всемъ тѣлѣ. Но большія дозы причиняли сонливость, путаницу мыслей, шумъ въ ушахъ и глухоту.

“Въ одну ночь, до десяти часовъ утра, т. е. впродолженіи 12 часовъ, я принялъ до 4¹/₂ граммовъ (больше драхмы). Пульсъ до опыта дѣлавшій 64 удара, понизился только на 8 или 9 ударовъ, но сдѣлался слабѣе; сонъ одолѣлъ раньше обыкновеннаго; я ночью много потѣлъ, хотя дѣло было зимою. Проснулся безъ силы, истомленный, глухой, съ тяжестью въ головѣ. Когда всталъ съ постели, сдѣлалось головокруженіе и трудно было ходить. Это состояніе слабости и нездоровья продолжалось до обѣда, послѣ котораго глухота и ощущеніе нездоровья прошли, но слабость оставалась до другаго дня. Вообще аппетитъ былъ увеличенъ; по утрамъ тѣстоватость во рту, послѣ пищи нѣтъ; моча болѣе или менѣе обильная; въ испраженіяхъ же измѣненія не замѣчено... Между хининномъ и виномъ есть противоположность въ дѣйствіяхъ: давно замѣ-

чено, что вино, настоенное хинною коркой, теряет свою возбуждающую и охмѣляющую силу.“

Strumpf, Systematisches Handbuch der Arzneimittellehre. 1848, I, 340—346.

“Приемы въ 15—20 гранъ хинина, или болѣе, умножаютъ (Beraudi, Duval, Bally, Kremers, Wittmann, Rombach, Kuhlbrand) отдѣленіе слюны, причиняютъ ощущение жара, раздраженія, тяжести въ желудкѣ, тошноту, рѣзь въ животѣ, иногда поносъ, иногда запоръ, сухость въ глоткѣ и на языкѣ, жажду, иногда голодь; ускореніе пульса и дыханія; иногда (Hirschel) общій ознобъ съ послѣдующимъ жаромъ; дрожаніе членовъ, помраченіе зрѣнія, шумъ въ ухахъ (Wittmann) до притупленія слуха и глухоты (Chalupt, Bland, Tribolet, Lugeol, Giacomini), приливъ къ верхнимъ частямъ тѣла (больше у женщинъ, чѣмъ у мужчинъ), головную боль, полноту въ головѣ какъ отъ хмѣля съ быстрою смѣной мыслей, головокруженіе, сонливость; умноженіе теплоты во всей кожѣ до испарины, имѣющей вкусъ хинина (Landerer); красный цвѣтъ и горькій вкусъ мочи. Vallei, Landerer, Lavoillier, Pioggy, Quevenne, Bouchardat находили въ мочѣ кристаллы сѣрноокислаго хинина, также въ изверженіяхъ и въ крови. Послѣ 12 граммовъ (= 198 гранъ) хинина въ сахарной водѣ Джакомини черезъ часъ времени наблюдалъ ощущение опьяненія, головокруженіе, тошноту, боль въ желудкѣ, потерю сознанія, неподвижность, блѣдное лицо, посинѣлыя губы и пальцы, холодъ въ конечностяхъ, пониженіе температуры всего тѣла, замедленное дыханіе со вздохами, легкіе обмороки, медленный и очень малый пульсъ, разширеніе зрачковъ, потерю зрѣнія и слуха, слабый голосъ, затрудненную рѣчь, бѣлымъ обложенный, влажный, по краямъ блѣдный языкъ, холодноватое дыханіе, большую жажду. Четыре грамма (= 48 гранъ) хинина, раствореннаго въ водѣ съ небольшимъ количествомъ сѣрной кислоты, въ нѣсколько минутъ убили большаго кролика (Giacomini). Алькоголь, данный тотчасъ послѣ хинина, предупреждалъ припадки. Будучи смѣшанъ съ кровью, хининъ даетъ едва видимый кровяной сгустокъ, цинхонинъ очень легкій (Magendie).“

Sobernheim, Handbuch der practischen Arzneimittellehre, etc. 4-te Aufl. 1852, p. 419.

“Въ хинѣ ясно обнаруживаются два различныя свойства. Одно зависитъ отъ хинной дубильной кислоты, другое отъ ея алкалоидовъ.

По первому хина, какъ *укрѣпляющее* (tonico-gobogans), занимаетъ первое мѣсто между всѣми подобно дѣйствующими средствами; по послѣднему она, какъ febrifugum, является *нервнымъ* средствомъ, имѣющимъ совершенно специфическое отношеніе къ узловатой системѣ, потому что способна возстановить количественно измѣненную дѣятельность этой далеко развѣтвленной системы.... Какъ могущественно хина вообще дѣйствуетъ на жизненную раздражимость, это видно изъ явленій, обнаруживающихся при употребленіи слишкомъ сильныхъ приемовъ.... (Слѣдуетъ исчисленіе симптомовъ, выше уже нѣсколько разъ приведенныхъ).

Oesterlen, Handbuch der Heilmittellehre, 1856, 348—351.

“При продолжительномъ употребленіи хининъ, даже въ малыхъ дозахъ (j—jj грана), вызываетъ рядъ симптомовъ, указывающій на страданіе нервной системы и усиленное раздраженіе пищевыхъ путей.... Работники на хининовыхъ фабрикахъ часто страдаютъ прыщевидными болѣзнями кожи и т. п. (Chevallier, Rivière), даже припадками озноба и жара (Zimmer). Почти такія же разстройства съ головою болью, страхомъ, дрожаніемъ, слабостью мускуловъ и т. д. часто замѣчалъ Гѣцъ (Med. Zeitg. Russl. 41. 1857) у больныхъ послѣ продолжительнаго употребленія хинина и хинной корки... Въ большихъ дозахъ (10—20 гранъ) хининъ дѣйствуетъ прежде всего мѣстно раздражающимъ образомъ на пищевые пути и органы глотанія, хотя не постоянно. Является болѣзненное опущеніе стягиванія и сухости въ глоткѣ, жгучая боль въ области желудка, частое понужденіе на рвоту и рвота, поносъ, даже лихорадка. Вмѣстѣ съ тѣмъ, кромѣ озноба, слабости и общаго нездоровья, оказывается болѣе глубокое разстройство мозга, слуховыхъ и зрительныхъ нервовъ. Наступаютъ симптомы, имѣющіе величайшее сходство съ наркотизаціей, такъ называемое хинное опьяненіе, цинхонизмъ, шумъ и звонъ въ ушахъ, глухота, головокруженіе, потемнѣніе зрѣнія, слѣпота съ сокращенными или расширенными зрачками, головная боль и смѣшеніе понятій, одуреніе, даже дѣйствительное помѣшательство, громкій бредъ, спячка (coma). Отравленный большею частію теряетъ способность къ произвольнымъ движеніямъ; мускулы дрожатъ; кожа становится нечувствительною, холодною; пульсъ слабымъ, неровнымъ, прерывистымъ, даже до совершеннаго обморока. Эти явленія у человѣка по прошествіи нѣсколькихъ часовъ обыкновенно исчезаютъ, между-тѣмъ какъ малыя животныя умираютъ, — вродики уже отъ 1 драхмы. И у человѣка глу-

хота, даже темная вода (Bouchardat) и параличныя состоянія (Resamier, St. Laurent) могут иногда оставаться. Еще гораздо сильнѣйшіе припадки были замѣчены у людей послѣ еще болѣе значительныхъ дозъ (5j—jj и болѣе), рвота, совершенный упадокъ силъ, спячка (sopor), темная вода, распиреніе и неподвижность зрачковъ и наконецъ можетъ наступить смерть въ конвульсіяхъ. Во Франціи и Италіи, напримѣръ, было замѣчено не мало смертныхъ случаевъ отъ безумныхъ дозъ хинина. * Иногда даже меньшихъ приѣмовъ достаточно для наркотизаціи, особенно у дѣтей. Въ трупѣ находятъ измѣненія, подобныя произведеннымъ наркотическими веществами; особенно кровавая масса оказывается поразительно темно окрашенною и жидкою. ** Поэтому употребленіе хинина и у больныхъ лихорадкою все-таки вещь опасная, когда съ нимъ обходится, какъ напримѣръ въ парижскихъ и лондонскихъ госпиталяхъ. Еще важнѣе, потому что чаще случается и труднѣе избѣжать, расстройства желудка, пищеваженія и т. д., которыя могутъ произойти и отъ малыхъ приѣмовъ (Béguin, Alquié и др.), хотя и рѣдко можно опредѣлить, насколько эти расстройства должны быть приписаны хинину или болѣзни, вліянію болотъ, образу жизни и т. д.

Kissel, Handbuch der physiologischen Arzneiwirkungslehre. 1856.
308—309.

“Лихорадка, замѣченная у работниковъ на хининныхъ фабрикахъ, появлялась съ сильнымъ жаромъ и холодомъ по всему тѣлу, такъ что ее можно было сравнить съ перемежающеюся. Она обыкновенно оканчивалась внезапнымъ сильнымъ припадкомъ. Въ одномъ случаѣ она была трехдневная и противостояла сѣрнокислому хинину, но устранена салициномъ; въ другомъ, тоже трехдневномъ, скоро уничтожена слабымъ ра-

* Mélier, Mem. de l'Acad. de méd. X. 1843. Guersant, Dict. de méd. XXVI. Пиорри, говорятъ, потерялъ такимъ образомъ нѣсколько больныхъ лихорадкою; также Джакомини и другіе, въ Италіи, и съ 1843 года, въ Парижскихъ госпиталяхъ было не менѣе 12 смертныхъ случаевъ вслѣдствіе злоупотребленія хины (Gaz. Hôpit. 123. 1849)! Alibert и Resamier видѣли смертельныя исходы уже послѣ 1 грамма хинина на приѣмъ. Morton видѣлъ послѣ гораздо меньшихъ приѣмовъ глухоту, Briquet темную воду, Maillot послѣ 4—10 гранъ сильный поносъ, рвоту и т. д., между тѣмъ какъ другіе больные безопасно принимали отъ 15 до 30 гранъ и больше. *Примѣч. автора.*

** У собакъ Мажанди, Мелье и др. часто находили также преисполненіе кровью и гепатизацію легкихъ. О сомнительномъ еще дѣйствіи хинина на селезенку у здоровыхъ сравн. Gaz. méd. 1846. Кюхенмейстеръ утверждаетъ, что видѣлъ у свиней, послѣ большихъ приѣмовъ хинина, сокращеніе селезенки (Arch. f. phys. Heilk. 1851.)....

Примѣч. автора.

створомъ хинина. Сыпь состоитъ или изъ волдырей, зудящихъ и часто сопровождаемыхъ опухолью дѣтородныхъ частей, или изъ прыщей съ серозно-гнойнымъ содержаніемъ, которые во время нагноенія образуютъ красныя возвышенныя пятна, подобныя чешуевиднымъ лишаямъ. Заболѣваніе начинается краснотою и опухолью глазъ и лица; дѣтородныя части, а въ другихъ случаяхъ сочлененія и конечности также пухнутъ, зудятъ и появляются волдыри или прыщи, которые наполняются гноемъ и лопаются. Сыпь, говорятъ, продолжается отъ 1 до 3 мѣсяцевъ и замѣчена въ особенности у тѣхъ работниковъ, которые занимаются отвариваніемъ корки и выжимкою алкогольнаго экстракта.

“Большіе приемы хинной корки производятъ... (исчисленіе уже сказаннаго). Припадки (однажды произведенные) возобновляются даже долгое время спустя, въ особенности послѣ нравственныхъ волненій. Физическое изслѣдованіе показало расширеніе праваго желудочка сердца (Goetz) и во время припадковъ пропускъ на девятомъ ударѣ пульса и вслѣдъ за тѣмъ три или четыре быстро слѣдующихъ удара. У животныхъ послѣ хинной корки пульсъ оказывался сильнѣе и полнѣе, теплота возвышенною, а послѣ продолжительнаго употребленія мышцы блѣднѣли и становились слабыми. При вскрытіи находили желудокъ и кишки стянутыми, оболочки утолщенными, сердце тверже обыкновеннаго, легкія усѣянными красными пятнами, печень желтою, желчь водянистою и зеленоватою. Кровь была менѣе способна створоживаться и пасока труднѣе отдѣлялась отъ сгустка.”

Schroff, Lehrbuch der Pharmacologie. 1856. 148—148.

“Слѣдствія хроническаго отравленія по употребленіи малыхъ приѣмовъ хинина не въ точности извѣстны. Извѣстно только, что оказываются расстройство пищеваженія, головная боль, дрожаніе членовъ, особенная слабость мышцъ. Большіе приемы, отъ 10 до 20 гранъ, причиняютъ тошноту, рвоту, поносъ съ другими, головоспинной системѣ принадлежащими симптомами..... Вредное вліяніе на спинной мозгъ выражается дрожаніемъ мышцъ, неспособностью къ произвольнымъ движеніямъ и расположеніемъ къ обморокамъ....”

Trousseau et Pidoux, Traité de thérapeutique et de matière médicale. 6 ed. 1858. II, 336—344.

“Дѣйствія хины на здороваго человѣка не всегда такъ невинны, какъ нѣкоторымъ терапевтамъ угодно было утверждать..... Особенно нужно об-

ратить вниманіе на явленія въ мозгу послѣ большихъ приѣмовъ хинина. Въ больницѣ, въ Турѣ, мы видѣли, какъ одна молодая монахиня въ продолженіи цѣлаго дня была въ помѣшательствѣ, оттого, что приняла 125 центиграммовъ (25 гранъ) сѣрноокислаго хинина за-разъ. Другой больной, по нашему совѣту, принялъ 3 грамма (60 гранъ) хинина противъ одышки, которая появлялась ежедневно въ опредѣленной часъ. Черезъ четыре часа послѣ приѣма оказались шумъ въ ушахъ, одурѣніе, головокруженіе и страшная рвота; черезъ семь часовъ больной ослѣпъ, оглохъ, бредилъ, не могъ ходить отъ головокруженія, ежеминутно его рвало, словомъ, онъ находился въ состояніи отравленнаго. Большая часть больныхъ, принимающихъ хининъ, жалуется въ особенности на притушеніе слуха, достигающее до глухоты; имъ кажется, что они слышатъ звуки какъ-будто въ дали. Это явленіе мы наблюдали очень часто, и Bretonneau указывалъ на него въ своихъ лекціяхъ. Ежедневныя наблюденія, говорятъ онъ же, доказываютъ, что хининъ въ большихъ приѣмахъ у множества субъектовъ производитъ очень рѣшительное лихорадочное движеніе. Признаки этой лихорадки и время ея появленія бывають различны, смотря по человѣку. Чаще всего наступленію припадка предшествуютъ легкій звонъ въ ушахъ, глухота, родъ опьяненія и за тѣмъ слѣдуетъ легкій ознобъ. За этими первыми симптомами наступаетъ сухой жаръ, сопровождаемый головою болью, постепенно спадающей и оканчивающейся испариною. И эта лихорадка отъ новыхъ приѣмовъ хинина не только не уничтожается, но усиливается (Journ. des conn. méd.-chir. I, 136). Эти физиологическія дѣйствія хинина были не признаны и отрицаемы большинствомъ французскихъ врачей, но въ послѣднее время сдѣланы новыя наблюденія надъ этимъ предметомъ, какъ у иностранцевъ, такъ и во Франціи, и хотя многіе авторы теперь приписываютъ себѣ честь этого открытія, однакожь она вполне принадлежитъ Бретонно *. Тѣмъ не менѣе однакожь свидѣтельство ихъ важно, и нынче уже нѣтъ ни одного сколько-нибудь внимательнаго врача, который бы не имѣлъ случая ежедневно подтвердить указанные нами факты.

“Глухота послѣ хинина, обыкновенно временная, въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ сдѣлаться тревожною и постоянною. Меніеръ видѣлъ особъ, которыя послѣ продолжительнаго употребленія хинина много дѣтъ страдали шумомъ въ ушахъ. Онъ же рассказываетъ о ребенкѣ, который

* Еще одинъ изъ безчисленныхъ образчиковъ того, какъ удобно послѣ Ганемана имѣть честь дѣлать открытія физиологическихъ дѣйствій лекарствъ.

оглохъ тотчасъ послѣ приѣма хирина, нѣсколько лѣтъ оставался глухимъ и никогда не могъ быть совершенно вылеченъ.....

“Примѣчательное ослабляющее дѣйствіе хирина на кровеносную систему замѣчено многими наблюдателями. Giacomini, Baudeloque, Guer-sent, Pereira, Rilliet, Barthez, Legtroux, Dupré, Favier и многіе другіе замѣтили очень значительное замедленіе пульса подѣ влияніемъ хирина въ большихъ дозахъ, какъ у больныхъ, такъ и у здоровыхъ. Наконецъ Briquet многочисленными опытами окончательно доказалъ очевидность этого факта. Точно такимъ же образомъ онъ доказалъ, что хининъ имѣетъ непосредственное и почти мгновенное дѣйствіе на головно-спинной мозгъ. Въѣствъ съ тѣмъ опъ указываетъ, что дѣйствія эти очень различны, смотря по различію дозъ. Такъ въ началѣ, если хининъ дается въ малыхъ дозахъ, оказывается возбужденіе дѣятельности мозга; потомъ, при продолженіи употребленія или при увеличеніи приѣмовъ, напротивъ, отправленія подавляются, ослабляются. Притомъ явленія возбужденія тѣмъ рѣшительнѣе, чѣмъ быстрѣе, непосредственнѣе и, такъ сказать, массивнѣе введенъ хининъ въ мозгъ (рѣчь идетъ объ опытахъ надъ животными). Въ этомъ случаѣ явленія бывають обыкновенно непродолжительны. Періодъ ослабленія, напротивъ наступаетъ тѣмъ скорѣе и вѣрнѣе, и бывають тѣмъ продолжительнѣе, чѣмъ медленнѣе хининъ вводится, такъ сказать, по частичкамъ, и посредственно, черезъ желудокъ, дозами прогрессивными. У человѣка опытъ даетъ совершенно такіе же результаты, какъ и у животныхъ. Припадки развиваються прогрессивно, въ точности соотвѣтственно постепенному увеличенію приѣмовъ. Начинается съ простой дурноты въ головѣ, небольшой головной боли, шума въ ушахъ, головокруженія и легкаго колебанія; постепенно переходитъ въ общее отяжелѣніе, сонливость, начало одурѣнія, въ притупленіе слуха и зрѣнія и совершенную потерю того и другаго, въ нечувствительность кожи, неподвижность, изнеможеніе и оканчивается почти совершеннымъ уничтоженіемъ отправленій мозга. Иногда къ этимъ явленіямъ присоединяються еще бредъ, конвульсіи и припадки настоящаго воспаленія оболочекъ мозга; наконецъ, въ нѣкоторыхъ рѣдкихъ случаяхъ, при крайне великихъ приѣмахъ видѣли даже исходъ совершеннымъ упадкомъ силъ (colla sus), спячкою (coma) и смертью.

“На кровеносную систему хининъ производитъ такое же двоякое дѣйствіе съ противоположными явленіями, соотвѣтствующими величинѣ и постепенности приѣмовъ. Въ малыхъ дозахъ и въ разстояніяхъ довольно

значительныхъ (15—30 центиграммовъ, данныхъ за нѣсколько разъ) хининъ первоначально придаетъ бѣнію сердца бѣльшую энергію, увеличиваетъ силу и учащаетъ пульсъ. А отъ увеличенныхъ и прогрессивныхъ приѣмовъ (отъ 1 до 2, 3 и 4 граммовъ въ двадцать-четыре часа) ослабленіе кровеносной системы обнаруживается значительнымъ замедленіемъ и подавленіемъ бѣній сердца и пульса. Вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживается и подавляющее вліяніе на температуру тѣла Нѣсколько продолжительное употребленіе хинина болѣе или менѣе значительно измѣняетъ самую кровь. Такъ Méliet, Monperet и Legroux нашли, что хининъ увеличиваетъ жидкость и текучесть крови. Briquet, напротивъ, нашелъ, что въ началѣ количество фибрина значительно увеличивается при уменьшеніи кровяныхъ шариковъ; но потомъ, если приѣмы очень долго продолжались, вмѣстѣ съ замедленіемъ общаго кровообращенія и нарушеніемъ отправленія дыханія и кроветворенія является застой въ сосудахъ; кровь утрачиваетъ способность къ створоживанію, принимаетъ черноватый цвѣтъ и разжиженный видъ.

“Достоинно вниманія, что между-тѣмъ какъ соли хинина производятъ ослабляющее и угнетающее вліяніе на органы, въ которые проникаютъ путемъ всасыванія, дѣйствіе ихъ оказывается совершенно отличнымъ, когда они приходятъ въ соприкосновеніе непосредственно или очень продолжительно. Такъ когда пищевые пути въ нормальномъ состояніи, хининъ производитъ въ нихъ умѣренное возбужденіе, которое выражается болѣею частію простымъ усиленіемъ дѣятельности. Если же пищевой органъ находится въ патологическомъ состояніи, или приѣмъ слишкомъ великъ, или, наконецъ, если лекарство употребляется слишкомъ долго, то возбужденіе легко переходитъ въ воспалительное раздраженіе со всѣми его степенями и послѣдствіями, жаждой, рвотой, мѣстною болью, поносомъ и т. д. Въ заключеніе замѣтимъ еще, что хининъ, введенный въ животную эконію, довольно быстро и въ значительномъ количествѣ проходитъ по мочевымъ путямъ и что соприкосновеніе его съ слизистою оболочкою почекъ и пузры часто имѣетъ слѣдствіемъ раздраженіе, иногда боль и воспаленіе, различные симптомы воспаления пузры и даже задержаніе мочи.“

Бухгеймъ, Руководство къ фармакологіи. Перев. Бакста. 1859, стр. 714—728.

“Кромѣ очень горькаго вкуса, который не теряется даже при 10000-мъ разведеніи и обыкновенно сопровождается увеличеннымъ отдѣленіемъ слюны,

хинныя соли, кажется, не вызываютъ никакихъ измѣненій во рту. Послѣ обыкновенныхъ приѣмовъ хинина замѣчается слабое болѣзненное чувство на мѣстѣ желудка..... однако легкія разстройства желудка часто проходятъ отъ его употребленія. Хининъ и особенно хинную корку часто употребляли въ такихъ болѣзняхъ, которыя обыкновенно сопровождаются разстройствами пищеваренія, какъ напр. въ золотухѣ, дѣвичьей немочи, скорбутѣ и пр.....* Большіе приѣмы хинина могутъ вредно дѣйствовать на кишечный каналъ, вызывая чувство сухости во рту, сильную жажду, жгучую боль на мѣстѣ желудка, тошноту и, хотя рѣдко, рвоту..... Отъ долгаго употребленія небольшихъ приѣмовъ его вызываются такія же явленія, какъ и отъ большаго приѣма..... Какія измѣненія хининъ производитъ въ крови, почти еще совсѣмъ неизвѣстно. Едва ли вѣроятно, что онъ можетъ измѣнять химическій составъ крови и (?) его составныхъ частей, хотя нѣкоторые и принимаютъ, что онъ увеличиваетъ створоживаемость крови, другіе — наоборотъ. Скорѣе хининъ вызываетъ измѣненіе въ отправленияхъ тѣхъ органовъ, къ которымъ онъ приносится съ кровью. (Ссылка на Briquet). Dumeril, Dumaquay и Lecoинте наблюдали, послѣ принятія 1—2 граммовъ соли хинина, въ первые два часа пониженіе температуры тѣла, позже повышеніе ея на 1,5—2,2. (О дѣйствіи на селезенку ссылка на Шюрри и Кюхенмейстера). Еще дѣше упомянутыхъ явленій наступаютъ отъ большихъ приѣмовъ хинина нѣкоторые припадки, указывающіе на пораженіе нервной системы..... Отъ очень большихъ приѣмовъ (5j—jj) наблюдали иногда быстрый упадокъ силъ, совершенную потерю сознанія и даже смерть въ конвульсіяхъ.“

Clarus, Handbuch der speciellen Arzneimittellehre nach physiologisch-chemischen Grundlagen, etc. 3 Aufl. 1860, 496—511.

“Содѣйствіе хинина пищеваренію состоитъ только въ умноженіи отдѣленія желудочнаго сока, и продолжается только до-тѣхъ-поръ, пока хининъ непосредственно раздражаетъ стѣнки желудка. Какъ скоро это раздраженіе прекращается, такъ наступаетъ противоположное явленіе, т. е. уменьшеніе пищеварительной силы желудочнаго сока, какъ ясно оказы-

* А о причинѣ дѣйствительности и успѣшности такого леченія объясненіе зри у гомеопатовъ, тогда нуужно и прибавлять: «однако еще не рѣшено, зависятъ ли достигаемое облегченіе исключительно отъ уничтоженія этого разстройства пищеваренія, или его нуужно еще приписывать другимъ обстоятельствамъ.»

вается изъ опытовъ Бухгейма и Энгеля (Beitr. zur Kenntn. der bitteren Mittel). Сдѣлавъ сводъ наблюденій надъ дѣйствиемъ хинина и цинхонина, получимъ слѣдующія вѣроятныя положенія: отдѣленіе вязкой слюны и слизи увеличивается (Buchheim); также временно увеличивается отдѣленіе желудочнаго сока; кажущееся увеличеніе аппетита есть только раздраженіе желудка, а не настоящій голодъ, и пропадаетъ съ прекращеніемъ дѣйствія; броженіе и процессъ пищеваренія уменьшаются. (О дѣйствіи на пульсъ и кровь и проч. ссылки на Briquet, смотри выше у Trousseau et Pidoux). Ranke (Med. Tim. and Gaz. May 1867) на себѣ и двоихъ другихъ здоровыхъ открылъ, что хининъ уменьшаетъ количество мочевоы кислоты въ мочѣ. Hammond (Amer. Journ. April. 1858) также замѣчалъ уменьшеніе мочевоы кислоты и притомъ значительное уменьшеніе мочевины, что впрочемъ можетъ быть и естественнымъ явленіемъ, независящимъ отъ хинина, если оправдаются наблюденія Реденбахера, который и безъ хинина видѣлъ умноженіе мочевины у большей части больныхъ перемежающеюся лохорадкой. Cochran (Gaz. des Hôpit. 57. 1856) приписываетъ хинину, по обстоятельствамъ, то содѣйствующее, то задерживающее вліяніе на менструацію. Селезенка отъ хинина, по довольно общему мнѣнію, сокращается, уменьшается (Piorri, Küchenmeister). О дѣйствіи на нервную систему -извѣстно, что хининъ въ очень большихъ пріемахъ или у особенно къ тому расположенныхъ особъ производитъ извѣстные симптомы отравленія, называемые цинхонизмомъ (Briquet). * Даже, говорятъ, послѣ очень большихъ пріемовъ или продолжительнаго употребленія случаются настоящіе невросы: шумъ въ ушахъ, глухота, рѣже темная вода, по поводу которой Грефе (Arch. f. Ophthalm. III, 2, 396) рассказываетъ о нѣсколькихъ интересныхъ случаяхъ.“

Мы привели точныя выписки изъ тринадцати аллопатическихъ фармакологій. Можно бы и еще, но довольно и этого: пора подвести итогъ, который мы и представляемъ здѣсь въ видѣ особаго списка симптомовъ хины, исключительно по наблюденіямъ аллопатовъ.

* Самъ авторъ значительныхъ припадковъ этого рода не встрѣчалъ, за исключеніемъ головной боли и головокруженія, которыя, какъ онъ полагаетъ, могутъ быть тоже слѣдствіемъ и остаткомъ лихорадки.

ДѢЙСТВІЕ ХИННОЙ КОРКИ.

Пищевые пути и органы растительной жизни.

1. Увеличеніе апетита (Mitscherlich).
2. Сухость языка (Barbier).
3. Потеря апетита (Wibmer).
4. Разстройство пищеваренія (Wibm., Mitsch.).
5. Давленіе въ желудкѣ (Wibm., Mitsch.).
6. Тошнота (Wibm., Mitsch.).
7. Рвота (Mitsch.).
8. Вздутіе живота (Wibm.).
9. Развитіе газовъ въ кишкахъ (Barb.).
10. Рѣзь въ животѣ, колика (Mitsch., Barb.).
11. Уменьшеніе отдѣленій слизистой оболочки кишки (Mitsch.).
12. Замедленіе дѣятельности кишки (Mitsch.).
13. Ограниченіе и задержаніе серозныхъ, слизистыхъ и желчныхъ отдѣленій (Vogt).
14. По вскрытіи, у животныхъ желудокъ и кишки стянуты, оболочки утолщены (Kissel, Wibm.).
15. Печень, у животныхъ, желтоватая (Wibm., Kissel.).
16. Желчь зеленовато-водянистая (Wibm., Kissel.).
17. Испражненія рѣже и тверже (Mitsch.).
18. Запоръ (Wibm.).
19. Поносъ (Wibm., Mitsch.).
20. Отхожденіе непереваренной корки (Wibm.).
21. Моча красноватая (Barb.).

Кровеносная система.

22. Ускореніе пульса (Barb., Vogt, Mitsch.).
23. Усиленіе пульса (Vogt, Mitsch.).
24. Пульсъ сильнѣе и полнѣе (Kissel).
25. Пропускъ на девятомъ ударѣ пульса и вслѣдъ за тѣмъ три или четыре быстрыхъ удара (Kissel).
26. Ускореніе кровообращенія (Vogt).
27. Бѣльшее напряженіе и сокращеніе стѣнокъ артерій (Vogt).
28. Сердце тверже обыкновеннаго, по вскрытіи, у животн. (Kissel).
29. Кровь менѣе способна створоживаться и пасока труднѣе отдѣляется отъ сгустка (Kissel, Wibm.).
30. Кровь на воздухѣ долго остается темною (Wibm.).
31. Кровь подобна выпущенной при воспаленіи (Wibm.).

32. Умноженіе количества крови (Mitsch.).
33. Приливы (Mitsch.).
34. Усиленіе приливовъ и распространеніе ихъ на другіе органы и ткани (Barb.).
35. Кровотеченіе носомъ (Barb., Mitsch.).
36. Усиленіе сократимости и напряженія всѣхъ волокнистыхъ, сжимающихся и упругихъ тканей (Vogt).
37. Мышцы блѣдны и ослаблены (Wibmer, Kissel).
38. Легкія усеяны красными пятнами (Wibmer, Kissel).
Кожа и температура тѣла.
39. Сухость и жесткость кожи (Barb.).
40. Ограниченіе паровидныхъ выдыханій кожи (Vogt).
41. Внутренній жаръ (Barb.).
42. Лицо рдѣеть, краснѣеть (Barb., Mitsch.).
43. Теплота увеличена (Wibmer, Kissel).
44. Ознобъ (Wibmer).

Нервная система и органы животной жизни.

45. Головная боль (Wibmer).
46. Сильная головная боль (Barb., Mitsch.).
47. Головокруженіе (Wibmer).
48. Бредъ (Barb.).
49. Безпокойство ночью (Mitsch., Barb.).
50. Безсонница (Barb.).
51. Вздрагиваніе связокъ (Barb.).
52. Истомленіе (Barb.).

ДѢЙСТВІЕ СЪРНОКИСЛАГО ХИНИНА.

Пищевые пути и органы растительной жизни.

1. Горькій вкусъ (Buchheim).
2. Умноженіе слюны (Mitsch., Beraudi, Strumpf, Duval, Bally, Kremers, Wittmann, Rombach, Kuhlbrand, Buchheim, Clarus).
3. Умноженіе вязкой слюны и слизи (Clarus, Buchh.).
4. Сухость во рту (Buchh., Wibmer, Giacom.).
5. Тѣстоватость во рту по утрамъ (Giacom.).
6. Сухость языка (Strumpf).
7. Сухость языка съ желтымъ обложеніемъ (Wibmer).
8. Языкъ красный (Mitsch.).
9. Языкъ влажный (Strumpf, Giacomini).

10. Языкъ по краямъ блѣдный (Strumpf., Giac.).
11. Языкъ бѣлымъ обложенный (Strumpf., Giac.).
12. Сухость въ глоткѣ (Wibm., Strumpf., Oesterl.).
13. Стягиваніе въ глоткѣ (Oesterl.).
14. Сильный жаръ въ горлѣ (Mitsch.).
15. Жженіе въ горлѣ (Wibm.).
16. Жажда (Wibm., Mitsch., Strumpf., Giacom., Tr. et Pid., Buchh.).
17. Апетитъ увеличенъ (Giacom.).
18. Кажущееся умноженіе аппетита (Clarus).
19. Голодь (Strumpf.).
20. Теплоота въ предсердіи (Wibm.).
21. Жаръ въ желудкѣ (Wibm., Mitsch., Strumpf.).
22. Жаръ въ желудкѣ, простирающійся въ животъ и грудь (Mitsch.).
23. Тяжесть въ желудкѣ (Strumpf.).
24. Раздраженіе въ желудкѣ (Strumpf.).
25. Боль въ желудкѣ (Strumpf., Giacom., Tr. et P., Briquet, Buchh.).
26. Жгучая боль въ желудкѣ (Oesterlen, Buchh.).
27. Сначала умноженіе, потомъ уменьшеніе отдѣленія желудочнаго сока (Clarus, Buchh., Engel).
28. Уменьшеніе броженія и ослабленіе пищеваенія (Clarus).
29. Раздраженіе пищевыхъ путей (Oesterlen).
30. Разстройство желудка и пищеваенія (Oesterl., Béguin, Alqueil, Schroff).
31. Отрыжка (Wibmer).
32. Тошнота (Mitsch., Beraudi, Strumpf., Schroff, Buchheim).
33. Понужденіе на рвогу (Oesterlen).
34. Рвота (Mitsch., Oesterl., Maillot, Schroff, Tr. et P., Buchh.).
35. Уменьшеніе, сокращеніе селезенки (Clarus, Piorry, Küchenmeister).
36. Сильное движеніе въ кишкахъ (Mitsch.).
37. Боль въ животѣ (Mitsch., Beraudi).
38. Рѣзь въ животѣ, колика (Mitsch., Strumpf.).
39. Вѣтры (Wibmer).
40. Запоръ (Wibm., Giacom., Strumpf.).
41. Испраженія съ натугой (Mitsch.).
42. Умноженіе испраженій (Mitsch.).
43. Испраженія не очень жидкія, такъ что умноженія отдѣленій слизистой оболочки нѣтъ (Mitsch.).

44. Поносъ (Mitsch., Beraudi, Oesterl., Maillot, Tr. et P., Briquet, Strumpf, Schroff).

Мочевые пути.

45. Раздраженіе и боль въ мочевыхъ путяхъ (Tr. et P., Briquet).
 46. Воспаленіе пузыря (Tr. et P., Briquet).
 47. Задержаніе мочи (Tr. et P., Briquet).
 48. Мутная моча (Wibmer).
 49. Красная моча (Strumpf).
 50. Горькая моча (Strumpf).
 51. Обильная моча (Giacomini).
 52. Уменьшеніе количества мочевой кислоты въ мочѣ (Clarus, Ranke, Hammond).
 53. Умноженіе мочевины (Hammond).
 54. Кристаллы сѣрниокислаго хинина въ мочѣ, въ изверженіяхъ и въ крови (Vallei, Landerer, Lavoillier, Piorry, Quevenne, Bouchardat).
 55. Опухоль дѣтородныхъ частей при зудящей сыпи (Kissel).
 56. Краснота кожи съ жаромъ (Mitsch.).
 57. Сыпь, зудящія волдыри (Kissel).
 58. Сыпь лишаевидная (Kissel).
 59. Прыщи съ серозно-гноиннымъ содержаніемъ (Kissel, Oesterl., Chevalier, Rivière).
 60. Краснота и опухоль глазъ и лица (Kissel).
 61. Опухоль сочлененій и конечностей съ зудомъ (Kissel).

Воздухоносные пути.

62. Ускореніе дыханія (Strumpf).
 63. Замедленіе дыханія (Tr. et P., Briquet).
 64. Замедленное дыханіе со вздохами (Strumpf, Giacom.).
 65. Холодноватое дыханіе (Strumpf, Giacom.).
 66. Легкія очень красноватая и вздутыя (Wibm.)

Кровеносная система.

67. Ослабляющее дѣйствіе на кровеносную систему (Tr. et P., Briquet).
 68. Возвышеніе пульса (Wibm.)
 69. Ускореніе пульса (Mitsch., Beraudi, Strumpf).
 70. Неровный, прерывистый пульсъ (Oesterlen).
 71. Пониженіе пульса (Giacom.).
 72. Слабость пульса (Giacom., Oesterl.).
 73. Замедленіе пульса (Tr. et P., Beaudeloque, Guersant, Pereira, Rilliet et Barthez, Legroux, Dupré, Favier, Briquet).

74. Медленный и очень малый пульсъ (Strumpf, Giacom.).
 75. Пульсъ сначала учащенный, усиленный, потомъ ослабленный, подавленный (Tr. et P., Briquet).
 76. Биеіе сердца сначала усиленное, потомъ подавленное (Tr. et P., Briquet).
 77. Приливъ крови къ головѣ (Mitsch., Ber., Giacom.)
 78. Приливы къ верхнимъ частямъ тѣла, больше у женщинъ (Strumpf).
 79. Замедленіе кровообращенія и застои въ сосудахъ (Tr. et P., Briquet).
 80. Кровь изъ венъ красноватая, жидкая, необыкновенно растворенная (Wibm.).
 81. Накопленіе густой крови въ правомъ желудочкѣ сердца; въ лѣвомъ было немного, жидкой (Wibm.).
 82. Расширеніе праваго желудочка сердца (Kissel, Goetz).
 83. Въ началѣ умноженіе фибрина и уменьшеніе кровяныхъ шариковъ, потомъ разжиженіе, утрата способности къ створоживанью и черноватый цвѣтъ (Tr. et P., Briquet).
 84. Разжиженіе крови (Tr. et P., Mélier, Monneret, Legroux).
 85. Кровь темно окрашенная и жидкая (Oesterl., Tr. et P., Briquet).
 86. Воспаленіе оболочекъ мозга (Tr. et P., Briquet).
- Температура тѣла и лихорадка.
87. Умноженіе теплоты (Strumpf).
 88. Жаръ (Giacom., Mitsch., Oesterl., Zimmer, Kissel).
 89. Сухой жаръ (Tr. et P., Bretonneau).
 90. Жаръ въ кожѣ (Wibm., Giacom., Kissel).
 91. Легкая испарина (Wibm.).
 92. Потъ ночью (Giacom.).
 93. Испарина (Tr. et P., Bretonneau).
 94. Испарина, имѣющая вкусъ хинина (Strumpf, Landerer).
 95. Блѣдность лица (Strumpf, Giacom.).
 96. Губы и пальцы синіе (Strumpf, Giacom.).
 97. Холодѣніе конечностей (Strumpf, Giacom.).
 98. Въ началѣ пониженіе, позже повышеніе температуры тѣла (Dumeril, Dumarquay, Lescointe).
 99. Пониженіе температуры всего тѣла (Strumpf, Giacom., Tr. et P., Briquet, Buchh., Dumeril, Dumarquay, Lescointe).
 100. Ознобъ (Oesterl., Zimmer, Tr. et P., Bretonneau).

101. Ознобъ съ послѣдующимъ жаромъ (Strumpf, Hirschel).
102. Холодъ въ тѣлѣ (Oesterl., Kissel).
103. Лихорадка (Oesterl., Kissel, Tr. et P., Bretonneau).
104. Сильная лихорадка (Mitsch.).
105. Пораженіе нервной системы (Buchh.).
106. Уничтоженіе отправления мозга (Tr. et P., Briquet).
107. Быстрое дѣйствіе на головной мозгъ (Tr. et P., Briquet).
108. Угнетающее, ослабляющее вліяніе на симпатическій нервъ (Clarus, Duméril, Dumarquay, Lecoинte).
109. Въ началѣ возбужденіе дѣятельности мозга, потомъ ослабленіе (Tr. et P., Briquet).

Нервная система и органы животной жизни.

110. Тяжесть въ головѣ (Mitsch., Beraudi, Giacom.).
111. Дурнота и одуреніе (Oesterl., Tr. et P., Briquet).
112. Полнота въ головѣ, какъ отъ хмѣля, съ быстрою смѣной мыслей (Strumpf).
113. Потеря памяти на имена и потеря способности счисления (Giacom.).
114. Путаница мыслей и смѣшеніе понятій (Giacom., Oesterl.).
115. Помѣшательство (Oesterl., Tr. et P.).
116. Обморокъ (Schroff, Strumpf, Giacom., Oesterl.).
117. Потеря сознанія (Strumpf, Giacom., Buchh.).
118. Хинное опьяненіе, динхонизмъ (Oesterl., Strumpf, Giacom., Bretonneau, Tr. et P., Briquet, Clarus).
119. Бредъ (Oesterl., Tr. et P., Briquet).
120. Сонливость (Giacom., Strumpf, Tr. et P., Briquet).
121. Спячка (Oesterl., Tr. et P., Briquet).
122. Головокруженіе (Giacom., Strumpf, Tr. et P., Briquet).
123. Головная боль (Mitsch., Beraudi, Strumpf, Oesterl., Goetz, Schroff, Tr. et P., Briquet).
124. Разстройство слуховыхъ и зрительныхъ нервовъ (Oesterl.).
125. Расширеніе зрачковъ (Strumpf, Giacom., Oesterl.).
126. Сокращеніе зрачковъ (Oesterl.).
127. Неподвижность зрачковъ (Oesterl.).
128. Потемнѣніе зрѣнія (Mitsch., Beraudi, Strumpf, Oesterl., Tr. et P., Briquet).
129. Потеря зрѣнія (Strumpf, Giacom., Oesterl., Tr. et P., Briquet).
130. Темная вода (Oesterl., Bouchardat, Clarus, Briquet, Graefe).

131. Шумъ въ ухахъ (Mitsch., Beraudi, Giacom., Strumpf, Wittmann, Oesterl., Tr. et P., Ménier, Briquet, Clarus).
132. Звонъ въ ухахъ (Oesterl., Tr. et P., Bretonneau).
133. Притупленіе слуха (Tr. et P., Briquet, Strumpf, Chalupt, Bland, Tribolet, Lugeol, Giacom.).
134. Звукъ слышенъ какъ-будто вдали (Bretonneau).
135. Глухота (Strumpf, Chalupt, Bland, Tribolet, Lugeol, Giacom., Morton, Oesterl., Bouchardat, Tr. et P., Briquet, Bretonneau, Ménier, Clarus).
136. Слабый голосъ и затрудненная рѣчь (Strumpf, Giacom.).
137. Вліяніе на спинной мозгъ (Schroff).
138. Дрожаніе членовъ (Strumpf, Oesterl., Goetz, Schroff).
139. Слабость мускуловъ (Oesterl., Goetz, Schroff).
140. Неспособность къ произвольнымъ движеніямъ (Oesterl., Schroff, Tr. et P., Briquet).
141. Невозможность держаться на ногахъ, трудно ходить (Giacom., Tr. et P.).
142. Падаеть (Giacom.).
143. Неподвижность (Strumpf, Giacom.).
144. Безпокойство въ тѣлѣ (Giacom.).
145. Общее отяжеленіе (Tr. et P., Briquet).
146. Слабость при пробужденіи утромъ (Giacom.).
147. Изнеможеніе (Tr. et P., Briquet).
148. Упадокъ силъ, collapsus (Oesterl., Tr. et P., Briquet, Buchh.).
149. Параличное состояніе (Oesterl., Recamier, St. Laurent).
150. Нечувствительность кожи (Oesterl., Tr. et P., Briquet).
151. Конвульси (Tr. et P., Briquet).
152. Смерть (Oesterl., Mélier, Guersant, Alibert, Recamier, Tr. et P., Briquet, Buchheim).

Вотъ что, по свидѣтельству аллопатовъ, производять въ организмѣ хинная корка и сѣрнокислый хининъ! И вотъ почему хина и хининъ могущественныя гомеопатическія лекарства въ рукахъ знающихъ ихъ свойства.

ПРИПИСКА НА ИМЯ ГОСПОДИНА Х.

М. Г. Имѣя въ виду такіе документы, подписанные людьми, которые принадлежать къ аккредитованной школѣ и въ достовѣрности показаній ко-

торыхъ нѣтъ повода сомнѣваться, трудно будетъ, кажется, опровергнуть всѣми гомеопатами раздѣляемое мнѣніе, что хина и хининъ, какъ и многія другія лекарства въ несоразмѣрныхъ дозахъ, вмѣсто излеченія, причиняютъ больнымъ новыя, часто весьма важныя разстройства, а подѣ-часъ и просто отравляютъ. Отравленія хининомъ до смерти положительно засвидѣтельствованы въ особенности гг. Эстерленомъ, Труссо и Пидю. И если такой именитый ученый врачъ, какъ Піорри, могъ “потерять” нѣсколькихъ больныхъ отъ неосторожнаго назначенія хинина, то посудите же, что можетъ случаться подѣ руками другихъ! Вѣдь не всѣ, владѣющіе правомъ прописывать рецепты, именитые ученые. Есть много невѣдящихъ, что творятъ. Но и кромѣ смерти еще можно надѣлать много вреда. Потрудитесь хоть съ малымъ вниманіемъ пробѣжать представленныя списки симптомовъ хины и хинина. По выше уже объясненной причинѣ мы не станемъ говорить о болѣе подробныхъ спискахъ гомеопатовъ. Возьмите только то, что тутъ есть, что гомеопатами заимствовано изъ наблюденій аллопатовъ, и вы въ многочисленномъ ряду явленій, отъ горькаго вкуса до смерти включительно, можете безъ труда отыскать не одну, а нѣсколько формъ *хинной болѣзни*. Когда же вамъ случится встрѣтить которую-нибудь изъ этихъ формъ въ натурѣ, у человѣка, который долгое время и большими дозами лечился отъ лихорадки, то сдѣлайте обратную повѣрку. Сличите съ представившеюся вамъ формой хинной болѣзни подобныя болѣзненные свойства извѣстныхъ гомеопатическихъ антидотовъ, Arsen., Ipecac., Arnic., Bellad., Nux vom., Ferr. и проч.), и вы можете вылечить вашего больного. По нашимъ запасамъ матеріаловъ касательно этого предмета можно безошибочно предсказать, что въ болѣе части случаевъ главнымъ и лучшимъ антидотомъ будетъ *Arsenicum*. Испытайте.... Видите, что мы незлобивы и за зло платимъ добромъ. Мы даже готовы открыть вамъ и еще маленькій секретъ, который устраняетъ надобность брани и предохраняетъ отъ промаховъ. Прежде чѣмъ опрокидывать и осмѣивать мнѣнія другихъ, дознайте дѣло; дознайте, чему учатъ *наши* — и *ваши*; дѣломъ докажите, что вы стоите за правду. Тогда только разсужденія ваши будутъ имѣть твердую опору. Иначе неудобно: не помогутъ никакіе возгласы, даже во имя здраваго смысла и уваженія къ наукѣ.

Печатать позволается. 17-го ноября 1861. Цензоръ Ст. Лебедевъ. Редакторъ Герингъ

въ типографіи комиссіонера императорской академіи художествъ, Гогенфельдена и К°.

ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО ЛЕЧЕНІЯ.

Подписка и корреспонденція
принимается въ Центральной
Гомеопатической Аптекѣ.
въ С. Петербургѣ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ.
Цѣна 4 р. съ доставкой
въ столицѣ и пересылкою
въ губерніи 5 р.

Содержаніе. Гомеопатическій законъ подобія. Д-ра фонъ-Грауфогля. Статья седьмая. — Сравненіе результатовъ леченія по гомеопатическому и аллопатическому способамъ, въ Петербургской больницѣ чернорабочихъ женскаго пола, съ 1847 по 1855 годъ. — О переименованіи гомеопатіи. — Опечатки. — Подписка на 1862 годъ.

ГОМЕОПАТИЧЕСКІЙ ЗАКОНЪ ПОДОБІЯ.

ОТКРЫТОЕ ПОСЛАНИЕ

КЪ Г. ПРОФЕССОРУ Д-РУ БАРОНУ ЮСТУСУ ФОНЪ-ЛИБИХУ

Д-ра фонъ-Грауфогля.

Статья седьмая.

Общая терапія.

§ 72. Ногтофду, одну изъ ничтожнѣйшихъ болѣзней, я выбралъ для примѣра, вмѣстѣ съ тѣмъ и для того, чтобы показать въ сжатомъ видѣ всю цѣль физиологической терапіи, которая вездѣ экспериментируетъ только надъ послѣдствіями и произведеніями болѣзни, какъ-будто съ послѣдствіями каждый разъ уничтожается и причина, тогда какъ гомеопатія своею терапіей обнимаетъ причину и условія болѣзни и обладаетъ, стало-быть, единственнымъ источникомъ, единственнымъ вѣрнымъ способомъ отысканія рациональныхъ показаній.

Мы уже видѣли, какъ изъ этого источника вытекаютъ четыре средства противъ ногтофды, и все-таки *частная терапія* для различныхъ формъ, въ которыхъ можетъ проявиться эта неважная болѣзнь, далеко еще не кончена. Закончить частную терапію для какого бы то ни было рода болѣзни такъ же невозможно, какъ описать всѣхъ людей всѣхъ временъ, потому что условія заболѣванія со временемъ измѣняются. Тѣмъ не менѣе однакожь всякая терапія, желающая заслужить наименованіе рациональной, должна быть вооружена и для всѣхъ будущихъ, еще неизвѣстныхъ случаевъ, что становится возможнымъ только при таковой, на

естественныхъ законахъ основанной, общей патологіи и терапіи, какою владѣеть гомеопатія.

Мнѣ, напримѣръ, ни въ больницахъ въ Вѣнѣ, Мюнхенѣ и Берлинѣ, ни въ собственной долготѣйшей практикѣ не случилось видѣть ногтоѣды. Только въ прошломъ году вдругъ представилось семь случаевъ.

Кто можетъ поручиться, что въ другое время, на другомъ мѣстѣ, при другихъ обстоятельствахъ не появятся еще другія формы ногтоѣды? Гдѣ физиологическая школа взяла бы средства для такихъ условий, если она не хочетъ изучить гомеопатическихъ изслѣдованій лекарствъ, въ которыхъ она нашла бы нужное на всякій случай и которыя ежедневно обогащаются новыми матеріалами? Физиологическая школа, правда, знаетъ о временныхъ измѣненіяхъ такъ называемаго духа болѣзней, но только не знаетъ, какимъ образомъ при этомъ должна измѣняться терапія. Зато въ полъ-столѣтія никто изъ ея приверженцевъ не принесъ терапіи ничего практическаго и неизмѣнно цѣннаго. Практическое принесено только практическими врачами, между которыми первыя мѣста занимаютъ Ганеманъ и Радемахеръ, но господа профессора и клиники не поняли ихъ.

§ 73. Съ нѣкоторыхъ поръ физиологическая школа, правда, тоже занимается изслѣдованіемъ лекарствъ, но не на людяхъ, а на лягушкахъ, кроликахъ и другихъ животныхъ, и позволяетъ себѣ по нимъ дѣлать заключенія о человѣческомъ организмѣ. Пояснимъ эти заключенія.

Школа дѣлаетъ напримѣръ слѣдующій выводъ: 1) У собаки отъ ялапны дѣлается рвота; 2) у человѣка тоже можетъ быть рвота; 3) слѣдовательно, человѣка отъ ялапны будетъ рвать. Это такой же выводъ, какъ и слѣдующій: земля обитаема; луна тоже земля; слѣдовательно, луна обитаема.

Оба ложны. Ложность перваго доказывается даже опытомъ. Собаку, даже при лигатурѣ глотки и послѣ большихъ дозъ ялапны не слабитъ, а у человѣка обыкновенно дѣлается поносъ и только въ видѣ исключенія рвота. Оттого вообще ялапша ставится не подъ рубрикою рвотныхъ, а въ числѣ проносныхъ.

Ошибочность обоихъ выводовъ заключается въ томъ, что въ категорическомъ силлогизмѣ первую посылкой должно опредѣляться общее понятіе; второю частное подчиняется общему; въ третьей частное должно быть опредѣлено посредствомъ общаго, чего однакожъ въ приведенныхъ силлогизмахъ нѣтъ. Еслибъ школа могла сказать: собака человѣкъ,

отъ ялапы собаку рветъ, стало-быть и человѣка, то все было бы въ порядкѣ. Но тутъ общее, сфера собачьяго организма, не есть сфера человѣческаго.

Опыты надъ животными могутъ по аналогіи давать нѣкоторыя подтвержденія гомеопатическихъ изслѣдованій лекарствъ, но вовсе не даютъ дѣйствительныхъ *наведеній* и показаній для терапіи.

Поэтому, еслибъ рѣчь шла не о гомеопатіи, а о физиологической медицинѣ, нельзя было бы не согласиться съ Либихомъ, когда онъ говоритъ: “Право, приходишь къ заключенію, что медицина между науками, имѣющими предметомъ познаніе природы и ея силъ, какъ наука *индуктивная* занимаетъ самую низкую степень.” Индуктивныхъ заключеній въ физиологической медицинѣ въ самомъ дѣлѣ нѣтъ, и если даже иногда представляется случай показать творческую силу индукціи, то и тутъ лучше прицѣпляются къ способамъ объясненія древнихъ (§ 48).

Позология.

§ 74. Гомеопатическая доза одно изъ великолѣпнѣйшихъ открытій Ганемана и для физиологической медицины самое непостижимое.

“Подобное“ въ приложеніи немислимо и невозможно безъ соображенія количества приѣма.

По всему предшествующему, правило о дозахъ можетъ быть выведено только изъ закона *относительности всѣхъ движеній*. Другаго способа къ отысканію и опредѣленію рациональнаго приѣма нѣтъ: это единственный, основанный на естественныхъ законахъ.

Изъ предъидущаго намъ извѣстно также, что качество, а съ нимъ и количество лекарства должно быть способно совершить внутри организма тотъ же самый кругъ дѣйствія, какъ и причина болѣзни, потому что отъ ревеня, напримѣръ, мы не можемъ ожидать расширенія зрачка, или отъ белладонны поноса, отъ хинина сна, отъ опія излеченія перемежающейся лихорадки и т. д. Стало-быть, *качествомъ* количество *опредѣляется къ мѣсту* въ организмѣ. На этомъ основаніи количество дозы должно подчиняться качеству. По закону эквивалента силъ мы знаемъ, что дѣйствія и противудѣйствія, ожидаемаго отъ лекарства, не пужно болѣе того, сколько производитъ причина болѣзни; далѣе, что сила болѣзни зависитъ не только отъ количества, но большею частью отъ качества ея причины. И такъ какъ, наконецъ, болѣзни суть не что иное, какъ болѣзненными началами произведенныя измѣненія физиологическихъ

питательныхъ и функциональныхъ веществъ и ихъ силъ, то и для опредѣленія количества дозы намъ прежде всего должны служить законы питанія:

§ 75. Если, напримѣръ, въ кровяныхъ шарикахъ находится хлора 1,186 процента, сѣрной кислоты 0,066, фосфорной кислоты 0,134, кали 3,323, натра 1,341, фосфорнокислой извести 0,114, фосфорнокислаго горькозема 0,073, то мы никакъ не можемъ надѣяться съ выгодой дѣйствовать на движенія заболѣвшаго организма болѣе значительными процентами такихъ веществъ на пріемъ; напротивъ, скорѣе полезно будетъ дѣйствовать гораздо меньшими, потому что можетъ встрѣтиться надобность въ потвореніи пріемовъ.

Но природа напрасно такъ громко говорить съ противниками гомеопатіи. Они даже своего Либиха не помнятъ. По Либиху, напримѣръ, ряска (*Lemma minor*) при 35°/о въ водѣ растворенной извести принимаетъ въ себя только 16°/о; при 12°/о магnezіи только 5°/о; при 10°/о поваренной соли 5°/о; а при 3°/о въ водѣ раствореннаго кали, напротивъ, принимаетъ 12°/о; при 0,721°/о окиси желѣза съ слѣдами глинозема 7,135°/о и т. д. Это она, очевидно, дѣлаетъ не по своему произволу, а по закону своей специфичности, въ силу котораго ряска не можетъ потреблять на свое питаніе и отправленія ни больше, ни меньше этихъ веществъ. Или возьмемъ примѣръ изъ зоологіи. Мы знаемъ, что жемчужная раковина строить свои створки въ водѣ, бѣдной известью, а въ водѣ, богатой известью, перестаетъ набирать известь и умираетъ. И послѣ этого университетскій догматъ: "отъ большаго количества большая помощь" можетъ еще удерживать практическаго врача отъ слѣдованія законамъ природы и принуждать его противопоставлять движеніямъ организма граны, драхмы и унціи лекарства?

§ 76. По закону, на основаніи котораго вещества дѣйствуютъ другъ на друга только своими поверхностями, извѣстно, что все, содѣйствующее тѣсному соприкосновенію веществъ между собою, возвышаетъ также ихъ сродство (притяженіе) и отталкиваніе. Слѣдовательно мы очевидно должны стараться перевести лекарственныя вещества изъ массивнаго состоянія по возможности въ молекулярное посредствомъ растиранія и разжиженія, чтобы частички ихъ другъ отъ друга отдѣлились, освободились, и могли прійти въ тѣснѣйшее соприкосновеніе съ частичками веществъ организма. Фактическія доказательства этому мы уже приводили выше.

§ 77. Для приложенія “подобнаго” къ больному, по строгому соображенію, нужно и лекарство давать въ такой же безконечно малой дозѣ, какъ бывають количества причины болѣзни. Кто взвѣсилъ количество веществъ, производящихъ скарлатину, оспу, перемежающуюся лихорадку и т. д.? И почему фізіологическая школа только для привитія вакцины употребляетъ невѣсомыя количества, чтобы противудѣйствовать вліянію оспенной матеріи на организмъ? Почему она не употребляетъ такихъ же невѣсомыхъ количествъ для противудѣйствія другимъ болѣзнямъ? Потому что она въ этомъ не сумѣла увидать закона природы. Это для нея только случайный опытъ, эмпиризмъ. Эмпиризмъ она понимаетъ, законы ей непонятны.

§ 78. Кроме того фізіологическая школа находится еще въ большомъ заблужденіи касательно качествъ гомеопатическихъ разведеній вообще. Она полагаетъ, напримѣръ, что, если взято на 100 капель воды или спирту 10 капель какого-нибудь жидкаго лекарства для приготовленія разведенія, то изъ этого выйдетъ 110 капель.

Но въ химіи давно извѣстенъ фактъ, что при соединеніи или раствореніи спирта въ водѣ происходитъ сгущеніе, такъ что объемъ жидкости по соединеніи становится меньше суммы объемовъ употребленныхъ составныхъ частей. Этотъ фактъ долженъ бы былъ сдѣлаться руководящимъ правиломъ для изслѣдованій, нѣтъ ли и въ гомеопатическихъ разведеніяхъ подобныхъ движеній, прежде чѣмъ тратить время на бесполезныя выкладки для доказательства, что гомеопатическія разведенія по вещественному содержанію похожи на кашлю, опущенную въ океанъ. Дѣло происходитъ совершенно иначе. Самая вода уже состоитъ изъ водорода и кислорода, и каждая частичка воды, поэтому, обладаетъ одинаковымъ химическимъ сложениемъ. Подобное же мы видимъ въ растворахъ солей. По изслѣдованіямъ профессора Жолли, “нѣтъ сомнѣнія, что раствореніе происходитъ вслѣдствіе взаимнаго влеченія воды и соли, иначе соль, по большому удѣльному вѣсу своему, должна бы упасть на дно. Это влеченіе, обнаруживающееся только при соприкосновеніи, — стало-быть влеченіе молекулярное, — порождаетъ сближеніе дѣйствующихъ одна на другую точекъ, пока не дойдетъ до такого разстоянія, на которомъ возрастающее съ приближеніемъ точекъ оттолкновеніе не прійдетъ въ равновѣсіе съ молекулярнымъ притяженіемъ. Итакъ, если есть влеченіе между частичками растворяющаго и растворяемаго, то должно послѣдовать сближеніе этихъ точекъ, стало-быть, сокращеніе. Измѣреніе сокра-

щенія, продолжающагося съ разжиженіемъ, даетъ мѣру притяженія, еще существующаго при увеличеніи разстояній.“

§ 79. Эти положенія суть индуктивныя заключенія, которыя Жолли могъ вывести изъ своихъ опытовъ. Онъ дѣлалъ опыты надъ растворами селитры и нашель, что, когда къ 1000 куб. центиграммовъ раствора присоединяются 1257,8 куб. цгр. воды, то послѣдуетъ сокращеніе на 21,26 куб. цгр., такимъ образомъ, какъ-будто вслѣдствіе смѣшенія оказывается недостаткомъ 21 цгр. въ суммѣ взятыхъ составныхъ частей.

Коэффициентъ оплотнѣнія, при продолжающемся разжиженіи, натурально, постоянно уменьшается, однакожь еще при дальнѣйшемъ разжиженіи еще 4327,6 куб. цграммами еще оказывается сгущеніе общей массы на 15 куб. цгр. Если, наконецъ, къ этому прибавить еще 2431,6 воды, то вполне оказывающееся сгущеніе опять составитъ 13 куб. цгр.

§ 80. Если теперь сообразить, что это послѣднее сгущеніе, по расчету, еще равно давленію 8 атмосферъ и что вѣсь столба ртути въ барометрѣ равенъ давленію одной атмосферы, то дѣйствительности частичекъ такихъ разведеній внутри организма отрицать нельзя: можно предполагать дѣйствительность даже гораздо высшихъ разведеній.

Стало-быть, просто отрицать дѣйствительность какого-нибудь гомеопатическаго разведенія непозволительно до-тѣхъ-поръ, пока не кончены этого рода опыты касательно всѣхъ веществъ. Только тогда, когда будетъ доказано, что такого сгущенія нѣтъ и разведеніе доведено до совершеннаго равенства частичекъ между собою, ихъ можно считать недѣйствительными.

Въ сужденіе о гомеопатическомъ разведеніи нельзя переносить положеній о неразжиженныхъ тѣлахъ относительно сродства ихъ частицъ къ другимъ тѣламъ.

Сотрясеніе разведеній и растираніе твердыхъ тѣлъ имѣетъ цѣлю полученіе поверхностей и силъ. Силы не что иное какъ свойства тѣлъ. Никто не утверждаетъ, что гомеопатія можетъ или хочетъ переносить на индифферентныя вещества, — спиртъ, воду или молочный сахаръ, — силы безъ содержащаго ихъ вещества. Видящіе же и въ этомъ еще что-нибудь издѣвающееся надъ здравымъ смысломъ пусть сперва докажутъ, что они правы.

§ 81. Много еще пройдет времени, пока даже новѣйшія открытія въ химіи успѣютъ уничтожить господствующее старовѣрство касательно массивныхъ приѣмовъ. Спектральный анализъ Кирхгова и Бунзена уже далъ возможность простыми глазами видѣть многія вещества и между прочимъ натръ въ количествѣ менѣе $\frac{1}{3000000}$ миллиграмма. Эти безконечно малыя количества, еще осязаемы для зрѣнія. А гдѣ есть тѣло, тамъ должна быть и дѣйствующая сила. Это величина наиболѣе употребляемая въ гомеопатіи. Какое же основательное возраженіе можно сдѣлать противъ такого разведенія?

Ученіе о молекулярныхъ тѣлахъ (малѣйшихъ частичкахъ) и ихъ силахъ съ непреодолимою силою ведетъ химію къ преобразованію. Химія, почитающая себя владыкою всего знанія, въ сравненіи съ этими новыми реактивами, не имѣла ничего кромѣ самыхъ грубыхъ экспериментовъ, которымъ недоставало живительнаго луча мысли. Новое, глубже проникающее изученіе безконечно малыхъ частицъ и ихъ силъ скоро опрокинетъ нынѣшніе ея столбы и тогда только она подивится гомеопатическимъ законамъ, и когда пройдетъ это изумленіе, наступитъ уразумѣніе, тогда только прійдетъ и конецъ старымъ заблужденіямъ медицины.

Если полосы въ спектрѣ пламени обусловливаются химическимъ свойствомъ тѣлъ столько же неизмѣннымъ и основнымъ какъ всѣ атомы веществъ; если неслыханная чувствительность этихъ реагентовъ ведетъ къ открытію $\frac{1}{3000000}$ миллиграмма натра, $\frac{6}{100000}$ стронція и т. д., то химія современемъ въ состояніи и должна будетъ съ легкостію доказать присутствіе частичекъ вещества въ гомеопатическихъ разведеніяхъ, прежде чѣмъ дерзнетъ выступать съ произвольными сужденіями противъ точныхъ и давно опередившихъ ее опытовъ гомеопатіи.

Такъ называемыя точныя науки принуждены теперь идти по слѣдамъ гомеопатіи; блескъ вѣсовъ исчезъ; руками осязаемое оставлено и изслѣдованіе обращается къ *великимъ силамъ безконечно малыхъ частицъ*.

Признакъ науки, основанной на естественныхъ законахъ, состоитъ въ томъ, что ни какое новое открытіе не можетъ ее опрокинуть, напротивъ, подтверждаетъ. Поэтому, что ни говорили противъ гомеопатіи, она съ каждымъ новымъ открытіемъ въ естествознаніи утверждалась прочнѣе. Хотя въ гомеопатической литературѣ и много ошибочныхъ попытокъ объясненія встрѣчающихся въ ея области фактовъ, однакожь ни одно основное положеніе ея не устарѣло: всѣ они остались новыми и развились какъ въ боріяхъ, такъ и въ вѣтвяхъ и плодахъ.

§ 82. Спросимъ, напримѣръ, кого-нибудь изъ гордыхъ клиниковъ, презирающихъ гомеопатію, что прекратило у его пациента перемежающуюся лихорадку, тогда какъ весь вѣсъ даннаго хинина найденъ въ мочѣ. Онъ не можетъ дать отвѣта. Между-тѣмъ такой опытъ долженъ бы, кажется, побудить къ изслѣдованію.

Законы питанія и отравленій научаютъ насъ, что хининъ не питательное средство, слѣдовательно не можетъ быть потреблено на нарощеніе, а законы органической гилотеретіи поясняютъ, что при изцѣленіи лихорадки хининомъ надобны не большія количества хинина, но только невѣсомныя частички.

Клиникъ еще не знаетъ правила *бережливости природы*, по которому безъ нужды не слѣдуетъ увеличивать числа доводовъ. Какъ Вирховъ безъ нужды распространяетъ понятіе о метастазѣ (§ 48), такъ и вся партія физиологической медицины не задумываясь возстановляетъ старинное положеніе: большое количество лекарства должно оказывать болѣе цѣлительной силы, нежели малое. Этимъ они погрѣшаютъ противъ закона относительности движеній, по которому такое положеніе оказывается не только лишнимъ, но совершенно ложнымъ.

§ 83. Есть также химики, которые говорятъ: положимъ даже, что гомеопатическимъ разведеніямъ можно приписать нѣкоторую дѣйствительность, но заключающіяся въ нихъ вещества въ такихъ безконечно малыхъ количествахъ необходимо должны совершенно измѣняться отъ щелочной слюны или отъ кислоты желудка, и поэтому уже должны утрачивать дѣйствительность.

Это такое же одностороннее сужденіе, какъ и сужденіе астрономовъ въ то время, когда Галилей открылъ телескопъ и они говорили; возможно ли; чтобы у Юпитера было четыре луны, когда мы ихъ не видимъ, и какъ можетъ деревянная труба со стеклышками сдѣлать ихъ видимыми, предполагая даже, что они дѣйствительно существуютъ?

Какъ скоро химики слышатъ о какомъ-нибудь фактѣ гомеопатіи, у нихъ какъ-будто вдругъ пропадаетъ всякое довѣріе къ своимъ глазамъ, между-тѣмъ какъ они въ собственныхъ своихъ лабораторіяхъ о другихъ гораздо болѣе странныхъ подобныхъ явленіяхъ выражаютъ свое удивленіе совсѣмъ инымъ образомъ.

Такъ д-ръ Моръ не мало былъ изумленъ, когда ввелъ углекислый газъ въ растворъ хлористаго кальція въ амміакѣ и жидкость эта не

тотчасъ и даже долгое время спустя не помутилась, тогда какъ углекислый газъ въ соединеніи съ жидкимъ амміакомъ тотчасъ долженъ дать углекислую окись аммоніа, а эта соль съ хлористымъ кальціемъ во всякомъ случаѣ должна бы осадить углекислую известь. Это наблюденіе столько же противно всѣмъ химическимъ понятіямъ какъ и сдѣланное тѣмъ же химикомъ, когда онъ въ воду съ лакмусовой тинктурой и углекислотой прибавилъ ѣдкаго натра и замѣтилъ, что жидкость совершенно ясно окрасилась въ синій цвѣтъ, но черезъ нѣсколько времени опять явился красный.

Ему однакожъ не пришло въ голову сказать, что это невозможно: онъ рѣшился заключить, что одно изъ двухъ явленій по обыкновеннымъ химическимъ понятіямъ непостижимо, а другое очень любопытно и по настоящимъ фактамъ науки еще не объяснимо.

Если бы эти химики хотѣли изслѣдовать возможное въ дѣйствительномъ, имъ во всякомъ случаѣ слѣдовало бы произвести опыты надъ гомеопатическими разведеніями у постели больного. Тогда они увидѣли бы, что *разжиженныя* вещества оказываютъ еще большее сопротивленіе своему неорганическому окружающему (см. Grundgesetze, p. 398), и только тогда подчиняются движеніямъ и законамъ организма, когда вступаютъ въ кровообращеніе.

Въ самомъ дѣлѣ, частички гомеопатическихъ разведеній, несмотря на слюну и желудочную кислоту, въ каждомъ данномъ случаѣ оказываютъ свои постоянныя специфическія противодѣйствія внутри организма. Онѣ не разрушаются даже при такихъ обстоятельствахъ, которыя химіи должны казаться самыми вредными. Напримѣръ, молочный сахаръ шариковъ, смоченныхъ разведеніями кислотъ, не соединяется ни съ которою изъ нихъ, нисколько не измѣняется, такъ же какъ и самыя кислоты въ продолженіи многихъ лѣтъ не теряютъ своего специфическаго дѣйствія на организмъ. Разжиженныя растительныя вещества въ шарикахъ, хотя лежатъ въ хлоръ содержащихъ бумажныхъ коробкахъ, также не теряютъ своей дѣйствительности. Разжиженный іодъ не образуетъ соединеній съ крахмаломъ молочнаго сахара; даже разведенное азотнокислое серебро уже не измѣняется отъ свѣта; разведенная сѣра не соединяется съ серебромъ ложки, въ которой дается; известь, содержащаяся во всякой колодезной водѣ, не вступаетъ въ соединеніе съ разведенными веществами, тогда

какъ во всякомъ другомъ состояніи они были бы немедленно измѣнены и т. д.*

Во всякомъ случаѣ, химія лучше бы сдѣлала, еслибъ отложила дѣлать заключенія о непостижимыхъ для нея фактахъ гомеопатіи до того времени, когда она будетъ имѣть средства къ объясненію ихъ.

* Здѣсь авторъ, кажется, сдѣлалъ важную ошибку. Мы не можемъ такъ положительно сказать: разведенныя щелочи и кислоты вовсе не вступаютъ въ соединеніе съ составными частями молочнаго сахара и съ содержащеюся въ водѣ известью; разведенное азотнокислое серебро не подчиняется такому вліянію свѣта, какъ неразведенное и т. д. Черезъ разжиженіе химическія свойства веществъ могутъ быть ослаблены, черезъ растираніе и продолжительное взбалтываніе (усиленіе движенія) они могутъ быть даже измѣнены и пріобрѣсть новыя свойства, первоначально въ сыромъ веществѣ не замѣчавшіяся или по-крайней-мѣрѣ незамѣтныя; но законъ химическаго сродства, такой же непоколебимый какъ и всѣ прочіе дѣйствительныя законы природы, совершенно уничтожиться не можетъ. Въ соединеніяхъ разведенныхъ безконечно малыхъ частицъ онъ можетъ только проявляться нѣсколько иначе или проявленіе это можетъ оставаться незамѣтнымъ при нынѣшнихъ средствахъ химическаго анализа. Но изъ этого никакъ не можетъ слѣдовать, чтобы соединенія не совершались и чтобы взаимныхъ вліяній между разведенными веществами и средами разжиженія вовсе не было. Гораздо проще и убѣдительнѣе были бы, кажется, слѣдующіе доводы:

Положимъ, что всякое гомеопатическое лекарство въ соприкосновеніи съ слюною во рту и съ желудочнымъ сокомъ измѣняется и что многія изъ нихъ въ самой водѣ, въ которой даются, образуютъ соединенія съ обыкновенными въ ней содержащимися неизбѣжными примѣсями. Развѣ изъ этого будетъ слѣдовать, что они черезъ это становятся не дѣйствительными? Во все нѣтъ. Гдѣ же поставленъ законъ, требующій, чтобы лекарственное вещество, для того чтобы быть дѣйствительнымъ, цѣлебнымъ, непременно должно было доходить по назначенію до страждущаго органа, до крови или до нерва въ совершенно химически чистомъ видѣ? Очевидно, что такое условіе вовсе не нужно. Лекарственное вещество въ сыромъ видѣ и большомъ количествѣ, вводимое въ организмъ, приходитъ въ соприкосновеніе съ измѣняющими его щелочными свойствами слюны и кислыми свойствами желудочнаго сока и производитъ такія-то замѣченныя дѣйствія на здоровый организмъ. То же самое вещество въ видѣ гомеопатическаго разведенія, проходя подъ тѣми же вліяніями слюны и желудочнаго сока, отчасти, вѣроятно также измѣняясь, и *въ этомъ малѣнномъ видѣ* производитъ такія-то цѣлебныя дѣйствія на организмъ, дѣйствія, которыхъ мы отъ нихъ ожидаемъ на основаніи открытаго и извѣстнаго закона дѣйствія лекарствъ. Опытомъ на здоровомъ мы узнаемъ, какъ лекарственное вещество дѣйствуетъ на организмъ при всѣхъ тѣхъ условіяхъ (щелочной слюны, кисломъ желудочномъ сокѣ и т. д.), которыя оно въ немъ встрѣчаетъ. По опыту надъ больными мы узнаемъ, какъ оно при такихъ же условіяхъ уничтожаетъ болѣзнь. Ни при изслѣдованіи болѣзнеродныхъ свойствъ вещества, ни при терапевтическомъ приложеніи его, этихъ измѣняющихъ условій избѣжать нельзя. Слѣдовательно, измѣненія химическихъ свойствъ лекарства во рту и желудкѣ въ расчетъ вовсе входить не должны, потому что мы не можемъ знать, какъ дѣйствовало бы лекарство на организмъ, не имѣющій ни слюны, ни желудочнаго сока. Чтò касается до воды, въ которой дается лекарство, то для этого, разумѣется, слѣдуетъ употреблять *возможно чистую*, отварную, перегнанную. Незабѣжна же ея составныя части не уничтожаютъ дѣйствительности лекарства по той же причинѣ, по которой не уничтожаютъ ея ни слюна, ни желудочный сокъ. *Примлч. переводчика.*

СРАВНЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВЪ ЛЕЧЕНИЯ

ПО ГОМЕОПАТИЧЕСКОМУ И ПО АЛЛОПАТИЧЕСКОМУ СПОСОБАМЪ,
ВЪ ПЕТЕРБУРГСКОЙ БОЛЬНИЦѢ ЧЕРНОРАБОЧИХЪ ЖЕНСКАГО ПОЛА,
съ 1847 по 1855 годъ.

НАЗВАНІЕ БОЛѢЗНЕЙ.	Отдѣленіе Гомеопат.		Отдѣленіе Аллопат.	
	Вызд.	Умер.	Вызд.	Умер.
Горячки разнаго рода	1579	10	671	4
Переменяющаяся лихорадка	141	—	44	—
Тифъ	411	152	207	88
Острыя сыпн. болѣз.: скарлат., оспа, корь и проч.	58	5	27	3
Рожа	165	9	69	3
Воспаленіе внутреннихъ органовъ	491	43	244	27
Жаба	120	1	50	—
Катарръ	36	—	31	1
Ревматизмъ и ломота	401	—	173	—
Кровотеченіе	85	—	32	1
Нервные боли	207	1	87	—
Апоплексическій ударъ и параличъ	24	12	11	11
Кровавый поносъ, поносъ	230	43	101	22
Холера эпидемическая	330	248	120	91
Чахотка, сухотка, старческое изнеможеніе	16	134	8	85
Водяная болѣзнь	45	54	44	40
Цыготная болѣзнь	20	—	21	—
Золотуха	16	—	4	—
Венерическая болѣзнь	165	—	75	—
Хроническія сыпи	105	—	55	—
Желтуха	14	—	11	—
Органическія внутреннія поврежденія	2	9	4	5
Иныя хроническія болѣзни: задержаніе мѣсяч- наго очищенія, дѣвичья блѣдность, завалы, хро- ническія болѣзни мочевого пузыря	65	19	35	14
Неправильные роды,	16	8	7	9
Раны	17	—	14	—
Язвы	40	—	66	1
Переломъ и вывихъ костей	18	—	7	—
Иныя хроническія наружныя болѣзни: нарывы, костоеды, антоновъ огонь, ожога и проч	327	8	150	8
ИТОГО.	5144	756	2369	413

Въ БольницѢ чернорабочихъ женскаго пола, имѣвшей 100 кроватей, призрѣно было въ теченіи 8 лѣтъ, съ 1 января 1847 г. по 1 января 1855 года, 8682 больныхъ. Поступившія больныя раздѣлялись въ двухъ отдѣленіяхъ по очереди, такъ что въ обоихъ отдѣленіяхъ

одинаково находились одержимыя разнаго рода болѣзнями. Врачи одного отдѣленія пользовали больныхъ по гомеопатическому способу, а другаго по аллопатическому. Успѣхъ двухъ этихъ методовъ леченія былъ слѣдующій:

	Прибыло.	Выздоровѣло.	Умерло.
Въ гомеопатическомъ отдѣленіи. . .	5900	5144	756
— аллопатическомъ — . .	2782	2368	413

5900 больныхъ гомеопатическаго отдѣленія находились на излеченіи въ сложности 145.863 дня, слѣдовательно каждая пролежала, среднимъ числомъ, $24\frac{3}{4}$ дня.

2782 больныя аллопатическаго отдѣленія находились на излеченіи 76925 дней и каждая лечилась $27\frac{1}{2}$ дней.

Изъ этого видно, что въ гомеопатическомъ отдѣленіи, каждая больная находилась $2\frac{3}{4}$ днями менѣе противъ аллопатическаго, что составляетъ въ продолженіи 8 лѣтъ 16225 дней.

Ежегодная смертность была въ аллопатическомъ отдѣленіи 14 на 100, а въ гомеопатическомъ 12 на 100, т. е. $2\frac{0}{100}$ менѣе.

Сверхъ того принявъ въ соображеніе выигранные при гомеопатической методѣ 16225 дней, нельзя не отнести этого къ существенной пользѣ, потому, во-первыхъ, что гомеопатическое отдѣленіе имѣло болѣе возможности принимать другихъ больныхъ; во-вторыхъ, потому, что больныя, которыя ранѣе выписывались, могли ранѣе заняться и своими работами; и въ-третьихъ, если 16225 дней обратить въ порціи, по 8 коп. за каждую, то составитъ 1298 р., которые хотя не остались въ экономіи, но зато употреблены для другихъ вновь принятыхъ больныхъ.

Съ другой стороны гомеопатическое леченіе представляетъ большое сбереженіе издержекъ на лекарства. Въ этомъ отдѣленіи, выходило на лекарства не болѣе 120 руб. въ годъ, а въ аллопатическомъ отъ 600 до 800 р. въ годъ. Тутъ не входятъ расходы на такъ называемые комисариатскіе припасы, которыхъ употреблялось поровну на каждое отдѣленіе.

Р. Стендеръ.

О ПЕРЕИМЕНОВАНИИ ГОМЕОПАТИИ.

Въ послѣднемъ собраніи Центрального Общества германскихъ гомеопатовъ д-ръ Грауфогль, не имѣя возможности пріѣхать лично, сдѣлалъ

письменное предложеніе (Allg. h. Ztg, 63, 109) переимѣнить названіе гомеопатіи, которое онъ считаетъ главною причиною удаленія физиологической школы отъ желанія познакомиться съ нею.

“Всѣ наши труды къ достиженію общаго признанія тратятся напрасно, говоритъ онъ: несмотря на всѣ факты, несмотря ни на какую ученость, ученый міръ будетъ продолжать осмѣивать и презирать насъ, пока слово гомеопатія будетъ служить намъ вывѣскою; пока мы не дойдемъ до убѣжденія, что съ этимъ словомъ, составляющимъ только предлогъ къ спору, намъ никогда мира не заключить. Средствами спора, вращающагося около общихъ понятій, мы никогда не добьемся уваженія и значенія. Wir müssen uns der Gesammtwissenschaft anpassen, мы должны примѣниться къ общей наукѣ, тѣмъ болѣе, что мы имѣемъ на то всѣ средства; мы должны сами подняться, тогда и насъ поднимутъ.”

Для этого онъ предлагаетъ отбросить слово “гомеопатія” и вмѣсто него вездѣ писать naturgesetzliche Therapie, “естественно-законная терапия.”

“Тогда, говоритъ онъ, каждый будетъ знать, какъ разумѣть дѣло, между-тѣмъ какъ теперь каждый составляетъ себѣ о гомеопатіи свои особенныя произвольныя предположенія.... Мы должны стараться и по внѣшности примѣниться къ нынѣшнему состоянію науки.... Соглашеніе возможно только между равными, между-тѣмъ заглавіе нашей терапии совершенно ненаучное, unwissenschaftlich. Паденіе терапии въ физиологической медицинѣ собственными ея словами неразъ объявлено. Споръ, стало-быть, конченъ. Къ чему же намъ еще лозунгъ, и притомъ неясный? Терапія существуетъ только у насъ, но какое у нея имя? Пора дать ей другое, общей наукѣ понятное. Всякая терапия, пришедшая къ самосознанію, имѣетъ дѣло только съ природой и ея законами. Почему же намъ наконецъ не окрестить дитя настоящимъ именемъ, принадлежащимъ ему по рожденію“ и т. д.

Д-ръ Грауфогль ученѣйшій человѣкъ, хотя выражается подчасъ довольно темно; онъ самостоятельно продумалъ все содержаніе гомеопатіи; внесъ своими сочиненіями, несмотря на трудность чтенія ихъ, много свѣту въ разные трудные вопросы; притомъ онъ отлично знаетъ не только всю аллопатическую медицину собственно, но и всѣ касающіяся медицинѣ вспомогательныя науки, и слово его уже приобрѣло авторитетъ въ гомеопатіи. Несмотря на все это, онъ однакожь ошибается, когда воображаетъ,

что переимѣна имени гомеопатіи будетъ полезна и сблизитъ старую школу съ новымъ ученіемъ. Напротивъ, мы видимъ большой вредъ въ таковой переимѣнѣ имени, еслибъ она могла состояться. Но она не состоится. Въ собраніи Центрального Общества предложеніе на этотъ разъ даже не было подвергнуто обсужденію, а просто принято къ свѣденію. Если впоследствии дѣло поступитъ на разсмотрѣніе, то безъ-сомнѣнія окажется много протестовъ. Петербургскіе гомеопаты, въ числѣ которыхъ есть нѣсколько членовъ Центрального Германскаго Общества, тоже будутъ протестовать непреимѣнно.

Понятіе безъ слова существовать не можетъ. Для обозначенія какаго-бы то ни было принципа, ученія или системы необходимо имя, въ которомъ бы выразилась сколько возможно ясно основная идея этого ученія, отличающая его отъ другихъ подобныхъ. Переимѣняйте или уничтожьте имена, и вы переимѣняете и уничтожаете понятія. Именами шутить нельзя, когда дѣло касается особаго ученія въ наукѣ, особой системы, и когда, стало-быть, подъ однимъ именемъ этой системы подразумѣвается цѣлый рядъ понятій, въ немъ заключающихся. Съ именемъ гомеопатіи неразрывно связано все радикальное преобразование, внесенное Ганеманомъ въ медицину, и все, что втеченіи полустолѣтія выработано его послѣдователями. Слово гомеопатія прошло по всему міру, во всѣ языки и служитъ знакомъ единомыслія милліоновъ людей, лечащихъ и лечящихся. Уничтожьте это слово, и самая мысль собьется и утратится во множествѣ противорѣчій. Никто не будетъ знать, чему онъ слѣдуетъ въ медицинѣ. Сами гомеопаты забудутъ первое основаніе своихъ убѣжденій. Если бы д-ръ Грауфогль не доказалъ уже своими дѣльными сочиненіями, какъ хорошо онъ понимаетъ гомеопатію и какъ твердо онъ убѣжденъ въ ея превосходствѣ, мы изъ его предложенія могли бы заключить, что онъ злѣйшій врагъ нашъ. Вообразите торжество всѣхъ противниковъ, когда они, такъ часто уже повторявшіе, что время гомеопатическаго заблужденія уже прошло, гомеопатія уже забыта, исчезла.... вообразите, что выйдетъ, когда они въ полномъ правѣ будутъ сказать: "Гомеопаты сами отреклись отъ своего имени; они покинули знамя, на которомъ выражена основная идея ихъ ученія; стало-быть, они признались въ своемъ заблужденіи и гомеопатію отнынѣ можно считать положительно исчезнувшей!"

Но, по счастью, имя откинуть не такъ легко. Д-ръ Грауфогль говоритъ, что имя это "ненаучное." Положимъ, что, въ строгомъ смыслѣ, слово "гомеопатія" не вполне отчетливо выражаетъ основное начало

ученія. Но эта неточность относится только ко второй половинѣ слова (патія). Гомеопатія, *омоіон патос*, значитъ “подобно страдающее, подобно болѣзненное.” Произошло это названіе изъ сокращенія фразы “лечить тѣмъ, что производитъ подобное страданіе,” причемъ имѣлась въ виду еще теорія прививки или преодоленія натуральной болѣзни посредствомъ возбужденія новой, искусственной. Въ сокращенномъ видѣ своею это названіе однакожь выражаетъ не совсѣмъ то, что бы слѣдовало по нынѣшнимъ понятіямъ и послѣ отверженія теоріи возбужденія искусственной болѣзни; словомъ, не выражаетъ понятія о терапіи, о леченіи собственно. Вотъ почему д-ръ Грауфогль считаетъ его “ненаучнымъ,” и вотъ почему уже нѣсколько разъ были предлагаемы другія названія: “специфическое леченіе”, “гомеоіатрія”, “гомеотерапія” и т. д. Если мало того, что Ганеманово ученіе распространилось по всему міру, значительно разработалось, развилось втеченіи полустолѣтія подъ названіемъ “гомеопатія” и продолжаетъ пріобрѣтать себѣ искреннихъ приверженцевъ, признающихъ его превосходство и истинность, то, пожалуй, для ясности научнаго опредѣленія терапіи откиньте вторую часть слова “патія”, и говорите “гомеотерапія, или “гомеоіатрія”, “гомеоіатриза”. Но первая и главная часть имени, “*омоіон*”, ни въ какомъ случаѣ не должна быть отбѣнена. Въ словѣ *омоіон*, “подобное”, выражается основная идея всего ученія. Откинувъ это слово, замѣнивъ его даже “специфизмомъ”, вы смѣшаете всѣ понятія и школа лишится своего признака, а вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ даже сгладиться память о первомъ существенномъ правилѣ, о необходимости *подобно-дѣйствующаго* средства. Нѣтъ, нѣтъ, и тысячу разъ нѣтъ! Такое посягательство на уничтоженіе имени равняется самоубійству. Слово *омоіон* должно оставаться въ имени нашей школы до тѣхъ-поръ пока еще существуетъ противоположное ученіе, пока оба, по естественному ходу вещей, не сольются въ одно имя “медицина”. Время это прійдетъ само собою, не беспокойтесь, не торопите. Мы ежедневно видимъ въ аллопатіи заимствованія изъ гомеопатіи. Когда насъ обернутъ, исчерпаютъ совершенно, тогда мы и сравняемся. Насильно натянутыми наименованіями этого сравненія и сближенія мы не добьемся, и смѣшно было бы добиваться его такими средствами, не говоря уже о томъ, что выраженіе *naturgesetzliche Therapie*, совершенно искусственное, возможно только въ нѣмецкомъ, на другіе же языки вовсе не переводимо, — обстоятельство чрезвычайно важное и д-ромъ Грауфоглемъ совершенно выпущенное изъ виду.

Споръ далеко еще не конченъ. Много еще остается намъ разъяснить не только противникамъ, но и самимъ себѣ. Итакъ останемся пока лучше при словѣ "гомеопатія", которое, не смотря на свою "ненаучность", дало наукѣ о леченіи болѣзней новый видъ и ввело въ міръ новую истину. О насмѣшкахъ не тревожьтесь: всѣ великія истины были осмѣяны. Намъ не нужно "примѣняться къ общей наукѣ". Общая наука естествовѣденія ежедневно дѣлаетъ новыя открытія, подтверждающія положенія гомеопатіи, значеніе гомоіона и малѣйшихъ частицъ. Стало-быть, не мы къ общей наукѣ, а она къ намъ неизбѣжно должна сама собою примѣниться. И когда наша истина будетъ усвоена всѣми, тогда различія школъ будутъ ненужны и останется для всѣхъ, какъ мы сказали, одно имя *медицина*.

ОПЕЧАТКИ.

Въ предъидущемъ номерѣ, на стр. 512, надпись "Нервная система и органы животной жизни" слѣдовало поставить выше, надъ симптомомъ номеръ 106.

Въ той же статьѣ, на стр. 513, въ цитатахъ подъ номерами 131 и 135, вмѣсто Ménière слѣдуетъ читать Ménière.

ПОДПИСКА НА 1862 ГОДЪ.

Журналъ Гомеопатическаго Леченія

будетъ издаваться въ 1862 году по той же программѣ и въ томъ же порядкѣ, два раза въ мѣсяцъ, 1 и 15 числа.

Объемъ будетъ увеличенъ, если средства издателя, то есть число подписчиковъ, позволятъ увеличить издержки.

По причинѣ льготы, оказанной Почтамтомъ уменьшеніемъ цѣны за пересылку (вмѣсто 1 р. 50 к., одинъ рубль), теперь мы уже имѣемъ возможность *сбавить* цѣну, такъ что журналъ съ будущаго 1862 года будетъ стоять безъ пересылки 4 р., а съ пересылкою 5 рублей.

Впервые подписывающіеся на 1862 годъ и желающіе имѣть изданіе за 1861-й платятъ за оба года 10 рублей съ доставкою.

Подписка принимается исключительно въ Центральной Гомеопатической аптекѣ, въ С. Петербургѣ.

Печатать позволяется. 1-го декабря 1861. Цензоръ Ст. Лебедевъ. Редакторъ Герингъ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ КОММИССІОНЕРА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ ХУДОЖЕСТВЪ, ГОТЕНФЕЛЬДЕНА И К^о.

ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО ЛЕЧЕНІЯ.

Подписка и корреспонденція
принимается въ Центральной
Гомеопатической Аптекѣ.
въ С. Петербургѣ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ.
Цѣна 4 р. съ доставкою
въ столицѣ и пересылкою
въ губерніи 5 р.

Содержаніе. Гомеопатическій законъ подобія. Д-ра фонъ-Грауфогля. Статья восьмая. — Библиографія. — Къ нашимъ подписчикамъ. — Алфавитные списки писателей, предметовъ и лекарствъ.

ГОМЕОПАТИЧЕСКІЙ ЗАКОНЪ ПОДОБІЯ.

ОТКРЫТОЕ ПОСЛАНИЕ

КЪ Г. ПРОФЕССОРУ Д-РУ БАРОНУ ЮСТУСУ ФОНЪ-ЛИБИХУ

Д-ра фонъ-Грауфогля.

Статья восьмая.

Заключеніе переводчика.

До-сихъ-поръ мы передавали примѣчательное сочиненіе д-ра Грауфогля вполнѣ, только кое-гдѣ смягчая слишкомъ рѣзкія полемическія выходы и стараясь по возможности упростить чрезвычайно тяжелый складъ рѣчи, наполненной непримѣнимыми къ нашему языку терминами нѣмецкой философіи. Остальная часть книги заключаетъ въ себѣ нѣсколько отрывочныхъ статей, въ которыхъ автору, очевидно, хотѣлось высказать еще нѣсколько дополнительныхъ и болѣею частью полемическихъ замѣчаній. Мы рѣшились дать изъ этой части только самое существенное въ видѣ извлеченія. Авторъ извинить, а читатели, мы надѣемся, отъ этого не останутся въ убыткѣ.

Намъ говорятъ, будто гомеопатія не умѣетъ пользоваться діагностическими пособиями аускультации, перкусіи, микроскопіи, химіи и т. д. Это совершенно невѣрно. Противники забываютъ, что физиологическая школа посредствомъ этихъ пособій добываетъ только одинъ діагнозъ, одно опредѣленіе болѣзни, тогда какъ гомеопатія, употребляющая тѣ же самыя физическія пособия, — сверхъ своихъ способовъ подробнаго дознанія особенностей каждаго даннаго случая, — умѣетъ извлекать изъ этихъ фи-

зическихъ пособій самыя точныя показанія средствъ, какъ напримѣръ доказываютъ различія показаній на Aconit и Phosphor въ разныхъ степеняхъ воспаления легкихъ (§ 52). Учащійся и начинающій, конечно, чаще принужденъ прибѣгать къ микроскопу и химіи для точнаго опредѣленія, напримѣръ, состава мочи. Впослѣдствіи же опытный глазъ легко и безъ этихъ пособій распознаетъ осадки мочевой кислоты и фосфорнокислыхъ солей отъ эпителія, крови, гноя и т. д., а заключенія о присутствіи бѣлка, сахара и т. п. могутъ быть выведены изъ прочихъ группъ симптомовъ еще гораздо прежде, чѣмъ химія успѣетъ доказать ихъ своими реагентами.

Относительно микроскопа нужно замѣтить, что въ практикѣ встрѣчается очень мало случаевъ, въ которыхъ это діагностическое пособіе бываетъ пригодно, да и то оно служитъ болѣею частью только къ подтвержденію опредѣленій, уже добытыхъ другими способами изслѣдованія, какъ напримѣръ отысканіе углекислой извести въ мочѣ при страданіяхъ мозга и костей, при атрофіи и т. д. Микроскопъ можетъ также рѣшить, напримѣръ, подлинное свойство страданій половыхъ органовъ при истеченіяхъ сѣменной жидкости или сока предстательной железы. Но въ послѣднемъ случаѣ сущность болѣзни можетъ быть опредѣлена и простымъ осмотромъ железы. Словомъ, всѣ физическіе и химическіе способы изслѣдованія могутъ быть съ пользою примѣнены, и преимущественно съ пользою для науки. Они и примѣняются гомеопатами, гдѣ нужно, гдѣ того требуетъ научный вопросъ. Въ практикѣ же, не говоря уже о невозможности или по-крайней-мѣрѣ неизмѣримой трудности во всякомъ случаѣ болѣзни выдвигать весь арсеналъ орудій изслѣдованія, микроскопъ и химія приносятъ мало существенной пользы. И кто же наконецъ изъ врачей-физиологовъ на дѣлѣ употребляетъ этихъ инструментовъ столько же, сколько пишется о томъ на бумагѣ? Гомеопатическая діагностика въ этомъ отношеніи стоитъ неизмѣримо выше. Точность подробнаго обслѣдованія и обособленія каждаго даннаго случая составляетъ неизбѣжное условіе всякаго успѣха въ леченіи, и потому о гомеопатической діагностикѣ недостаточно только писать: каждый врачъ необходимо долженъ выполнять это первое условіе врачеванія на дѣлѣ.

Нѣкоторые противники говорятъ: “гомеопатическія лекарства не имѣютъ никакого вкуса, кромѣ одного спиртнаго, слѣдовательно не содержатъ въ себѣ ничего лекарственнаго.” На такомъ сужденіи, очевидно, не стоитъ останавливаться. Впрочемъ, многія инфузоріи устриваютъ себѣ

железные брони в водѣ, которая вовсе не имѣетъ вкуса железа и в которой сама химія не можетъ открыть этого металла.

Другіе говорятъ: “ребенокъ можетъ съѣсть цѣлую аптеку гомеопатическихъ лекарствъ безъ всякаго вреда, слѣдовательно эти лекарства не дѣйствительны.” Это одностороннее сужденіе потому ошибочно и не можетъ служить доказательствомъ, что и в немъ такъ же, какъ во многихъ подобныхъ, недостаетъ тѣхъ логическихъ элементовъ, изъ которыхъ должно быть построено доказательство. Здоровый человекъ можетъ съѣсть цѣлую аптеку гомеопатическихъ лекарствъ (предполагаются крупинки) высшихъ разведеній безъ вреда: это совершенно справедливо. Здоровому человеку можно также безъ вреда выпить и цѣлую стельяну какихъ-нибудь капель даже низкаго разведенія: это тоже справедливо. В первомъ случаѣ съѣдается *смѣсь* лекарствъ, смѣсь не только на здороваго, но и на больного не дѣйствующая, потому что заключаетъ в себѣ вещества, взаимно одно другое уничтожающія, нейтрализующія, служащая одно другому антидотомъ, противудіемъ. Этими обстоятельствомъ можно на основаніяхъ химіи объяснить, почему не дѣйствительны и бесполезны многія аллопатическія мистуры. Во второмъ случаѣ стеклянка одного лекарства, напримѣръ, перваго разведенія 1 драхма, заключающая в себѣ $\frac{1}{100}$ долю по вѣсу лекарственнаго вещества, выпивается безопасно, именно потому что человекъ здоровъ и лекарство не находитъ в организмѣ тѣхъ условий, при которыхъ оно можетъ и должно *дѣйствовать*, не находитъ чувствительнаго къ его вліянію мѣста. Гомеопатическое лекарство всегда дѣйствуетъ на больныя части черезъ посредство здоровыхъ, однакожь не повреждаетъ этихъ здоровыхъ частей. В этомъ заключается преимущество гомеопатическаго лекарства передъ аллопатическимъ и отсюда-то происходятъ, во первыхъ, самыя высокія разведенія, динамизація лекарствъ, измельченіе до безконечно малыхъ частицъ; во-вторыхъ правила выжиданія дѣйствія, прекращенія пріемовъ съ прекращеніемъ припадковъ, и т. д.

Выпившій стеклянку гомеопатическаго лекарства, для доказательства не дѣйствительности, можетъ в самомъ дѣлѣ ничего не ощутить, потому что в его организмѣ нѣтъ воспріимчивости къ этому лекарственному веществу. Это случается замѣчать и при изслѣдованіяхъ лекарствъ на здоровыхъ, даже при повторенныхъ пріемахъ. Но нѣтъ такого человека, который бы былъ одинаково нечувствителенъ ко всѣмъ лекарствамъ. Положимъ, что десять-двадцать наудачу взятыхъ лекарствъ не подѣйствуютъ на такого-то господина. Но в числѣ двухъ-сотъ другихъ могутъ ока-

заться и такія, которыя подѣйствуютъ достаточно сильно. Найдутся и такія, которыя нужно испытывать не безъ осторожности. Съ умысломъ отрицающій дѣйствіе можетъ по первому приему не сознаться, что ощущаетъ переѣну въ своемъ состояніи, но заставьте его повторять приемы мнимо недѣйствительнаго съ соблюденіемъ необходимыхъ условій предосторожности и подѣ руководствомъ знающаго дѣла. Тогда опытъ можетъ повести къ полезнымъ результатамъ. Жаль, что съѣдающіе цѣлыя гомеопатическія аптеки только похваляются, а на правильный и послѣдовательный опытъ не идутъ.

Еще попрекаютъ гомеопатію, что она слишкомъ популярна, такъ что наконецъ всякій можетъ самъ лечиться. Изъ всего предъидущаго, кажется, можно усмотрѣть, что гомеопатію какъ науку не такъ легко усвоить всѣмъ и каждому. При всемъ томъ гомеопатія популярна, это правда. Какъ ясная истина, она въ главныхъ основаніяхъ и по результатамъ своимъ становится легко понятною всякому непредубѣжденному уму. Въмѣстѣ съ тѣмъ она научаетъ всякаго неврача овладѣвать познаніемъ нѣсколькихъ средствъ для домашняго обихода, для оказанія первой помощи, которою очень часто предупреждаются важныя послѣдствія и останавливается развитіе опасныхъ болѣзней. Это въ особенности умѣютъ оцѣнить люди, живущіе вдали отъ большихъ центровъ населенія и, слѣдовательно, отъ важнѣйшихъ средствъ и представителей науки. Знающій свое дѣло гомеопатъ всегда даетъ требуемое объясненіе своихъ дѣйствій всякому безъ малѣйшей утайки. Всякій гомеопатъ болѣе или менѣе сознаетъ, что наука существуетъ не сама про себя, и что медицина въ особенности должна быть популярною, чтобы достигать истинной своей цѣли. Опасеніе конкуренціи можетъ проявиться только въ мелкой и бѣдной натурѣ. Истинно знающаго это чувство никогда не встревожитъ.

Вообще въ гомеопатіи нѣтъ никакихъ секретовъ: все открыто, всякое лекарство названо своимъ именемъ не только для аптекаря, но и для больнаго. Больной всегда знаетъ, что именно онъ принимаетъ и въ какую мѣру. Фармакологія, писанная на живыхъ языкахъ, въ нужномъ случаѣ можетъ служить справочнымъ источникомъ, въ которомъ всякій можетъ выяснитъ себѣ, на какомъ основаніи лекарство назначено.

Словомъ, гомеопатія дѣйствуетъ у всѣхъ на виду, подѣ контролемъ больныхъ и зрителей. Не странно ли послѣ всего этого, что именно гомеопатію обвиняютъ въ шарлатанствѣ? Что же, послѣ этого, не шарлатанство? Что серьезная, основательная научность? Не длинные ли рецепты

съ таинственными іероглифами, которые разбираютъ одни Шампольоны-аптекаря? не секретныя ли средства, входящія подчасъ въ составъ глубоко обдуманнхъ микстуръ, или не мудрыя ли предсказанія и опредѣленія болѣзни, приправленныя непостижимыми латинскими фразами, передъ которыми озадаченный больной невольно сознаетъ свое ничтожество? Нѣтъ, взгляните попристальнѣе, и вы увидите, что именно въ гомеопатіи-то шарлатанство гораздо менѣе возможно, чѣмъ во всякомъ другомъ способѣ врачеванія.

Точно таковы же и прочія обвиненія, взводимыя на гомеопатію. Это легкія тѣла, съ неимовѣрными усиліями бросаемыя, но въ цѣль никогда не попадающія.

Въ дополненіе сравненія между гомеопатіей и аллопатіей приведемъ еще нѣсколько строкъ изъ вступительной статьи проф. Эстерлена къ новому его гигиеническому журналу.

На первомъ планѣ поставлена мысль, что "обработка гигиены можетъ приготовить для медицины лучшую будущность". Эстерленъ полагаетъ, стало-быть, что изъ здоровья можно извлечь то заключеніе о врачебныхъ средствахъ, котораго Вирховъ ожидаетъ отъ біологіи. Чего они не обыскиваютъ, чтобъ найти основанія для будущей терапіи, за неимѣніемъ настоящей! Все, кромѣ гомеопатіи, гдѣ могли бы найти готовую.

Далѣе Эстерленъ говоритъ: "Пока не было науки, не было статистики, можно было себя и другихъ обольщать иллюзіями; но съ-тѣхъ-поръ какъ Quetelet высказалъ аксіому, что врачебное искусство имѣетъ очень мало вліянія на число смертныхъ случаевъ, стало понятно, почему практика не считала себя обязанною большою благодарностью статистикѣ".

Тутъ, конечно, понимается практика большинства. Впрочемъ, статистику и науку авторъ считаетъ за одно и то же.

Статистику, конечно, можно назвать эмпирическою наукой, наукой загадокъ, въ разрѣшеніи которыхъ она однакожъ намъ отказывается. Если, напримѣръ, въ нынѣшнемъ году, въ Парижѣ, съѣдено столько-то яицъ, въ другомъ столько-то, что въ 10 или 100 лѣтъ среднимъ числомъ составитъ такую то сумму, то кто намъ объяснитъ причины и послѣдствія такого съѣденія? Предложеніе природѣ статистическихъ вопросовъ не ко многому ведетъ: она на нихъ не отвѣчаетъ. Беконъ говорилъ: нужно допрашивать природу и отыскивать отвѣты *искусствомъ опыта и наблюденія*. Эмпирическія науки вообще возникаютъ только изъ чувственнаго познанаія, рациональныя же изъ чувственнаго познанаія и

изъ разума. Всякое познаніе наше, правда, начинается съ эмпиризма, съ набора подобныхъ явленій; но не все наше знаніе состоитъ въ эмпириі, а также въ совокупленіи эмпирическихъ наблюденій по необходимымъ законамъ.

Далѣе Эстерленъ продолжаетъ: “Главные данныя статистики можно подвести подъ слѣдующія общія положенія: 1) Болѣзни, моровая язва, преждевременная смерть суть простыя и необходимыя слѣдствія нашихъ житейскихъ обстоятельствъ; 2) недостаточное выполненіе нашихъ житейскихъ обстоятельствъ (Lebensverhältnisse; слѣдовало бы, кажется, лучше сказать Lebensbedingungen, условій жизни) составляетъ главную причину всѣхъ болѣзней; 3) однажды возникнувъ, болѣзни протекаютъ по опредѣленнымъ законамъ и такой же внутренней необходимости, по какой произошли, отчего и все человѣческое искусство очень рѣдко можетъ произвести въ нихъ существенное измѣненіе.

“Съ онаученіемъ (не взывайте за натынутый переводъ диковатаго слова Verwissenschaftlichung) медицина почти совсѣмъ перестала вѣрить въ возможность дѣлать изъ больныхъ здоровыхъ, потому что она уже не можетъ вѣрить въ чудеса“.

Не сбудется, стало-быть, Вирхофово предсказаніе, что новая раціональная терапия возникнетъ изъ біологіи. Чѣмъ же была медицина еще недавно до этого онаученія новѣйшею статистикой? Чтò же до-сихъ-поръ дѣлали врачи въ такомъ печальномъ положеніи и чтò они будутъ дѣлать впередъ? Мы не можемъ рѣшиться отвѣчать на такіе вопросы. Мы даже не рѣшились бы обрисовать несостоятельность и терапевтическую неспособность фізіологической медицины такими рѣзкими чертами, какъ она сама здѣсь сдѣлала.

Великое недовѣріе, невольное питаемое фізіологическою медициною къ своей терапіи, и нигилизмъ, къ которому она вслѣдствіе этого пришла, происходятъ очевидно оттого, что она естественныя явленія въ организмѣ разсматриваетъ въ смыслѣ человѣческихъ произведеній и въ томъ же смыслѣ предполагаетъ причины этихъ явленій. Поэтому она свою помощь больному организму направляетъ то на улучшеніе состава, то на исправленіе отправленій, какъ-будто передъ нею не произведеніе природы, а машина, требующая починки.

Къ несчастію, ей иногда удавалось этимъ путемъ насильственно обработать организмъ, потому что въ особенности рвотныя, проносныя и наркотическія средства ея очень рѣдко отказываютъ въ произведеніи тре-

буемыхъ отъ нихъ дѣйствій, и медицина смѣло, хотя и безъ всякаго законнаго основанія, заключаетъ, что съ болѣзнью можно обращаться какъ съ химическимъ препаратомъ или кускомъ говядины.

Между-тѣмъ, для того, чтобъ понимать дѣйствія природы, нельзя просто сравнивать ихъ съ работами въ лабораторіи: надобно подсмотрѣть за нею въ собственной ея мастерской, какъ это дѣлается при гомеопатическомъ изслѣдованіи лекарствъ, тогда природа не только отвѣчаетъ, но становится нашею путеводною звѣздой.

Физиологической медицинѣ, какъ видно, не извѣстна и даже совершенно чужда истина, что *все въ организмъ существуетъ взаимно одно для другаго*; что онъ всякому инородному тѣлу, чужой формѣ и отправленію, навязываемымъ ему противъ его законовъ, сопротивляется или, если сопротивленіе уже невозможно, иногда отчасти, иногда совсѣмъ погибаетъ. Кому не извѣстны законы, управляющіе жизнью, тому она, конечно, представляется чудомъ, а излеченіе отъ болѣзни и тѣмъ болѣе должно казаться баснословнымъ.

Въ заключеніе оглянемся на пройденное и посмотримъ, правильно ли мы построили наше сужденіе.

Предметы, подходящіе подъ законъ подобія, мы видѣли въ трехъ видахъ: во-первыхъ, въ физиологическомъ состояніи организма; во вторыхъ въ естественномъ патологическомъ; въ-третьихъ, въ искусственномъ патологическомъ, произведенномъ изслѣдованіями лекарствъ. Сюда же относится законъ дозы, требующій необходимаго соотвѣтствія количества.

Далѣе необходимыя свойства гомеопатическихъ лекарствъ объяснены и какъ естественныя, такъ и искусственно произведенныя патологическіе предметы сравненія, полученныя изъ опытнаго наблюденія, подчинены закону подобія и показано ихъ приложеніе къ діагностикѣ, назначенію средствъ и предсказанію.

Далѣе рассмотрѣно *отношеніе* этихъ количествъ и качествъ къ естественнымъ законамъ жизни и питанія и изъ этого объяснены явленія изцѣленія по закону подобія.

Наконецъ показано, *какимъ образомъ* всѣ эти факты и явленія необходимо завязать отъ законовъ природы и имъ подчиняются.

Всѣ требованія логики выполнены.

Посредствомъ такого всесторонняго подведенія фактовъ и явленій подъ законы природы и поясненія ихъ этими законами составляется *те-*

орія гомеопатіи. Это же самое даетъ ей форму и всѣ права положительной науки.

Ганеманъ догадался о существованіи закона подобія и логически предположилъ его точно такъ же, какъ и Галилей нашелъ законъ относительности всѣхъ движеній не посредствомъ опыта, а посредствомъ размышленія. Потомъ наблюденія подтвердили вѣрность предположенія и сдѣлали возможнымъ практическое приложеніе, обращеніе въ руководящее правило. Наконецъ теперь, когда найдены также фізіологическія и патологическія основанія и связь закона подобія съ другими естественными законами, управляющими всѣми движеніями въ организмъ, законъ этотъ можно считать положительно утвержденнымъ и формула его представляется въ такомъ видѣ: “Чѣмъ болѣе двѣ, отъ различныхъ причинъ и условій происшедшія болѣзни, по формѣ одна другой соотвѣтствуютъ, тѣмъ вѣрнѣе одна изъ нихъ излечается причиною другой”.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Die Dispensirfreiheit oder das Recht und die Verpflichtung der homoeopathischen Aerzte, wie auch aller Aerzte, die von ihnen verordneten Arzneimittel selbst auszuthemen. Eine Denkschrift, den hohen Ministerien Deutschlands uberreicht von Prof. Dr. I. Horre. Leipzig. 1861.

Право раздачи собственныхъ лекарствъ, въ гомеопатіи утвердившееся, такъ сказать, обычаемъ и возникшее изъ необходимости, — изъ невозможности брать гомеопатическія лекарства тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, въ аллопатическихъ аптекахъ, — не разъ уже служило поводомъ и предлогомъ къ преслѣдованію гомеопатіи. Обскуранты съ нѣкотораго времени опять сильно начали работать, въ особенности въ Пруссіи, и гомеопаты, разумѣется, принимаютъ свои мѣры, чтобы открыть правительству глаза насчетъ настоящей цѣли добивающихся *запрещенія*. Дѣло будетъ внесено на обсужденіе палаты, которымъ предварительно придется ознакомиться съ предметомъ изъ написанныхъ для этого брошюръ. Книга, которой заглавіе мы выписали, имѣетъ такое же назначеніе.

Профессоръ Гоппе, негемеопатъ, извѣстный въ особенности своими исследованиями дѣйствія лекарствъ, писалъ очень много о гомеопатіи и подвергалъ ее строгому, вполне безпристрастному разбору, который дѣлается

честь не только его учености, но и личному характеру. Новой книги его мы здѣсь подробно разбирать не станемъ, потому что намѣрены въ скоромъ времени представить изъ нея обширное извлеченіе. Для насъ цѣль ея — предметъ второстепенный: гораздо любопытнѣе и поучительнѣе оцѣнка гомеопатіи со стороны дѣйствительно ученаго и безпристрастаго аллопата.

Вотъ чтò онъ говорить въ предисловіи:

“Долгъ человѣка — вступить за истину, которую онъ созналъ. Въ подлежащемъ сочиненіи, близко касающемся гомеопатіи, я исполнилъ этотъ долгъ въ отношеніи ко всему хорошему, чѣмъ въ такой богатой мѣрѣ обладаетъ эта медицинская школа. Я высказалъ это признаніе съ нѣкоторою теплотой. Надѣюсь этимъ частію искупить ту несправедливость, которую самъ прежде помогаль метать въ гомеопатію.... Не менѣе того долгъ человѣка — сохранять свою самостоятельность и по силамъ стремиться впередъ. Содержаніе покажетъ, что я и этотъ долгъ старался выполнить. Однакожъ, какъ ни строго намѣренъ владѣть критикою, я все-таки не могу никого обнадежить, что дамъ случай посягаться надъ великимъ дѣломъ. Гомеопатія заключаетъ въ себѣ рядъ серьезныхъ, глубокихъ и трудно постижимыхъ идей! Критическое изслѣдованіе и изученіе этихъ идей въ настоящее время стоитъ уже не на той ступени, какъ прежде, когда мы гонялись за темными сторонами, ошибками, промахами и заблужденіями и имъ придавали первый вѣсъ. То была критика прежнихъ временъ, когда мы до идеи гомеопатіи еще не досагали, ей самой предложить вопроса еще не умѣли и потому ничтожными нападеніями на несущественное убивали и свое и чужое время совершенно даромъ.”

И Ганеманъ и всѣ его ученики, въ продолженіи полустолѣтія мужественно отстаивавшіе новое ученіе, преслѣдуемое и осмѣиваемое, всегда питали надежду, что истина со временемъ возьметъ свое, голосъ темныхъ людей смолкнетъ и наступитъ наконецъ время торжественнаго признанія гомеопатіи. Много уже дѣло подвинуто неотразимымъ и очевиднымъ вліяніемъ гомеопатіи на старую медицину; много подвинуто и новѣйшими изслѣдованіями во всѣхъ частяхъ естественныхъ наукъ; наконецъ можно сказать, что и пора признанія уже наступаетъ. Еще два-три такихъ человѣка, какъ профессоръ Гопше, и гомеопатія будетъ имѣть свои кафедры во всѣхъ медицинскихъ факультетахъ.

КЪ НАШИМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ.

Съ нынѣшнимъ номеромъ “Журналъ Гомеопатическаго Леченія” оканчивается первый годъ своего существованія. Отглянемся на пройденное и сдѣланное, чтобы взвѣсить, на сколько мы подвинулись впередъ, на сколько у насъ надежды достигнуть предположенной цѣли.

Обычная тактика журналовъ въ концѣ года — хвалиться необычайнымъ, превосходящимъ всѣ ожиданія успѣхомъ, лестнымъ вниманіемъ публики и т. д., что все, конечно, было бы очень пріятно сказать, если бы всегда было вѣрно на дѣлѣ. Похвальба эта имѣетъ свое философическое основаніе. Самая могущественная изъ властей, управляющихъ человѣчествомъ — мода; самая первая и всѣмъ прирожденная способность человѣческая — раздражительность. Модой и раздражительностью очень просто объясняется великое множество и важныхъ и смѣшныхъ явленій жизни общественной, объясняется и краснорѣчіе объявленій о новой подпискѣ на журналы. Куда привлекло многихъ, туда больше или меньше тянетъ и всѣхъ. Чувствуя это, всякій старается быть или хотъ казаться въ модѣ, увѣрить, что онъ уже обставленъ такою массой, которая необходимо притягиваетъ все окружающее. Бѣда только въ томъ, что иной хвастаетъ съ отчаянья, наканунѣ смерти, и, несмотря на всю изложенную въ объявленіи горячую признательность публикѣ за необыкновенное вниманіе и поддержку, все таки утопаетъ въ неоплатныхъ долгахъ.

Намъ, какъ и всякому другому журналу, нужно вниманіе и участіе публики. Намъ, какъ и другимъ, нужно привлекать, чтобы существовать. Но можетъ ли спеціальный журналъ и притомъ представитель новаго ученія въ наукѣ пользоваться тѣми же средствами привлеченія, какъ другіе, удовлетворяющіе болѣе общимъ потребностямъ? Можетъ ли гомеопатическій журналъ имѣть претензію войти въ моду? Конечно нѣтъ. Поэтому мы въ объявленіи о новой подпискѣ не только не хвалимся, но и обѣщанія будущихъ улучшеній ставимъ подъ условіе, — если будемъ имѣть *средства*. Мало этого, мы, не въ примѣръ другимъ, желали бы сказать нашимъ читателямъ правду, какъ есть. Въ публичномъ объявленіи это неудобно, но здѣсь, глазъ на глазъ, можно. Попытаемся. Кому правда покажется обидною, на того намъ во всякомъ случаѣ плоха надежда.

Мы въ журналѣ сдѣлали и дали все, что можно было сдѣлать и дать въ одинъ годъ времени. Въ нѣсколькихъ статьяхъ, какъ напримѣръ: Гомеопатія и естествознаніе, Изслѣдованіе лекарствъ на здоровомъ. Два излеченія посредствомъ высокихъ и низкихъ разведеній, Значеніе наружныхъ притравъ и т. д. и въ особенности въ переводѣ примѣчательнаго сочиненія д-ра Грауфогля, Гомеопатическій законъ подобія, мы представили обстоятельное разсмотрѣніе важнѣйшихъ теоретическихъ вопросовъ. По части практической терапіи мы дали нѣсколько большихъ отчетливо обработанныхъ статей (Неправильности мѣсячныхъ очищеній, Измѣненія мочи въ болѣзняхъ, Коклюшъ, Прилипчивое воспаленіе глазъ, Злокачественная жаба) и болѣе ста краткихъ указаній на средства противъ различныхъ болѣзней. По фармакологіи мы дали первую половину исторіи гомеопатической фармакологіи и Ганемановы правила изслѣдованія лекарствъ на здоровомъ, одно новое изслѣдованіе (д-ра Боянуса), и два извлеченія о дѣйствіяхъ пчелинаго яда и о хинѣ. По статистикѣ мы сообщили подробныя свѣденія о положеніи гомеопатіи во всѣхъ частяхъ свѣта, Извлеченіе изъ отчета вѣнской больницы и Результаты гомеопатическаго леченія въ петербургской больницѣ чернорабочихъ. Сюда же могутъ относиться свѣденія о специфическомъ леченіи прилипчиваго воспаленія глазъ въ войскахъ гвардейскаго корпуса. Въ нѣсколькихъ болѣе или менѣе значительныхъ статьяхъ представлены неоспоримыя доказательства вліянія гомеопатіи на старую медицину и подтвержденіе ея новѣйшими изслѣдованіями въ области естествознанія. Въ полемическихъ статьяхъ мы оставляли въ сторонѣ личности и, рассматривая только самое дѣло, пользовались всякимъ случаемъ разъяснить вопросы гомеопатіи, могущіе незнающимъ показаться спорными. Однимъ словомъ, мы старались неуклонно идти къ главной предположенной цѣли—*ознакомить русскихъ врачей съ содержаніемъ гомеопатіи въ нынѣшнемъ ея состояніи.* Имѣя притомъ въ виду, что журналъ нашъ можетъ сохранить нѣкоторое значеніе и на будущее время, даже какъ книга пригодная для справокъ, мы избѣгали балласта новостей и мелкихъ частныхъ извѣстій, имѣющихъ только минутный интересъ, и помѣщали преимущественно то, что можетъ если не навсегда, такъ на долгое время оставаться полезнымъ даже будущему читателю, желающему узнать, что такое гомеопатія. На способъ изложенія нашего тоже, кажется, пожаловаться нельзя. Мы смѣемъ надѣяться, что проще и яснѣе о медицинѣ говорить невозможно. Мы даже сочиненіе д-ра Грауфогля передали языкомъ яснымъ и удобочитае-

мымъ, а это способны вполне оцѣнить только хорошо понимающіе подлинникъ. Впрочемъ, годовое изданіе передъ вами. Просмотрите и скажите, преувеличиваемъ ли мы нашъ подвигъ.

Теперь посмотримъ же, какъ насъ оцѣнили. Правда, нѣкоторые хорошо понимающіе дѣло, выразили намъ свое сочувствіе и одобреніе, которое мы цѣнимъ очень высоко. Но зато другіе и притомъ въ значительнѣйшемъ числѣ, — не считая равнодушнаго большинства, — повторительно высказывали свое неудовольствіе и укоряли насъ — въ чемъ бы вы думали? Въ томъ, что журналъ нашъ *слишкомъ ученъ*, мало популяренъ, мало занимателенъ, да! *мало занимателенъ*. Укоръ въ учености мы принимаемъ, скромно потупляя глаза и съ пріятною улыбкой, выражающею радостное трепетаніе сердца. Смѣли ли мы имѣть претензію на слишкомъ большую ученость, когда есть ученые люди, которые до-сихъ-поръ утверждаютъ, что вся гомеопатія вовсе не наука! Зато выраженіе неудовольствія на недостатокъ занимательности повергаетъ насъ въ крайнее недоумѣніе. Рѣшительно сообразить не можемъ, какъ же это такъ? Мало занимателенъ! Это, намъ кажется, похоже на то, какъ бы кто-нибудь пришелъ въ аптеку и изъявилъ претензію, отчего-де у васъ здѣсь нѣтъ ни арбузовъ, ни устрицъ! Что на это можетъ отвѣтить аптекарь? — Пожалуйте дальше: это можно получить у Смурова и Елисеѣва. Наше оправданіе, съ вашего позволенія, будетъ въ томъ же родѣ. — Потрудитесь за занимательнымъ чтеніемъ обратиться къ литературнымъ журналамъ. Мы говоримъ только о медицинѣ и можемъ быть занимательными лишь настолько, насколько для васъ интересна именно медицина.

Популярность иное дѣло. Это можетъ быть предметомъ обстоятельнаго разговора. Съ-тѣхъ-поръ какъ необходимость популярности признана наукою, она приобрѣла весьма важное, обширное значеніе и раздѣлилась на нѣсколько родовъ, нѣсколько степеней. Во-первыхъ, отъ самой строгой науки нынче уже требуется живой общепонятный языкъ и ясность изложенія, отсутствіе которыхъ не извиняется ни какою важностью содержанія. Вся наука старается сдѣлаться общедоступною. Это первая степень популярности. Во-вторыхъ, многіе именитѣйшіе ученые сверхъ-того пытались излагать предметы своихъ спеціальныхъ наукъ въ упрощенномъ видѣ, по возможности избѣгая техническихъ пріемовъ и терминовъ или тутъ же объясняя ихъ, гдѣ они неизбѣжны, словомъ такъ, чтобы предметъ былъ понятенъ людямъ не спеціальнымъ, но вообще образованнымъ и, стало-быть, нѣсколько приготовленнымъ. Въ-третьихъ, есть мно-

го попытокъ обратить разныя отрасли науки въ игрушки для дѣтей, и въ-четвертыхъ, наконецъ, есть изданія, трактующія объ общепользныхъ предметахъ популярно въ тѣсномъ смыслѣ слова, для народа собственно, то есть для людей мало или вовсе не приготовленныхъ. Скажите же, которой изъ этихъ степеней популярности можетъ и долженъ держаться гомеопатическій журналъ, желающій быть *полезнымъ*, служить дѣлу утвержденія и развитія гомеопатіи въ Россіи? Согласитесь, что не двухъ послѣднихъ. Дѣтскою игрушкой медицина быть не можетъ. Для потребностей народа достаточно было бы одной очень не толстой книжки, да и для той еще, кажется, не пришла пора. По части популярности второй степени, по части гомеопатическихъ руководствъ для нѣсколько приготовленныхъ, образованныхъ читателей гомеопатія въ Россіи уже сдѣлала свое дѣло. Домашніе лечебники и сочиненія, слегка, поверхностно знакомящіе съ предметомъ, давно уже находятся въ рукахъ очень многихъ. Но всѣхъ ли могутъ удовлетворить, всѣмъ ли совершенно понятны даже домашніе лечебники? Конечно, нѣтъ, точно такъ же какъ и для чтенія популярныхъ сочиненій Гумбольдта, Араго, Либиха и Шлейдена нужны читатели нѣсколько подготовленныя, что-нибудь уже знающіе. Для мало грамотныхъ какъ они, такъ и нашъ журналъ будутъ не занимательны, потому что непонятны.

Нужно замѣтить притомъ, что медицина въ особенности такой предметъ, который до извѣстной степени, именно, въ смыслѣ домашней медицины, непременно долженъ быть популяренъ ради одного изъ важнѣйшихъ, даже можетъ-быть рѣшительно перваго изъ человѣческихъ интересовъ, сохраненія народнаго здоровья. Въ этомъ смыслѣ нужны руководства двухъ родовъ: одни въ самой сжатой и совершенно общедоступной формѣ для народа; другія для образованнаго класса. Потребность въ такихъ руководствахъ нынче уже не подлежитъ ни какому спору: она признана не только наукою, но и правительствами, которыя заботятся о сохраненіи и развитіи силъ и благосостоянія государствъ. Публика, стало-быть, въ полномъ правѣ требовать отъ науки общедоступнаго, упрощеннаго изложенія медицины на столько, на сколько это необходимо для удовлетворенія ея насущныхъ потребностей. Но слѣдуетъ ли изъ этого, чтобы должно и возможно было *всю* врачебную науку, самую сложную изъ всѣхъ на свѣтѣ, приподносить любознательному, по не приготовленному читателю какъ какой-нибудь французскій паштетъ на одномъ блюдѣ? Между тѣмъ мы ежедневно встрѣчаемъ людей, нѣсколько преувеличивающихъ

объемъ понятія “популярность” и недовольныхъ, напримѣръ, домашними лечебниками, потому что въ этихъ книгахъ *не все есть*, чтѣ имъ кажется нужнымъ. Дайте имъ такую книжку, въ которой бы была *вся* медицина, по которой бы они могли сами все знать и лечить все на свѣтѣ. Дайте имъ въ журналѣ статьи, которыя бы служили дополненіями къ такимъ лечебникамъ. Помилуйте! потрудитесь немножко сообразить, чего вы требуете. Мы уже оставимъ въ сторонѣ вопросъ, чтѣ же бы тогда стали дѣлать врачи, — въ смыслѣ матеріальнаго ихъ существованія. Мы только осмѣлимся поставить вамъ на видъ, что подлѣ популярнаго знанія совершенно необходимо знаніе спеціальное; необходимы люди, посвятившіе себя исключительно медицинѣ, а не занимающіеся ею такъ, какъ вы, только тогда, когда у васъ или вашего роднаго приключился насморкъ или разстроень желудокъ. Другими словами, ваше домашнее знаніе медицины возможно только потому, что существуютъ на свѣтѣ врачи, которые сами постоянно, ежедневно до глубокой старости *учатся* и производятъ изслѣдованія, наблюдаютъ, то есть разрабатываютъ и обогащаютъ науку. Какъ же вы хотите обойтись безъ врачей и, не говоря уже о громадныхъ размѣрахъ предмета, постоянно движущееся, непрерывно растущее втиснуть въ одну книжку, въ одну статейку, да притомъ еще въ занимательную?

Извините, если мы вамъ замѣтимъ, что ваша претензія неосновательна.

Но возвратимся къ журналу. Разверните его, гдѣ вамъ угодно, и вы увидите, что мы въ способѣ изложенія преимущественно держимся второй изъ вышеупомянутыхъ степеней популярности, говоримъ такъ, чтобы насъ понимали люди вообще образованные, отчасти приготовленные, и переходимъ въ первую только въ крайнихъ случаяхъ, обусловливаемыхъ свойствомъ самаго предмета, то есть излагаемъ дѣло такъ, чтобы насъ понимали не исключительно одни спеціалисты и совершенно знающіе, но и przygotowляющіеся, учащіеся. Это вообще въ настоящее время способъ изложенія, усвоенный всѣми спеціальными журналами, потому тоо и сами спеціалисты, дорожащіе временемъ, ищутъ въ журналѣ преимущественно упрощеннаго, легкаго и сжатаго обозрѣнія событій въ наукѣ.

Съ другой стороны мы не можемъ, не должны переходить къ низшимъ степенямъ популярности: это совершенно уклонило бы насъ отъ главной цѣли. Для пользы дѣла, для общественной, для вашей личной пользы, о благосклонный читатель, мы должны, во-первыхъ, доказать русскимъ

врачамъ, что гомеопатія наука, заслуживающая изученія; во-вторыхъ, должны разбирать представляющіеся вопросы довольно подробно, для того, чтобы дѣйствительно ознакомить съ ними желающаго знать дѣло, а ^{то} о невозможно безъ научной спеціальности и техническихъ терминовъ.

Вамъ извѣстно положеніе гомеопатіи въ Россіи. Мы объ этомъ уже бесѣдовали (Статист. свѣд. стр. 291). Вы знаете, что во всей Россіи врачей-гомеопатовъ всего около 70 человѣкъ. Забудьте притомъ, что большая часть изъ нихъ иностранцы, изъ которыхъ большинство обыкновенно поживетъ, поработаетъ на себя и уѣзжаетъ за море, и которымъ очень естественно мѣстные наши, русскіе общественные интересы остаются чуждыми. Какое имъ дѣло, на сколько гомеопатія подвинется и укрѣпится въ Россіи! Для себя лично они всегда найдутъ достаточную практику, а не найдутъ здѣсь, такъ уйдутъ туда, гдѣ ихъ лучше съумѣютъ оцѣнить. Но васъ, благосклонный читатель, васъ, привывшихъ уже пользоваться не иначе какъ гомеопатическими средствами, — если вы даже и не думаете еще о народѣ, — должна озабочивать мысль, какъ упрочить существованіе гомеопатіи въ Россіи въ такое время, когда въ большей части другихъ просвѣщенныхъ земель уже учреждаются для нея каедры; вы должны подумать о средствахъ пріобрѣсть своихъ русскихъ врачей-гомеопатовъ, что нисколько не помѣшаетъ вамъ быть благодарными иностранцамъ. Оглянитесь на массу подобныхъ вамъ приверженцевъ гомеопатіи, сравните съ этою массою число врачей-гомеопатовъ и поставьте рядомъ все число врачей въ Россіи. Всѣхъ считается около 8000. Спрашивается, къ кому же вы обращаетесь въ случаѣ важной и опасной болѣзни, когда случайно находитесь вдали отъ котораго-нибудь изъ семидесяти? Вѣдь нельзя же вамъ во всѣхъ случаяхъ пробавляться домашнимъ лечебникомъ. Но, положимъ, вы пробавляетесь. Вспомните о другихъ, которые не умѣютъ разбирать его, а между этими другими могутъ случиться и очень близкіе вамъ.

Послѣ этого вы, безъ сомнѣнія, согласитесь съ нами, что назначеніемъ нашего журнала должно быть не занимательное для васъ лично чтеніе, не превращеніе медицины въ игрушку, не доведенное до нелѣпости упрощеніе наставленій о леченіи всѣхъ возможныхъ болѣзней, а ознакомленіе русскихъ врачей съ научными основаніями и содержаніемъ гомеопатіи.

Укорите насъ тогда, когда мы уклонимся отъ нашей цѣли, когда вмѣсто разъясненія мы спутаемъ понятія; изболчите насъ, когда мы по-

дадимъ вамъ поводъ думать, что не за свое дѣло взялись и сами не знаемъ того, чему хотимъ научить другихъ. Тогда вы будете правы и виноватымъ да будетъ стыдно.

Теперь же, если вы хотите упроченія гомеопатіи въ Россіи, пожалуй даже не читайте въ нашемъ журналѣ всего того, что вамъ кажется непонятнымъ или слишкомъ сухимъ, слишкомъ ученымъ наконецъ. Не читайте, но подписывайтесь. Это предложеніе можетъ показаться страннымъ, но оно совершенно логичное. Вспомните, что главная причина отрицанія гомеопатіи со стороны противниковъ — незнаніе ея основаній, и подписывайтесь не для себя, а для общественнаго дѣла, для Россіи. Подписывайтесь даже на нѣсколько экземпляровъ и дарите ихъ вашимъ знакомымъ врачамъ-аллопатамъ. Если изъ десяти одаренныхъ на первое время хоть одинъ удосужится взглянуть въ дѣло, и то хорошо. Представьте себѣ изъ восьми-тысячъ восемь-сотъ обращенныхъ и—на сколько восемь-сотъ могутъ сдѣлать больше, нежели семьдесятъ.

Намъ извѣстно, что вы желаете не только упроченія, но и распространенія гомеопатіи въ Россіи. Вы не разъ изъявляли свое неудовольствие, что “у насъ ничего не дѣлаютъ”. Вы желали, чтобы издавался по-крайней-мѣрѣ журналъ. Вы считаете журналъ самымъ лучшимъ средствомъ для разрѣшенія спорнаго вопроса и ознакомленія съ дѣломъ всѣхъ тѣхъ, до кого оно касается. Такъ поддержите же это дѣло. Васъ много и вы можете, слѣдовательно должны, поддержать его. Вѣдь тратите же вы больше чѣмъ по пяти рублей на прихоти болѣе или менѣе пустыя. Неужели же вы хотите, чтобы дѣло общепольное за васъ вынесъ на своихъ плечахъ одинъ человекъ? Хотите знать матеріальную причину, почему, на примѣръ, издатель не можетъ вынести этого бремени одинъ, несмотря на все свое желаніе быть полезнымъ? Вы легко можете себѣ представить, что изданіе такого журнала, какъ нашъ, не можетъ быть торговой спекуляціей. Не угодно ли взглянуть на балансъ отчета. Для покрытія издержекъ намъ нужно по-крайней-мѣрѣ 600 подписчиковъ, а матеріальное выраженіе поддержки и сочувствія публики выразилось за истекшій годъ числомъ 350. Остальное чистый убытокъ. Еще одинъ такой, и изданіе, всеконечно, должно прекратиться. Кто тогда въ правѣ будетъ сказать “у насъ ничего не дѣлаютъ”?

Кстати припомнимъ еще одно маленькое обстоятельство. Приверженцы гомеопатіи въ публикѣ очень часто изъявляютъ свое сожалѣніе о томъ, что у насъ нѣтъ гомеопатическихъ больницъ. Мы втеченіи года

нѣсколько разъ говорили объ этомъ предметѣ и, напоминая объ общественной пользѣ и важности его для науки, призывали къ подпискѣ на учрежденіе гомеопатической больницы въ Петербургѣ. Мы выразили надежду, что стѣитъ хоть одному кому-нибудь начать, и явятся остальные, нужный капиталъ составитя. Кто изъ ревностныхъ приверженцевъ гомеопатіи откликнулся? Никто.

Вотъ вамъ, достопочтеннѣйшій читатель, голая правда. Если вы найдете ее непристойною, тѣмъ хуже для васъ.

Honny soit qui mal y pense.

Въ Центральной Гомеопатической Аптекѣ въ С.-Петербургѣ принимается
подписка на

ЖУРНАЛЪ ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО ЛЕЧЕНІЯ

НА 1862 ГОДЪ,

24 номера, цѣна 4 р., съ пересылкою по почтѣ и
доставкою на домъ 5 р.

~~~~~  
Тамъ-же продаются:

**Органонъ** врачебнаго искусства, или основная теорія способа гомеопатическаго леченія. Доктора Самуила Ганемана. Москва, 1835 г. Цѣна 2 р.; за пересылку за 3 фунта.

**Клиническія наставленія**, какъ пользоваться болѣзнями по гомеопатическому способу, или полный Гомеопатическій лечебникъ для врачей и неврачей, составленный Докторомъ Яромъ, съ характеристическимъ очеркомъ важнѣйшихъ гомеопатическихъ средствъ и алфавитнымъ указателемъ. Переводъ съ нѣмецкаго. С. П. бургъ. 1854 г. Цѣна 3 р. 50 к.; за пересылку за 3 фунта.

**Первоначальныя понятія о Гомеопатіи** и о способахъ ея употребленія, съ описаніемъ нѣкоторыхъ важныхъ дѣйствій десяти главныхъ гомеопатическихъ средствъ. Сочиненіе Доктора Яра. Переводъ съ французскаго. Москва, 1852 г. Цѣна 75 к.; за пересылку за 1 фунтъ; а вмѣстѣ съ лекарствами и пересылкою 4 руб.

**Новое руководство къ гомеопатической медицинѣ**, сочиненіе Доктора Яра, переводъ съ послѣдняго французскаго изданія; въ двухъ большихъ частяхъ и четырехъ томахъ. Первые два тома, составляющіе первую часть, заключаютъ въ себѣ: Руководство къ Фармакологіи (познаніе лекарственныхъ веществъ) или перечень важнѣйшихъ дѣйствій гомеопатическихъ лекарствъ, съ показаніемъ клиническихъ наблюденій; послѣдніе два тома, составляющіе вторую часть, заключаютъ въ себѣ: терапевтической и симптомологической репертуаръ, или алфавитный обзоръ главнѣйшихъ симптомовъ гомеопатическихъ лекарствъ, съ клиническими указаніями. Москва, 1850 г. Цѣна 10 р.; за пересылку за 8 фунтовъ.

~~~~~

УКАЗАТЕЛЬ СОДЕРЖАНИЯ

ПЕРВАГО ТОМА.

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ

ПИСАТЕЛЕЙ.

- Альтгаузь 323.
Альтшудъ 28.
Бауманъ 52, 321.
Барбѣ, 493.
Беннинггаузенъ, 35, 44, 233, 321.
Бертъ 303.
Боккъ 358.
Боянусъ 52, 196.
Бунзенъ 333.
Бухгеймъ 504.
Веберъ 60.
Виберъ, 493.
Виллеръ 105.
Гейне 59.
Гендрихъ 59.
Герингъ, Константинъ 75.
Герингъ, Б. 106.
Гиршель 295.
Глинскій 447.
Гоппе
Грауфогль 335.
Гуфеландъ 128.
Даль 216.
Дерикеръ 198.
Джакомини, 496.
Дзонди 352.
Зейдигъ 59.
Зобернгеймъ 498.
Иппократъ 6.
Казакевичъ 105.
Калленбахъ 320.
Кастельно 357.
Кеземанъ 66.
Кейль 29.
Кирхгофъ 332.
Киссель 500.
Кларусъ 505.
Курцъ 66.
Лабурдетъ, 42.
Либихъ 335.
Лорбахеръ 365.
Мандтъ 3.
Маркусъ 61.
Мейеръ 60.
Микуличъ 334.
Мичерлихъ, 496.
Молинари 44.
Могган 322.
Мюллеръ 95.
Мюръ 25.
Нейманъ 271.
Парацельсъ 5, 33, 128.
Петерсонъ 86.
Поповъ 397.
Поссартъ, 29.
Претцъ 207.
Радемахеръ 33.
Рейль 30.
Рильѣ, 41.
Ротъ, 233.
Руммель 60.
Рюккертъ 223.
Сольѣ 69.
Стендеръ 526.
Тестъ, 33, 36.
Триньсъ 26.
Труссо и Пиду 501.
Фогтъ, 494.
Цуръ-Липпе, графъ 58.
Шатенъ 43.
Шеферъ 66.
Шерингъ 375.
Шрофъ 501.
Штапфъ 68.
Штрумифъ 498.
Эгиди, 267.
Эйзельтъ 310.
Эстерленъ 499.
Яръ 28.

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ

ПРЕДМЕТОВЪ.

- Angina diphteritica* 320, 387.
Антидотъ, основаніе ученія объ 427.
Атрофія мускуловъ 224.
Безгласіе 223.
Библиографія 454, 538.
Блѣдная немочь 431.
Больницы, см. статист. свѣд.
— учрежденіе въ Петербургѣ 295.
Брайтова болѣзнь 384.
Бубонъ 222.
Бѣлковинное мочезнуреніе 381.
Бѣлокъ, въ мочѣ 424,
Бѣлокъ сред. дѣйств. на 182
Величина приѣмовъ 49, 517.
Вереть 166.
Ветеринарія 126, 225, 470.
Видимыя малѣйшія частицы матеріи 332.
Вліяніе гомеопатіи на старую медицину 2.
Вліяніе нервовъ на питаніе и управленія органовъ 254.
Воделеченіе 278.
Водянка 52, 206.
Воздухъ, частички гноя въ немъ 340
Военная офталмія 302.
Вопросы, подлежащіе рѣшенію 12.
Воспаленіе желудка и кишекъ, сред. дѣйств. на, 32.
Воспаленіе вѣнь 331.
— глазъ прилипчивое 302.
Воспаленіе глазъ въ войскахъ гвардейскаго корпуса 375, 397.
Воспаленіе горла 330.
— гортани 223.
— желудка 225.
— кишекъ 186.
— клѣтчатки 385.
— коленного сустава 386.
— легкихъ 223, 225, 331.
— миндалевидныхъ железъ 332.
— мочевого пузыря 244.
Воспаленіе надкостной плевы 386.
— околосердечной сумки 331.
— подреберной плевы 330.
Врачи гомеоп. см. статист. свѣд.
Вызовъ на испытаніе лекарствъ 357.
— на учрежденіе больницы въ Петербургѣ 295, 366.
Выкиды 225.
Выпаденіе кишки 206.
Выпотъ 330.
— диетеритическій 387.
Вѣрующіе и невѣрующіе 216.
Ганеманово правило 367.
Гидропатія 278.
Гилотопія 394, 424.
Гимнастическая лечебная 278.
Гиппуровая кислота въ мочѣ 134.
Глаза, воспаленіе прилипчивое 302.
— сред. дѣйств. на 31.
Глистная лихорадка 225.
Глисты мелкія и аллопатическое леченіе 478.
Глотка, сред. дѣйств. на слиз. обол. 32.
Гной въ воздухѣ 340.
Гной въ мочѣ 124.
— дѣйств. лек. 200.
Годичный съѣздъ Центр. Общ. германскихъ гомеопатовъ 453.
Головной мозгъ, пораженіе 143.
Голодь, ея вліяніе 255.
Гомеопатіи переименованіе 526.
— распротр. въ Россіи 292.
Гомеопатическій законъ подобія. Открытое посланіе къ проф. Либиху, д-ра Грауфогля 335.
Гомеопатическія дозы и Парижская академія медицины 41.
Гомеопатія въ Париж. акад. наукъ 403.
— передъ городскими начальствами 404.
Гомеопатія Ганемана, ст. Маркуса 61.
Гомеопатія и естествознаніе 207.
Гомеопатія у аллопатовъ 406, 448.
Горла, воспаленіе 330.
Горло, сред. дѣйств. на, 32.
Гортаннаго нерва пораженіе 144.
Гортани воспаленіе 223.
Гортанный катарръ 330.
Гортань, сред. дѣйств. на, 32.
Госпитали смѣшанные 388.
Грибы въ мочѣ 133.
Грудь, сред. дѣйств. на, 32.
Грыжа 206.
Динамизмъ лекарствъ 215.
Динамическое состояніе тѣлъ 212.
Доказательства противу гомеоп. 471, 531.

- Другъ Здравія и его способъ разсмотрѣ-
 нія гомеопатіи 82.
 Дубовая кора отъ Сибирской язвы 67.
 Дѣйствительность лекарствъ, прибываю-
 щая съ разведеніемъ 337, 341.
 Дѣленія низкія, среднія и высокія 49.
 — излеченія посредствомъ низкихъ
 и высокихъ дѣленій 52.
 Естествознаніе и гомеопатія 207.
 Жаба 55, 59.
 — хроническая 61.
 — злокачественная 320, 387.
 Железы сред. дѣйств. на 31.
 Желтуха 384.
 Желудокъ, боль нервная 185.
 — боль судорожная 185.
 — размягченіе 185.
 — скирръ 186.
 — сред. дѣйств. на, 32.
 Желудочный катарръ 384.
 — жорча 329.
 Желчныя вещества въ мочѣ 125, 201.
 Женскія части, сред. дѣйств. на, 33.
 Живота опухоль отечная 225.
 Животныхъ болѣзни 126, 225.
 Жизненная сила 253.
 Жиръ въ мочѣ 125, 202.
 Журналъ гомеоп. польскій 226.
 Журналы, см. статист. свѣд.
 Заимствованія, см. гом. у аллопатовъ 406.
 Законъ подобія 335.
 — средства изслѣдованія 369.
 — дѣйствія поверхностей 338.
 — причинности 373.
 Законы организма 392.
 Замедленіе регулъ 88.
 Замѣщеніе веществъ при леченіи 427.
 Запалъ у лошадей 126.
 Запахъ мочи, сред. дѣйств. на, 180.
 Запой 224.
 Зараженіе 350.
 Злокачественная жаба 320, 387.
 Значеніе историческое гомеопатіи 295.
 — наружныхъ притравъ 349.
 Золотуха 328.
 Золотушная опухоль 169.
 — нагноеніе 169.
 Зубная боль 332.
 Зѣвъ, сред. дѣйств. на слизист. оболоч-
 ку 32.
 Идеаль леченія 1.
 Извлеченіе изъ отчета гом. больницы, въ
 Вѣнѣ, за 1860 г. 326.
 Излечимость болѣзни и ея условія 455.
 Измѣненія мочи въ болѣзняхъ и прило-
 женіе уроскопій при гомеопатическомъ
 леченіи 95.
 Изслѣдованіе лекарствъ 13.
 — — какъ производится
 362.
 Изслѣдованія, Ганеманово правило 16.
 — физиологической школы 15.
 Изслѣдователи лекарствъ послѣ Гане-
 мана 25.
 Индукція 231.
 Инфузоріи въ мочѣ 133.
 Испарину, сред. дѣйств. на 31.
 Историческая справка объ употребленіи
 Илемной таволги, Лабазника 196.
 Исторія гомеопатіи въ Россіи 471.
 Историческое значеніе гомеопатіи и суж-
 денія историковъ 295.
 Камни въ мочѣ 136.
 Карбункула рѣзанье 351.
 Катарръ гортанный 330.
 — желудочный 384.
 — кишечный 186, 384.
 — легочный 330.
 — мочевого пузыря 220, 384.
 — острый 223.
 Катарральная лихорадка 224.
 Кашель 223.
 Каседрн гомеопатіи 24, 227.
 Кишки, сред. дѣйств. на, 32.
 — выпаденіе 206.
 — катарръ 186, 384.
 Клиники, см. статист. свѣд.
 — учрежд. новой въ Берлинѣ 364
 Клітчатка воспаленіе 385.
 Кожа сред. дѣйств. на 31.
 — болѣзни 385.
 Коклюшъ 233.
 — его причина 235.
 Колка 186.
 Количество мочи, сред. дѣйств. на, 181.
 Конвульсіи 142, 330.
 Конкурсная задача 60.
Contragium въ дѣйствіи изъ *simile* пока-
 занія 373.
 Корреспонденція 68, 146.
 Корча 226.
 — желудочная 329.
 — челюстей 141, 226,

- Косоглазіе 224.
 Кости и хрящи, сред. дѣйств. на 31.
 — болѣзни 385.
 Костоѣда 169.
 — позвоноковъ 170.
 Кристаллизація 251.
 Крови, составъ, сред. дѣйств. на 30.
 Кровеносные органы и сердце, сред. дѣйств. на 31.
 Кровотечение маточное 221.
 Кровохарканіе 330.
 Кровянистая моча 225.
 Кровь въ мочѣ 122.
 — — дѣйств. лек. 200.
 Кровянистая моча 225.
 Крестца расслабленіе 225.
 Крупъ, поясненіе по поводу, 44.
 — поправка, 48.
 Легкія, воспаленія 331.
 — сред. дѣйств. на, 32.
 Легочныя туберкулы 331.
 Легочный катарръ 330.
 Летучій огонь 385.
 Литература гомеоп. русская, 61.
 Лихорадка глистная 225.
 — излечаемая хининомъ 482.
 — катарральная 225.
 — перемеж. 61, 182, 327.
 Лицевая боль, 143.
 Лишай 385.
 Ломота 460.
 Магнитные токи 228.
 Малоокровіе мозга 224.
 Малѣйшія видимыя частицы матеріи 332.
 Миндалевидныхъ железъ восп. 332.
 Маточное кровотеченіе 221, 385.
 — разъ 385.
 Медицинскій Вѣстникъ 170.
 Melanosis 223.
 Менструація, см. регулы.
 Месмеризмъ 280.
 Метаболія 395, 424.
 Мозга малоокровіе 224.
 Мозгъ головной и головные нервы сред-ства дѣйств. на 30.
 Мозгъ головной, пораженіе 143.
 Мозгъ спинной и нервы, ср. дѣйств. на, 30, 143.
 Мокрецъ 226.
 Молоко разгнѣванной женщины 24.
 — введеніе лекарствъ черезъ, 42.
 — недостатокъ 225.
 Молочный струпь 167.
 Молочница 332.
 Моча, бѣлокъ въ ней, 121.
 — гиппуровая кислота 134.
 — гной 124.
 — грибы и инфузоріи 133.
 — желчныя вещества 125.
 — жиръ 125.
 — запахъ 117.
 — измѣненія въ болѣзняхъ 95.
 — свойства и составъ 100.
 — цвѣтъ 116.
 — камни и песокъ 136.
 — количество 118.
 — кровь 122.
 — мутность 118.
 — осадки мочевоы кислоты и моче-кислыхъ солей 133.
 — осадки и удѣльный вѣсъ 119.
 — реакція 120.
 — слизъ и эпителий 125.
 — сѣмянные нити 133.
 — фибринъ 132.
 — фосфорнокислая земля 135.
 — цилиндрики 131.
 — щавелевокислая известь 135.
 — раковая и туберкулезная масса 132.
 — сахаръ 121.
 Мочевоы пузырь, катарръ 220, 384,
 Мочевыхъ путей болѣзни 384.
 Мочезауреніе бѣлковинное 384.
 Мочеразъ 221.
 Мочу, сред. дѣйств. на, 33.
 — — — бѣлокъ 182.
 — — — цвѣтъ 178.
 — — — количество 181.
 — — — муть 180.
 — — — осадки 181,
 — — — реакцію 181.
 — — — запахъ 180.
 Мужскія части, сред. дѣйств. на, 33.
 Мышцувъ атрофія 224.
 Муть въ мочѣ, сред. дѣйств. на 180.
 Мѣсячныя очищенія, неправильности 87.
 Нагноеніе золотушное 169.
 Надкостной плевы воспаленіе 386.
 Народная медицина 196, 279.
 Нарывовъ рѣзанье 351.
 Насморкъ хроническій 184.
 Натровныя линіи 333.
 Наука что такое 8.
 Начальныя стихіи 213.

- Невидимое въ тѣлахъ 249.
 Невральгіи 329.
 Нервная боль въ паху 144.
 — — въ бедрѣ 144.
 Невральгія въ когънѣ 144.
 Невѣсомныя тѣла 212.
 Нервы, ихъ вліяніе на житаніе и отравленія органовъ 254.
 Нервные болѣзни 329.
 Нусталорія 223.
 Ноготѣда, 169, 484.
 Носъ, сред. дѣйств. на слизистую оболочку, 32.
 Нутритивныя средства 484.
 Облегченія изученія фармакологіи 29.
 Обзорніе гомеопатическихъ работъ въ 1860 году 467.
 Общества, см. статист. свѣд.
 Обособленіе болѣзней и лекарствъ 12, 69.
 Озонъ, 213.
 Опухоль золотунная 169.
 — зѣва отечная 226.
 — живота 225.
 — когъна 169.
 — кости 225.
 Органы груди, сред. дѣйств. на, 32.
 Осадки въ мочѣ 133, 181, 205.
 Оспа, 244.
 Отекъ ногъ 169.
 Отечная опухоль живота 225.
 — — зѣва 226.
 Отложеніе серебряной соли въ тканяхъ 458.
 Отрывокъ изъ исторіи гомеопатіи въ Россіи 471.
 Отчетъ больницы 326.
 Ophthalmia militaris 302.
 Охриплость 223.
 Падушая, 59, 141, 270.
 Паралитическія явленія желудка и кишечъ, сред. дѣйств. на, 32.
 Параличъ, 142.
 Парижская медич. академія и гомеоп. дозы, 41.
 Патологія общая 423.
 Первичное и вторичное дѣйствіе 20.
 Переименованіе гомеопатіи 526.
 Переменяющ. лихорадка, 61, 328.
 Переносъ 459.
 Переходная пора 175.
 Песокъ и камни въ мочѣ 136.
 Печень, сред. дѣйств. на, 32.
 — отвердѣніе 206.
 Пляска св. Вита 141.
 Поверхность тѣла, законъ дѣйствія 388.
 Поверхность тѣла, значеніе увеличенія 337.
 Поджелудочн. желѣза, сред. дѣйств. на 32.
 Подобное и противоположное 488.
 Подписчикамъ нашимъ 540.
 Подреберная плева, сред. дѣйств. на 32.
 Позологія 49, 517.
 Показанія лекарствъ физиолог. школы 368.
 — по simile даютъ contrarium въ дѣйствія 373.
 Половыхъ органовъ болѣзни 384.
 Положенія гомеопатіи безспорныя 12.
 Поносъ 225.
 Поносъ натужной 186, 206.
 — хронической 186, 226.
 Популярность гомеопатіи 534.
 Порча крови, происхожденіе 430.
 Послѣдовательность лекарствъ, основанія 427.
 Почки, Брайтова болѣзнь 384.
 Право раздачи лекарствъ 538.
 Премія, присужденіе 60.
 Преподаванія (о) гомеопатіи въ академіяхъ 273.
 Приборъ для изслѣд. воздуха 310.
 Приглашеніе врачей 106, 146, 390.
 — къ учрежденію больницы въ Петербургѣ 295.
 Приговоръ фельетониста Мед. Вѣсти. надъ д-ръмъ III. и его мыслью о соглашеніи врачей. Возраженіе. 412.
 Призваніе врача 1.
 Празнаніе гомеопатіи 539.
 Прилипчивое воспаленіе глазъ 302.
 — специфическое леченіе 375
 Приписка на имя г. X. 513.
 Приправы, ихъ значеніе 349.
 Притяженіе подобнаго 229, 252.
 Притяженіе и химическое сродство 230.
 Причина коклюша 236.
 Причина прилипч. восп. глазъ 339.
 Противники гомеопатіи и ихъ доказательства 471, 531.
 Прозѣтъ учрежденія смѣшанныхъ госпиталей 388.
 Псорического сложенія болѣзни 428.
 Pruriga rheumatica 166.
 Пятна Веригофовы 166.

- Пятна ревматическія 166.
 Разведеній, излеченія посред. низк. и вы-
 сокихъ 52.
 Разведенія лекарствъ 215.
 — ихъ сопротивленіе и неизмѣ-
 няемость 523.
 Разведенія, ихъ отношенія къ слювѣ и
 желудочному соку 524.
 Разведенія низкія, среднія и высокія 49.
 Разслабленіе крестца 225
 — лопатокъ ревматич. 225.
 Раковая масса въ мочѣ 132.
 Рагъ 351.
 Рагъ маточный 385.
 Рвота первая 185.
 Реакція мочи 181.
 Ревматизмъ 328.
 Ревматическія пятна 166.
 — воспаленіе глазъ 226.
 Регуль задержаніе 107, 221.
 — — случайное 112.
 — замедленіе 88.
 — лекарства во время 175.
 — разстройство 385.
 Регули болѣзненныхъ 171.
 — недостаточныя 147.
 — слишкомъ обильныя 149
 Результаты леченія гомеопат. 525.
 Реперторій новый (см. Списокъ симпто-
 мовъ) 60.
 Рожь 146, 165, 225, 385.
 Ростъ зародыша 254.
 Рѣзанье нарывовъ и проч. 251.

 Сахаръ въ мочѣ 121, 198.
 — дѣйств. лек. на, 198.
 Свобода въ медицинѣ 127.
 Селезенка, сред. дѣйств. на 33.
 Серозныя и слизистыя оболочки, сред.
 дѣйств. на 31.
 Сибирская язва, леченіе 66.
 Слизозическаго сложенія болѣзни 428.
 Система фармакологіи 30.
 Сифилисъ 222.
 Скарлатина 145, 385.
 Септицизмъ въ наукѣ 3.
 Слизистыя оболочки носа, зѣва и глотки
 (сред. дѣйств. на) 32.
 Слизистыя и серозныя оболочки (сред.
 дѣйств. на) 31.
 Слизь и эпителий въ мочѣ 125.
 — дѣйств. лек. 201.

 Сложенія, постоянныя причинами болѣз-
 ней 429.
 Слѣпота дневная 223.
 Смѣшанные госпитали 388.
 — ихъ неудобство 389.
 Соглашенія (о) врачей 127.
 — антикритика 412.
 Состояніе гомеоп. въ Россіи 292.
 Состоянія тѣла 232.
 Спектральный анализъ 333, 340.
 Спектральныя линіи 332.
 Спинной мозгъ, пораженіе 143.
 Списокъ симптомовъ 26.
 — — лобазника 187.
 — — желчи яда 75.
 — — мочи (приложеніе).
 — — хлѣба 507.
 — — хлѣбна 508.
 Способъ приисканія средствъ 27.
 Сравненіе результатовъ леченія гомеопатическаго и аллопатическаго въ Петербург. больн. чернорабочихъ 525.
 Средства питательныя 484.
 Средства содѣйств. отправленія 484.
 Статистическія свѣденія о сост. гомеоп. 282.
 Степени разведенія лекарствъ 215.
 Стихіи начальныя 213.
 Столбнякъ и корча челюстей 141.
 Струповидная сыпь 166.
 Струпи молочный 167.
 Судороги роженицы 143.
 Сыпь крапивная 166.
 — лишайная 385.
 — струповидная 166.
 — хроническая 168.
 Свѣденіе гомеоп. лекарствъ 583.
 Сѣмяныя нити въ мочѣ 133.
 Терапевтическія наблюденія 69.
 Терапія гомеоп., ея успѣхи въ 1860 году
 469.
 Терапія общая 455.
 — физиолог., ея цѣль 515.
 Термины медицинскіе 304.
 Терпимости (о) въ медицинѣ 271.
 Тифъ 206, 329.
 Токсикологическія наблюденія 23.
 Туберкулезная масса въ мочѣ 132.
 Узловъ нервныхъ систему, сред. дѣйств.
 на 30.
 Уроскопія 95.
 Ушибы 386.
 Ушная боль 144.

- Учрежденіе новаго общества и клиники
въ Берлинѣ 364.
Учрежденіе (вызовъ на) больницы въ Пе-
тербургѣ 295, 366.
Фармакологія, *Apis* 75.
— *Spirea ulmaria* 187.
— хина и хининъ 486.
— что въ ней сдѣлано въ 1860
году 467.
Фармакологія, историческая справка 196.
— старая 13.
Фибринъ въ мочѣ 182, 204.
Физико-химическія наблюденія 23.
Физиологія общая 391.
Физиологическія, токсикологическія и фи-
зико-химическія наблюденія 23, 41.
Физическія изслѣдованія 248, 531.
Формированіе 88.
Формулы закона подобія 538.
Фосфорнокислая земля въ мочѣ 135.
Функциональныя средства.
Химическое сродство и притяженіе по
добнаго 230.
Химія, ея будущность 521.
Хина что производить и можетъ ли он
отравлять? 486.
- Хина, Ганемановы ссылки 489.
— симптомы, по наблюденіямъ алло-
патовъ 507.
Хининъ, симптомы по наблюденіямъ ал-
лопатовъ 508.
Хромота 226.
Хроническій поносъ 226.
Хрящи и кости, сред. дѣйств. на, 31.
Худосочіе послѣ лихорадки 327.
Цилиндрики въ мочѣ 131, 202.
Цѣнъ (о) гом. лекарствъ 245.
Цынга 328.
Чахотка 223.
Черновнѣзъ 223.
Чего мы хотимъ и для чего издаемъ жур-
наль 2.
Число лекарствъ, изслѣдованныхъ Гане-
маномъ 22.
Элементы магнитнаго, электрическаго и
гальваническаго токовъ 213.
Эпилепсія (см. паучья) 270.
Щавелевокислая известь въ мочѣ 135.
Ядовъ дѣйствія 23.
Язва сибирская, леченіе 66.
Ячичники, дѣйств. *Sabin.* и *Apis* 59.

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ

ЛЕКАРСТВЪ.

- Aconit* отъ задерж. регуль 112, 113.
— — слишк. обильн. рег. 152.
Acidum Benzoicum отъ ломоты 462.
Ambra отъ коклюша 261.
Ammonium muriat. дѣйств. на мочу 163.
— *carbon.* отъ охриплости и
безгласія 223.
Anthrazin отъ Сибирской язвы 66.
Apis, симптомы, фармакологія 75.
— отъ вередя.
— — водянки, 52.
— — воспаления бедреннаго суста-
ва 106.
— — воспаления вепъ 331.
— — жабы, 55, 59, 322.
— — задерж. молока 165.
— — золотушнаго восп. глазъ 334.
— — карбункула, 59.
— — кровавистаго молока 59.
- Apis* отъ молочнаго струпа 167.
— — натужнаго поноса 206.
— — острой водянки головы 334.
— — отечной опухоли 224.
— — рожи 165, 225.
— — страд. личниковокъ, 59.
Argent. nitr. отъ маточн. кровотеченія
150.
Agnica отъ коклюша 257.
Arsenicum дѣйств. на мочу 154.
— отъ антонова огня 484.
— — водянки въ околосерд. сумкѣ
146.
Arsenicum отъ задерж. регуль 111.
— — коклюша 243, 277.
— — лихорадочнаго худосочія
327.
— — опухоли колѣна 169.
— — отека ногъ 169.

- Arsenicum** отъ сибирской язвы, 66.
 — — цинги 328.
Atropin отъ ушной боли 144.
 — — желудочной корчи 329.
Aurum metall. отъ черновика 223.
Baryta acet. отъ болѣзн. регуль 174.
Baryta carb. — коклюша 261.
Belladonna дѣйств. на мочу 163.
 — отъ болѣзн. рег. 172.
 — — водобоязни 334.
 — — коклюша 264, 267.
 — — конвульсій 330.
 — — падуцей 270.
 — — слишк. обильн. регуль 152.
 — — въ переходную пору 178.
Boгах. отъ катарра пузыря 221.
Bohago offic. отъ охриплости и безгла-
 сія 223.
Bovista отъ крапивной сыпи 167.
Bryonia отъ задерж. регуль 111.
 — — коклюша 262.
 — — слишк. обильн. рег. 152
Calcaea carbop. отъ замедл. регуль 89,
 114.
Calcaea carbop отъ слишк. обильн. ре-
 гуль 151.
Calcaea carbop. отъ золотухи 169.
 — — въ переходную пору 177.
Carbo veget. отъ холеры 105.
 — — — пагноенія 146.
 — — — коклюша 257.
Cannabis отъ восп. гортани 223.
Cantharis дѣйств. на сахаръ въ мочѣ
 199.
Cantharis отъ восп. прямой кишки 186.
Capsicum отъ коклюша 267.
Carbo animalis отъ коклюша 262.
Causticum отъ замедленія регуль 89.
Chamomilla отъ болѣзн. рег. 172.
 — — задерж. регуль 112
China, дѣйств. на мочу 159.
 — отъ коклюша 243, 267.
 — — слишк. обильн. регуль 135.
Chinin, дѣйств. на мочу 159.
 — отъ судорогъ роженицы 143.
Chlor, дѣйствіе на слизистую оболочку
 зѣва 357
Chloroform, дѣйств. на сахаръ въ мочѣ
 199.
Cina дѣйств. на мочу 163.
 — отъ коклюша 258, 263.
Coccus отъ болѣзн. регуль 171.
 — — нервн. бол. въ паху 144.
Coffea, дѣйств. на мочу 163.
Colocuntis дѣйств. на мочу 163.
 — отъ боли въ бѣдрѣ 145.
 — — колени 186.
Colchicum дѣйств. на мочу 163.
 — отъ ломоты 462.
 — — подкожной водянки 145.
Conium отъ болѣзн. регуль 173.
 — — пораж. гортаннаго перва 144.
Coraivae bals., дѣйств. на мочу 163
Crocus отъ слишк. обильн. регуль 149.
Croton tigl. отъ натушп. поноса 186.
Cubeba, дѣйств. на мочу 164.
Cuprum отъ желудочной корчи 329.
 — — коклюша 258, 263.
 — — пляски св. Вита 141.
Curare 199.
 Деготь и крапивная сыпь 166.
Digitalis отъ коклюша 267.
Drosera отъ коклюша 258, 264.
Dulcamara отъ задерж. регуль 114.
Ferrum дѣйств. на мочу 164.
 — отъ задержан. регуль 110.
 — — коклюша 262,
Ferr. acet. отъ мочевѣза 221.
Gentiana cruciata отъ бол. регуль 174.
Graphites отъ болѣзн. рег. 171.
 — — замедленія регуль 89, 103.
 — — недостаточн. рег. 147.
Gummi ammoniac. дѣйств. на мочу
 164.
Helleborus отъ острой водянки головы
 334.
Hepar sulph. отъ катарра 223, 330.
 — — — коклюша 259.
 — — — опухоли железъ 167.
 — — — — кости 225.
Hyoscyamus отъ ваши 223.
 — — коклюша 262.
 — — косоглазія 224.
 — — нервной рвоты 185.
Ignatia отъ болѣзн. регуль 172.
 — — конвульсій 142.
 — — отвращ. отъ молока 224.
Iod отъ блѣдной немочи 4 1.
 Іодизмъ, 41.
 Илемная таволга, 196.
Iresaciantha отъ коклюша 149, 152.
 — — слишк. обильн. регуль
 262, 264, 267.

- Kali aceticum**, дѣйств. на мочу 164.
Kali causticum, дѣйств. на мочу 164.
Kali-hydroiodic. отъ костоѣды позвоновъ 170.
Kali-nitricum, дѣйств. на мочу 164.
Kali bichromicum, отъ кори, воспаления гортла, гноеточивости носа и проч., 59.
Kali bichromicum, отъ хронич. насморка 185.
Kali carbonicum отъ замедл. регулъ 89, 108.
Kali carbonicum отъ недостаточн. регулъ 148.
Kali carbonicum отъ коклюша 259.
Kreosot дѣйств. на мочу 164.
 — отъ Сибирской язвы, 67.
Лабазникъ, изслѣд. 187.
 — историческая справка 196.
Lactuca sativa отъ недостатка молока 225.
Lachesis отъ задерж. регулъ 411.
 — — недостаточн. рег. 148.
 — — падучей 270.
 — — Сибирской язвы 67.
 — въ переходную пору 176.
Ledum отъ ногтоѣды 484.
Lusporodium отъ размягченія желудка 186.
Magnesia, дѣйств. на мочу 164.
Magnesia carbon. отъ болѣзн. регулъ 174.
Mercurius, дѣйств. на мочу 160.
Mercurius bijodatus отъ костоѣды позвоноковъ 170.
Mezereum отъ опухоли кости 225.
Morfiu, дѣйств. на сахаръ въ мочѣ 199.
Natrum carbon. дѣйств. на мочу 164.
Natrum muriaticum отъ замедл. регулъ 89, 109, 112.
Natrum muriaticum отъ пораж. спиннаго и головн. мозга 143.
Natrum sulph. отъ блѣдной немочи 431.
 — — — ногтоѣды 485.
Nitri acid. отъ блѣдной немочи 431.
 — — слишк. обильн. регулъ 152.
Nux moschata отъ задерж. регулъ 114.
Nux vomica отъ болѣзн. рег. 172.
 — — задержанія регулъ 112
 — — замедл. регулъ 88.
Nux vomica отъ слишк. обильн. рег. 150.
 — — коклюша 262.
 — въ переходную пору 177.
Orium, дѣйств. на мочу 160.
 — отъ задерж. регулъ 112.
 — — запоя 224,
 — — падучей 141.
Phosphorus дѣйств. на мочу 161.
 — отъ задерж. регулъ 111.
 — — запала у лошадей 126.
 — — опечененія легкаго 106.
 — — чохотки 223.
Phosph. acid. дѣйств. на мочу, 162.
Pix liquida отъ крапивной сыпи 167.
Platina отъ слишк. обильн. регулъ 149.
Plumb. acet. отъ конвульсій 142.
Pulsatilla отъ болѣзн. регулъ 172.
 — — — замедленія регулъ, 88, 108, 114.
Pulsatilla отъ коклюша 262.
 — — — недостаточн. регулъ, 147.
 — — въ переходную пору 177.
Rana bufo отъ падучей 59.
Rheum, дѣйств. на мочу 164.
Sabina дѣйств. на мочу 165.
 — дѣйств. на яичники 59.
 — отъ слишк. обильн. регулъ 149.
Secale cornut. отъ болѣзн. рег. 173.
 — — — слишк. обильн. регулъ 153.
Senega, дѣйств. на мочу 165.
Senna дѣйств. на мочу 162.
Seria, общій характеръ 37.
 — отъ болѣзн. регулъ 91, 108.
 — — коклюша 260, 264.
 — — недостаточн. регулъ 148.
 — въ переходную пору 177.
Silicea отъ коклюша 262.
 — — костоѣды 169.
 — — ногтоѣды 169, 484.
Spigelia отъ ревм. восп. околосердечн. сумки 331.
Spiraea ulmaria, изслѣдов. 187.
Stramonium отъ пляски св. Вита 141.
Strontiana отъ задерж. регулъ 111.
Strychnin отъ столбняка 141.
Staphysagria отъ задерж. регулъ 112.
Sulphur, дѣйств. на мочу 165.
 — отъ блѣдной немочи 431.
 — — выпота 330.
 — — болѣзн. регулъ 174.

Sulphur отъ замедленія регуль 89, 114
 — — золотухи 169.
 — — коклюша 260.
 — — опухоли когѣна 169.
 — — струповидной сыпи 166.
 Sulphur auratum, дѣйств. на мочу 165.
 Symplicum отъ невралгій въ когѣнѣ
 144.
 Tannin, дѣйств. на мочу 165.
 Tartarus emet. дѣйств. на мочу 163.
 Terebinthinae oleum дѣйств. на мочу
 162.

Thuja отъ оспы 244.
 Uvae ursae отъ недостаточн. регуль
 149.
 Uranum nitricum 199.
 Urtica urens отъ задерж. регуль 111.
 — — — крапивной сыпи 167..
 Veratrum отъ болѣзн. регуль 173.
 — — задерж. регуль 111.
 — — коклюша 260, 264.
 Zincum отъ задерж. регуль 111.

ЖУРНАЛЪ
ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО
ЛЕЧЕНІЯ.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

|
=

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

1861.

≡

UNIVERSITY OF MICHIGAN

3 9015 07027 2268

